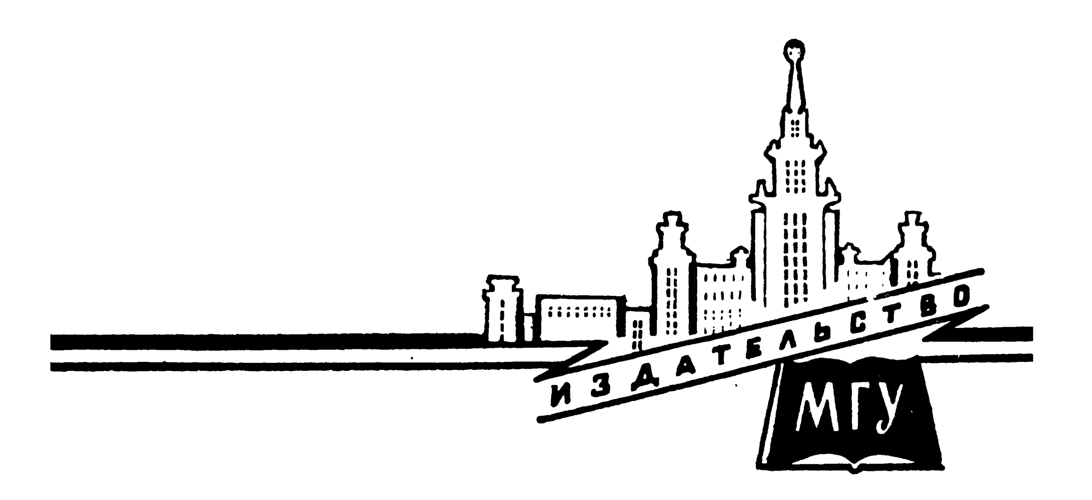
КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

ДОСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ФОРМАЦИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА
Кафедра политэкономии естественных факультетов

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

досоциалистические формации

Редакционная коллегия:
Н. С. Спиридонова (ответственный редактор), М. И. Суворова, Л. А. Черкасова

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1963

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Коллектив авторов

**КУРС ЛЕКЦИЙ
ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
(ДОСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ФОРМАЦИИ)**

Редактор *В. Ю. Озира*
Техн. редактор *Л. В. Лазарева*
Корректор *Г. Г. Виноград*

Сдано в набор 20/VII 1962 г. Подписано к печати 28/I 1963 г.
Л-57062 Формат 60×90/16 Печ. л. 41 Уч.-изд. л. 40,32
Изд. № 1605 Заказ 178 Тираж 46 000 экз. Цена 96 коп.

Издательство Московского университета. Москва, Ленинские горы
Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленинские горы

ПРЕДИСЛОВИЕ

В осуществлении задач, выдвинутых Программой КПСС, важная роль принадлежит общественным наукам, которые составляют научную основу руководства развитием общества. Программа КПСС указывает, что «задача экономической науки состоит в том, чтобы обобщать новые явления в экономической жизни общества, разрабатывать народнохозяйственные проблемы, решение которых способствует успешному строительству коммунизма» [1]. Все это обязывает обеспечить изучение общественных дисциплин, в том числе и политэкономии, на уровне современных требований.

Изучение политической экономии дает возможность понять причину классовой борьбы в буржуазном обществе, обосновать неизбежность гибели капиталистического общества и замену его более высоким общественным строем—коммунизмом. Марксистско-ленинская политическая экономия показывает, что победа социализма обусловлена объективными экономическими законами развития общества, так же как и гибель капитализма.

Политическая экономия вскрывает причины ухудшения положения трудящихся капиталистических, колониальных и зависимых стран. Она учит, что угнетение рабочего класса не является результатом каких-то случайностей, а зависит от капиталистической системы в целом. Отсюда следует вывод, что только непримиримая классовая борьба, свержение капитализма и установление диктатуры пролетариата освободят трудящихся от оков эксплуатации.

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. «Правда», М., 1961, стр. 128.

В современных условиях все сильнее ощущается необходимость дальнейшей разработки научных основ руководства социалистическим хозяйством. Жизнь требует все более глубокого анализа конкретных явлений и установления путей сознательного использования законов в каждой области хозяйственной практики. Плановое ведение хозяйства может осуществляться только на строго научной основе. Экономическая теория должна идти впереди практики, давать ей направление в дальнейшем развитии. И здесь подтверждается положение новой Программы КПСС, что наука становится непосредственной производительной силой общества. Экономическая наука, как и все общественные науки, призвана не только объяснять действительность, но и изменять ее.

Знание экономических законов дает возможность правильно их применять на любом участке работы. Познание и последующее использование экономических законов развития общества составляет основу хозяйственной политики Коммунистической партии и Советского государства. Знание марксистской политэкономии дает нашим кадрам возможность проникать в существо экономических процессов, научно предвидеть ход экономического развития и направлять его в соответствии с задачами коммунистического строительства.

Знание законов общественного развития открывает перед народными массами возможность сознательно участвовать в коммунистическом строительстве, развертывать инициативу и самодеятельность трудящихся, учит их работать наиболее экономно, бережно, способствует тому, чтобы все трудящиеся стали настоящими, активными строителями коммунистического общества.

Знание политической экономии способствует решению насущных задач коммунистического строительства. В свою очередь изучение конкретных экономических фактов, явлений, процессов дает возможность обобщить их, сделать правильные теоретические выводы и тем самым поднять политическую экономию на новую ступень.

Новая программа партии ставит перед экономической наукой большие задачи: обобщать новые явления в экономической жизни общества, разрабатывать народнохозяйственные проблемы. «Внимание экономистов должно быть направлено на изыскание путей наиболее эффективного использования в народном хозяйстве материальных и трудовых ресурсов, наилучших методов планирования и организации промышленного и сельскохозяйственного производства, на разработку прин-

ципов рационального размещения производительных сил и технико-экономических проблем строительства коммунизма»[2].

Настоящий курс лекций по политэкономии рассчитан в основном на студентов естественных факультетов высших учебных заведений.

Однако материалы курса вполне могут быть использованы преподавателями и студентами других вузов и факультетов, а также экономистами, агрономами, хозяйственниками, всеми, кто интересуется проблемами политэкономии.

В работе изложены закономерности развития первобытнообщинного, рабовладельческого, феодального и капиталистического способов производства. Наиболее полно освещены экономические законы развития капитализма как в эпоху домонополистического капитализма, так и при империализме.

В основу курса лекций положено богатейшее марксистско-ленинское экономическое наследие. Достойное место в лекциях заняли материалы XXII съезда КПСС, в которых дано дальнейшее творческое развитие марксизма-ленинизма.

В курсе лекций разоблачаются домыслы буржуазных апологетов и ревизионистов об изменении природы капитализма о сглаживании противоречий внутри мировой системы капитализма.

Новые данные приводятся во всех темах курса, при этом авторы широко использовали не только исследования ученых-марксистов, но и привлекли фактический материал зарубежных буржуазных исследователей.

Освещение тем курса дано с таким расчетом, чтобы не только изложить вопросы той или иной лекции, но и учитывать интересы и запросы читателей и дать им как можно больше фактических материалов для собственных самостоятельных выводов и размышлений по коренным проблемам марксистско-ленинской политической экономии.

Курс лекций написан коллективом авторов кафедры политической экономии естественных факультетов МГУ в составе:

М. М. АЗАРОВА, *кандидат экономических наук доцент (лекции 5, 6);*

Н. В. БАУТИНА, *кандидат экономических наук доцент (лекции 14, 18);*

И. М. ВЛАДИМИРОВА, *кандидат экономических наук доцент (лекция 7, 2 и 3 разделы лекции 16);*

---

[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 128.

П. Д. ДОЛГОРУКОВ, *кандидат экономических наук доцент (лекция 17);*

Б. М. МОЧАЛОВ, *кандидат экономических наук (лекция 11);*

Ю. М. РАЧИНСКИЙ, *кандидат экономических наук доцент (лекции 2—4);*

М. А. САЖИНА, *кандидат экономических наук (лекции 15, 19 в соавторстве);*

Т. Я. СОКОЛОВСКИЙ, *кандидат экономических наук доцент (лекция 13);*

Э. П. СОЛОДКОВА, *кандидат экономических наук доцент (лекция 9);*

М. И. СУВОРОВА, *кандидат экономических наук доцент (лекции 1, 19 в соавторстве);*

С. А. СУПОНИЦКИЙ, *кандидат экономических наук доцент (лекции 10, 12);*

В. П. ФЕДОРОВ, *кандидат экономических наук доцент (лекция 8);*

Л. А. ЧЕРКАСОВА, *кандидат экономических наук (1, 4 и 5 разделы лекции 16);*

Подготовка Курса лекций осуществлена редакционной коллегией в составе:

Н. С. СПИРИДОНОВА, *доктор экономических наук профессор (ответственный редактор);*

М. И. СУВОРОВА, *кандидат экономических наук доцент;*

Л. А. ЧЕРКАСОВА, *кандидат экономических наук.*

Коллектив кафедры политэкономии естественных факультетов МГУ будет благодарен товарищам за критические замечания и предложения по дальнейшей работе над курсом лекций.

Лекция 1

ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Общественное производство и его две стороны. Производительные силы и производственные отношения

Все науки об окружающем нас мире делятся на две большие группы: одни — изучают природу, другие — общество. Политическая экономия относится к числу общественных наук. В основе развития общества, в основе экономической жизни людей лежит способ производства материальных благ. Производство состоит в изготовлении средств производства, используемых затем людьми в процессе производства для изготовления других материальных благ и предметов потребления, предназначенных для удовлетворения непосредственных потребностей людей в пище, одежде, жилье и т. д. Без производства невозможно существование человеческого общества.

«Всякий ребенок знает, — писал К. Маркс, — что каждая нация погибла бы с голоду, если бы она приостановила работу, не говорю уже на год, а хотя бы на несколько недель» [1].

Всякое производство при всех условиях является общественным и представляет собой единство производительных сил и производственных отношений.

Что такое производительные силы и какова их роль в развитии общества?

Процесс производства материальных благ, рассматриваемый независимо от его результатов, представляет собой процесс труда. Труд — это целесообразная деятельность человека, в результате которой человек получает видоизмененные, преобразованные вещества природы, необходимые для его жизни продукты труда.

Труд возникает там, где начинается изготовление орудий труда. Производство орудий труда является важнейшей отли-

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма. Госполитиздат, М., 1947, стр. 208.

чительной чертой человека. Ф. Энгельс указывал, что труд — «первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека»[2]. В любом процессе труда, независимо от того, при каких общественных условиях он осуществляется, прежде всего мы выделяем средства труда, с помощью которых данный природой материал приспособляется человеком для удовлетворения своих потребностей; они являются орудием воздействия человека на природу. К средствам труда прежде всего относятся орудия труда, или механические средства труда — машины, инструменты. Именно они играют определяющую роль в развитии производства. Маркс называл их «костной и мускульной системой производства». С помощью их человек воздействует на природу, видоизменяет ее. Уровень развития орудий труда служит показателем власти человека над силами природы, показателем степени развития человеческого общества. В самом деле для любого общества важно не только то, какие продукты создаются, а прежде всего, как их создают, какими орудиями их изготовляют, сколько тратят труда на производство. Наряду с орудиями труда к средствам труда относятся также производственные здания и сооружения, средства транспорта и связи, пар и газ, электрическая и атомная энергия, ибо в «более широком смысле, — говорит Маркс, — к средствам процесса труда относятся все материальные условия, необходимые для того чтобы процесс мог вообще совершаться»[3].

Другим элементом процесса труда является предмет труда, т. е. тот материал, на который воздействует человек, осуществляя производство материальных благ.

К предметам труда относятся вещества, непосредственно данные самой природой, например, невозделанная земля, руда, уголь в земле и т. д., а также сырые материалы (сырье), то есть все то, что уже подвергалось воздействию труда, например, добытая руда, полученный из земли каменный уголь и т. п.

Для того чтобы выяснить, что представляет собой вещь — предмет труда или средство труда, необходимо установить, какое место она занимает в процессе производства. Маркс указывает, что та или иная вещь может быть или средством труда или сырым материалом, т. е. предметом труда, в зави-

---

[2] К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. произв., т. II. Госполитиздат, М., 1949, стр. 70.

[3] К. Маркс. Капитал, т. I. Госполитиздат, М., 1949, стр. 187.

симости от ее функции в процессе труда, от того места, которое она занимает в нем. Например, добываемый уголь является предметом труда, но в другом процессе, где он используется как топливо, уголь становится уже средством труда.

Средства труда и предметы труда в совокупности составляют средства производства.

Наконец, важнейшим элементом процесса труда является целесообразная деятельность человека. Без человека нет труда. Только человек, в отличие от животных, может привести в движение средства и предметы труда и заставить выполнять их ту или иную функцию в процессе производства. «Живой труд,—по образному выражению К. Маркса,— должен охватить эти вещи, воскресить их из мертвых...» [4]. Воздействуя благодаря труду на природу, изменяя ее, человек изменяет и свою собственную природу, развивается сам вместе с развитием производства; совершенствуются его естественные органы, развивается его ум, приобретаются новые навыки. Только благодаря труду человеческий ум мог сделать такие великие открытия в технике, как использование атомной энергии, как запуск космической ракеты и другие. Только благодаря труду человеческая рука могла создать различные замечательные творения, только благодаря труду человек мог познать многие свойства вещей, увидеть связь различных явлений в природе и обществе. С появлением новых орудий производства изменяется и степень развития самой рабочей силы. Современное машинное производство предполагает соответствующую ступень развития людей, способных благодаря известному производственному опыту приводить в движение эти машины; применение электричества, газа, атомной энергии требует и нового уровня знаний человека, требует дальнейшего совершенствования человеческого ума.

Главной производительной силой человеческого общества являются рабочие, трудящиеся, так как именно они производят все материальные блага, создают своим трудом все ценности материальной и духовной культуры, изменяют орудия производства, развивают производство. В. И. Ленин отмечал, что *«первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся»* [5].

Таким образом, единство рабочей силы, владеющей навыками к труду, обладающей определенным опытом и в силу этого способной осуществлять процесс производства и средств

---

[4] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 190.
[5] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 334.

производства, составляет производительные силы общества.

Производительные силы представляют собой взаимодействие субъективных и объективных факторов производства. К. Маркс указывал, что «каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются его факторами» [6].

Производительные силы показывают, как люди используют природу для производства материальных благ.

В создании материально-технической базы коммунизма особая роль принадлежит науке, открывающей новые возможности в развитии производительных сил. Возможность широкого и быстрого внедрения в производство новейших научно-технических достижений приведет к тому, что «наука станет в полной мере непосредственной производительной силой» [7].

Производительные силы составляют лишь одну сторону общественного производства. Вторую его сторону составляют производственные отношения. Производство материальных благ на всех ступенях развития человеческого общества является общественным производством. Человек не может жить вне общества, вне производственной связи с другими людьми. Люди производят материальные блага сообща, группами, обществами. Робинзоны — изолированные индивидуумы, каких любят изображать буржуазные экономисты, никогда не существовали, кроме как в головах этих буржуазных ученых. Люди постоянно обмениваются своей деятельностью в процессе производства материальных благ. Поскольку всякое производство является общественным, то вполне естественно, что между людьми, осуществляющими его, всегда устанавливаются в самом производстве и по поводу его определенные связи, определенные отношения, которые мы и называем производственными отношениями.

Каково же содержание производственных отношений, каковы составные их элементы?

Важнейшей чертой производственных отношений является *собственность на средства производства*.

Что же такое собственность? Понимание существа собственности, ее форм имеет огромнейшее значение для разработки закономерностей перехода человеческого общества от низших ступеней к высшим, для смены одних производственных отношений другими.

---

[6] К. Маркс. Капитал, т. II. Госполитиздат, М., 1949, стр. 32.

[7] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 74.

Буржуазные экономисты обычно определяют собственность как отношение человека к вещи, как присвоение человеком продуктов природы, существующее независимо от общественных отношений. При таком понимании собственности совершенно исчезает ее исторический характер. Классовый смысл такого определения понятен: доказать необходимость сохранения капиталистической частной собственности.

В действительности в общественном производстве по поводу средств производства, с помощью которых люди производят материальные блага, они вступают в определенные связи, взаимоотношения между собой. Так что собственность — это совокупность реально существующих отношений между людьми в процессе производства, обмена и распределения материальных благ.

Собственность на средства производства составляет главное производственное отношение, самую характерную черту. Собственность на средства производства — это специфическая общественная форма распределения средств производства между различными социальными группами, она характеризует способ соединения работника со средствами производства. При рабстве, феодализме и капитализме непосредственный производитель был отделен от средств производства, поэтому, чтобы осуществлять производство, необходимо было в той или иной общественной форме их соединять: например, при рабстве имело место внеэкономическое принуждение раба к труду, при капитализме — через куплю-продажу рабочей силы. При общественной собственности на средства производства работник не отделен от средств производства, поэтому и нет эксплуатации человека человеком.

Собственность на средства производства может быть либо частной, либо общественной. Истории известны различные формы как частной, так и общественной собственности на средства производства. При частной собственности средства производства находятся в руках отдельных лиц. Частная собственность может быть основана на личном труде, как это имеет место в хозяйстве мелких товаропроизводителей — крестьян, ремесленников, или же на различных формах эксплуатации чужого труда. При общественной форме собственности средства производства находятся в руках группы трудящихся или всего общества, а результаты производства используются в интересах производителей. В зависимости от этих двух типов собственности на средства производства и производственные отношения могут принимать ту или иную форму.

Если в обществе господствует частная собственность на средства производства и непосредственный производитель отделен от них, то производственные отношения являются отношениями господства и подчинения, отношениями эксплуататоров и эксплуатируемых. При господстве общественной собственности на средства производства, например при социализме, производственные отношения между людьми являются отношениями товарищеского сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации людей.

Таким образом, от характера собственности на средства производства зависит положение людей в общественной организации труда, их взаимный обмен деятельностью. Отношения собственности определяют наличие классов в обществе, их положение и взаимоотношения, их роль в общественном производстве. Это также характерная черта производственных отношений.

«Классами называются, — писал В. И. Ленин, — большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают» [8].

Деление общества на классы, классовая структура общества, положение этих классов в обществе, их взаимные отношения определяются формой собственности на средства производства. История развития общества со времени возникновения классов есть история классовой борьбы. Производственные отношения есть классовые отношения, отношения между классом рабов и рабовладельцев в рабовладельческом обществе, отношения между пролетариями и буржуазией при капитализме и т. д. Между этими классами и внутри их происходит обмен деятельностью, который имеет место как непосредственно в процессе производства материальных благ, так и после него в виде обмена продуктов труда.

Обмен деятельностью происходит в силу разделения труда как на каждом отдельном предприятии, так и в масштабе всего общества.

При наличии товарного производства обмен деятельностью выражается через обмен продуктов труда — товаров. При отсутствии товарного производства, но при развитом разделе-

[8] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 388.

нии труда обмен деятельностью осуществляется непосредственно в продуктах труда, например, при коммунизме.

Благодаря разделению труда всегда имеется необходимость в согласовании различных видов трудовой деятельности, возникает потребность в особых управленческих функциях. «Всякий непосредственно общественный или совместный труд, производимый в сравнительно крупных размерах, нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает гармонию между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного тела в отличие от движения его самостоятельных органов» [9].

Управление производством складывается в самом процессе производства и представляет определенное производственное отношение.

Важной чертой производственных отношений являются формы распределения продуктов труда, которые тоже обусловлены формами собственности на средства производства, т. е. отношения распределения вытекают из отношений в производстве и, прежде всего, отношений по поводу распределения средств производства. При капиталистической форме собственности на средства производства распределение продуктов труда осуществляется в интересах этих собственников, капиталистов. При общественной собственности — в интересах всех членов общества.

Таким образом, производственные отношения включают в себя: 1) формы собственности на средства производства; 2) положение классов, социальных групп в производстве и их взаимоотношения, взаимный обмен деятельностью; 3) формы распределения продуктов.

Политическая экономия и изучает производственные, экономические отношения и прежде всего отношения собственности на средства производства. Насколько важна проблема собственности, указывает и то, что современные буржуазные идеологи все время возвращаются к ней.

Современные ревизионисты отрицают, что в основе производственных отношений лежит форма собственности на средства производства, пытаются извратить характер собственности вообще, отрывают отношения распределения от отношений собственности.

На отрыве отношений распределения от отношений собственности на средства производства строятся новейшие ревизи-

---

[9] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 337.

онистские теории классов. Современные ревизионисты отказываются от понятия общественного класса, вытекающего из форм собственности на средства производства, и заменяют его понятием общественного слоя, группы. Взгляды ревизионистов по существу являются разновидностями буржуазных экономических теорий.

Взаимодействие производительных сил и производственных отношений

Производительные силы и производственные отношения существуют всегда в единстве и неразрывной связи. Нельзя себе представить существование производительных сил без производственных отношений и обратно. Производительные силы всегда развиваются в определенной общественной форме. Неразрывное единство производительных сил и производственных отношений, их взаимная связь и взаимообусловленность и представляет собой способ производства материальных благ.

Производительные силы и производственные отношения существуют в единстве, но это все же разные стороны способа производства, и поскольку они разные, то они и по-разному влияют на сам способ производства материальных благ, играют различную роль в его развитии.

Одной из главнейших особенностей способа производства является то, что он постоянно развивается и изменяется, причем развитие и изменение его приводит к изменению всего общественного строя. Изменение и развитие производства всегда начинается с изменения и развития производительных сил.

Причиной постоянного изменения и развития производительных сил является практическая деятельность людей. Люди каждый день имеют дело с орудиями труда, постоянно их улучшают, совершенствуют, тем самым повышают свой производственный опыт, навыки к труду, изменяют и совершенствуют весь производственный процесс в целом, повышают производительность труда и т. д. Сама практическая деятельность людей, дальнейшее развитие производства обусловливается уже достигнутым уровнем развития производительных сил, полученным от прежних поколений. И чем выше достигнутый уровень развития производительных сил, тем больше возможностей для их дальнейшего роста.

Чтобы использовать все возможности, заложенные в производительных силах, необходимы стимулы, которые бы побуждали людей развивать и совершенствовать орудия труда,

производство в целом. Эти стимулы порождаются производственными отношениями. От производственных отношений и, прежде всего, от форм собственности на средства производства и положения трудящихся масс — непосредственных производителей — зависит, все ли возможности развития производительных сил будут использованы или нет.

Производительные силы служат не только исходным пунктом изменений в обществе, но они являются и определяющим фактором в развитии способа производства. Сначала изменяются производительные силы, а вслед за ними и в зависимости от них изменяются производственные отношения. Производительные силы определяют развитие производственных отношений. Каждому данному уровню развития производительных сил соответствуют определенные производственные отношения. Каковы производительные силы общества, таковы и производственные отношения.

Производственные отношения представляют собой отношения людей в процессе производства. Люди, осуществляющие производство материальных благ, наделены волей и сознанием, однако они не выбирают себе производственные отношения по произволу, последние складываются в зависимости от характера, состояния производительных сил, помимо воли и сознания людей.

Производительные силы выражают содержание производственного процесса, а производственные отношения образуют его общественную форму. Содержание всегда является определяющим по отношению к своей форме, форма всегда развивается и изменяется вслед за содержанием. Но производственные отношения не являются пассивным элементом производства, они в свою очередь оказывают активное влияние на развитие производительных сил, ускоряя или замедляя их движение вперед.

Если производственные отношения новые, если они помогают, двигают вперед развитие производительных сил, значит, они соответствуют им, если производственные отношения мешают, тормозят развитие производительных сил, значит, они перестали соответствовать последним. Обычно производительные силы развиваются быстрее производственных отношений и уходят вперед, а производственные отношения, старея, начинают мешать, тормозить развитие производительных сил, перестают им соответствовать. Но производственные отношения не могут слишком долго отставать от роста производительных сил, так как длительное нарушение соответствия между ними задерживает дальнейшее развитие производства.

Производственные отношения капитализма в настоящее время превратились в тормоз, стали мешать росту производительных сил. Тормозящая роль капиталистических производственных отношений проявляется прежде всего в том, что при капитализме, в силу господства частнокапиталистической собственности на средства производства, не используются все возможности достигнутого уровня развития производства. Яркой формой проявления несоответствия производственных отношений характеру производительных сил являются экономические кризисы перепроизводства. Они показывают неспособность капита[illegible]а управлять выросшими производительными силами. [illegible]ижение вперед теперь может быть куплено только ц[illegible]риодического разрушения уже созданных производите[illegible]ых сил.

Тормозящая роль капиталистических производственных отношений проявляется и в том, что с разорением и обнищанием трудящихся масс, с ростом безработицы происходит растрата главной производительной силы — самого человека, рабочая сила которого изнашивается в гораздо большей степени, нежели восстанавливается.

Рассматривая вопрос о влиянии производственных отношений на развитие производительных сил, мы всегда должны помнить, что в антагонистических обществах, несмотря на первоначальное соответствие производственных отношений характеру производительных сил, уже с самого начала в силу наличия частной собственности на средства производства была заложена ограниченность в развитии производства.

Развившиеся производительные силы требуют устранения старых производственных отношений и установления новых, которые бы способствовали развитию производительных сил. Противоречия между производительными силами и производственными отношениями в антагонистических обществах являются основой для социальных революций. Процесс исторического развития общества в общем и целом представляет собой поступательное, прогрессивное движение в развитии производительных сил, переход от низших форм производственных отношений к высшим. В соответствии с изменением производительных сил изменялись и производственные отношения.

Каким же образом осуществляется смена старых производственных отношений новыми? Новые производственные отношения (за исключением социалистических) возникают не после полного уничтожения, исчезновения старого строя, а в недрах старого строя. Люди не свободны в выборе произво-

дительных сил и производственных отношений. Каждое новое поколение, вступая в жизнь, застает в готовом виде уже существующие производительные силы и производственные отношения и должно приспособиться к ним в первое время. Затем, продолжая процесс производства материальных благ, люди не задумываются над тем, каковы будут последствия, результаты этого развития.

Но такое развитие идет до определенного времени, до того времени, когда наступит несоответствие производственных отношений производительным силам. В досоциалистических формациях отставание производственных [illegible]ошений от развития производительных сил неизбежно [illegible]о до конфликта, до социальной революции. Отживаю[illegible]изводственные отношения сами собой не исчезают, потом[illegible] против замены устаревших производственных отношений борются отживающие классы общества, располагающие государственной властью. Старые производственные отношения для этих классов очень выгодны, так как они позволяют им обогащаться на эксплуатации трудящихся. Отживающие классы оказывают упорное сопротивление передовым общественным силам, возникающим на базе нового уровня развития производительных сил.

Ликвидировать старую форму собственности и установить новую можно только путем борьбы классов, путем насильственной революции. Новой общественной силой, способной уничтожить старую общественную форму, были прогрессивные для соответствующей эпохи классы общества, заинтересованные в утверждении новых производственных отношений.

Итак, замена одних производственных отношений другими в досоциалистических обществах может произойти только революционным путем. Чтобы уничтожить капиталистические производственные отношения, необходима пролетарская революция. Однако ревизионизм пытается опровергнуть главное в учении марксизма-ленинизма — необходимость революционного преобразования капиталистического общества в социализм, пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Путь перехода от капитализма к социализму ревизионисты изображают как медленное врастание капитализма в социализм.

Но это противоречит всему опыту истории: переход от капитализма к социализму как революционное преобразование, коренное изменение старого общества как уничтожение старых производственных отношений невозможен без решительной борьбы рабочего класса за политическую власть и за ликвидацию капиталистической собственности.

2 Зак. 178

Как взаимодействуют производительные силы и производственные отношения в социалистическом обществе?

Социалистическое общество основано на общественной собственности на средства производства, здесь общественному характеру процесса производства соответствует общественная собственность на средства производства, которая открывает неограниченные возможности для дальнейшего роста производительных сил, для полного использования всех достижений современной науки и техники в интересах всего общества. Но это не значит, что при социализме нет противоречий между производительными силами и отдельными сторонами производственных отношений, например, конкретными формами сотрудничества людей в процессе производства или распределения продуктов. Противоречия имеют место и при социализме, но они не доводят до конфликтов.

Общество при правильной политике может сознательно подтянуть, усовершенствовать отставшие производственные отношения, приспособить их к ушедшим вперед производительным силам, постепенно использовать их как фактор развития производства. «Только при таком порядке вещей, — указывал Маркс, — когда не будет больше классов и классового антагонизма, *социальные эволюции* перестанут быть *политическими революциями*» [10]. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по дальнейшему совершенствованию организации управления промышленностью и строительством, улучшение организации заработной платы, изменение форм взаимоотношений колхозов с государством, реорганизация МТС представляют собой совершенствование отдельных сторон производственных отношений, которое не может не способствовать дальнейшему мощному развитию производительных сил.

При социализме общественная собственность существует в двух формах: в форме государственной и колхозно-кооперативной. Обе эти формы в настоящее время являются мощными двигателями в развитии производительных сил.

Программа нашей партии указывает, что колхозная форма полностью отвечает уровню и потребностям развития современных производительных сил в деревне. С дальнейшим развитием производительных сил в деревне будет происходить процесс сближения общенародной и колхозной форм собственности. По экономическим условиям колхозы сравняются с общенародными предприятиями в сельском хозяйстве. Сельское

---

[10] К. Маркс. Нищета философии. Госполитиздат, М., 1956, стр. 132.

хозяйство поднимется на более высокую ступень, открывающую возможность перехода к коммунистическим формам производства и распределения [11].

Таким образом, в каждом способе производства производительные силы развиваются особыми, своеобразными путями, зависимыми от производственных отношений.

Совокупность господствующих производственных отношений, связанных с определенным уровнем и характером производительных сил, образует базис данного общества. В зависимости от того, в чьем распоряжении находятся средства производства: в распоряжении всего общества или отдельных лиц, групп, классов, базис общества бывает неантагонистический или антагонистический. Базисы рабовладельческого, феодального и капиталистического обществ являются антагонистическими, ибо они основаны на частной собственности на средства производства, на отношениях господства и подчинения, на отношениях эксплуатации одной части общества другой его частью, хотя и в разных формах.

Базис социалистического общества является неантагонистическим, так как он основан на общественной собственности на средства производства, при уничтожении эксплуатации человека человеком.

Базис порождает соответствующую ему надстройку и определяет ее изменение, развитие. Надстройка — это политические, философские, художественные, религиозные и другие взгляды и соответствующие им учреждения. Энгельс указывал, что «экономическая структура общества каждой данной эпохи образует ту реальную основу, которою и объясняется в последнем счете вся надстройка правовых и политических учреждений, равно как религиозных, философских и других воззрений каждого данного исторического периода» [12].

Как базис, так и надстройка имеют исторически преходящий характер, они живут только в течение определенной эпохи, с изменением базиса изменяется и надстройка.

В классовом обществе надстройка носит классовый характер. Каждый класс имеет свои политические, философские и другие взгляды. Класс, который господствует в области материального производства, господствует также и в области духовной жизни. Господствующий класс в соответствии со своими взглядами, выражающими его классовые интересы, создает и учреждения для защиты своих интересов.

---

[11] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 77, 85.
[12] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, М., 1953, стр. 26.

Изменения в базисе приводят к изменениям в надстройке, сами же изменения в базисе обусловлены развитием производительных сил. Изменение феодального базиса, замена его базисом капиталистическим привели к замене феодальной надстройки капиталистической, возникновение социалистического базиса привело к возникновению социалистической надстройки, к уничтожению капиталистической. Если надстройка в целом порождается базисом, то отдельные элементы новой надстройки могут возникать в недрах старого общественного строя, так как в старом обществе возникают прогрессивные классы. Например, при капитализме возникает пролетарская идеология, соответствующая новому революционному классу — пролетариату. Известно, что социалистические производственные отношения не возникают в недрах капитализма, хотя там имеются материальные и субъективные предпосылки для социализма. Поэтому социалистическая революция имеет свои особенности, она начинается с захвата власти, т. е. создания одного из важнейших элементов надстройки, благодаря чему рабочий класс ликвидирует капиталистический базис и создает социалистический базис. По мере того как развивался и укреплялся социалистический базис, росла и укреплялась вся социалистическая надстройка. Социалистическая надстройка служит делу защиты и укрепления прежде всего социалистической собственности на средства производства. Отдельные элементы старой надстройки исчезают не сразу вслед за изменением базиса, а существуют в течение более или менее длительного времени, в виде пережитков или остатков старого в новом обществе. Например, при социализме еще долго сохраняются пережитки капитализма в сознании людей.

Надстройка порождается базисом, но не остается пассивной по отношению к нему, она активно влияет на базис, помогает ему оформиться, укрепиться. Прежде всего политическая власть как один из важнейших элементов надстройки активно воздействует на развитие экономики. Экономика и политика неразрывно связаны между собой, экономика в конечном счете всегда определяет политику, но политический подход к экономическим явлениям, особенно со стороны социалистического государства, необходим, чтобы господствующий класс мог решить стоящие перед ним экономические задачи. Ленин не раз указывал, что политика не может не иметь первенства перед экономикой вообще, что «политика есть концентрированное выражение экономики...» [13]. В политике созна-

[13] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 62.

тельной линии политической власти того или иного класса выражены его коренные, решающие экономические интересы, обеспечивающие господство определенного класса в обществе, господство тех или иных производственных отношений.

Способ производства материальных благ как единство производительных сил и производственных отношений вместе с соответствующей ему надстройкой характеризует общественно-экономическую формацию. Понятие общественно-экономической формации отражает отличительные особенности каждого общества как со стороны его материальной, так и духовной жизни, как со стороны его экономики, так и идей, взглядов и соответствующих им учреждений.

Экономические законы развития общества, изучаемые политической экономией

Для политической экономии как науки важное значение имеет вопрос об объективном характере экономических законов.

Как известно, все явления действительности существуют не изолированно одно от другого, а находятся во взаимной связи, в различных взаимоотношениях, во взаимообусловленности. Как бы ни различались явления между собой, они всегда имеют нечто общее. Закон и выражает то общее и наиболее существенное, что имеется в явлениях. Закон выступает как отношение сущностей, взаимосвязь между явлениями. «Закон есть прочное (остающееся) в явлении» [14], — говорит В. И. Ленин, т. е. законы могут выражать повторяемость главного содержания в различающихся по видимости явлениях. И далее В. И. Ленин указывает, что «*закон* и *сущность* понятия однородные (однопорядковые) или вернее, одностепенные, выражающие углубление познания человеком явлений, мира ...» [15].

Экономические законы выражают внутренние, необходимые и наиболее существенные, устойчивые причинные связи, характеризующие данную систему, совокупность производственных отношений. Как и законы природы, они являются объективными законами, т. е. отражают существенные необходимые связи между явлениями и процессами экономического развития общества, существующие независимо от воли людей.

Определенным ступеням в развитии производительных сил общества соответствуют изменяющиеся типы экономических,

---

[14] В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 140.

[15] Там же, стр. 141.

т. е. производственных отношений между людьми. Таким образом, характер связей и отношений между людьми внутренне обусловлен всем способом производства, изменяющимися условиями материальной и экономической жизни общества.

Политическая экономия изучает экономические законы развития общества, т. е. законы политической экономии как науки представляют собой теоретическое отражение законов производственных отношений, существующих независимо от сознания людей.

Законы природы, являясь объективными законами, осуществляются или могут осуществляться помимо действия людей, в то время как законы развития общества, будучи также объективными, осуществляются только в процессе действия людей, только через их практическую деятельность. В этом и состоит трудность в понимании объективного характера экономических законов.

Поскольку экономические законы проявляются только через практическую деятельность людей, то кажется, что люди сами создают, творят законы. На этом факте и основываются все идеалистические теории, отрицающие объективный характер экономических законов.

Энгельс указывал, что действительно «история развития общества в одном пункте существенно отличается от истории развития природы. Именно: в природе (поскольку мы оставляем в стороне обратное влияние на нее человека) действуют одна на другую лишь слепые, бессознательные силы, и общие законы проявляются лишь путем взаимодействия таких сил. Здесь нигде нет сознанной, желанной цели... Наоборот, в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, движимые умыслом или страстью, ставящие себе определенные цели. Здесь ничто не делается без сознанного намерения, без желанной цели» [16].

Тем не менее законы развития общества остаются объективными законами. Экономические законы действуют независимо от того, знаем ли мы их или нет, желаем мы действия того или иного закона или нет. Люди не могут ни создавать, ни уничтожать законы, но они могут понять их и использовать в интересах общества. Открытие и применение экономических законов в классовом обществе имеет классовую подоплеку, встречает сопротивление со стороны отживающих, реакционных классов и групп общества, так как экономические законы направлены против этих реакционных классов, показывают

---

[16] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 667.

их обреченность и неизбежность гибели, вскрывают истинную картину производственных отношений, которые имеют превращенную видимость. Например, при капитализме отношения между капиталистом и рабочим на поверхности буржуазного общества выступают как отношения равных товаровладельцев, заработная плата выступает как плата за труд. Только рассмотрение сущности данного явления показывает, что отношения капиталистов и рабочих как равных товаровладельцев — видимость, в действительности же их положение неравное, капиталист — собственник средств производства и поэтому присваивает результат труда наемных рабочих, а рабочий, лишенный их, не может присвоить результат собственного труда.

Экономические законы существуют объективно во всех способах производства, но они могут действовать или стихийно или применяться, использоваться сознательно.

К. Маркс указывал, что при капитализме «взаимная связь производства как целого навязывается лицам, действующим в производстве, как слепой закон ...» [17]. В письме к Кугельману Маркс писал, что в буржуазном обществе нет «никакого сознательного общественного регулирования производства. Разумное и естественно необходимое проявляется лишь как слепо действующее среднее» [18].

По отношению к каждому капиталисту экономические законы действуют как сила, стоящая над ними, как «внешние принудительные законы», не поддающиеся овладению. Поэтому их действие часто сопровождается разрушением производительных сил.

Конечно, отдельные люди, даже из числа капиталистов, могут познать экономические законы капитализма, но это не изменит стихийной формы действия законов капитализма, так как стремления разных собственников так или иначе придут в противоречие и лишь конкурентная борьба, различие условий конкуренции для предприятий разных собственников определят среднюю тенденцию развития через бесчисленные отклонения от нее.

Только социалистический способ производства устраняет анархию производства, стихийный характер развития экономики, при социализме экономические законы познаются и сознательно используются в интересах общества.

Вместе с победой социализма «законы их собственных об-

---

[17] К. Маркс. Капитал, т. III. Госполитиздат, М., 1950, стр. 267.
[18] К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. произв., т. II, стр. 442.

щественных действий, — писал Энгельс, — противостоящие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела, следовательно, будут подчинены их господству»[19].

Сознательное использование экономических законов при социализме обусловлено наличием общественной собственности на средства производства. Общественный процесс производства выступает здесь не в виде раздробленных частных предприятий, а как единое целое хозяйство. При общественной собственности на средства производства необходимостью становится плановое установление пропорций между отраслями производства на основе сознательного использования познанных объективных закономерностей социалистического производства.

Нарушение требований экономических законов приводит к серьезным ошибкам, задерживает движение социалистического общества вперед, к коммунизму.

Особенность действия экономических законов при социализме проявляется и в том, что их применение требует сознательной активной деятельности людей. Здесь огромнейшую роль играет Коммунистическая партия, познающая и использующая объективные экономические законы, направляющая на основе их познания хозяйственную деятельность социалистического государства, цель которой — построение коммунистического общества.

Марксистско-ленинская теория, составляющая основу нашей идеологии, неразрывно связана с жизнью. Строительство коммунизма неотделимо от деятельности людей, создающих все материальные ценности. Красной нитью через всю работу XXII съезда КПСС проходила мысль о том, что трудящиеся массы, а не отдельные личности являются строителями коммунистического общества, деятельность которых направляет Коммунистическая партия, вооруженная самой передовой в мире марксистско-ленинской теорией.

В Программе нашей партии записано: «Народ — решающая сила строительства коммунизма. **Партия существует для народа, в служении ему видит смысл своей деятельности.** Дальнейшее расширение и углубление связей партии с народом — необходимое условие успеха в борьбе за коммунизм»[20].

Трудящиеся массы должны полнее использовать новейшие достижения науки и техники, современные средства комплекс-

---

[19] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 267.

[20] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 140.

ной механизации и автоматизации производственных процессов, чтобы использовать все резервы для выполнения новых грандиозных задач, стоящих перед нашей партией и народом.

Общественное производство является всеобщим условием существования человеческого общества, но на каждой данной ступени исторического развития оно имеет свои особенности, и среди экономических законов следует различать общие экономические законы, присущие всем способам производства, и специфические экономические законы, характерные для того или иного отдельного способа производства.

К общим экономическим законам относится прежде всего закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил, выражающий необходимые связи и взаимозависимость между двумя сторонами общественного производства. Этот закон действует на протяжении всех общественно-экономических формаций, но по-разному. При капитализме он действует таким образом, что противоречия, возникающие между производительными силами и производственными отношениями, приводят к насильственной социальной революции. При социализме противоречия между производственными отношениями и производительными силами не доходят до конфликтов, они разрешаются путем совершенствования отдельных форм экономической жизни общества, приведения их в соответствие с ушедшими вперед производительными силами.

Кроме общих законов существуют и специфические, особые законы для каждой общественно-экономической формации, например, экономические законы капитализма, экономические законы социализма и т. д.

Экономические законы являются законами единой системы производственных отношений, выражают различные стороны этого единого целого, а поскольку все стороны производственных отношений находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности, то и экономические законы действуют как единая система законов экономического развития общества.

Среди специфических экономических законов выделяется основной экономический закон, который отражает самое главное в производственных отношениях, и прежде всего цель данного способа производства и средства для ее достижения. Целью капиталистического производства является прибавочная стоимость, целью социалистического — удовлетворение потребностей трудящихся.

В странах, строящих социализм, действуют одни и те же

экономические законы, присущие социалистическому способу производства. Однако законы данной экономической формации могут в разное время, в разных условиях и в различных странах проявляться в разных формах. Поэтому конкретные пути строительства социалистической экономики не везде одинаковы, и чем больше стран будет вступать на путь социализма, тем разнообразнее будут становиться формы перехода к социализму.

Ревизионисты пытаются использовать это положение в своих целях. Они рассматривают своеобразие форм перехода к социализму как отрицание одинаковых закономерностей для всех стран. Ревизионисты стараются преувеличить национальные особенности каждой страны и доходят до проповеди «национального коммунизма». Тем самым ревизионисты по существу ведут дело к тому, чтобы разъединить социалистические страны, подорвать единство коммунистических и рабочих партий, международный интернационализм.

Марксистско-ленинское определение предмета политической экономии. Критика буржуазных определений политической экономии

После того как выяснены основные экономические категории: производительные силы, производственные отношения, способ производства, рассмотрены экономические законы, можно дать наиболее полное определение предмета политической экономии.

Политическая экономия изучает одну из сторон способа производства — производственные или экономические отношения людей, складывающиеся в процессе производства материальных благ.

Изучение технической стороны производства не входит в предмет политической экономии. Это — задача технических, естественных наук.

«Политическая экономия имеет дело не с вещами, а с отношениями между людьми и в конечном счете между классами» [21], — говорит Ф. Энгельс. «Политическая экономия занимается вовсе не «производством», а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства» [22], — отмечает В. И. Ленин.

---

[21] К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. произв., т. I. Госполитиздат, М., 1949, стр. 333.

[22] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 40—41.

Политическая экономия является наукой исторической, она изучает исторически развивающиеся производственные отношения, показывает причины смены одних общественных форм производства другими, переход от низших ступеней развития к высшим.

Политическая экономия изучает производственные отношения, но они существуют во взаимной связи, взаимообусловленности, в определенном противоречивом единстве с производительными силами. Поэтому марксистско-ленинская политическая экономия изучает производственные отношения не как отвлеченную форму, лишенную содержания, а как форму развития производительных сил данной конкретной общественно-экономической формации, вскрывает внутреннее противоречие двух сторон способа производства как источник движения его. Она концентрирует свое внимание на том, какое влияние оказывают производственные отношения на развитие производительных сил.

Буржуазные экономисты отрицают то положение, что политическая экономия занимается изучением общественно-производственных отношений людей, форм собственности на средства производства, лежащих в основе этих отношений. Свое внимание они сосредоточивают на производстве как техническом процессе, независимом от общественной формы. Такой подход дает возможность отрицать преходящий характер капитализма, изображать его вечным, естественным.

Классики буржуазной политической экономии Адам Смит и Давид Рикардо рассматривали политическую экономию как науку о богатстве, об умножении богатства и его причинах.

Главное произведение Смита так и называется «Исследование о природе и причинах богатста народов». Уже в самом названии виден неисторический подход, который заключается в рассмотрении проблем увеличения богатства вне связи с производственными отношениями, формами собственности на средства производства. Такое определение политической экономии не затрагивает вопроса о той пропасти, имущественном неравенстве между пролетариатом и буржуазией, которая имеет место при капитализме.

Представители вульгарной политической экономии, которые рассматривают только видимость явлений, а не их сущность, окончательно разорвали связь производства с производственными отношениями. Родоначальник вульгарной политической экономии Ж. Б. Сей (1767—1832), считал, что предметом политической экономии является производство вообще, как чисто технический процесс, не имеющий никакой связи

с общественными отношениями. Капиталистическое производство он объявил вечным производством, а наемный труд при капитализме подменил трудом вообще, капитал — средствами производства, земельную собственность — землей, природой. По его мнению, в производстве участвуют три фактора: труд, капитал и земля, которые и являются тремя источниками доходов — заработная плата рабочего порождается его трудом, доход капиталиста и землевладельца порождаются соответственно капиталом и землей. Своей теорией «трех факторов» Сей открыто выступил на защиту капиталистического строя. Представители другого вульгарного направления в политической экономии — Австрийской школы считали, что предметом политической экономии является отношение человека к вещам, психологическая оценка человеком вещи, рассматриваемая как вечное, внеисторическое понятие.

Современные буржуазные идеологи, а с ними смыкаются и современные ревизионисты, перепевают старые избитые определения своих предшественников. Повторяются прежние формулы о том, что политическая экономия изучает «производственную деятельность людей» или же экономическую политику, совершенно не затрагиваются отношения собственности, т. е. производственные отношения.

Как бы ни различались между собой буржуазные определения предмета политической экономии, все они преследуют одну цель — увести политическую экономию от изучения капиталистического общественного строя, классовых антагонизмов, заменить социальные причины нищеты трудящихся природными условиями, не зависимыми от общественных отношений, оправдать капиталистический способ производства, доказать его вечность, незыблемость.

В определениях предмета политической экономии буржуазными экономистами мы обнаруживаем классовый характер, защиту интересов буржуазии.

По вопросу о предмете политической экономии известный интерес представляют высказывания русских прогрессивных экономистов. Первым в России, кто попытался дать определение предмета политической экономии, был В. А. Милютин. В. А. Милютин критиковал определение предмета исследования политической экономии, данное Смитом, как науки о богатстве, и противопоставлял ему свое определение — как науки о материальном благосостоянии. «Главное назначение политической экономии, — писал Милютин, — состоит в открытии средств для облегчения страданий человечества, для уничтожения нищеты и для развития материального благосостоя-

ния»[23]. Милютин считал, что вопросы материального благосостояния имеют исключительное значение для общественного развития. Другой наиболее яркий представитель передовой русской экономической мысли — великий революционер-демократ Н. Г. Чернышевский не только дал развернутую критику буржуазной политической экономии, но и поставил задачу создать «политическую экономию трудящихся». Н. Г. Чернышевский критиковал А. Смита за его понимание богатства как количественного накопления благ вне связи с производственными отношениями, выступал по существу против признания Смитом капитализма вечным и естественным строем. «Политическая экономия, — писал Н. Г. Чернышевский, — есть наука о материальном благосостоянии человека, насколько оно зависит от вещей и положений, производимых трудом»[24]. Это уже новая постановка вопроса, попытка связать богатство с положением людей в обществе, с отношением их к этому богатству.

Только марксистско-ленинская наука дает правильное определение предмета политической экономии. Она подчеркивает, что политическая экономия рассматривает производственные отношения людей, отношения собственности, экономические законы, присущие производственным отношениям и выражающие их сущность.

Политическая экономия есть наука о развитии общественно-производственных, т. е. экономических отношений людей. Она выясняет законы, управляющие производством и распределением материальных благ в человеческом обществе на различных ступенях его развития.

Метод марксистской политической экономии — метод диалектического материализма. Марксистско-ленинская политическая экономия строится на применении основных положений диалектического и исторического материализма к изучению экономического строя общества. Диалектический материализм рассматривает историю развития общества, смену одной общественно-экономической формации другой как естественноисторический, закономерный процесс развития.

Особенность политической экономии состоит в том, что она не может при изучении стихийных процессов пользоваться условиями, воспроизводимыми в лабораториях, как это имеет место в естественных науках. «При анализе экономических форм, — указывал Маркс, — нельзя пользоваться

---

[23] В. А. Милютин. Избр. произв. Госполитиздат, М., 1946, стр. 293.

[24] Н. Г. Чернышевский. Собр. соч., т. IX. Гослитиздат, М., 1949, стр. 31.

ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции»[25].

Политическая экономия рассматривает тот или иной способ производства не во всех его деталях и частностях, а выделяет основные, самые характерные, повторяющиеся явления, имеющие место в данной системе производственных отношений, отвлекается от рассмотрения других, менее главных процессов.

Классовый, партийный характер политической экономии

В классовом обществе любая наука, будь то наука о природе или об обществе, является орудием классовой борьбы, ибо каждый класс использует науку в своих классовых интересах, для достижения своих классовых целей. Так обстоит дело и с политической экономией. В этом она не отличается от всех других наук. Однако содержание, объективные данные естественных наук, изучающих природу и техническую сторону производства, безразличны по отношению к классам, так как они имеют дело с взаимоотношениями человека и природы, с процессом материального производства. Эти науки могут в равной степени использоваться представителями каждого класса в интересах любого из них. Закон всемирного тяготения с одинаковым успехом обслуживал и обслуживает все классы общества. Тот факт, что естественные науки по содержанию не носят классового характера, вместе с тем не означает, что в них нет места партийности.

И естественные науки никогда не развиваются вне связи с определенными производственными отношениями, на их методологию, или философское истолкование выводов, оказывают влияние интересы и взгляды господствующего класса. Господствующий класс в любом обществе стремится использовать науку в своих интересах. Буржуазия, например, заинтересована в использовании данных естественных наук для получения прибыли и т. д. Политическая экономия в отличие от естественных наук и по содержанию является классовой, партийной наукой. Поскольку политическая экономия изучает законы становления, развития и гибели различных способов производства, а следовательно — и различных классов общества, то она затрагивает самые жизненно важные интересы всех клас-

---

[25] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 4.

сов. Поэтому разные классы по-разному освещают и оценивают те или иные явления в экономической жизни.

Говоря о политической экономии в буржуазном обществе, К. Маркс указывал, что «свободное научное исследование встречается не только с теми врагами, с какими оно имеет дело в других областях. Своеобразный характер материала, с которым имеет дело политическая экономия, вызывает на арену борьбы против свободного научного исследования самые яростные, самые низменные и самые отвратительные страсти человеческой души — вызывает фурий частного интереса»[26].

Значит, в классовом обществе не может быть единой политической экономии. Поскольку политическая экономия сформировалась как наука только в эпоху капитализма, то мы обнаруживаем в ней три основных течения: пролетарское, буржуазное и мелкобуржуазное. Так как каждый класс заинтересован в правдивом освещении экономической действительности лишь до тех пор, пока он растет и развивается, пока он прогрессивен, пока ему принадлежит будущее, то в каждый данный период действительной наукой, наукой, отражающей объективную истину, может быть только политическая экономия передового класса общества.

Буржуазная политэкономия возникла в период борьбы буржуазии против феодального строя за утверждение капиталистического способа производства. В тот период буржуазия была прогрессивным, передовым классом, ее интересы совпадали на известном этапе с объективным ходом экономического развития общества, она была заинтересована в объективном изучении экономической действительности. Классики буржуазной политической экономии А. Смит и Д. Рикардо в своих работах могли в известной мере сочетать буржуазную партийность с объективным изложением и добросовестным научным исследованием, хотя их буржуазная партийность не могла не вести к ограниченности и субъективизму в оценке перспектив развития общества.

С развитием капитализма и обострением классовой борьбы, когда пролетариат выступил как класс, буржуазия перестала быть прогрессивным классом, а буржуазная политическая экономия становится ненаучной, вульгарной. Вместо вскрытия законов развития капитализма она начинает преследовать одну цель: скрыть, затушевать противоречия капитализма и тем оградить его существование.

В современных условиях ревизионисты, отказываясь от

---

[26] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 8.

принципа партийности в политической экономии и утверждая, что для всех классов должна быть единая политическая экономия, по существу становятся на позиции буржуазии, выражают ее интересы.

Мелкобуржуазная политическая экономия, или, как ее еще называют, политэкономия промежуточных классов, является выражением взглядов мелкой буржуазии. Для большинства представителей мелкобуржуазной политической экономии характерно то, что они критиковали капитализм, вскрывали его язвы: анархию производства, кризисы, эксплуатацию трудящихся масс, разорение мелкого товаропроизводителя. Но их критика была не научной и, как правило, реакционной, так как они выступали за возврат к докапиталистическим порядкам, стремились задержать развитие общества, развитие производительных сил, не видели прогрессивной роли капитализма.

Пролетарская политическая экономия была создана Марксом и Энгельсом. Она возникла как прямое выражение жизненных интересов самого передового, революционного класса буржуазного общества — пролетариата.

К. Маркс и Ф. Энгельс создали революционную теорию пролетариата — марксизм. Марксизм представляет собой стройное, цельное научное мировоззрение, единую систему взглядов коммунистических и рабочих партий, рабочего класса всех стран. Основными составными частями марксизма, органически связанными между собой, являются диалектический и исторический материализм, политическая экономия и теория научного коммунизма.

Учение Маркса и Энгельса возникло как непосредственное продолжение, развитие и завершение трех главных идейных течений XIX в.: классической немецкой философии, классической английской политической экономии и французского утопического социализма. Маркс и Энгельс критически переработали существовавшие до них теории буржуазных экономистов, обобщили опыт революционной борьбы пролетариата и впервые создали подлинную экономическую науку — политическую экономию пролетариата, которая коренным образом отличается от предшествующей буржуазной политической экономии.

Политическая экономия является важнейшей составной частью марксизма-ленинизма. В .И. Ленин назвал экономическое учение Маркса главным содержанием марксизма. Наиболее глубокая разработка экономического учения Маркса дана в «Капитале».

На основе экономического анализа капиталистического строя К. Маркс определил историческую миссию пролетариата как могильщика капитализма и создателя нового, социалистического строя. Экономическое учение Маркса является обоснованием неизбежности краха капитализма и установления диктатуры пролетариата.

Марксистская политическая экономия получила дальнейшее развитие в трудах Ленина. Ленин создал учение об империализме. Гениальный труд В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», имеющий всемирно историческое значение, представляет собой прямое продолжение «Капитала» К. Маркса. Ленин исследовал развитие мирового капитализма после К. Маркса, он первый из марксистов дал в своей работе всесторонний анализ экономической и политической сущности империализма, раскрыл его основные экономические признаки, определил историческое место империализма как кануна социалистической революции.

В. И. Ленин развил дальше марксистское учение о диктатуре пролетариата, создал экономическую теорию социализма. Лениным был разработан вопрос о переходном периоде от капитализма к социализму, о двух фазах коммунистической формации.

Политическая экономия марксизма повседневно обогащается новыми положениями и выводами, развивается в решениях Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства, в решениях братских коммунистических партий.

Примером творческого развития марксизма-ленинизма являются положения, выдвинутые XX съездом Коммунистической партии Советского Союза, Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий в Москве в ноябре 1960 г., важнейшие вопросы которого являются следующими: вопрос о характере современной эпохи, о новом этапе развития мировой социалистической системы, вопрос о войне и мире, о новом этапе общего кризиса капитализма, о крушении системы колониального рабства и другие.

Особое значение в деле развития марксистско-ленинской науки приобретают решения XXII съезда КПСС, который принял конкретную и научно обоснованную программу построения коммунистического общества. Новая Программа КПСС — результат всей предшествующей практической и теоретической деятельности партии, она органически сочетает в себе строгую научность и революционность. Выступая с отчетным докладом на XXII съезде КПСС, Н. С. Хрущев говорил, что «разработка Программы свидетельствует не только об истори-

ческих победах в области хозяйственного и культурного строительства, но и показывает большую и разностороннюю теоретическую работу партии. Развитие революционной теории стало делом всей партии» [27].

В разработке экономической теории принимают активное участие самые широкие круги ученых экономистов-марксистов. Политическая экономия развивается в результате обобщения опыта строительства социализма и коммунизма.

Интересы пролетариата сливаются с интересами освобождения общества от капиталистического рабства. Его интересы не противоречат прогрессивному развитию, поэтому пролетарская политическая экономия является действительно объективной наукой, хотя она и носит классовый характер.

---

[27] Н. С. Хрущев. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии. «Правда», М., 1961, стр. 136.

ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПРОИЗВОДСТВА

Лекция 2

ПЕРВОБЫТНЫЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

Возникновение человеческого общества

Человечество существует, как свидетельствуют данные современной науки, около одного миллиона лет.

Бо́льшая часть этого времени приходится на период, носящий название эпохи первобытнообщинного строя.

Эпоха первобытнообщинного строя характеризуется выделением человека из мира животных и возникновением человеческого общества. Человек переходит тогда от зоологического, животного состояния к общественному, начинает изготовлять орудия труда, постепенно совершенствуя их; появляются производительные силы общества, а между людьми складываются производственные отношения.

Меньшая часть времени, в течение которого существует человечество — последние 5—7 тысяч лет, относится к периоду так называемой писаной истории.

В свою очередь эпоха первобытнообщинного строя также делится на две части, на периоды дородового и родового обществ.

Далекая от нашего времени эпоха первобытнообщинного строя имеет огромное значение в истории человечества. Именно в ту эпоху начали возникать и складываться основы всего дальнейшего развития материальной и духовной жизни людей.

Ф. Энгельс писал о том времени: «... эта «седая древность» при всех обстоятельствах останется для всех будущих поколений необычайно интересной эпохой, потому что она... имеет своим исходным пунктом выделение человека из животного царства, а своим содержанием — преодоление таких трудностей, которые никогда уже не встретятся будущим ассоциированным людям» [1].

---

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 109.

Данные для изучения первого в истории общественно-экономического строя дают такие науки, как археология, этнография, палеонтология, антропология и языкознание.

Появление человека было важнейшим событием в развитии жизни на земле. Ближайшими предками человека являлись человекообразные обезьяны, которые в борьбе за существование переходили в поисках пищи от лазанья по деревьям тропического леса к наземной жизни. Одновременно сложились и совершенно новые возможности для развития мозга этих обезьян в связи с переходом к прямой походке, при которой голова стала приобретать вертикальное положение.

Основоположники марксизма установили тот важнейший факт, что биологические предпосылки могли быть реализованы, могли стать основой для перехода от животного состояния к человеческому не сами по себе, а благодаря труду.

«Труд — источник всякого богатства, утверждают политико-экономы. Он действительно является таковым наряду с природой, — писал Ф. Энгельс, — доставляющей ему материал, который он превращает в богатство. Но он еще и нечто бесконечно большее, чем это. Он — первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека»[2].

Трудовая деятельность зарождалась во все более частом применении, а затем — в изготовлении орудий труда. На первых порах она была в значительной степени полуживотной, полусознательной.

Постепенно трудовая деятельность людей приобретает все более осознанный, целеустремленный характер. Она складывается как коллективная, объединяя и сплачивая в группы древнейших предков человека, а затем и самих людей такими прочными и гибкими связями, каких не знают и не могут знать животные, даже из тех, которые ведут стадный образ жизни.

Начинают создаваться общественные интересы людей, отношения по совместной трудовой деятельности, по участию в производстве. Возникает человеческое общество.

«Существенное отличие человеческого общества от общества животных, — писал Ф. Энгельс, — состоит в том, что животные в лучшем случае *собирают*, между тем как люди *производят*»[3].

---

[2] Ф. Энгельс. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. Госполитиздат, М., 1950, стр. 3.

[3] К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 306.

История человечества, его борьбы, достижений, побед начинается с изготовления орудий труда.

Первыми орудиями труда были простые палки — дубинки и куски камня с острыми краями, подобранные первобытными людьми, т. е. по существу данные самой природой предметы. В дальнейшем первобытный человек постепенно переходит к обработке материалов природы, начинает изготовлять орудия вполне определенной формы, сделанные при помощи обдуманных им заранее приемов и служившие ему гораздо лучше, чем случайные осколки камня.

Результаты археологических раскопок показывают, что одним из наиболее распространенных первых изготовленных человеком орудий труда было ручное рубило.

В процессе совместного труда человек все более часто нуждался в общении. Труд пробуждал человеческое сознание, человеческий разум, обусловливал появление человеческой речи.

Трудовая деятельность заставляла первобытных людей обмениваться в ходе ее определенными звуковыми сигналами, знаками. И как бы примитивны ни были эти звуки древнейшей человеческой речи, порожденные совместной трудовой деятельностью, они были средством появлявшегося уже общения людей, выражали определенное общественное содержание.

«Формировавшиеся люди, — писал Ф. Энгельс, — пришли к тому, что у них явилась *потребность что-то сказать* друг другу» [4].

Развитие и совершенствование трудовой деятельности людей, производства усиливало потребность во все более тесном общении их, укрепляло создавшиеся общественные связи, требовало обогащения человеческой речи, ее улучшения.

Условия материальной жизни людей на первой ступени общественного развития определялись низким уровнем орудий труда, огромной степенью зависимости первобытных людей от сил природы. Области расселения первобытных людей были известным образом ограничены.

Согласно данных науки, географической областью, в пределах которой появился и стал развиваться человек, считается территория, включающая современную Южную Европу, Южную Азию и значительную часть Африки.

Первыми основными видами производственной деятельности древнейших людей, первыми формами хозяйства были со-

---

[4] Ф. Энгельс. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека, стр. 6.

бирательство пищи, совместная, коллективная охота на крупных животных, рыболовство. Охота постепенно поднимается до уровня ведущей формы трудовой деятельности в то время, как в более ранние периоды в силу несовершенства орудий охоты гораздо более значительное место занимало собирательство.

Крупнейшим достижением первобытного человека в деле подчинения сил природы явилось изобретение способов добывания огня искусственным путем. Ф. Энгельс, подчеркивая огромное значение этого открытия, указывал, что «добывание огня трением впервые доставило человеку господство над определенной силой природы и тем окончательно отделило человека от животного царства» [5].

Открытие способов добывания огня положило начало использованию человеком огромных энергетических ресурсов Земли.

Первоначальным этапом развития первобытного строя в общественном смысле была дородовая его стадия или период существования первобытного стада.

Первобытное стадо, или дородовой строй, является первой, неразвитой в полной мере, зачаточной формой общественных отношений первобытных людей, переходной от зоологического состояния к общественному, соответствующей низкому уровню развития производительных сил.

С дальнейшим развитием материального производства эта форма наполнялась новым, общественным содержанием, что привело в конце концов к возникновению последующей формы общественных отношений людей — родового строя.

Потребность в переходе от первобытного стада к прочному, внутренне спаянному устойчивыми родовыми связями производственному коллективу, что свидетельствовало о дальнейшем развитии сотрудничества людей в процессе трудовой деятельности, была порождена совершенствованием орудий труда, ростом производства.

Основные черты производительных сил и производственных отношений. Родовой строй

Эпоха возникновения человеческого общества, существования и развития первобытного стада, дородового строя была, по выражению Ф. Энгельса, «детством человеческого рода». Вслед за этим человечество делает значительный шаг вперед, наступает время его возмужания. Люди добиваются новых серьез-

[5] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 108.

ных достижений в изготовлении и усовершенствовании орудий труда, в организации своей трудовой деятельности, производства. Важным для развития производительных сил первобытного общества моментом явилось изготовление составных орудий труда и оружия. Появляются кремневые наконечники, доски для метания дротиков и стрел, ловушки и западни для охоты на животных, рыболовные крючки, гарпуны. Строятся землянки для жилья, кладовые для хранения запасов пищи — мяса, рыбы, сала и т. д. Выдающимся для того времени событием явилось изобретение лука и стрелы.

«Лук, тетива и стрела, — указывал Ф. Энгельс, — составляют уже очень сложное оружие, изобретение которого предполагает долго накапливаемый опыт и изощренные умственные силы, следовательно, и одновременное знакомство со множеством других изобретений» [6].

Возникшие еще в эпоху первобытного стада или дородового строя такие формы хозяйства первобытных людей, как собирательство, охота и рыболовство, получают на основе усовершенствования орудий производства дальнейшее развитие.

Затем постепенно происходит переход от первобытного хозяйства собирателей и охотников, которые присваивали продукты природы в основном в готовом виде, к хозяйству земледельцев и скотоводов. Возделывая культурные растения, разводя и создавая новые породы домашних животных, люди начинают тем самым преображать природу своим трудом.

Постепенно накапливая наблюдения и опыт, приобретая определенные навыки, первобытные люди переходят от простого собирательства пищи к земледелию, от охоты — к скотоводству. Появляются первые средства передвижения — дороги, волокуши, колесо, сани, плоты, лодки, парус. Возникает искусственное орошение земли.

Развитие производительных сил обусловило и потребовало более прочного и постоянного, в сравнении с первобытным стадом, производственного коллектива, — который обеспечил бы непрерывность в ведении хозяйства, накопление и преемственность трудового опыта и навыков.

В соответствии с развитием производства древнейшая форма организации первобытного общества — первобытное стадо уступило место более высокой родовой общественно-производственной организации. Возник род или родовая община.

---

[6] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, М., 1953, стр. 21—22.

Несколько родов составляли племя. Родственная связь на данной ступени развития общества была наиболее подходящей и прочной формой связи членов коллектива, их объединения в единое целое.

На первом этапе развития родового строя ведущее положение в жизни родовой общины занимала женщина, что было связано с особенностями материальной жизни людей в эту эпоху.

Женщина занималась собиранием и приготовлением пищи, вела объединенное хозяйство, создавала и хранила общественные запасы. Женщина же на первых порах в большинстве случаев занималась ведением примитивных, зачаточных форм земледелия и скотоводства. Трудовая деятельность женщины обеспечивала общине более надежное и бесперебойное поступление средств существования, чем это могла сделать при наличии примитивных орудий охота, которой занимались мужчины.

Благодаря сложившемуся положению во главе родовой общины стояла женщина, и родство членов общины считалось по материнской линии. Это был матриархат, или материнский род, существование которого знаменовало собой расцвет первобытнообщинных отношений. Позднее, в результате дальнейшего развития производительных сил, когда решающую роль в жизни общины стали играть скотоводство (пастушество) и более развитое земледелие — пахотное, являвшиеся делом мужчины, на смену матриархальному роду пришел отцовский, или патриархальный род, патриархат. Теперь главенствующее положение в родовой общине занимает мужчина, и родство начинает считаться по отцовской линии.

Период существования патриархата был заключительным, последним в жизни первобытного общества.

В первобытном обществе не было еще государственной власти, ибо ее наличие обусловливается классовым делением общества. «В первобытном обществе... — говорил В. И. Ленин, — не видно еще признаков существования государства. Мы видим господство обычаев, авторитет, уважение, власть, которой пользовались старейшины рода, видим, что эта власть признавалась иногда за женщинами... но нигде не видим особого *разряда* людей, которые выделяются, чтобы управлять другими и чтобы в интересах, в целях управления систематически, постоянно владеть известным аппаратом принуждения, аппаратом насилия...»[7].

[7] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 437.

Внутри первобытных родовых общин, матриархальных и патриархальных, складываются между их членами общественно-экономические, производственные отношения людей.

Одна из особенностей этих первобытнообщинных производственных отношений состоит в том, что отношения между отцом, матерью, детьми, отношения между братьями и сестрами, вся более или менее обширная система родственных отношений, т. е. вообще родственные связи господствуют в жизни первобытных людей.

Содержание производственных отношений первобытного общества, как и любого другого общества, определяется уровнем развития орудий производства и характером труда людей. Труд первобытных людей, как и всякий труд, представлял собой специфическую форму связи человека и природы, специфическую форму единства и взаимодействия человека и природы.

Труд становится действительно быстро прогрессирующим процессом только тогда, когда он вторгается в область средств труда, т. е. с того времени, когда объектом становятся сами средства труда.

Труд первобытных людей стал трудом по своему существу с той поры, когда они начали изготовлять орудия труда.

Первой формой организации труда первобытных людей была простоя кооперация, представляющая собой одновременное применение более или менее значительного количества рабочей силы для выполнения однородных работ. Простая кооперация индивидуальных сил создавала новую производительную силу, большую, чем простая сумма составляющих ее единиц. Таким образом, сила коллектива, полученная в результате кооперации труда первобытных людей, вооруженных примитивными, с современной точки зрения, орудиями, является в условиях первобытнообщинного строя основной производительной силой.

«Этот первобытный тип коллективного или кооперативного производства, — писал К. Маркс, — был, разумеется, результатом слабости отдельной личности, а не обобществления средств производства» [8].

Труд при первобытнообщинном строе являлся жизненной необходимостью первобытных людей и характеризовался их общностью. Не было еще деления труда на необходимый и прибавочный. Несмотря на то что по сравнению с эпохой дородового строя труд общинников, будучи теперь лучше воо-

---

[8] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 681.

руженным, становится более производительным, он еще не создает излишка сверх самого необходимого для потребления членов.

В соответствии с характером существовавших в то время производительных сил, общим, коллективным по своему содержанию и форме трудом, складываются коллективистические производственные отношения первобытного общества: отношения собственности, отношения обмена деятельностью, отношения распределения.

Эти первые в человеческой истории производственные отношения основываются на общественной собственности на средства производства.

Отношения собственности характеризовались равенством первобытных людей, одинаковым в общественно-экономическом смысле слова положением их в процессе производства, совместным обладанием и использованием средств производства, составляющих общественную, коллективную собственность.

Особое значение для развития первобытнообщинного производства имела собственность на землю. Земля была основным средством производства либо в виде определенной для данной родовой общины охотничьей территории, либо участка, обрабатываемого земледельцами, либо пастбища, используемого скотоводами.

Говоря о земельной собственности у первобытных племен и народов, К. Маркс подчеркивал, что она коллективна [9].

Итак, отношения собственности в первобытном обществе характеризовались равенством членов общины между собой в соответствии с их одинаковым отношением к условиям производства, в человеческом обществе была общественная собственность. Специфической чертой, особенностью этой общественной собственности был ее ограниченный характер, что обусловливалось двумя главными причинами.

Во-первых, первобытные родовые общины и племена были коллективами сравнительно небольшими, так как возникали они не в результате обобществления производства, а как следствие слабости индивидов перед силами природы. Эти коллективы были замкнутыми в определенных узких границах. Величина этих коллективов ограничивалась кровнородственными связями, расширение которых имело определенные рамки.

---

[9] См. К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. Госполитиздат, 1940, стр. 4.

Во-вторых, в связи с тем что плотность населения была сравнительно невелика, первобытные родовые общины, будучи рассеяны по значительной территории, почти не соприкасались друг с другом, были в большинстве случаев изолированы одна от другой.

В первобытном обществе, как указывал В. И. Ленин, общественный характер производства охватывал только членов одной общины.

Наряду с общественной, коллективной собственностью появляется в родовой общине и личная собственность членов общин на некоторые орудия производства, являющиеся вместе с тем и орудиями защиты от хищных зверей, и на бытовые предметы, связанные с личностью первобытного человека, т. е. одежда, украшения и т. д. Личная собственность членов первобытной родовой общины была связана с их коллективной, общинной собственностью, основывалась на ней. Условий для появления частной собственности еще не было.

Таким образом, экономической основой первобытного общества являлась общественная собственность членов родовых общин на средства производства, имевшая специфический ограниченный рамками каждой данной общины узкий характер. Совместное обладание и использование членами первобытных общин средств и продуктов производства обусловливало отсутствие классового деления и социальных антагонизмов в первобытном обществе не только на первом, дородовом этапе его развития, что уже отмечалось, но и в условиях развитых первобытнообщинных отношений.

В родовой общине получает дальнейшее развитие и оформление в соответствии с ростом производительных сил разделение труда между людьми, начавшее складываться еще в первобытном стаде.

Это разделение труда внутри первобытной родовой общины предопределяет отношения обмена деятельностью между ее членами.

Низкий уровень развития производительных сил, недостаточное совершенство орудий труда, слабая его производительность и соответствующий этому общий труд и общественная, коллективная собственность на средства производства и продукты в ее специфической общинной форме — все это обусловливает особый уравнительный характер отношений распределения. Продуктов труда было еще мало, их едва хватало для того, чтобы удовлетворить самые элементарные потребности первобытных людей. Неравенство в распределении продуктов не могло иметь место в то время,

так как, во-первых, привело бы к гибели обделенной части общины или отдельных лиц, что снизило бы жизнеспособность всего коллектива, и, во-вторых, не могло быть допущено при равном отношении всех членов общины, как совладельцев, как общих собственников, к условиям производства, к продуктам совместного труда.

По мере выделения человека из животного мира, его возвышения над окружающей природой и продвижения его в своем развитии вперед, все дальше от животного состояния, в котором он пребывал раньше, росли его потребности, как количественно, так и качественно, хотя рост этот и был медленным.

Постепенный рост потребностей рождает новые количественные и качественные требования к общественному производству, стимулирует его развитие. В этом состояло существо и значение общего закона возрастания потребностей, который начал действовать в первобытном обществе.

Для удовлетворения возрастающих постепенно потребностей людей необходимо увеличение производства материальных благ, повышение производительности общественного труда.

Рост производительности труда является объективной необходимостью экономического развития человеческого общества, общим законом этого развития. Он возник с появлением человеческого общества, и его действие стало впервые проявляться при первобытнообщинном строе.

Важной особенностью, характеризующей хозяйство первобытной родовой общины, являлся тот факт, что ее членами совместно потреблялось внутри общины в натуральной форме все то, что было получено в результате их общего коллективного труда. Это говорит о натурально потребляющем характере хозяйства при первобытнообщинном строе.

Натуральность хозяйства представляет собой одну из специфических черт первобытного общества, особенностей его существования и развития.

Среди специфических экономических законов, присущих одному лишь данному первобытному обществу, необходимо выделить прежде всего основной экономический закон, выражающий наиболее важную и существенную черту и особенность экономического развития этого общества, объективную цель и направление его движения.

Основной экономический закон первобытного общества, как и законы обществ, пришедших затем ему на смену, возник и действовал на основе определенных материально-эко-

номических условий общественного производства. Условия первобытного производства, определявшиеся низким уровнем развития производительных сил, были таковы, что каждый работник производства, член родовой общины мог просуществовать и иметь возможность удовлетворять свои потребности не в одиночку, не сам по себе, а только лишь благодаря совместным трудовым усилиям всего коллектива, всей общины, то есть индивид мог сохраниться, выжить в борьбе с природой и обеспечить жизнь своему потомству только лишь как общинник, как соучастник в коллективной собственности общины на средства производства.

Материально-экономическая основа развития первобытного общества обусловливала объективную цель первобытнообщинного производства, состоявшую в обеспечении существования каждого индивида как члена общины и, следовательно, существования всей общины в целом.

К. Маркс указывал, что целью человеческого труда при первобытнообщинном строе «является обеспечение существования отдельного собственника (имеется в виду соучастие в коллективной, общественной собственности. — *Ю. Р.*) и его семьи, а также и всей общины» [10].

Исходя из сказанного можно примерно сформулировать существо основного экономического закона первобытнообщинного способа производства. Суть закона состоит в объективной необходимости и возможности обеспечения существования первобытных людей как членов родовой общины и жизнеспособности общины в целом посредством совместного труда членов общины на основе общей собственности на средства производства.

Распределение произведенных и добытых продуктов, средств существования производилось поровну между членами первобытной общины.

Специфическим для первобытного общества является экономический закон обмена деятельностью и продуктами между членами родовой общины на основе их совместного труда, общей собственности и внутриобщинного разделения труда. Внутриобщинное разделение труда представляет собой естественное разделение труда, ограниченное рамками данной общины и находящееся в соответствии с ее потребностями и возможностями. Внутриобщинное разделение труда и основывающийся на нем обмен деятельностью обусловливали нали-

---

[10] К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству, стр. 5.

чие определенных пропорций в распределении труда в общине. Эти пропорции складывались в зависимости от уровня развития орудий труда, производительности труда, потребностей общины, ее величины, условий существования. Сложившись в соответствии с указанными факторами, пропорции в распределении труда в общине менялись медленно.

Разделение труда часто становилось традиционным, превращалось в обычай. В этом отношении показателен пример индийской общины, который приводит К. Маркс в «Капитале».

«Первобытные мелкие индийские общины, — пишет К. Маркс, — сохранившиеся частью и до сих пор, покоятся на общинном владении землей, на непосредственном соединении земледелия с ремеслом и на упрочившемся разделении труда, которое при основании каждой новой общины дает готовый план и схему производства» [11].

Специфическими чертами отличался закон народонаселения первобытного общества. В эпоху первобытного стада людям, по мнению многих исследователей, было свойственно сравнительно медленное размножение, что связано с низкой рождаемостью ввиду ранних браков, недостатком пищи, отсутствием элементарной гигиены быта. Переход к родовому строю, связанный с ростом производительных сил общества, способствовал более быстрому, чем раньше, размножению людей, более быстрому росту народонаселения, чем это было в эпоху первобытного стада. Постепенно расселяясь, человечество выходит за пределы областей с умеренным и теплым климатом, происходит известный отлив населения из наиболее заселенных ранее областей.

Существо закона народонаселения первобытного общества можно сформулировать примерно так: привлечение к труду и полное использование в производстве всех трудоспособных членов общины, всего трудоспособного населения в пределах возможностей, предоставляемых для этого низким уровнем развития производительных сил, при медленном росте народонаселения.

Воспроизводство при первобытнообщинном строе осуществлялось в границах каждой отдельно взятой родовой общины. В ходе его воспроизводились жизненно необходимые средства существования первобытных людей, обеспечивалось воспроизводство индивидов как членов родовой общины и их рабочей силы, воспроизводились общественно-экономиче-

---

[11] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 364.

ские отношения между общинниками. Натуральный характер первобытнообщинного хозяйства, когда продукты производства непосредственно и прямо потреблялись внутри общины ее членами, предопределял сравнительно медленное увеличение размеров производства. Поэтому первобытнообщинное воспроизводство было преимущественно простым, т. е. являлось повторением трудовой деятельности членов общины в прежних масштабах. Производство, однако, не стояло на месте, оно возрастало в соответствии с постепенным развитием потребностей общества. Рост этот был ощутим, или заметен, лишь на протяжении жизни не одного, а многих поколений первобытных людей. Не было еще и постоянного и прочного источника регулярного увеличения масштабов производства, какой появится позднее в виде прибавочного труда. Все это свидетельствовало о том, что в первобытном обществе не было развитого расширенного воспроизводства, оно имело здесь место спорадически, находилось в зачаточном, неразвитом состоянии.

Таковы в общих чертах существо и особенности экономического строя первобытного общества и законов его развития.

Возникновение общественного разделения труда, обмена, частной собственности и классов. Разложение и гибель первобытнообщинного строя

Производственные отношения первобытного общества до известного времени находились в соответствии с характером производительных сил. Важную роль для дальнейшего роста производительных сил первобытного общества сыграло появление и развитие производства орудий труда из металла. На смену каменному веку пришел век металлический. Вначале людьми использовались самородные металлы, однако они не могли вытеснить камня как основы первобытной техники.

Началом подлинного века металлов стало возникновение выплавки рудного металла, его горячей ковки или литья.

Новым этапом в истории применения металла людьми явилось возникновение выплавки и обработки железа. Благодаря своим значительно более высоким качествам, в частности — твердости, железо постепенно вытеснило бронзу и стало наиболее распространенным, главным материалом для производства орудий производства.

Переход от каменного века к металлическому знаменовал

собой мощный подъем производительных сил общества. Использование металлических орудий произвело глубокий, своего рода революционный переворот в жизни первобытного общества и сказалось на всех сторонах трудовой деятельности людей. Прежде всего это сказалось на земледелии, где стал получать все большее распространение появившийся в то время металлический плуг. Одновременно с этим улучшается обработка земли, развивается плодопеременная система, начинают внедряться удобрения, происходит деление участков земли на пашню, пастбище и луга. Новая техника проникает в область огородничества. С появлением металла усовершенствуется и мотыга, давая, например, такую ее форму, как среднеазиатский кетмень. Происходит дальнейшее развитие скотоводства, особенно в районах с благоприятными для этого природными условиями. В этих районах у ряда племен скотоводство становится ведущей отраслью хозяйства, оттесняя на второй план земледелие. Появляются два разных, в известной степени расходящихся пути исторического развития хозяйства.

Начинается постепенное обособление скотоводства в самостоятельную отрасль хозяйства. Скотоводческие племена выделяются из массы остальных племен. Теперь одни племена занимаются преимущественно земледелием, а другие — скотоводством. Труд становится все более дифференцированным, специализируется. Разделение труда между людьми выходит за рамки одной первобытной общины, одного рода и племени. Складывается система общественного разделения труда. Большую роль в этом процессе, особенно на ранних ступенях развития человечества, сыграли естественные условия.

Говоря о выделении пастушеских, скотоводческих племен, Ф. Энгельс отмечал, что «это было *первое крупное общественное разделение труда*» [12].

Будучи следствием и проявлением развития производительных сил, первое крупное общественное разделение труда само в свою очередь вело к дальнейшему росту производительных сил общества, подъему производительности труда.

Совершенствование орудий труда, изготовляемых теперь в большинстве случаев из металла, развитие пахотного земледелия и скотоводства повышало производительность труда членов общины и создавало материальные предпосылки для

---

[12] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 165.

труда в одиночку или в масштабе отдельных сравнительно небольших семей, т. е. индивидуального труда.

Рост производительности труда, становящегося в связи с появлением и развитием общественного разделения труда специализированным, приводит к тому, что в отдельных отраслях хозяйственной, производственной деятельности создается такое количество продуктов, которое превышает уже количество, необходимое для удовлетворения потребностей общинников. Возникают постепенно некоторые излишки продуктов производства. Рабочее время членов общины начинает теперь делиться на необходимое и прибавочное. В течение необходимого рабочего времени работники производства, общинники создают своим трудом такое количество продуктов, которого оказывается достаточно для покрытия потребностей как всей общины в целом, так и каждого индивида. В течение же прибавочного рабочего времени создаются излишки данных продуктов сверх того, что нужно для существования общины и ее членов. Так появляются *прибавочный труд* и *прибавочный продукт* — новые явления экономической жизни общества.

Первое крупное общественное разделение труда и появление прибавочного продукта ведут далее к возникновению другого нового явления экономического развития — *обмена*.

Первобытные родовые общины и племена при всей их обособленности и натуральнохозяйственной замкнутости не были все же абсолютно изолированы друг от друга. Случайно, спорадически они вступали в экономические связи между собой, которые на первых порах не носили еще характер регулярных, устойчивых экономических взаимоотношений.

Первое крупное общественное разделение труда и наличие прибавочного продукта обусловливают превращение ранее случайных и непрочных экономических связей между племенами и отдельными родовыми общинами во все более крепнущие, регулярные связи, устанавливающиеся в форме обмена продуктами.

Занимаясь преимущественно производством продуктов скотоводства, пастушеские племена нуждались в продуктах земледелия, земледельцы же, наоборот, — в продуктах скотоводства.

Так возникает потребность в обмене продуктами между скотоводческими, пастушескими племенами и земледельческими племенами. Создаются и материальные возможности осуществления этого обмена, так как у пастушеских племен появляются излишки продуктов скотоводства: скота, мяса,

шерсти, шкур, молочных продуктов, а у земледельцев — излишки зерна, плодов и других продуктов земледелия.

Обмен продуктами между земледельческими и скотоводческими племенами принимает форму товарного обмена, т. е. обмена посредством купли-продажи. Для того чтобы обмен продуктами принял товарную форму и появилось товарное производство, самого по себе общественного разделения труда было еще недостаточно. Общественное разделение труда могло существовать и без товарного обмена. Возникновение отношений купли-продажи, товарных отношений, т. е. появление обмена именно в товарной форме, предполагает, что производители продуктов, принимающих форму товара, являются обособленными, независимыми друг от друга, самостоятельными собственниками. Обособленности производителей как независимых друг от друга собственников не существовало в пределах каждой из родовых общин. Поэтому обмен продуктами, имевший место между членами общины в связи с наличием там естественного разделения труда, не принимал форму обмена товаров.

Товарный обмен возникает не внутри родовых общин, а на их границах, при соприкосновении разных общин и племен друг с другом.

В этом случае общины и противостоят одна другой, как самостоятельные, обособленные собственники средств и продуктов производства. Развившись в достаточной степени, став более или менее регулярным, товарный обмен разрывает натуральное хозяйство общины и проникает внутрь ее, превращаясь в чрезвычайно важный фактор и одну из форм отношений между людьми, членами общины. Таким образом, первое крупное общественное разделение труда обусловило рождение потребности в регулярном, устойчивом обмене продуктами между различными общинами и племенами.

По мере роста общественного производства наряду с земледелием и скотоводством развиваются и другие виды производственной деятельности людей. В скотоводческих и особенно земледельческих общинах и племенах, ведущих оседлый образ жизни, развивается ремесленное производство — гончарное, кузнечное, ткацкое. И поскольку производство все более совершенных орудий труда и разнообразного оружия, изготовляемых теперь все чаще из металла, требует большого и умелого труда, невозможно становится совмещать ремесленный труд с трудом земледельцев и скотоводов.

Из числа членов общины выделяются люди, специальностью которых является ремесло. Труд ремесленников обособ-

ляется от земледельцев и скотоводов, а ремесло постепенно выделяется в самостоятельную отрасль производственной деятельности людей. Отделение ремесла от сельского хозяйства представляло собой второе крупное общественное разделение труда. Оно еще более расширило поле обмена. Помимо продуктов скотоводства и земледелия все чаще поступают теперь в обмен изделия ремесленников: каменные и металлические топоры, металлические плуги, копья, мечи, щиты, посуда, предметы одежды и другие. Отделение ремесла от сельского хозяйства привело к тому, что возникло производство продуктов непосредственно для обмена, производство товаров, т. е. товарное производство. Производство продуктов для обмена имело место и раньше, но лишь теперь в результате второго крупного общественного разделения труда завершился первоначальный процесс образования товарного производства.

Подъем производительных сил общества, рост общественного разделения труда и расширение на этой основе товарного обмена — все это привело к глубоким, коренным изменениям в экономическом строе первобытного общества, к развитию его противоречий, к его разложению и распаду.

Возможности коллективной, общинной собственности, как экономической основы общественного производства, оказались исчерпанными. Дальнейшее развитие пошло по линии индивидуализации производства.

Рост разделения труда и индивидуализации производства требует перехода к такой форме производственных отношений, при которой создается материальная заинтересованность индивидов в совершенствовании орудий труда, в увеличении производства. Такой новой формой производственных отношений явились частнособственнические отношения.

Рождающийся индивидуальный по своему характеру труд отдельных индивидов и отдельных семей требовал частной собственности на средства производства. Присущее тому периоду общественного развития противоречие между характером производительных сил и производственными отношениями проявлялось в противоречии между новым характером производства, становящегося индивидуальным, и старыми отношениями собственности, характеризующимися тем, что собственность на средства производства остается еще коллективной, общинной. Это противоречие разрешается переходом к частной собственности на средства производства, сменой коллективного производства, основанного на общинной соб-

ственности, частным производством, основанным на частной собственности.

Огромное значение для возникновения и развития частнособственнических отношений имел товарный обмен.

Возникнув вначале на основе общинной собственности как обмен между общинами, товарный обмен способствует дальнейшему развитию как общественного, так и внутриобщинного разделения труда и становится важнейшим фактором разложения общинной собственности и перехода к частной собственности на средства производства.

Первоначально, когда товарный обмен осуществлялся между родами и племенами, в качестве их представителей выступали в меновых сделках родовые старейшины и племенные вожди. Обменивая то, что являлось достоянием общины, они постепенно начали присваивать часть общественного богатства, обращаясь с общинным достоянием как со своей собственностью. Фактическое право распоряжаться стадами как своими собственными, приобретаемое старейшинами и вождями в процессе обменных операций, становится общепризнанным. В большинстве случаев первым объектом частной собственности становился скот, который был и наиболее распространенным предметом обмена. Затем появляется частная собственность на различные орудия производства, хозяйственный инвентарь и другие средства производства.

К этому времени в связи с ростом производства и изменением его характера в составе большой семейной общины — патриархальной семьи созревает и постепенно выделяется новая общественная ячейка — *индивидуальная* или *малая семья*, состоящая из родителей и их детей. Эти индивидуальные семьи создают постепенно свое отдельное хозяйство, становясь все более обособленными, вначале потребляющими, а затем и производящими хозяйственными единицами.

Позднее, чем другие средства производства, в частную собственность отдельных малых индивидуальных семей переходит постепенно и земля. Переход земли в частную собственность имел решающее значение для утверждения господства частной собственности, поскольку земля являлась основным средством производства.

Наряду с обменом и частной собственностью в недрах первобытнообщинного строя в связи с ростом общественного производства возникает *рабство*. Деление рабочего времени производителей на необходимое и прибавочное и появление прибавочного труда и прибавочного продукта создали усло-

вия, необходимые для эксплуатации человека человеком с целью получения дополнительного количества продуктов.

Первым источником рабов были междуплеменные столкновения и взятие иноплеменников в плен. Теперь, когда труд каждого отдельного человека стал создавать излишек продуктов сверх необходимого для потребления количества, было выгоднее не убивать людей, взятых в плен, как это часто делалось раньше, а заставлять их работать, превращая в рабов.

В условиях развития товарного обмена труд рабов используется уже не только для удовлетворения потребностей общинников, но и для производства товаров.

Другими источниками рабства, возникшими позднее, были долговая кабала и купля-продажа рабов, т. е. работорговля.

Зачатки эксплуатации человека человеком в виде первоначальных форм использования труда рабов начинают складываться и развиваться в основном при патриархате. Однако данные истории и этнографии говорят о том, что использование рабского труда, например, в домашнем хозяйстве, в ряде случаев имело место еще в условиях развитого и распадающегося матриархата.

Несмотря на то что рабство играло довольно значительную роль в хозяйстве патриархальной семьи, оно не образует еще основу особого способа производства. Поэтому рабство той эпохи К. Маркс называл патриархальным, чтобы отличить от того, чем оно станет позднее, когда превратится в основу нового способа производства.

Так начинает складываться первое в истории разделение общества на классы: свободных и рабов. В недрах распадающегося первобытнообщинного строя вырастает зародыш будущего классового строя, складываются отношения угнетения и эксплуатации.

Возникновение обмена, частной собственности и патриархального рабства приводит к появлению и обострению имущественного неравенства между отдельными членами родовых семейных общин и между отдельными индивидуальными семьями — вначале в рамках родовой общины, а затем вне ее, между выделившимися и становящимися самостоятельными индивидуальными семьями.

Попадая в различные условия существования, индивидуальные семьи начинают все более различаться по своему благосостоянию. Имущественная дифференциация семей, происходящая первоначально внутри семейных родовых общин,

наносит вслед за частной собственностью новый удар по первобытному коллективизму и равенству.

Социальное неравенство обусловливает появление новых отношений зависимости между семьями и между отдельными членами общин и борьбу между богатыми и бедными.

Обострение внутренних противоречий рода и племени, сложившихся в результате возникновения и развития обмена, частной собственности, рабства и социально-экономической дифференциации общинников, приводит к разложению и распаду родовой общины и возникновению соседской или сельской общины (у скотоводов — кочевой общины).

На смену отношениям первобытного коллективизма пришли отношения господства и подчинения. В соответствии с изменениями в экономической жизни происходили изменения и в общественной жизни. На смену родовой демократии приходит так называемая военная демократия, а затем, с развитием классовых отношений, отношений угнетения, зависимости и социального неравенства военная демократия заменяется государством.

«Возникло общество, которое, в силу всех своих экономических условий жизни,— писал Ф. Энгельс, — должно было расколоться на свободных и рабов, эксплуатирующих богачей и эксплуатируемых бедняков, — общество, которое не только не могло примирить эти антагонизмы, но должно было все больше обострять их. Такое общество могло существовать только в непрекращающейся открытой борьбе между этими классами или же под господством третьей силы, которая, якобы стоя над взаимно борющимися классами, подавляла их открытые столкновения и, самое большое, допускала классовую борьбу только в экономической области, в так называемой законной форме. Родовой строй отжил свой век. Он был взорван разделением труда и его последствием — разделением общества на классы. Он был заменен *государством*» [13].

Пережитки первобытнообщинных отношений сохранялись в той или иной степени и форме длительное время после падения родового строя. Так, пережитки сельской (территориальной) общины имели место в ряде районов России вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. Они выражались в том, что леса, луга, степные пастбища, а иног-

---

[13] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 175.

да и часть пахотных земель находились здесь в общинной собственности.

Остатки патриархальных, родо-племенных отношений имеют место до настоящего времени у некоторых народов Азии, Африки и Латинской Америки, находящихся под колониальным игом империалистов. Колонизаторы сохраняют остатки родо-племенных отношений, используя их для того, чтобы путем искусственного разжигания племенной розни помешать сплочению угнетенных народов, борющихся за свободу.

У народов, освободившихся из-под ига колониализма после второй мировой войны, также сохранялись до последнего времени значительные пережитки родо-племенных отношений, и их преодоление является необходимостью для этих народов, вступивших теперь на путь самостоятельного развития и прогресса.

Лекция 3

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

Возникновение рабовладельческого способа производства

Первой формой классового общества, возникшего в результате разложения и гибели первобытнообщинного строя, явилось рабовладельческое общество.

В основе перехода от первобытного общества к рабовладельческому лежало дальнейшее развитие производства материальных благ. Сложившийся в ходе этого развития рабовладельческий способ производства был вторым в истории человечества вообще и первым способом производства, предполагавшим классовое деление общества и наличие эксплуатации людей, выступавшей в форме рабства. Эксплуатация человека человеком представляет собой такие общественные отношения, когда одни люди, являющиеся собственниками средств производства, присваивают себе результаты труда других людей, трудящихся, производителей материальных благ, лишенных средств производства.

Будучи первой формой эксплуатации, рабство являлось открыто насильственным принуждением к труду производителей — рабов, находившихся в собственности владельцев средств производства — рабовладельцев и использовавшихся в их хозяйствах для получения прибавочного продукта.

Рабство, развитое в большей или меньшей степени, имело место во всех странах и у всех народов.

Переход от первобытнообщинного строя к рабовладельческому был для того времени весьма значительным шагом вперед в поступательном развитии человечества.

В ту историческую эпоху техника общественного производства, несмотря на определенный ее прогресс, результатом чего явилась индивидуализация производства, оставалась еще довольно примитивной, и индивидуальный труд поэтому не был настолько производительным, чтобы в полной мере и бесперебойно обеспечивать удовлетворение потребностей обще-

ственного развития, дальнейшее движение производства вперед.

В этих условиях общественный прогресс был возможен только при освобождении части общества от физического труда и при полном удовлетворении возрастающих потребностей этой части общества за счет эксплуатации подневольного рабского труда.

Указывая на историческую необходимость перехода к рабовладельческому способу производства, Ф. Энгельс писал: «...введение рабства при тогдашних условиях было большим шагом вперед. Ведь нельзя отрицать того факта, что человек, бывший вначале зверем, нуждался для своего развития в варварских почти зверских средствах, чтобы вырваться из варварского состояния» [1].

Сам ход развития общественного производства с необходимостью вел к образованию классов, к возникновению и укреплению нового, рабовладельческого способа производства, более прогрессивного, чем предшествующий — первобытно-общинный.

Появление классового общества было одним из важнейших поворотных моментов в общественном развитии человечества. С тех пор вся история человечества вплоть до построения социалистического общества стала историей классов, рождения и формирования одних, разложения и гибели других классов, историей непримиримой классовой борьбы.

Как уже отмечалось, возникающее в недрах первобытного общества рабство на первых порах носило патриархальный характер. Отличительная черта патриархального рабства заключалась в том, что здесь рабский труд не представлял еще собой основу общественного производства, имел ограниченное, подсобное значение.

Дальнейший рост производительных сил, развитие и углубление общественного разделения труда и связанное с этим распространение товарных отношений были теми решающими факторами, действие которых привело к переходу от патриархального рабства к полному или классическому рабству.

В эпоху патриархального рабства все более широко используются в производстве металлические орудия труда.

В сельском хозяйстве, которое оставалось по-прежнему основной отраслью общественного производства, совершенствовались, становились более производительными методы земледелия и скотоводства.

Дальнейшее развитие общественного разделения труда

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 170.

обуславливало увеличение товарного обмена. И хотя хозяйство патриархальных семей, применявших рабский труд, сельских общин и племен продолжало в основе своей оставаться натуральным, тем не менее товарный обмен становился все более распространенным. Происходивший в то время рост товарных отношений характеризовался появлением нового важнейшего фактора экономической жизни общества — денег. У разных народов роль денег выполняли различные товары (скот, меха, рыба, соль и др.).

Наконец, после ряда превращений и переходов в роли денег стали выступать такие товары, которые являются особенно пригодными по своим природным качествам для выполнения этой общественной функции — металлы. А из металлов роль денег в конце концов закрепилась за золотом.

Появление металлических денег, их чеканка представляли собой результат дальнейшего развития производительных сил и товарного обмена, улучшения добычи и обработки металлов, совершенствования ремесла.

Возникновение денег дало толчок дальнейшему развитию такой отрасли хозяйственной деятельности, как торговля. Возникает необходимость посредничества между товаропроизводителями, участвовавшими в обмене в качестве продавцов и покупателей. Эту посредническую функцию стали осуществлять специальные люди — купцы.

Выделение купцов, людей, обособившихся от производства и занимавшихся только обменными операциями, т. е. торговлей, было третьим крупным общественным разделением труда.

Результатом развития ремесла и обмена явилось возникновение городов. Города постепенно становились центрами ремесла и торговли. Здесь довольно быстро возрастало материальное богатство и сосредоточивалось значительное количество населения.

Товарно-денежные отношения, распространяясь все шире, играли огромную роль в разложении отношений общинной собственности и укреплении частнособственнических отношений. Частнособственнические отношения окончательно утверждаются и становятся в полной мере экономической основой складывающегося рабовладельческого способа производства, когда в частную собственность начинает превращаться земля, являвшаяся важнейшим средством производства.

Постепенно вслед за орудиями производства, скотом и рабами земля становилась товаром, объектом купли-продажи и долговых операций.

С развитием и упрочением частнособственнических и товарно-денежных отношений, с переходом в частную собственность рабочего скота, орудий производства, рабов, с появлением долговой кабалы и ипотеки происходит концентрация богатств в руках сравнительно немногочисленного класса рабовладельцев, формировавшегося в ходе этого процесса.

Главным средством присвоения и концентрации богатств и рабочей силы рабов были захватнические, грабительские войны, ставшие своеобразным промыслом, дающим пленников и материальные ценности. Первоначальное присвоение и концентрация условий производства рабовладельцами явились непосредственной предпосылкой перехода от патриархального или, как его еще называли, домашнего рабства к полному — классическому рабству.

Экономическое содержание этого перехода состояло в том, что основой существования общества становился труд рабов.

Вместе с тем окончательно оформлялись два основных, противостоящих друг другу класса — рабов и рабовладельцев. Рабовладельцы перестают принимать непосредственное участие в производстве. Количество рабов чрезвычайно возрастает, а их эксплуатация делается все более безжалостной.

С делением общества на противоположные, но взаимодействующие в силу общественного разделения труда и развития производства классы, между ними начинают складываться определенные общественные отношения.

Возникает политика как форма взаимоотношения между классами общества, выражающая в концентрированном виде экономические интересы этих классов.

Появляется и орудие господствующего класса угнетателей — рабовладельцев, обеспечивающее их положение в обществе, как эксплуататоров трудящихся,— рабовладельческое государство.

Рабовладельческое государство представляло собой систему органов насилия, призванных охранять интересы рабовладельцев, обеспечивать неприкосновенность частной собственности имущих и способствовать дальнейшему развитию рабовладельческих отношений.

Древнейшие рабовладельческие государства начинают возникать в конце четвертого — в начале третьего тысячелетий до нашей эры в Месопотамии, Египте, затем — в Индии, Китае и других странах. Высшего своего развития рабовладельческий строй достиг в Древней Греции, а затем — в Риме.

Древнейшим рабовладельческим государством на территории СССР было Урарту (IX—VI вв. до н. э.), в состав которого входила в то время значительная часть теперешнего Закавказья. Примерно в VIII—VI вв. до н. э. в Средней Азии возникло Хорезмское рабовладельческое государство.

В V в. до н. э. в районе Керченского пролива образовалось Боспорское царство, а позднее в Крыму и Причерноморских степях современной Украины существовало скифское царство, бывшее по существу также рабовладельческим государством, хотя рабовладельческие отношения и не получили полного развития.

Рабовладельческие государства возникали или в виде централизованных деспотий, что было особенно характерно для Востока, или в виде городов-государств (полисов), основанных на земледелии — Греция, Рим.

Основные черты рабовладельческого способа производства

В рабовладельческом обществе основными отраслями производства материальных благ являлись земледелие, скотоводство и ремесло, тесно связанное с земледелием. Все эти виды производства, возникшие еще в недрах первобытного общества, при рабовладельческом строе сделали значительный шаг вперед в своем развитии.

Решающее значение в этом развитии имело совершенствование по сравнению с предшествующей эпохой орудий труда людей, появление новых орудий. Это повышало производительность общественного труда и усиливало господство человека над природой.

Переход от первобытного общества к рабовладельческому был ознаменован важнейшим завоеванием человека в деле производства орудий труда: люди начали добывать, обрабатывать и применять в качестве материала для изготовления орудий труда металлы, вначале медь и бронзу, а затем — железо. Разнообразные и многочисленные орудия труда, используемые в рабовладельческую эпоху, говорят о значительном росте и совершенствовании материального производства по сравнению с предшествующей первобытной эпохой.

Сходство орудий труда рабовладельческой эпохи с орудиями труда, применявшимися первобытными людьми, состояло в том, что и те и другие являлись орудиями ручного труда, но в отличие от них это были новые, более совершенные, а потому и более производительные, металлические орудия.

Объединение труда находившихся в подневольном состоянии производителей — рабов, которое обусловливалось сложившимся в то время характером орудий труда, выступало в рабовладельческую эпоху в виде простой кооперации. Существовала не только необходимость использования простой кооперации как формы организации рабского труда, но и ее возможность в силу наличия больших масс рабов, бывших в безоговорочном подчинении у рабовладельцев. Так, например, некоторые исследователи считают, что в V в. до н. э. число рабов в Аттике достигало 150 тыс. Согласно данным исторических исследований количество рабов в Древней Италии в период расцвета Римского рабовладельческого государства составляло 10—12 млн. человек.

Несмотря на значительный рост ремесленного производства и его определенный технический прогресс, главной отраслью общественного производства было сельское хозяйство. В сельском хозяйстве, так же как и в ремесленном производстве, в качестве формы организации производства использовалась простоя кооперация рабского труда.

Широкое применение рабского труда создало материальные условия для появления и развития ряда естественных и гуманитарных наук, например, математики, физики, астрономии, механики, медицины, философии и др. Большое развитие получили литература, театральное искусство, скульптура и архитектура.

Значительный прогресс, который был достигнут во всех отраслях производства и в культуре, являлся свидетельством роста производительных сил общества в рабовладельческую эпоху.

Этот рост производительных сил обеспечивался не только за счет широкого применения труда рабов, но также и трудом свободных производителей, крестьян и ремесленников. Однако в тех странах, где рабовладельческий способ производства достиг наибольшего развития, именно применение рабского труда было решающим фактором роста производства. Труд свободных производителей в этом случае, хотя и играл определенную роль, но отходил на второй план.

Следовательно, в рабовладельческую эпоху труд производителей выступал в двух формах: в виде труда рабов и в виде труда мелких свободных собственников — крестьян и ремесленников, причем первостепенное, важнейшее значение имел в развитых рабовладельческих обществах труд рабов. Труд раба делился на необходимый и прибавочный, что и создавало материальные возможности для его эксплуатации.

В соответствии с характером развившихся к тому времени производительных сил утвердились рабовладельческие производственные отношения. По своему типу рабовладельческие отношения собственности в их наиболее развитом виде являлись частнособственническими отношениями. Это были отношения неравенства, угнетения и эксплуатации. Они основывались на том, что в *полной собственности* рабовладельцев находились *все средства производства и сами работники* производства — рабы, с которыми рабовладельцы могли обращаться, как с вещью или рабочим животным: они могли их продавать, покупать, нещадно эксплуатировать, убить.

Рабовладельческие производственные отношения проявлялись в насилии, прямом физическом принуждении производителей — рабов к труду, в натуральном, непосредственном присвоении их рабочей силы рабовладельцами.

Важным объектом собственности рабовладельцев на средства производства была земля — это всеобщее средство производства. На определенных этапах развития рабовладельческого способа производства и в различных странах земельная собственность рабовладельцев выступала в разнообразных конкретных формах: общинной, государственной, храмовой и частной. Общинная, государственная и храмовая земельная собственность были по существу формами совместной или, своего рода, коллективной собственности рабовладельцев на землю. Наиболее развитой формой рабовладельческой земельной собственности являлась частная собственность.

Помимо крупной земельной собственности рабовладельцев при рабовладельческом строе существовала мелкая земельная собственность свободных производителей — крестьян. В условиях становления и в первый период существования рабовладельческого способа производства мелкая земельная собственность свободных производителей — крестьян играла большую роль в общественном производстве. Имела место тогда и мелкая собственность свободных производителей в городах — ремесленников, также занимавшая в общественном производстве важное положение. По мере дальнейшего развития рабовладельческого способа производства эта мелкая собственность крестьян и ремесленников постепенно сокращается, переходя в большинстве случаев в руки крупных собственников, богатых рабовладельцев.

Говоря о земельной собственности в рабовладельческом обществе, следует отметить, что она, будучи собственностью на естественные условия производства, является, по выраже-

нию К. Маркса, «лишь побочным моментом собственности определенных лиц на личность непосредственных производителей ...» [2].

Подобное положение означает, что земельная собственность имела существенное значение в ту эпоху только в том случае, если в руках крупных земельных собственников находились производители, бывшие в подневольном состоянии — рабы. Тот факт, что собственность на средства производства составляла своеобразную монополию рабовладельцев, если не считать мелкой собственности свободных производителей — крестьян и ремесленников, говорил о наличии отделения основной части работников производства — рабов от средств производства.

Но для того чтобы был осуществлен процесс производства, следовало особым образом соединить рабочую силу раба со средствами производства. Раб, будучи отделен от средств производства, сам представлял собой объект собственности рабовладельцев. Экономическое существо этого отношения собственности заключалось в том, что раб путем открытого физического принуждения насильственно привлекался к труду и тем самым соединялся со средствами производства, что обеспечивало осуществление рабовладельческого производства.

Отношения собственности и обусловленное этим положение рабов и рабовладельцев в системе общественного производства определяли и отношения обмена деятельностью в рабовладельческом обществе.

Эти отношения носили здесь **классовый характер**, чего не было в первобытном обществе, и осуществлялись в форме рабовладельческой эксплуатации.

Деление общества на два основных класса — рабов и рабовладельцев являлось следствием развития общественного разделения труда. Если говорить в данном случае о распределении и разделении труда между рабами и рабовладельцами, то можно отметить, что оно было специфической формой деления общественного труда на физический и умственный.

Физическим трудом занимались рабы, а умственный труд являлся привилегией рабовладельцев, которые существовали за счет создаваемого тяжелым физическим трудом рабов прибавочного продукта.

Вытекавшие из отношений собственности отношения распределения в рабовладельческом обществе также носили

[2] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 647.

классовый, антагонистический характер и обусловливались существом и особенностями рабовладельческого производства.

Рабовладельцы получают в свое полное распоряжение прибавочный продукт, а фактически и часть необходимого продукта, создаваемого рабами, занятыми в системе рабовладельческого производства.

Кроме непосредственного удовлетворения личных потребностей рабовладельцев прибавочный продукт шел на обеспечение удовлетворения общественных потребностей: на содержание государства, его аппарата и вооруженных сил, на обеспечение развития науки, просвещения, медицины, культуры общества, на увеличение масштабов производства.

То, что поступало рабам, представляет собой крайний минимум средств существования, необходимых для поддержания жизни рабов, находящихся на положении рабочего скота, или говорящих орудий труда. Занимая при развитых рабовладельческих отношениях решающее положение в процессе общественного производства, будучи главной производительной силой общества, рабы в то же время являлись людьми, совершенно бесправными в политическом и юридическом отношении, раб считался вещью, а не личностью. В большинстве случаев рабы не имели семьи, они не были собственниками не только средств производства, но и своей рабочей силы. К рабам относились как к одушевленным орудиям производства.

В Китае времен рабовладения существовал, например, термин «чу-минь», что буквально означало «скот и раб»[3].

Рост потребностей общества и развитие в связи с этим производства в его рабовладельческой общественной форме увеличивали спрос на рабов.

Важнейшими источниками пополнения состава рабов являлись, как уже было отмечено, войны, которые велись с целью захвата рабов, ради подчинения и ограбления новых территорий, во имя приобретения богатств. Приобретая раба, рабовладелец прежде всего проявлял заинтересованность в его физической силе, работоспособности и выносливости, в его специальности и квалификации. В зависимости от этого и находилась цена рабов. Определяя наиболее важную черту рабовладельческого производства, Маркс подчеркивал его натуральный характер. Он указывал на то, что идеалом древних было самодавлеющее хозяйство, в котором про-

---

[3] См. Го Мо-жо. Эпоха рабовладельческого строя. ИЛ, М., стр. 25.

дукты в основном производятся для потребления внутри его. Натуральность рабовладельческого производства обусловливалась следующими моментами его развития: во-первых, недостаточно высоким уровнем производительных сил общества и относительной неразвитостью общественного разделения труда; во-вторых, преобладанием сельского хозяйства над другими отраслями производства, хотя и получившими при рабовладении определенное развитие; в-третьих, замкнуто-потребляющим характером каждого из рабовладельческих хозяйств, где большинство продуктов производилось не для продажи, а для внутреннего потребления; в-четвертых, прямым, открытым внеэкономическим принуждением производителя к труду и связанным с этим натуральным присвоением рабочей силы, не являющейся товаром. Купля-продажа рабов была средством перераспределения имевшейся уже в наличии рабской рабочей силы, приобретенной рабовладельцами путем прямого захвата рабов в результате войны, военного набега или разбоя. Рабовладельцы и их идеологи рассматривали такие источники рабской рабочей силы, как война и морской разбой, в качестве само собой разумеющихся, естественных явлений.

Одно из важных проявлений потребляющего характера рабовладельческого хозяйства состояло в том, что значительная часть прибавочного продукта шла на непроизводительные затраты: создание пышных дворцов правителей и богатых рабовладельцев, грандиозных храмов для исполнения религиозных обрядов, на организацию торжественных празднеств в честь побед рабовладельческих государств и полководцев, различных игр и зрелищ.

Натуральность рабовладельческого производства вовсе не означала, что рабовладельческие хозяйства были полностью замкнутыми хозяйствами, что при рабовладельческом строе не было производства товаров для продажи, не существовал товарный обмен. Товарное производство и товарное обращение по своей сущности противоположны натуральному характеру производства. Однако развитие производительных сил общества, рост общественного разделения труда при наличии господства частнособственнических отношений приводят к тому, что, несмотря на натуральный в целом характер рабовладельческого производства, определенное развитие получают в ту эпоху товарное производство и товарный обмен.

Первостепенное значение в этом отношении имело развитие ремесла, которое достигло сравнительно высокого уровня особенно в античных городах.

В связи с ростом производства и торговли развивалось денежное обращение. Деньги теперь являются уже не только всеобщим эквивалентом и средством обращения, но и средством присвоения результатов чужого труда, т. е. в ряде случаев начинают превращаться в капитал. Исторически первыми формами капитала были торговый и ростовщический капитал.

Торговый или купеческий капитал представлял собой капитал, занятый в торговле и приносящий определенную прибыль или выгоду купцам, которые, используя имеющиеся у них средства, выступают как посредники в операциях товарного обмена. Скупая и перепродавая товары, используя разницу и колебания цен, а иногда и прямо обсчитывая и обманывая покупателей и продавцов товаров, купцы присваивают часть прибавочного продукта, созданного рабами, и часть продукта, произведенного мелкими товаропроизводителями — крестьянами и ремесленниками.

Ростовщический капитал связан с купеческим капиталом. Он представляет собой такой капитал, который, будучи применен в виде ссуды денег или средств производства и предметов потребления, дает возможность также присваивать часть прибавочного продукта рабов (если ссуда дана рабовладельцу) и часть продукта крестьян и ремесленников (если ссуда выдана им). Средством этого присвоения ростовщиками результатов чужого труда является взимание высокого ростовщического процента. Так, в условиях господства рабовладельческого способа производства имеет место дальнейшее развитие зародившегося в эпоху разложения первобытного строя товарного производства и товарного обращения, возникают первые в истории формы капитала: торговый, или купеческий, и ростовщический.

Рассматривая существенные черты рабовладельческого производства, особенности рабовладельческой эксплуатации и источники пополнения состава рабов, а также развитие в ту эпоху торговли и ростовщичества, следует иметь в виду возникновение нового значительного явления экономической жизни — колоний. Колонии вначале представляли собой городские, торгово-ремесленные поселения выходцев из различных рабовладельческих государств, образовывавшиеся на завоеванных территориях или на вновь открытых в результате военно-торговых экспедиций землях.

Колонии были постоянными источниками рабов, что и определяло чрезвычайно важную роль колоний в жизни рабовладельческого общества.

Колонии древних рабовладельческих государств были по-существу своеобразным прообразом колоний современных империалистических государств, которые, несмотря на торжественные заявления о том, что они якобы приверженцы и защитники цивилизации и свободы народов, на самом деле являются так же, как и рабовладельческие государства, оплотом и орудием жестокого, безжалостного угнетения народов покоренных стран.

Таким образом, рабство, бывшее первой формой эксплуатации, породило такой вид угнетения и зависимости целых народов, как колониальная зависимость, окончательно осужденная сейчас историей.

Как уже отмечалось, существенную роль в жизни рабовладельческого общества играл труд свободных мелких производителей — крестьян и ремесленников. Будучи материально заинтересованы в результатах своего труда, поскольку они были собственниками мелкого хозяйства, крестьяне и ремесленники совершенствовали постепенно орудия труда, способствуя таким путем росту производительности общественного труда. Причем достижения, которых добивались свободные производители — крестьяне и ремесленники в совершенствовании некоторых орудий труда, нередко заимствовали и применяли в своих хозяйствах крупные рабовладельцы.

Свободные крестьяне и ремесленники выплачивали налоги, которые собирало государство для содержания своего аппарата и вооруженных сил: армии и флота. Именно свободные крестьяне и ремесленники, мелкие собственники, имевшие гражданские права, составляли главную боевую силу армии и флота рабовладельческого государства.

Своеобразное сосуществование двух типов хозяйства: крупных хозяйств богатых рабовладельцев, широко применявших и эксплуатировавших труд рабов, и хозяйств мелких собственников, бывших в то же время и работниками производства, являлось одной из важных черт рабовладельческой эпохи. Это сосуществование было противоречивым, поскольку, с одной стороны, оба рассматриваемых типа хозяйства были между собой взаимосвязаны, дополняя один другого во всей системе общественного производства того времени, а с другой стороны, они были конкурентами на товарном рынке. В соперничестве между ними постепенно одерживали верх крупные хозяйства богатых рабовладельцев, а это в конце концов отрицательно сказывалось на состоянии всего рабовладельческого производства.

Натуральный характер рабовладельческого хозяйства обу-

словливал тот важнейший факт, что воспроизводство в ту эпоху было преимущественно простым.

Рабовладелец эксплуатировал рабов, в основном в объеме своего собственного потребления, и как бы значительно ни возрастали иногда его потребности в силу паразитического характера потребления, они тем не менее были не безграничны.

Потребности же подневольных работников производства — рабов были крайне низкими и, или совсем не увеличивались, или если и увеличивались в некоторых случаях, то чрезвычайно медленно. Потребности свободных производителей — крестьян и ремесленников возрастали в целом также медленно.

В связи с этим производство материальных благ не имело постоянной тенденции к непрерывному и быстрому росту.

Однако производство рабовладельческого общества, как и в любую другую историческую эпоху, не стояло на месте. Развивались производительные силы и производственные отношения, увеличивалось население, возрастали потребности людей. Рост этот был заметным или более или менее ощутимым на протяжении жизни не одного, а многих поколений людей того времени.

Поскольку в масштабе всей рабовладельческой эпохи рост производства существовал, хотя и не был постоянным, можно сказать, что здесь в определенных случаях имело место наряду с простым воспроизводством и расширенное воспроизводство, которое, однако, не было явлением типичным для рабовладельческого общества и не представляло собой единого, непрерывного процесса. Хотя необходимым было воспроизводство средств производства, первостепенную роль играло тогда воспроизводство непосредственных производителей, носителей рабочей силы — рабов. Это было связано с тем, что при застойном состоянии рабовладельческой техники увеличение масштабов воспроизводства, да и просто его движение вперед, могло осуществляться главным образом за счет вовлечения в производство все более значительного числа рабов. В рабовладельческом обществе в ходе непрерывного процесса производства воспроизводятся экономические условия рабовладения, но не могут быть воспроизведены сами рабы, поскольку в масштабах всего общества свободные превращаются в рабов не экономическими средствами, а путем внеэкономического принуждения, путем открытого насилия.

Страны, где существовал рабовладельческий способ производства, располагались на огромных пространствах от Атлантического до Тихого океана. Степень развитости рабовла-

дельческих производственных отношений, уровень и особенности рабовладельческого производства в различных странах были неодинаковы. Несмотря на разнообразие экономической жизни и путей развития производства многих стран в рабовладельческую эпоху, можно выделить две основных исторических разновидности рабовладельческих обществ: восточные, или, как их еще иногда называют, раннерабовладельческие общества, и античные, или позднерабовладельческие общества.

Восточно-рабовладельческому обществу были присущи следующие характерные черты: преобладание, особенно на пер вых порах, не частной, а коллективной собственности рабовладельцев на землю и другие средства производства, а также на работников производства — рабов в форме общинной и государственной собственности. Рабство носило недостаточно развитый, зачастую близкий к патриархальному характер, поэтому производственные отношения этого общества можно определить как своеобразные полурабовладельческие, полупатриархальные. Труд рабов по своему удельному весу в общественном производстве не преобладал еще над трудом свободных производителей, да и численность рабов была относительно невелика. Основной производственной ячейкой в сельском хозяйстве, которое доминировало, особенно вначале, над остальными отраслями производства, являлась соседская община с наличием значительного числа пережитков патриархальных отношений. Государственное, храмовое, общинное и частное рабовладельческое хозяйство имело ярко выраженный натуральный характер. Товарные отношения только начали возникать и развивались медленно; торговля была в большинстве случаев примитивной, главным образом меновой. Движение общественного производства, его развитие было крайне медленным, носило застойный характер.

В отличие от этого античное рабовладельческое общество характеризовалось тем, что частная собственность на рабов и на средства производства, в том числе и на землю, преобладала над формами коллективной рабовладельческой собственности. Преобладание труда рабов над трудом свободных производителей в системе общественного производства приводило к тому, что труд рабов стал основой существования общества. Натуральный характер рабовладельческого производства сочетался с наличием довольно развитых товарных отношений, денежного обращения и торговли. Темпы развития общественного производства были более высокими, чем в восточно-рабовладельческих обществах.

Сопоставление двух исторических разновидностей рабовладельческого общества показывает, что в античных странах рабовладельческие отношения достигли наибольшей зрелости и полноты развития.

Как и во всяком классовом обществе, цель рабовладельческого производства совпадает с интересами господствующего класса, выступающего в роли организатора производства, поскольку ему как собственнику принадлежат средства производства. «Интерес господствующего класса, — указывал Ф. Энгельс, — стал движущим фактором производства, поскольку последнее не ограничивалось задачей кое-как поддерживать жалкое существование угнетенных» [4].

С развитием рабовладельческого производства, обеспечивающего удовлетворение потребностей рабовладельцев, растет паразитизм и праздность господствующего класса, происходят изменения в потребностях рабовладельцев — они возрастают качественно и количественно. Это вызывает повышение степени эксплуатации рабов. Соотношение между прибавочным и необходимым продуктом являлось нормой эксплуатации рабов. Эта норма в силу недостаточно высокого уровня производительности рабского труда была невелика, и сам прибавочный продукт в абсолютном своем выражении не был чрезмерно большим. Тем не менее богатство некоторых рабовладельческих государств и их правителей, храмов и отдельных рабовладельцев достигало громадных размеров. Подобное положение объяснялось тем, что богатства рабовладельцев создавались большими количествами рабов и сосредоточивались в руках немногих лиц. Сравнительно небольшая величина прибавочного продукта, создаваемого каждым отдельным рабом, и стремление получить от эксплуатации раба наибольший результат наталкивали рабовладельцев на то, чтобы присваивать не только прибавочный продукт, но и часть необходимого продукта посредством использования самых жестоких методов эксплуатации, за счет ухудшения условий существования рабов. Прибавочный продукт выколачивался рабовладельцами из рабов такими зверскими методами насилия, что это приводило к преждевременному вымиранию целых поколений рабов. Известной границей эксплуатации рабов были соображения рабовладельца не потерпеть убытка из-за преждевременной болезни или смерти раба. Огромное внимание уделяли рабовладельцы делу надзора за рабами.

Создаваемый трудом рабов прибавочный продукт высту-

---

[4] К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. произв., т. II, стр. 81.

пал в основном непосредственно в натуральной форме и сравнительно в редких случаях превращался в товар.

Существо основного экономического закона рабовладельческого общества можно определить примерно следующим образом: объективная необходимость и возможность производства (путем открыто насильственного, внеэкономического принуждения к труду непосредственных производителей — рабов) прибавочного продукта, выступающего главным образом в натуральной форме и присваиваемого рабовладельцами для удовлетворения своих потребностей.

Сущность специфического закона распределения рабовладельческого общества состоит в неравноправном распределении произведенных материальных благ, бóльшая часть которых — прибавочный продукт, а фактически и определенная часть необходимого продукта — путем непосредственного присвоения поступает рабовладельцам, а оставшаяся часть после перераспределения, осуществляемого рабовладельцами, как собственниками средств, продуктов и работников производства, поступает рабам для сохранения их способности к труду. Действие закона распределения в рабовладельческом обществе проявлялось в том, что рабовладельцы обогащались, в то время как уровень жизни рабов был низведен до крайне низкой черты, когда условия их существования являлись по существу нечеловеческими, полуживотными.

Закон народонаселения рабовладельческого общества можно сформулировать примерно так: привлечение к принудительному труду в интересах обеспечения производства прибавочного продукта, идущего рабовладельцам, возможно большей части общества посредством его порабощения, при сравнительно медленном росте населения, обусловленном относительно невысокой рождаемостью и высокой смертностью в связи с частыми войнами и чрезмерным трудом значительной части населения, находящейся в рабском, подневольном состоянии.

В связи с тем что в рабовладельческом обществе, несмотря на натуральный в целом характер рабовладельческого производства, были развиты в определенной степени товарно-денежные отношения, здесь имело место и действие законов товарного производства и обращения, хотя сфера этого действия и являлась ограниченной. Законами товарного производства и обращения, действовавшими в рабовладельческом обществе, были прежде всего закон стоимости и закон конкуренции. Действие этих законов проявлялось в отношениях между товаропроизводителями, на рынках, местных, внутрен-

них и международных, и имело своим последствием определенную дифференциацию товаропроизводителей, разорение части мелких товаропроизводителей и концентрацию богатства в руках крупных товаропроизводителей.

Рабовладельческое общество делилось на два основных класса: рабов и рабовладельцев. Имелись, как мы уже видели, и два основных сословия: рабы и свободные. Эти основные классовые и сословные деления рабовладельческого общества были закреплены во всех государствах древности определенными юридическими нормами (например, законы древневавилонского царя Хаммурапи, Афинское законодательство, Римское право и т. д.). Согласно этим юридическим нормам, законам рабовладельческих государств рабов не только не считали гражданами, но и просто не считали людьми. Раба могли убить, совершить над ним какое угодно насилие, это не считалось в рабовладельческом обществе преступлением. Помимо рабов и рабовладельцев в рабовладельческом обществе существовали еще свободные крестьяне, ремесленники, купцы, к которым примыкали ростовщики. Имелась значительная прослойка, состоящая из жрецов.

На страже интересов рабовладельцев стояло р а б о в л а д е л ь ч е с к о е г о с у д а р с т в о. Древность знает несколько форм государств. К ним относятся: восточная деспотия с ничем не ограниченной монархической властью; города-государства (Греция, Рим) с демократическими и аристократическими формами управления, которые могли выступать либо в виде монархии, либо республики, причем в демократических государствах демократия для свободной части населения сочеталась с бесправием рабов; особыми типами государств были эллинистические монархии и Римская империя. Однако какими бы ни были формы рабовладельческих государств, суть их была в том, что они являлись аппаратом насилия, классового господства и обеспечивали интересы класса рабовладельцев как внутри страны, так и в области отношений с другими народами. Основная функция рабовладельческих государств заключалась в обуздании рабов и всего эксплуатируемого большинства путем вооруженного насилия с использованием таких средств, как армия, флот, карательные органы, суд. С этой главной функцией рабовладельческого государства была связана вторая его функция — завоевание новых территорий, захват пленников, которых превращали в рабов, захват различного рода материальных ценностей, а также защита своей территории и богатств от нападения других рабовладельческих государств.

Экономическая роль рабовладельческих государств состояла, следовательно, в обеспечении натурального присвоения рабовладельцами рабочей силы рабов и прямого, открытого принуждения рабов к труду.

Таковы были основные черты экономического строя и особенности экономического развития рабовладельческого общества.

Разложение и гибель рабовладельческого способа производства

Рабовладельческий способ производства господствовал в общественно-экономической жизни человечества на протяжении трех-четырех тысяч лет. Несмотря на медленный темп развития производства, рабовладельческая эпоха была значительным шагом вперед в поступательном движении человечества. Это свидетельствует о том, что до известного времени рабовладельческие производственные отношения находились в соответствии с характером производительных сил. Тем не менее по мере развития производства производственные отношения рабовладельческого строя постепенно отстают от производительных сил, превращаются в их оковы. Назревает конфликт между производственными отношениями и характером производительных сил, складываются предпосылки для глубокого общественно-экономического переворота, для замены рабовладельческого способа производства новым, более прогрессивным.

В принудительном по характеру соединении работника производства — раба со средствами производства было заложено непримиримое внутреннее противоречие рабовладельческого способа производства. Оно состояло в том, что, с одной стороны, работник производства — раб был полностью отделен от средств производства и не являлся даже собственником своей рабочей силы, а с другой стороны, находясь, как и средства производства, в собственности рабовладельцев, он был принудительно, путем открытого насилия соединен со средствами производства. Это противоречие в характере соединения работника производства — раба со средствами производства являлось основным противоречием рабовладельческого производства и проявлялось в противоречивом характере труда в рабовладельческом обществе.

Труд человека был лишен внутренних побудительных стимулов в виде заинтересованности работника в его результатах и превратился в условиях господства рабовладельческого

способа производства в деятельность, присущую лишь рабам. т. е. людям, насильственно порабощенным и принуждаемым к труду.

Противоречивый характер труда производителей, а в развитом рабовладельческом обществе таковыми являлись главным образом рабы, заключался в том, что их труд, составляя основу жизни этого общества, был лишен внутренних побудительных стимулов в виде материальной заинтересованности и осуществлялся как открыто насильственный, принудительный.

Поскольку рабы не были заинтересованы в своем труде, труд каждого из них, взятый в отдельности, был сравнительно мало производительным, хотя и давал прибавочный продукт.

Для рабовладельческого общества характерны были антагонизм между работником производства — рабом и орудиями его труда, являвшимися средствами их эксплуатации, противоречивость в положении раба в процессе материального производства и в общественной жизни. Обеспечивая своим трудом существование общества и движение его вперед, являясь решающей фигурой в процессе производства, раб наряду с этим был лишен возможности принимать участие в общественной жизни, так как находился на положении вещи, говорящего орудия, был бесправным.

Одним из важнейших проявлений основного противоречия рабовладельческого способа производства был противоречивый характер простой кооперации труда рабов, который с особой силой стал сказываться, когда начал уменьшаться приток рабов в хозяйство рабовладельцев. Формами проявления основного противоречия рабовладельческого способа производства были также противоречие между умственным и физическим трудом и противоречие между городом и деревней.

Особенность рабовладельческого способа производства состояла в противоречивом сосуществовании двух типов хозяйства: крупных рабовладельческих хозяйств, базировавшихся на эксплуатации труда рабов, и хозяйств свободных производителей — крестьян и ремесленников. С одной стороны, оба типа хозяйства, будучи взаимосвязанными, дополняли друг друга в системе всего общественного производства, а с другой стороны, между ними шла борьба за преобладание, за то, чтобы выжить в конкурентной борьбе на товарном рынке. С целью захвата все новых и новых рабов общество должно было вести почти беспрерывные войны. Войны, доставляя рабов, подрывали вместе с тем основы рабовладельческого

общества. В то время как крестьяне воевали и добывали рабов для рабовладельцев, что усиливало крупные рабовладельческие хозяйства, их мелкие хозяйства разорялись и попадали в кабалу к тем же рабовладельцам. Создался своеобразный заколдованный круг, из которого рабовладельческое общество не могло выйти. Рабовладельческому обществу было присуще и противоречие между метрополией и колониями.

Развитие рабовладельческого производства, рост общественного разделения труда и его специализации приводили, как уже отмечалось, к распространению товарно-денежных отношений. В связи с этим складывается противоречие между сохраняющимся в целом натуральном характером рабовладельческого производства и его товаризацией. Товарно-денежные отношения и связанные с ними торговый и ростовщический капитал обслуживают натуральное рабовладельческое производство, разлагая его в то же время, способствуя его ослаблению и гибели.

Все эти экономические противоречия являются различного рода проявлениями основного противоречия рабовладельческого способа производства.

Экономические противоречия порождали классовые противоречия рабовладельческого общества. Главным классовым антагонизмом рабовладельческого общества являлось противоречие между двумя основными классами этого общества — рабами и рабовладельцами. Важное место в классовых отношениях рабовладельческой эпохи занимало противоречие между крупными рабовладельцами и мелкими производителями — свободными крестьянами и ремесленниками.

Производительные силы общества в условиях господства рабовладения, несмотря на медленный темп их развития, значительно возросли, поднялись на новый уровень, более высокий, чем при первобытнообщинном строе. Это проявлялось как в определенном совершенствовании орудий труда, так и в улучшении навыков людей к труду, в накоплении трудового опыта. Важнейшее значение для совершенствования орудий труда имело все более широкое внедрение в производство железа, которое, по выражению Ф. Энгельса, сыграло в истории революционную роль. Значительные по тому времени результаты были достигнуты в металлургии и металлообработке. Известно, например, что в ту эпоху создавались довольно сложные механизмы, применявшиеся для военных целей и устройства зрелищ.

Рабовладельческие производственные отношения все в меньшей степени соответствуют развивающимся производи-

тельным силам общества, становятся тормозом движения производства вперед.

Кризис рабовладельческой системы хозяйства означал, что труд рабов перестал быть прибыльным. Рабство продолжало оставаться основой производства, а возможности пополнения числа рабов и использования их труда начинали сокращаться. Сила прежней военной организации Рима — народного ополчения свободных крестьян и ремесленников — постепенно падает и прежде всего из-за разорения их хозяйств. Эпоха грандиозных и победоносных завоевательных войн оказывается позади. Несмотря на некоторые временные военно-политические успехи, императорский Рим переходит к обороне по отношению к окружающим Римскую империю «варварским» племенам, находившимся еще на стадии первобытнообщинных отношений. Причем и оборона эта становится все менее успешной. В этих условиях количество рабов, приобретенных посредством войны, становится все меньше. Все это повышало цену рабов и удорожало их труд. Крупные рабовладельческие хозяйства, основанные на массовом применении труда рабов, становятся нерентабельными. В этих условиях появляется тенденция к дроблению крупных хозяйств на мелкие, единоличные хозяйства с известной заинтересованностью в результатах труда работающих в них производителей. Определенная часть крупных собственников-рабовладельцев начинает разбивать свои земельные массивы на небольшие участки (парцеллы), отдаваемые в аренду колонам.

Колонами становились прежде всего свободные крестьяне, которые снимали землю на основе арендного договора, оставаясь первое время еще лично свободными. Постепенно многолетняя задолженность колонов из числа бывших свободных крестьян собственникам земли и насильственные акты со стороны последних приводят к тому, что эти свободные в прошлом люди оказываются фактически прикрепленными к земле.

Ф. Энгельс указывал на прикрепление колонов к земле и на то, что они могли быть проданы вместе со своей парцеллой. Они не попадали в положение рабов в полном смысле этого слова, но и не считались абсолютно свободными. В то же время на положение колонов переходит значительная часть рабов. Стремясь найти способы поощрения рабов к труду, рабовладельцы начинают практиковать отпуск особо отличившихся рабов на волю с тем, чтобы оставшихся у них в собственности рабов заставляла лучше работать не только палка надсмотрщика, но и надежда на получение свободы. Извест-

ное число вольноотпущенников становятся затем колонами. Некоторая часть рабов помещается рабовладельцами на земельные участки для того, чтобы они вели свое хозяйство, им предоставляется так называемый пекулий, т. е. определенное количество имущества, большая часть доходов с которого поступает в распоряжение господина. Постепенно положение рабов, помещаемых рабовладельцами на землю и ведущих самостоятельное хозяйство, сближается с положением колонов, бывших ранее свободными крестьянами.

Кризис рабовладельческой экономики порождал кризис в общественно-политической жизни. Обострение экономических противоречий вело к обострению классовых, социальных противоречий, к обострению классовой борьбы. Особенно ожесточенный характер носила классовая борьба между рабами и рабовладельцами. Формами борьбы против рабовладельцев были: бегство от своих хозяев, саботаж на работе и порча орудий труда и рабочего скота, вооруженные восстания. Наиболее значительными вооруженными восстаниями рабов являлись: два крупных восстания на острове Сицилия (137—132 гг. до н. э. и 104—100 гг. до н. э.), восстание Аристоника в Малой Азии (133—129 гг. до н. э.), восстание Савмака на Боспоре (108—107 гг. до н. э.), востание рабов и крестьянской бедноты в Хэнани, Сычуани, Шаньдуне (Китай, 22—13 гг. до н. э.) и другие. Хотя восстания рабов заканчивались их поражением, тем не менее они имели огромное историческое значение, так как расшатывали устои рабовладения и способствовали переходу к новому, более прогрессивному общественно-экономическому строю.

Остро проходила классовая борьба между мелкими собственниками, свободными производителями, крестьянами и ремесленниками и крупными собственниками, богатыми рабовладельцами. Особенно ярким проявлением этой борьбы было аграрное движение римских крестьян, возглавляемое братьями Гракхами (133—123 гг. до н. э.).

В последние столетия существования Римской империи в различных ее областях развертываются грандиозные народные восстания, в которых участвуют, совместно борясь против эксплуататоров, рабы, колоны и свободные крестьяне и ремесленники. Такими были, например, восстание багаудов в Галлии, начавшееся еще в конце II в. н. э. и разгоревшееся особенно сильно в 270—280 гг., восстание крестьян и колонов в Африке (260—290 гг. н. э.) и другие. Эти народные восстания часто совпадали с мощными вооруженными вторжениями на территорию Римской империи находившихся на стадии

разложения родовых отношений германских, галльских, славянских и других племен, что в конце концов привело к гибели Римское рабовладельческое государство, к падению рабовладельческого строя.

Характеризуя сложившееся накануне падения рабства положение, Ф. Энгельс указывал: «Рабство перестало окупать себя и потому отмерло. Но умирающее рабство оставило свое ядовитое жало в презрении свободных к производительному труду. То был безвыходный тупик, в который попал римский мир: рабство сделалось экономически невозможным, труд свободных морально презирался. Первое уже не могло, второй еще не мог сделаться основной формой общественного производства. Вывести из этого положения могла только коренная революция» [6].

В 476 г. н. э. Западная Римская империя, представлявшая собой часть не раз делившегося и снова объединявшегося Римского рабовладельческого государства, окончательно рухнула под совместными ударами изнутри восстаний рабов, колонов, крестьян и ремесленников и извне — варварских племен. Это знаменовало падение рабовладельческого общественно-экономического строя, гибель рабовладельческого способа производства. Создавшиеся на территории Западной Римской империи государства, а также просуществовавшая еще длительное время Восточная Римская империя (Византия) имели своей экономической основой новые, феодальные отношения. Феодализм, пришедший на смену рабству, утвердил свое господство не только в странах, расположенных на территории бывшей Римской империи, но и во многих других странах Европы, Азии и Африки.

Пережитки рабовладельческого строя сохранялись в той или иной степени как в феодальную, так и в капиталистическую эпохи в различных странах. Так, при капитализме не раз возрождалась в той или иной форме рабовладельческая эксплуатация. Показательным в этом отношении примером является плантационное рабство, процветавшее в XIX в. в Южных районах США, а также в ряде стран Латинской Америки, Африки и Азии, находившихся под игом иностранных капиталистов. До современной эпохи просуществовала работорговля, которая была официально запрещена решением ООН лишь в 1948 г. Остатки плантационного рабства и патриархально-рабовладельческих отношений имеют место и в настоящее время

[5] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 155.

в некоторых странах, находящихся до сих пор в колониальной зависимости от империалистических держав.

Как и всякий другой, рабовладельческий способ производства занимает особое место в человеческой истории. Историческая роль рабовладельческого способа производства состояла в том, что он обеспечил скачок в развитии человечества из первобытного, полуживотного состояния к цивилизации. Исчерпав свои возможности, рабовладельческий способ производства гибнет. На смену ему приходит более прогрессивный, феодальный способ производства.

В современной буржуазной общественной науке довольно широко распространено мнение о том, что рабовладельческий способ производства не является определенным, закономерным этапом в развитии человека, чем ставится под сомнение наличие общей закономерности и неизбежности смены общественно-экономических формаций в связи с развитием производства. Некоторые буржуазные историки и экономисты осовременивают древнюю историю, стремясь показать наличие сходства между рабовладельческим и капиталистическим производствами. Это делается затем, чтобы доказать извечность капитализма. Другие буржуазные ученые пытаются отрицать существование экономических и классовых противоречий в рабовладельческом обществе и их остроту, что связано с их желанием затушевать объективную обусловленность классовой борьбы в эксплуататорских обществах.

Марксистская общественная наука, разоблачая эти и другие положения буржуазной науки о рабовладельческом строе, убедительно на основе анализа исторических фактов вскрывает существо рабовладельческого способа производства, присущие ему экономические и классовые противоречия, особенности рабовладельческой эксплуатации, рассматривает этот способ производства в движении, в его возникновении, развитии и гибели.

Марксистская общественная наука показывает объективную необходимость существования и историческое место рабовладельческого способа производства.

Лекция 4

ФЕОДАЛЬНЫЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

Возникнове феодального способа производства

Феодальный сп об производства представлял собой исторически определенный этап в поступательном движении человеческого общества, и его возникновение было закономерным явлением общественно-экономического развития. Для феодализма характерна специфическая система эксплуатации непосредственных производителей, лично зависимых от феодалов, основывавшаяся на господстве феодальной собственности на средства производства и прежде всего на землю. Феодальный способ производства пришел на смену рабовладельческому способу производства. В тех странах, где в силу особенностей исторического развития не было сложившегося рабовладельческого способа производства, феодализм сменил первобытнообщинный способ производства. Различные народы по-разному переходили к феодализму. Но при всем этом различии, при всех специфических особенностях того, как рождалось и складывалось феодальное общество в разных странах, главные экономические условия этого процесса были везде одними и теми же, это: во-первых, создание крупной земельной собственности и, во-вторых, превращение непосредственных производителей в зависимых от собственников земель — феодалов крепостных крестьян.

Крупная феодальная земельная собственность, являвшаяся экономической основой феодального способа производства, создавалась в результате того, что в связи с разложением общины или рабовладельческих отношений общинная собственность на землю и выделявшаяся из общины индивидуальная крестьянская собственность, различные виды рабовладельческой собственности на землю (там, где имел место развитый рабовладельческий строй) переходят в руки феодализирующейся светской и духовной знати, к которой относились главы образующихся государств, их приближенные и

наместники, военачальники, некоторые из рабовладельцев, духовенство. В ряде случаев земельные крестьянские наделы попадают в собственность выделившихся в силу тех или иных причин из среды свободных общинников более состоятельных, чем другие, крестьян, расширявших свои наделы за счет земли обедневших соседей. Наиболее развитой и законченной формой земельной собственности в феодальную эпоху были так называемые феоды. Поэтому тот общественно-экономический строй, в основе которого лежала земельная собственность в виде феодов, стал позднее называться феодализмом.

Эпоха существования феодального способа производства охватывает длительный период времени. В Западной Европе, где феодализм прошел классические формы развития, феодальная эпоха продолжалась более тысячи лет. Обычно феодальную эпоху называют средневековьем.

Для Западной Европы можно выделить примерно следующие исторические этапы развития феодального способа производства: во-первых, так называемое раннее средневековье (V—X вв.), для которого характерно создание феодальной земельной собственности и постепенное закрепощение феодалами свободного общинного крестьянства и бывших рабов и колонов; во-вторых, собственно средневековье (XI—XV вв.), представлявшее собой период развитого феодализма; в-третьих, позднее средневековье (конец XV—середина XVII в.), являвшееся временем разложения феодализма и зарождения в его недрах новых капиталистических отношений.

В России феодализм просуществовал примерно с IX до второй половины XIX в. В Закавказье — с IV в. до второй половины XIX в. В Средней Азии — с VII—VIII вв. до начала XX в. В Китае феодальный способ производства сложился в период династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) и существовал до начала XX в.

Имея в виду огромное значение для становления и победы феодального способа производства таких политических факторов, как завоевательные походы германских и славянских племен против рабовладельческого Рима, Маркс и Энгельс всегда исходили из того, что в основе феодализации лежало развитие производительных сил, потребности материальной жизни общества.

«Характер захвата, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — обусловлен объектом захвата ... Феодализм вовсе не был перенесен в готовом виде из Германии; его происхождение коренится в организации военного дела у варваров во время самого завоевания, и эта организация лишь после завоева-

6 Зак. 178

ния, — благодаря воздействию производительных сил, найденных в завоеванных странах, — развилась в настоящий феодализм»[1].

Племена, населявшие Восточную и Северную Европу, т. е. славянские и некоторые германские, перешли к феодализму сразу от первобытнообщинного строя, минуя стадию развитого рабовладельческого способа производства. В силу особенностей исторического развития и специфических условий материальной жизни общества славяне и германцы позднее племен, живших в Средиземноморье и на Востоке, развили свои производительные силы до такого уровня, который обусловил начало перехода от бесклассового родового строя к классовым частнособственническим отношениям.

К VIII—IX вв., когда у племен Восточной и Северной Европы началось разложение родовых отношений и рождались элементы классового строя, развитое античное рабство в Европе рухнуло, рабовладельческих отношений уже не существовало, им на смену пришли новые феодальные отношения. В подобной исторической обстановке установление развитых форм рабовладельческих отношений было бы для славянских и германских племен регрессивным явлением и не соответствовало бы общему поступательному ходу истории, уже осудившей рабовладельческий способ производства, как пройденный этап материальной, экономической жизни человечества.

Община у народов Восточной и Северной Европы оказалась более сильной своими родовыми связями и потому более устойчивой, чем в Западной Европе, что не могло не тормозить здесь процесс феодализации. Развитие крупного сельскохозяйственного производства на феодальной основе затруднялось сложными природными условиями. Однако, несмотря на своеобразие обстановки, здесь шло образование феодальной земельной собственности. Феодалами, крупными земельными собственниками становились у славян прежде всего старейшины сельских общин и племенные князья, захватывавшие общинную землю.

Позднее, в период образования централизованного Русского государства, в XV—XVI вв. великие князья и цари начинают раздавать землю с населявшими ее крестьянами своим приближенным и служивым людям, которые должны были нести за это военную службу. Феодальная земельная собственность в России складывалась в двух основных формах:

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 74.

в форме вотчины и в форме поместья. Постепенно вотчина и поместье сливаются в один вид феодальной земельной собственности, подобный по своему существу западноевропейскому феоду. Вместе с образованием феодальной земельной собственности, несмотря на упорное сопротивление крестьян, происходило их подчинение феодалам, закрепощение. По сравнению с Западной Европой процесс этот здесь сильно затянулся. Важную роль в нем сыграло централизованное абсолютистское государство. Лишь во второй половине XVI в. царским указом было запрещено крестьянам переходить от одного помещика к другому, что и завершило полностью их превращение в крепостных.

Утверждение феодализма в странах, переходивших к нему непосредственно от развитого родового строя, иногда называют славянским вариантом генезиса феодального способа производства, в то время как генезис феодализма в странах Западной Европы, входивших до падения рабства в состав Римской империи, именуют в ряде случаев романо-германским вариантом.

Непосредственно от родового строя к феодальному происходил переход не только в России, но и в Польше, Чехии, Сербии, Венгрии, Эстонии, Латвии, Литве, части Германии, в скандинавских странах, а также в Англии, Ирландии и Шотландии.

Специфические особенности имело и становление феодального способа производства на Востоке (Индия, Китай, Вавилония и другие страны), где переход к феодализму был подготовлен развитием восточного рабства. Характерным для этих стран было решающее значение ирригационных систем, устойчивость общины, господство земельной собственности глав государств — царей-деспотов. Так же как и при рабовладении, государство выступало здесь в виде деспотии. Именно деспотическое государство и играло на Востоке главную роль в преодолении сопротивления сельской общины закрепощению непосредственных производителей.

Особая разновидность возникновения феодализма была характерна для кочевых народов Азии (тюрки, монголы, арабы, персы, казахи и др.), которые не прошли стадию развитого рабовладельческого способа производства.

Основные черты феодального способа производства

Феодальный способ производства, как и другие способы производства, представлял собой своеобразное, характерное для определенной эпохи человеческой истории единство про-

изводительных сил и производственных отношений общества. Он утвердился как специфическая форма разрешения противоречий, накопившихся в недрах предшествующих способов производства.

Производительные силы феодального общества характеризовались преобладанием сельского хозяйства над ремеслом, а в связи с этим — деревни над городом, что сохранилось в целом до конца феодальной эпохи, хотя в период позднего средневековья ремесло, а на его основе и города получили значительное развитие.

С утверждением господства феодального способа производства двинулись вперед в своем развитии все отрасли сельского хозяйства. Совершенствуются орудия производства, улучшаются методы обработки земли. Дальнейшее совершенствование орудий труда играло решающую роль в развитии сельскохозяйственного производства. Одним из важнейших проявлений совершенствования орудий труда в феодальную эпоху явилось более значительное, чем при рабовладении, улучшение плавки и обработки железа и в связи с этим широкое распространение различных видов железного плуга и ряда других железных орудий. Тогда же была изобретена ветряная мельница, усовершенствована водяная мельница (верхнебойное наливное колесо вместо нижнебойного), а также виноградный пресс и некоторые другие приспособления и механизмы.

На основе развития орудий труда сельскохозяйственное производство при феодализме поднимается на новый, более высокий уровень. В земледелии постепенно получает широкое распространение трехполье, возникают новые отрасли полеводства, дальнейший шаг вперед делают огородничество, луговодство, виноградарство, виноделие, маслоделие. Наблюдается значительный рост животноводства, в особенности коневодства, что было связано с военной службой феодалов.

Вслед за развитием и совершенствованием сельскохозяйственного производства постепенно начинает возрождаться и расти ремесленное производство, которое совершенно захирело в период упадка и гибели рабовладельческого строя. Так же как и в сельском хозяйстве, совершенствуются орудия труда ремесленников, улучшаются способы обработки сырья, идет процесс специализации ремесла. Рост ремесла и развитие его специализации на основе совершенствования орудий производства приводят на определенном этапе жизни феодального общества к тому, что вновь начинает происходить отделение ремесла от сельского хозяйства, которое имело уже

место в истории общественного производства в период становления рабовладельческого строя.

Отделение ремесла от сельского хозяйства представляло собой один из важнейших моментов в развитии производительных сил общества в феодальную эпоху и в общественном разделении труда. Это достаточно ярко проявилось в образовании феодальных городов, в отделении города от деревни.

Сложившемуся характеру и уровню развития производительных сил феодального общества соответствовали феодальные производственные отношения, т. е. вполне определенный экономический строй общества. В основе феодальных производственных отношений, как и любых других, лежала собственность на средства производства. Отношения собственности были главным, определяющим производственным отношением. Поскольку феодализму присуще преобладание сельскохозяйственного производства над ремеслом, важнейшее значение для экономической жизни общества имела собственность на основное средство производства — на землю. Подчеркивая значение земельной собственности феодалов в ту эпоху, К. Маркс указывал, что «крупная земельная собственность была подлинной основой средневекового *феодального общества»* [2].

Для феодального строя была характерна **монополия крупных земельных собственников — феодалов на землю**, которая предполагала, что непосредственные производители — крестьяне были лишены собственности на землю.

Сама по себе феодальная земельная собственность, будучи по своему общественно-экономическому содержанию частной, не была, однако, безусловной частной собственностью. Наоборот, феодальной земельной собственности была присуща вполне определенная условность. Каждый феодал получал землю от другого феодала в том случае, если он обязывался выполнять известные условия, т. е. служить ему, участвовать в его военных походах, иногда помогать советом и материально, если это потребуется. В связи с подобной особенностью феодальной земельной собственности возникала своеобразная лестница зависимых друг от друга феодалов. Отсюда — иерархичность, как характерная черта феодальной земельной собственности, присущая ей в правовом отношении, особенно в условиях европейского феодализма.

---

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VII, ч. I, стр. 253.

Определенная раздробленность феодальной земельной собственности в европейских странах лежала в основе политической раздробленности феодальных государств. В странах Востока, особенно в раннефеодальный период, а отчасти в пору зрелого феодализма, развитие феодальной земельной собственности в силу специфических условий материальной жизни общества пошло в большинстве случаев не по пути дробления земельной собственности между отдельными феодалами, а по пути сохранения и укрепления государственной феодальной собственности на землю и воду (каналы, водохранилища и другие ирригационные сооружения). Поэтому здесь наблюдается не политическая раздробленность, а политическая централизация феодальных государств, что в наибольшей степени было характерно для первого периода феодализма.

Большая часть земли, находящейся в собственности феодалов, состояла из множества наделов, которые раздавались феодалами в постоянное пользование отдельным крестьянам, что давало возможность им вести на этой земле свое индивидуальное хозяйство. Следовательно, в феодальном обществе непосредственный производитель являлся не собственником земли, а лишь ее держателем, он лишь пользовался ею, обрабатывал ее. Следует иметь в виду, что феодалы имели в собственности не только землю, но и другие средства производства.

В то же время наряду с собственностью феодалов существовала и единоличная собственность непосредственных производителей — крестьян и ремесленников на средства производства. Так, каждый из крестьян имел в индивидуальной частной собственности мелкие сельскохозяйственные и иногда ремесленные орудия труда, продуктивный и рабочий скот, птицу, семена, корма, жилой дом, различные хозяйственные постройки, домашнюю утварь и т. п.

Городские ремесленники также имели в частной собственности различные орудия ремесленного труда, запасы сырья для изготовления разных изделий в зависимости от профессии, жилые и хозяйственные постройки.

Некоторые средства производства, необходимые для осуществления производственных процессов, находились в собственности коллектива — общины; например, выпасы скота, дороги, колодцы и т. п.

Крестьянское землепользование являлось специфической формой соединения непосредственных производителей с основным средством производства — землей, а их индивидуаль-

ная собственность на сельскохозяйственный инвентарь, скот и постройки — формой соединения производителей с остальными средствами производства.

Сочетание собственности феодалов на землю и на некоторые другие средства производства и индивидуальной частной собственностью непосредственных производителей — крестьян и ремесленников было характерной чертой феодального способа производства.

Монополия феодалов на основное средство производства — землю обусловливает экономическую, поземельную зависимость крестьян от феодалов, т. е. своеобразное экономическое принуждение. Однако ввиду наличия у крестьян собственного индивидуального хозяйства и некоторой производственной самостоятельности одного лишь экономического принуждения или одной лишь экономической зависимости для осуществления феодального производства было недостаточно. Экономическое принуждение или экономическая зависимость закреплялись и дополнялись внеэкономическим, т. е. открытым, насильственным принуждением крестьян к труду на земельных собственников-феодалов. В. И. Ленин указывал по этому поводу: «Если бы помещик не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство. Необходимо, следовательно, «внеэкономическое принуждение», как говорит Маркс, характеризуя этот хозяйственный режим ... Формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина» [3].

Экономическая поземельная зависимость крестьян от собственников земли — феодалов и внеэкономическое принуждение в сочетании и составляли систему феодальной личной зависимости крестьян.

Если же мы представим себе теперь все общественные отношения при господстве феодального способа производства, т. е. отношения внутри класса земельных собственников — феодалов, характеризующиеся иерархией соподчинения, и систему зависимости непосредственных производителей — крестьян и ремесленников от феодалов, то можем определить их в целом, как о т н о ш е н и я л и ч н о й з а в и с и м о с т и. «... Мы находим здесь людей, которые все зависимы, — крепостные и феодалы, вассалы и сюзерены, миряне и попы, — пи-

---

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 159.

сал К. Маркс. — Личная зависимость характеризует тут общественные отношения материального производства ...»[4].

Отношения личной зависимости, господствующие в феодальном обществе, представляют собой ничем не прикрытые, непосредственные отношения господства и подчинения. Личная зависимость крестьян от феодалов, их подчиненность феодалам и прикрепление к земле, находящейся в собственности феодалов, означали, что в феодальном обществе существовали по существу своеобразные отношения неполной собственности феодалов на крепостных крестьян.

Прибавочный труд крестьян, работающих в хозяйстве феодала, или прибавочный продукт, создаваемый в его индивидуальном собственном хозяйстве и присваиваемый феодалом на основе отношений личной зависимости, выступает в форме феодальной земельной ренты. Земельная рента выражает общественные отношения людей друг к другу в связи с их отношением к земле, как к объекту собственности.

Феодальная земельная рента, будучи экономической формой реализации собственности феодала на землю, представляла собой совокупность различных повинностей, которые крестьяне несли в пользу феодала — помещика. Повинности и сборы поглощали прибавочный труд крестьянина. Находясь в зависимости от феодала, он был вынужден отдавать феодалу весь продукт своего труда сверх минимума, необходимого для существования его самого, семьи и для воспроизводства хозяйства. Земельная рента в период развитого феодализма выступала в трех основных формах: в форме отработочной ренты (барщина), в форме ренты продуктовой (натуральный оброк) и в форме денежной ренты (денежный оброк). В Европе на первых ступенях развития феодального способа производства была распространена отработочная рента, хотя уже и тогда известное распространение получила рента продуктами, а кое-где и денежная. В период зрелого феодализма во многих европейских странах преобладала уже не барщина, а оброк, сперва в натуральной, а затем и в денежной форме.

При барщине крестьянин определенную часть недели — три дня или более — работал с помощью собственных орудий производства (соха или плуг, рабочий скот и т. д.) в помещичьем, господском имении, а в остальные дни недели работал у себя в хозяйстве.

Необходимый и прибавочный труд крестьянина были при отработочной ренте четко разграничены во времени и

[4] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 83.

пространстве. Круг барщинных работ крестьян был чрезвычайно широк. Крестьяне пахали и сеяли, убирали урожай, пасли скот, плотничали, рубили лес, перевозили на своих лошадях сельскохозяйственные продукты и строительные материалы для помещика. В большинстве случаев у крестьянина для работы в своем хозяйстве оставалось очень мало времени. Великий русский писатель и революционер А. Н. Радищев ярко показал в своем известном произведении «Путешествие из Петербурга в Москву» угнетенное положение крепостных крестьян. Если значительную часть времени крестьянин работал на помещика, то на себя он сплошь и рядом работал ночью и в воскресные дни. Только во время работы в своем хозяйстве крепостной крестьянин был заинтересован в повышении производительности труда. Во время выполнения работы на барщине, т. е. в помещичьем хозяйстве, у крестьянина не имелось такой заинтересованности. В связи с этим феодалы содержали надсмотрщиков, которые принуждали крестьян к труду на помещика.

Отработочная рента является наиболее простой и первоначальной формой ренты. К. Маркс отмечал, что дни барщинного труда в неделю прочно устанавливались, являлись постоянной величиной, законно урегулированной обычным или писаным правом. «Но производительность остальных дней в неделю, которыми может располагать сам непосредственный производитель, есть величина переменная, —пишет К. Маркс,— которая необходимо развивается в процессе его опыта...» [5]. Здесь К. Маркс указывает на возможности и пути роста производительных сил при барщинном строе производства.

Большое внимание вопросу о формах феодальной земельной ренты, в частности отработочной ренте, уделял В. И. Ленин. Говоря о сущности барщины, В. И. Ленин отмечал, что при барщине вся земля делится на барскую и крестьянскую, продукт труда идет в пользу помещика, прибавочный труд отделяется пространственно от необходимого. Он определял следующие условия и факторы преобладания барщинного хозяйства: а) господство натурального хозяйства, б) непосредственный производитель наделен землей (в то время как при капитализме он будет отделен от земли), в) личная зависимость крестьянина от помещика, г) рутинное состояние техники.

В ходе дальнейшего развития феодального общества отработочная рента все более сменяется рентой продуктами, на-

---

[5] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 806—807.

туральным оброком. При этой форме ренты крестьянин обязан был регулярно доставлять помещику определенное количество хлеба, скота, птицы и других сельскохозяйственных продуктов. Оброк часто сочетался с теми или иными остатками барщинных повинностей, т. е. с работами крестьянина в помещичьей усадьбе.

При ренте продуктами крестьянин весь свой труд — как необходимый, так и прибавочный — затрачивал по своему усмотрению. Необходимый и прибавочный труд уже не разделялись так четко и осязательно один от другого, как при отработочной ренте. Крестьянин становился в данном случае более самостоятельным, что создавало определенные стимулы к дальнейшему повышению производительности труда. Переход к ренте продуктами был связан с ростом потребностей общества, с повышением производительности общественного труда.

Рента продуктами, как отмечал К. Маркс, по-прежнему предполагает натуральный характер хозяйства, т. е. предполагает, что условия хозяйствования целиком или в подавляющей части производятся в самом хозяйстве, возмещаются и воспроизводятся непосредственно из его валового продукта. Эта рента предполагает далее соединение деревенской домашней промышленности с земледелием.

При ренте продуктами производитель имеет гораздо больший простор для производственной инициативы, для того, чтобы получить больше продукта, чем это необходимо ему самому и чем он должен отдать в виде оброка феодалу. Здесь появляются и растут возможности для имущественной дифференциации, т. е. расслоения крестьян. Рента продуктами представляет собой господствующую и наиболее развитую форму феодальной земельной ренты.

На последующей ступени развития феодализма, когда вследствие роста производства широкое распространение получают товарно-денежные отношения, осуществляется постепенный переход к третьей форме феодальной земельной ренты — к денежной ренте. Эта рента выступает в виде денежного оброка. «Вместо продукта, — указывал К. Маркс, — непосредственному производителю приходится здесь уплачивать своему земельному собственнику... цену продукта. Следовательно, уже недостаточно получить избыток продукта в его натуральной форме, избыток необходимо превратить из этой натуральной формы в денежную форму. Хотя непосредственный производитель по-прежнему продолжает производить сам, по крайней мере наибольшую часть своих средств

существования, однако часть его продукта должна теперь быть превращена в товар, произведена как товар. Следовательно, характер всего способа производства более или менее изменяется. Он утрачивает свою независимость, свою отрешенность от связи с обществом»[6].

В связи с ростом производства, вызванным утверждением нового, феодального строя, стали оживать города, оставшиеся от предыдущей эпохи. Появляются и новые города, чаще всего на водных путях или караванных дорогах. Так возникли, например, Киев, Псков, Новгород, Владимир и некоторые другие. Города возникали и как поселения ремесленников вокруг феодальных замков, у стен монастырей, вырастали из крупных сел.

Мало-помалу с ростом производительности ремесленного труда ремесло становится все более доходным делом. Совершенствуется искусство ремесленников, и феодалы-помещики начинают все чаще покупать у горожан ремесленные изделия, поскольку изделия крепостных мастеров, работавших в их собственных поместьях, уже не удовлетворяют растущих потребностей феодальной аристократии.

Горожане несли в пользу собственников земли, на которой стоял город, ряд повинностей, выплачивали натуральный или денежный оброк, подчинялись их администрации и суду. Постепенно города усиливались в экономическом, а на основе этого и в политическом отношении. Опираясь на растущую силу города, горожане вступали в борьбу с феодальными сеньорами, в подчинении которых они находились. Эта борьба между горожанами и феодальными сеньорами, в зависимости и подчинении от которых они находились, в разных странах принимала в зависимости от исторических условий развития различные формы — от открытых вооруженных выступлений до выкупа городских вольностей и привилегий у феодалов за деньги.

В одних случаях силой, в других — путем выкупа города добывали свою независимость, право самоуправления, суда, чеканки монеты, сбора налогов. Население городов состояло главным образом из ремесленников и торговцев. Во многих городах находили приют крепостные крестьяне, бежавшие от помещиков. Как тогда говорили: «Воздух города делает человека свободным».

Рост конкуренции между ремесленниками, а также со стороны приходивших в города беглых крепостных, необходи-

---

[6] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 810.

мость усиления борьбы против эксплуатации и всякого рода притеснений со стороны феодалов, заставляли ремесленников объединяться в так называемые цехи. Цехи представляли собой особые союзы, состоявшие из городских ремесленников одной специальности. Полноправными членами цехов были только ремесленники-мастера. Ремесленник-мастер имел небольшую мастерскую, где работали подмастерья и ученики, число которых было незначительным.

Цехи тщательно охраняли исключительное право своих членов на занятие данным ремеслом и регламентировали процесс производства. Они устанавливали продолжительность рабочего дня, количество подмастерьев и учеников у каждого мастера, определяли качество сырья и готового продукта, цены, по которым ремесленник должен быть продавать изготовленный им продукт, иногда сообща закупали и распределяли сырье. Строгая регламентация была направлена на то, чтобы кто-либо из мастеров не мог выделиться и возвыситься над остальными членами цеха. Цехи являлись также организациями взаимопомощи ремесленников, их религиозными и политическими корпорациями. Каждый цех имел свою выборную администрацию (старшин) и свой устав.

Цехи возникали в Италии и Византии в IX—X вв., а позднее во всех европейских странах, в том числе — России; в странах Востока цехи возникают еще раньше, чем в европейских странах.

Цехи были феодальной формой организации ремесла с характерной для этой формы иерархией и на первых порах играли положительную роль, способствуя укреплению и росту городского ремесла. Разделение труда между отдельными цехами в городах развилось довольно значительно, но внутри каждой из отдельных мастерских оно по существу отсутствовало. На основе роста и углубления разделения труда развивалось товарное производство, торговля.

В условиях постепенного, но все большего развития товарного производства, роста рынка цехи начинают превращаться в тормоз развития производительных сил города. Строгая регламентация ремесленного производства, осуществляемая цехами, связывает инициативу ремесленников, задерживает развитие техники. В целях ограничения конкуренции внутри цехов последние начинают чинить всевозможные препятствия лицам из числа подмастерьев и учеников, желающих стать самостоятельными мастерами.

Результатом дальнейшего углубления разделения труда явилось обособление в городах производства от обращения,

выделение купцов. Это имело большое значение в ускорении экономического развития городов и всего общества. С расширением торговли города вступают во все более тесные экономические связи между собой, а вместе с этим исчезает их местная ограниченность. В соответствии с феодальной структурой земельной собственности и цеховой, корпоративной организацией городского ремесла складывается определенная организация в области торговли в виде гильдий. Купеческие гильдии, т. е. объединения купцов, ставящие своими основными целями борьбу с конкуренцией посторонних купцов, упорядочение мер и весов, охрану интересов купцов от посягательств феодалов, существовали в эпоху феодализма почти повсеместно.

В странах Востока гильдии известны с IX в., в Западной Европе — с IX—X вв., в России — с XII в. В эпоху утвердившего свое господство, развитого феодализма масштабы международной торговли античной эпохи были не только восстановлены, но и значительно превзойдены.

В IX—X вв. все большее развитие получает международная торговля между странами Востока и Европой. В этой торговле активное участие принимает Киевская Русь. В XIII—XIV вв. обширную торговлю со странами Азии и Западной Европы вели города Новгород, Псков, Москва.

Огромное значение для расширения международной торговли, для проникновения европейских купцов на рынки Восточного средиземноморья сыграли крестовые походы, организовывавшиеся феодальными государствами Европы и католической церковью в XI—XIII вв. В этих походах активное участие принимали итальянские торговые города-государства Генуя и Венеция.

На Севере Западной Европы в XIV в. возник большой и мощный торговый союз городов — немецкая Ганза, которая в последующие два столетия объединила купцов около 80 городов различных стран Европы, в том числе такие, как Гамбург, Бремен, Любек, Антверпен, Стокгольм, Берген, Новгород, Лондон и другие.

Став средоточием ремесла и торговли, города превращаются благодаря этому в центры более быстрого, чем в деревне, развития производительных сил и выступают носителями товарного производства.

Как мы уже видели, феодальное поместье, включавшее господское и крестьянское хозяйство, было относительно независимым от окружающих условий и более или менее самостоятельным производственно-потребительским организмом.

Это обусловливало натуральный характер сельскохозяйственного производства в эпоху развитого феодализма. Натуральным было по своему характеру и хозяйство ремесленников феодального города.

Рост производства и связанное с этим развитие общественного разделения труда, что имело место прежде всего в городах, а потом и в деревне, обусловили развитие в феодальном обществе товарного производства и товарного обращения, распространение товарно-денежных отношений. С наличием постепенно-развивающихся товарно-денежных отношений связано существование и функционирование в развитом феодальном обществе торгового и ростовщического капитала.

Говоря о товарном производстве и обращении, о товарно-денежных отношениях в феодальном обществе, мы всегда должны иметь в виду, что развитому, зрелому феодализму, несмотря на определенное развитие товарности производства, был присущ в целом натуральный характер производства. Товарность производства играла в эпоху феодализма подчиненную роль по отношению к господствующему натуральному характеру производства.

Цель феодального производства состояла в производстве принудительным трудом непосредственных производителей — крестьян и ремесленников прибавочного продукта, идущего на удовлетворение потребностей феодалов. Этот прибавочный продукт присваивается феодалами в виде феодальной земельной ренты. Материальное, вещественное содержание этого прибавочного продукта состоит в том, что он есть потребительная стоимость, т. е. вещь, способная удовлетворять благодаря своей определенной натуральной форме соответствующие потребности феодалов.

Можно примерно следующим образом определить основной экономический закон феодализма: объективная необходимость и возможность производства путем принуждения к труду зависимых от феодалов непосредственных производителей прибавочного продукта, присваиваемого феодалами в форме феодальной земельной ренты.

Феодальное производство, так же как и любое другое, осуществлялось непрерывно, следовательно, здесь имел место процесс воспроизводства. Характерным для феодализма было простое воспроизводство, хотя в ряде случаев в той или иной степени имело место и расширенное воспроизводство.

Наличие развитого в той или иной степени товарного производства в феодальном обществе обусловило тот факт, что здесь действовали закон стоимости и закон конкуренции. Закон стоимости выступал здесь прежде всего как закон дифференциации мелких производителей, что проявлялось особенно значительно в условиях господства денежной ренты, т. е. в пору разложения феодализма.

Существо феодальных производственных отношений отражалось в классовой структуре феодального общества. Феодальное общество распадалось прежде всего на два основных класса — феодалов и зависимых от них крестьян. Класс феодалов, в собственности которого было основное средство производства — земля, был классом господствующим. Однако господствующий класс не представлял собой однородного целого.

Иерархическая структура феодальной земельной собственности обусловливала иерархию и в обществе. Как мы уже видели, когда речь шла о феодальной земельной собственности, мелкие феодалы платили дань крупным феодалам, помогали им в войне и в то же время пользовались их покровительством. Покровитель назывался сеньором, а покровительствуемый — вассалом. Сеньор мог быть в то же время вассалом другого более сильного феодала. Подобное соотношение и составляло иерархию.

Будучи господствующим классом, феодалы-помещики сосредоточивали в своих руках всю полноту политической власти, объединяясь в первое, наиболее привилегированное сословие общества — дворянство. Вторым сословием являлось духовенство, занимавшее также привилегированное положение и имевшее в собственности большое количество земли. В основании «феодальной иерархической лестницы» находилось зависимое от феодалов крестьянство. Крестьяне нещадно угнетались и эксплуатировались феодалами и составляли бесправное в политическом отношении сословие. Феодалы имели право продавать и обменивать крестьян, подвергать их телесным наказаниям и т. д.

Социальное расслоение имело место и в городе. Здесь основную часть населения составляли ремесленники и торговцы. Однако эти классы феодального города не были четко оформившимися и однородными. Среди ремесленников нужно различать группы цеховых мастеров, подмастерьев, учеников и чернорабочих, находившихся в разном положении по отношению друг к другу. Господствующее положение в городах, освободившихся от феодальной зависимости, занимали

богатые купцы, ростовщики, крупные домовладельцы. Они составляли правящую городскую верхушку, так называемый городской патрициат, в который входили также и разбогатевшие в силу тех или иных причин цеховые мастера, чаще всего из числа стоящих во главе цехового самоуправления. Рядовые мастера, подмастерья, ученики, чернорабочие и разорившиеся купцы составляли городской плебс. Между различными социальными, классовыми группами населения деревни и города шла упорная классовая борьба, принимавшая иногда форму вооруженных столкновений.

Феодальная экономика и порождаемая ее развитием классовая борьба в феодальном обществе определяли характер его политической надстройки. Среди политических учреждений, составлявших надстройку над феодальным экономическим базисом, главную роль играло феодальное государство. Феодальное государство, главная функция которого состояла в том, чтобы обеспечить создание системы феодальной эксплуатации и упрочить ее, держа в повиновении эксплуатируемых феодалами непосредственных производителей, выступает в различных формах. В период становления феодализма образовываются обширные раннефеодальные монархии (например, империя Карла Великого и др.), где феодалы в интересах создания и упрочения своего господства объединяются вокруг главы государства.

После окончательного утверждения феодального способа производства эти раннефеодальные монархии распадаются на множество более мелких самостоятельных и полусамостоятельных государств, что знаменовало собой наступление периода феодальной раздробленности, который во многих странах соответствовал периоду развитого феодализма. Позднее, в результате дальнейшего экономического развития общества, роста общественного разделения труда, распространения товарно-денежных отношений и усиления роли рынка складываются такие условия, при которых ликвидируется обособленность отдельных феодалов и возникает тенденция к преодолению политической раздробленности и образованию централизованных государств.

Большую роль в образовании централизованных феодальных государств сыграло обострение классовой борьбы и необходимость обороны от внешних врагов. Возникают или централизованные национальные государства с сословно-представительными учреждениями (Англия — парламент; Франция — генеральные штаты и т. д.), или многонациональные государства (Россия). Несмотря на различные формы феодального

государства, классовая сущность его всюду была одна и та же.

«И здесь формы государства были разнообразны, и здесь мы имеем и монархию и республику, — говорил В. И. Ленин, — хотя гораздо более слабо выраженную, но всегда господствующими признавались единственно только помещики-крепостники. Крепостные крестьяне в области всяких политических прав были исключены абсолютно»[7].

Зарождение капитализма в недрах феодализма. Падение феодального способа производства

Феодальный способ производства обеспечил развитие производительных сил общества, новый значительный шаг вперед в поступательном движении человечества. Хотя и медленными темпами, но поднялось на более высокий, чем прежде, уровень производство материальных благ, повысилась производительность общественного труда.

Развитие производительных сил феодального общества проявлялось во всех отраслях хозяйства как в городе, так и в деревне. Главными факторами этого являлись совершенствование орудий производства и рост разделения труда. Большое значение для роста производительных сил общества имели те усовершенствования и успехи, которые были достигнуты к началу позднего средневековья, т. е. к XV—XVI вв., в развитии техники, в горном деле, металлургии, металлообработке, энергетике и других отраслях производства. К этим достижениям можно отнести, например, появление водоотливных насосов, подъемников для шахт, доменных печей, простых станков по обработке металлов, усовершенствование ветряного двигателя и водяного колеса, изобретение самопрялки, книгопечатания, успехи в судостроении, морском деле и т. д.

С развитием производства производственные отношения феодального строя начинают постепенно отставать от производительных сил и превращаться в их оковы. Назревает конфликт между производительными силами и производственными отношениями, создаются предпосылки для глубокого общественно-экономического переворота, для замены феодального способа производства новым, более прогрессивным.

Сложившийся к периоду утверждения господства феодального способа производства характер производительных сил был таким, что дальнейшее развитие материального производ-

[7] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 444.

ства и общественно-экономической жизни могло осуществляться лишь на основе феодализма. Феодализм создал, с одной стороны, определенную заинтересованность работников производства в труде, благодаря особому, специфическому способу соединения непосредственного производителя со средствами производства, базировавшегося на его собственности на известную часть средств производства (орудия труда) и надельным землепользованием, а с другой стороны, — благодаря наличию личной зависимости работников производства от феодалов систему принудительного прибавочного труда, результаты которого шли на удовлетворение потребностей феодалов и на общественные нужды.

Способ соединения непосредственного производителя со средствами производства при феодализме был двойственным, противоречивым. С одной стороны, непосредственные производители были экономически соединены с известной частью средств производства, будучи их собственниками и вели благодаря этому свое индивидуальное хозяйство. С другой стороны, они не были собственниками основного средства производства — земли, являлись лишь ее пользователями. Соединение их с землей было в определенной степени принудительным (экономически и внеэкономически), так как, обрабатывая полученную в пользование землю и существуя благодаря этому, они в то же время были насильственно прикреплены к принадлежащей феодалу земле и находились в личной зависимости от него или составляли его неполную собственность.

В связи с таким положением труд непосредственных производителей — крестьян и ремесленников был двойственным, противоречивым, что ограничивало возможности развития производства при феодализме. Результатом двойственного противоречивого характера соединения непосредственных производителей со средствами производства при феодализме и связанного с этим двойственного противоречивого характера труда непосредственных производителей являлось противоречие между собственностью феодалов и собственностью крестьян и ремесленников. Оно в свою очередь порождало противоречие между господским и крестьянским хозяйством.

Феодализму присущи были противоположность между городом и деревней, между физическим и умственным трудом.

Важное значение имело противоречие между натуральным характером феодального производства и его товаризацией, происходящей вследствие развития разделения труда и роста производства.

Эти экономические противоречия порождали непримиримые классовые противоречия феодального общества. Главным классовым антагонизмом феодального общества являлось противоречие между двумя основными классами этого общества — феодалами и непосредственными производителями — крестьянами и ремесленниками, находящимися в личной зависимости от феодалов.

Особое место занимали в феодальном обществе усиливавшиеся по мере развития феодального производства классовые противоречия между феодалами, которые были носителями натуральности производства, и торговцами и ростовщиками, постепенно образующими класс торгово-ростовщической буржуазии города и являющимися носителями товаризации производства. Внутри феодального города складываются противоречия между плебсом и патрициатом городов, т. е. между возникающим пролетариатом города в лице обедневших мастеров, подмастерьев и учеников и богатой городской верхушкой.

Дальнейшее развитие производительных сил общества требовало перехода к новым производственным отношениям, новым формам производства. Такими новыми производственными отношениями стали капиталистические производственные отношения, которые предполагали иное, чем при феодализме, соединение производителя со средствами производства, иные формы организации труда.

В экономику феодальной деревни и особенно города в XV—XVI вв. уже довольно глубоко проникли товарно-денежные отношения, что вызывалось все более значительным развитием общественного разделения труда, возрастанием обмена между городом и деревней, распространением влияния рыночных отношений.

На рубеже XV и XVI вв. в ряде стран господствующей формой феодальной земельной ренты стала денежная рента. Оставаясь еще лично зависимым от феодала и потому обязанный ему платежом определенных денежных сумм, крестьянин был тесно связан с рынком для продажи произведенных им продуктов. Это все более расширяло масштабы товарно-денежных отношений и влияние рынка, влекло за собой повышение производительности крестьянского труда. Постепенно сходила на нет натуральная замкнутость и обособленность крестьянского хозяйства. Крестьянин мало-помалу превращался в товаропроизводителя. Еще более быстро и активно процесс товаризации производства шел в городах, где ремесленники раньше в общем, чем крестьяне, превращались в товаропроиз-

водителей, так как разделение труда и специализация производства здесь происходили быстрей, чем в деревне. В отношении товаризации производства и превращении работников производства в товаропроизводителей город шел впереди деревни, был ведущей силой в этом процессе.

Товарное производство, которое существовало на первых порах в условиях феодализма и появлялось сначала в городе, а потом и в деревне, было по своему характеру простым товарным производством. Простое товарное производство мелких товаропроизводителей — крестьян и ремесленников основывалось на их частной собственности и личном труде и являлось исходным пунктом капиталистического товарного производства. Капиталистическое производство возникало в недрах феодализма в виде мастерских, основанных вначале на широком применении неизмеримо более производительного, чем раньше, наемного труда рабочих. Это осуществлялось в более или менее значительных масштабах в форме простой капиталистической кооперации наемного труда. Затем на основе этой капиталистической простой кооперации и в развитие ее появляются мануфактуры — крупные мастерские, основанные уже не только на объединении, но и на разделении труда работающих там рабочих.

Простая капиталистическая кооперация и мануфактура повышали производительность труда, двигали общественное производство вперед. Мастерские, основанные на простой кооперации наемного труда, и мануфактуры и явились первыми зародышами крупного капиталистического производства. Они возникли в Европе в XIV—XV вв., раньше всего в городах-республиках Италии.

Непосредственным исходным пунктом промышленного капитализма, т. е. становления капиталистического способа производства, явился процесс так называемого первоначального накопления. Процесс первоначального накопления представлял собой предысторию капитализма, он предшествовал процессу накопления, происходящему затем уже на капиталистической основе.

Утверждение капиталистического способа производства предполагает предварительное создание двух основных условий: а) существование массы неимущих людей, лично свободных и в то же время лишенных средств производства и средств к жизни и вынужденных в силу этого наниматься на работу на капиталистические предприятия; б) накопление денежных богатств, необходимых для создания крупных капиталистических предприятий.

Существо первоначального накопления капитала и состояло в создании этих условий.

Анализируя процесс первоначального накопления, К. Маркс показал в двадцать четвертой главе I тома «Капитала» его существо и подверг критике рассуждения некоторых буржуазных историков и экономистов, идеалистически изображающих историю возникновения капитализма и говорящих о том, что якобы накопление богатств произошло еще в глубокой древности в результате «трудолюбия и бережливости» одних людей и «нерадивости и расточительности» других. На самом же деле капитализм рождался как общество, несущее новое угнетение, жестокость, расчет, муки и страдания.

Исторические факты свидетельствуют о том, что первоначальное накопление капитала было облегчено и ускорено применением прямого и ничем не прикрытого насилия.

Характеризуя содержание первоначального накопления капитала, К. Маркс указывал: «Капиталистическое отношение предполагает, что собственность на условия осуществления труда отделена от рабочих ... Таким образом, процесс, создающий капиталистическое отношение, не может быть ничем иным, как процессом отделения рабочего от собственности на условия его труда,— процессом, который превращает, с одной стороны, общественные средства производства и средства жизни в капитал, с другой стороны, — непосредственных производителей в наемных рабочих. Следовательно, так называемое первоначальное накопление есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства» [8].

Классическим примером того, как шло первоначальное накопление капитала, были те события, которые развернулись в XVI—XVII вв. в Англии, где капиталистическое производство раньше всего достигло значительного развития.

Здесь обуржуазившееся дворянство в погоне за прибыльным использованием земель посредством частичного превращения их в пастбища для овец в условиях, когда развивающиеся мануфактуры предъявляли все больший спрос на шерсть, насильственно сгоняет с этих земель крестьян. Крестьяне, потеряв возможность вести хозяйство, должны были наниматься на капиталистические предприятия. Параллельно с этим идет процесс образования капиталистических фермеров — сельскохозяйственных капиталистов.

Обезземеливание сельскохозяйственных производителей,

---

[8] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 719.

их экспроприация составляет основу всего процесса первоначального накопления капитала. «История этой их экспроприации вписана в летописи человечества пламенеющим языком меча и огня» [9], — указывал К. Маркс.

Разоренные и ограбленные крестьяне составляли огромную массу неимущих бедняков, которые в поисках работы и средств к существованию заполняли дороги и города Англии. Капиталистам были, таким образом, созданы все необходимые условия для получения дешевой рабочей силы.

Следующим моментом процесса первоначального накопления капитала было создание новой дисциплины труда для производителей, подчинения их новому капиталистическому рабству. Государственная власть, поддерживавшая ограбление крестьян, издавала специальные законы о так называемом «огораживании земель» и, помогая капиталистам в создании новой дисциплины труда, осуществляла «кровавое законодательство» против «бездомных» и «бродяг», заставляла идти работать на капиталистические предприятия. Надо сказать, что в наемных рабочих постепенно превращались не только согнанные с земли или разорившиеся крестьяне, но и не выдерживавшие конкуренции с развивающимся крупным производством и потому тоже разоряющиеся ремесленники.

Создание резервов рабочей силы для капитала было лишь одной стороной процесса первоначального накопления капитала. Другой стороной являлось сосредоточение, концентрация в руках немногих крупных денежных сумм для организации капиталистических предприятий, основанных на применении наемного труда.

Часто основанием для организации многих капиталистических предприятий служили богатства, накопленные торговцами и ростовщиками. Но были и другие, более специфические для этой эпохи и более важные методы накопления богатства. К методам первоначального накопления капитала в виде денежных богатств относились: система колониального грабежа народов; колониальная торговля, в том числе торговля рабами; торговые войны; система государственных займов, налоговая система; система протекционизма, представлявшая собой покровительственную политику государства.

Аналогичный процесс насильственного разорения крестьян и ремесленников, накопления денежных богатств происходили во многих других странах, развиваясь там не так бурно и принимая несколько иные формы, хотя содержание процес-

---

[9] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 720.

са было по существу одним и тем же во всех странах, где совершался переход от феодализма к капитализму.

В России, начавшей переход от феодализма к капитализму позже многих стран Европы, процесс насильственного отделения непосредственных производителей от средств производства интенсивно развернулся в связи с отменой крепостного права. Реформа 1861 г. явилась массовым ограблением крестьян. В результате ее осуществления помещики захватили две трети земли, причем захвачены были наиболее удобные для использования земли. Определяя характер крестьянской реформы 1861 г., В. И. Ленин указывал: «Это — первое массовое насилие над крестьянством в интересах рождающегося капитализма в земледелии. Это помещичья «чистка земель» для капитализма» [10].

Ценой грабежа и разорения массы мелких производителей, жесточайшего порабощения колониальных народов, борьбы между странами за преобладание и господство создавались условия для капиталистического развития.

Как уже отмечалось, большую роль в ускорении процесса первоначального накопления капитала сыграла государственная власть. Ко времени зарождения капиталистических отношений в недрах феодализма во многих странах сложились централизованные национальные, а иногда многонациональные государства большей частью в форме абсолютистских монархий. Это знаменовало собой ликвидацию феодальной раздробленности, что способствовало росту капиталистических отношений.

В результате постепенного освобождения крестьян от феодальной зависимости, последующего их обезземеливания, затем превращения бывших крепостных крестьян, а также обедневших ремесленников в наемных рабочих, сосредоточения основных денежных богатств в руках нарождающейся буржуазии слабли экономические позиции феодализма как в городе, так и в деревне. Феодальные производственные отношения распадались и прекращали свое существование. Однако сам по себе автоматически не погибал ни один общественно-экономический строй. То же было и с феодализмом. Его падение было подготовлено классовой борьбой внутри феодального общества и довершено в результате политических буржуазных революций.

Особую остроту носила в феодальном обществе классовая борьба между крестьянами и феодалами. Известны такие

[10] В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 250.

крупные крестьянские восстания, как восстание английских крестьян под руководством Уота Тайлера в XIV в.; восстание «желтых повязок» в Китае в XIV в.; восстание французских крестьян («Жакерия») в том же XIV в.; гуситские войны в Чехии в XV в.; крестьянская война в Германии под руководством Томаса Мюнцера в XVI в.; крестьянские восстания в России во главе с Иваном Болотниковым и Степаном Разиным в XVII в. и восстание Емельяна Пугачева в XVIII в. и другие. Крестьянские восстания, несмотря на их неорганизованность, расшатывали устои феодального строя, подготавливали и ускоряли его падение.

Боровшиеся против феодализма крестьяне, а также ремесленники составляли основную массу бойцов во время буржуазных революций, но плодами их борьбы и побед пользовалась буржуазия, захватывавшая в свои руки государственную власть. Первыми буржуазными революциями были революции в Нидерландах (XVI в.) и Англии (XVII в.). Огромное значение для свержения господства феодалов и утверждения власти буржуазии в Европе имела французская революция, начавшаяся в 1789 г. Позднее буржуазные революции были совершены во многих других странах, в том числе в России — в 1905 и в 1917 гг. (Февральская революция). Надо сказать, что буржуазные революции, совершавшиеся в XX в., носили ввиду активного участия в них пролетариата, ставшего гегемоном борьбы за освобождение трудящихся, уже буржуазно-демократический характер, и их последовательное развитие подготовляло условия для перехода к социалистической революции. Так, совершившаяся в феврале 1917 г. буржуазно-демократическая революция в России переросла в Великую Октябрьскую социалистическую революцию, знаменовавшую вступление России и всего человечества уже не в буржуазную, а в социалистическую эру.

Буржуазные революции завершили крушение феодального общественно-экономического строя. На основе действия закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил взамен устаревшему, изжившему себя феодальному способу производства утвердился новый, более прогрессивный капиталистический способ производства, который в настоящее время в свою очередь постепенно уступает свое место на исторической арене еще более прогрессивному коммунистическому способу производства.

Несмотря на то что прошло несколько столетий, как рухнул во многих странах феодализм, его пережитки сохраняются и в современную эпоху в ряде капиталистических стран.

Господство частной собственности на средства производства и эксплуататорский характер сменивших феодализм капиталистических отношений создают условия для сохранения при капитализме пережитков феодальных общественно-экономических форм. Лишь с победой социалистической революции полностью и окончательно ликвидируются все без исключения пережитки феодализма.

До сих пор сохранились пережитки феодальных отношений в таких, например, европейских капиталистических странах, как Италия, Испания, Португалия. Весьма значительны в настоящее время остатки феодализма в экономике и общественной жизни некоторых стран Латинской Америки, Азии и Африки, в том числе в странах, либо освободившихся уже из-под колониальной зависимости, либо находящихся еще под колониальным гнетом империалистов. Остатки феодальных экономических форм, пережитки феодализма играют в жизни народов этих стран реакционную роль, мешают им в борьбе за свободу и национальное возрождение. Поэтому проблема ликвидации остатков феодальных отношений, пережитков феодализма в экономике и политике является и сейчас одной из важнейших проблем жизни многих народов. Причем задача борьбы против пережитков феодализма совмещается в ряде стран с задачей национально-освободительной борьбы.

В Программе, принятой XXII съездом КПСС, указывается по этому поводу: «Интересы нации требуют уничтожения остатков колониализма, выкорчевывания корней господства империализма, вытеснения иностранных монополий, создания национальной промышленности, упразднения феодальных порядков и пережитков, проведения радикальных аграрных преобразований с участием всего крестьянства и в его интересах, осуществления самостоятельной миролюбивой внешней политики, демократизации общественной жизни, укрепления политической независимости... Феодальные устои могут рухнуть лишь под натиском общедемократического движения. Лишь глубокие аграрные преобразования и широкое крестьянское движение могут смести остатки средневековья, сковывающие развитие производительных сил» [11].

Политическая экономия феодального способа производства была создана К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным в борьбе с идеологами буржуазии, пытающимися в неверном свете представить феодализм. Марксисты критикуют идеалистические представления буржуазных историков и экономи-

---

[11] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 45.

стов о феодализме. С идеалистическим пониманием феодализма связано у буржуазных идеологов отрицание классовой борьбы в период средневековья, игнорирование роли народных масс как решающей силы общественного развития и одновременная переоценка значения отдельных исторических личностей, неправильная оценка феодального государства, как органа, стоящего над обществом и обеспечивающего якобы «социальный мир» в нем, что противоречит историческим фактам. Марксисты выступают также против модернизации истории, против попыток отдельных буржуазных ученых найти в эпоху средневековья «аграрный капитализм» и тем самым еще раз показать вечность капиталистических отношений.

Марксистская политическая экономия рассматривает феодализм как определенную исторически закономерную ступень в развитии общественного производства, вскрывает существо, основные черты и особенности, экономические и классовые противоречия феодального способа производства, причины его возникновения и гибели.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

Лекция 5

ТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. ВОЗНИКНОВЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА

Основные черты простого товарного хозяйства. Капитализм — высшая форма товарного производства

Буржуазный строй был подготовлен всем ходом общественного развития. Базой его возникновения в период разложения феодализма послужило простое товарное производство. Поэтому познание законов развития капиталистической системы хозяйства возможно прежде всего при всестороннем анализе простого товарного производства.

Товарное производство — это такая организация общественного хозяйства, при которой продукты производятся не для собственного потребления, а для обмена, для продажи. Оно возникло в глубокой древности, в период разложения первобытнообщинного строя и зарождения рабовладельческого общества. Важнейшим условием появления товарного производства послужило общественное разделение труда и прежде всего отделение ремесла от земледелия. Общественное разделение труда означает обособление различных видов трудовой деятельности, оно предполагает специализацию обособленных производителей на выработке того или иного вида продуктов. Специализация обособленных производителей обусловливает производство материальных благ не для себя, а для общества. Общественное разделение труда, являясь совокупностью особенных видов производственной деятельности человека, устанавливает всестороннюю связь и взаимозависимость производителей.

С развитием производства материальных благ, общественного разделения труда изменялись и формы собственности на средства производства и продукты труда. В качестве обособленных собственников средств производства и производителей продукции на рынок, для продажи и обмена выступили свободные крестьяне и ремесленники, а затем капиталисты.

Каждая хозяйственная единица, представленная обособленным собственником средств производства (частным или групповым, коллективным), есть лишь звено единой цепи общественного разделения труда, звено всего общественного производства; такое звено, которое своим продуктом может удовлетворить только какую-то часть потребностей человеческого общества. В условиях буржуазного строя такими звеньями являются прежде всего капиталистические предприятия, а также хозяйства крестьян и ремесленников.

Итак, общей основой товарного производства (какой бы строй оно не обслуживало) является общественное разделение труда, базирующееся на определенной обособленности товаропроизводителей.

В хозяйстве, где материальные блага создаются обособленными производителями и имеет место специализация каждого на выработке того или иного вида продуктов, удовлетворение общественных потребностей возможно лишь посредством купли-продажи созданных вещей. Продукт труда, произведенный для продажи, для обмена, есть товар. С товаром связывается отношение между производителем и потребителем, отношения людей. Купля-продажа продуктов труда — экономическая форма связи людей в условиях товарного производства. Последнее является производством обособленных производителей, связанных между собой рынком.

Товарное производство, возникшее в период разложения первобытнообщинного строя, представляет собой простое товарное хозяйство. Основой его является общественное разделение труда и частная собственность на средства производства самих производителей. Мелкие производители — крестьяне и ремесленники — непосредственно сами используют эти средства в процессе создания материальных благ, не применяют и не эксплуатируют чужого труда. Продукт труда присваивается теми, кто его создал. Производство ведется во имя удовлетворения потребностей самих производителей. Товаропроизводитель продает продукт своего труда лишь для того, чтобы приобрести необходимую ему полезную вещь.

Простое товарное производство никогда не существовало как особая, самостоятельная формация в развитии человеческого общества, оно не связано с каким-либо одним способом производства. Это производство было и в рабовладельческом, и в феодальном обществе. Сфера действия, характер и особенности товарного производства обусловливаются господствующим способом производства.

Простое товарное хозяйство в форме крестьянского и ре-

месленного производства сохраняется и при капитализме. Особенно велик его удельный вес в колониальных и зависимых странах.

Частная собственность на средства производства и продукты труда неизбежно порождает стихию, анархию производства и конкуренцию между товаропроизводителями. Конкуренция обусловливает расслоение последних — обогащение меньшинства производителей и разорение большинства. Этот процесс дифференциации товаропроизводителей при определенных условиях приводит к возникновению капиталистических отношений — разбогатевшие товаропроизводители превращаются в буржуа, а лишившиеся средств производства — в пролетариев.

Простое товарное производство в недрах феодализма становится базой возникновения капитализма, поскольку оно однотипно с последним в своей основе. Простое товарное производство и капиталистическое хозяйство основываются на общественном разделении труда и частной собственности на средства производства. Оба они характеризуются производством продуктов для продажи, для обмена. И в простом товарном производстве, и в капиталистическом хозяйстве царит стихия и анархия производства.

Однако капиталистическое товарное производство качественно отличается от простого товарного хозяйства. Капитализм — это особая, высшая форма развития товарного производства. При капитализме товарное производство приобретает всеобщий характер: средства производства, продукты труда становятся товарами, в товар превращается и рабочая сила человека, его способность к труду. Здесь все продается и покупается. Капиталистическая частная собственность также отличается от частной собственности мелких товаропроизводителей. Средства производства, принадлежащие капиталистам, являются продуктом чужого труда и прежде всего продуктом труда наемных рабочих. Буржуазия использует эти средства как орудие наживы, обогащения, как орудие эксплуатации пролетариата. Монопольное владение средствами производства освобождает капиталистов от участия в процессе создания материальных благ и обеспечивает им присвоение продукта чужого труда — труда наемных рабочих.

Товар и его свойства

Товарное производство в капиталистическом хозяйстве приобретает полное господство и всеобщую распространенность. Производство товаров является наиболее общей чертой

капитализма, самым распространенным явлением в буржуазном обществе. Богатство капиталистического общества, указывает К. Маркс, представляет огромное скопление товаров, а отдельный товар — его элементарную форму (его исходную форму). Поэтому К. Маркс и начинает анализ буржуазного общества, его закономерностей с анализа товара. В товаре в зародышевой форме заключены свойства и противоречия капиталистического производства.

Товар является носителем определенных общественных отношений, связей между людьми, поэтому он и изучается политической экономией.

Как известно, товар — это продукт труда, произведенный для обмена, для продажи. Продукт труда может вступить в обмен, может быть продан, если он обладает полезными свойствами, благодаря которым удовлетворяет какую-нибудь человеческую потребность. Например, хлеб, масло, молоко удовлетворяют личную потребность человека, а станок — его производственную потребность. Вещь может удовлетворять потребность человека и приносить ему вред (например, табак и т. п.).

Полезность вещи, ее свойства удовлетворять ту или иную потребность человека делают ее *потребительной стоимостью*. Последняя обусловлена физическими, химическими и другими природными свойствами вещи и поэтому не может существовать вне этой вещи. Потребительные стоимости, полезные свойства вещей (хлеба, сапог, машин и т. п.) реализуются в процессе их потребления, использования и применения. Полезность вещи не зависит от количества труда, затраченного на ее производство. А такие материальные блага, как, например, воздух, солнечный свет, дикорастущие ягоды, вообще не требуют затрат человеческого труда.

Как потребительные стоимости продукты труда качественно отличаются друг от друга. Например, в потреблении сливочное масло не может заменить платье. Оба эти продукта — масло и платье — обладают определенной полезностью, своими специфическими особенностями, свойствами, отличающими их друг от друга, а также и от других вещей. Полезные вещи всегда выступают в известной количественной определенности, например, тонна железа, десять килограммов сахара и т. д.

Потребительная стоимость может быть совокупностью многих полезных свойств и обладать способностью удовлетворять различные потребности человека. Возьмем в качестве примера нефть. Она используется как горючее, из нее изготов-

ляют смазочное масло для часов, для бульдозеров или локомотивов, пластические массы и синтетический каучук. Нефть входит в состав красок, медикаментов и других химических продуктов.

С развитием производства увеличивается разнообразие полезных продуктов и открываются их новые свойства. Так, древесина в течение многих веков служила человеку лишь в качестве строительного материала и топлива. А теперь из нее извлекают спирт, дубильные экстракты. Древесина служит сырьем для получения искусственного волокна и т. п.

Потребительные стоимости образуют вещественное богатство любого общества. Люди не могут существовать без создания материальных благ, полезных вещей — средств производства и предметов потребления.

Продукт труда, будучи товаром, должен обладать общественной потребительной стоимостью, т. е. удовлетворять потребности не самого его производителя, а других людей.

Вещь может обладать общественной потребительной стоимостью и не быть товаром. Крепостные крестьяне производили общественные потребительные стоимости, полезные вещи для феодалов-помещиков, но их продукты труда не являлись товарами. Продукты труда крепостных крестьян поступали в потребление к феодалу путем прямого, безвозмездного отчуждения.

Продукт труда становится товаром тогда, когда он обладает общественной потребительной стоимостью и поступает в потребление через обмен, путем купли и продажи.

Свойство товара в известных количественных пропорциях обмениваться на другие товары является его **меновой стоимостью**. Допустим, что 30 *кг* пшеницы обмениваются на 10 *м* ткани. Отношение 30 *кг* пшеницы к 10 *м* ткани является меновой стоимостью этих товаров. Здесь продукт труда земледельца противостоит продукту труда ткача. Меновая стоимость выражает обмен продуктами различных видов труда, отношения между товаропроизводителями. К. Маркс указывает, что «отношение товаров, как меновых стоимостей, есть... отношение лиц в их производительной деятельности друг для друга» [1].

Полезные вещи, потребительные стоимости продуктов труда существуют всегда, но только в условиях товарного производства они приобретают общественное свойство — способ-

---

[1] К. Маркс. К критике политической экономии. Госполитиздат, М., 1953, стр. 20.

ность в той или иной пропорции обмениваться на другой товар, т. е. выражать общественно-производственные отношения людей. В силу этого потребительная стоимость является исторической категорией и изучается политической экономией.

Товары как разнородные потребительные стоимости качественно различны и количественно несоизмеримы. Однако что же есть общего у различных товаров, вступающих в обмен? Что лежит в основе количественных пропорций, в которых обмениваются разнородные вещи? Общее между товарами то, что они продукты человеческого труда. В каждом товаре овеществлен, накоплен человеческий труд.

Воплощенный, накопленный в товаре общественный труд есть его стоимость. Стоимость — одно из свойств товара, такое свойство, которое присуще любому товару, независимо от его полезности. Она делает товары качественно однородными. Стоимость определяет количественные пропорции, в которых обмениваются товары. В основе этих пропорций лежат равные затраты общечеловеческого труда на производство обмениваемых товаров. В процессе обмена по существу происходит приравнивание одинакового общечеловеческого труда товаропроизводителей. Следовательно, меновая стоимость есть лишь форма проявления стоимости.

Итак, товар обладает двумя свойствами: потребительной стоимостью и стоимостью.

Потребительная стоимость товара была уже рассмотрена нами. Остановимся более подробно на характеристике другого его свойства — стоимости. Стоимость — реальная категория, ибо накопление труда, его овеществление в том или ином товаре происходит в процессе создания материальных благ. Качественная характеристика стоимости сводится к тому, что она есть сгусток овеществленного в товаре общечеловеческого труда.

Стоимость как свойство вещи обмениваться на другие товары не заключает в себе вещества природы. Полезные свойства платья, сапог, хлеба не изменятся, если эти продукты приобретут стоимость и вступят в обмен. Стоимость — это общественное свойство вещи, приобретаемое последней тогда, когда она производится как товар. Проявляется это свойство только в процессе обмена, путем приравнивания различных товаров.

Стоимость как экономическая категория носит исторический характер. Она возникает с появлением товара и существует там, где имеется товарное производство. Только в условиях товарного хозяйства затраты человеческого труда на

создание того или иного продукта выступают в форме стоимости. Без реализации своего продукта, без подтверждения затрат своего труда в процессе обмена товаропроизводитель будет лишен возможности приобретать необходимые ему полезные вещи, не сможет обеспечить свое существование.

Стоимость — категория товарного производства. В натуральном хозяйстве затраты труда на создание полезных вещей не принимают стоимостной формы, ибо продукты производятся не для обмена, а для непосредственного удовлетворения потребностей людей. В натуральном хозяйстве затраты труда на создание полезных вещей не нуждались в подтверждении их общественной значимости через куплю и продажу.

В товарном хозяйстве удовлетворение как личных, так производственных потребностей людей достигается путем обмена продуктами их труда; экономические отношения, производственные связи между людьми осуществляются посредством купли и продажи товаров. Показателем сравнимости, сопоставимости различных товаров служит стоимость. Стоимость выражает отношения товаропроизводителей, связанных общественным разделением труда и обменивающихся товарами.

Двойственный характер труда, создающего товар. Двойственный характер товара (с одной стороны, он является потребительной стоимостью, с другой — стоимостью) обусловлен двойственным характером труда, создающего товар.

Труд, как целесообразная деятельность человека, направленная на освоение элементов природы, составляет главное условие существования человеческого общества. Труд может тратиться лишь в соединении с силами природы. Например, получение продуктов сельского хозяйства невозможно без использования земли. Каменный уголь, железная руда, лес и т. п. являются частью природы, человек своим трудом должен их вырвать у природы и приспособить для удовлетворения своих потребностей. К. Маркс пишет, что труд и природа являются источниками богатства человеческого общества.

В товарном хозяйстве целесообразная деятельность человека выступает в исторически определенной форме — как конкретный труд, являющийся одной из сторон труда, создающего товар. К о н к р е т н ы м т р у д о м К. Маркс называет труд, создающий потребительную стоимость товара. В силу общественного разделения труда существуют качественно различные виды конкретного труда, например, труд токаря, портного, ткача, столяра и т. д. Каждый вид конкретного тру-

да характеризуется особой целенаправленностью, особыми операциями, использованием определенных средств производства и заранее известным результатом. Производственные операции, совершаемые ткачом, отличаются от операций портного. Ткач применяет ткацкие машины и обрабатывает пряжу, портной имеет дело с готовой тканью, со швейной машиной, ножницами и т. п. Результатом труда ткача будет ткань, а портного — готовое платье.

В товарном хозяйстве производятся не просто полезные вещи, а полезные вещи для других, общественные потребительные стоимости, т. е. затрачивается труд не только в определенной конкретной форме, но и в специфически общественной форме. Товар должен быть не только полезной вещью, но и обладать стоимостью, способностью к обмену, т. е. в нем должна быть заключена частица общественного труда, труда для других. Труд для других, создающий стоимость товара, К. Маркс называет абстрактным трудом. Абстрактный труд создает стоимость товара, но сам труд не может иметь особой стоимости.

Абстрактный труд — это расходование жизненной энергии товаропроизводителя, затрата энергии человеческого мозга, нервов, мускулов и т. д., это труд вообще, безотносительно к форме его затраты, имеющий своим результатом создание стоимости товара. Абстрактный труд — это то общее, что свойственно различным видам труда в условиях производства товаров. «Если отвлечься от определенного характера производительной деятельности и, следовательно, от полезного характера труда, то в нем остается лишь одно, — что он есть расходование человеческой рабочей силы»[2]. Это отвлечение от определенного характера производительной деятельности, абстрагирование от конкретных форм труда совершается объективно самим процессом производства товаров. Труд в любом обществе носит общественный характер (ибо всегда и везде борьба с природой ведется не в одиночку, а сообща, группами, коллективами людей). Но не везде эта сторона труда выступает непосредственно.

Абстрактный труд — это специфическая форма общественного труда, присущая товарному производству. Специфичность этой формы заключается в том, что абстрактный труд как труд общественный в условиях обособленности производителей отношениями собственности на средства производства проявляется только в процессе обмена через стоимость това-

[2] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 50.

ра. Это то общее, что свойственно различным видам труда в условиях товарного производства.

В товарном хозяйстве продукты труда создаются для продажи, для обмена. Товаропроизводители затрачивают труд для других, затраты их труда представляют частицу *общественного* труда.

В силу частной собственности на средства производства, в силу того, что каждый из них работает обособленно в своей мастерской, процесс производства носит раздробленный и индивидуальный характер, а труд товаропроизводителей выступает как непосредственно *частный*. При капитализме процесс производства приобретает общественный характер, но поскольку сохраняется частная собственность, труд попрежнему выступает как непосредственно частный. Общественный характер труда товаропроизводителей скрыт в процессе производства и проявляется стихийно через рынок, через обмен.

Абстрактный труд, создающий стоимость товара, есть историческая категория. Он появляется с товарным производством и сходит с исторической сцены с его исчезновением. Абстрактный труд выражает общественные отношения людей, складывающиеся в товарном хозяйстве, и служит показателем сравнимости, сопоставимости различных видов конкретного труда, т. е. выражает то, что люди работают друг на друга, хотя и не знают этого.

Итак, труд, создающий товар, носит двойственный характер: труд конкретный производит потребительную стоимость, а труд абстрактный — стоимость.

Величайшей заслугой К. Маркса явилось открытие двойственного характера труда, создающего товар, открытие стоимости как исторической и социальной категории. Маркс исследовал, при каких условиях и почему труд создает стоимость, почему и при каких условиях продукт труда принимает форму товара, почему стоимость непосредственно не измеряется трудом.

Открытие двойственного характера труда, создающего товар, дало возможность Марксу вскрыть сущность капиталистической эксплуатации, закономерности развития буржуазного строя, противоречивость этого развития, показать неизбежность гибели капитализма. По утверждению самого Маркса, открытие двойственного характера труда и исследование прибавочной стоимости является самым лучшим в его произведении «Капитал».

Величина стоимости товара. Противоречия товарного про-

изводства. Товары как потребительные стоимости, как продукты конкретного труда несоизмеримы. Товары как стоимости, как продукты абстрактного труда соизмеримы. Величина стоимости товара определяется количеством затраченного труда. Количество затраченного труда измеряется его продолжительностью, рабочим временем. Само рабочее время измеряется минутами, часами, днями и т. д. Величина стоимости товара служит количественной характеристикой стоимости.

Товаропроизводители работают в разных условиях, применяя различное оборудование, инструменты, обладая различной сноровкой, искусством, навыками. Все это обусловливает затраты различного количества труда товаропроизводителей на производство одинаковых товаров и составляет индивидуальное рабочее время.

Поскольку стоимость товара является воплощением частицы совокупного общественного труда, постольку ее величина определяется не индивидуальным рабочим временем, а общественно необходимым. «Общественно необходимое рабочее время есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда»[3]. Общественно необходимое рабочее время — это то время, которое преобладает у товаропроизводителей, выпускающих основную массу продукции данного вида.

На рынке обмениваются товары, являющиеся продуктами труда различной сложности и квалификации, здесь обмениваются продукты сложного и простого труда. Сложный, квалифицированный труд заключает в себе «применение искусства или знаний, приобретенных с большей или меньшей затратой сил, времени и денег»[4]. Сложный труд включает в себя затрату труда обучающегося и тех, кто его обучал, а также стоимость израсходованных на обучение средств. Примером сложного труда может быть труд механика, портного, сапожника и т. п. Простой труд — это труд, не требующий особой подготовки. Он представляет собой только затрату простой человеческой рабочей силы при определенных исторических условиях. Сложный труд создает в единицу времени бо́льшую стоимость, чем простой. Сложный труд есть умноженный простой труд. В процессе обмена, стихийно, за спиной товаропроизводителей, постоянно происходит сведение

[3] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 45.
[4] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 186.

сложного труда к простому. Величина стоимости товара измеряется количеством общественно необходимого простого труда.

Величина стоимости товара изменяется с изменением рабочего времени, необходимого для его производства. А рабочее время изменяется с каждым изменением производительности труда. Производительность труда — это эффективность труда, дееспособность рабочей силы. Показателями производительности труда являются либо количество продукции, произведенное в единицу времени, либо количество времени, затраченное на производство единицы продукции. С ростом производительности труда уменьшается величина стоимости продукции, ибо сокращается общественно необходимое рабочее время на ее производство.

Повышение производительности труда проявляется в уменьшении доли живого труда и в увеличении доли прошлого труда при сокращении общих затрат труда на производство единицы продукции. Рост производительности труда означает экономию рабочего времени.

Производительность труда, указывает Маркс, определяется многими обстоятельствами, среди них: степень искусства рабочего, уровень развития науки и ее технических применений, общественная организация производственного процесса, размеры и эффективность средств производства, природные условия.

Производительность труда связана с конкретным трудом. Количество производимых потребительных стоимостей прямо пропорционально изменению производительности труда. Возьмем такой пример: пусть рабочий в течение 10 часов создает 5 деталей. Производительность его труда возросла в два раза, соответственно увеличилось и число произведенных деталей. Теперь рабочий за те же 10 часов производит 10 деталей. Если предположить, что интенсивность и сложность его труда остались неизменными, то рабочий и в первом и во втором случаях будет производить равные стоимости, измеряемые 10 часами. Но стоимость единицы товара уменьшится в связи с ростом производительности труда. До повышения производительности труда стоимость единицы товара была равна двум часам, а после увеличения производительности труда — часу: «Величина стоимости товара изменяется... прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе труда, находящего себе осуществление в этом товаре» [5].

---

[5] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 47.

Иное влияние на величину стоимости товара оказывает изменение интенсивности труда. Повышение интенсивности труда означает возрастание напряженности труда, увеличение затрат жизненной энергии человека в единицу времени. «Повышение *интенсивности* труда, — пишет Маркс,— может заставить человека затрачивать в 1 час столько жизненной силы, сколько он раньше тратил в 2 часа» [6].

Допустим, что рабочий работает при общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда. Его рабочий день равен 10 часам. В течение этого времени рабочий создает стоимость, измеряемую 10 часами. Она воплотится в 20 деталях. Стоимость единицы продукции будет равна 30 минутам.

Предположим, что при сохранении тех же средних общественных условий производства, интенсивность труда нашего рабочего возросла в 1,5 раза. Работая по-прежнему 10 часов, он будет затрачивать жизненной энергии в единицу времени в полтора раза больше, чем раньше, и создаст стоимость, измеряемую 15 часами. Эта стоимость воплотится в большем количестве товаров — в 30 деталях. Стоимость единицы товара по-прежнему будет равна 30 минутам.

Более интенсивный труд создает в единицу времени большую стоимость и большее количество товаров, чем средний общественный труд. Но стоимость единицы товара остается неизменной.

Общественный характер труда в товарном хозяйстве скрыт в процессе производства и может быть выявлен и учтен лишь в обмене, стихийным путем, при помощи приравнивания одного товара к другому. Поэтому стоимость товара не может быть непосредственно выражена в рабочем времени.

Рассмотрев товар и его свойства, мы можем вскрыть и проанализировать противоречия товарного производства. Эти противоречия вытекают из самой основы товарного хозяйства. Частная собственность на средства производства разъединяет товаропроизводителей. Каждый из них производит товары независимо от других, на свой страх и риск и на неизвестного ему покупателя. Труд товаропроизводителя затрачивается в частном предприятии и без учета общественных потребностей, поэтому он выступает как непосредственно частный. Общественное разделение труда обусловливает свя-

---

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произв., т. I. Госполитиздат, М., 1955, стр. 399.

зи и взаимозависимость товаропроизводителей друг от друга, а также общественный характер их труда. Связь товаропроизводителей, обмен деятельностью между ними осуществляется стихийно, посредством купли и продажи продуктов их труда. Специфически общественный характер их частных работ проявляется только в процессе обмена.

Труд товаропроизводителя одновременно носит частный и общественный характер, в этом и заключается противоречие товарного производства, основанного на частной собственности на средства производства. Стихийный характер проявления общественной стороны труда товаропроизводителей приводит к тому, что какая-то часть произведенной продукции не находит сбыта и затраченный на ее создание труд не получает общественного признания. Производители продукции, не находящей сбыта, разоряются, лишаются средств производства и средств существования. Разоряются и те товаропроизводители, у которых расходуемое на производство товаров индивидуальное рабочее время больше общественно необходимого. Их выручка от реализации продукции не покрывает затрат труда на ее производство. Часть товаропроизводителей обогащается — это те товаропроизводители, у которых расходуемое на производство товаров индивидуальное рабочее время меньше общественно необходимого рабочего времени. У таких производителей выручка от реализации продукции превышает их затраты на ее создание.

Противоречие между частным и общественным характером труда товаропроизводителя обусловливает противоречие между конкретным и абстрактным трудом, между потребительной стоимостью и стоимостью.

В чем же проявляется противоречие между конкретным и абстрактным трудом? Труд конкретный и абстрактный — это две стороны труда, создающего товар, они существуют в единстве, но это единство противоречиво. В условиях товарного производства труд должен затрачиваться не только в полезной форме, создавая потребительную стоимость, но и в специфически общественной, производя стоимость товара. Только посредством обмена происходит удостоверение затрат абстрактного труда на создание того или иного товара.

В силу частной собственности на средства производства часть затрат полезного труда может не получить общественного признания и такой труд окажется общественно бесполезным, он не создаст стоимости. Допустим, что произведена обувь, затрачен определенный полезный труд. На рынке же предложение обуви превысило спрос. Не вся продукция будет

реализована. Полезный труд, затраченный на создание непроданной обуви, не сможет проявиться, поскольку в данном случае целесообразная деятельность человека не выступила в исторически общественной форме, не создала стоимости.

В чем же проявляется противоречие товара? Товар есть единство потребительной стоимости и стоимости, но это единство противоречивое. Общественное свойство товара — стоимость не всегда дает возможность реализоваться полезному свойству товара — потребительной стоимости. В товарном хозяйстве полезные вещи дойдут до потребителя при условии, если будет оплачена их стоимость.

В капиталистических странах на складах, в магазинах лежат нераспроданные полезные продукты, а часть их даже уничтожается. И это происходит в то время, когда трудящиеся массы этих стран испытывают нужду, находятся в нищете, голодают. Трудящиеся не имеют в должном количестве средств для оплаты стоимости необходимых им продуктов.

При капитализме противоречия товарного производства поднимаются на новую ступень, противоречие между частным и общественным характером труда товаропроизводителя выступает как противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов производства.

Развитие форм стоимости. Происхождение и сущность денег

Марксов анализ развития меновой стоимости или формы стоимости вскрывает исторический процесс развития противоречий товарного производства и обмена, исторический процесс возникновения и сущности денег.

Обмен возник в глубокой древности, на базе первобытнообщинной собственности. «Обмен товаров,—пишет К. Маркс,— начинается там, где кончается община, в пунктах ее соприкосновения с чужими общинами или членами чужих общин» [7]. Он был порожден двумя условиями: во-первых, случайным общественным разделением труда, вызванным к жизни ростом производительных сил общества, и, во-вторых, появлением в результате повышения производительности труда некоторого излишка продуктов, превышающего потребности производителей.

Первоначально обмен носил случайный характер. Производство продуктов для продажи, для обмена еще не существо-

[7] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 94.

вало. Продукты труда создавались для удовлетворения потребностей производителей и лишь в исключительных и случайных актах обмена превращались в товары. Случайным было и то, на какие конкретно продукты они обменивались.

Этой стадии в развитии обмена свойственна простая, отдельная или случайная форма стоимости: продукт труда одного вида непосредственно обменивается на продукт труда другого вида. Например, 2 глиняных сосуда обмениваются на 1 каменный топор. Данная форма стоимости товара не выражает его качественную тождественность и количественную определенность со всеми другими видами товаров.

Чем характеризуется простая, отдельная или случайная форма стоимости? В нашем примере: 2 глиняных сосуда = = 1 каменному топору. Оба товара — глиняные сосуды и каменный топор однородны, поскольку они — продукты общечеловеческого, абстрактного труда. В обмене эти товары играют различную роль. Глиняные сосуды для их производителя являются средством получения необходимой потребительной стоимости и в обмене играют активную роль. Стоимость глиняных сосудов может быть выражена относительно, т. е путем их приравнивания к определенному количеству другого товара — в нашем примере к 1 каменному топору. В данном случае глиняные сосуды будут находиться в относительной форме стоимости.

Каменный топор служит материалом для выражения, для проявления стоимости глиняных сосудов. Он является по отношению к глиняным сосудам равноценным товаром, т. е. эквивалентом, обладает способностью непосредственно обмениваться на глиняные сосуды. В нашем примере 1 каменный топор для владельца глиняных сосудов находится в эквивалентной форме стоимости и играет в обмене пассивную роль.

Рассматривая равенство наших товаров в обратном порядке, а именно: 1 каменный топор=2 глиняным сосудам, мы придем к тому выводу, что каменный топор находится в относительной форме стоимости, а 2 глиняных сосуда в эквивалентной. Однако не то важно, какой именно товар — глиняные сосуды или каменный топор — выражает свою стоимость и в каком товаре последняя выражается — в ткани ли, пшенице, табаке и т. п., а то, что в обмене всегда из двух товаров один выражает свою стоимость, другой же служит выражением стоимости первого.

Любой продукт труда, вступающий в процесс обмена, представляет собой то или иное количество данного товара, например, 100 *кг* сахара, 200 *м* ткани и т. д. Это данное количество товара включает в себя определенное количество овеществленного общечеловеческого абстрактного труда. Таким образом, форма стоимости, или меновая стоимость, выражает собой не только стоимость, как определенное качество товара, но и ее величину (количественную определенность стоимости). Обмен товаров совершается в той или иной количественной пропорции в силу равных затрат абстрактного труда на производство обмениваемых продуктов. 2 глиняных сосуда приравниваются 1 каменному топору, поскольку в этих товарах воплощен общечеловеческий труд равной величины. Правда, на ранней ступени обмена количественные пропорции, в которых обменивались товары, носили случайный характер.

Относительное выражение величины стоимости меняется с изменением величины стоимости приравниваемых товаров, а величина стоимости товаров меняется с изменением производительности труда.

Возьмем наш пример: 2 глиняных сосуда=1 каменному топору. Допустим, что в гончарном производстве производительность труда увеличилась в два раза; следовательно, в два раза уменьшится стоимость глиняных сосудов. Стоимость каменного топора осталась неизменной. Теперь в обмене каменному топору будут противостоять 4 глиняных сосуда. Из анализа данного случая вытекает следующий вывод: при неизменной стоимости каменного топора относительная стоимость глиняных сосудов, т. е. их стоимость, выраженная в каменном топоре, будет повышаться или падать прямо пропорционально стоимости глиняных сосудов.

Возьмем такой случай, когда стоимость глиняных сосудов остается неизменной, а изменяется стоимость каменного топора. Пусть стоимость каменного топора уменьшилась в два раза. Теперь один глиняный сосуд будет обмениваться на каменный топор. Относительная стоимость глиняных сосудов будет падать или повышаться в отношении, обратном изменению стоимости каменного топора.

Относительная стоимость изменяется с изменением как стоимости товара, находящегося в относительной форме стоимости, так и стоимости товара-эквивалента. Однако эта форма стоимости не отражает достаточно ясно и полно действительные изменения величины стоимости товара.

Перейдем к рассмотрению эквивалентной формы стоимости. Ее анализ приобретает существенное значение, он дает

возможность раскрыть процесс возникновения, развития и сущность денег. Уже простая товарная форма является зародышем денежной формы, а эквивалент — зародышем денег.

Каково содержание относительной формы стоимости? Обратимся к нашему примеру — 2 глиняных сосуда равны 1 каменному топору.

Каменный топор, служащий эквивалентом, обладает свойством непосредственно обмениваться на другой товар — на глиняные сосуды. Он оказывается равноценным последним. Каменный топор, чтобы выразить стоимость глиняных сосудов, не принимает никакой формы стоимости, отличной от его потребительной стоимости. Следовательно, каменный топор как определенная полезная вещь выражает стоимость глиняных сосудов, лишь сам непосредственно ею обладая. Если стоимость глиняных сосудов, находящихся в относительной форме стоимости, может быть обнаружена путем обмена на другой товар, то каменный топор, будучи эквивалентом, не нуждается в подтверждении наличия в нем стоимости. Роль каменного топора и заключается в том, чтобы удостоверить наличие стоимости в глиняных сосудах. Эту роль он может выполнять, сам обладая стоимостью.

Эквивалент — это такой товар, потребительная стоимость которого выражает свою противоположность — стоимость товара, находящегося в относительной форме стоимости. Такова первая особенность эквивалентной формы стоимости.

К. Маркс пишет, что «эквивалентная форма товара не заключает в себе количественного определения величины его стоимости» [8]. Выполнение каменным топором роли эквивалента не дает возможности ему самому измерить величину своей стоимости. Его величина фигурирует в уравнении только как определенное количество данной вещи.

И если товар, находящийся в относительной форме стоимости, только путем обмена на другой товар может выразить затраченный на его производство абстрактный труд, то эквивалент уже вступает в процесс обмена как воплощение абстрактного человеческого труда. Поскольку товар, служащий эквивалентом, непосредственно обладает стоимостью, постольку и труд, затраченный на его производство, выступает как абстрактно человеческий труд. Но любой товар всегда выступает и как продукт определенного полезного конкретного труда. Следовательно, конкретный труд, создающий потребительную стоимость эквивалента, служит формой осуществле-

---

[8] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 98.

ния абстрактного человеческого труда; такой конкретный труд обладает непосредственно общественной формой труда. Поэтому конкретный труд, создающий потребительную стоимость эквивалента, становится формой проявления своей противоположности — абстрактного труда, воплощенного в товаре, находящемся в относительной форме стоимости. Такова вторая особенность эквивалентной формы стоимости.

В нашем примере 2 глиняных сосуда=1 каменному топору в выражении стоимости глиняных сосудов полезность труда производителя топора сказывается в том, что он производит стоимость, сгусток труда, который ничем не отличается от труда, овеществленного в стоимости глиняных сосудов. В форме стоимости проступает общее свойство труда и гончара, и оружейника создавать стоимость, быть человеческим трудом вообще.

При частной собственности на средства производства труд товаропроизводителя одновременно носит частный и общественный характер. Общественный характер труда в процессе производства скрыт, и товар вступает в обмен как продукт непосредственно частного труда. И только посредством приравнивания одного товара к другому выявляется общественный характер труда товаропроизводителя. Следовательно, эквивалент не только удостоверяет наличие стоимости, абстрактно человеческого труда в товаре, находящемся в относительной форме стоимости, но и общественный характер затрат частного труда на производство данного товара. Эквивалент может удостоверить общественный характер затрат частного труда на создание какого-нибудь другого товара, лишь сам будучи продуктом непосредственно общественного труда.

Таким образом, частный труд, затраченный на производство эквивалента, выступает как труд в его непосредственно общественной форме. Такова третья особенность эквивалентной формы стоимости. Для простой формы стоимости характерно существование отдельных эквивалентов. Эквивалентная форма стоимости товара получает свое законченное выражение в деньгах.

Уже в простой форме стоимости скрытое в товаре внутреннее противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью выражается при помощи внешнего противоречия, через отношение двух товаров — один из них выступает как орудие обмена, а другой как полезная вещь. В пределах отношения 2 глиняных сосуда равны 1 каменному топору натуральная форма глиняных сосудов является воплощением

потребительной стоимости, а натуральная форма каменного топора — воплощением стоимости или формой стоимости. Полезные свойства глиняных сосудов неотделимы от них самих как вещей. Стоимость же их проявляется только в обмене, посредством приравнивания глиняных сосудов к каменному топору. Каменный топор является материалом для проявления стоимости глиняных сосудов, формой стоимости, воплощением стоимости. Стоимость глиняных сосудов получает самостоятельную форму проявления в каменном топоре, отличную от их натуральной формы. Однако оба эти вида товаров — глиняные сосуды и каменный топор — вместе образуют единство двух полюсов выражения стоимости.

Дальнейшее развитие производительных сил общества, производственных связей между людьми нашло выражение в первом крупном общественном разделении труда — пастушеские племена выделились из общей массы племен. Эти племена, занимаясь скотоводством, производили иные продукты — молоко, мясо, шерсть, пух, ткани и т. п. Общественное разделение труда обеспечило рост производительности труда, увеличение количества создаваемых материальных благ.

Наличие племен, производящих различные полезные вещи (продукты животноводства и земледелия), рост излишков продуктов над потребностями производителей — все это обусловило расширение обмена и придало ему регулярный характер. Скот, как общее правило, стал обмениваться на многие другие товары. С возникновением частной собственности на средства производства обмен проникает и в глубь общин и начинает осуществляться между отдельными лицами.

Для этой ступени развития обмена характерна полная или развернутая форма стоимости. Но еще сохраняется и простая форма стоимости. Полная или развернутая форма стоимости может быть выражена следующим равенством: 2 глиняных сосуда=овце, или=каменному топору, или=50 *кг* пшеницы, или=3 шкурам животных и т. д.

В этой форме стоимости яснее выступает общественное свойство товара — стоимость, как сгусток абстрактно человеческого труда. Стоимость товара, находящегося в относительной форме стоимости, теперь проявляется во многих других товарах, независимо от их натуральной формы. В нашем примере стоимость глиняных сосудов выражается в овце, в каменном топоре, в пшенице, в шкурах животных и т. д. Каждый из этих товаров попеременно выступает в роли эквивалента, их натуральная форма становится формой проявления стоимости. На этой ступени обмена появляется особый эквивалент,

как один из многих. Следовательно, в полной или развернутой форме стоимости еще не дано единого, законченного выражения стоимости всех товаров, абстрактно человеческий труд еще не обладает единой формой проявления. Но количественные пропорции, в которых обмениваются товары, приобретают более устойчивый характер. Становится очевидным, что величина стоимости товара регулирует меновые отношения.

В полной или развернутой форме стоимости еще ярче проявляется внутреннее противоречие, скрытое в товаре, — противоположность между потребительной стоимостью и стоимостью. Эта форма стоимости в большей степени отделяет стоимость товара, находящегося в относительной форме стоимости, от его собственной потребительной стоимости. В простой форме стоимость товара проявляется в натуральной форме какого-то одного товара, а в полной или развернутой — в натуральной форме многих различных полезных вещей.

С расширением общественного разделения труда, с усилением процесса обособления различных видов трудовой деятельности, с ростом специализации производителей на выработке одного какого-либо продукта повышалась производительность труда, увеличивались излишки продуктов. Все это обусловило дальнейшее развитие обмена, усиление зависимости производителей от рынка.

С расширением общественного разделения труда и обмена возникли трудности обмена. Последний осуществлялся путем непосредственного обмена продукта труда одного вида на продукт труда другого вида. Непосредственный товарообмен характеризовался: во-первых, совпадением продажи продукта труда одного вида и купли продукта труда другого вида; во-вторых, совпадением актов продажи и купли во времени (эти акты совершались в одно и то же время) и в пространстве (продажа и купля происходили на одном и том же рынке). При непосредственном обмене продукта на продукт не всегда можно было продать свой товар и приобрести необходимую полезную вещь. Так, например, продавец овцы стремился взамен ее приобрести пшеницу, а владелец последней нуждался в холсте, производитель холста желал обменять свой товар на соль, а продавец соли на овцу. Любому из этих производителей приходилось совершать множество актов купли и продажи, прежде чем он мог приобрести необходимую потребительную стоимость. Так, продавец овцы должен был обменять ее на соль, а потом соль — на холст, холст — на пшеницу и лишь

таким путем удовлетворить свою потребность. Но на том или ином рынке не всегда имелись необходимые продукты труда. А каждый товар связан с определенной, особенной потребительной стоимостью. Так, например, хлеб, являясь продуктом питания, не может удовлетворить потребности людей в предметах одежды или в орудиях производства. Будучи связан с особенной потребительной стоимостью, любой товар как средство обмена обладал ограниченными возможностями, он мог быть обменен на какой-то отдельный продукт труда, а не на все товары.

Развитие производства и обмена стихийно привело к устранению трудностей, присущих непосредственному товарообмену. Из мира товаров выделился такой товар, на который обменивались все другие продукты труда и с помощью которого можно было приобрести любую полезную вещь. Так возник всеобщий эквивалент. Следовательно, всеобщий эквивалент — это товар, но товар, обладающий способностью непосредственно обмениваться на все другие товары. Его потребительная стоимость выступает как воплощение стоимости. Конкретный труд, заключенный во всеобщем эквиваленте, выступает как всеобщая форма проявления абстрактно человеческого труда. Частный труд, воплощенный во всеобщем эквиваленте, находится в форме равенства со всеми другими видами труда. Всеобщий эквивалент преодолевает индивидуальные, временные и пространственные границы непосредственного обмена товара на товар. Экономические отношения, общественные связи между товаропроизводителями становятся более развитыми, более сложными и многосторонними.

Этой ступени обмена свойственна всеобщая форма стоимости. Изобразим ее:

2 глиняных сосуда	=	1 овце
1 каменный топор	=	
50 *кг* пшеницы	=	
3 шкуры животных	=	
и т. д.		

Теперь стоимость всех товаров выражается просто, т. е. в одном единичном товаре, и единообразно, т. е. в одном и том же товаре, выделенном из товарного мира (в нашем примере — в овце). Форма стоимости товаров, указывает К. Маркс, проста и обща им всем, следовательно, всеобща. В натуральной форме одного товара — всеобщего эквивалента — все остальные товары проявляют свои стоимости. Если в простой и развернутой формах стоимости стоимость данного

товара выражалась как нечто отличное от его собственной потребительной стоимости или его товарного тела, то во всеобщей форме стоимости «стоимость каждого товара отличается теперь не только от своей собственной потребительной стоимости, но и от всякой потребительной стоимости, и тем самым выражает собою то, что имеется общего у данного товара со всеми другими. Следовательно, только эта форма действительно устанавливает отношения между товарами как стоимостями, или позволяет им выступать по отношению друг к другу в качестве меновых стоимостей»[9].

Благодаря всеобщему эквиваленту все товары оказываются не только качественно равными, но и количественно сравнимыми величинами стоимости. С появлением всеобщего эквивалента появляются и новые трудности обмена. Теперь, чтобы приобрести нужный товар, покупатель должен иметь всеобщий эквивалент, предварительно превратив в него продукт своего труда. В условиях частной собственности на средства производства, господства рыночной стихии очень трудным актом является продажа товаров. Производитель заранее не может предугадать: найдет ли его продукт труда покупателя, соответствуют ли затраты его труда общественно необходимым.

В товарном хозяйстве, основанном на частной собственности, «каждый производит сам по себе, случайно имеющимися у него средствами производства и для своей особой потребности в обмене. Никто не знает, сколько появится на рынке того продукта, который он производит, и в каком количестве он может найти потребителей; никто не знает, есть ли действительная нужда в продукте его единоличного труда, окупятся ли его издержки производства, да и вообще будет ли он продан. В общественном производстве господствует анархия»[10].

В роли всеобщего эквивалента выступали те товары, которые являлись наиболее важными продуктами и получались извне, или продукты потребления, которые были главными предметами отчуждения племени или общины, как, например, скот. В роли всеобщего эквивалента у одних народов выступал скот (у древних греков, римлян, славян, у арабских, индийских и других племен), у других — меха и шкуры (в древней Руси, у скандинавских народов и др.) или слоновая кость (у племен Центральной Африки), соль (в Китае, Эфиопии, Западном Судане) и т. д. Всеобщий эквивалент время от вре-

---

[9] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 72.
[10] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 255.

мени мог изменяться. Скот, меха, шкуры, слоновая кость, соль и другие товары такого рода могли выполнять роль всеобщего эквивалента до тех пор, пока товарное хозяйство и обмен были слабо развиты и не играли значительной роли в развитии производства.

Дальнейшее развитие производительных сил, производственных связей между людьми нашло выражение во втором крупном общественном разделении труда — в отделении ремесла от земледелия. С этим разделением труда возникло товарное производство, как таковое т. е. производство продуктов специально для продажи, для обмена. Продукция обособившихся ремесленников непосредственно поступала на рынок. На рынок шла и часть продукции свободных крестьян. Обмен для товаропроизводителей превратился в жизненную необходимость. Существование товаропроизводителя всецело зависело от реализации продукта его труда. Лишь продав свой товар, он мог приобрести необходимые предметы потребления и средства производства для возобновления процесса труда.

С возникновением товарного производства, как такового, ни один из вышеназванных всеобщих эквивалентов (скот, меха, шкуры и т. п.) не мог беспрепятственно выполнять эту свою общественную функцию. Поскольку всеобщий эквивалент выступает как всеобщая форма проявления одинакового абстрактно человеческого труда, постольку все его экземпляры должны обладать одинаковым качеством. И далее. Всеобщий эквивалент не только выражает стоимости различных товаров, но измеряет и величины этих стоимостей. Поэтому он должен обладать такими свойствами, чтобы его можно было делить на произвольно мелкие части и вновь составлять из этих частей.

Постепенно роль всеобщего эквивалента переходит к металлам. Впервые металлические деньги появились примерно 4—5 тысяч лет тому назад. Сначала в качестве всеобщего эквивалента широко использовались железо и медь, а затем эта общественная функция закрепляется за золотом и серебром.

С закреплением золота и серебра в роли всеобщего эквивалента всеобщая форма стоимости заменяется д е н е ж н о й.

2 глиняных сосуда	=	2 унциям золота
1 овца	=	
3 шкуры животных	=	
50 *кг* пшеницы	=	
и т. д.		

Благородные металлы по своим природным свойствам оказались более пригодными для выполнения роли всеобщего эквивалента. Все куски золота или серебра, где бы они ни были добыты, обладают одинаковыми качествами. Благородные металлы хорошо делимы. Любая часть золота или серебра, полученная в результате дробления, обладает одинаковыми физическими, химическими и другими свойствами. Благородные металлы могут сохраняться в течение длительного времени, не подвергаясь изменениям. Они портативны, легко перевозимы (в небольшом кусочке золота или серебра воплощается значительное количество общественного труда). Хотя золото в роли всеобщего эквивалента применялось в некоторых странах еще в древние времена — в Ассирии и Египте — 4 тысячи, Финикии — 3 тысячи лет тому назад, однако в докапиталистические формации в этой функции главным образом выступало серебро. Золото в виде слитков встречалось реже и добыча его требовала больших затрат труда, чем добыча серебра.

С ростом богатства общества, с развитием капитализма и расширением товарообмена роль всеобщего эквивалента окончательно закрепляется за золотом. Эта роль становится его общественной монополией. В Англии переход к золоту как к всеобщему эквиваленту произошел в конце XVIII — начале XIX в., в Германии, Франции и скандинавских государствах — в 70-х годах XIX столетия, в России, Японии и США — в конце прошлого века.

Развитие эквивалентной формы стоимости, возникновение денег отражают исторический процесс развития общественного разделения труда, товарного производства, обмена, противоречий этого производства и прежде всего развитие противоречия между частным и общественным характером труда товаропроизводителей. В. И. Ленин писал, что «деньги — продукт *общественного* труда, организованного товарным хозяйством...» [11].

Простая форма стоимости явилась зародышем денежной формы. При ней роль денег в зародышевой форме выполнял товар, находящийся в эквивалентной форме стоимости. Свое полное развитие особенности эквивалентной формы стоимости получили в деньгах.

Какова же сущность денег? Деньги — это товар, с потребительной стоимостью которого в силу общественного обычая прочно срослась эквивалентная форма стоимости. Золото

---

[11] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 355.

противостоит всем другим товарам, как всеобщий эквивалент потому, что оно само — товар. Оно и ранее противостояло другим товарам как товар; выступало и в качестве эквивалента — как отдельный эквивалент в единичных актах обмена и как особенный эквивалент, как один из многих эквивалентов. Будучи товаром, золото обладает потребительной стоимостью и стоимостью. Оно служит материалом для изготовления драгоценных вещей, применяется в медицине и какая-то его часть используется в самом производстве. Стоимость золота определяется затратами общественно необходимого рабочего времени на его добычу.

Золото как всеобщий эквивалент есть особый товар. В чем же заключаются его особенности по сравнению с другими товарами? Чем он отличается от них? Золоту в качестве денег присущи все особенности эквивалента. Каждый товар вступает в обмен лишь как полезная вещь, обладающая особенной потребительной стоимостью и удовлетворяющая ту или иную потребность человека. Любой товар обменивается лишь на всеобщий эквивалент. Золото в качестве денег наряду со своей особенной потребительной стоимостью приобретает формальную потребительную стоимость, вытекающую из его специфически общественных функций. Золото как деньги обладает одинаковой потребительной стоимостью для всех товаропроизводителей — служит всеобщим средством обмена. Следовательно, деньги обладают всеобщей потребительной стоимостью, т. е. способностью непосредственно обмениваться на все товары и посредством этого обмена удовлетворять любые потребности их владельцев. Они представляют собой предмет всеобщей потребности. Деньги, пишет Ф. Энгельс, — это «товар товаров, который в скрытом виде содержит в себе все другие товары, волшебное средство, могущее по желанию превращаться в любую заманчивую и желанную вещь» [12].

Через деньги происходит приравнивание данного товара ко всем другим разнообразным товарам. Владельцы полезных вещей непосредственно взамен своих товаров не могут получить необходимые им потребительные стоимости. Сначала они должны обменять свои товары на средства обмена, а потом уже приобретать полезные вещи.

Каждый товар вступает в обмен как продукт частного труда и лишь в процессе обмена удостоверяется его принадлежность к товарному миру, наличие в нем частицы общест-

---

[12] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 172.

венного труда. Деньги же вступают в обмен как товар, как продукт непосредственно общественного труда и не нуждаются в подтверждении своих товарных свойств посредством обмена. Деньги выступают непосредственно как орудие, удостоверяющее общественный характер затрат частного труда на производство любого товара, как орудие, удостоверяющее принадлежность того или иного продукта труда к товарному миру.

Итак, процесс обмена породил раздвоение товара на товар и деньги. Товары как потребительные стоимости противостоят деньгам как меновой стоимости. Товары реально есть потребительные стоимости, их стоимость лишь идеально проявляется в золоте. Оно играет роль лишь материализации стоимости, т. е. денег.

Необходимость существования денег обусловлена наличием противоречия товарного производства, основанного на частной собственности на средства производства, противоречия между частным и общественным характером труда товаропроизводителя. Общественное разделение труда обусловливает связь и взаимозависимость производителей друг от друга; в условиях частной собственности на средства производства эта связь осуществляется стихийно посредством купли и продажи продуктов. Вследствие частной собственности общественный характер труда в процессе производства скрыт, и труд товаропроизводителя выступает как непосредственно частный. Роль денег и заключается в удостоверении общественного характера затрат частного труда на производство любого товара. В процессе обмена, через торговлю деньги осуществляют и учет этих затрат общественного труда. Деньги выступают как воплощение безличного человеческого труда. В них угасают, стираются все качественные различия товаров. По внешности денег нельзя узнать, что именно превратилось в них. «Деньги, — говорит К. Маркс, — могут представлять собой навоз, хотя навоз отнюдь не деньги» [13].

В капиталистическом хозяйстве, где товарное производство приобретает полное господство и всеобщую распространенность, деньги являются всеобщей формой общественного богатства. На деньги можно приобрести любой товар.

Деньги выражают общественные отношения людей в условиях товарного производства. В докапиталистических формациях деньги выражали экономические отношения, связи,

---

[13] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 116.

прежде всего, между мелкими товаропроизводителями, а также между ними и купцами, ремесленниками, между купцами и ремесленниками и крупными собственниками. При капитализме товарное производство приобретает всеобщий характер, в товар превращается и рабочая сила человека, его способность к труду. В буржуазном обществе деньги выражают, прежде всего, производственные отношения между двумя основными классами — между капиталистами и наемными рабочими; они также выражают отношения между капиталистами и мелкими товаропроизводителями, между самими товаропроизводителями.

В условиях частной собственности на средства производства деньги всегда служат орудием эксплуатации и угнетения трудящихся масс. Уже в докапиталистических формациях деньги концентрировались в руках купцов и ростовщиков и служили орудием ограбления мелких производителей. Купцы использовали неэквивалентный обмен, а ростовщики — денежную ссуду для безвозмездного присвоения продуктов труда крестьян и ремесленников.

Деньги также использовались рабовладельческими и феодальными государствами как орудие ограбления мелких производителей путем взимания с них высоких денежных налогов.

В буржуазном обществе деньги превращаются в капитал, они служат орудием эксплуатации наемных рабочих, средством присвоения их неоплаченного прибавочного труда капиталистами. Последние используют деньги и для ограбления трудового крестьянства.

Функции денег

Первоначально благородные металлы, как и любой всеобщий эквивалент, выполняли две функции — *меру стоимости* и *средства обращения*. С дальнейшим развитием товарного производства возникают три последующие функции денег, в которых функционируют благородные металлы: *средство собирания сокровищ*, *средство платежа* и *мировые деньги*. «Деньги, — пишет К. Маркс, — предполагают известную высоту товарного обмена. Различные формы денег — простой товарный эквивалент, или средство обращения, или средство платежа, сокровище и всемирные деньги — указывают, смотря по различным размерам применения той или другой функции, по сравни-

тельному преобладанию одной из них, на весьма различные ступени общественного процесса производства»[14].

Уже в рабовладельческом обществе деньги выступали во всех присущих им пяти функциях. Они служили мерой стоимости, средством обращения, средством накопления, средством платежа и мировыми деньгами. Однако в докапиталистических формациях (в рабовладельческом обществе и на ранней стадии феодализма) функции денег были недостаточно развиты, так как там господствовало натуральное хозяйство, а товарное производство было укладом и играло подчиненную роль.

В буржуазном обществе все функции денег получили свое полное развитие, поскольку товарное производство превратилось в господствующую форму общественного хозяйства, возник мировой рынок, связывающий между собой все страны. С возникновением капитализма деньги приобрели новое свойство: они являются не только всеобщим эквивалентом, но и одной из форм капитала.

Деньги как мера стоимости. Суть этой функции состоит в том, что все товары в золоте выражают свои стоимости как одноименные величины, качественно одинаковые и количественно сравнимые.

Чтобы обменять продукты труда, необходимо прежде всего измерить их стоимость. Золото измеряет стоимость всех товаров потому, что оно само является товаром, продуктом непосредственно общественного труда. Следовательно, функция меры стоимости может выполняться лишь полноценными деньгами, обладающими собственной стоимостью. Осуществление золотом функции меры стоимости приводит к тому, что меновые стоимости всех товаров выражаются в денежном названии. Посредством измерения в золоте товары объявляют друг другу, сколько они стоят. Деньги представляют собой лишь форму стоимости товаров.

Свою функцию меры стоимости золото выполняет идеально. При определении цены товара в уме ли, на бумаге или на словах не требуется присутствие наличного, реального золота. Продавцы устанавливают цены на свой товар, мысленно приравнивая последний к определенному реальному количеству золота. Золото функционирует идеально как мера стоимости потому, что оно уже обращается как денежный товар в процессе обмена.

Количественные пропорции, в которых товары обменива-

[14] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 176.

ются на деньги, называются ценой. Таким образом, цена есть денежное название овеществленного в товаре количества общественного труда. Деньги реализуют цены товаров. «Деньги как самостоятельное по отношению к обращению бытие стоимости: материальное бытие абстрактного богатства. Это обнаруживается уже в обращении, поскольку деньги выступают не только как средство обращения, но и реализуют цену» [15].

Изменение цены товара зависит от изменения его стоимости и стоимости золота. С уменьшением общественно необходимого рабочего времени на производство товара при прочих равных условиях упадет и его цена. И наоборот. Повышение общественно необходимого рабочего времени на производство товара при прочих равных условиях обусловит и повышение его цены. Иное влияние на цену оказывают изменения стоимости золота. С уменьшением стоимости золота цена товара при прочих равных условиях возрастет. И наоборот. С увеличением стоимости золота цена товара уменьшится. Примером резкого повышения цен в связи с удешевлением добычи золота может служить революция цен в Европе в XVI в., когда после открытия Америки на рынки европейских стран хлынуло дешевое золото.

Итак, цена товара изменяется прямо пропорционально его стоимости и обратно пропорционально стоимости золота. Цена допускает возможность количественного несовпадения между величиной стоимости и ее собственным денежным выражением. В основе цены лежит стоимость товара. Но цена может отклоняться от стоимости вниз и вверх в силу изменения соотношений между спросом и предложением данного товара. Если спрос на те или иные товары превышает их предложение, то они будут продаваться по цене выше стоимости. И наоборот. Если предложение тех или иных товаров превысит спрос на них, то они будут продаваться по цене ниже стоимости.

Колебание цен вокруг стоимости сопровождается потерей части созданных материальных ценностей, разорением и гибелью части мелких товаропроизводителей, ухудшением условий существования трудящихся масс и обогащением небольшой кучки крупных производителей. Разоряются и гибнут те, которые не могут сбыть свой товар, и те, у которых вырученная сумма денег не возмещает их затрат на производство товара. «Эти неведомые производителю, независимые от него рыноч-

---

[15] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 102.

ные колебания не могут не порождать неравенства между производителями, не могут не усиливать этого неравенства, разоряя одних и давая другим в руки деньги=продукт общественного труда»[16].

Цена товара может скрывать в себе и качественное противоречие, вследствие чего она вообще перестает быть выражением стоимости. В капиталистическом обществе в силу господства товарного производства, товарных отношений приобретают цену материальные блага, которые не являются товарами, как например: земля, дикорастущий лес и т. п.; становятся предметом купли и продажи, приобретают цену, а благодаря ей и товарную форму, честь, совесть, любовь и т. д. Цены человеческих чувств и продуктов, не являющихся товарами, не связаны со стоимостью и не выражают ее величину.

Золото как всеобщий эквивалент выражает и измеряет стоимости товаров, но само оно не может выражать и измерять свою стоимость. Золото в качестве денег не имеет цены.

Выполняя функцию меры стоимости, золото первоначально выступало в виде слитков и измерялось его весом. С развитием товарного производства и обмена на смену золоту в слитках пришли монеты. Сначала на них ставили штемпель купцы, менялы, храмы, города, а затем чеканка монет перешла к государству. Впервые чеканка монет возникла в Лидии, примерно в VII в. н. э. В России начали выпускать чеканные монеты с XI в.

Монета — это слиток металла, например, золота или серебра, на котором стоит государственный штамп, удостоверяющий его вес и пробу. Монетная форма денег — это тот национальный мундир, в котором золото выполняет свои функции в пределах той или иной страны. Обычные весовые единицы послужили первоначальными денежными названиями (например, фунт стерлингов был денежным названием для действительного фунта серебра). Постепенно денежные единицы отделились от весовых, это произошло в результате заимствования иностранных монет, перехода от серебра к золоту и вследствие порчи денег правительствами, постепенно уменьшавшими их вес. Фальсифицирование монет использовалось правительствами как орудие получения дополнительного дохода в государственную казну. При порче монет из того же количества золота чеканилось большее количество денег. Благодаря этому государство могло и больше изымать матери-

---

[16] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 386—387.

альных ценностей, тем самым усиливая грабеж трудящихся масс. Значительная фальсификация монет сопровождалась повышением цен, и это нередко приводило к народным возмущениям, подобно «медному бунту» в России в 1662 г. в период царствования Алексея Михайловича Романова.

Этим методом наживы (порча монет) широко пользовались правительства всех стран. Впервые фальсификация монет была применена в Лидии еще в VII в. до н. э. А в конце V в. до н. э. в Афинах медные деньги покрывали тонким слоем серебра и выпускали под названием серебряных. В Риме порча монет достигла особенно больших размеров в период империи.

В Англии в XI—XII вв. денежное название фунта стерлингов соответствовало действительному фунту серебра, а в начале XIX в. оно уже представляло лишь $^1/_3$ фунта серебра. Первоначально русская гривна содержала фунт серебра, а в конце XIV в. она была равна лишь 184 г.

Для удобства измерения денежные единицы делятся на более мелкие, например, доллар делится на 100 центов, фунт стерлингов на 20 шиллингов и т. д. Денежная единица с ее делениями называется масштабом цен. Деньги как масштаб цен измеряют вес золота. Государство устанавливает масштаб цен, и оно же может изменить золотое содержание денежных единиц. Изменение золотого содержания денежных единиц может привести к изменению цен, но оно не затрагивает количественных пропорций, в которых обмениваются товары и золото. Приведем такой пример: пусть костюм стоит 50 долларов, а весовое содержание доллара составляет 0,888 грамма золота. Допустим, что правительство уменьшило вдвое весовое содержание доллара. При неизменности товара цена на костюм возрастет в два раза и будет равна 100 долларам. Количественная же пропорция, в которой обмениваются костюм и золото (костюм равен 44,4 грамма золота), останется неизменной. Изменение золотого содержания денежных единиц не затрагивает стоимость товаров и золота.

Золото как мера стоимости выполняет общественную функцию, выражает и измеряет стоимость всех товаров. А техническим инструментом, посредством которого оно осуществляет эту свою общественную функцию, служит масштаб цен. В качестве масштаба цен используется естественное свойство золота — его вес. В любой стране функцию меры стоимости выполняет золото, но страна имеет свой масштаб цен.

Деньги как средство обращения. Функции денег — мера

стоимости и средство обращения неразрывно связаны друг с другом. Деньги не могут выступить в качестве средства обращения, посредника в обмене, предварительно не выразив и не измерив величину стоимости товара. Золото выполняет функцию средства обращения потому, что оно в качестве денег обладает всеобщей потребительной стоимостью.

С появлением всеобщего эквивалента, а особенно с выступлением в этой роли золота изменяется характер движения товаров: непосредственный обмен товара на товар заменяется обращением товаров посредством денег.

Непосредственный обмен продуктами труда можно выразить следующей формулой: *Т—Т*. Здесь имеет место обмен качественно различными потребительными стоимостями, обмен продуктами различных видов конкретного труда. Непосредственный обмен заканчивается, как только товары поменяются местами и владельцами.

Обмен товаров, осуществляемый посредством денег, выражается следующей формулой: *Т—Д—Т*. Он слагается из двух стадий: первая стадия *Т—Д* — продажа товара и вторая стадия *Д—Т* — купля товара. Деньги выступают в качестве посредника в обмене продуктами труда. В первом акте движения товаров *Т—Д* продукт труда удаляется от своего производителя и доходит до непосредственного потребителя. Товаропроизводитель взамен продукта своего труда приобретает деньги, всеобщую форму стоимости. В этом же акте *Т—Д* деньги реализуют свою формальную потребительную стоимость, превращаясь в определенную полезную вещь.

В условиях частной собственности производство и сбыт товаров носят стихийный характер. Поэтому реализация продуктов труда, превращение их в деньги для товаропроизводителя является наиболее трудным актом. Здесь особенно ярко проявляется зависимость производителя от стихии рынка. Например, продуктов труда данного вида может оказаться на рынке больше, чем на них предъявляется спрос. Какая-то часть не будет продана, затраченный на их производство труд не получит общественного признания. Возможен и такой случай, когда на произведенные продукты вообще нет спроса, и труд, затраченный на их создание, с точки зрения общества, оказался бесполезным.

Вторая стадия в движении товаров *Д—Т* (купля) не заключает в себе особых трудностей: всеобщий эквивалент, деньги, всегда могут превратиться в необходимую полезную вещь. В акте купли деньги превращаются в определенную потребительную стоимость, реализуя цену товара. Товар доходит до

потребителя и уходит из обращения, а деньги постоянно находятся в обращении. Деньги как орудие обращения всегда выступают в качестве покупательного средства.

Итак, с точки зрения материального содержания, *Т—Д—Т* является обменом веществ, обменом продуктами различных видов конкретного труда товаропроизводителей. С точки зрения движения товаров, *Т—Д—Т* является сменой форм стоимости: товарная форма сменяется денежной, а потом денежная — товарной. *Т—Д—Т* есть общественный обмен веществ в виде перемены форм стоимости.

Благодаря функционированию денег в качестве средства обращения, с завершением сделки между продавцом и покупателем обмен товаров не заканчивается. Для портного обмен будет закончен, как только он продаст костюм и на вырученные деньги приобретет пшеницу. Но продавец последней на приобретенные деньги купит строительный материал. Бывший собственник строительного материала использует вырученные деньги для приобретения необходимых ему материальных благ и т. д. Таким образом, деньги постоянно удаляют из сферы обращения товары, доводя их до потребителя. Пока деньги функционируют как средство обращения, они все время обращаются, переходя из рук в руки и связывая отдельные акты обмена в единый процесс обращения товаров.

Движение денег имеет своей основой обращение товаров. Товарное производство, обмен товаров породили деньги и обусловливают их движение. Деньги лишь посредник в обращении товаров, они обслуживают процесс обмена продуктами труда между товаропроизводителями. Движение денег связано с перемещением продуктов труда.

Товары входят в обращение с определенной ценой, а деньги с определенной стоимостью. Расширение товарного обмена влечет за собой увеличение количества денег, находящегося в обращении. И наоборот. Сокращение товарного обмена ведет к уменьшению количества денег. Какая же масса денег необходима для обращения товаров? Допустим, что товаров будет выпущено на 10 млрд. долларов. Видимо, на такую же сумму должно быть выпущено и денег. Но одна и та же монета последовательно может обслужить несколько актов купли-продажи и поэтому потребуется меньше денег для обслуживания движения товаров. Пусть владелец платья продаст его за 40 долларов. На вырученные деньги он купит ткань. Продавец ткани, получив те же 40 долларов, приобретет хлопок и т. д. В нашем примере монеты в размере 40 долларов обслужили обращение товаров на сумму в 120 долла-

ров. Следовательно, чем быстрее обращаются деньги, тем меньше их требуется для реализации товаров.

Итак, количество денег, необходимое для обращения товаров в течение определенного отрезка времени, равно:

$$\frac{\text{сумма цен товаров}}{\text{среднее число оборотов одноименных денежных единиц}}$$

Таков *закон обращения* металлических денег.

Сумма денег, необходимая для обмена продуктов труда, зависит от количества товаров, от движения их цен и от скорости обращения денег. Скорость обращения денежной единицы определяется числом оборотов последней в течение определенного отрезка времени, например, в течение месяца, года и т. п. Так, при определении количества денег, необходимого для обращения товаров в течение года в какой-то стране, скорость движения денежной единицы будет измеряться числом раз ее выступлений как средства обращения за данный отрезок времени.

Излишние деньги уходят из обращения и в виде сокровища оседают в кошельках, сундуках, сейфах их владельцев. С расширением товарного обмена из этого же резервуара вступает в обращение дополнительное количество денег. В условиях частной собственности на средства производства регулирование количества денег, необходимого для обращения товаров, осуществляется стихийно.

Золотые монеты, выполняя функцию средства обращения, находятся в непрерывном движении. В употреблении они изнашиваются, уменьшается их вес, уменьшается их стоимость. Появляется различие между номинальным и реальным содержанием монеты. «От трения со всякого рода руками, сумками, карманами, кошельками, мешочками, шкатулками и сундуками монета стирается, оставляет здесь один золотой атом, там другой и таким образом, шлифуясь в своих скитаниях по миру, все больше и больше теряет в своем внутреннем содержании» [17]. Так, золотая монета за 30 лет обращения, указывает К. Маркс, теряет 1,5—2% своего веса. Однако она продолжает находиться в обращении, поскольку свою функцию средства обращения монета выполняет *мимолетно*. Деньги в этой функции не задерживаются в руках отдельного товаровладельца, а переходят из рук в руки. Наличие у денег собственной стоимости в данном случае перестает быть обязательным. Но монеты по-прежнему реализуют цены товаров в

[17] К. Маркс. К критике политической экономии, стр. 102.

соответствии со своим номиналом. Например, золотой доллар, потеряв в весе, будет как и прежде реализовывать цены товаров в один доллар.

В результате отделения номинального содержания денег от их реального содержания внутри процесса обращения они сами становятся знаком, символом, представителем своей первоначальной стоимости. И в качестве средства обращения полноценные монеты могут быть заменены знаками стоимости, знаками золота. «Знак стоимости непосредственно есть только *знак цены,* следовательно *знак золота,* и лишь окольным путем он — знак стоимости товара»[18].

Правительства и частные лица использовали возможность применения знаков стоимости в качестве средства обращения, занимаясь порчей золотых монет. В качестве средства обращения стали применять такие знаки золота, как серебряные и медные деньги, а потом перешли к выпуску бумажных денег. Исторически технические трудности чеканки ничтожного количества золота породили необходимость использовать серебряные и медные монеты в качестве знаков золота для мелких платежей.

Итак, при выполнении функции средства обращения деньги должны быть в наличии, но не обязательно полноценные.

В формуле товарного обращения *Т—Д—Т* заложена возможность несоответствия между движением товаров и денег, заложена возможность несовпадения актов продажи и купли. При наличии денег продажа одного товара не обязательно немедленно сопровождается куплей другого товара. Но разрыв между продажей и куплей в одном из звеньев товарного обращения порождает разрыв в ряде других его звеньев. Например, сапожник, продав обувь, не купил немедленно пшеницу. В связи с этим владелец последней не сможет приобрести костюм, а продавец костюма не сможет купить шерсть и возобновить процесс производства и т. д.

Разрыв между продажей и куплей в ряде звеньев товарного обращения может привести и к невозможности реализации массы товаров, к кризисам. Такова первая возможность кризисов, связанная с функцией денег как средства обращения. В этом ярко проявляется дальнейшее развитие и углубление противоречий товарного производства.

Деньги как средство накопления. Появление этой функции отражало наличие излишков в общественном производстве в

---

[18] К. Маркс. К критике политической экономии, стр. 110.

товарной форме. Функцию сокровища выполняют лишь полноценные и реальные деньги, ибо речь идет о накоплении общественного богатства в его всеобщей форме.

Первой, естественно возникшей формой богатства еще в условиях натурального хозяйства был излишек или избыток продуктов сверх обычных потребностей людей.

С возникновением и развитием товарного производства и обмена выражением избытка потребительных стоимостей или богатства стали деньги. Деньги — всеобщий эквивалент, на них можно приобрести любой товар; в силу этого золото и серебро становятся всеобщей формой общественного богатства, общественным воплощением всякого человеческого труда. Они начинают выполнять функцию сокровища. Деньги, изъятые из обращения, превращаются в сокровище.

В древние времена существовала «наивная форма накопления сокровищ»; изъятые из обращения золото и серебро закапывались в землю. С развитием товарного производства и обмена появляется необходимость превращения денег в сокровище. Стихийный характер развития производства, зависимость товаропроизводителей от рынка, побуждают последних накоплять деньги, иметь «общественно признанный залог». Обладая сокровищем, товаропроизводитель может приобретать необходимые ему потребительные стоимости до реализации своего товара.

Дальнейшее развитие товарного производства и обмена порождает новые стимулы к накоплению денег. В период разложения феодализма и возникновения капитализма деньги сосредоточиваются главным образом в руках купцов и ростовщиков, которые все чаще и чаще бросают их в оборот. Деньги к ним возвращаются возросшими. Сокровища все теснее связываются с товарным обращением; возрастает их роль в качестве резервного фонда для денежного обращения. С утверждением капиталистических отношений растет сила денег, а следовательно, и жажда их накопления. Каждый стремится приобрести деньги, ибо они обеспечивают их владельцам положение в обществе и власть над людьми. Деньги становятся могучей общественной силой, используемой частными собственниками средств производства в интересах наживы и обогащения за счет эксплуатации и ограбления трудящихся масс. Буржуазия, купцы, ростовщики применяют деньги в качестве орудия присвоения результатов чужого труда. А мелкие товаропроизводители — крестьяне и ремесленники — накапливают деньги для того, чтобы обеспечить свое существование.

Если в докапиталистические формации жажда обогащения проявлялась в собирании денег, в изъятии их из обращения, в накоплении денежных сокровищ, то при капитализме эта жажда обогащения проявляется в систематическом присвоении неоплаченного труда наемных рабочих. Поэтому буржуазия не задерживает у себя деньги в виде мертвого сокровища. Она пускает их в обращение для того, чтобы они вернулись к ней с приростом. Таким образом, при капитализме деньги выступают в качестве средства накопления.

Стремление к накоплению денег — ненасытно. Деньги могут быть превращены в любой товар, но каждая денежная сумма количественно ограничена. На нее можно приобрести лишь определенную массу материальных ценностей. «Это противоречие между количественной границей и качественной безграничностью денег, — пишет К. Маркс, — заставляет собирателя сокровищ все снова и снова предпринимать сизифов труд накопления» [19].

Образы собирателей сокровищ нарисованы очень ярко в таких художественных произведениях, как «Скупой рыцарь» А. Пушкина, «Гобсек», «Евгения Гранде» О. Бальзака и др.

Накопление сокровищ осуществляется прежде всего путем постоянно повторяемых продаж, т. е. акт *Т—Д* (продажа) обособляется и не развивается в *Д—Т* (купля). За продажей товара не следует купля другого продукта труда, деньги извлекаются из обращения и превращаются в сокровище.

Накопление денег осуществляется также путем их простого собирания. Тот или иной товаропроизводитель может неполностью затрачивать деньги, вырученные им от продажи продукта своего труда. Допустим, он получил за свой товар 10 долларов, а израсходовал на приобретение необходимых ему полезных вещей 8 долларов. Оставшиеся у него деньги в сумме 2 долларов превратятся в сокровище.

На ранней стадии феодализма накоплению денег содействовала также порча монет. Фальсификация последних порождала стремление изымать полноценные деньги и превращать их в сокровище, а в качестве средства обращения и средства платежа использовать неполновесные и низкопробные монеты.

В докапиталистические формации широко использовали внеэкономические факторы накопления, как например, военные грабежи и контрибуции.

В настоящее время буржуазные государства и крупные

---

[19] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 140.

капиталисты развитых стран в целях обогащения, накопления денег применяют такие средства, как неэквивалентный обмен, получение больших процентов за оказание «помощи», взимание дани, налогов с народов колоний, полуколоний и экономически зависимых стран.

Товар, функционирующий как средство собирания сокровищ, должен обладать максимальным сохранением стоимости. Этому требованию соответствуют свойства благородных металлов и особенно золота. Оно устойчиво, относительно не изменяется, не разрушается, почти не окисляется на воздухе, не растворяется в кислотах. Золото не связано раз навсегда данными, определенными потребительными формами. Оно способно к превращению из монетной формы в форму слитков, из последней — в форму предметов роскоши и обратно. Обесценение сокровища или его удорожание связаны лишь с изменениями в стоимости золота.

Длительное время функцию сокровища выполняли золотые и серебряные монеты, извлеченные из обращения, золотые и серебряные слитки и изделия из них в виде различных украшений, посуды и утвари.

В условиях современного капитализма эту функцию денег выполняет золото. Его хранение почти во всех буржуазных странах объявлено монополией государства. Вот почему основная масса золотых сокровищ в странах капитала сосредоточивается в центральных банках, а также в казначействах и различных фондах (как например, фонд валютного регулирования в Англии и др.).

Объявление монополией государства хранение золотых запасов вызвано неустойчивостью, хаотичностью денежного обращения в капиталистических странах. Эта же причина побуждает капиталистов и фирмы собирать золото и превращать его в сокровище, главным образом в виде драгоценных вещей. Тезаврирование золота капиталистами особенно усиливается в период милитаризации экономики, войн, инфляции и экономических кризисов. Накапливая золото, капиталисты и фирмы стремятся избежать потерь от банкротства и неплатежей.

Какова роль сокровища в условиях товарного хозяйства, основанного на частной собственности на средства производства? Сокровище является стихийным регулятором денежного обращения: излишки денег, уходя из обращения, превращаются в сокровища; за счет сокровища происходит увеличение находящихся в обращении денег в связи с ростом суммы цен товаров, подлежащих реализации. В условиях современ-

ного капитализма деньги как средство накопления используются в качестве орудия борьбы между империалистическими государствами за передел мира, за сферы влияния, за сферы приложения капитала, за рынки сбыта, как средство закабаления этими государствами экономически отсталых стран.

Необходимо различать сокровище и монетный резерв. Как уже известно, сокровище — это извлеченные из обращения деньги и предназначенные для накопления. А монетный резерв — это временно приостановившиеся в своем движении деньги, временно прервавшие свой оборот, но предназначенные для обращения. Монетный резерв образуется тогда, когда первый акт метаморфозы товаров *Т—Д* (продажа) состоялся, а второй ее акт *Д—Т* (купля) предполагает ряд последовательных покупок. Например, рабочий получил зарплату и расходует ее постепенно, по частям до следующей получки.

Если сокровище состоит из изъятых из обращения денег, то монетный резерв является составной частью общего количества постоянно находящихся в обращении денег.

Деньги как средство платежа. С возникновением кредитных отношений — отношений между кредитором и должником деньги стали функционировать как средство платежа.

С развитием товарного производства, его противоречий, с расширением торговли, экономических связей между людьми возникает необходимость продавать и покупать товары в кредит, т. е. с отсрочкой уплаты денег за проданный товар.

Купля-продажа товаров в кредит обусловлена, во-первых, неодинаковой продолжительностью периодов производства различных товаров. Например, на выращивание пшеницы требуется больше времени, чем на пошив платья. У земледельца потребность в платье может появиться раньше, чем он получит деньги на его приобретение от продажи пшеницы. Платье им может быть приобретено в кредит. Во-вторых, необходимость продавать и покупать товары в кредит вытекает и из неодинаковой продолжительности периодов обращения различных товаров. Одни товары реализуются на местном рынке, другие — на отдаленном от места производства. Во втором случае продавцы товаров до момента их реализации могут быть вынуждены покупать продукты труда других товаропроизводителей в кредит. В-третьих, купля-продажа товаров в кредит обусловлена также сезонным характером производства и сбыта ряда товаров. Например, массовая продажа сельскохозяйственных продуктов происходит в конце

лета и осенью. Именно в это время земледельцы выручают деньги от реализации своих товаров, хотя потребность в других полезных вещах у них возникает и в течение других времен года. Например, потребность в строительном материале, в орудиях труда и т. д. За все это они могут расплатиться осенью.

Итак, необходимость продавать и покупать товары в кредит приводит к тому, что одни товаропроизводители выступают в качестве продавцов раньше, чем другие выступят в качестве покупателей.

Продажа и купля продуктов труда в кредит изменяет форму товарного обращения *Т—Д—Т*. Здесь купля (*Д—Т*) чужого товара совершается до продажи продукта своего труда (*Т—Д*). При продаже в кредит сначала происходит реализация потребительной стоимости товара (последний непосредственно поступает в руки покупателя) и лишь по истечении определенного срока осуществляется реализация его стоимости, цены.

При продаже в кредит продавец выступает как кредитор, а покупатель — как должник. В условиях слабого развития кредитных отношений роли кредитора и должника были мимолетны и попеременно выполнялись одними и теми же лицами.

При купле-продаже товаров в кредит деньги осуществляют свою функцию средства платежа. Здесь они выступают: во-первых, как мера стоимости при определении цены отчуждаемого товара, как счетные деньги, и, во-вторых, как идеальное покупательное средство в виде денежного обязательства покупателя, осуществляя переход товаров из рук продавца в руки покупателя. С наступлением срока платежа покупатель уплачивает продавцу определенную сумму денег. В данном случае деньги выполняют функцию средства платежа, они реализуют цену товара, проданного в кредит. Деньги входят в обращение как орудие погашения долгового обязательства. Они вступают в него после того, как товар уже вышел из обращения. Деньги как средство платежа завершают процесс обращения товаров и выступают как самостоятельное воплощение стоимости.

Представление о том, как давно возникла функция денег как средства платежа, дают следующие факты: денежные налоги в Греции появились уже в V—IV вв. до н. э., а ростовщичество уже в древнем мире приняло широкие размеры.

В условиях капитализма значительно расширилась сфера использования денег как средства платежа. Расширение обра-

щения средств платежа в буржуазном обществе связано с развитием крупной торговли, кредитной системы, с продажей товара рабочая сила, с выполнением платежей по всем договорам и обязательствам исключительно в денежной форме.

В крупной оптовой торговле подавляющая часть товаров продается в кредит. Эту сферу торговли деньги обслуживают в своей функции средства платежа, а в розничной и мелкой торговле они выступают как средство обращения. Иногда деньги как средство платежа применяются и в розничной торговле в связи с существованием потребительского кредита. В странах капитала потребительский кредит служит орудием ограбления трудящихся масс в интересах буржуазии. По официальным данным, в США в 1960 г. задолженность населения по приобретению в кредит потребительских товаров и услуг составляла 54,4 млрд. долларов.

Продажа и купля рабочей силы, т. е. способности человека к труду, является отличительной чертой капитализма. Она всегда продается в кредит. Лишь по истечении определенного срока, например, недели, двух недель или месяца работы на капиталистическом предприятии рабочий получает заработную плату. При выдаче зарплаты деньги выполняют функцию средства платежа.

В капиталистическом обществе деньги становятся всеобщим средством платежа по всем договорам и обязательствам. Все виды налогов, взносов, арендная плата, квартирная плата уплачиваются деньгами.

Итак, деньги обслуживают обращение товаров в качестве средства обращения и средства платежа. И формула, выражающая необходимое количество денег для обращения товаров, претерпевает изменения. Какое-то количество товаров продается в кредит, и для их реализации в данный момент не требуются наличные деньги. Поэтому из общей суммы цен проданных товаров должна быть вычтена сумма цен товаров, проданных в кредит, а также сумма взаимопогашающихся платежей. Допустим, товароволаделец *А* должен определенную сумму денег товаровладельцу *В*, а товаровладелец *В* — товаровладельцу *С*, товаровладелец *С* — товаровладельцу *А*. При совпадении суммы задолженности у всех этих лиц (*А*, *В*, *С*) ее погашение осуществляется без наличных денег путем взаимного зачета. При взаимном погашении платежей деньги выступают не реально, а идеально, в качестве меры стоимости и счетных денег. Взаимное погашение денежных обязательств осуществляется специальными учреждениями. Такие учреждения существовали, например, уже в средние

века в Лионе. В капиталистических странах взаимным погашением денежных обязательств занимаются главным образом расчетные палаты.

При определении массы денег, необходимых для реализации товаров, должна быть учтена и сумма платежей по долговым и прочим обязательствам, по которым наступил срок уплаты. Эта сумма платежей покрывается наличными деньгами.

Общее количество денег, необходимых в качестве средства обращения и средства платежа, равно:

$$\frac{\text{сумма цен проданных товаров} - \text{сумма цен товаров, проданных в кредит} + \text{сумма платежей по долговым и прочим обязательствам, по которым наступил срок уплаты} - \text{сумма взаимопогашающихся платежей}}{\text{среднее число оборотов денег (как средства обращения и средства платежа)}}.$$

Выполнение деньгами функции средства платежа приводит к экономии наличных денег, а следовательно, и к уменьшению суммы денег, требуемых для обращения товаров.

Процесс определения и регулирования массы обращающихся денег в качестве средства обращения и средства платежа носит стихийный характер в силу господства частной собственности на средства производства.

Наличие кредитных отношений и выполнение деньгами функций средства платежа выражают усиление экономических связей и взаимозависимости между производителями. Нарушение этих связей в одном из звеньев цепи приводит к всеобщему нарушению отношений между товаропроизводителями. Предположим, что производитель А не смог уплатить в срок денег производителю В, а производитель В не сможет в срок рассчитаться с производителем С и т. д.

Чем обусловливается нарушение кредитных отношений, разрыв между производителями? Ответ может быть только один: частной собственностью на средства производства, лежащей в основе товарного хозяйства. Стихийный характер производства и обмена товаров может привести к тому, что: во-первых, должник не продаст свой товар и поэтому не сможет уплатить долг; во-вторых, должник продаст свой товар, но по цене ниже той, на которую он рассчитывал, поэтому он не сможет сполна уплатить свой долг. В-третьих, должник продаст свой товар, но уже после срока уплаты платежа, и поэтому он не сможет в срок вернуть долг кредитору.

Итак, функция денег как средства платежа таит в себе внутреннее противоречие, возможность нарушения условий производства и реализации товаров, возможность кризисов Эта возможность кризисов превращается в действительность лишь в условиях развитого капитализма. В буржуазном обществе деньги в их функции средства платежа усиливают хаотичность производства, экономические кризисы перепроизводства.

Из функции денег как средства платежа возникают кредитные деньги. Кредитные деньги — это долговые обязательства частного лица или банка, выполняющие функции средств обращения и платежа. Кредитными деньгами являются: вексель, банкнота и чек. Вексель — это долговая расписка, выражающая обязательство уплаты определенной суммы денег в указанный срок. Вексель выписывается частным лицом по строго установленной форме. Впервые он возник в Италии в XII—XIII вв. из торговли деньгами.

С развитием капитализма, с развитием его кредитной системы на основе обращения векселя в XVII в. возникает банкнота и чек. «Банкнота, — пишет К. Маркс, — есть не что иное, как вексель на банкира, по которому предъявитель во всякое время может получить деньги и которым банкир замещает частные векселя»[20]. Сначала банкноты выпускались отдельными банкирами, а потом — банками. В эпоху развитого капитализма правом выпуска банкнот стали обладать лишь центральные эмиссионные банки. Банкноты выпускаются взамен частных векселей. Владелец векселя нередко еще до наступления срока уплаты по нему испытывает нужду в таких платежных средствах, которые принимает любой продавец и покупатель. Владелец векселя сдает последний в банк и взамен его получает банкноту. Банк за оказание данной услуги взимает определенную плату в виде процентов с предъявителя векселя. С наступлением срока платежа банкир предъявляет вексель к уплате лицу, его выдавшему.

Чек — это письменное распоряжение отдельного лица или организации кредитному учреждению, в котором хранятся их деньги, о выдаче определенной суммы денег с их расчетного счета подателю документа.

Кредитные деньги обращаются, перенося долговые требования с одного лица на другое. Вексель и чек имеют ограниченную сферу хождения и короткий срок обращения.

В эпоху промышленного капитализма кредитные деньги

---

[20] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 417.

замещали золотые деньги в их функциях средства обращения и платежа и обращались по законам обращения металлических денег. Кредитные деньги выпускались для нужд товарного обращения, обслуживая процесс купли-продажи в кредит. Они обеспечивались имеющимися у кредитного учреждения золотом или другими ценностями, а также частными векселями. Кредитные деньги свободно обменивались на золото.

Мировые деньги. Обращение денег в качестве мировых было обусловлено расширением торговых связей, разрывом местных, узких рамок торговли.

Выйдя за пределы внутренней сферы обращения, деньги сбрасывают с себя национальные формы масштаба цен — формы монеты, разменной монеты, знаков стоимости — и выступают в своем первородном виде, в слитках. Золото как мировые деньги есть всемирный товар. «Только на мировом рынке, — пишет К. Маркс, — деньги в полной мере функционируют как товар, натуральная форма которого есть вместе с тем непосредственно общественная форма существования человеческого труда in abstracto» [21].

Золото в качестве мировых денег обслуживает внешнеторговые экономические связи между различными странами мира. Во взаимоотношениях между странами оно функционирует: во-первых, как всеобщее международное средство платежа; во-вторых, как всеобщее покупательное средство и, в-третьих, как абсолютно общественная материализация богатства вообще.

Обмен товаров между странами осуществляется главным образом в форме крупной торговли и в кредит. При купле-продаже товаров в кредит во внешнеторговых связях деньги функционируют как всеобщее средство платежа.

Во внешнеторговых расчетах широко применяется система взаимозачетов долговых обязательств. Допустим, что Франция в течение года купила у Англии товаров на 15 млн. фунтов стерлингов и сама вывезла свои товары в Англию на 12 млн. фунтов стерлингов. Всего было продано товаров на 27млн. фунтов стерлингов. Благодаря применению системы взаимных зачетов долговых обязательств между странами товары на сумму в 27 млн. фунтов стерлингов будут реализованы с помощью 3 млн. фунтов стерлингов наличных денег. В конце года Франция уплатит Англии 3 млн. фунтов стерлингов (разницу между суммой цен импортированных

---

[21] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 149.

товаров и суммой цен экспортируемых товаров). 3 млн. фунтов стерлингов будут функционировать как средство платежа.

Мировые деньги в качестве международного платежного средства выступают и при сведении платежных балансов. Платежный баланс — это соотношение между платежами, поступившими из-за границы в данную страну, и платежами, уплаченными ею другим странам за известный период времени, например, за год. Превышение платежей данной страны над поступлениями в нее покрывается экспортом золота. В данном случае экспортируемое золото будет выполнять функцию международного платежного средства.

Деньги выступают как средство погашения обязательств данной страны по отношению к другим странам и при оплате процентов по внешним займам.

Итак, мировые деньги выполняют функцию международного платежного средства при оплате обязательств по импорту товаров, при сведении платежных балансов и при оплате процентов по внешним займам.

На мировом рынке золото функционирует как всеобщее покупательное средство тогда, когда обмен товарами между странами носит односторонний характер: продажа товаров (*Т—Д*) не дополняется их куплей (*Д—Т*), покупка и продажа распадаются. Односторонний характер торговли обусловливается нарушениями обычных экономических отношений между странами. Эти нарушения могут быть вызваны войной; неурожаем в какой-либо стране и т. п. Одна страна или несколько стран будут производить за границей покупку товаров и притом в большом количестве. Здесь золото выступит в качестве всеобщего покупательного средства.

Золото представляет собой всеобщее покупательное средство для стран, где оно добывается. В этих странах золото является непосредственным продуктом и товаром, а не превращенной формой товара, и часть его используется для покупки необходимых потребительных стоимостей в других странах. В данном случае купля товаров не будет сопровождаться их продажей, золото будет функционировать как всеобщее покупательное средство.

В качестве мировых денег золото выступает как абсолютно общественная материализация богатства вообще, как средство его перенесения из одной страны в другую. В этой функции мировые деньги выступают при вывозе капитала, при выплате денежных субсидий, займов, военных контрибуций и т. п.

Практически в международной торговле и международных

расчетах золото измеряется не весовыми единицами, а денежными единицами той страны, которая имеет большой удельный вес в мировой торговле и в предоставлении кредитов другим странам. Такой валютой до I мировой войны являлся английский фунт стерлингов, после I мировой войны и до кризиса 1929—1933 г. — американский доллар. Однако ныне ни в одной буржуазной стране нет металлического обращения денег (оно заменено бумажноденежным обращением), нет свободного оборота золота. А бумажные деньги не могут выполнять функцию мировых денег, ибо эта функция требует у денег наличия собственной стоимости (бумажные деньги почти не имеют стоимости, они лишь знак стоимости, представитель золота в обращении).

* * *

Последовательность рассмотрения К. Марксом функций денег логически и исторически отражает процесс их возникновения и развития, углубление и обострение противоречий товарного производства.

С развитием товарного хозяйства шел процесс совершенствования и денежных систем. **Денежная система** — эта форма организации денежного обращения в данной стране, закрепляемая в законодательном порядке. Законом утверждается благородный металл, выполняющий роль денег, основная денежная единица с ее делениями, условия чеканки монет, порядок обращения кредитных денег, а также знаков золота (разменной монеты, бумажных денег).

В период становления капитализма одновременно существовали два типа денежных систем: монометаллизм, когда роль всеобщего эквивалента выполнял какой-то один металл— золото или серебро, и биметаллизм, когда в роли всеобщего эквивалента функционировали оба металла. К концу XIX в. в главнейших странах капитала утвердился золотой монометаллизм. В денежном обращении находились в основном полноценные золотые монеты и разменные на них банкноты. В качестве денег функционировали и знаки золота — неполноценные серебряные и медные разменные монеты, а также бумажные деньги. Неполноценные серебряные и медные разменные монеты обращались по номинальной стоимости и свободно обменивались (но в ограниченном количестве) государством по номиналу на полноценные золотые монеты.

Бумажные денежные знаки обладали одинаковой платежной силой с золотыми деньгами. Такой характер денежного обращения исключал обесценение находящихся в обращении знаков стоимости по отношению к золоту. Количество денег, необходимое для обращения товаров, регулировалось стихийно; деньги в виде золотых монет превращались в сокровище. Золотая монометаллическая денежная система была относительно устойчивой (устойчива в той степени, в какой это возможно в условиях частной собственности на средства производства). Она просуществовала до первой мировой войны.

Бумажные деньги. Инфляция

Бумажные деньги — это денежные знаки, замещающие полноценные металлические деньги в их функции средства обращения и средства платежа. Бумажные деньги возникают из обращения металлических денег, из их функции средства обращения. В этой функции деньги выступают как мимолетный посредник в обмене товаров, а не как самостоятельное воплощение стоимости товара, и поэтому функция может выполняться стершимися и обесцененными металлическими монетами. Практика обращения стершихся и обесцененных металлических монет обусловила появление заменителей денег, знаков стоимости. Следовательно, выпуская бумажные деньги, буржуазное государство лишь использует в интересах господствующего класса объективную возможность обращения представителей золота в функции средства обращения. «Монетное бытие денег в виде знака стоимости, отделенного от самой золотой субстанции, возникает из самого процесса обращения, а не из какого-нибудь соглашения или вмешательства государства» [22].

Государство обязывает государственные и частные учреждения, отдельных лиц принимать эти деньги в качестве средства обмена и средства платежа при уплате налогов, ренты, различных взносов и т. п. Это государственное принуждение имеет силу лишь в границах данной страны, в сфере внутреннего обращения. Однако государство не может наделить бумажные деньги определенной покупательной способностью.

Какие законы регулируют обращение бумажных денег в условиях частной собственности на средства производства? К. Маркс в своей работе «К критике политической экономии» указывает, что все законы обращения металлических денег в

[22] К. Маркс. К критике политической экономии, стр. 111.

обращении бумажных денег оказываются перевернутыми на голову.

Во-первых, золото обращается и служит деньгами потому, что оно само товар и обладает стоимостью; бумажные же деньги не обладают (или почти не обладают) собственной стоимостью[23], но являются знаком стоимости, ее символом и поэтому они обращаются, заменяя золото в его функциях средства обращения и средства платежа. Однако бумажные деньги не могут выполнять функцию меры стоимости.

Во-вторых, количество находящегося в обращении золота при данной сумме цен товаров зависит от стоимости самого металла; покупательная же способность бумажных денег (иначе говоря: что можно приобрести на данную сумму денежных знаков) зависит от их количества по сравнению с представляемым ими золотом.

Бумажные деньги являются лишь представителями того количества золота, которое требуется для обращения товаров и функционирует как средство обмена. Если бумажные деньги будут выпущены на такую сумму, которая требуется для обращения товаров, то их покупательная способность будет равна покупательной силе золота. Например, для обращения товаров необходимо золота на сумму 50 млрд. долларов. На эту сумму выпускают бумажные деньги. В данном случае на 1 бумажный доллар можно будет приобрести такое же количество товаров, как и на 1 золотой доллар.

Если бумажные деньги будут выпущены на большую сумму, чем требуется золота для обращения товаров, то они обесценятся. Возьмем наш пример. Пусть для обращения товаров требуется 50 млрд. золотых долларов, а бумажные деньги будут выпущены на 100 млрд. долларов. Они обесценятся в два раза, поскольку теперь золотой доллар представлен в обращении 2 бумажными долларами. За товар, стоимость которого равна одному доллару, придется уплатить два бумажных доллара.

В-третьих, при металлическом обращении товарные цены будут повышаться или падать в зависимости от изменения стоимости золота и стоимости товаров (при совпадении спроса и предложения); при бумажноденежном обращении товарные цены будут повышаться или падать в зависимости от изменения количества денежных знаков, находящихся в обращении.

---

[23] На выпуск каждого бумажного знака затрачивается незначительное количество труда.

В-четвертых, товарное обращение может поглотить лишь определенное количество золотой монеты; бумажные деньги могут вступать в обращение в любом количестве, но будут представлять лишь определенное количество золота, то количество, которое требуется для обращения товаров.

Излишки металлических денег уходят из обращения и превращаются в сокровище. Выпущенные же бумажные деньги в любом количестве находятся в каналах обращения, не выходят из него, ибо они не обладают стоимостью и поэтому не могут превратиться в сокровище.

Впервые бумажные деньги появились в средние века, в XII в. в Китае. Они выделывались из листьев тутового дерева и с особого разрешения могли быть обменены на металл. В конце XVII в., в 1660 г., бумажные деньги были выпущены в Северной Америке. В странах Европы они появились в XVIII в.

До первой мировой войны выпуск (эмиссия) и обращение бумажных денег носили эпизодический характер. Первая мировая война потребовала от ее участников больших военных расходов. Буржуазные государства для финансирования этих расходов стали широко использовать эмиссию бумажных денег и банкнот, неразменных на золотые монеты. Размен банкнот на золото был прекращен. Металлические деньги стали утекать из обращения и оседать в банках и у частных лиц. С первой мировой войны капиталистические страны стали переходить к бумажноденежному обращению. В качестве средств обмена все большую роль начинают играть знаки стоимости — бумажные деньги и неразменные на золото банкноты. Выпуск бумажных денег и неразменных банкнот в в больших масштабах привел к их обесценению.

С бумажноденежным обращением в условиях капитализма неизбежно связана *инфляция*. До первой мировой войны она охватывала отдельные страны и носила эпизодический характер. С утверждением бумажноденежного обращения инфляция превращается в неизбежный и постоянный спутник капиталистического производства, приобретает хронический характер. Она охватывает все страны капиталистического мира.

Инфляция — это чрезмерный выпуск бумажных денег, используемый господствующим классом с целью перераспределения национального богатства, национального дохода в своих интересах и в ущерб трудящимся массам. Инфляции присущи следующие черты: переполнение каналов денежного обращения бумажными знаками и их обесценение; повышение

товарных цен; падение реальной заработной платы рабочих и усиление ограбления трудящихся масс. Таким образом, причина инфляции коренится в самой капиталистической системе хозяйства с ее бумажноденежным обращением.

В условиях современного капитализма отправной точкой инфляции является эмиссия избыточной массы бумажных денег и неразменных банкнот. Наряду с налогами с населения, выпуском государственных займов эмиссия бумажных денег в руках буржуазного правительства служит источником его доходов. Денежные средства буржуазному государству нужны для финансирования военного производства, для оказания различной финансовой «помощи» монополистам, для покупки у них военной продукции по баснословно высоким ценам, для содержания чиновничьего и военно-полицейского аппарата и т. д. Таким образом, рост налогов с населения, увеличение количества бумажных денег в обращении осуществляется во имя возрастания прибылей монополистов.

Инфляция — это скрытый метод ограбления рабочего класса и трудового крестьянства в буржуазных странах, она ложится тяжелым бременем на их плечи. От роста цен на предметы потребления страдают прежде всего рабочие и их семьи. Рост денежной заработной платы отстает от роста цен на предметы потребления. Так, например, денежная заработная плата французских рабочих за период с 1934 по 1954 г. возросла в 21 раз, а цены на все виды товаров увеличились более чем в 32 раза. Такой разрыв между динамикой роста заработной платы и цен фактически означает снижение заработной платы, падение жизненного уровня рабочего класса. От инфляции страдают и служащие. Рост их жалованья также отстает от роста цен на предметы потребления.

Инфляция ведет к сокращению трудовых доходов крестьян, кустарей и ремесленников. Рост цен на их продукцию отстает от роста цен на товары, производимые крупными капиталистическими предприятиями. Мелкие собственники страдают от инфляции не только как продавцы, но и как покупатели. Инфляция обесценивает их денежные сбережения.

«Выпуск бумажных денег, — пишет В. И. Ленин, — является худшим видом принудительного займа... он ухудшает положение всего сильнее именно рабочих, беднейшей части населения...» [24].

Инфляция ведет к обострению классовых противоречий,

---

[24] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 328.

к обострению противоречий между наемными рабочими и капиталистами, между трудовым крестьянством и крупной буржуазией. Она содействует революционизированию трудящихся масс.

От инфляции выигрывают крупные капиталисты и помещики. Они выигрывают как покупатели рабочей силы, выплачивая заработную плату обесцененными деньгами. Они выигрывают и как заемщики, погашая ранее полученные ссуды обесцененными деньгами. Фактически их задолженность уменьшается в связи с обесценением денег. Крупные капиталисты выигрывают и как поставщики военной продукции (вооружения, боеприпасов, амуниции, продовольствия для армии) государству по баснословно высоким ценам.

Инфляция увеличивает доходы крупных собственников и за счет экспорта товаров на мировой рынок. В связи с обесценением валюты, фактическим снижением заработной платы рабочих сокращаются издержки производства (затраты предпринимателя на производство товаров). И экспортеры той страны, в которой произошло обесценение валюты, получают возможность продавать товары на внешнем рынке по цене ниже своих конкурентов; это ведет к обострению конкурентной борьбы между крупными собственниками различных стран.

В послевоенное время во всех развитых капиталистических странах в интересах монополий для финансирования милитаризации экономики и гонки вооружения широко используется инфляция. За период с 1937 по 1957 г. промышленная продукция в США возросла в 2,3 раза, а сумма денег в обращении увеличилась в 5 раз; за то же время в Англии объем промышленной продукции возрос в 1,5 раза, а масса денег увеличилась в 3,8 раза; в Италии промышленное производство возросло в 2,2 раза, а сумма денег — в 108 раз; в Японии промышленная продукция увеличилась в 2 раза; а количество денег — в 334 раза.

Инфляция пагубно отражается на всей экономике капитализма. Она нарушает сложившиеся связи между различными отраслями и сферами капиталистического хозяйства, усиливает неравномерность и хаотичность их развития. Инфляция содействует расширению тех сфер производства, на продукцию которых устанавливаются более высокие цены. Она поощряет спекуляцию, нарушает сложившуюся систему цен, содействует переливу средств из сферы производства в торговлю. Подрывает кредит, поскольку кредиторы несут потери из-за возврата им ссуд обесценивающимися деньгами.

В связи с падением жизненного уровня рабочего класса и служащих в период инфляции сокращается спрос на предметы потребления. Сокращение спроса вызывается и уменьшением доходов мелких собственников. В период острой инфляции полностью изменяется потребительский спрос. Владельцы непрерывно обесценивающихся денег стремятся превратить их в любой товар.

Хотя инфляция и выгодна монополистам, однако они не могут ее беспрерывно использовать. Две основные причины вынуждают буржуазию время от времени проводить мероприятия по укреплению денежных систем; во-первых, обострение классовой борьбы и, во-вторых, усиление расстройства капиталистической экономики.

Так, в годы частичной стабилизации капитализма (1924—1928 гг.) буржуазные государства посредством проведения денежных реформ стремились восстановить металлическое обращение денег и ликвидировать обесценение знаков золота. С этой целью во многих странах была проведена девальвация денег. Она предусматривала в законодательном порядке уменьшение официального металлического содержания денежной единицы и понижение курса бумажных денег по отношению к золоту. Например, золотое содержание франка в 1928 г. было снижено с 0,290323 *г* чистого золота до 0,05895 *г*, т. е. в 5 раз, и в законодательном порядке было признано уменьшение покупательной силы бумажных денег.

В некоторых странах (Австрии, Венгрии, Германии, Польше), где бумажные деньги обесценились в значительной степени, была проведена нуллификация — обесцененные денежные знаки были объявлены недействительными и взамен их были выпущены новые денежные знаки.

В результате проведения денежных реформ на короткое время в некоторых капиталистических странах было восстановлено обращение банкнот с ограниченным разменом на золото в слитках, в большинстве стран предусматривался размен банкнот на иностранную валюту (на валюту США, Англии и Франции). Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. окончательно подорвал денежное обращение капиталистических стран. В 1931 г. в Англии, в 1933 г. в США был прекращен размен банкнот на золото. Это означало крах металлического обращения не только в Англии и США, но и в тех 30 странах, в которых денежные системы были построены на английском фунте стерлингов и американском долларе. В 1936 г. снова девальвировал франк. Со времени кризиса

1929—1933 гг. в буржуазных странах утвердилось обращение неустойчивых и подверженных обесценению неразменных банкнот[25] и бумажных денег. Однако по-прежнему функцию меры стоимости, средства накопления, мировых денег выполняет золото.

Размен бумажных денег на золото допускается лишь в исключительных случаях, оговоренных законами страны. Так, например, в США размен долларов на золото могут осуществлять только иностранцы с разрешения американского казначейства.

В 1949 г. во многих капиталистических странах была проведена девальвация денежных знаков.

Мероприятия буржуазии по стабилизации денежных систем в эпоху общего кризиса капитализма не дают и не могут дать должных результатов, ибо с огромной силой действуют факторы, подрывающие устойчивость денег. К этим факторам относятся: во-первых, усиление неравномерности размещения запасов золота в капиталистическом мире. Золотые запасы сосредоточиваются главным образом в развитых капиталистических странах. Мировой запас золота капиталистических стран в централизованном хранении в 1959 г. равнялся 40,1 млрд. долларов. В начале 1961 г. золотой запас США составил 17,7 млрд. долларов, золотой запас Англии был равен 2,5 млрд. долларов. В то же время золотой запас Франции составил около 1,3 млрд. долларов, золотой запас Швейцарии был равен 1,9 млрд. долларов. Сосредоточение золотых запасов капиталистического мира в развитых странах ведет к подрыву денежного обращения в других странах.

Во-вторых, фактором, подрывающим устойчивость денег в эпоху общего кризиса капитализма, является также широкое использование выпуска бумажных денег в связи с ведением войн и милитаризации экономики.

В-третьих, крайняя неустойчивость и дефицитность (превышение расходов над доходами) платежных балансов капиталистических стран ведет к сокращению и исчезновению золотых запасов этих стран.

---

[25] Процесс превращения кредитных денег в простые знаки стоимости, знаки золота в обращении, начался с переходом к империализму и завершился в период общего кризиса капитализма. Ныне кредитные деньги отличаются от бумажных только характером выпуска. Правом выпуска кредитных денег по-прежнему обладают центральные эмиссионные банки, а правом выпуска бумажных денег — государство. Кредитные деньги обращаются по законам обращения бумажных денег.

Роль закона стоимости в развитии товарного производства. Товарно-денежный фетишизм

В основе развития товарного производства лежат экономические законы. Сила и характер их действия обусловливаются степенью развитости и значением товарного производства.

Наиболее полное развитие эти законы получили в условиях капитализма, поскольку товарное производство здесь является всеобщей формой производства.

Одним из регуляторов товарного хозяйства служит закон стоимости, а в буржуазном обществе он выступает в качестве главного регулятора его экономики.

Существо закона стоимости сводится к тому, что источником стоимости является абстрактный труд, а величина ее определяется общественно необходимым рабочим временем, и обмен товаров производится в соответствии с этими затратами труда. «Соответственно закону стоимости, действующему при обмене товаров, обмениваются эквиваленты, *равные количества* овеществленного труда»[26]. Обмен эквивалентов обеспечивает возмещение затрат на создание товаров и в связи с этим дальнейшее развитие производства.

В чем выражается регулирующая роль закона стоимости? Каковы результаты и последствия его действия в условиях частной собственности на средства производства?

В любом обществе, где имеется более или менее развитая система общественного разделения труда, существуют известные пропорции, соотношения между различными отраслями производства и внутри их. Экономическая пропорция выражает единство затрат общественного труда на производство данного продукта и общественной потребности в нем. В различных общественных формациях пропорции устанавливаются по-разному и имеют различный характер в зависимости от содержания господствующих производственных отношений.

В товарном производстве, основанном на частной собственности на средства производства, орудием установления пропорций является закон стоимости. Экономические связи, отношения устанавливаются стихийно в силу господства частной собственности на средства производства. Эти связи проявляются в обмене, в порядке конкуренции. Ведь каждый производитель работает на неизвестный ему рынок и только в процессе обмена обнаруживается, произвел ли он необходи-

---

[26] Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII). Партиздат, М., 1933, стр. 69.

мый обществу продукт или затраты его труда оказались бесполезными для общества. Таким образом, положение товаропроизводителя зависит от движения цен на созданные им товары. Цены колеблются вниз и вверх от стоимости товара. Эти колебания цен происходят под влиянием спроса и предложения данного товара и отражают стихийный характер самого товарного производства и обмена.

Как указывал К. Маркс, цена есть денежное название овеществленного в товаре труда. В колебании цен товаров вокруг их стоимости и проявляется действие закона стоимости.

Если товаров того или иного вида будет произведено меньше, чем требуется их для покрытия общественных потребностей, то спрос на эти товары превышает их предложение, и они будут продаваться по цене выше стоимости. В буржуазном обществе повышение цен влечет за собой усиление эксплуатации и обнищания рабочего класса и трудового крестьянства.

Производители товаров, на которые возросли цены, окажутся в выигрыше. Другие товаропроизводители начнут переключаться на изготовление этих товаров. Постепенно возрастет их производство и удовлетворит общественные потребности в этих товарах. Но поскольку процесс расширения производства и установления общественных потребностей осуществляется стихийно, постольку товаров будет создано больше, чем на них предъявляется спрос. Превышение предложения над спросом обусловит продажу товаров по цене ниже стоимости. Продажа товаров по цене ниже стоимости говорит о том, что они произведены в излишнем количестве. Начнется отлив средств производства и рабочей силы из этих отраслей производства в другие, товары которых продаются по цене выше стоимости.

Итак, закон стоимости через колебание цен товаров вокруг их стоимости стихийно осуществляет распределение средств производства и рабочей силы между различными отраслями производства, устанавливает экономические соотношения, пропорции между ними, влияет на объем производства и темпы его развития. Конкретное содержание этих пропорций определяется прежде всего требованиями основного экономического закона той общественной формации, которую обслуживает товарное производство. С развитием экономики, с изменением общественной стоимости того или иного товара изменяются и пропорции, распределение средств производства и рабочей силы между различными отраслями производства.

Поскольку это распределение средств производства и ра-

бочей силы ввиду частной собственности осуществляется стихийно и после процесса создания продуктов, постольку оно сопровождается уничтожением части созданных материальных ценностей. Экономические отношения, распределение средств производства и рабочей силы между различными отраслями производства при частной собственности систематически нарушаются вследствие обособленности отдельных производителей, работающих на неизвестный им рынок, и вследствие неравномерности развития отраслей производства.

В товарном производстве индивидуальные затраты труда на создание продукта сводятся к общественно необходимым затратам. В основе цены лежит общественная стоимость товара. Цены выражают общественно необходимое рабочее время. Несовпадение индивидуального и общественно необходимого рабочего времени обусловливает стремление производителей к сокращению затрат на производство товаров. Ибо чем ниже затраты труда, тем больший доход получит производитель от реализации своей продукции.

У тех товаропроизводителей, которые владеют устаревшими орудиями или обладают незначительным опытом, уменьем, затраты рабочего времени на производство товаров превысят общественно необходимое рабочее время. Такие товаропроизводители не смогут овладеть рынком. Их товары либо вообще не будут реализованы, либо будут проданы по ценам, которые не обеспечат сполна оплату затрат на создание этих товаров. Товаропроизводители либо переключатся на выпуск тех товаров, которые реализуются более выгодно и прибыльно, либо начнут сокращать издержки производства.

На ранних этапах развития товарного хозяйства сокращение затрат труда достигалось главным образом за счет повышения интенсивности труда и роста квалификации производителя. С дальнейшим развитием товарного производства сокращение издержек производства достигается путем усовершенствования орудий труда, внедрения новых методов производства, новой техники. Усовершенствованные орудия труда, новая техника обусловливают рост производительности труда. А рост производительности труда есть важнейший фактор сокращения рабочего времени, затрачиваемого на производство товаров. Снижение индивидуальных затрат труда в конечном счете ведет и к сокращению общественно необходимых затрат, к развитию производительных сил общества.

Технический прогресс является объективным процессом, порождаемым действием закона стоимости. Он осуществляется стихийно, и, как правило, технические новинки лишь по

прошествии определенного времени делаются достоянием многих производителей. Стремление товаропроизводителя устоять в конкурентной борьбе, обеспечить свое существование обусловливает засекречивание, сокрытие от конкурентов различных технических новшеств и усовершенствований.

Итак, *закон стоимости при частной собственности на средства производства обусловливает стихийное развитие орудий труда, а следовательно, и развитие производительных сил общества*. В условиях капитализма технический прогресс можно понять и объяснить прежде всего исходя из действия его основного экономического закона. Здесь техника используется как орудие усиления эксплуатации рабочего класса, как средство возрастания неоплаченного труда наемных рабочих, безвозмездно присваиваемого буржуазией.

Развитие производительных сил происходит в противоречивой форме, осуществляется ценой потери части общественного труда, ценой разрушений созданных материальных ценностей, сопровождается ростом антагонистических противоречий товарного производства. Стихийный характер производства и обмена приводит к тому, что часть продукции товаропроизводителей не находит сбыта. Нереализованная продукция — это потеря созданных материальных ценностей. Производители же этой продукции разоряются, лишаются средств производства и средств существования.

Закон стоимости ведет к *дифференциации*, к расслоению товаропроизводителей, к обогащению одних и разорению других.

Капитализм ускоряет процесс разложения простого товарного производства, процесс обнищания широких масс товаропроизводителей.

В чем же проявляется роль закона стоимости как регулятора товарного обращения? Его роль как регулятора товарного обращения проявляется прежде всего в определении, в установлении цен товаров. В основе цены лежит стоимость товара. Вокруг стоимости и происходят колебания цен вниз и вверх в силу изменения соотношений между спросом и предложением. Какие бы колебания цен ни происходили, в конечном счете сумма цен всех товаров равна сумме их стоимостей.

Закон стоимости выступает в качестве стихийного регулятора пропорций в обмене товарами. Несмотря на падение цен на те или иные товары, последние не могут надолго или окончательно исчезнуть с рынка. В силу общественного раз-

деления труда всегда существует спрос на любые товары. Например, люди не могут надолго или окончательно отказаться от применения обуви, хлеба, платья и т. п. Спрос на те или иные товары может быть удовлетворен, если цены на них будут приблизительно равны их стоимости. Товаропроизводители будут поставлять на рынок данный товар, если цена обеспечит им возмещение затрат на его производство.

Приближение цен товаров к их стоимости осуществляется в результате стихийных колебаний в сфере обращения, на рынке, и в результате изменения пропорций между отраслями в сфере производства.

*
* *

С товарным производством при частной собственности на средства производства неразрывно связано такое явление, как товарный фетишизм. Товарный фетишизм — это овеществление производственных отношений людей, принятие ими формы отношений между вещами. Овеществление производственных отношений происходит потому, что в товарном хозяйстве при частной собственности на средства производства люди вступают друг с другом в экономические связи посредством обмена продуктами их труда, путем купли и продажи товаров, через вещи. Обмен различными товарами означает обмен между товаропроизводителями различными видами труда.

Товары выступают носителями определенных экономических отношений людей. Эта роль вещей обусловлена не их природными свойствами, а характером производства. Объективной причиной товарного фетишизма является само товарное производство, основанное на частной собственности на средства производства.

В вещах — товарах как продуктах производства, основанного на частной собственности на средства производства, воплощается власть общественной стихии над людьми. Не люди господствуют над вещами и контролируют их движение, а сами находятся во власти вещей, во власти стихийного процесса производства и обмена. Судьба товаропроизводителей зависит от судьбы созданных ими товаров, прежде всего от движения цен на них. Падение цен на те или иные товары ниже их стоимости, а также продажа по стоимости товаров, произведенных при затратах времени больше общественно необходимого, могут привести к разорению производителя,

повышение цен — к его обогащению. Отсюда и проистекает наделение вещей не присущими им свойствами. Отношение людей на рынке, в обмене, выступают как проявление какой-то сверхъестественной силы.

С уничтожением частной собственности на средства производства, с утверждением общественной собственности меняется и форма общественных отношений, связей между людьми. Общественные отношения как в производстве, так и в распределении становятся прозрачно ясными. Исчезает и товарный фетишизм.

Наиболее яркой формой проявления последнего служит денежный фетишизм. В товарном хозяйстве на деньги можно приобрести любой товар, а в буржуазном обществе — также силу и власть над людьми. Отсюда и проистекает преклонение людей перед золотом.

Возникает иллюзия, будто золото не потому является деньгами, что все остальные, рядовые товары вытолкнули его из своего мира и превратили в средство измерения своей стоимости, а все товары измеряют свою стоимость в золоте потому, что оно по своей природе — деньги. Создается ложное представление: якобы золото становится деньгами вне зависимости от отношения к нему всей товарной массы, вне зависимости от общественных отношений людей, производящих товары; будто бы золото выкапывается из земли со всеми своими свойствами денег. Выполнение золотом роли денег рассматривается как естественное, всегда существующее особое природное свойство этого благородного металла, требующее подчинения ему человека.

Однако всемогущество золота в условиях капитализма обусловливается не его физическими и химическими свойствами, а его общественной ролью, тем, что только золото является признанным как непосредственное воплощение общественного труда. Деньги выступают носителями определенных экономических отношений людей, в деньгах воплощается власть общественной стихии над людьми.

Всемогущество золота, его власть и сила исчезают с уничтожением частной собственности на средства производства.

*

* *

Марксова теория товарного производства имеет огромное значение для познания процессов становления и развития буржуазного строя. Она дает возможность вскрыть сущность

этого способа производства, сущность капиталистической эксплуатации, законы гибели капитализма.

Марксова теория товарного производства получила свое дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина. Ленин, исходя из открытых Марксом законов развития товарного производства и его превращения в капиталистическое, дал глубокий анализ экономики России конца прошлого столетия, уделил большое внимание разработке вопроса о противоречиях товарного производства. На большом фактическом материале В. И. Ленин показал, что в русской деревне идет процесс дифференциации, разорения, классовой поляризации крестьянства, оно распадается на буржуазию (кулаки) и бедноту (пролетарии, полупролетарии). Развитие капитализма в России представляло собой закономерный процесс. Своим научным анализом экономики России Ленин до конца идейно разгромил народничество.

На основе раскрытия социальной природы крестьянина и исследования процесса классового расслоения в деревне В. И. Ленин пришел к обоснованию революционного союза пролетариата и крестьянства как главной общественной силы, которая призвана уничтожить капитализм и создать новое, социалистическое общество.

Ленинское положение о союзе рабочего класса с крестьянством приобретает ныне особое значение для экономически слаборазвитых стран, где крестьянство составляет от 70 до 90% населения страны. Народы этих стран ведут борьбу за завоевание национальной независимости (политической и экономической). Рушатся политические тылы империализма, распад колониальной системы перерос в окончательное ее крушение.

В. И. Ленин разработал вопрос о сохранении товарного производства и об изменении его характера в переходный период от капитализма к социализму, о необходимости использования этого производства диктатурой пролетариата в целях укрепления союза рабочего класса и крестьянства, в интересах строительства социализма.

Марксистско-ленинское учение о товарном производстве имеет огромное значение для практической деятельности коммунистических и рабочих партий. Раскрытие социальной природы крестьянина, его роли как союзника пролетариата дает возможность коммунистическим и рабочим партиям правильно решать вопрос о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства на различных этапах их совместной борьбы против капитализма и за победу социализма.

Ярким образцом научного применения и использования марксистско-ленинской теории товарного производства служит политика нашей Коммунистической партии по отношению к крестьянству как в период подготовки и проведения Октябрьской революции, так и в период строительства социализма.

Много примеров успешного применения и использования марксистско-ленинской теории товарного производства в своей практической деятельности дают коммунистические и рабочие партии социалистических стран.

Лекция 6

КАПИТАЛ И ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ. ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН КАПИТАЛИЗМА

Ни одно явление капиталистической действительности нельзя понять и объяснить без исследования производственных отношений буржуазного строя. Поэтому, приступая к рассмотрению сущности капиталистической эксплуатации, к изучению основного экономического закона капитализма — закона прибавочной стоимости, мы должны дать характеристику производственных отношений буржуазного строя.

При капитализме основой производственных отношений является капиталистическая частная собственность на средства производства при отсутствии собственности на работников производства — наемных рабочих. Средства производства и продукты труда сосредоточены в руках буржуазии, составляющей во всех странах капитала ничтожное меньшинство населения. Фабрики, заводы, железные дороги, земля, ее недры, банки, торговые предприятия принадлежат капиталистам. Создатели материальных благ — наемные рабочие — полностью лишены каких бы то ни было средств производства.

Капиталистическая частная собственность на средства производства носит нетрудовой характер, она используется для эксплуатации наемных рабочих. Буржуазия угнетает и эксплуатирует трудящихся, большинство которых является пролетариями.

Рабочие, свободные от личной зависимости, но лишенные средств производства, чтобы не умереть с голоду, вынуждены продавать капиталистам свою способность к труду — рабочую силу. Рабочие работают не на себя, не на свой класс, а на эксплуататоров.

Программа КПСС указывает, что «при капитализме основные и решающие средства производства принадлежат небольшому по численности классу капиталистов и землевладельцев, между тем как огромное большинство населения состоит из

пролетариев и полупролетариев, лишенных средств производства и вынужденных ввиду этого продавать свою рабочую силу и своим трудом создавать доходы и богатства господствующих классов общества»[1].

Монопольное владение средствами производства освобождает капиталистов от участия в процессе производства материальных благ.

Право капиталистической собственности означает для капиталиста право присваивать чужой неоплаченный труд или его продукт, для рабочего — невозможность присвоить себе свой собственный продукт. Антагонистическое противоречие между пролетариатом и буржуазией является основным классовым противоречием капиталистического общества. Интересы капиталистов охраняет и защищает буржуазное государство. Оно помогает капиталистам держать в подчинении рабочий класс и беднейшее крестьянство, служит орудием подавления всякого сопротивления эксплуатируемых масс.

Капитализм никогда не существовал и не может существовать в чистом виде. В любой буржуазной стране наряду с господством капиталистической формы производства продолжают существовать и докапиталистические формы хозяйства: мелкотоварное производство крестьян и ремесленников, основанное на их личном труде, сохраняются и пережитки феодального и рабовладельческого строя.

Но для того чтобы раскрыть сущность процессов, происходящих в капиталистическом обществе, мы должны исходить из капиталистических производственных отношений, как господствующих отношений, характерных для данного строя.

Всеобщая формула капитала и ее противоречия

Капитализм — высшая форма развития товарного производства. Богатство капиталистического общества состоит из громадного скопления товаров. Товарные отношения здесь приобретают господствующий характер.

При феодализме главным богатством была земля. У кого была земля — у того были сила и власть. При капитализме главной силой стали деньги, капитал. Здесь все зиждется на купле и продаже. На деньги можно купить все — землю, фабрику, шахту, рудник — и не только любые продукты человеческого труда, но и рабочую силу человека, т. е. заставить неимущего работать на того, у кого есть деньги.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 8.

Капиталиста прежде всего интересует величина прибавочного продукта в его всеобщей, денежной форме. Побудительным мотивом, целью капиталистического производства является обогащение, увеличение денег. Побудительный мотив капиталистического производства прекрасно показан А. М. Горьким в его очерке «Один из королей республики». В капиталистическом обществе деньги играют особую роль. Здесь они выступают как форма проявления капитала, как капитал.

Что же такое капитал? Для того чтобы ответить на этот вопрос, надо сначала выяснить, в чем заключаются различия движения, роли денег в капиталистическом хозяйстве от их движения и роли в простом товарном производстве. В основе простого товарного хозяйства лежит частная собственность производителей на средства производства. Здесь сами владельцы средств производства затрачивают свой труд, производят продукты, которые являются их собственностью. Производство ведется для удовлетворения потребностей товаропроизводителей. Удовлетворение потребностей достигается путем обмена продукта своего труда на продукт труда другого товаропроизводителя. Этот обмен происходит посредством денег.

В простом товарном производстве деньги выступают в качестве посредника в обращении товаров, обслуживают этот процесс. С помощью денег происходит перемещение товаров от одного товаропроизводителя к другому, совершается обмен деятельностью между ними. Оборот начинается с продажи товара. Движение денег в этих условиях принимает формулу: *Т—Д—Т*, которая является формулой простого товарного обращения.

В кругообороте *Т—Д—Т* начало и конец представлены товарами, которые обладают различными потребительными стоимостями, но равными стоимостями, поскольку здесь в соответствии с законом стоимости осуществляется обмен эквивалентов. Товары, уйдя от продавца к покупателю, выпадают из сферы обращения и поступают в сферу потребления. Таким образом, конечной целью кругооборота *Т—Д—Т* является потребление, удовлетворение потребностей товаропроизводителей. Деньги же остаются в сфере обращения, продолжая в качестве посредника обслуживать процесс движения товаров.

Первоначальный владелец денег затрачивает их окончательно, приобретая определенную потребительную стоимость, удовлетворяющую его потребность. Он может снова приобре-

сти деньги лишь путем отчуждения, продажи произведенного им товара. Формула *Т—Д—Т* отражает черты и особенности товарного производства, характер связи между товаропроизводителями.

Перейдем к рассмотрению особенностей движения денег, их роли в условиях капиталистического производства и обращения. Деньги являются первой формой проявления капитала. Капиталист выходит на рынок с деньгами, закупает сырье и оборудование, покупает рабочую силу и организует производство товаров. Произведенный товар он реализует на рынке для того, чтобы выручить деньги. В этих условиях движение денег совершает кругооборот *Д—Т—Д*.

Что же является движущей силой этого кругооборота? Какую цель преследует капиталист, бросая деньги в оборот? Если капиталист затратит на средства производства и оплату рабочих миллион долларов и произведенный товар продаст также за миллион долларов, то такой процесс для него не имеет никакого смысла, никакой выгоды. Капиталист будет заниматься производством товаров лишь при том условии, если он получит от реализации товаров денег больше, чем авансировал на их производство.

Движение денег в условиях капитализма можно выразить следующей формулой: *Д—Т—Д′*, где *Д′* есть первоначально авансированные деньги (*Д*) плюс известное приращение денег (Δ*Д*). Это приращение, или избыток над первоначально авансированной суммой, Маркс называет прибавочной стоимостью[2]. Таким образом, движущим мотивом кругооборота *Д—Т—Д′* служит получение прибавочной стоимости.

Деньги используются капиталистами не в качестве посредника в обращении товаров, а как орудие наживы и обогащения, как орудие умножения их богатства. Капиталист покупает товар не ради его потребления, а для того, чтобы снова продать и получить прибавочную стоимость. Выручив деньги, он вкладывает их в оборот с той же целью. Движение стоимости, постоянно меняющей денежную форму на товарную и обратно, является бесконечным. Кругооборот *Д—Т—Д′* отличается от кругооборота *Т—Д—Т* своей повторяемостью, поскольку самовозрастание стоимости осуществляется лишь в пределах этого постоянно возобновляющегося движения.

В условиях капитализма стоимость в процессе своего движения приобретает свойство приносить новую стоимость,

---

[2] Прибавочную стоимость Маркс обозначает буквой *m* (от немецкого слова Mehrwert, что значит прибавочная стоимость).

самовозрастать. Самовозрастающую стоимость, стоимость, приносящую прибавочную стоимость, Маркс назвал капиталом. Следовательно, капитал есть самовозрастающая стоимость, или стоимость, приносящая прибавочную стоимость.

При поверхностном взгляде создается впечатление о несовместимости формулы *Д—Т—Д'* с законами товарного производства и обращения, о наличии в ней известных противоречий. Прежде всего создается видимость того, будто кругооборот *Д—Т—Д'* противоречит закону стоимости — закону обмена эквивалентов. Согласно этому закону, *Д* и *Д'* должны быть равновеликими суммами. Но если бы *Д* и *Д'* были равны между собой, то сам процесс движения денег в кругообороте *Д—Т—Д'* потерял бы смысл для капиталиста.

Создается также впечатление о несовместимости кругооборота *Д—Т—Д'* с тем утверждением, что стоимость создается только в процессе производства.

Процесс, совершаемый кругооборотом *Д—Т—Д'* — купля товара ради его продажи, — происходит в сфере товарного обращения. Эта сфера означает лишь смену форм стоимости — денежная форма сменяется товарной, товарная — денежной. Обмен товаров совершается согласно закону стоимости в соответствии с затратами общественно необходимого рабочего времени, воплощенного в товаре. Равное количество овеществленного общественного труда одного вида обменивается на такое же количество труда другого вида. Следовательно, в сфере обращения не может возрасти стоимость, не может быть создана прибавочная стоимость.

Если же предположить, что в отдельных актах обмена товары покупаются и продаются по ценам, отклоняющимся от стоимости, то получится тот же результат. Если цена товара будет выше его стоимости, то выиграет продавец товара и проиграет покупатель. И наоборот. Если цена товара будет ниже его стоимости, то выиграет покупатель и проиграет продавец. Капиталист попеременно выступает то в роли продавца, то в роли покупателя; выигрывая как продавец, он проигрывает как покупатель. Допустим, что благодаря несовпадению цены и стоимости товаров все-таки отдельные капиталисты или группа капиталистов получают денег больше, чем первоначально авансировали. Такие факты имеют место в реальной действительности. Они могут объяснить лишь обогащение отдельных капиталистов. Это обогащение происходит за счет перераспределения уже созданной стоимости. Но в обращении никакой новой стоимости не создается. Сле-

довательно, несовпадение цены и стоимости товаров не может объяснить, за счет чего возрастает стоимость у всего класса капиталистов, за счет чего растет богатство всего капиталистического общества.

Анализ процессов, происходящих в сфере обращения, показывает, что прибавочная стоимость не может возникнуть из обращения. Прирост денег, «прибавочная стоимость, — пишет В. И. Ленин, — не может возникнуть из товарного обращения, ибо оно знает лишь обмен эквивалентов, не может возникнуть и из надбавки к цене, ибо взаимные потери и выигрыши покупателей и продавцов уравновесились бы, а речь идет именно о массовом, среднем, общественном явлении, а не об индивидуальном» [3].

Но в то же время деньги не могут превратиться в капитал, в самовозрастающую стоимость, если стоимость не будет находиться в процессе движения, если владелец этих денег не будет вступать в отношение, в соприкосновение с другими товаровладельцами.

«Итак, капитал не может возникнуть из обращения и столь же не может возникнуть вне обращения. Он должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении» [4].

Как же разрешается это противоречие общей формулы капитала *Д—Т—Д′*? Где же возникает капитал, где создается прибавочная стоимость? Для того чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим вещественные элементы кругооборота *Д—Т—Д′*. Этими вещественными элементами являются деньги и товар. Деньги сами по себе не могут быть источником прибавочной стоимости. Они выступают в роли всеобщего эквивалента и выражают величину стоимости товаров.

Следовательно, изменение стоимости, ее возрастание может проистекать из товара. Но известно, что товар обладает двумя свойствами: потребительной стоимостью и стоимостью. Стоимость товара не может быть источником прибавочной стоимости, поскольку она сама есть застывший, овеществленный абстрактный труд. Источник прибавочной стоимости необходимо искать в потребительной стоимости товара, приобретаемого капиталистом.

Деньги могут превратиться в капитал, в самовозрастающую стоимость, если владелец денег найдет на рынке такой товар, который в процессе потребления создает стоимость, да к тому же большую, чем он сам стоит. Таким товаром является рабочая сила, т. е. способность человека к труду.

---

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 45.
[4] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 172.

Открытие Марксом специфического товара рабочая сила, его потребительной стоимости явилось основой теории прибавочной стоимости, оно позволило разгадать тайну прибавочной стоимости, ее действительный источник.

Рабочая сила как товар

Рабочая сила есть «совокупность физических и духовных способностей, которыми располагает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости»[5].

Рабочая сила — активный элемент производства, она приводит в движение орудия и предметы труда. Она существует в любом обществе, независимо от его исторической формы. Однако только в условиях капитализма рабочая сила становится товаром, объектом продажи и купли. Владелец рабочей силы, чтобы продать ее как товар, должен быть лично свободным, свободно ею распоряжаться. Так, например, рабы и крепостные крестьяне обладали способностью к труду, но они не могли ее продать, так как они находились в личной зависимости от своих эксплуататоров — рабовладельцев и феодалов.

Владелец рабочей силы, продавая последнюю, не отказывается от права собственности на нее. Он предоставляет покупателю право распоряжаться его рабочей силой в течение определенного времени.

Владелец рабочей силы, располагая ею как свободная личность, будет выступать продавцом своих физических и духовных способностей лишь в том случае, если он свободен от всех тех предметов, которые необходимы для практического применения рабочей силы. Продавец рабочей силы должен быть лишен средств производства. Если бы он имел средства производства, то продавал бы на рынке товары, в которых был бы овеществлен его труд, как это делают мелкие товаропроизводители — ремесленники и крестьяне.

Таким образом, рабочая сила выступает как товар при двух условиях: во-первых, если ее владелец лично свободен и, во-вторых, если он лишен средств производства и средств существования.

Процесс превращения рабочей силы в товар начался в недрах феодализма, в период его разложения и был ускорен так называемым первоначальным накоплением капитала.

Существование рабочей силы как товара является показа-

[5] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 173—174.

телем наличия в стране системы наемного рабства, эксплуатации наемных рабочих капиталистами. Покупка и продажа рабочей силы есть особая специфическая форма порабощения труда эксплуататорами. Следовательно, рабочая сила выступает как товар лишь при определенных общественных отношениях. Появление на рынке товара рабочая сила означало наступление новой исторической эпохи в развитии общества — эпохи капитализма.

В условиях социализма, где рабочая сила не отделена от средств производства, где рабочие являются коллективными хозяевами средств производства, рабочая сила не является товаром.

Рабочая сила, будучи товаром, должна обладать присущими товару двумя свойствами: потребительной стоимостью и стоимостью.

Стоимость товара рабочая сила, как и стоимость любого товара, определяется затратами общественно необходимого рабочего времени на производство и воспроизводство этого особого товара. Что означает производство и воспроизводство товара рабочая сила? Рабочая сила как способность к труду неотделима от живого индивидуума, от самого человека. Ее производство и воспроизводство означает сохранение нормальной жизнедеятельности рабочего. Сохранение жизнедеятельности человека возможно лишь путем удовлетворения его потребностей в пище, одежде, жилище и т. п. Эти средства существования обладают определенной стоимостью. Следовательно, стоимость товара рабочая сила определяется стоимостью средств существования, необходимых для поддержания жизни ее владельца. Стоимость средств существования измеряется общественно необходимым рабочим временем, затрачиваемым на их производство.

Одним из элементов, определяющих стоимость товара рабочая сила, являются расходы труда и средств на обучение рабочего, на получение им определенной квалификации. Обучение рабочих, получение ими квалификации происходит в пределах, допустимых капиталистами. Капиталисты в интересах получения прибавочной стоимости нуждаются в каком-то количестве обученных рабочих для применения и использования сложных машин.

Стоимость рабочей силы различна для рабочих разной квалификации. Чем выше квалификация рабочего, тем выше стоимость его рабочей силы. Квалифицированный труд создает в единицу времени бóльшую стоимость, чем малоквалифицированный или простой труд.

Владелец рабочей силы смертен. Следовательно, постоянно какая-то часть рабочих в силу инвалидности, старости или смерти покидает рынок труда. Систематическое же превращение денег в капитал требует, чтобы рабочая сила постоянно имелась на рынке труда, чтобы изношенная рабочая сила возмещалась новой. Пополнение рынка труда рабочей силой возможно прежде всего за счет детей рабочих (рынок труда пополняют и разоряемые капитализмом товаропроизводители — ремесленники и крестьяне). Следовательно, рабочий должен содержать не только себя, но и свою семью — жену и детей.

Таким образом, стоимость товара рабочая сила определяется стоимостью средств существования, необходимых для производства и воспроизводства рабочей силы, для поддержания жизни рабочего и его семьи. Стоимость рабочей силы изменяется с изменением общественно необходимого рабочего времени, затрачиваемого на производство средств существования рабочей семьи.

Рабочий и члены его семьи кроме потребностей в пище, одежде, жилище, топливе и т. п. имеют и культурные запросы (например, чтение газет, посещение кино и т. п.). Расходы, необходимые для покрытия этих запросов рабочего и его семьи, входят в стоимость товара рабочая сила.

Объем физических и культурных потребностей рабочих и способы их удовлетворения различны для каждой страны. Они зависят от уровня развития последней, от того, при каких условиях, с какими привычками и жизненными запросами сформировался рабочий класс данной страны. Физические потребности рабочих, кроме того, зависят и от климатических условий. Например, чем жарче климат в стране, тем меньше расходы на топливо, теплую одежду и т. п.

Для определенной страны и для определенного периода ее развития стоимость рабочей силы есть величина данная. Она определяется не суммой потребностей, имеющихся у человека, а совокупностью жизненных средств, потребление которых необходимо для поддержания рабочей силы в состоянии нормальной дееспособности в данный период в данной стране. В реальной же действительности рабочая сила продается по цене ниже ее стоимости.

С развитием капитализма стоимость рабочей силы подвергается изменениям. Одновременно действуют как факторы, снижающие ее, так и факторы, повышающие стоимость товара рабочая сила.

Фактором, снижающим стоимость рабочей силы, прежде всего является рост производительности общественного труда. Повышение производительности труда удешевляет производство средств существования рабочих, а следовательно, понижает стоимость рабочей силы.

С развитием капитализма, с дальнейшим разделением труда, с введением машин, с еще большим расчленением и упрощением производственных операций, с применением так называемых научных методов производства процент квалифицированных рабочих к общему числу занятых рабочих падает. Так, например, для обслуживания конвейера капиталисту нет необходимости применять и использовать квалифицированную рабочую силу, здесь могут работать полуобученные и необученные рабочие. Уменьшение расхода на обучение рабочих вызывает понижение стоимости рабочей силы.

С введением машин, с упрощением процесса производства стало возможным применение и использование труда работников, не обладающих большой мускульной силой — труда женщин и детей. Капитал с помощью машин подчинил своему непосредственному господству всех членов рабочей семьи без различия пола и возраста. Он потребляет не только рабочую силу мужчин, но женщин и детей.

Во всех буржуазных странах растет число работающих женщин, все шире вовлекаются в производство дети и подростки. Если в США в 1920 г. работало свыше 23% всех женщин трудоспособного возраста, в настоящее время в США процент женщин в общем числе занятого населения составил более 33.

В США с июля 1957 по июль 1958 г., по данным министерства труда, количество работающих мальчиков и девочек на предприятиях и фирмах составило 11 634.

Вовлечение в производство всех членов рабочей семьи обусловливает снижение стоимости рабочей силы. «Выбрасывая всех членов рабочей семьи на рынок труда, — пишет К. Маркс, — машины распределяют стоимость рабочей силы мужчины между всеми членами его семьи. Поэтому они понижают стоимость его рабочей силы»[6].

В круг потребностей рабочего и его семьи включаются все новые товары и услуги, необходимые для производства и воспроизводства рабочей силы. Изменяется состав пищевых продуктов, возникает необходимость в транспортных расходах, в расходах на новые бытовые услуги (например, газ,

[6] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 401.

электричество), появляются новые культурные запросы. Увеличение объема и состава потребностей рабочего и его семьи повышает стоимость рабочей силы. Однако повышение уровня потребностей пролетариата еще не означает рост его доходов.

Повышение стоимости рабочей силы вызывается и ростом интенсивности труда рабочего. С развитием капитализма интенсивность труда возрастает, увеличивается расходование жизненной энергии человека, его мускулов, нервов, мозга и т. д. в единицу времени. Усиленная затрата жизненной энергии создает необходимость ее усиленного возмещения. Рабочий, трудясь интенсивно, нуждается в большем количестве средств существования, в большем отдыхе, в большем количестве свободного времени. Чем выше интенсивность труда, тем выше стоимость рабочей силы.

Повышение же интенсивности труда в общественном масштабе, т. е. возрастание ее среднего, общественного уровня, ведет к росту общественной производительности труда. И в данном случае стоимость рабочей силы будет уменьшаться.

Таким образом, увеличение интенсивности труда оказывает двоякое влияние на стоимость рабочей силы.

Из всех перечисленных факторов, влияющих на изменение стоимости рабочей силы, наиболее мощным является рост производительности труда. Поэтому общей тенденцией движения стоимости рабочей силы является тенденция к понижению.

Рабочая сила как товар обладает и потребительной стоимостью. Потребительная стоимость любого товара состоит в его свойстве удовлетворять ту или иную потребность покупателя.

В чем же заключается потребительная стоимость товара рабочая сила? Процесс потребления рабочей силы — это сам труд. В отличие от других товаров рабочая сила в процессе ее потребления, т. е. в процессе труда, не исчезает, а сохраняется и создает товары, стоимость, притом стоимость большую, чем она сама стоит. В способности рабочего в процессе труда создавать прибавочную стоимость и заключается потребительная стоимость товара рабочая сила. Именно это особая потребительная стоимость товара рабочая сила и интересует капиталиста. Использование этой потребительной стоимости и удовлетворяет потребность капиталиста в получении прибавочной стоимости.

«Возможность прибавочного труда и прибавочной стоимости, — пишет Маркс, — обусловливается... некоторой данной производительностью труда, такой производительностью, которая делает рабочую силу способной создавать новую стоимость, превышающую ее собственную стоимость, производить более того, что необходимо для поддержания процесса существования»[7]. Капиталист в целях получения прибавочной стоимости использует это свойство рабочей силы — создавать новую стоимость, превышающую ее собственную стоимость.

Способность рабочей силы человека производить более того, чем это необходимо для поддержания ее существования, является продуктом развития производства, роста производительности общественного труда. Иначе говоря, определенный уровень производительности общественного труда обусловливает эту способность рабочей силы. Еще на ранних этапах развития человеческого общества, в период разложения первобытнообщинного строя, рабочая сила приобрела свойство создавать большее количество продуктов, чем это было необходимо для поддержания ее существования. Способность рабочей силы создавать более того, что необходимо для поддержания ее существования, возрастает с развитием производительных сил общества.

Итак, капиталист на рынке труда приобретает товар рабочую силу для того, чтобы в процессе ее потребления получить прибавочную стоимость. Использование полезных свойств рабочей силы осуществляется за пределами рынка, сферы обращения, в процессе производства.

В отличие от всех других товаров рабочая сила всегда продается в кредит. Оплата стоимости рабочей силы происходит лишь по истечении определенного срока с момента ее покупки, например, через неделю, две, месяц и т. п., т. е. после того, как капиталист в течение определенного времени потребил рабочую силу.

Итак, рабочая сила как товар обладает следующими специфическими особенностями: во-первых, в процессе потребления она не исчезает, а создает стоимость большую, чем сама стоит; во-вторых, определение стоимости рабочей силы включает в себя исторический и моральный элемент; в-третьих, владелец рабочей силы, продавая последнюю, не отказывается от права собственности на нее; он предоставляет покупателю право распоряжаться его рабочей силой в течение опре-

---

[7] К. Маркс. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), ч. I. Госполитиздат, М., 1954, стр. 15.

деленного времени; в-четвертых, рабочая сила всегда продается в кредит.

Те отношения, которые складываются в сфере обмена между капиталистами и наемными рабочими, создают ложное, обманчивое представление о взаимоотношениях этих двух антагонистических классов. На рынке капиталист и рабочий внешне выступают как равные товаровладельцы: рабочий — как владелец рабочей силы, капиталист — как владелец денег. Капиталистические отношения, отношения эксплуатации и подчинения, прикрыты внешним равенством. Эту обманчивую форму буржуазные экономисты пытаются выдать за действительность для того, чтобы доказать отсутствие противоречий между капиталистами и рабочими, доказать, что капиталисты и рабочие равны.

В действительности не может быть равенства там, где одни — капиталисты — являются монопольными собственниками средств производства, а другие — наемные рабочие — лишены их и вынуждены продавать свою рабочую силу. Действительная сущность отношений между капиталистами и рабочими — как отношений эксплуатации — раскрывается в процессе производства, в котором происходит потребление капиталистом рабочей силы наемного рабочего. К. Маркс в следующей образной характеристике раскрывает действительную сущность этих отношений: «Бывший владелец денег шествует впереди как капиталист, владелец рабочей силы следует за ним как его рабочий; один многозначительно посмеивается и горит желанием приступить к делу; другой бредет понуро, упирается как человек, который продал на рынке свою собственную шкуру и потому не видит в будущем никакой перспективы, кроме одной: что эту шкуру будут дубить» [8].

Производство прибавочной стоимости. Основной экономический закон капитализма

Капиталистический процесс производства есть процесс потребления рабочей силы как товара, процесс производства товаров и прибавочной стоимости. Во имя получения прибавочной стоимости капиталист покупает средства производства и рабочую силу, организует производство товаров.

Капиталиста никогда не интересуют сами по себе потребительные стоимости производимых им товаров. Для него безразлично, что производить — продукты, полезные человеку,

[8] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 183.

как например, хлеб, масло, одежда, или орудия, несущие смерть и разрушения. Для капиталиста важно лишь то, чтобы в процессе создания тех или иных товаров получить прибавочную стоимость.

Таким образом, капиталистический процесс производства есть не только процесс создания потребительной стоимости и стоимости, но и процесс увеличения стоимости, процесс производства прибавочной стоимости. В этом и заключается двойственный характер капиталистического производства.

Капиталистический процесс производства характеризуется двумя особенностями. Первая особенность заключается в том, что процесс производства осуществляется под контролем капиталиста. Капиталист монопольно владеет средствами производства и в течение определенного времени (дня, недели, месяца и т. д.) свободно распоряжается рабочей силой, которую он приобрел как товар. Капиталист строго следит за тем, чтобы рабочий работал в течение всего рабочего дня с определенной степенью напряженности, чтобы рационально использовались средства производства, не бездействовали машины, не распылялось бы сырье и топливо и т. п.

Второй особенностью капиталистического процесса производства является то, что созданный продукт принадлежит не производителю — наемному рабочему, а капиталисту. Основой присвоения последним продукта чужого труда, труда наемного рабочего, служит капиталистическая частная собственность на средства производства. Товары, созданные трудом наемных рабочих и присвоенные капиталистами, содержат в себе не только стоимость, но и прибавочную стоимость, производство которой стоило рабочим труда и которую безвозмездно присваивают капиталисты.

Как же создается прибавочная стоимость? Предположим, что капиталист руководит производством по пошивке костюмов. Для изготовления последних он закупает определенные элементы производства — швейные машины, шерсть, приклад (подкладочный материал, пуговицы и т. п.) и рабочую силу. Покупаемая им рабочая сила должна обладать средней степенью искусности, умением использовать эти вещественные элементы производства.

Допустим, что для производства костюма капиталист[9] купил 3,5 *м* шерсти, уплатив за нее 350 долларов. На приобретение приклада он расходует 60 долларов. Стоимость, пере-

---

[9] Для упрощения расчетов мы рассматриваем взаимоотношения одного капиталиста и одного рабочего, подразумевая под этим отношения классов.

носимая со швейной машины на костюм, составляет 10 долларов. Расходы на наем рабочей силы равны 6 долларам. Эта сумма является оплатой дневной стоимости рабочей силы. Общие расходы капиталиста на изготовление костюма составили 426 (350 + 60 + 10 + 6) долларов.

Капиталист купил все необходимые элементы производства и может начать процесс изготовления костюма. Рабочий благодаря умению, опыту и сноровке в портняжном деле с помощью швейной машины подвергает соответствующим изменениям шерсть, приклад. Он превращает шерсть в костюм, а подкладочный материал — в подкладку, пришивает к костюму пуговицы.

Потребительная стоимость шерсти как сырья для пошивки платья изменилась, поскольку шерсть уже воплотилась в готовом костюме. Подобное произошло и с прикладом.

Рабочий, производя костюм, затрачивает определенное количество своего живого труда. Его труд носит двойственный характер: с одной стороны, это конкретный труд, а с другой стороны, — абстрактный труд. Но для того чтобы создать определенную потребительную стоимость, например, из ткани сделать костюм, надо затратить труд в определенной целесообразной форме. Только рабочий, обладающий определенными навыками, умением, может целесообразно применить данные средства производства и с их помощью создать определенную потребительную стоимость. Так, например, только портным могут быть использованы такие средства производства, как шерсть, приклад, швейная машина. Результатом его деятельности будет костюм.

Рабочий своим конкретным трудом изменяет потребительные стоимости сырья и вспомогательных материалов, участвующих в производстве, и создает новую потребительную стоимость.

В процессе создания новой потребительной стоимости стоимость используемых средств производства сохраняется, она переносится на вновь производимый продукт. Сохранение прошлого труда и перенесение стоимости со средств производства на вновь создаваемый товар осуществляется конкретным трудом рабочего.

Деньги, авансируемые капиталистом на наем рабочей силы, идут на приобретение предметов потребления и оплату различных услуг, т. е. на поддержание жизнедеятельности рабочего. В процессе производства действует сама рабочая сила, а не ее стоимость. Поэтому рабочая сила в процессе труда не переносит и не может переносить свою стоимость на

создаваемый товар, а воспроизводит ее. Производя своим трудом новые потребительные стоимости, рабочий затрачивает рабочую силу в физиологическом смысле слова, как одинаковый человеческий или абстрактный труд, и тем создает новую стоимость. Таким образом, в процессе труда происходит и перенесение уже существовавшей, воплощенной в средствах производства стоимости, и в то же время создание живым трудом новой стоимости. Двойственный характер труда наемного рабочего отражает двойственный характер капиталистического производства, как процесса создания потребительной стоимости и как процесса возрастания стоимости.

Вернемся к нашему примеру. Пусть для пошивки костюма рабочему потребуется отработать 12 часов. В течение одного часа он создает стоимость в 1 доллар. Стоимость изготовленного костюма включает в себя перенесенную стоимость со средств производства, равную 420 (350+60+10) долларам, и вновь созданную стоимость в 12 долларов. Стоимость костюма составит 432 доллара. Реализуя его по стоимости, капиталист выручает денег больше, чем авансировал. Разница между стоимостью костюма и авансированной стоимостью (*Д'*—*Д*=432—426) равна 6 долларам. Эти 6 долларов и являются прибавочной стоимостью.

Получение прибавочной стоимости обусловлено тем, что рабочий отработал больше времени, чем требовалось для воспроизводства стоимости его рабочей силы. Для воспроизводства стоимости рабочей силы рабочему потребовалось бы отработать 6 часов, а он затратил 12 часов, поэтому и создал большую стоимость. Оплачивая рабочую силу по ее стоимости, капиталист уплатил рабочему лишь за 6 часов работы.

Процесс образования прибавочной стоимости есть не что иное, как процесс создания стоимости рабочим, продолженный далее известного пункта, т. е. того времени, в течение которого лишь воспроизводится стоимость товара рабочая сила. Если бы рабочий работал то время, которое необходимо для воспроизводства стоимости его рабочей силы, то капиталист не получил бы прибавочной стоимости, и такое производство оказалось бы для него бессмысленным.

Суть процесса использования капиталистом рабочей силы как товара и состоит в том, что рабочий работает больше того времени, которое необходимо для воспроизводства его стоимости (в нашем примере рабочий работает не 6 часов, а 12 часов).

Рабочий в процессе производства, присоединяя новую стоимость к товару, обязан не только воспроизвести стои-

мость своей рабочей силы, но и создать прибавочную стоимость. Таким образом, рабочий своим абстрактным трудом воспроизводит стоимость своей рабочей силы и создает прибавочную стоимость. Это свойство рабочей силы — создавать стоимость бóльшую, чем она стоит, т. е. создавать прибавочную стоимость, — и использует капиталист.

В выяснении происхождения прибавочной стоимости К. Маркс последовательно применяет теорию трудовой стоимости. Производство и присвоение прибавочной стоимости капиталистами осуществляется на основе закона стоимости, в соответствии с его требованиями. Капиталисты покупают элементы производства — средства производства и рабочую силу — по их стоимости и продают готовые товары также по их стоимости.

К. Маркс показывает, что даже при предположении, что капиталисты оплачивают полную стоимость рабочей силы, они все равно извлекают из труда рабочих прибавочную стоимость. Производство и присвоение прибавочной стоимости основано на использовании и применении особого товара рабочая сила, который в процессе потребления создает стоимость бóльшую, чем сам стоит. Маркс научно доказал, что получение прибавочной стоимости — не случайное явление, а объективный результат действия экономических законов капитализма.

Процесс производства и присвоения прибавочной стоимости предполагает единство сферы обращения и сферы производства. В сфере обращения капиталист приобретает товар — рабочую силу, здесь же он при продаже товаров реализует и созданную прибавочную стоимость, которая в связи с этим принимает всеобщую, денежную форму. В сфере производства, благодаря труду наемных рабочих, возрастает авансированная стоимость, создается прибавочная стоимость. «Весь этот процесс, превращение его (капиталиста. — *М. А.*) денег **в капитал**, — пишет Маркс, — совершается в сфере обращения и совершается не в ней. При посредстве обращения — потому что он обусловливается куплей рабочей силы на товарном рынке. Не в обращении — потому что последнее только подготовляет процесс увеличения стоимости, совершается же он в сфере производства» [10].

Анализ процесса производства прибавочной стоимости вскрывает деление рабочего дня (время пребывания рабочего на предприятии в распоряжении капиталиста) на две части.

[10] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 201.

Одна часть рабочего дня составляет то время, в течение которого воспроизводится стоимость рабочей силы. Это время Маркс называет необходимым рабочим временем, а труд, затрачиваемый в течение этого времени, — необходимым трудом. Необходимое рабочее время оплачивается капиталистом в форме заработной платы.

Вторая часть рабочего дня составляет то время, в течение которого создается стоимость, безвозмездно присваиваемая капиталистом. Эту часть рабочего дня Маркс называет прибавочным временем, а затраченный в течение ее труд — прибавочным.

Стоимость, созданная в прибавочное время неоплаченным трудом наемного рабочего, называется прибавочной стоимостью. Прибавочная стоимость — это застывший, овеществленный прибавочный труд наемного рабочего. Прибавочная стоимость выражает определенное общественное отношение, характеризующее эксплуатацию рабочего класса собственниками средств производства — капиталистами. Прибавочная стоимость существует только в условиях буржуазного общества. Она является источником доходов его эксплуататорских классов — капиталистов и крупных земельных собственников. На неоплаченном труде наемных рабочих покоится капиталистический строй.

Система наемного труда есть система наемного рабства. Личная свобода рабочего маскирует, затушевывает его зависимость от капиталиста, принудительный характер его труда. Эксплуатация рабочих затушевывается и заработной платой. Последняя, будучи ценой товара рабочей силы, на поверхности явлений выступает как плата за труд.

При капитализме из самого характера производства вытекает безграничная потребность в прибавочном труде. Целью производства является производство и получение прибавочной стоимости, которая выступает во всеобщей, денежной форме и может накапливаться в любом количестве.

Обнажив тайну прибавочной стоимости, К. Маркс открыл *основной экономический закон капиталистического способа производства*, такой закон, который выражает его существо и определяет все главные процессы его экономического развития.

Основной экономический закон включает в себя цель производства и средства для ее достижения. Целью капиталистического производства, его движущим мотивом является все возрастающее производство прибавочной стоимости, а средством ее достижения служит эксплуатация наемных рабочих

капиталистами. Закон прибавочной стоимости дает возможность понять и объяснить все процессы и явления, происходящие в буржуазном обществе. Он выражает эксплуататорскую сущность этого общества.

Буржуазная вульгарная политэкономия, во всех своих разновидностях, замалчивает Марксову теорию прибавочной стоимости. Буржуазные экономисты рассматривают прибавочную стоимость, выступающую в форме прибыли, или как продукт труда капиталиста, или как результат творчества капитала.

Одни из них утверждают, что капиталист так же, как инженер и рабочий, принимает непосредственное участие в устройстве и ведении принадлежащего ему предприятия. За свою деятельность, за свой «квалифицированный труд» по устройству и руководству производством он получает вознаграждение в виде прибыли. Прибыль, по утверждению буржуазных экономистов, есть заработная плата капиталиста за участие в производстве.

Другие буржуазные экономисты рассматривают прибыль как продукт творческой деятельности капитала, находящегося в собственности у капиталиста. Они проповедуют, что будто бы в процессе производства в одинаковой степени участвуют три фактора: труд, капитал и земля. Отсюда сторонники этой теории делают вывод, что владельцы каждого из вышеуказанных трех факторов производства получают «причитающиеся» им доходы: рабочие — заработную плату, капиталист — прибыль и землевладелец — ренту.

Буржуазные экономисты отрицают эксплуатацию наемных рабочих капиталистами, антагонистические противоречия между ними, проповедуют «гармонию» классовых интересов в странах капитала.

В последние годы сначала в США, а потом и в Англии давно известные буржуазные теории об отсутствии эксплуатации в странах капитала и о единстве интересов капиталистов и рабочих стали преподноситься под новым названием «народного капитализма». Теории «народного капитализма» пытаются утверждать, что капитализм изменился, что такие его черты, как эксплуатация, безработица, нищета и т. п., отошли или отходят в прошлое. Авторы этих «теорий» рассматривают прибыль капиталистов не как результат эксплуатации наемных рабочих, а как плату за особый «высококвалифицированный» труд по управлению предприятиями. Согласно этим теориям, в странах капитала идет процесс превращения капиталистов в рабочих, а рабочих — в капитали-

стов, происходит процесс перераспределения богатства, в результате которого капиталисты беднеют, а рабочие богатеют.

Общий вывод проповедников теории «народного капитализма» таков: классы исчезли, наступило единство интересов рабочих и капиталистов; капитализм обеспечивает трудящимся массам благополучие и процветание.

Буржуазные экономисты, защищая интересы монополий, пытаются теориями «народного капитализма» усыпить трудящихся, отвлечь пролетариат от классовой борьбы с буржуазией.

Лживые и демагогические утверждения врагов рабочего класса об отсутствии эксплуатации, классовых антагонизмов в буржуазном обществе разоблачаются Марксовой теорией прибавочной стоимости. Не может быть равенства, единства интересов в странах капитала, где средства производства монополизированы одним классом — буржуазией, а другой класс — рабочие, лишенные этих средств производства, чтобы не умереть с голоду, вынуждены продавать капиталистам свою способность к труду и обогащать класс эксплуататоров.

К. Маркс, создав учение о прибавочной стоимости, подверг научной критике капиталистическую систему хозяйства.

Сущность капитала. Постоянный и переменный капитал

Эпоха господства капитала начинается с превращения рабочей силы в товар. Подлинно научный анализ капитала как важнейшей категории политической экономии капитализма был дан Марксом.

Капитал — это самовозрастающая стоимость. Возрастание стоимости, авансированной капиталистом, происходит благодаря присоединению к ней прибавочной стоимости. Присвоение последней владельцами капитала основано на том, что им принадлежат средства производства. На фабриках, заводах, железных дорогах, на земле применяется труд миллионов трудящихся. Выгоды от массового применения рабочей силы, от прогресса техники, от роста производительности труда и т. п. достаются владельцам капитала.

Господство капитала несет с собой расширение сферы эксплуатации чужого труда и ее усиление. В погоне за обогащением капиталисты используют часть уже полученной прибавочной стоимости для расширения производства, для приобретения дополнительных средств производства и рабочей силы. Прибавочная стоимость превращается в капитал, в орудие систематического присвоения неоплаченного труда ра-

бочих. Таким образом, капитал — это накопленная прибавочная стоимость.

Средства производства и все материальные ценности, находящиеся в собственности у владельцев капитала, являются продуктом труда наемных рабочих и по праву должны принадлежать последним.

«Капитал, — пишет К. Маркс, — это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер» [11].

Капитал выражает производственное отношение между двумя классами: наемными рабочими и капиталистами, поэтому капитал с самого своего возникновения возвещает наступление особой эпохи общественно-производственного процесса.

Капитал в форме купеческого и ростовщического возник задолго до капиталистического производства. В какой бы форме он ни выступал, где бы он ни применялся, капитал всегда является орудием эксплуатации — орудием присвоения чужого труда. Эта черта характерна для капитала как экономической категории буржуазного общества, так и для купеческого и ростовщического, существовавших еще в условиях рабовладельческого строя и феодализма.

Однако капитал как самовозрастающая стоимость имеет свои отличительные особенности:

1. Капитал как исторически определенное, общественное отношение производства отличается от торгового и ростовщического условиями возникновения. Капитал как самовозрастающая стоимость предполагает эксплуатацию наемных рабочих и поэтому возникает тогда, когда рабочая сила становится товаром. Для возникновения торгового и ростовщического капитала достаточно наличия простого товарного производства и развитого обращения.

2. Капитал как экономическая категория буржуазного общества применяется и используется в сфере материального производства. Торговый же капитал обслуживает сферу обращения. Ростовщический капитал занят предоставлением ссуд.

3. Источником дохода капиталиста служит прибавочная стоимость. Источником дохода купцов и ростовщиков является прежде всего прибавочный и часть необходимого продукта

[11] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 827—828.

мелких товаропроизводителей, а также часть прибавочного продукта, созданного трудом рабов и крепостных крестьян.

4. Капиталист присваивает прибавочную стоимость благодаря потреблению в процессе производства особого товара рабочей силы. Купцы для получения торговой прибыли пользовались таким средством, как неэквивалентный обмен. Ростовщики обогащались, взимая высокие проценты как с мелких товаропроизводителей, так и с рабовладельцев и феодалов (эксплуататоры уплачивали высокие проценты частью прибавочного продукта, создаваемого эксплуатируемыми).

5. Получение прибавочной стоимости капиталистами сопровождается возрастанием стоимости, создаваемой в обществе, увеличением материальных благ. Присвоение купцами и ростовщиками чужого труда связано с перераспределением уже созданного продукта, созданной стоимости.

К. Маркс, вскрыв сущность капитала, его классовую природу и исторический характер, подверг резкой критике буржуазные определения капитала.

Буржуазные экономисты определяли капитал как вечно существующую категорию. Например, Франсуа Кенэ рассматривал капитал как вещество, как материю. У Смита мы находим два определения капитала. Одно из них гласит о том, что появление капитала влечет за собой вычет из продукта рабочего. В данном случае Смит рассматривает капитал как орудие присвоения чужого труда и связывает его существование только с современным ему, т. е. буржуазным, обществом. Однако эта смитовская трактовка капитала не получила у него дальнейшего развития и была сведена на нет его вторым определением. Он рассматривал капитал и как запасы, т. е. средства производства, используемые для дальнейшего производства.

Рикардо рассматривал капитал как всякий накопленный труд, отождествляя его со средствами производства. Он считал капиталом даже примитивные орудия первобытного человека — камень и палку.

Определения капитала, данные предшественниками Маркса, используются и современными буржуазными экономистами. Поэтому критика Марксом определений капитала, данных Кенэ, Смитом, Рикардо, сохраняет силу и значение и в наше время.

Никто из буржуазных экономистов не мог понять того, что капитал — это определенное отношение между людьми и что его господство характеризует капиталистическое производство. Для них капитал — это вечно существующая кате-

гория, накопленный труд, используемый для дальнейшего производства. По мнению буржуазных экономистов, капитал является вечной, внеисторической категорией, поскольку он в виде средств производства, материальных благ, вещей существует везде, в любом обществе, независимо от его формы. Согласно их утверждениям, капитал не является орудием эксплуатации, орудием присвоения чужого труда. Такой подход к определению капитала обусловлен тем, что буржуазные экономисты рассматривают категории капитализма как вечные и естественные.

«Это, — пишет В. И. Ленин, — самая характерная черта буржуазных философов (и экономистов. — *М. А.*) — принимать категории буржуазного режима за вечные и естественные; поэтому они и для капитала берут такие определения, как, напр., накопленный труд, служащий для дальнейшего производства, — т. е. определяют его как вечную для человеческого общества категорию, замазывая таким образом ту особую, исторически определенную экономическую формацию, когда этот «накопленный труд», организованный товарным хозяйством, попадает в руки того, кто не трудился, и служит для эксплуатации чужого труда»[12].

Критикуя буржуазных экономистов, Маркс показал, что средства производства становятся капиталом лишь при определенных общественных отношениях, лишь тогда, когда они используются как средства присвоения прибавочной стоимости, неоплаченного труда наемных рабочих. Капитал не вещь, а производственное отношение, существование капитала неразрывно связано с существованием наемного труда.

Открытие Марксом двойственного характера труда, создающего товар, дало ему возможность проникнуть в тайну прибавочной стоимости, обнажить ее сущность и показать различную роль элементов производства — средств производства и рабочей силы — в капиталистическом процессе производства, в процессе создания и увеличения стоимости.

Исходя из различной роли средств производства и рабочей силы в процессе создания стоимости и прибавочной стоимости, Маркс вскрывает реально существующее в условиях капитализма деление капитала на постоянный и переменный. Это деление свойственно капиталу, непосредственно занятому в материальном производстве.

Средства производства являются вещественными факторами процесса производства, независимо от его обществен-

[12] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 201.

ной формы. В процессе труда они служат только как вещь с полезными свойствами. Используя их потребительную стоимость, труд создает продукты.

Одна часть средств производства — средства труда — в течение длительного срока принимает участие в процессе производства. Период жизни средств труда охватывает большее или меньшее число постоянно снова и снова повторяющихся при их помощи процессов труда. Каждый раз средства труда вступают в процесс труда, обладая своей первоначальной формой, сохраняя свои качества. Например, машина, изготовив 10 тыс. метров ткани и сохранив свои качества, сможет снова быть использована в процессе производства. Средства труда служат в процессе труда до тех пор, пока они сохраняют свою первоначальную форму.

Фабричные здания, машины, инструменты и т. п. своей материальной формой не выходят из сферы производства, существуют отдельно от продуктов, образованию которых они способствовали.

Другая часть средств производства — сырье и вспомогательные материалы, вступив в процесс труда, теряют свою первоначальную потребительную стоимость. Сырье и часть вспомогательных материалов входят во вновь создаваемый продукт. Например, переработанный хлопок, превращенный в пряжу, теряет свои прежние свойства и не может служить сырьем для изготовления последней. Некоторые вспомогательные материалы в процессе труда исчезают бесследно, как например, уголь, масло и др.

Средства производства целиком принимают участие в процессе труда, в процессе создания потребительной стоимости, но лишь частью — в процессе образования стоимости готового продукта. Они отдают вновь созданному продукту ту часть стоимости, которую утрачивают в процессе труда. Стоимость средств труда, целиком участвующих в создании потребительной стоимости, переносится конкретным трудом рабочего на вновь произведенный товар частями, постепенно, по мере изнашивания. Например, если машина служит 10 лет, то в течение года она перенесет на вновь произведенный продукт одну десятую часть своей стоимости.

Стоимость сырья, вспомогательных материалов, топлива полностью переносится конкретным трудом рабочего на вновь созданный продукт. Например, в стоимость костюма целиком войдет стоимость использованной шерсти, хотя какая-то часть ее не примет участия в процессе создания его потребительной стоимости (имеются в виду отходы в виде обрезков, образую-

щихся во время кроя костюма). Конкретный труд рабочего воспроизводит ранее существовавшую стоимость в новой форме полезного продукта.

Поскольку средство производства никогда не отдает продукту больше стоимости, чем оно утрачивает в процессе труда вследствие уничтожения своей собственной потребительной стоимости, постольку оно не может быть источником стоимости и прибавочной стоимости.

Ту часть капитала, которая превращается в средства производства и в процессе производства не изменяет величины своей стоимости, К. Маркс называет **постоянным капиталом**[13].

Средства производства — здания, машины, оборудование, сырье, вспомогательные материалы, топливо — с точки зрения процесса труда, являются вещественными факторами производства, а с точки зрения создания и увеличения стоимости — постоянным капиталом.

Итак, средства производства, будучи необходимым элементом капиталистического процесса производства, не создают стоимость и прибавочную стоимость. Величина их стоимости в процессе производства остается неизменной.

Какова же роль рабочей силы в процессе создания стоимости и прибавочной стоимости? Рабочая сила в процессе труда, в процессе создания потребительных стоимостей выступает как их творец, изменяющий, приспосабливающий предметы природы для удовлетворения потребностей человека. Рабочая сила в процессе капиталистического производства создает товары, воспроизводит свою стоимость, оплаченную капиталистом в форме заработной платы, и производит прибавочную стоимость. Воспроизводство стоимости рабочей силы и создание прибавочной стоимости осуществляются абстрактным трудом рабочего. Величина той части капитала, которая авансируется на покупку рабочей силы, в процессе производства не остается постоянной, она изменяется, возрастает.

Ту часть капитала, которая превращается в рабочую силу и в процессе производства изменяет свою стоимость, Маркс называет **переменным капиталом**[14]. Только рабочая сила как переменный капитал создает для капиталиста стоимость и прибавочную стоимость.

---

[13] Постоянный капитал К. Маркс обозначает буквой *c* (начальная буква слова constant, что значит постоянный).

[14] Переменный капитал К. Маркс обозначает буквой *v* (начальная буква слова variable, что значит изменяющийся).

Лишь в условиях капиталистического способа производства средства производства выступают в форме постоянного капитала, а рабочая сила — в форме переменного капитала.

Открытие Марксом деления капитала на постоянный и переменный обнажило тайну капиталистической эксплуатации. Карл Маркс показал, что средства производства никакой стоимости не создают и служат в руках капиталистов орудием производства прибавочной стоимости. Только благодаря эксплуатации наемной рабочей силы, создается прибавочная стоимость, которую капиталисты присваивают.

Для буржуазной политической экономии не существует деления капитала на постоянный и переменный. Признать это деление — значит признать наличие эксплуатации в условиях капитализма.

Анализ капиталистического процесса производства, роли элементов производства в процессе создания стоимости и прибавочной стоимости дал возможность Марксу раскрыть специфическую форму выражения стоимости товаров, производимых на капиталистических предприятиях.

Стоимость любого товара состоит из затрат прошлого труда в связи с применением и использованием средств производства и из затрат живого труда рабочей силы, непосредственно изготовившей данный товар. В условиях капитализма средства производства и рабочая сила выступают как части капитала, поэтому и стоимость товара получает специфическую форму выражения. Прошлый труд теперь уже проявляется через стоимость постоянного капитала (c), через стоимость, перенесенную со средств производства на вновь произведенный продукт. Живой труд, воплощенный в товаре, как вновь созданная стоимость, выступает в форме $v+m$, где v есть воспроизведенная стоимость рабочей силы и m — прибавочная стоимость.

Прибавочная стоимость выступает как результат действия рабочей силы в процессе производства, как прирост переменного капитала.

Таким образом, стоимость товаров, создаваемых на капиталистических предприятиях, принимает следующий вид: $c+v+m$. Она выражает производственные отношения буржуазного общества, эксплуатацию наемных рабочих капиталистами.

Маркс не только вскрыл сущность капиталистической эксплуатации, но показал и способ измерения этой эксплуатации. Степень эксплуатации рабочей силы капиталом может быть выражена как в форме овеществленного труда — отношением

прибавочной стоимости к переменному капиталу, так и в форме текучего труда — отношением прибавочного труда к необходимому.

Отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу $\left(\frac{m}{v}\right)$ Маркс называет *нормой прибавочной стоимости* и обозначает буквой m′. Норма прибавочной стоимости выражается в процентах и, будучи экономической категорией буржуазного способа производства, является, как пишет Маркс, точным выражением степени эксплуатации рабочей силы капиталом, или рабочего капиталистом.

Норма прибавочной стоимости выражает взаимную связь между двумя составными частями рабочего дня — между необходимым и прибавочным временем, она показывает, какую часть рабочего дня рабочий работает на себя и какую на капиталиста. Допустим, что степень эксплуатации равна 100%. При этих условиях рабочий половину рабочего дня будет работать на себя, а половину — на капиталиста.

Норма прибавочной стоимости выражает отношение, в котором распределяется вновь созданная стоимость $(v+m)$ между капиталистом и наемным рабочим. Предположим, что в течение рабочего дня рабочие создадут стоимость, равную 60 долларам, при степени эксплуатации в 200%. Полученная стоимость распределится в следующей пропорции: 40 долларов присвоит капиталист, а 20 долларов достанутся рабочим в форме заработной платы.

Выражение степени эксплуатации отношением прибавочного труда к необходимому присуще любому антагонистическому обществу. Но лишь в капиталистическом обществе выражение степени эксплуатации выступает в форме нормы прибавочной стоимости. Норма прибавочной стоимости не только выражает эксплуатацию наемных рабочих капиталистами, но показывает и степень этой эксплуатации.

Норма прибавочной стоимости, выражая степень эксплуатации рабочей силы капиталистом, не может служить показателем абсолютной величины эксплуатации. Предположим, что необходимый труд равен 4 часам. Норма прибавочной стоимости будет равна 100%. Если необходимый и прибавочный труд увеличатся каждый до 5 часов, то норма прибавочной стоимости по-прежнему составит 100%, а величина эксплуатации возрастет на 25%.

Абсолютную величину эксплуатации рабочих характеризует *масса прибавочной стоимости*. Последняя представляет собой всю прибавочную стоимость, создаваемую

рабочими, занятыми на данном предприятии капиталиста, и присваиваемую им безвозмездно.

Масса прибавочной стоимости зависит от степени эксплуатации и от числа занятых рабочих. Если мы обозначим массу прибавочной стоимости через M, прибавочную стоимость, доставляемую отдельным рабочим в среднем за день, через m, переменный капитал, ежедневно авансируемый на покупку одной рабочей силы, через v, общую сумму переменного капитала через V, то мы получим следующую формулу:

$$M = \frac{m}{v} \cdot V.$$

Пусть на данном предприятии будет занято 10 рабочих и в течение трех часов они создадут прибавочную стоимость, равную 30 франкам. Если число рабочих возрастет вдвое, с 10 до 20 человек, то и масса прибавочной стоимости соответственно увеличится в 2 раза, с 30 до 60 франков. С ростом числа занятых рабочих увеличивается и масса прибавочной стоимости.

Масса прибавочной стоимости будет возрастать и с повышением степени эксплуатации. Допустим, что на том же предприятии степень эксплуатации возросла со 100 до 200%. С повышением нормы прибавочной стоимости до 200% вдвое увеличится прибавочное время и те же 10 рабочих создадут в два раза большую прибавочную стоимость. Прибавочная стоимость будет равна 60 франкам.

С развитием капитализма повышается степень эксплуатации наемных рабочих. Еще быстрее растет масса прибавочной стоимости, покольку увеличивается число пролетариев, эксплуатируемых капиталистами.

В настоящее время в странах капитала, даже по далеко неполным данным, рабочий меньшую половину рабочего дня работает на себя и большую — на капиталиста. Согласно подсчетам многих советских экономистов, норма прибавочной стоимости в США составляет 300%. Степень эксплуатации английских рабочих возросла с 192% в 1938 г. до 247% в 1958 г.

Особенно высока степень эксплуатации в колониальных и зависимых странах. Труд местных рабочих этих стран оплачивается значительно дешевле труда европейцев.

Повышение степени эксплуатации капиталисты достигают двумя путями: производством абсолютной прибавочной стоимости и производством относительной прибавочной стоимости.

Абсолютная прибавочная стоимость

Одним из методов увеличения нормы прибавочной стоимости является удлинение рабочего дня.

Прежде чем понять, что означает удлинение рабочего дня при капитализме, необходимо выяснить, что собой представляет рабочий день. Рабочий день при капитализме — это сумма необходимого и прибавочного времени. Необходимое время рабочего дня заранее определено стоимостью рабочей силы, которая является относительно постоянной величиной для той или иной страны, для определенного периода ее развития.

Величина прибавочного времени изменяется с изменением продолжительности рабочего дня. Предположим, что рабочий день равен 10 часам, из которых 5 часов составляют необходимое время и 5 часов прибавочное время. Изобразим рабочий день в виде линии, на которой каждое деление будет соответствовать одному часу:

Рабочий день = 10 часам

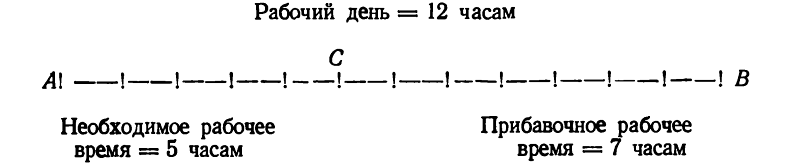
C

A!——!——!——!——!——!——!——!——!——!——! B

Необходимое рабочее время = 5 часам

Прибавочное рабочее время = 5 часам

Если рабочий день увеличится с 10 до 12 часов, то прибавочное время возрастет с 5 до 7 часов. В этом случае рабочий день можно представить так:

Поскольку возрастает прибавочное время, постольку увеличивается и степень эксплуатации, растет масса прибавочной стоимости. При продолжительности рабочего дня в 10 часов норма прибавочной стоимости составляет 100%, а при 12-часовом дне — 140%.

Прибавочную стоимость, полученную путем удлинения рабочего дня, Маркс называет **абсолютной прибавочной стоимостью**.

Производство абсолютной прибавочной стоимости связано лишь с удлинением рабочего дня за пределы необходимого рабочего времени и не затрагивает основ технического прогресса труда. Производство абсолютной прибавочной стоимости может совершаться и действительно совершалось в первоначальный период капитализма на основе таких способов производства, которые были получены, как указывает Маркс, от истории без содействия капитала. Для него достаточно лишь наличие продажи и купли рабочей силы.

Капиталисты в погоне за прибавочной стоимостью стремятся к безграничному удлинению рабочего дня. Они удлиняют его путем абсолютного увеличения, путем сокращения времени обеденного перерыва, введения ночных смен, путем увеличения количества сверхурочной работы. Кроме того, капиталисты не включают в рабочий день время, необходимое для подготовки рабочего места и сдачи выработанного продукта. Все эти способы удлинения рабочего дня ведут к увеличению отработанного времени, к абсолютному возрастанию производимой стоимости, а следовательно, и прибавочной стоимости.

Безграничное стремление капиталистов к удлинению рабочего дня наталкивается на его пределы. Рабочий день — текучая величина, но изменяться он может в известных пределах. Рабочий день имеет максимальную границу и не может быть продлен за ее пределы [15]. Максимальная граница рабочего дня определяется двояко. Во-первых, она определяется физическим пределом использования рабочей силы. Человек в продолжение суток может расходовать лишь определенное количество жизненной энергии. Иначе говоря, он не может работать все 24 часа. Кроме того, рабочий должен располагать временем для удовлетворения своих физических потребностей с целью восстановления израсходованной жизненной энергии. Он должен питаться, отдыхать, спать и т. д. Физическая граница рабочего дня сводится к тому, что он не может быть равен 24 часам в сутки.

Во-вторых, максимальная граница рабочего дня определяется пределом социального свойства. Рабочему необходимо время не только для удовлетворения физических потребностей, но и для удовлетворения интеллектуальных и социальных потребностей. Объем и способы удовлетворения интеллектуальных и социальных потребностей рабочего зависят от

---

[15] Минимальной границей рабочего дня является необходимое рабочее время.

уровня развития страны, от общего состояния культуры, от исторического процесса формирования рабочего класса. Следовательно, рабочий день имеет и социальную границу. Таким образом, изменения, которым подвержен рабочий день, колеблются между физическими и социальными границами.

В конечном счете вопрос о продолжительности рабочего дня решается силой, борьбой между капиталистами и рабочими. Чем выше уровень классовой борьбы, тем короче рабочий день.

На ранних этапах развития капитализма ради получения прибавочной стоимости буржуазия широко использовала государственную власть для издания законов, заставляющих рабочих трудиться как можно больше. Орудия производства были примитивны, свободные крестьяне и ремесленники могли работать самостоятельно, не нанимаясь к капиталисту. Буржуазия не имела избытка рабочей силы. Рабочий день был очень продолжительным.

Промышленный переворот и дальнейшее развитие машинной индустрии, процесс разорения крестьян и ремесленников привели к быстрому росту числа рабочих. Появился избыток рабочей силы. Отпала необходимость в законах об удлинении рабочего дня. Голод не только заставлял рабочих наниматься к капиталисту, но и принимать условия, диктуемые последним. В машинный период рабочий день составлял для мужчин 16—17 часов в сутки, а для детей— 12—14 часов.

Рабочий класс развернул активную борьбу за сокращение рабочего дня. Результатом этой борьбы явилось принятие буржуазными правительствами законов об ограничении рабочего дня. Впервые такие законы были приняты в Англии. Сначала в законодательном порядке была ограничена продолжительность труда детей и подростков (закон 1833 г.). Дети до 13 лет должны были работать 8 часов, подростки от 13 до 18 лет — 12 часов. Спустя некоторое время был ограничен рабочий день и для женщин. В 1844 г. был принят закон, ограничивающий труд женщин 12 часами и труд детей — $6^1/_2$ часами, а в 1847 г. для женщин и подростков был установлен 10-часовой рабочий день.

Потребовались десятилетия борьбы английского пролетариата, чтобы был ограничен и рабочий день взрослых мужчин. В 1901 г. английское правительство приняло закон, согласно которому рабочий день взрослых рабочих продолжался 12 часов в первые пять дней недели и $5^1/_2$ часов — в субботу.

С ростом классовой борьбы пролетариата законы об ограничении рабочего дня появились и в других странах.

Буржуазия всех стран сопротивлялась законодательному ограничению рабочего дня, и пролетариату приходилось вести за это упорную и длительную борьбу.

В ходе борьбы с буржуазией рабочий класс выдвинул требование 8-часового рабочего дня. Это требование было провозглашено в 1866 г. Рабочим конгрессом в Америке и по предложению Маркса I Интернационалом. Борьба за 8-часовой рабочий день стала неотъемлемой частью классовой борьбы пролетариата.

Организованные стачки питерских рабочих под руководством ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в 90-х годах прошлого столетия вынудили царское правительство России в 1897 г. принять закон об ограничении рабочего дня. Согласно этому закону, рабочий день продолжался $11^1/_2$ часов, а по субботам и накануне праздников — 10 часов. В. И. Ленин так оценивал закон 1897 г.: «Значение нового фабричного закона состоит в том, что он, с одной стороны, является вынужденной уступкой правительства, что он *отвоеван* у полицейского правительства соединенными и сознательными рабочими... С другой стороны, значение нового закона состоит в том, что он необходимо и неизбежно *дает новый толчок* русскому рабочему движению» [16].

Накануне первой мировой войны в большинстве развитых стран рабочий день продолжался 10 часов. После первой мировой войны в результате упорной классовой борьбы пролетариата во многих капиталистических странах был установлен 8-часовой рабочий день.

Работа свыше 8 часов в день еще и сейчас является обычным явлением. Существующее законодательное ограничение продолжительности рабочего дня во многих странах и в настоящее время часто нарушается капиталистами. Особенно велика продолжительность рабочего дня в колониях и зависимых странах. Продолжительность рабочего дня более 8 часов обусловливается главным образом ростом цен на предметы потребления и проведением империалистами и их правительствами политики замораживания заработной платы.

Удлинение рабочего дня для получения прибавочной стоимости буржуазия использует на всех этапах капиталистического развития.

Производство абсолютной прибавочной стоимости дости-

---

[16] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 277—278.

гается и путем повышения интенсивности труда — возрастанием напряженности труда, увеличением затрат жизненной энергии человека в единицу времени. Повышение интенсивности труда на отдельных предприятиях равноценно удлинению рабочего дня. Рост интенсивности труда обусловливает повышение степени эксплуатации, увеличение прибавочной стоимости.

По данным западногерманского исследователя, в послевоенный период в промышленности Западной Германии «степень затраты рабочими физической и духовной энергии превышает возможность ее восстановления... Только этим и объясняется тот факт, что более $^{3}/_{4}$ всех рабочих и служащих вынуждены в среднем за 12 лет до наступления предельного 65-летнего возраста окончательно выбывать из производства, как полностью нетрудоспособные» [17].

Чрезмерная интенсивность труда ведет к нервному и физическому истощению рабочих, к подрыву здоровья и сокращению их жизни. В США за 20 лет число смертных случаев от болезней сердца возросло более чем на 50%. Этот факт известный немецкий экономист Ю. Кучинский объясняет ростом интенсивности труда на предприятиях США.

В буржуазных странах рабочие-мужчины зачастую уже в 40—45 лет, а женщины в 35 лет настолько изношены непосильным трудом, что капиталисты их стараются не принимать на работу. На рынке труда к услугам капиталистов всегда имеются молодые здоровые рабочие, эксплуатация которых обеспечивает возрастание прибавочной стоимости.

Капиталистическое производство «в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, — замечает К. Маркс, — является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга. В самом деле, только ценой колоссального расточения сил индивидуального развития обеспечивается и осуществляется развитие человечества в эту историческую эпоху...» [18].

Относительная прибавочная стоимость

Вторым способом повышения степени эксплуатации рабочих, увеличения прибавочной стоимости является сокращение необходимого рабочего времени в пределах неизменного рабочего дня. В связи с уменьшением необходимого времени

---

[17] «Производительность против рабочего класса в странах капитала», ИЛ, М., 1956, стр. 140.

[18] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 93—94.

увеличивается прибавочное, изменяется соотношение между необходимым и прибавочным рабочим временем, возрастает степень эксплуатации.

Предположим, что рабочий день равен 10 часам, из которых 5 часов составляют необходимое время и 5 часов — прибавочное время. Изобразим этот рабочий день графически:

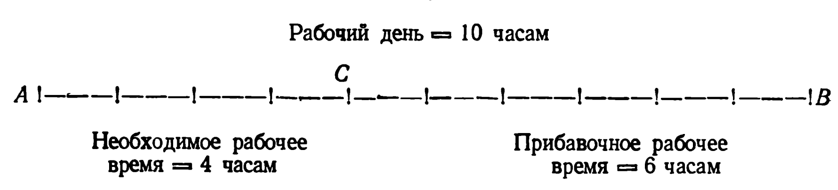
Рабочий день = 10 часам

C

A !———!———!———!———!———!———!———!———!———!———! B

Необходимое рабочее время = 5 часам | Прибавочное рабочее время = 5 часам

Допустим, что необходимое время будет сокращено на 1 час и составит 4 часа. Прибавочное время за счет сокращения необходимого времени возрастет с 5 до 6 часов, увеличится и прибавочная стоимость. В таком случае рабочий день будет выглядеть следующим образом:

В результате такого изменения соотношения между необходимым и прибавочным временем норма прибавочной стоимости возрастет со 100 до 150%. Следовательно, масса созданной прибавочной стоимости увеличится в полтора раза.

Какими путями и методами капиталисты добиваются сокращения необходимого рабочего времени?

Необходимое рабочее время — это то время, в течение которого воспроизводится стоимость товара рабочая сила. Оно изменяется с изменением стоимости рабочей силы. Чем выше стоимость рабочей силы, тем больше необходимое рабочее время. И наоборот. Чем ниже стоимость рабочей силы, тем меньше необходимое рабочее время. Таким образом, сокращение необходимого рабочего времени обусловливается уменьшением стоимости рабочей силы.

Понижение стоимости рабочей силы связано с удешевлением производства средств существования, с уменьшением их стоимости. Уменьшение стоимости жизненных средств рабочего обусловливается повышением производительности труда, во-первых, в отраслях, производящих предметы потребле-

ния рабочих, и, во-вторых, в отраслях, производящих средства производства для производства предметов потребления рабочего. С ростом производительности труда уменьшается время, в течение которого рабочий производит свои жизненные средства, т. е. воспроизводит стоимость рабочей силы, и увеличивается прибавочное время при неизменном рабочем дне.

Итак, сокращение необходимого рабочего времени достигается путем роста производительности труда прежде всего в отраслях, производящих жизненные средства рабочих, и в отраслях, производящих средства производства для производства предметов потребления рабочих.

Прибавочная стоимость, полученная путем сокращения необходимого рабочего времени, благодаря росту общественной производительности труда и соответствующего увеличения прибавочного времени, называется *относительной прибавочной стоимостью*.

Разновидностью относительной прибавочной стоимости является *избыточная или добавочная прибавочная стоимость*. Получение избыточной прибавочной стоимости связано с применением новой техники и более совершенных методов производства на отдельных предприятиях той или иной отрасли производства, с ростом производительности труда на отдельных предприятиях, с повышением индивидуальной производительности труда.

Использование новой техники и более совершенных методов производства на том или ином предприятии повышает производительность труда, делает ее выше средней общественной. Более производительный труд создает в равные промежутки времени большее количество потребительных стоимостей, чем средний общественный труд того же рода. Стоимость единицы товара, созданного высоко производительным трудом, будет ниже общественной стоимости.

Избыточная прибавочная стоимость составляет разницу между общественной и индивидуальной стоимостью товара. Капиталист будет извлекать добавочную прибавочную стоимость потому, что он является владельцем товаров, созданных высоко производительным трудом. Следовательно, источником избыточной прибавочной стоимости служит более производительный труд рабочих тех предприятий, где применяются новая техника и более совершенные методы производства.

Владелец товаров, созданных высоко производительным трудом, будет иметь преимущества и в борьбе с конкурента-

ми. Он сможет реализовать свои товары по цене ниже общественной стоимости и в то же время извлечь избыточную прибавочную стоимость. Правда, эта добавочная прибавочная стоимость будет меньше той, которую он мог бы получить при продаже товаров по общественной стоимости.

Получение избыточной прибавочной стоимости тем или иным капиталистом или группой капиталистов есть временное явление. Капиталист будет извлекать добавочную прибавочную стоимость до тех пор, пока данные технические усовершенствования не сделаются достоянием многих предприятий данной отрасли. По мере того как более совершенные орудия труда и методы производства получат в той или иной отрасли всеобщее распространение, общественная стоимость товара понизится до его индивидуальной стоимости. Вследствие этого исчезнет разница между общественной и индивидуальной стоимостью товара, а также избыточная прибавочная стоимость (так как условием ее получения является различие между индивидуальной и общественной стоимостью).

Повышение общественной производительности труда в той или иной отрасли производства в конечном счете скажется на стоимости средств существования рабочих и средств производства, необходимых для изготовления этих предметов потребления. Стоимость рабочей силы уменьшится, сократится необходимое рабочее время и увеличится прибавочное время, вследствие чего возрастет относительная прибавочная стоимость, которую будет получать весь класс капиталистов.

Избыточная прибавочная стоимость является постоянным, закономерным явлением для капиталистического общества в целом. Избыточная прибавочная стоимость, исчезая на одних предприятиях, существует и возникает на других.

В погоне за избыточной прибавочной стоимостью капиталисты вводят новую технику и применяют более совершенные методы производства. Действия разрозненных капиталистов в этом направлении в целом приводят к техническому прогрессу в обществе, к развитию производительных сил.

Развитие производительных сил, технический прогресс в условиях капитализма происходят стихийно в силу господства частной собственности на средства производства и осуществляются во имя получения прибавочной стоимости. Технический прогресс при капитализме носит ограниченный и антагонистический характер. Капиталисты стоят за такую технику, которая сулит им огромные прибыли. Они будут вводить машину тогда, когда ее стоимость будет меньше стоимости вытесняемой ею рабочей силы. Поскольку капита-

лист «оплачивает не применяемый труд, а стоимость применяемой рабочей силы, то для него, — пишет К. Маркс, — применение машины целесообразно лишь в пределах разности между стоимостью машины и стоимостью замещаемой ею рабочей силы»[19].

Капиталисты вводят новую технику тогда, когда она обеспечивает возрастание прибавочной стоимости.

Технический прогресс в условиях капитализма ведет к ухудшению положения пролетариата, к обострению классовых противоречий между рабочими и буржуазией.

К. Маркс, анализируя производство относительной прибавочной стоимости, показывает три основные исторические стадии повышения производительности труда капитализмом, основные этапы производства относительной прибавочной стоимости: 1) простая капиталистическая кооперация труда; 2) разделение труда и мануфактура; 3) машины и крупная промышленность. Эти три стадии отражают процесс развития производительных сил и производственных отношений капиталистического общества, процесс становления и утверждения капиталистического способа производства.

Первоначально капиталистические предприятия возникли в форме простой капиталистической кооперации труда.

Кооперация труда — это форма обобществления труда, при которой много лиц объединяются для выполнения той или иной работы или для осуществления тех или иных производственных операций. Кооперация труда была известна рабовладельческой и феодальной формации, но здесь она применялась спорадически. В буржуазном же обществе кооперация труда стала господствующей формой обобществления труда. Это обусловлено самой сущностью капиталистического производства — эксплуатацией наемных рабочих во имя получения прибавочной стоимости. Размеры кооперации труда определялись размерами индивидуальных капиталов.

Простая капиталистическая кооперация труда характеризуется сотрудничеством наемных рабочих, выполняющих однородные операции под командованием капиталиста. Работники работали орудиями труда эпохи феодализма и каждый из них производил готовый товар. Результат труда зависел главным образом от умения, ловкости и сноровки рабочего. Простая капиталистическая кооперация труда базировалась на ремесленной технике и ручном труде. Следова-

---

[19] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 398.

тельно, при простой кооперации труда капитал еще не затронул материально-технической основы производства, не внес коренных, существенных изменений в орудия труда; рабочий еще не был окончательно привязан к капиталистическому предприятию, к капиталисту. Здесь имело место формальное подчинение труда капиталу. Эксплуатация рабочих, производство прибавочной стоимости осуществлялось в основном путем абсолютного удлинения рабочего дня, господствовал метод производства абсолютной прибавочной стоимости.

Уже простое объединение многих рабочих под командованием капитала обусловило преимущества кооперации труда по сравнению с ремесленным производством феодальных цехов и простым товарным хозяйством. Обобществление труда многих рабочих приводит к взаимному уравновешиванию их индивидуальных способностей, вызывает соревнование, усиливает жизненную энергию. Кооперация труда обеспечивает выполнение таких работ, которые не под силу произвести в одиночку (например, перенос больших тяжестей), и таких работ, которые проводятся в сжатые сроки (например, уборка урожая). Она расширяет пространственную сферу работ, например, при строительстве каналов, железных дорог и т. п.

Кооперация труда уменьшает расходы средств производства и рабочего времени на постройку, освещение, отопление производственных зданий и т. п. Конечно, на строительство помещения для 20 человек потребуется меньше средств, чем на постройку 20 отдельных мастерских для каждого работника.

Итак, кооперация труда обусловила экономию рабочего времени, рабочей силы и средств производства в процессе труда. Она породила новую производительную силу труда, производительную силу обобществленного труда, которая по самой своей сущности, указывает К. Маркс, является массовой силой. И эту новую, массовую производительную силу труда капиталист присвоил даром (ведь он оплачивает рабочему только его индивидуальную рабочую силу). Эта новая производительная сила выступает как производительная сила капитала.

С развитием производства совершенствуется и форма обобществления труда. На смену простой капиталистической кооперации труда приходит мануфактура. В странах Западной Европы она господствовала приблизительно с половины XVI в. до последней трети XVIII в.

Мануфактура — это капиталистическая кооперация труда, основанная на разделении труда внутри предприятия при

создании одного и того же товара. Здесь уже каждый рабочий специализируется на выполнении определенной операции или на изготовлении определенной детали продукта. Товар, производимый в мануфактуре, выступает как результат совокупного труда, как продукт совокупного рабочего. Следовательно, каждый рабочий становится частичным рабочим. Растет его экономическая зависимость от капиталиста. Мануфактурный рабочий лишен возможности создавать самостоятельно продукт. Он может применить и использовать свою индивидуальную рабочую силу только в сотрудничестве с другими рабочими, нанимаясь к капиталисту.

Мануфактура, введя разделение труда внутри предприятия, не внесла коренных существенных изменений в процесс производства, в орудия труда. Ее материально-технической базой оставалась ремесленная техника и ручной труд. Поэтому мануфактура не могла охватить все общественное производство. Но она означала новую стадию повышения общественной производительности труда, новый этап производства относительной прибавочной стоимости. Однако и в мануфактурный период развития капитализма господствовало формальное подчинение труда капиталу, производство абсолютной прибавочной стоимости.

Новый этап повышения общественной производительности труда обусловлен преимуществами мануфактурной формы обобществления труда. Мануфактура обладает всеми преимуществами простой кооперации труда, а в силу разделения труда приобретает и новые преимущества. Специализация рабочих на выполнении отдельных операций или на производстве отдельных деталей обусловливает развитие виртуозности у них, ведет к уплотнению рабочего дня, а все это обеспечивает рост производительности труда. Происходит дифференциация инструментов, каждый из них приспосабливают к выполнению определенных операций, и в результате этого также повышается производительность труда. Специализация орудий производства и труда увеличила экономию на средствах производства. В условиях простой кооперации труда каждому рабочему был необходим полный комплект орудий для изготовления товара.

Мануфактура подготовила условия для перехода к высшей форме капиталистической кооперации труда — к капиталистической фабрике. Капиталистическая фабрика — это крупное капиталистическое предприятие, основанное на эксплуатации наемных рабочих и на применении машин для создания товаров.

Специализация ремесленных орудий труда создала предпосылки для введения машин. Машина представляет совокупность ремесленных инструментов, приводимых в движение не рукой человека, а механической силой. Мануфактура специализировала труд работников, приучила их к капиталистической дисциплине и тем самым подготовила рабочих для машинного производства.

Переход от мануфактуры к фабрике Маркс назвал промышленным переворотом. В странах Европы он происходил со второй половины XVIII до середины XIX в.

Переход от мануфактуры к фабрике знаменовал глубокие, коренные, существенные изменения в процессе производства в материально-технической базе, в общественных отношениях. Он означал преобразование всего общественного производства в целом. На смену ремесленной технике и ручному труду пришло крупное машинное производство. Капитализм приобрел свою техническую базу. Революционизирование орудий труда обусловило изменение роли рабочего в процессе производства. На фабрике разделение труда зависит главным образом от орудий производства, и обобществление труда диктуется ими же. Наемный рабочий превращается в придаток к машине. На капиталистической фабрике не рабочие применяют условия труда, а условия труда применяют рабочего. «В мануфактуре, — пишет К. Маркс, — рабочие образуют члены одного живого механизма. На фабрике мертвый механизм (т. е. машина. — *М. А.*) существует независимо от них и они присоединены к нему как живые придатки»[20]. Завершается создание капиталистической дисциплины труда, которая носит принудительный и деспотический характер. Капитал уже реально подчиняет себе труд.

Буржуазное общество раскалывается на два основных класса — рабочих и капиталистов. Пролетариат, указывал Ф. Энгельс, в машинный период оформился «как особый класс, с особыми интересами и с особой исторической миссией»[21].

Итак, капитализм одержал окончательную победу над всеми предшествующими ему формами производства и утвердил свое господство как способ производства. Он заменил мелкое производство крупным, ремесленную технику — машинной, обобществил процесс труда, создал рабочий класс — своего могильщика и творца нового общественного строя, коммунизма.

---

[20] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 428.

[21] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 287.

С завершенностью буржуазных производственных отношений обостряются и расширяются все мрачные стороны капитализма. Получает полное развитие основное противоречие капиталистического общества — противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов труда. Обостряется основное классовое противоречие — противоречие между рабочими и капиталистами. Уже в первой половине прошлого столетия рабочий класс развернул организованную классовую борьбу и вышел на политическую арену как самостоятельная сила.

Переход к фабрике знаменовал новую ступень в повышении общественной производительности труда, господство производства относительной прибавочной стоимости, т. е. ее получение за счет увеличения производительности труда. Этот переход знаменовал резкое возрастание эксплуатации труда капиталом и дальнейшее ухудшение положения трудящихся масс.

Машина явилась могучим средством повышения производительности труда, удешевления продуктов, орудием роста общественного богатства. Она увеличивает власть человека над природой, создает широкие возможности для применения научных открытий в процессе производства. Однако в условиях капитализма все эти выгоды присваиваются эксплуататорами. Технический прогресс поставлен на службу буржуазии, он используется ею исключительно для производства и увеличения прибавочной стоимости.

Капиталисты применяют машину как средство усиления эксплуатации наемных рабочих, как орудие увеличения прибавочного труда. Машина заменяет ручной труд. В условиях капитализма эта замена ведет к лишению работы, к лишению средств существования работников ручного труда, к вытеснению рабочих из производства, к росту безработицы.

С введением машин капиталисты стали еще шире применять труд женщин и детей. Применение женского и детского труда увеличивает предложения рабочей силы, ведет к падению ее цены, к уменьшению стоимости товара рабочая сила. Кроме того, труд женщин и детей оплачивается дешевле труда мужчин.

Капиталистическое применение машин превращает рабочего в ее придаток. На его долю выпадает лишь физический труд. Умственный труд становится привилегией специальных работников: инженеров, техников, научных работников.

Машина в руках капиталистов служит средством удлинения рабочего дня наемных рабов, орудием повышения интенсивности их труда. Чем больше времени машина находится в процессе производства, тем больше она впитывает живого труда, тем больше создается прибавочной стоимости.

Научно-технический прогресс, введение автоматизации производства в ряде отраслей промышленности США и развитых капиталистических стран Западной Европы несут рабочим усиление эксплуатации, угрозу огромного роста безработицы и еще большего обнищания и на этой основе колоссальный рост прибылей буржуазии.

Выборочный анализ 12 различных случаев автоматизации производства в США показал, что число занятых рабочих сократилось в среднем на 63,4%, а производительность труда выросла на 382%.

«Внедрение новых достижений науки, технический прогресс не только не устраняют, но еще более углубляют неразрешимые противоречия капитализма» [22].

Усиливается напряженность труда оставшихся на производстве рабочих. Распространение автоматизации в то же время обусловливает повышение интенсивности труда и на тех предприятиях, где автоматизация не введена. Капиталисты, которые по тем или иным причинам не могут ввести автоматизацию производства, стремятся спастись от разорения путем сокращения издержек производства. Владельцы предприятий усиливают нажим на рабочих. Сокращается число занятых рабочих. Оставшихся рабочих заставляют на старом оборудовании увеличивать выработку продукции путем применения новейших потогонных систем организации труда и заработной платы.

Научно-технический прогресс ведет к ломке и изменениям уже сложившейся профессиональной и квалификационной структуры рабочего класса; растет удельный вес непроизводственных рабочих и соответственно падает доля производственных рабочих. Встает большой и сложный вопрос — вопрос переквалификации рабочих, требующий для своего решения средств и времени.

Капитализм не способен в должной степени использовать результаты развития науки и техники. Научно-технический прогресс служит средством для получения огромных прибылей империалистами. Программа партии указывает, что капи-

---

[22] Н. С. Хрущев. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, стр. 18.

тализм «обращает достижения человеческого разума против самого человечества»[23].

Достигнутый уровень развития науки и техники требует общественного контроля над производством в интересах социального прогресса, но это возможно только на путях перехода к социализму, в условиях общественной собственности на средства производства.

Итак, современный капитализм характеризуется возрастанием неустойчивости его экономики, новым резким обострением всех его противоречий.

Капиталистическая действительность, ухудшающееся положение трудящихся масс опровергают попытки апологетов буржуазного общества (а им вторят и ревизионисты) представить автоматизацию производства как новую, прогрессивную эру в развитии капитализма.

Единство и различие абсолютной и относительной прибавочной стоимости

«С известной точки зрения, — пишет К. Маркс, — разница между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью представляется вообще иллюзорной»[24].

Производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости — это лишь два метода, два пути повышения степени эксплуатации наемных рабочих, два метода, два пути увеличения прибавочного времени и прибавочной стоимости.

Оба способа производства прибавочной стоимости связаны с определенным уровнем общественной производительности труда. В производстве относительной прибавочной стоимости эта связь выступает непосредственно. Капиталисты получают относительную прибавочную стоимость лишь при условии роста производительности труда.

Производство абсолютной прибавочной стоимости в конечном счете связано с определенным уровнем производительности труда. Ее производство вообще возможно тогда, когда необходимое время рабочего ограничивается частью его рабочего дня. Если все имеющееся в распоряжении производителя время будет затрачиваться на производство необходимых средств существования для себя и своей семьи, то у него не останется времени для безвозмездного труда в пользу экс-

---

[23] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 28.
[24] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 514.

плуататора. Для ограничения необходимого времени частью рабочего дня требуется определенный уровень общественной производительности труда.

Абсолютная прибавочная стоимость, пишет Маркс, относительна. Она относительна потому, что ее производство в конечном счете связано с определенным уровнем производительности труда. Относительная же прибавочная стоимость абсолютна потому, что ее производство требует абсолютного удлинения рабочего дня за пределы необходимого рабочего времени. Это увеличение прибавочного времени в рамках неизменного рабочего дня происходит за счет уменьшения необходимого рабочего времени в связи с ростом производительности труда.

Оба способа производства прибавочной стоимости существуют одновременно и обусловливают друг друга.

Производство абсолютной прибавочной стоимости содействует расширению производства относительной прибавочной стоимости. Удлинение рабочего дня усиливает классовую борьбу пролетариата. Против возмущений рабочих капиталисты нередко используют машину. «Она, — пишет Маркс, — становится самым мощным боевым орудием для подавления периодических возмущений рабочих, стачек и т. д., направленных против самодержавия капитала»[25].

Производство относительной прибавочной стоимости в свою очередь расширяет производство абсолютной прибавочной стоимости. Применяемые капиталистами машины используются не только как орудие увеличения производительности труда, но и как средство удлинения рабочего дня, повышения интенсивности труда, усиления капиталистической дисциплины труда.

Единство производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости проявляется и в использовании в обоих случаях такого метода, как повышение интенсивности труда.

Необходимо различать рост интенсивности труда на отдельных предприятиях и ее рост на многих предприятиях той или иной отрасли производства. Повышение интенсивности труда на отдельных предприятиях выступает как скрытое удлинение рабочего дня, как метод производства абсолютной прибавочной стоимости. Более интенсивный труд создает в единицу времени бóльшую стоимость и большее количество товаров, чем средний общественный труд.

---

[25] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 441.

Рост интенсивности труда на многих предприятиях ведет к повышению ее среднего общественного уровня, а этот уровень входит в качестве одного из элементов в определение общественно необходимого рабочего времени. Повышение среднего общественного уровня интенсивности обусловит уменьшение общественно необходимого рабочего времени на производство того или иного товара. Возрастет производительность труда. Повышение производительности труда — это и есть всякие изменения в процессе производства, сокращающие общественно необходимое рабочее время. Рост производительности труда обусловливает получение относительной прибавочной стоимости.

Производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости различается как способами увеличения прибавочного времени, так и общественными последствиями.

Производство абсолютной прибавочной стоимости связано с абсолютным удлинением рабочего дня. «Производство абсолютной прибавочной стоимости образует всеобщую основу капиталистической системы и исходный пункт производства относительной прибавочной стоимости» [26].

Производство абсолютной прибавочной стоимости предполагает формальное подчинение труда капиталу.

Производство абсолютной прибавочной стоимости, связанное с удлинением рабочего дня, наглядно иллюстрирует усиление эксплуатации рабочих капиталистами, наступление буржуазии на жизненные интересы пролетариата.

Получение относительной прибавочной стоимости является более утонченным способом эксплуатации рабочих, поскольку оно не затрагивает величину рабочего дня и тем самым маскирует повышение степени эксплуатации. Производство относительной прибавочной стоимости связано с ростом производительности труда, оно революционизирует технические процессы труда, требует усовершенствования техники и организации производства. Производство относительной прибавочной стоимости предполагает реальное подчинение труда капиталу.

В настоящее время в странах капитала широко используются оба способа производства прибавочной стоимости. Возрастанию степени эксплуатации служат технический прогресс и особенно повышение интенсивности труда за счет применения так называемых научных методов организации производства и «новейших систем» заработной платы.

---

[26] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 512—513.

*
* *

Учение о прибавочной стоимости, по определению В. И. Ленина, является краеугольным камнем экономической теории Маркса. Марксова теория прибавочной стоимости дала возможность вскрыть самые глубокие основы капиталистического производства, его эксплуататорскую сущность. На прибавочной стоимости, создаваемой неоплаченным трудом наемных рабочих, покоится все существование капиталистического общества.

Теория прибавочной стоимости явилась ключом для подлинного научного раскрытия содержания всех явлений, экономических законов, категорий буржуазного общества.

Маркс подверг научной критике капиталистическую систему хозяйства и выступил страстным обличителем ее хищнического характера, проявившегося в невиданном в истории расточительстве людей, живого труда.

Показав диаметральную противоположность экономического положения пролетариата и буржуазии, Маркс вскрыл причину антагонистического противоречия между основными классами буржуазного общества. Классовая борьба пролетариата против буржуазии является неотъемлемой чертой капитализма. Ее причины коренятся в самом способе производства, в эксплуатации наемных рабочих капиталистами. Маркс показал, что с развитием капитализма развиваются и углубляются классовые противоречия.

Усиление классовой борьбы рабочих неизбежно ведет к расшатыванию устоев буржуазного строя, к пролетарской революции и гибели капитализма. Лишь только пролетарская революция освобождает трудящиеся массы от всякой эксплуатации человека человеком и обеспечивает коренное улучшение их положения.

Создав учение о прибавочной стоимости, Маркс научно обосновал неизбежность социалистической революции и диктатуры пролетариата. В. И. Ленин в работе «Карл Маркс» указывает, что «неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества»[27], т. е. из закона прибавочной стоимости.

Маркс открыл всемирно-историческую роль пролетариата как могильщика буржуазного строя и созидателя социалисти-

---

[27] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 54.

ческого общества. Пролетариат является основной производительной силой капиталистического производства. Рабочий класс связан с крупным машинным производством и поэтому является носителем самого прогрессивного строя — коммунизма.

«Главная движущая сила революционного преобразования мира — рабочий класс, самый последовательный революционный класс, — указывает Программа КПСС. — В ходе классовых битв он организуется, создает свои профсоюзы и политические партии, ведет экономическую, политическую и теоретическую борьбу против капитализма. Осуществляя историческую миссию революционного преобразователя старого общества и созидателя нового строя, рабочий класс становится выразителем не только своих классовых интересов, но и интересов всех трудящихся. Он, естественно, выступает как гегемон всех сил, борющихся против капитализма»[28].

Научное обоснование исторической роли пролетариата Марксом дано в «Капитале». «Можно сказать, — писал В. И. Ленин, — что весь «Капитал» Маркса посвящен выяснению той истины, что *основными силами капиталистического общества являются и могут являться только буржуазия и пролетариат:* — буржуазия, как строитель этого капиталистического общества, как его руководитель, как его двигатель, — пролетариат, как его могильщик, как единственая сила, способная сменить его»[29].

Учение Маркса о прибавочной стоимости дает пролетариату духовное оружие в борьбе с капитализмом за свои жизненные права, за установление нового общественного строя.

Доказательством жизненности и всепобеждающей силы марксизма-ленинизма явилась победа социализма первоначально в нашей стране, а затем и в ряде других стран. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения нового, социалистического общества. Ныне более $^1/_3$ населения земного шара строит социализм и коммунизм.

Капитализм всем ходом исторического развития обречен на гибель. А победа социализма во всем мире исторически неизбежна.

---

[28] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 9.
[29] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 176.

Лекция 7

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Сущность заработной платы при капитализме

Учение Маркса о прибавочной стоимости вскрывает ее источник и тайну капиталистической эксплуатации, показывая непримиримые противоречия между буржуазией и рабочим классом. Однако в жизни на поверхности капиталистического общества капиталистическая эксплуатация маскируется, затушевывается. Прежде всего это связано с заработной платой при капитализме, которая порождает ложное представление об отсутствии эксплуатации рабочего класса буржуазией.

При рассмотрении заработной платы в капиталистическом обществе Маркс ставит задачу — за видимостью заработной платы вскрыть ее сущность, раскрыть ее действительное содержание.

Заработная плата при капитализме выступает, как определенная сумма денег, которую получает рабочий на руки за свой труд. Что капиталист в форме заработной платы оплачивает рабочему его труд, а рабочий продает не рабочую силу, а труд — это представление капиталистов и рабочих имеет объективную обусловленность. В чем причина такого представления о заработной плате?

Рабочая сила всегда продается в кредит. Рабочий оплачивается после того, как он отдал свой труд, и сам рабочий воспринимает зарплату как оплату его труда. Это усугубляется еще тем обстоятельством, что заработная плата устанавливается либо в соответствии с количеством проработанного времени, либо в соответствии с количеством произведенного продукта. Заработная плата зависит также от квалификации рабочих, производящих одинаковую работу: более искусный рабочий получает за свой труд больше, менее искусный — меньше. Кроме того, труд является единственным средством для рабочего получить необходимые средства существования, и только затраты труда на капиталистическом предприятии дают ему право на получение заработной платы.

Это объективно порождает в буржуазном обществе представление о том, что заработная плата есть плата за труд. Получается, что капиталист заплатил рабочему за его труд, а раз так, то исчезает источник прибавочной стоимости, исчезает разделение труда на необходимый и прибавочный и создается видимость того, что весь труд наемного рабочего является оплаченным трудом. Так в заработной плате при капитализме затушевываются действительные отношения между рабочими и капиталистами.

Для того чтобы сорвать с заработной платы покровы, скрывающие действительное отношение между трудом и капиталом, Маркс свой анализ заработной платы начинает с утверждения о том, что продается в буржуазном обществе не труд, а рабочая сила. Рабочая сила есть способность к труду, которой обладает каждый нормальный человек. Труд — это целесообразная деятельность человека, процесс, совершающийся между человеком и природой. Поэтому труд не мыслим без соединения работника, обладающего способностью к труду, со средствами производства. Для того чтобы труд продавался на рынке, он должен существовать до продажи. Но рабочий лишен средств производства и обладает лишь способностью к труду, таким образом, продавать он может только рабочую силу.

Труд не может быть товаром, так как он не может иметь стоимости. Стоимость есть овеществленный труд. Если допустить, что труд имеет стоимость, то стоимость труда измеряется самим собой — трудом. Труд не может иметь стоимость, подобно тому, как тяжесть не может иметь особого веса, теплота — особой температуры. Если бы труд продавался, то оплата труда в соответствии с фактически затраченным его количеством ликвидировала бы сам источник обогащения капитализма, сделала бы невозможным само капиталистическое производство. Кроме того, потребление рабочей силы, т. е. собственно процесс труда начинается после того, как капиталист нанял рабочего, и потому рабочий уже не может распоряжаться своим трудом, а результаты труда принадлежат собственнику средств производства и рабочей силы — капиталисту.

Труд сам есть «субстанция и имманентная мера стоимости», т. е. внутреннее содержание стоимости, величина которой определяется в свою очередь количеством затраченного труда. Следовательно, труд не может быть товаром, не может продаваться. В буржуазном обществе продается как товар рабочая сила. «Стоимость труда» и «цена труда» — мнимые

категории или иррациональные выражения стоимости рабочей силы. Цена товара рабочая сила есть стоимость рабочей силы, выраженная в деньгах, т. е. заработная плата.

На основе этого Маркс делает очень важный теоретический вывод о том, что «заработная плата является не тем, чем она *кажется,* не *стоимостью* — или *ценой* — *труда,* а лишь замаскированной формой *стоимости* — или *цены* — *рабочей силы»* [1]. Итак, заработная плата при капитализме представляет собой превращенную форму стоимости или цены рабочей силы и выражает в замаскированном виде отношения эксплуатации наемного труда капиталом.

Номинальная и реальная заработная плата

Заработная плата как цена товара рабочая сила или его меновая стоимость имеет специфику в отличие от движения цен других товаров капиталистического мира.

Стоимость товара рабочая сила имеет двоякое выражение: с одной стороны, меновая стоимость или цена рабочей силы в деньгах, а с другой стороны, это необходимые средства существования рабочего. Нужно различать номинальную и реальную заработную плату. Номинальная заработная плата — это заработная плата, выраженная в деньгах. Реальная заработная плата — количество материальных благ и услуг, которые могут быть куплены на данную сумму денежной заработной платы.

Заработная плата является одним из важных показателей жизненного уровня рабочего класса при капитализме. Номинальная заработная плата не всегда является показателем действительного уровня жизни рабочего. Номинальная заработная плата может расти, а жизненный уровень может падать вследствие дороговизны средств существования. Возможен и такой случай, когда номинальная заработная плата остается неизменной, а фактический уровень жизни будет расти при удешевлении средств существования. Поэтому для определения жизненного уровня рабочего класса необходимо учитывать не только величину номинальной, но и величину реальной заработной платы.

На основе анализа капиталистического способа производства Маркс установил закономерность в отношении движения заработной платы при капитализме. «Общая тенденция капиталистического производства, — писал Маркс, — ведет не к

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произв., т. II, стр. 20.

повышению среднего уровня заработной платы, а к понижению его»[2].

Под влиянием каких же причин заработная плата имеет тенденцию к снижению? Прежде всего, с ростом производительности труда при капитализме происходит падение стоимости рабочей силы, так как к этому приводит уменьшение стоимости товаров, входящих в потребление рабочего класса.

Известно, что при товарном производстве, основанном на частной собственности на средства производства, механизм действия закона стоимости состоит в колебании цен вокруг стоимости под влиянием спроса и предложения на рынке. Особенностью товара рабочая сила является то, что цена рабочей силы или заработная плата, за редким исключением, может подняться до своей верхней границы — стоимости рабочей силы. Обычно цена рабочей силы всегда ниже действительной стоимости. Рабочая сила — это единственный источник существования рабочего, поэтому он обязательно должен продать и у него нет возможности подождать со своим товаром более благоприятных условий продажи. Этим-то и пользуется капиталист, диктуя условия продажи товара рабочая сила на рынке труда. Кроме того, на рынке труда при капитализме всегда существует резервная армия труда — безработные. Наличие безработицы создает на рынке такое положение, что всегда предложение товара рабочая сила больше, чем спрос на него. При такой конъюнктуре рынка труда цена на товар рабочая сила опускается ниже стоимости. Необходимо еще учесть, что занятый на производстве рабочий вынужден соглашаться работать за меньшую плату из страха быть выброшенным за ворота фабрики. Следует еще принять во внимание, что безработные содержатся в основном за счет работающих, так как те средства, которые идут на выплату пособий по безработице, формируются в значительной своей части за счет работающих (в виде налогов, различных взносов и т. д.), что снижает заработную плату работающих.

Другим важнейшим фактором является дискриминация в оплате труда, широко распространенная при капитализме. В капиталистических странах применяется низкая оплата труда женщин и детей, а также труда «цветных» рабочих, выполняющих ту же работу, что и взрослые «белые» мужчины. Рост применения женского и детского труда значительно понижает стоимость рабочей силы. Когда в производство во-

---

[2] К. Маркс. Избр. произв., т. I, стр. 406.

влекаются члены семьи рабочего — жена и дети, то заработная плата рабочего снижается. Теперь вся семья получает почти столько же, сколько раньше получал глава семьи — взрослый мужчина. Женщины, дети, подростки составляют значительную часть всех рабочих и служащих в капиталистических странах, а их заработная плата даже за одинаковый труд намного ниже, чем у мужчин.

В ряде стран: Англия, Франция и Япония — существует возрастная шкала заработной платы. Так, во Франции молодежь в возрасте 14—15 лет получает на 50% меньше заработка взрослых, в возрасте 15—16 лет — на 40% меньше, в возрасте 16—17 лет — на 30%, в 17—18 лет — на 20% меньше, чем взрослые рабочие. Дешевый женский и детский труд оказывает давление на зарплату мужчин, так как капиталист предпочитает дешевый труд женщин и детей, то мужчины в поисках работы вынуждены соглашаться на более низкую оплату.

Если учесть весь применяемый женский и детский труд, то капиталисты извлекают колоссальные прибыли от недоплаты по заработной плате женщинам и детям. Американская газета «Дейли уорлд» 7 ноября 1952 г. писала: «Если бы внезапно все трудящиеся женщины в США превратились бы в мужчин, директорам предприятий пришлось бы выплачивать на десять миллиардов долларов больше, чем они платят сейчас».

Расовая дискриминация особенно сильна в колониальных и зависимых странах. В некоторых странах Африки африканцы за одну и ту же работу получают в 8—9 раз меньше, чем европейские рабочие. Расовая дискриминация имеет место и в передовых капиталистических странах. Так, в США не только труд негров, но труд иммигрантов также оплачивается ниже труда американцев. А с 1952 г. в эту категорию включаются все лица, родившиеся за пределами США. Заработная плата рабочего класса понижается также вследствие низкой оплаты труда сельскохозяйственных рабочих.

В процессе развития капитализма происходит снижение заработной платы еще и в силу того, что капитализм все более применяет либо труд высокой квалификации (а для рабочего получать ее очень тяжело), либо неквалифицированный. Поэтому значительная часть рабочих теряет свою квалификацию и вынуждена заниматься трудом неквалифицированным, который оплачивается намного дешевле. Длительная безработица также ведет к потери квалификации.

Величина реальной заработной платы зависит от уровня

цен на предметы потребления и различные услуги, а также от налогов, уплачиваемых рабочими.

Фонд заработной платы рабочих и служащих в США увеличился в 1960 г. по сравнению с 1959 г. всего лишь на 1%, а рост индекса стоимости жизни увеличился с 153,2 в 1959 г. до 158 в 1960 г.

Во Франции в 1960 г. в ведущих отраслях промышленности — металлургической и металлообрабатывающей, где занято более 1,5 млн., в связи с ростом цен и увеличением налогов реальная зарплата рабочих и младшего технического персонала снизилась по сравнению с 1957 г. на 12%. В ФРГ 1960 г. был отмечен дальнейшим ростом стоимости жизни. В целом за год квартирная плата возросла на 14%, стоимость проезда по железной дороге — на 12,5, а на городском транспорте — на 7, обслуживание в парикмахерской — на 11, плата за газ — на 6,3, цена на мебель — на 3,7%. После второй мировой войны в капиталистических странах происходит рост цен на продукты питания, одежду, обувь и т. д. Здесь следует подчеркнуть тот факт, что рост денежной заработной платы всегда отстает от темпов роста цен на предметы потребления, поэтому известный период, пока зарплата остается на прежнем уровне, капиталисты имеют значительный выигрыш на росте цен.

Растут расходы рабочих и за различные услуги, как квартира, газ, электричество, водопровод и другие, а также транспортные расходы. Только расходы на квартплату во многих капиталистических странах составляют 20—30% заработной платы.

Налоги — это прямой вычет из заработной платы рабочего. За годы войны и послевоенные годы во всех капиталистических странах налоги резко возросли. Если в 1914 г. в США федеральные налоги на душу населения были менее 4 долларов, то в 1959 г. — 634 доллара. В Англии налоги выросли в 5 раз по сравнению с 1938 г. и составляют 20% заработка рабочих. Во Франции налоги составляют приблизительно $^1/_3$ заработка рабочего. Но рабочие страдают не только от прямых, но и от косвенных налогов, которыми облагает капиталистическое государство ряд товаров, как табак, спички, сахар и др. В Западной Германии косвенные налоги составляют в розничной цене сахара — 38%, соли — 40, кофе и чая — 46, табака — 70%.

Вывод следует такой, что с развитием капитализма происходит процесс падения заработной платы ниже стоимости рабочей силы. Этот процесс протекает противоречиво в усло-

виях действия как факторов, понижающих заработную плату, так и факторов, противодействующих, сдерживающих ее падение.

Мощным фактором, противодействующим падению заработной платы, является экономическая борьба рабочего класса. Хотя в основе заработной платы лежит стоимость рабочей силы, но фактическая величина ее определяется соотношением сил в классовой борьбе пролетариата с буржуазией. Существуют минимальная и максимальная границы заработной платы. Минимальная граница определяется при капитализме чисто физическими условиями, необходимыми для поддержания жизни рабочего. Капиталисты стремятся приблизить заработную плату к этой границе. Максимальная граница определяется стоимостью рабочей силы. Рабочий класс заинтересован в продаже своего товара рабочей силы по стоимости.

Иначе говоря экономический закон стоимости рабочей силы реализуется в борьбе между трудом и капиталом, между наемными рабочими и капиталистами. Чем выше организованность и сплоченность пролетариата, смело выступающего на защиту своих прав, на борьбу против хищнической эксплуатации капитала, тем выше сравнительно держится уровень заработной платы, приближаясь к своей максимальной границе. Для успешного ведения борьбы за свои экономические интересы рабочие объединяются в профессиональные союзы, которые являются массовыми организациями и объединяют рабочих не только в масштабе отрасли, но и в целом по стране и в международном масштабе (Всемирная федерация профсоюзов и Международная конференция свободных профсоюзов). Капиталисты со своей стороны объединяются для борьбы с профсоюзами, для раскола рабочего движения, для подавления сопротивления рабочих в союзы предпринимателей, которые организуют штрейкбрехерство, подкуп и другие гнусные методы в борьбе с рабочими.

Борьба за повышение заработной платы в капиталистических странах в последние годы приняла острейшие формы классовой борьбы между предпринимателями и рабочими. Это объясняется ростом стоимости жизни и налогообложения, ростом интенсификации труда и массовой безработицы.

Широкий размах приняла стачечная борьба за последнее время в капиталистических странах: в Англии, США, ФРГ, Италии, Франции, Японии и др. Только в 1960 г. в забастовочной борьбе участвовало свыше 53 млн. человек. Н. С. Хрущев в докладе на XXII съезде КПСС отмечал, что «навсегда

войдут в историю рабочего движения массовые выступления французских и итальянских трудящихся, стачка бельгийских рабочих, длительная забастовка американских металлургов... стачка английских машиностроителей»[3].

Экономическая борьба имеет большое значение для организации рабочего класса и недопущения сильного снижения заработной платы по отношению стоимости рабочей силы, но она не может освободить рабочего от унизительной продажи рабочей силы, так как не затрагивает основ капиталистического общества.

Только путем революционной, политической борьбы рабочий класс сможет освободиться от капиталистической системы эксплуатации.

Основные формы заработной платы. Современные системы заработной платы и их роль в усилении эксплуатации рабочего класса

Основными формами заработной платы при капитализме являются: повременная и поштучная или сдельная.

Повременная заработная плата есть такая форма заработной платы, при которой заработок рабочего находится в зависимости от проработанного времени — часов, дней, недель, месяцев. Плата за работу в зависимости от проработанного времени — таково проявление сущности стоимости рабочей силы. При повременной плате необходимо различать общую сумму заработной платы и «цену труда». По своему содержанию цена труда есть особая форма выражения часовой стоимости и цены рабочей силы. Маркс употреблял термин стоимость и цена труда, но он предупреждал, что использует их как ходячий термин для обозначения стоимости рабочей силы. Цена труда есть частное от деления дневной стоимости рабочей силы на число часов рабочего дня. Анализируя повременную заработную плату, Маркс установил зависимость денежной заработной платы от цены труда. Сама по себе цена труда не выражает величины затраченного рабочим труда. Один и тот же час труда может выражаться в различной цене труда. При неизменной денежной заработной плате и при изменяющемся рабочем дне цена труда одного часа будет изменяться обратно пропорционально продол-

[3] Н. С. Хрущев. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, стр. 26.

жительности рабочего дня: короче рабочий день — выше цена труда, длиннее рабочий день — ниже цена труда. Например, заработная плата равна 3 долларам, тогда при изменении рабочего дня цена одного часа труда будет равна:

при 12-часовом рабочем дне $\frac{300}{12} = 25$ центов

при 10-часовом » » $\frac{300}{10} = 30$ центов

при 15-часовом » » $\frac{300}{15} = 20$ центов

Таким образом, в зависимости от длины рабочего дня одна и та же денежная заработная плата может представлять очень различную цену труда одного часа. Даже рост денежной заработной платы может сопровождаться падением цены труда, если в большей степени увеличивается рабочий день. Так, заработная плата возросла до 3 долларов 30 центов, а рабочий день увеличивается с 12 часов до 15 часов. Тогда цена рабочего часа $\frac{330}{15} = 22$ цента, против $\frac{300}{12} = 25$ центов.

Практически повременная оплата дает возможность капиталисту усиливать эксплуатацию рабочих путем удлинения рабочего дня, понижая цену рабочего часа, оставляя денежную заработную плату неизменной.

Цена рабочего часа зависит и от интенсификации труда. Рост интенсификации труда ведет к падению цены рабочего часа. Так, за 10 часов рабочий создает стоимость, равную 15 часам, тогда при той же самой заработной плате в 3 доллара цена труда упадет с 30 центов до 20 центов.

Повременная оплата труда дает возможность капиталистам при благоприятных условиях сбыта продукции удлинять рабочий день, вводя сверхурочную работу, а если условия сбыта ухудшаются, то капиталисты переходят на сокращенный рабочий день при почасовой оплате. Тогда рабочий, работающий неполный рабочий день, например, вместо 12 часов только 6 часов при часовой оплате в 25 центов, заработает лишь 1,5 доллара, т. е. половину своего прежнего заработка и вынужден будет по милости капиталиста влачить со своей семьей полуголодное существование.

В угольной промышленности Западной Германии в 1959 г. число «нерабочих смен» в шахтах достигло уже 6 млн., что

соответствует потере заработной платы в 120 млн. марок. В результате введения «нерабочих смен» заработная плата шахтеров упала ниже норм пособий по безработице в Западной Германии.

Одним из требований рабочего класса в его борьбе в настоящее время является сокращение рабочего дня без сокращения заработной платы.

Поштучная или сдельная заработная плата состоит в том, что рабочему уплачивается не за проработанное время, а за количество изготовленных изделий. Однако сдельная заработная плата представляет собой превращенную форму повременной заработной платы. При установлении поштучных расценок капиталисты исходят из повременной заработной платы: дневной заработок рабочего делят на число изделий, которые рабочий может произвести за рабочий день. Так, дневная повременная оплата равна 3 долларам, выработка за 12 часов составляет 30 изделий, тогда поштучная расценка выразится в 10 центов. «Поштучная плата есть не что иное, как превращенная форма повременной платы, точно так же как повременная плата есть превращенная форма стоимости, или цены, рабочей силы»[4], — говорит К. Маркс.

Поштучная плата в еще большей степени, чем повременная, маскирует сущность заработной платы, создавая видимость, что рабочий получает оплату своего труда. Но форма зарплаты не может изменить ее сущности как денежного выражения стоимости или цены рабочей силы.

Поштучную плату в Англии, пишет Маркс, называют «sweating sistem» — потогонная система. Действительно, поштучная плата отвечает такому названию, так как на ее основе капиталисты резко увеличивают интенсивность труда. При установлении расценок берется средняя заработная плата и максимальное количество продуктов, которое вырабатывает наиболее физически сильный и искусный рабочий. Это ведет к установлению заниженных расценок. Кроме того, рабочие, стремясь заработать побольше, стараются путем перенапряжения перевыполнить норму, и когда это перевыполнение наблюдается у более или менее значительного количества рабочих, то капиталисты незамедлительно спешат повысить норму и понизить расценки. И рабочие снова должны перенапрягаться, чтобы при новых низких расценках заработать на существование не менее прежнего. Поштучная плата дает

[4] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 553.

возможность капиталисту придираться к качеству изготовленных изделий, что является источником многочисленных вычетов из заработной платы рабочего. Поштучная заработная плата рождает дух конкуренции среди рабочих, что еще больше увеличивает эксплуатацию рабочего класса. Она способствует увеличению безработицы, так как рабочих заставляют работать за двоих-троих и в результате спрос на рабочую силу падает.

Поштучная плата применяется при работе на дому, которая широко распространена в швейном, мебельном, обувном и других производствах. Работа на дому служит источником получения капиталистами больших прибылей, вследствие того, что позволяет им экономить на постоянном капитале и жестоко эксплуатировать женский и детский труд, причем оплата труда происходит при крайне низких расценках, а борьба против такого гнета капитала для рабочих затруднена в силу их изолированности, разобщенности.

Таковы основные формы заработной платы в их чистом виде, применяемые с появлением капиталистического производства. Кроме этих основных форм в современном капиталистическом обществе существует и целый ряд производных систем заработной платы. С развитием капитализма наблюдается процесс сближения двух основных форм заработной платы — повременной и сдельной. Этот процесс протекает в двух направлениях: установление нормы выработки на единицу времени и превращение повременной и сдельной заработной платы путем выдачи различных премий в повременно-премиальную и сдельно-премиальную.

Одной из первых усовершенствованных систем заработной платы была система Тейлора, разработанная американским инженером Фредериком Тейлором в начале XX в. По системе Тейлора устанавливается «урок» — это высокая норма выработки, рассчитанная на выдающегося по физическим способностям и искусству рабочего. «Урок» был так велик, что, даже по признанию самого Тейлора, его могли выполнить максимум 20% рабочих, работающих на наиболее технически оснащенных заводах США. Оплата идет по двояким расценкам: премиальные для тех, кто выполнит и перевыполнит урок, и штрафные — для тех, кто не выполнит урок. Разница при этом весьма значительна, а так как урок недостижим для большинства рабочих, то и оплачиваются они по низким, штрафным расценкам. Применение системы Тейлора означало громадное усиление эксплуатации рабочего класса. В. И. Ленин указывал на результаты применения системы

Тейлора: в то время как номинальная заработная плата рабочих возросла на 63%, интенсивность труда увеличилась на 270%; количество рабочих, необходимых для выполнения данной работы, сократилось в 3 раза, расход фабриканта снизился в два раза. Применение системы Тейлора вызвало гневный протест рабочего класса и в современных условиях по этой системе оплачивается лишь небольшой процент промышленных рабочих.

Капиталистам понадобился целый ряд систем заработной платы, маскирующих сущность тейлоризма. К таким более утонченным потогонным системам заработной платы, чем система Тейлора, принадлежат системы Меррика, Ганта, Эмерсона, родиной которых являются США. Система Меррика отличается от системы Тейлора тем, что она рассчитана на применение трех шкал расценок с меньшей разницей между расценками. Подобные системы называют еще дифференциальными (штрафными) системами.

С развитием капитализма в ряде отраслей начинает широко распространяться конвейерное, поточное производство. В связи с этим претерпевают изменения и формы заработной платы. Применение сдельной оплаты при конвейере невыгодно. Конвейерное производство позволяет интенсифицировать труд, устанавливая принудительный ритм работы. В автомобильной промышленности крупнейшего миллиардера Генри Форда в США сложилась так называемая «система высокой заработной платы», или «система Форда». По этой системе рост интенсивности труда достигается убыстрением движения конвейера в сочетании с некоторым повышением повременной заработной платы и сопровождается сокращением общего числа занятых рабочих. Интенсификация труда на фордовских предприятиях настолько высока, что рабочие более пяти лет ее не выдерживают, так как более высокая заработная плата не способна компенсировать усиленное изнашивание рабочей силы. В целях усиления эксплуатации и ее маскировки на капиталистических предприятиях применяются и другие системы. Например, «системы дележа», которые основаны на принципе премиальной оплаты за «сбереженное время» в дополнение к средней плате за час труда. К таким системам относятся системы Хэлси (США), Роуэна (Англия), Барса, Бедо.

Система «участия в прибылях» имеет до сих пор распространение в капиталистических странах и широко используется в демагогических целях для обоснования единства интересов рабочих и капиталистов путем превращения рабочих

в «совладельцев» капиталистических предприятий. При этой системе заработная плата заранее устанавливается на несколько более низком уровне, чем на других предприятиях, но зато в конце каждого года после подведения итогов работы предприятия рабочие получают часть прибыли. Способы участия в прибылях бывают самые различные. Широко распространены такие системы участия в прибылях: 1) системы текущих выплат части прибыли наличными; 2) системы начисления дивидендов на зарплату; 3) системы продажи акций рабочим на сумму причитающихся прибылей; 4) системы, комбинирующие текущие выплаты и покупку на часть прибыли акций.

Все эти системы имеют одну общую черту — «премия», выплачиваемая в порядке участия в прибылях под видом части чистой прибыли. На самом деле «премия» представляет собой часть заработной платы рабочих, выплачиваемую по усмотрению капиталиста и используемую в целях давления на рабочих.

Для того чтобы реально представить себе выгоды рабочего от владения акцией, достаточно привести пример, взятый из статьи заместителя главного редактора журнала «Ди Арбейт» Гюнтера Поччела. На предприятии монополии «Маннесман» рабочий приобретает «мелкую акцию» стоимостью в 200 марок. Так как дивиденды достигают почти 10%, то доход «народного акционера» после вычета налога на капитал будет равняться 15 маркам в год. Если сопоставить эти 15 марок с часовым заработком рабочего высокой квалификации, то получается, что почасовой заработок такого держателя акции увеличился на 0,625 пфеннига. В обмен на смехотворную прибавку рабочим предлагают отказаться от революционной борьбы за улучшение жизненных условий. Ни о каком действительном участии трудящихся в прибылях предприятия при капитализме говорить серьезно не приходится.

В настоящее время преобладающей формой заработной платы в капиталистических странах является повременная. В США 70% рабочих обрабатывающей промышленности рассчитываются по ней, в Англии и Западной Германии — 60%. Нынешняя повременная заработная плата применяется в сочетании с мероприятиями, направленными на увеличение производительности и усиление интенсивности труда рабочих, т. е. тесно примыкает к сдельной форме оплаты. Современная повременная заработная плата базируется на установлении принудительного ритма работы, на строгом контроле мастеров за выработкой, на введении пониженных ставок для ра-

бочих, невыполняющих норм, на увольнении рабочих, систематически невыполняющих норм, на введении премиальных надбавок за выполнение и перевыполнение норм.

Характерным для современной заработной платы является сочетание повременной оплаты с чрезвычайно высокими нормами выработки. Эти нормы устанавливаются на основе специально разработанных данных, учитывающих время, необходимое для того или иного движения рабочего. В США наибольшее применение получила система, созданная в 40-х годах Мейнардом, Стегемертеном и Швабом и названная «системой изучения методов и времени движения» (МТМ). Данные о движениях подсчитываются в условных единицах — ТМЮ («единица измерения времени»), равной 0,036 секунды. Например, движение глаз — 10 ТМЮ (0,36 секунды), поворот туловища — 20 ТМЮ (0,72 секунды) и т. п. Эта система имеет целью — экономию трудовых движений для того, чтобы как можно больше сократить время отдыха рабочих и все другие перерывы, повысить темп работы.

В Западной Германии широко используется система РЕФА, названная так потому, что ее разработал Имперский комитет по изучению процесса труда (сокращенно — РЕФА) в Западной Германии. Для этой системы характерно особенно тщательное нормирование и тарификация работ. При тарификации работ применяется аналитический метод оценки работ, который основан не на квалификации рабочего, а на оценке общей трудности работы. Измерение трудности работы осуществляется по определенной схеме, где наряду с показателями трудности той или иной работы учитываются также такие показатели, как «поведение рабочего по отношению к начальству», «инициатива в работе», «стимулирующее воздействие на других» и т. д. Такая система нашла широкое признание у капиталистов. Так, в конце 1956 г. ее использовали 80% предприятий Западной Германии, применяется она также во Франции, Италии, Австрии и США.

Эта система ведет к резкому повышению интенсивности труда к сокращению числа занятых рабочих. Кроме того, зависимость оплаты от многих факторов делает зарплату неустойчивой. Малейшее организационно-техническое изменение дает возможность капиталистам снижать зарплату под предлогом того, что напряжение рабочего по тому или иному показателю снизилось. Сама оценка работ не имеет строго научного обоснования, а во многом зависит от произвола администрации, поэтому представляет широкие возможности

обмана рабочих. Рабочие никакого участия не принимают в нормировании и оценке работ. Если раньше рабочие делились по квалификации на сравнительно небольшое число групп по зарплате, то при системе РЕФА применяется большое многообразие ставок, например, на одном предприятии до 500 различных часовых ставок. Раньше при понижении зарплаты капиталисту противостояли большие группы рабочих, теперь рабочий в одиночку противостоит предпринимателю, что затрудняет организационно борьбу рабочего класса.

Последним словом в области капиталистической организации труда и заработной платы является «аналитическая оценка рабочего места».

По недавним обследованиям, проведенным в США, установлено, что примерно 80% крупных фирм и 50% мелких применяют ту или иную разновидность этой системы. При этой системе зарплата рабочего устанавливается в соответствии с определенными показателями, необходимыми для обслуживания каждой машины, каждого рабочего места. «Аналитическая оценка рабочего места» включает в себя анализ данных каждой машины (сложность управления, максимальная скорость и т. д.), а также качества, которыми должен обладать рабочий для того, чтобы обслуживать машину (физическая выносливость, быстрота движений, аккуратность, воля, чувство ответственности, преданность предприятию). Исчисление баллов по различным факторам той или иной работы происходит исключительно к выгоде капиталистов. Например, на предприятиях американского металлургического концерна «Юнайтед Стейтс стил» максимальное число баллов для фактора «ответственность за сырье» составляет 10, а для фактора «риск несчастного случая» — всего 2.

Рабочий должен напрягать все свои силы для того, чтобы достичь наибольшего количества оценочных баллов по всем показателям работ. Кроме того, денежная оценка преднамеренно усложнена специальными методами высшей математики с целью создать видимость научности зарплаты, а также сделать для рабочих невозможным разобраться в правильности начисления заработной платы. Установление таким образом заработной платы является полнейшим произволом, пытающимся прикрыться «научными показателями».

Однако какие бы изощренные формы заработная плата не принимала, сущность ее всегда неизменна. Заработная плата есть превращенная форма стоимости или цены рабочей силы.

Критика современных буржуазных и ревизионистских теорий заработной платы

Заработная плата при капитализме является важным объектом классовой борьбы между двумя антагонистическими классами капиталистического общества: пролетариатом и буржуазией.

Буржуазная политическая экономия пытается создать и противопоставить марксистской теории заработной платы такие «теории» заработной платы, которые бы отвечали интересам буржуазии и способствовали ослаблению классовой борьбы пролетариата против буржуазии. Остановимся на некоторых наиболее распространенных современных буржуазных и реформистских «теориях» заработной платы.

Современные апологеты капитализма стремятся опровергнуть учение Маркса о заработной плате, являющееся идейным оружием рабочего класса, и пытаются доказать, что эксплуатация при капитализме отсутствует, так как зарплата есть плата за труд и рабочий получает, следовательно, «справедливую» заработную плату, «полный продукт» своего труда. Мы уже рассмотрели выше, что труд не может быть товаром и не продается, а может быть товаром в руках рабочего только его рабочая сила, которую он и продает. Далее, они пытаются обосновать тезис о том, что в ходе развития капитализма заработная плата систематически растет и что, следовательно, положение рабочего класса неуклонно улучшается. Несостоятельность этого утверждения доказана Марксом и подтверждена фактами из капиталистической действительности. Буржуазные идеологи пытаются создать иллюзию единства труда и капитала, необходимость и возможность установления на этой базе «сотрудничества» рабочих и капиталистов. Это жалкая попытка заставить отказаться рабочий класс не только от экономической борьбы, но также и от политической борьбы за свое освобождение от гнета капитала.

Буржуазных и реформистских теорий заработной платы существует много, но все они сходятся в одном, что продается рабочим не его рабочая сила, а труд, и в центре внимания этих теоретиков находится количественная характеристика заработной платы, поэтому различие между этими «теориями» состоит в том, какие факторы определяют заработную плату.

Почти все современные буржуазные теории можно свести к трем основным: «производительная», «социальная» и «регулируемая» теории заработной платы.

«Производительная» теория заработной платы. Наиболее распространенной теорией «производительной» заработной платы является теория «предельной производительности». Яркими представителями этой теории являются английский экономист А. Маршалл и американский экономист Д. Кларк. Эту теорию разделяют и некоторые теоретики современного реформизма.

Согласно этой теории заработная плата есть плата за товар — труд. Причем производительностью обладает не только труд, но и капитал. Заработная плата есть результат специфической производительности труда, а прибыль — результат специфической производительности капитала, что служит оправданием нетрудовых доходов капиталистов. Принцип предельного измерения производительности, по их мнению, заключается в том, что производительность любого фактора производства падает по мере его увеличения, если одновременно другие факторы остаются неизменными.

Так, если происходит рост числа рабочих при отсутствии какого-либо изменения в количестве и качестве применяемого оборудования, то это сопровождается ростом продукции во все уменьшающихся размерах. Отсюда делается вывод, что заработная плата должна определяться производительностью наименее производительного рабочего, а таковым является последний рабочий, нанятый капиталистом. Принцип убывающей производительности используется для доказательства справедливости снижения заработной платы до минимального размера. Для ликвидации безработицы, поучают сторонники этой теории, необходимо увеличить занятость, а это приведет к недостатку оборудования, что в свою очередь вызовет падение производительности труда «предельного» рабочего, таким образом снижение заработной платы вполне закономерно.

Этот принцип убывающей производительности является антинаучным, так как нельзя себе представить рост числа рабочих без изменения количества и качества применяемого оборудования. Нелепо и утверждение о том, что увеличение занятости приведет к недостатку оборудования, так как в действительности капитализм страдает не от недостатка оборудования, а от его хронического излишка.

Несостоятельность принципа «убывающей производительности» заключается и в том, что чем выше производительность труда, тем выше заработная плата рабочих. Маркс в «Капитале» писал о зависимости между производительностью труда и заработной платой, что никогда эта последняя не уве-

личивается в том же отношении, как и производительность. Доказательством служат факты из капиталистической действительности. Например, во Франции в электротехнической промышленности рабочий день с 1938 г. по 1954 г. увеличился на 25%, производительность труда — на 30, а среднемесячная заработная плата уменьшилась на 10%. Другой пример, в Западной Германии на заводах «Бохумер Ферайн» производство стали увеличилось с октября 1953 г. по июль 1954 г. на 62%, а заработная плата с июня 1952 г. по май 1955 г. выросла только на 15%. За счет роста производительности труда растет не заработная плата рабочих, а относительная прибавочная стоимость, присваиваемая капиталистами.

Сторонники же этой теории пытаются убедить рабочий класс в единстве интересов труда и капитала, что рабочие и капиталисты одинаково заинтересованы в росте производительности труда.

«Социальная» теория заработной платы. Эта теория является типично реформистской. Размер заработной платы согласно этой теории зависит от двух факторов — уровня производительности труда, который определяет размер чистого продукта, подлежащего распределению, и той пропорцией, на основе которой происходит распределение продукта между рабочими и капиталистами. Сторонники этой теории сводят все противоречия между трудом и капиталом только к противоречиям в сфере распределения. Они утверждают, что с развитием капитализма заработная плата рабочих растет, так как увеличивается производительность труда, а также сила и организованность класса. Путем соглашений между рабочими и капиталистами, а также при помощи трудового законодательства буржуазного государства в условиях капитализма можно якобы добиться коренного улучшения положения трудящихся.

Однако мечта о лучшей жизни рабочих при капитализме постепенно рассеивается, как только авторы этой теории выступают с заявлениями о том, что профсоюзы должны быть благоразумны и не выставлять «чрезмерных требований». Экономической борьбой рабочие могут добиться повышения заработной платы лишь в рамках от физического минимума до максимума, соответствующего предельной производительности рабочего. Иначе прибыльность капиталистических предприятий упадет, тогда сократится производство и занятость, а следовательно, увеличится безработица.

Теория «регулируемой» заработной платы. Эта теория пытается протащить идею «сотрудничества» труда и капи-

тала. Она сводится к тому, что в условиях современного капитализма уровень заработной платы регулируется трудовым законодательством и соглашениями между капиталистами и профсоюзами.

Теория «регулируемой» заработной платы пытается оправдать антинародную политику буржуазного государства, которое регулирует заработную плату путем проведения политики «замораживания» и «сдерживания». Современные буржуазные экономисты вытащили на свет старую буржуазную концепцию, раскритикованную еще в свое время Марксом, будто бы увеличение общего уровня заработной платы неминуемо ведет к инфляции. Они создали так называемую теорию «порочного круга» или «инфляционной спирали заработной платы и цены». Суть теории состоит в том, что повышение заработной платы приведет к инфляционному росту товарных цен на предметы широкого потребления, а рост цен приведет к необходимости увеличивать заработную плату, что явится причиной нового роста цен и так далее. Таким образом, рабочие сами не заинтересованы в росте заработной платы. В действительности увеличение заработной платы на деле привело бы к соответственному уменьшению прибавочной стоимости, а не к росту цен.

Современные буржуазные и ревизионистские теории заработной платы, выступая открыто или завуалированно против марксизма, рассчитывают на идейное разоружение рабочего класса, на ослабление его экономической и политической борьбы, направленной на уничтожение системы наемного рабства.

Только марксистская теория заработной платы, основанная на объективном изучении экономических законов развития капиталистического способа производства, дает возможность научно понять место и роль экономической и политической борьбы пролетариата, а также понять роль пролетарских партий и профессиональных союзов рабочего класса в капиталистических странах в благородной борьбе за освобождение трудящихся от капиталистической эксплуатации.

Лекция 8

НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА И УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА

Тема «Накопление капитала и ухудшение положения пролетариата» представляет собой дальнейшее развитие теории прибавочной стоимости. В теме анализируется процесс накопления капитала, в связи с чем капиталистическое производство рассматривается здесь не как единичный акт, а как непрерывный процесс.

Процесс производства, рассматриваемый как непрерывный процесс, называется воспроизводством.

Для того чтобы понять особенности капиталистического производства как непрерывного процесса, особенности накопления капитала, необходимо сначала выяснить общие понятия, касающиеся воспроизводства, независимо от того, на какой ступени исторического развития оно осуществляется.

Материальное производство является основой жизни человеческого общества. Общество так же не может перестать производить, как оно не может перестать потреблять. Процесс производства является непрерывным вне зависимости от его общественной формы.

Для того чтобы непрерывно производить материальные блага, нужно иметь орудия труда, сырье, вспомогательные материалы и т. д. А это значит, что годовой продукт общества не может состоять только из предметов личного потребления. Он должен состоять из средств производства и предметов потребления.

Воспроизводство всегда имеет общественный характер. Оно при любом способе производства, в том числе и при капиталистическом, выражает единство как воспроизводства материальных благ, так и воспроизводства производственных отношений людей.

Воспроизводство бывает простое и расширенное. Для простого воспроизводства характерно возобновление процесса

производства в неизменном масштабе. Для расширенного воспроизводства — возобновление процесса производства в расширенном масштабе.

Изучение капиталистического простого и расширенного воспроизводства позволяет вскрыть паразитический характер буржуазного общества, показать тенденцию возникновения и развития предпосылок гибели капиталистического способа производства.

Капиталистическое простое воспроизводство

Капитализму свойственно расширенное воспроизводство, однако простое воспроизводство представляет собой основу всякого, в том числе и капиталистического расширенного воспроизводства. Поэтому действие некоторых закономерностей капитализма целесообразно показать на примере простого капиталистического воспроизводства.

Простое капиталистическое воспроизводство имеет место тогда, когда полученная в результате производства прибавочная стоимость целиком расходуется капиталистом как доход, т. е. как фонд своего личного потребления, вследствие чего производство возобновляется в неизменном размере.

Анализ простого капиталистического воспроизводства дает возможность выяснить специфические черты воспроизводства капиталистических производственных отношений.

Во-первых, анализ простого капиталистического воспроизводства разоблачает ложное представление о том, что в сделке между капиталистом и наемным рабочим капиталист выступает как кредитор, а рабочий как должник, что будто класс капиталистов содержит за счет своего капитала класс наемных рабочих.

Исходным пунктом капиталистического производства является продажа рабочей силы наемным рабочим и покупка ее капиталистом. Однако при акте купли и продажи рабочей силы капиталист выдает рабочему заработную плату не сразу же, не при заключении сделки между ними, а по прошествии недели, месяца и т. д., в течение которых рабочий создает определенный продукт, в стоимость которого входит эквивалент стоимости рабочей силы и прибавочная стоимость, т. е. рабочий авансирует капиталисту свою рабочую силу раньше, нежели получает за нее заработную плату. Капиталист выплачивает рабочему стоимость, которая создана прошлым трудом рабочего. Та заработная плата, которую капиталист выплачивает рабочему, есть лишь эквивалент стоимости части

того продукта, который уже создан рабочим. В то время как рабочий создает данный продукт, часть продукта, созданного им раньше, обращается на рынке и превращается в деньги, из которых капиталист и оплачивает рабочего.

Порождаемая денежной формой ложная внешняя видимость отношений между капиталистом и наемным рабочим тотчас же исчезает, если рассматривать куплю и продажу рабочей силы как постоянно повторяющееся явление, если рассматривать взаимоотношения между классом капиталистов и классом рабочих.

Рабочий класс своим трудом создает совокупный общественный продукт, который присваивается классом капиталистов. Часть совокупного общественного продукта приобретается у капиталистов рабочим классом на деньги, полученные в качестве заработной платы.

Таким образом, класс капиталистов в денежной форме постоянно выдает рабочему классу чеки на получение части продукта, произведенного рабочим и присвоенного капиталистами. Рабочий получает из вновь созданной им стоимости лишь стоимость своей рабочей силы. Приобретая предметы потребления, рабочие постоянно возвращают эти чеки капиталистам, получая взамен причитающуюся им часть созданного ими же самими продукта. При капитализме в форме переменного капитала выступает лишь тот фонд жизненных средств, или рабочий фонд, который необходим работнику производства для поддержания и воспроизводства своей жизни во всех общественных формациях. Этот фонд создается работником производства — рабом при рабовладельческом способе производства, крепостным крестьянином — при феодализме и рабочим — при капитализме.

Особая историческая форма рабочего фонда при капитализме, замаскированная денежными отношениями и формальной «свободой» работника производства, не меняет того факта, что капиталист выплачивает рабочему овеществленный труд самого рабочего. Следовательно, анализ простого капиталистического воспроизводства показывает, что класс наемных рабочих содержит себя своим собственным трудом.

Анализ простого капиталистического воспроизводства показывает также, что всякий капитал есть результат присвоенного чужого труда, труда наемных рабочих.

Первоначальное накопление капитала осуществлялось путем разбоя, грабежа, словом, насилия. Но если даже предположить, что денежный капитал, с которым первоначально выступил капиталист, был результатом его «прошлого

труда» или «бережливости», как это утверждают буржуазные экономисты, то в процессе производства он неизбежно превратился в результат чужого неоплаченного труда.

В самом деле, допустим, что первоначально авансированный капитал в 1000 фунтов стерлингов ежегодно дает 200 фунтов стерлингов прибавочной стоимости, которую капиталист тратит на свои личные нужды.

При повторении процесса производства в течение пяти лет сумма присвоенной капиталистом прибавочной стоимости будет составлять 1000 фунтов стрелингов. В течение этих же пяти лет капиталист потратит на свои личные нужды 1000 фунтов стерлингов, т. е. капиталист «проест» весь свой капитал, и если он все же останется собственником капитала в 1000 фунтов стерлингов, то только потому, что в течение этого времени рабочие произвели 1000 фунтов стерлингов прибавочной стоимости, за счет которой капиталист возобновил израсходованный им капитал.

Таким образом, уже анализ простого капиталистического воспроизводства позволяет сделать вывод о том, что капитал есть результат труда рабочего, противостоящий ему как собственность капиталиста.

Анализ простого капиталистического воспроизводства разоблачает ту обманчивую форму, в которой выступают взаимоотношения между рабочим и капиталистом, ту внешнюю видимость, которая представляет отношения рабочего и капиталиста таким образом, как будто на рынке встречаются два совершенно самостоятельных товаровладельца: рабочий — владелец рабочей силы и капиталист — владелец денег и будто между ними заключается свободная сделка, в результате которой рабочий продает, а капиталист покупает рабочую силу.

Исходным пунктом капиталистического производства является отделение средств производства от непосредственного производителя. Наличие рабочего класса, лишенного средств производства и вынужденного, чтобы не умереть с голоду, продавать свою рабочую силу капиталисту, владеющему средствами производства, является необходимым условием производства прибавочной стоимости.

Воспроизводство капиталистических производственных отношений состоит в том, что в ходе развития капитализма капиталисты остаются владельцами средств производства, а рабочий класс остается классом, лишенным средств производства. Для того чтобы существовать, рабочий должен вновь и вновь продавать свою рабочую силу капиталисту, т. е. произ-

водить капитал — чуждую, противостоящую ему и эксплуатирующую его силу.

В процессе производства рабочий потребляет средства производства и создает новый продукт, содержащий стоимость и прибавочную стоимость. Это производительное потребление рабочего есть в то же время потребление рабочей силы со стороны капиталиста.

С другой стороны, рабочий потребляет определенные жизненные средства, которые он приобретает на заработную плату. Это индивидуальное потребление рабочего.

Индивидуальное потребление рабочего есть лишь момент в производстве и воспроизводстве капитала, оно есть процесс воспроизводства товара рабочая сила, потребление которой является процессом создания прибавочной стоимости. Дело нисколько не меняется от того, что рабочий осуществляет свое индивидуальное потребление ради самого себя, а не ради капиталиста.

Капиталисты и их идеологи — буржуазные экономисты рассматривают как производительное потребление лишь ту часть индивидуального потребления рабочего, которая безусловно необходима для увековечения рабочего как класса, продающего рабочую силу. То же, что рабочий расходует сверх необходимого минимума, рассматривается капиталистом как непроизводительное потребление. При капитализме рабочий рассматривается как сырой человеческий материал, пригодный лишь для эксплуатации.

«Итак,— писал К. Маркс,— с общественной точки зрения класс рабочих — даже вне непосредственного процесса труда — является такой же принадлежностью капитала, как и мертвый рабочий инструмент. Даже индивидуальное потребление рабочих в известных границах есть лишь момент в процессе воспроизводства капитала... Римский раб был прикован цепями, наемный рабочий привязан невидимыми нитями к своему собственнику. Иллюзия его независимости поддерживается тем, что индивидуальные хозяева-наниматели постоянно меняются, а также тем, что существует fictio juris [юридическая фикция] договора» [1].

Таким образом, пока существует капитализм, класс капиталистов и класс наемных рабочих оказываются связанными между собой всеми нитями капиталистической экономики как части единого капиталистического общества. Класс капиталистов не может обогащаться, не имея в своем распоряжении

[1] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 578.

наемных рабочих. Класс наемных рабочих не может существовать, не продавая свою рабочую силу классу капиталистов, не подвергаясь капиталистической эксплуатации.

Следовательно, капиталистическое воспроизводство производит не только товары, не только прибавочную стоимость — оно производит и воспроизводит капиталистические производственные отношения — капиталиста на одной стороне, наемного рабочего — на другой.

Капиталистическое расширенное воспроизводство

Характерным для капитализма является не простое, а расширенное воспроизводство. Расширенный характер капиталистического воспроизводства обусловливается действием основного экономического закона капитализма. Расширенное капиталистическое воспроизводство имеет место тогда, когда часть полученной в результате производства прибавочной стоимости расходуется капиталистом в интересах расширения производства, т. е. тогда, когда часть прибавочной стоимости превращается в капитал, капитализируется. Расширенное воспроизводство, т. е. постоянное превращение прибавочной стоимости в капитал, называется накоплением капитала. Накопление капитала является законом движения капитала.

В процессе накопления капитала капиталистические производственные отношения воспроизводятся в расширенном масштабе, с расширением производства класс капиталистов сосредоточивает в своих руках все большее количество средств производства и все большую власть над трудом, а положение рабочего класса все более ухудшается.

Рассмотрим некоторые особенности накопления капитала. Предположим, что капиталист имеет капитал в 10 тыс. фунтов стерлингов. Этот капитал приносит ежегодно 2 тыс. фунтов стерлингов прибавочной стоимости. Пусть часть этой прибавочной стоимости в размере 1 тыс. фунтов стерлингов капитализируется, т. е. будет обращена на расширение производства.

Это значит, что на эту 1 тыс. фунтов стерлингов капиталист снова приобретает средства производства и рабочую силу. Теперь уже совершенно очевидно, что капитал есть результат неоплаченного труда рабочих.

Таким образом, собственность капиталиста на прошлый труд дает ему возможность присваивать неоплаченный труд в настоящем. И чем больше присвоил он неоплаченного труда в прошлом, тем больше имеет он возможностей присваивать

неоплаченный труд в настоящем, следовательно, все больше и больше за счет капитализации прибавочной стоимости увеличивать размеры своего капитала. С развитием капитализма первоначальный капитал превращается в величину бесконечно малую по сравнению с накопленным капиталом, т. е. с прибавочной стоимостью, превращенной в капитал. Следовательно, капитал, богатство класса капиталистов, растет в результате присвоения труда рабочих.

Рассмотрев капиталистическое простое и расширенное воспроизводство, К. Маркс тем самым показал и процесс превращения законов собственности товарного производства в законы капиталистического присвоения. И действительно, превращение первоначальной денежной суммы в капитал произошло на основе закона обмена эквивалентов, на основе закона стоимости. Рабочий продал свою рабочую силу и получил эквивалент ее стоимости, капиталист оплатил стоимость рабочей силы и стал владельцем ее потребительной стоимости. Сделка произошла на основе обмена эквивалентов, но в результате оказалось, что продукт труда рабочего принадлежит капиталисту, что стоимость этого продукта включает в себя еще и прибавочную стоимость, которая рабочему стоила труда, а капиталистом присваивается бесплатно, что рабочий восстановил и, следовательно, сохранил свою рабочую силу и может снова продать ее капиталисту.

К. Маркс показал, что превращение законов собственности товарного производства в законы капиталистического присвоения является неизбежным следствием развития товарного хозяйства, основанного на частной собственности на средства производства.

В свете учения К. Маркса о превращении законов товарного производства, основанного на частной собственности на средства производства, в законы капиталистического присвоения взгляды Прудона, Сисмонди, русских народников и других мелкобуржуазных идеологов выглядят утопическими, ненаучными и реакционными. Мелкобуржуазные идеологи воспевают идеалы мелкого частного производства и проповедуют возврат от капитализма к мелкому производству, не понимая, что мелкое товарное производство в своем развитии дифференцируется. При обмене эквивалентов большинство товаропроизводителей разоряется, лишается средств производства и оказывается вынужденным продавать рабочую силу тем немногим, которые в результате развития товарного хозяйства и обмена сумеют обогатиться и сконцентрировать в своих руках денежные средства и средства производства.

Такими же ненаучными и реакционными являются идеи Е. Дюринга, который представлял социалистическое общество в виде отдельных коммун, являющихся самостоятельными собственниками средств производства. Если общественное производство будет представлено хотя и коллективными, но самостоятельными и изолированными собственниками, то при обмене эквивалентов одни коллективы будут обогащаться и превращаться в коллективного капиталиста, а другие — беднеть и разоряться, и никакого социализма из этого не получится.

Разделение прибавочной стоимости на капитал и доход. При расширенном воспроизводстве прибавочная стоимость распадается на фонд потребления и фонд накопления.

Очевидно, что чем больше фонд накопления, тем меньше фонд потребления и, наоборот, чем меньше фонд накопления, тем больше фонд потребления. При прочих равных условиях деление прибавочной стоимости на капитал и доход определяет величину накопления. С ростом фонда накопления растут размеры капитала, расширяется капиталистическое производство, растет масса создаваемой рабочим прибавочной стоимости, растет богатство класса капиталистов. Ненасытная жажда присвоения прибавочной стоимости, конкурентная борьба принуждают капиталиста увеличивать свой капитал, что достигается путем накопления капитала.

С ростом богатства класса капиталистов растет и та часть прибавочной стоимости, которая используется как доход, т. е. тратится капиталистами на удовлетворение своих личных нужд.

Современные американские миллионеры расходуют на личные нужды около 25% своих колоссальных доходов.

Американский писатель Ф. Ландберг в своей книге «Шестьдесят семейств Америки» приводит яркие факты, которые дают достаточное представление о расточительстве, паразитизме американских миллионеров. Так, например, каждая семья миллионеров считает необходимым иметь несколько дорогих яхт для прогулок по морю. Семейству Дюпон, например, принадлежит более 30 яхт. Первоначальная стоимость каждой яхты составляет 1,2—2 млн. долларов, не считая роскошной отделки. Многие миллионеры имеют собственные железнодорожные вагоны, которые стоят в зависимости от внутренней отделки от 85 до 125 тыс. долларов. Содержание такого вагона обходится в 30—35 тыс. долларов в год.

Семействам миллионеров принадлежат десятки сделанных по специальным заказам роскошных автомобилей, а некото-

рые имеют по нескольку сот машин. Многие миллионеры имеют самолеты. Признаком «хорошего тона» в среде миллионеров считается обладание дорогим орга́ном. Самый дорогой орга́н (250 тыс. долларов) из числа принадлежащих частным лицам находится в имении Дюпона «Лонгвуд». Это имение весьма достопримечательно с точки зрения характеристики личных расходов современных американских миллионеров. Оно окружено тысячей акров тщательно возделанной земли, из которых шесть акров составляют застекленные тропические сады. В доме имеется 200 комнат и свыше ста слуг. Для упомянутого выше органа сооружено специальное здание, под которым находятся мехи мощностью в 72 л. с. Трубы органа выходят в зимний сад. Имение имеет привезенную из Франции старинную нормандскую башню, театр на открытом воздухе на 1200 мест и т. д.

О характере личного потребления миллионеров свидетельствуют и другие не менее яркие факты. Так, например, «на стоимость парадного приема, даваемого одним из шестидесяти богатейших семейств в каждом сезоне, рядовая американская семья из пяти человек могла бы прожить всю свою жизнь в полном благоденствии» [2].

Факты, собранные в книге Ф. Ландберга, характеризуют главным образом период времени между первой и второй мировыми войнами. С расширением сферы и усилением эксплуатации наемных рабочих, с ростом общественного богатства паразитизм класса капиталистов растет. Возрос в настоящее время и паразитизм американских монополистов, однако в условиях обострения классовой борьбы, остерегаясь справедливого возмущения широкой общественности, миллионеры перестали выставлять напоказ свою личную жизнь. В настоящее время личная жизнь миллионеров все в меньшей степени становится достоянием гласности.

Еще накануне второй мировой войны Ф. Ландберг писал: «В наши дни плутократы уединяются в загородные поместья и роскошные гостиницы, и газеты, которые все либо принадлежат миллионерам, либо контролируются ими, не заинтересованы больше в том, чтобы выставлять личную жизнь богачей напоказ широкой публике» [3].

Факторы, определяющие размер накопления капитала. Если дана та пропорция, в которой прибавочная стоимость распадается на капитал и доход, то величина накопления ка-

---

[2] Ф. Ландберг. 60 семейств Америки. ИЛ, М., 1948, стр. 483.
[3] Там же, стр. 477.

питала зависит от величины прибавочной стоимости. Таким образом, в определении величины накопления участвуют те факторы, которые определяют и величину прибавочной стоимости. К этим факторам прежде всего следует отнести степень эксплуатации рабочей силы, увеличение которой достигается удлинением рабочего дня, повышением интенсивности труда и другими способами, разобранными в теме «Капитал и прибавочная стоимость».

При исследовании сущности капиталистической эксплуатации предполагалось, что рабочая сила покупается и продается по ее стоимости, но в действительной жизни важным фактором повышения степени эксплуатации является понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы.

Важным фактором, ускоряющим накопление капитала, является повышение производительности труда. Повышение производительности труда приводит к удешевлению товаров, а это последнее, во-первых, сокращает стоимость товара рабочая сила, что дает возможность с той же суммой переменного капитала привести в движение бóльшую массу живого труда и тем самым увеличить прибавочную стоимость; во-вторых, удешевление стоимости предметов потребления и роскоши позволяет капиталисту увеличивать личное потребление, не увеличивая той части прибавочной стоимости, которая расходуется как доход; в-третьих, позволяет капиталисту быстрее расширять производство за счет применения более дешевых машин, увеличивать массу применяемого постоянного капитала, не увеличивая капитализируемой части прибавочной стоимости; в-четвертых, использование достижений науки и техники позволяет воспроизводить первоначально функционирующий капитал в более производительной форме.

Одним из факторов, ускоряющих накопление капитала, является рост разницы между применяемым капиталом и тем капиталом, который потребляется в каждый данный момент. С развитием производительных сил растет и стоимость применяемых в процессе производства машин, но еще более растет их масса и полезный эффект. Машина позволяет использовать какую-либо даровую силу природы, например, пара, если двигателем является паровая машина, электричества, если двигателем является электромотор и т. д. На готовый продукт переносится не стоимость даровой силы природы, которая ничего не стоит, а стоимость машины. Причем машина целиком участвует в каждом акте производства и целиком отдает свой полезный эффект, в то время как она переносит свою стоимость на готовый продукт частями, соот-

ветственно ее среднему снашиванию в каждом акте производства.

Если отбросить ту часть стоимости машины, которая присоединяется к продукту в каждом данном акте производства, то окажется, что машины действуют как даровые силы природы, поставленные на службу капиталу. С развитием производительных сил растет разница между массой и стоимостью основного капитала — машин, строений, дренажных труб, и т. д., — применяемого в процессе труда, и той его частью, которая изнашивается в каждом акте производства и соответственно переносит часть своей стоимости на готовый продукт. Таким образом, с развитием производительных сил растут и масштабы даровой силы природы, поставленной на службу капиталу и используемой в интересах накопления.

Наконец, на размер накопления капитала влияет величина авансированного капитала. Увеличение авансированного капитала означает при прочих равных условиях и большее или меньшее увеличение его переменной части; чем больше количество эксплуатируемых рабочих, тем больше масса присваиваемого капиталистом неоплаченного труда и соответственно прибавочной стоимости.

Исследования К. Маркса о факторах, определяющих размер накопления капитала, и его выводы нанесли сокрушительный удар по вульгарным буржуазным теориям, извращенно трактовавшим этот вопрос. В частности, учение К. Маркса о факторах, определяющих размер накопления капитала, начисто опровергло так называемую «теорию воздержания».

Некоторые представители вульгарной буржуазной политической экономии объясняют накопление капитала не жаждой получения прибыли, не условиями конкурентной борьбы, а бережливостью капиталистов, которые, якобы заботясь о благе общества, ограничивают свои потребности, «воздержанием капиталистов».

Автором теории воздержания является один из наиболее беспардонных представителей вульгарной политической экономии англичанин Сениор. «Я,— торжественно изрек он,— заменяю слово капитал, рассматриваемый как орудие производства, словом воздержание» [4].

Согласно теории воздержания, накопление осуществляется лишь за счет того, что капиталисты «воздерживаются» от потребления, отказывают себе в потреблении. Хлеб сеют по-

---

[4] Цит. по кн.: К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 601—602.

тому, что капиталист «воздержался» и не съел семена, вино выдерживают известное время, чтобы оно перебродило, лишь потому, что капиталист не выпил его в виде виноградного сока. Капиталист ограничивает свои потребности, «ссужая» рабочему орудия труда, вместо того, чтобы самому, как иронически замечает К. Маркс, пожирать паровые машины, железные дороги, удобрения, упряжных лошадей и т. д. Следовательно, общество существует лишь благодаря тому, что капиталисты ограничивают свои потребности, приносят себя в жертву обществу.

Разоблачая эту апологетическую «теорию», К. Маркс остроумно отмечает, что простая гуманность, очевидно, требует, чтобы капиталист был освобожден от этих мучительных жертв путем лишения его права собственности на средства производства.

Накопление капитала и образование промышленной резервной армии труда

Анализируя процесс накопления капитала, К. Маркс выясняет, какое влияние накопление капитала оказывает на судьбу рабочего класса. В связи с этим К. Маркс формулирует учение об органическом строении капитала, показывает, что в ходе капиталистического накопления изменяется строение капитала.

Органическое строение капитала. Строение капитала можно рассматривать с двоякой точки зрения. Во-первых, с точки зрения стоимости. Строение капитала по стоимости определяется тем отношением, в котором капитал распадается на постоянную и переменную части. Строение капитала по стоимости называется стоимостным строением капитала.

Во-вторых, строение капитала можно рассматривать с точки зрения натурально-вещественной. По своей натурально-вещественной форме капитал, функционирующий в процессе производства, делится на средства производства и рабочую силу, т. е. строение капитала определяется отношением между массой применяемых средств производства и количеством труда, необходимого для их применения. Это соотношение зависит от уровня развития техники производства, технической оснащенности данной отрасли производства, данного предприятия. Строение капитала со стороны материала, функционирующего в процессе производства, называется техническим строением капитала и отражает уровень технического оснащения производства.

Между стоимостным строением капитала и его техническим строением существует тесная взаимосвязь. Как правило, изменение в техническом строении капитала ведет к изменению строения капитала по стоимости. Отношение между постоянным и переменным капиталом, т. е. стоимостное строение капитала, поскольку оно определяется техническим строением капитала и отражает его изменения, К. Маркс назвал органическим строением капитала.

Исследуя накопление при неизменном органическом строении всего общественного капитала, К. Маркс раскрывает и границы движения заработной платы.

Накопление при неизменном органическом строении капитала означает, что расширение производства сопровождается параллельным увеличением средств производства и рабочей силы. Рост спроса на рабочую силу может привести к росту заработной платы. Повышение заработной платы в связи с ростом спроса на рабочую силу ни в коем случае не освобождает, конечно, рабочего от капиталистической эксплуатации. Повышение заработной платы, вытекающее из накопления капитала при неизменном органическом строении капитала, имеет определенные границы. Заработная плата может повышаться до тех пор, пока ее рост не препятствует процессу накопления. Если повышение зарплаты приведет к сокращению прибавочной стоимости, то сократятся размеры накопления капитала. Сокращение накопления капитала приведет к сокращению спроса на рабочую силу, к понижению зарплаты до уровня, соответствующего интересам сохранения капитала и его возрастания.

В действительной жизни граница возможного повышения заработной платы еще ниже. В условиях капитализма машина вводится тогда, когда ее цена ниже суммы заработной платы вытесняемых ею рабочих. Это значит, что с повышением заработной платы возможности применения машин расширяются. Поэтому возможности повышения заработной платы сводятся на нет в силу замены рабочих машинами.

Таким образом, сам механизм капиталистического накопления приводит к тому, что повышение заработной платы не выходит из таких границ, которые явились бы препятствием для накопления капитала.

Отсюда К. Маркс делает очень важный вывод относительно закона народонаселения при капитализме, а именно: избыток или недостаток рабочего населения регулируется отнюдь не абсолютным возрастанием или сокращением количества рабочих, а самим капиталом. Когда капитал накопляется

быстрыми темпами, он делает недостаточной имеющуюся рабочую силу. Когда капитал сокращает темп накопления, он делает часть рабочей силы излишней.

С накоплением капитала изменяется органическое строение капитала. Развитие капитализма сопровождается ростом органического строения капитала, поэтому накопление следует рассматривать с учетом роста органического строения капитала. Рост органического строения капитала в США можно проиллюстрировать следующими данными: в 1889 г.— 4,4 : 1, в 1904 г.— 5,7 : 1, в 1939 г.— 6,5 : 1.

Рост органического строения капитала происходит за счет увеличения массы сырья, машин, инструментов, оборудования по сравнению с количеством применяемого в производстве живого труда. Рост органического строения капитала является выражением роста производительности общественного труда. Этот рост производительности общественного труда на определенном этапе развития капитализма становится важнейшим фактором накопления капитала.

Концентрация и централизация капитала. Рост органического строения капитала сопровождается концентрацией и централизацией производства и капитала.

Концентрацией капитала называется соединение, сосредоточение в одних руках средств производства, а вместе с ним и расширение сферы господства над наемными рабочими. Такое сосредоточение средств производства и усиление господства над армией рабочих происходит в процессе накопления капитала, поэтому концентрация капитала тождественна с накоплением или с расширенным воспроизводством. Следовательно, концентрация капитала есть увеличение капитала за счет капитализации части прибавочной стоимости, т. е. воспроизводство капитала в расширенном масштабе.

Однако в процессе развития капитализма происходит не только концентрация, но и дробление капитала, причем последнее происходит в силу того, что от первоначальных капиталов отделяются отпрыски, начинающие функционировать как самостоятельные капиталы, например, при разделе наследства.

Дроблению общественного капитала противодействует притяжение. Притяжение есть централизация уже сложившихся капиталов, уничтожение их индивидуальной самостоятельности, экспроприация капиталиста капиталистом. Этот процесс предполагает изменение распределения функционирующих капиталов в результате превращения многих мелких в небольшое число крупных капиталов в результате исчезнове-

ния капитала из многих рук и сосредоточения его в огромных размерах в одних руках.

Действие централизации капитала облегчается благодаря развивающейся и обостряющейся по мере развития капитализма конкуренции, а также благодаря развитию кредита.

Концентрация и централизация капитала, увеличивая размеры индивидуальных капиталов на базе роста техники, становятся материальной основой постоянной революции в самом способе производства, так как только рост капиталов позволил в условиях капитализма заниматься строительством таких крупных сооружений, как железные дороги, каналы и т. д.

Концентрация и централизация капитала приводят к росту индивидуальных капиталов, являются важным фактором в деле повышения производительности труда, а вместе с ней органического строения капитала.

Концентрация и централизация капитала, усиливающиеся с развитием капитализма, ведут к сосредоточению производства на немногих крупных предприятиях, в руках все меньшего и меньшего числа капиталистов, к концентрации производства. А крупное производство имеет целый ряд преимуществ по сравнению с мелким.

Крупное производство может применять новые машины и широко использовать современные достижения технического прогресса. Мелкое же производство всегда слабее оснащено технически, так как оно не имеет достаточных средств для приобретения машинного оборудования и не может его использовать достаточно производительно и прибыльно.

В крупном предприятии относительно ниже, чем в мелком, расходы по содержанию производственных и складских помещений, расходы на освещение, отопление, транспорт, административные расходы и т. д. Крупное комбинированное производство имеет возможность использовать отходы производства.

Крупное производство имеет возможность крупными партиями, оптом, т. е. относительно дешевле, приобретать сырье и материалы, маневрировать на рынке готовой продукцией, продавая ее в наиболее благоприятных для себя условиях и т. д. Все это удешевляет производство единицы продукции для крупного производства, позволяет побивать своих конкурентов, вытеснять мелкое производство как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Приблизительную характеристику размеров концентрации и централизации капитала и концентрации производства

дают следующие данные: в США насчитывается 325 тыс. корпораций в обрабатывающей промышленности, из них на долю крупнейших 500 приходится 50% всех промышленных рабочих и 59% всех активов промышленных компаний. В настоящее время почти треть мирового капиталистического производства сосредоточена в руках всего лишь 200 крупнейших монополий.

Накопление капитала и образование относительного перенаселения. С ростом органического строения капитала добавочный капитал, обращаемый на нужды накопления, притягивает в производство все меньше и меньше рабочих по сравнению со своей величиной. По мере того как капитал развивает производительность труда, он сокращает спрос на рабочую силу.

Это происходит по следующим причинам. С прогрессом накопления отношение постоянной части капитала к переменной изменяется таким образом, что если первоначально оно составляло 1 : 1, то потом оно превращается в 2 : 1, 3 : 1, 4 : 1 и т. д., т. е. по мере возрастания капитала в рабочую силу превращается сначала $1/2$ его стоимости, затем $1/3$, $1/4$ и т. д. и в средства производства — $1/2$, $2/3$, $3/4$ и т. д.

А так как спрос на труд определяется не всем капиталом, а лишь его переменной частью, то по мере повышения органического строения капитала спрос на рабочую силу прогрессивно сокращается вместо того, чтобы прогрессивно возрастать, как это происходило бы, если бы накопление капитала не сопровождалось ростом его органического строения.

Таким образом, по мере накопления капитала темп втягивания рабочих в производство все более и более сокращается, все более и более отстает от темпа накопления капитала.

За период с 1869 по 1919 г. в промышленности США стоимость капитала возросла в 23 раза, стоимость продукции — в 13 раз, а число рабочих увеличилось лишь в 4 раза. С 1953 по 1960 г. промышленное производство в США возросло на 17%, а занятость в промышленности сократилась на 1,6%.

Если посмотреть на весь общественный капитал, то можно увидеть, что в некоторых отраслях производства изменение органического строения капитала происходит без возрастания абсолютной величины капитала, что сопровождается выталкиванием рабочих из производства. В других отраслях производства абсолютное возрастание капитала связано с абсолютным уменьшением его переменной части, что точно так же сопровождается выталкиванием рабочих из производства.

В третьих отраслях капитал может возрастать на данной технической основе и втягивать соответственно своему возрастанию добавочных рабочих в производство. В целом же капиталистическое накопление ведет к росту относительного перенаселения.

Излишнее население возрастает в силу тех же причин, «как и сила расширения капитала», т. е. вместе с накоплением капитала возрастает и масса людей, лишенных средств производства и вынужденных продавать свою рабочую силу, чтобы не умереть с голоду. Это происходит по следующим причинам.

По мере накопления капитала усиливается процесс разорения мелких производителей — крестьян и ремесленников, которые пополняют ряды рабочего класса. В условиях современного капитализма процесс разорения мелких производителей происходит особенно быстро. Так, например, в США с 1940 по 1960 г. число ферм сократилось с 6,1 млн. до 4,5 млн. Их бывшие владельцы вместе с семьями устремились в город в поисках работы. Процесс разорения фермерства продолжается, о чем свидетельствует рост задолженности фермеров. Общая задолженность фермеров США — возросла с 12,5 млрд. долларов в 1950 г. до 24,5 млрд. долларов к началу 1960 г.

Во Франции только с 1946 по 1955 г. число ремесленников сократилось: в игрушечном производстве — на 18%, в сапожном — на 26, в производстве деревянной обуви — на 72% и т. д. С 1947 по 1955 г. объем работ, исполняемых ремесленниками Франции, в целом сократился на 1/3 [5].

Количество мелких крестьянских хозяйств во Франции с 1929 по 1956 г. уменьшилось на 800 тыс.

В Программе КПСС следующим образом охарактеризовано положение мелкого производства в настоящее время: «Развитие капитализма окончательно развеяло легенду об устойчивости мелкого крестьянского хозяйства... Миллионы фермеров и крестьян сгоняются с земли, а их хозяйство продается с молотка... Крестьянство стонет под бременем растущих налогов и задолженности... Монополии разоряют и мелких собственников города. Ремесленное производство разрушается... Жизнь полностью подтвердила марксистское положение об усилении пролетаризации в капиталистическом обществе» [6].

---

[5] См. Морис Торез. Новые данные об обнищании трудящихся Франции. Госполитиздат, М., 1956, стр. 59.

[6] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 30—31.

По мере накопления капитала усиливается процесс разорения мелких и средних капиталистов, известная часть которых также пополняет ряды рабочего класса. О разорении мелких и средних предпринимателей в настоящее время свидетельствуют такие факты. В США с 1945 по 1959 г. обанкротилось 117 045 фирм. Ежегодное число банкротств возросло с 809 в 1945 г. до 14 964 в 1958 г. Таким образом, в США ежемесячно более 1 тыс. фирм терпят банкротство.

По мере накопления капитала создаются все большие возможности для вовлечения в производство женщин и детей в связи с упрощением трудовых операций, что высвобождает часть занятых взрослых рабочих. Предприниматели охотно берут на работу женщин и детей, так как женщинам и детям можно за равную со взрослыми мужчинами работу платить более низкую заработную плату.

В настоящее время процент женщин в общем числе занятого населения составляет в главных капиталистических странах 30—35.

Кроме того, следует учесть, что возрастание переменного капитала, а вместе с ним и количества труда, происходящее в процессе накопления капитала, отнюдь не соответствует пропорциональному увеличению занятых в производстве рабочих, так как с накоплением капитала растет интенсивность труда, а это уменьшает потребность в рабочей силе.

Рост органического строения капитала в сочетании с указанными факторами является причиной того, что при капитализме всегда создается избыточное, относительно потребностей накопления капитала, население, причем это избыточное население растет быстрее, чем потребность капитала в рабочей силе.

Относительное уменьшение переменной части капитала, происходящее в ходе накопления капитала, на поверхности явления представляется таким образом, будто абсолютное возрастание рабочего класса совершается быстрее, чем возрастание переменного капитала, тогда как в действительности сам капитал в процессе своего накопления создает население, избыточное относительно потребностей капитала в самовозрастании.

Капиталистическому производству недостаточно того количества свободной рабочей силы, которое доставляет естественный прирост. Капиталистическое производство создает в процессе накопления капитала резервную армию труда. Она необходима капитализму прежде всего потому, что капиталистическое производство развивается циклично, проходя фазы

кризиса, застоя, оживления и подъема. Резервная армия труда является тем резервуаром, откуда капитал черпает рабочую силу, необходимую ему в период промышленного подъема.

Промышленная резервная армия необходима для капитализма как пресс, который систематически давит на занятых рабочих, позволяя капиталистам под угрозой лишения работы снижать заработную плату занятым в производстве рабочим, повышать интенсивность труда. Это значит, что образование безработицы, будучи объективным процессом в условиях капитализма, в то же время отвечает субъективным интересам класса капиталистов. Именно поэтому ни один капиталист не согласится уничтожить безработицу.

Промышленная резервная армия труда, являясь результатом капиталистического накопления, в свою очередь становится рычагом дальнейшего накопления капитала, т. е. рычагом дальнейшего образования относительно избыточного населения.

Формы относительного перенаселения. Относительное перенаселение существует в трех главных формах: текучей, скрытой и застойной.

Текучая форма относительного перенаселения состоит в том, что массы рабочих то втягиваются в производство, то выталкиваются из него, так что в общем и целом всегда сохраняется какое-то количество рабочих, не имеющих работы. Редкий рабочий в капиталистических странах не бывал полностью или частично безработным.

Так, например, на многие предприятия капиталисты нанимают лишь детей и юношей, которые за крайне низкую заработную плату выполняют работу взрослых рабочих. По достижении совершеннолетия эти рабочие выбрасываются на улицу и пополняют ряды безработных.

Текучая безработица постоянно поддерживается техническими переворотами в различных отраслях производства. В частности, механизация и автоматизация процессов производства сопровождается увольнением огромного числа рабочих.

В резолюции, принятой в 1954 г. на съезде Конгресса Производственных Профсоюзов (КПП), указывалось, что новые технические достижения приводят «к беспрецедентному вытеснению рабочей силы и отстранению рабочих от операций, на которых они использовались. Сокращение рабочих на 80—90% — обычное явление...» По расчетам вице-президента профсоюзного объединения АФТ-КПП У. Рейтера, автомати-

зация производства в США в ближайшем десятилетии приведет к вытеснению ежегодно 3,5 млн. работников.

По заявлению того же У. Рейтера, сделанному им в 1960 г., для того чтобы ликвидировать безработицу в 60-е годы, надо иметь 80 тыс. новых вакансий ежедневно, что означает, что «каждую неделю должна появляться новая компания Дюпона и каждые пять недель — новая «Дженерал моторс корпорейшн».

Скрытая форма перенаселения, или аграрное перенаселение, состоит в том, что в сельском хозяйстве постоянно имеется избыток рабочих рук, так как мелкое крестьянство, имея мизерные клочки земли и не располагая достаточными средствами производства, живет впроголодь и всегда готово продать свою рабочую силу, если найдется покупатель.

Аграрное перенаселение обнаруживает себя особенно ярко тогда, когда вдруг возрастает спрос на неквалифицированную рабочую силу в промышленности, в строительстве и т. д. (например, земляные работы на строительстве железных дорог), тогда из деревни в город направляется огромная масса людей, желающих продать свою рабочую силу и не находящих применения в сельском хозяйстве.

Наглядным показателем наличия аграрного перенаселения в современный период является тот факт, что в США в 1954 г. владельцы более 1,3 млн. ферм (28% общего числа ферм) работали на стороне 100 и более дней в году.

Застойная форма относительного перенаселения. Суть ее состоит в наличии массы рабочих, для которых характерна крайняя нерегулярность занятий, причем их жизненный уровень ниже среднего уровня жизни рабочего класса. Состояние рабочих этой категории характеризуется, как указывает К. Маркс, максимумом рабочего времени и минимумом заработной платы. К этой форме относительного перенаселения К. Маркс относит работу на дому.

Низший слой относительного перенаселения живет в нищете. К. Маркс указывает, что если оставить в стороне бродяг, преступников и лиц, живущих проституцией, т. е. люмпен-пролетариат в собственном смысле слова, то этот низший слой относительного перенаселения состоит из трех категорий: 1) работоспособные (статистика свидетельствует, что нищета возрастает в период кризиса и сокращается в период оживления и подъема); 2) сироты и дети пауперов — это кандидаты промышленной резервной армии труда; 3) опустившиеся, обнищавшие, неработоспособные. Это те, которые погибают потому, что не смогли сменить свою профессию, кото-

рая стала ненужной для капитала. Лица, вступившие в такой возраст, который не позволяет им работать, наконец, жертвы промышленности — калеки, больные, вдовы и т. д.

По мере развития капитализма растет относительное перенаселение. В настоящее время, т. е. в эпоху общего кризиса капитализма, безработица охватывает миллионы рабочих и имеет уже характер постоянной, хронической безработицы.

В докладе на XXII съезде КПСС «О проекте Программы КПСС» Н. С. Хрущев указывал, что «в развитых капиталистических странах Северной Америки и Западной Европы, а также в Японии и Австралии на 85 миллионов промышленного пролетариата, по данным официальной статистики, насчитывается 8—10 млн. полностью безработных. Это означает, что в среднем каждый девятый человек безработный» [7].

Если взять данные о безработице в США, то в этой стране на протяжении последних 40 лет количество полностью безработных никогда не снижалось ниже 1 млн. в год, а за последние пять лет число полностью безработных в США редко опускается ниже трех миллионов человек.

В первом квартале 1961 г. число безработных в США достигло наивысшего за весь послевоенный период уровня и составило 6 млн. 300 тыс. человек. Это значит, что вместе с семьями от безработицы пострадало более 16 млн. человек. Начало 1961 г. характеризуется падением производства в стране, но и после того, как объем производства превысил докризисный уровень, в августе 1961 г. число полностью безработных составило 4,5 млн. человек, или почти 7% всей рабочей силы.

В США имеются целые районы, отнесенные в разряд бедствующих. Это районы с официальной безработицей в 7 и более процентов от общей численности самодеятельного населения. Число городов с такой безработицей составило в 1955 г. 78, в 1957 г.— 86, в 1959 г.— 144, в 1960 г.— 174, в 1961 г. (на март месяц) — 505.

По расчетам американских экономистов, безработица и недогрузка производственных мощностей с 1953 по 1960 г. обошлись экономике США в 18,5 млн. человеко-лет простоя и более чем в 260 млрд. долларов недоданного валового продукта.

Сознавая бессилие перед безработицей, экономическая программа нынешнего президента США Дж. Кеннеди исходит

---

[7] Н. С. Хрущев. О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, М., 1961, стр. 16.

из того, что обеспечить полную занятость невозможно, а идеалом является сокращение безработицы до 4% всего занятого населения (это 3—3,5 млн. безработных в год).

Не лучше обстоит дело с занятостью рабочих и в других капиталистических странах. Например, в Италии, Японии и ряде других стран массовая безработица приняла застойный характер. Так, в Японии на начало 1961 г. было 8 млн. безработных, что составляет 17% всего самодеятельного населения страны.

Причем надо сказать, что официальная статистика безработицы существует далеко не во всех странах капитализма, а там, где она есть, она преуменьшает действительные размеры безработицы. Официальная статистика, как правило, учитывает лишь зарегистрированных безработных — членов профсоюза. Но она не включает в число безработных тех лиц, которые ищут работу впервые, это: молодежь, ранее не работавшие женщины, демобилизованные из армии, разорившиеся крестьяне и ремесленники. Она не учитывает лиц, занятых не полную рабочую неделю, тех, кто числится в списках предприятий, но фактически не работает и не получает заработной платы; во многих странах лица, лишившиеся временного пособия по безработице, исключаются из списков безработных.

Все это значительно занижает истинные размеры безработицы. Так, в США в 1958 г. официальная максимальная цифра безработицы составляла 5,4 млн. человек, но по подсчетам исследовательского отдела независимого Профсоюза портовых грузчиков и складских рабочих, включившего в состав безработных тех, «кто работал бы, если бы сохранились условия полной занятости 1956 г.», а также тех, кто работает неполное рабочее время, число безработных в США в 1958 г. должно было составить 8,2 млн. человек (11,6% всей гражданской рабочей силы), т. е. на 2,8 млн. человек больше официальной цифры.

Причем, ни официальная статистика, ни подсчеты исследовательского отдела Профсоюза портовых грузчиков и складских рабочих не учитывают скрытого аграрного перенаселения. Во многих странах аграрное перенаселение составляет основную часть промышленной резервной армии труда. Так, например, аграрное перенаселение составляет в Италии около 54% всего сельского населения, в Греции — 46, в Индии от 40 до 50%.

Армия безработных есть неизбежный результат накопления капитала, неизбежный спутник капитализма. Этот не-

преложный факт пытаются опровергнуть буржуазные ученые — защитники капиталистического строя. Характерны в этом отношении «исследования» одного из них, английского экономиста-священника Мальтуса. В 1798 г. Мальтус выпустил книгу «Опыт о законе народонаселения», которая была охарактеризована К. Марксом как ученически поверхностный и поповски-напыщенный плагиат.

Основной тезис, который был выдвинут Мальтусом в его книге, состоит в том, что якобы через каждые двадцать пять лет население удваивается, а поэтому оно растет в геометрической прогрессии, а средства существования — в арифметической. Этот тезис Мальтус доказывал на примере роста населения в США. Цифры Мальтусом были подтасованы, так как рост населения США за счет иммигрантов был выше обычного. Что же касается тезиса о росте средств существования в арифметической прогрессии, то его Мальтус вообще не пытался подтверждать фактическим материалом. Тем не менее, как сказал по этому поводу Н. Г. Чернышевский, «эффект был произведен, цель достигнута».

Буржуазия радостно ухватилась за «теорию» Мальтуса. С помощью этой «теории» можно было оправдать все язвы капитализма. Безработицу можно было отнести за счет чересчур быстрого абсолютного возрастания рабочего класса, а не за счет его относительного возрастания по сравнению с потребностями капитала. Нищету можно было объяснить не за счет эксплуататорского распределения средств производства и предметов потребления, а за счет абсолютного излишка «едоков» и абсолютного недостатка средств существования. С помощью «теории» Мальтуса можно было оправдать необходимость войн, эпидемий и т. д. Мальтус пользовался шумным успехом, так как буржуазия видела в его теории противоядие против всех социалистических учений.

Передовые люди всех стран сразу же начали борьбу против учения Мальтуса. В числе активных борцов против человеконенавистнических идей мальтузианства следует отметить наших соотечественников — В. А. Милютина, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева.

Первым в России подверг критике теорию Мальтуса оригинальный и талантливый русский экономист В. А. Милютин. В работе «Мальтус и его противники» В. А. Милютин писал: «...нищета и все другие бедствия, с нею сопряженные, являются по большей части не следствием избытка народонаселения и недостатка производительности (общественного труда.— *В. Ф.*), а произведением множества других причин,

источник и корень которых кроется не в законах природы, но в несовершенствах и злоупотреблениях общественной организации» [8].

Основная мысль книги Мальтуса, как отмечал Н. Г. Чернышевский, состоит в том, что с изменением экономического устройства «ни мало не облегчилась бы судьба людей, потому что коренной источник главной массы нынешних бедствий лежит в законе самой природы» [9].

Н. Г. Чернышевский называл теорию Мальтуса человекоубийственной, а мальтузианцев — людьми, достойными ненависти, сожаления, людьми, отсталыми от движения науки [10].

Писарев, критикуя Мальтуса, указывает, что во Франции за 1760—1840 гг. «число жителей увеличилось только на 60%, а количество пищи утроилось, так что Мультус и его закон на этот случай оказались непригодными» [11].

Окончательный и завершающий разгром теории Мальтуса дан К. Марксом в его теории накопления капитала. Однако мальтузианство пришлось столь по нраву буржуазии, что ее апологеты до сих пор его усиленно пропагандируют. Особенно широкое распространение в послевоенный период получило мальтузианство в США — в стране, которая сильнее других испытывает на себе противоречия капитализма.

Например, американский мальтузианец Фогт в книге «Путь к спасению» утверждал, что на земле может жить 500—900 млн. человек, а все остальные — «лишние люди», которые должны быть уничтожены. В вышедшей в Нью-Йорке книге Кука «Людская плодовитость — современная дилемма» утверждается, что рост народонаселения есть страшная угроза существованию человечества.

Неомальтузианство имеет распространение не только в США, но и в других странах капитализма, например в Англии. В 1953 г. в Англии вышла книга Дж. Мессингэма и Э. Хайама, озаглавленная «Перспективы голода». Авторы утверждают, что англичане очень скоро начнут умирать с голоду, так как производство пищи сокращается из-за эрозии почвы. Замечание авторов об эрозии почвы справедливо для целого ряда капиталистических стран, однако эта эрозия есть результат

---

[8] В. А. Милютин. Избр. произв. Госполитиздат, М., 1946, стр. 111.

[9] Н. Г. Чернышевский. Избр. эконом. произв., т. III, ч. I. Госполитиздат, М., 1948, стр. 426—427.

[10] Там же, стр. 286.

[11] Д. И. Писарев. Избр. философ. и обществ.-политич. статьи. Госполитиздат, М., 1949, стр. 191.

капиталистического ведения сельского хозяйства, а не закон природы, как кажется авторам.

Своими мальтузианскими бреднями апологеты буржуазии пытаются оправдать нищету масс в странах капитализма, оправдать империалистические войны как средство якобы «улучшения» жизни населения.

В период общего кризиса капитализма, когда безработица стала хронической, буржуазная политическая экономия выдвинула множество теорий, имеющих целью скрыть действительные причины безработицы при капитализме и выработать рецепты смягчения безработицы в рамках капитализма. Среди представителей современной буржуазной политической экономии наибольшую известность получили взгляды на безработицу английского экономиста Кейнса.

Для того чтобы затушевать прямую связь между капитализмом и безработицей, Кейнс, автор книги «Общая теория занятости процента и денег», подменяет проблему безработицы в условиях капитализма проблемой «занятости» вообще, он исследует безработицу, принимая за данное неизменный уровень техники и концентрации производства. Общий «объем занятости», по Кейнсу, ограничен размерами платежеспособного спроса.

Недостаток платежеспособного спроса в области личного потребления может быть компенсирован, по мнению Кейнса, увеличением инвестиций и созданием общественного государственного спроса. Для того чтобы увеличить объем инвестиций, Кейнс предполагает предоставить капиталистам кредиты за счет государственного бюджета. Для пополнения государственного бюджета Кейнс рекомендует проводить политику инфляции и через инфляционное повышение цен — снижение реальной заработной платы.

Таким образом, по существу Кейнс предлагает бороться с безработицей путем создания военно-инфляционной конъюнктуры и использования ее для дальнейшего наступления на жизненный уровень рабочего класса и для увеличения прибылей буржуазии.

Идеи Кейнса в настоящее время очень популярны среди буржуазии и ее идеологов. Эти идеи положены, в частности, в основу теории «полной занятости» английского экономиста Бевериджа, автора книги «Полная занятость в свободном обществе». Монополистический капитал видит в практическом применении кейнсианства путь к укреплению своего господства, увеличению прибылей, ликвидации кризисов. Анализируя классовую сущность кейнсианства и попытки его

практического применения в США, У. З. Фостер охарактеризовал кейнсианство как «основную экономическую теорию» монополистического капитала в настоящее время. Разоблачение классовой сущности кейнсианства и его практического применения очень важно, так как буржуазия заражает кейнсианством и трудовые слои населения. У. З. Фостер отмечает, что в США многие рабочие попадают «в капиталистическую ловушку, считая, что военное производство необходимо для того, чтобы массы рабочих избежали безработицы». Особенное зло для рабочего движения представляет кейнсианская теория «просачивания по каплям», согласно которой благополучие капиталистов «по каплям просачивается» в трудовые слои населения.

В действительности практическое применение идей Кейнса есть ограбление рабочего класса. Практическое применение идей Кейнса может вызвать лишь экономическое истощение страны, так как финансирование капиталистов за счет государственного бюджета ведет лишь к росту государственного долга, который достиг в США суммы около 300 млрд. долларов (а это почти в 100 раз больше, чем в 1901—1902 г.).

Современная буржуазная политическая экономия заинтересована проблемой безработицы лишь постольку, поскольку наличие безработицы вызывает возмущение рабочего класса и поэтому угрожает существованию капиталистического строя. Буржуазные экономисты предполагают бороться с безработицей такими методами, которые ведут к обогащению эксплуататорской верхушки, к усилению обнищания рабочего класса.

Безработица не устранима при капитализме. Ее наличие определяется действием объективного экономического закона капитализма — абсолютного, всеобщего закона капиталистического накопления.

Накопление капитала и ухудшение положения рабочего класса

Раскрыв и обосновав закономерности накопления капитала, К. Маркс формулирует сущность *абсолютного, всеобщего закона капиталистического накопления*.

«Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производи-

тельная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия. Свободная рабочая сила развивается вследствие тех же причин, как и сила расширения капитала. Следовательно, относительная величина промышленной резервной армии возрастает вместе с возрастанием сил богатства. Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого обратно пропорциональна мукам его труда. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. *Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления*»[12].

Таким образом, в капиталистическом обществе наряду с ростом общественного богатства происходит систематическое и все увеличивающееся ухудшение положения рабочего класса. Процесс наступления на рабочий класс особенно усиливается в послевоенный период развития капитализма, в связи с гонкой вооружений, ростом инфляции, налогового обложения, наступлением монополий на жизненные права трудящихся.

Марксистско-ленинская политическая экономия различает двоякий характер ухудшения положения рабочего класса — относительное и абсолютное. Первое характеризуется падением доли рабочего класса в доходах общества. «*Сравнительная* доля рабочих, — указывает В. И. Ленин, — в быстро богатеющем капиталистическом обществе становится все меньше, ибо все быстрее богатеют миллионеры»[13].

Например, в США в настоящее время на долю рабочего класса приходится около 40% национального дохода, тогда как в 1923 г. на его долю приходилось 54% национального дохода. При этом 10% малообеспеченных семей США получают лишь 1% общей суммы доходов, а 10% высокообеспеченных семей получают более 30% общей суммы доходов.

В Англии доля трудящихся в национальном доходе до второй мировой войны составляла 45%, а в послевоенный период — около 40%.

Во Франции доля заработной платы в национальном доходе составляла в 1938 г. 45%, а в настоящее время 30%.

С уменьшением доли рабочего класса в национальном доходе увеличивается доля капиталистов, причем и из доли

---

[12] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 650.
[13] В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 406.

капиталистов основную часть захватывают крупнейшие магнаты капитала. Доходы миллионеров достигают фантастических сумм. Народное богатство при капитализме все более и более концентрируется в руках немногих.

Так, например, в США, по свидетельству журнала «Форчун», 201 человек имеет ежегодный доход 1 млн. долларов и больше.

При всем этом следует заметить, что характеристика относительного обнищания как падения доли рабочего класса во всей сумме национального дохода не является исчерпывающей. Дело в том, что в современный период в большинстве капиталистических стран сохраняется широкий слой мелкого производства, главным образом крестьянства, так же участвующего своим трудом в создании национального дохода. Поэтому в отдельных странах в отдельные периоды может сложится такое положение, при котором в силу разорения крестьянства и отлива разорившихся в город доля рабочего класса в национальном доходе будет возрастать.

Следовательно, более правильной характеристикой положения пролетариата является выявление динамики доли рабочего класса не во всем национальном доходе, а в той его части, которая создается на капиталистических предприятиях, т. е. отношения заработной платы рабочих к прибыли капиталистов. Если с этих методологических позиций подойти к характеристике относительного обнищания, то оно на примере американской промышленности будет выглядеть следующим образом.

Если в США в середине XIX в. рабочий примерно $^3/_5$ времени работал на себя и $^2/_5$ на капиталиста, то в середине XX в. на капиталиста рабочий работает уже $^2/_3$ времени, а на себя — только $^1/_3$.

Формулируя всеобщий закон капиталистического накопления, К. Маркс указывал, что в процессе накопления капитала, в ходе капиталистического развития накопление богатства на стороне буржуазии сопровождается накоплением нищеты и мук труда на стороне рабочего класса.

Для того чтобы со всей полнотой охарактеризовать условия существования пролетариата в капиталистическом обществе, следует учесть все многообразие факторов, определяющих положение трудящихся, т. е. размеры относительного перенаселения, уровень реальной заработной платы, положение низкооплачиваемых категорий трудящихся, положение трудящихся в колониальных и зависимых странах, условия

труда на капиталистических предприятиях, жилищные условия трудящихся, состояние здоровья и продолжительность трудовой жизни рабочих, влияние войн и экономических кризисов на положение трудящихся и т. п. При всем этом нельзя упускать из виду, что различные факторы, определяющие положение трудящихся, изменяются обычно не в одинаковой степени и даже не в одном направлении.

Рассматривая положение трудящихся при капитализме, следует иметь в виду, что ухудшение положения трудящихся — это не такой быстротечный процесс, который можно было бы показать на примере любого, произвольно взятого короткого отрезка времени. Положение трудящихся может сравниваться по меньшей мере от одного капиталистического цикла к другому, так как в пределах одного цикла положение трудящихся изменяется в зависимости от фазы цикла — оно резко ухудшается в период кризиса и несколько улучшается в период подъема. Точно так же положение трудящихся далеко не одинаково в период войн и в период мирного времени. Во время войн жизненные условия трудящихся классов катастрофически ухудшаются, тогда как в мирное время они улучшаются.

Важнейшим следствием капиталистического накопления является *образование промышленной резервной армии труда и ее рост с развитием капитализма*. Абсолютное обнищание трудящихся К. Маркс непосредственно связывал с образованием безработицы. Он указывал, что нищета трудящихся масс «предполагается производством относительного перенаселения».

И действительно. Рабочий при капитализме живет только за счет продажи своей рабочей силы и, помимо заработной платы, не имеет других источников существования. Лишение в этих условиях работы, а следовательно и заработка, является тягчайшим бедствием для рабочего. Безработные буквально голодают, не имеют возможности обратиться за медицинской помощью, платить за жилище. Положение безработных и их семей является по истине трагическим. В связи с обострением безработицы в 1960 г. в США довольно обычным явлением становятся просьба безработных о заточении их в тюрьму, так как им некуда деваться. Они зачастую лишаются и имущества, которое в США обычно бывает приобретенным в кредит.

В Японии, согласно данным официального медицинского обследования семей безработных в Фукуока в октябре 1959 г., только 7,8% детей признаны здоровыми. Остальные дети

страдали от порождаемых недоеданием кожных и желудочных заболеваний и трахомы.

Буржуазная пропаганда, стремясь затушевать обострение классовых противоречий, неустанно твердит о наличии в странах капитализма пособий по безработице. Однако преувеличивать значение этих пособий ни в коем случае нельзя. Во-первых, пособия выдаются не всем, а только официально зарегистрированным безработным — членам профсоюза, следовательно, ее не получают лица, которые не учитываются официальной статистикой в качестве безработных. Во-вторых, пособия по безработице очень невелики, зачастую они недостаточны даже для покупки пищи на семью. И, в-третьих, пособия по безработице, в частности в США, выдаются не более полугода. По истечении этого срока безработный оказывается предоставленным самому себе.

Наличие безработицы является бедствием не только непосредственно для тех, кто потерял работу, но и для всего рабочего класса. Не имея доходов, безработные оказываются вынужденными жить за счет работающих членов семей, а уже одно это понижает жизненный уровень занятых в производстве рабочих. Потери в доходах рабочего класса вследствие безработицы крайне велики.

Американский экономист Д. Линч подсчитал, что за период с 1930 по 1938 г. потери в заработной плате рабочих и служащих США (без рабочих и служащих в сельском хозяйстве) вследствие безработицы составили 120 млрд. долларов и были в 2,4 раза больше заработной платы рабочих и служащих в 1929 г.

Кроме того, наличие безработицы ослабляет силу сопротивления рабочего класса, позволяет давить на занятых в производстве рабочих, снижать им заработную плату, ухудшать условия труда и т. д. Ухудшает положение рабочего класса и аграрное, скрытое перенаселение.

Одним из важнейших показателей положения рабочего класса являются данные о движении реальной заработной платы. Движение реальной заработной платы при капитализме характеризуется тенденцией к снижению. В условиях современного капитализма, при наличии безработицы, снижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы стало обычным явлением. Одним из важнейших путей снижения реальной заработной платы является насильственное «замораживание» заработной платы в условиях роста цен на товары массового потребления. Инфляция, особенно в

условиях современного капитализма, представляет важный фактор снижения реальной заработной платы.

В результате падения покупательной способности денег и непрерывного повышения цен стоимость жизни в капиталистических странах возрастает, но, несмотря на повышение стоимости жизни, монополии проводят политику «замораживания» заработной платы.

Так, в Англии в 1959 г. по сравнению с 1958 г. среднегодовая заработная плата возросла на 2,5%, но при этом цены на жиры увеличились на 22%, на обувь — на 4%, на железнодорожные тарифы — на 50%, квартплата в 1959 г. по сравнению с 1957 г. увеличилась более чем на 20%.

Во Франции заработная плата квалифицированного рабочего — металлиста Парижского района в настоящее время увеличилась по сравнению с 1938 г. в 20,5 раз, а цены за тот же период возросли в 32,5 раза. Таким образом, общая покупательная способность сократилась на 38%, несмотря на удлинение рабочего дня на 15%.

Отставание роста номинальной заработной платы от роста стоимости жизни приводит к падению реальной заработной платы.

Фактором снижения реальной заработной платы является и непрерывный рост налогов в странах капитала, который связан с гонкой вооружения. Так, по подсчетам буржуазных экономистов, в результате взимания прямых и косвенных налогов доход средней американской семьи снижается на 30%, доходы трудящихся Англии — на 22, Франции — на 28, Италии — на 20, Западной Германии — на 30%.

Основная тяжесть налогов в странах капитала падает на трудящиеся слои населения. В своей налоговой политике буржуазное государство преследует вполне определенные классовые цели, перекладывая всю тяжесть налогов на плечи трудящихся и сокращая ставки налогового обложения для монополий. Правительство США, например, еще в 1954 г. установило для корпораций ряд налоговых льгот (отмена налогов на сверхприбыль, сокращение налога по доходам от дивидендов корпораций, отмена некоторых акцизных сборов) на общую сумму в 10 млрд. долларов.

В США около $^3/_4$ всех подоходных налогов взимается с семей с доходом до 4 тыс. долларов, т. е. имеющих доходы ниже официального прожиточного минимума.

В главных капиталистических странах доля населения и доля монополий в общей сумме налоговых поступлений распределяется в настоящее время следующим образом: в США

доля населения составляет 82%, а доля монополий — 18%, в Англии соответственно 83,4 и 16,6, во Франции — 84,5 и 15,5, в ФРГ — 91,5 и 8,5%.

Налоги, взимаемые с населения, в конечном счете по различным статьям расходной части государственного бюджета попадают в карман монополистов. Финансовые воротилы капиталистических стран лишь наживаются на увеличении налогов.

Рост цен в странах капитала, рост налогов, «замораживание» заработной платы — все это ведет к снижению реальной заработной платы рабочего класса. Реальная заработная плата рабочего во Франции и во многих других капиталистических странах все еще не достигла довоенного уровня.

Рассматривая падение реальной заработной платы при капитализме, нельзя забывать, что одной из причин сокращения средней заработной платы и, следовательно, ухудшения положения рабочего класса в целом является относительное уменьшение числа квалифицированных рабочих. Современное капиталистическое производство с его узкой специализацией и механизацией производственных процессов требует относительно меньше квалифицированных рабочих. Анализируя процесс обнищания трудящихся Франции, М. Торез указывает: «Значительное относительное сокращение числа квалифицированных рабочих способствует снижению среднего уровня заработной платы» [14].

При капитализме тенденция заработной платы к снижению не всегда проявляется. За послевоенный период реальная заработная плата в главных капиталистических странах выросла. В США, Англии и Франции реальная заработная плата в настоящее время в целом выше, чем в первые послевоенные годы.

Из факта повышения реальной заработной платы в отдельные периоды развития капитализма и, в частности, за послевоенный период в главных капиталистических странах современные ревизионисты из лагеря правых социалистов делают вывод о том, что якобы марксистская теория об ухудшении положения рабочего класса не подтверждается действительностью и, следовательно, является несостоятельной. Однако подобного рода ревизионистские высказывания не выдерживают критики.

Марксизм, учитывая всю сложность явлений общественной жизни, рассматривает любой экономический закон как харак-

[14] Морис Торез. Новые данные об обнищании трудящихся Франции, стр. 19.

терную тенденцию развития, пробивающуюся через многочисленные отклонения. Марксизм никогда не отрицал возможности временного повышения реальной заработной платы при капитализме. Повышение реальной заработной платы за послевоенный период в главных капиталистических странах достигнуто рабочим классом путем ожесточенной борьбы с предпринимателями в условиях активизации рабочего движения. Некоторое повышение реальной заработной платы в главных капиталистических странах за послевоенный период еще не является свидетельством улучшения положения рабочего класса в целом.

Во-первых, повышение реальной заработной платы в послевоенный период произошло не во всех, а только в главных капиталистических странах. В большинстве капиталистических стран, и особенно в колониальных и зависимых странах, положение трудящихся остается крайне тяжелым.

Во-вторых, повышение реальной заработной платы в послевоенный период в главных капиталистических странах сопровождалось резким усилением капиталистической эксплуатации. В США, например, за послевоенные годы выработка на один человеко-час возросла на одну треть, а прибыли капиталистов удвоились. В Англии выработка на один человеко-час возросла на одну треть, прибыли же капиталистов увеличились в четыре раза.

В-третьих, уровень реальной заработной платы не является единственным показателем жизненного уровня рабочего класса. Только при учете всех факторов, определяющих жизненный уровень рабочего класса, можно дать объективную картину положения трудящихся при капитализме. Выделение какого-либо одного показателя не может дать полной характеристики изменений жизненного уровня трудящихся.

При характеристике положения пролетариата и изучении движения реальной заработной платы надо учитывать, что рабочий класс в условиях капитализма и особенно в условиях современного капитализма далеко не однороден по своему составу. Марксистско-ленинская политическая экономия требует при анализе положения трудящихся рассматривать рабочий класс в целом, учитывая жизненный уровень основных кадров рабочих и низкооплачиваемых категорий трудящихся в развитых капиталистических странах, а также положение трудящихся в колониальных и зависимых странах. Такой подход к изучению положения трудящихся является единственно правильным, так как благополучие привелегированных групп рабочего класса основано на усилении эксплуатации и

на ухудшении жизненных условий основной массы трудящихся.

Например, характеризуя положение рабочего класса в США, необходимо учитывать, что в этой стране наряду с привилегированным слоем, составляющим не более 20% всех рабочих, и основными кадрами рабочего класса имеется целый ряд категорий трудящихся, подвергающихся дискриминации в оплате труда. Сюда относятся занятые в производстве женщины, дети, престарелые, сельскохозяйственные рабочие, негры, мексиканцы и т. д. Эти категории трудящихся составляют не менее 50% всех рабочих США.

Считается, что в США существует закон о минимуме заработной платы, равной 1 доллару в час, что при 40-часовой рабочей неделе должно составить 2 тыс. долларов в год. Однако действие закона о минимуме заработной платы не распространяется почти на половину всех занятых в народном хозяйстве.

Таким образом, дискриминация в оплате труда касается по существу большинства рабочих США; следовательно, жизненный уровень этого большинства является более типичным для характеристики положения трудящихся США.

Дискриминация в оплате труда большинства рабочих дает предпринимателям возможность увеличивать свои прибыли и за счет этого подкармливать верхушку рабочего класса.

Для того чтобы дать характеристику положения рабочего класса в целом, необходимо показать *бедственное положение трудящихся колониальных и зависимых стран*. В условиях империализма положение трудящихся развитых капиталистических стран нельзя отделять от положения трудящихся колониальных и зависимых стран. Монополисты извлекают огромные прибыли из эксплуатации трудящихся колониальных и зависимых стран и за счет этих прибылей подкармливают рабочую аристократию и время от времени делают уступки требованиям основных кадров рабочих стран-метрополий.

Трудящиеся массы в колониальных и зависимых странах живут на грани голода и нищеты. В слаборазвитых странах Азии и Африки годовой доход на душу населения в 20—25 раз ниже, чем в США. Заработная плата рабочих в этих странах крайне низка, она, как правило, ниже местного прожиточного минимума и много ниже, чем заработная плата рабочих главных капиталистических стран.

Например, в Иране ткачи в Исфагане зарабатывают в день 35 риалов, женщины — 22, 10—12-летние дети, работаю-

щие по 12 часов, — 15 риалов, в то время как килограмм хлеба стоит 16 риалов. «Рабочие пекарен,— говорится в заявлении профсоюза рабочих пекарен Тегерана,— работая по 12 часов в сутки в тяжелых условиях, лишены праздничных и выходных дней, им не предоставляется в году ни одного дня отпуска, на них не распространяется закон о пенсии».

В бывшей Английской колонии Ямайка заработная плата рабочего составляет от 20 до 50% заработной платы английского рабочего, в то время как цены на продовольственные товары в Англии примерно в два раза ниже, чем на Ямайке. В Сингапуре, который фактически является колонией Великобритании, около 40% рабочих получает менее 120 малайских долларов в месяц, в то время как для удовлетворения потребностей семье из трех человек необходимо 146 малайских долларов. По официальной оценке каждый четвертый рабочий в Сингапуре не имеет необходимого минимума питания.

За одинаковую работу рабочие колоний получают в 10—12 раз меньше, чем рабочие европейцы, очень немногие рабочие колоний из местного населения допускаются к квалифицированной работе. В Конго, например, в бытность его колонией Бельгии, только 4 африканца из 1000 имели квалификацию — остальные работали чернорабочими.

Очень тяжелы и жилищные условия трудящихся в колониальных и зависимых странах. Городское население этих стран живет в большой скученности и тесноте, а в колониальных странах, как правило, в специальных кварталах. Причем квартирная плата в некоторых колониальных странах очень высока и составляет от $^1/_3$ до $^1/_2$ месячного заработка рабочего.

Материальное положение населения большинства стран остается тяжелым. Империалисты сохраняют ключевые позиции в экономике большинства этих стран. Монополии США зарабатывают 2—3 доллара на каждый доллар, затраченный в слаборазвитых странах.

Не лучше в колониальных и зависимых странах и положение крестьянства, которое задыхается от тяжелых налогов, грабежа посредников, скупающих продукцию, от произвола местных богатеев и властей.

Многие иранские крестьяне, например, не имеют понятия о сахаре, лишь два-три раза в год едят мясо, им зачастую приходится питаться травой. Живут крестьяне в курных

глинобитных лачугах, лишенных окон, с завешенным войлоком отверстием вместо двери.

Секретарь ЦК Перуанской коммунистической партии Хорхе дель Прадо в своем выступлении на XXII съезде КПСС привел данные о том, что средний доход на душу населения в Перу составляет 82 доллара, а доход крестьянина лишь 4 доллара в год, тогда как прибыли американских вкладчиков капитала за 1949—1959 гг. исчисляются суммой в 311 млн. долларов [15].

В докладе Н. С. Хрущева на XXII съезде КПСС положение трудящихся в колониальных и зависимых странах характеризуется следующим образом: «После многолетней «заботы» капиталистических «цивилизаторов» о колониях миллионы людей в Азии, Африке и Латинской Америке буквально умирают от голода. Продолжительность жизни человека в этих районах почти в два раза меньше, чем в бывших метрополиях. В Африке исключительно велика детская смертность. Свыше 80 процентов взрослого населения Африки и более 40 процентов населения Латинской Америки не умеют читать и писать» [16].

При характеристике положения трудящихся масс следует учитывать *условия труда на капиталистических предприятиях*.

Под условиями труда понимается продолжительность рабочего дня, степень интенсивности труда, состояние техники безопасности и санитарно-гигиенических условий труда.

Вопрос о продолжительности рабочего дня не потерял своей актуальности и в настоящее время, хотя в развитых капиталистических странах он и ограничен в законодательном порядке. Дело в том, что, во-первых, в колониальных, зависимых и слаборазвитых странах, как правило, продолжительность рабочего дня или не регламентируется вовсе или она устанавливается на уровне 14—16 часов. Во-вторых, законы об ограничении продолжительности рабочего дня теряют свою силу в период войн. В-третьих, законодательное ограничение рабочего дня определенной продолжительностью вовсе не исключает так называемой сверхурочной работы. Низкий уровень основной заработной платы заставляет рабочего работать сверхурочно.

«Чтобы восполнить нищенскую почасовую заработную плату,— пишет М. Торез,— рабочие трудятся сверхурочно: на

---

[15] «Правда», 30 октября 1961 г.

[16] Н. С. *Хрущев*. О Программе Коммунистической партии Советского Союза, стр. 15.

это их с целью увеличения нормы прибавочной стоимости всеми силами толкают предприниматели»[17].

Удлинение рабочего дня, прямое или под маркой сверхурочной работы, означает дополнительное расходование рабочей силы, сокращение оплачиваемой части ее стоимости.

Одним из факторов ухудшения условий труда рабочего класса и ухудшения положения трудящихся является резкое повышение интенсивности труда на капиталистических предприятиях. Непрерывно осуществляемое повышение интенсивности труда означает усиленное расходование рабочей силы рабочего и, следовательно, повышает стоимость рабочей силы. Это усиленное расходование рабочей силы и увеличение ее стоимости, как правило, не сопровождается соответствующим повышением заработной платы.

В условиях современного капитализма рост интенсивности труда и связанное с ним ухудшение положения рабочего класса происходит с чудовищной быстротой.

Особенно сильное развитие получили потогонные системы в США. Один из американских рабочих в своем письме, опубликованном в газете «Дейли Уоркер», рассказывает: «Нигде больше в мире рабочие не ощущают на себе такой ужасной потогонной системы, как в наших Соединенных Штатах... С каждым годом потогонная система становится все хуже. К концу дня рабочий становится, как выжатый лимон. Он едва может дойти на улице до автобуса. На это жалуются все рабочие — и старые и молодые... Не удивительно, что рабочий сегодня страдает от истощения нервной системы, что он физически быстро выходит из строя и что в США — наивысший процент психических заболеваний в мире».

Очень яркие факты о росте интенсивности труда во Франции приводит М. Торез в работе «Новые данные об обнищании трудящихся во Франции».

На заводах фирмы «Сальмон» в Армантьере, указывает М. Торез, прежняя работа выполняется меньшим на две трети числом рабочих и, по мнению самых старых рабочих, рабочие моложе 20 лет не смогут выдержать нынешние темпы работы более семи-восьми лет. «Перспектива, которую сулит рабочей молодежи капитализм, — это истощение жизненных сил к тридцати годам и последующее за ним увольнение»[18].

Сокращение трудовой жизни рабочего в условиях современного капитализма ярко подтверждается заявлением быв-

---

[17] Морис Торез. Новые данные об обнищании трудящихся Франции, стр. 21.

[18] Там же, стр. 52.

шего министра труда США Митчелла, высказавшего мнение о том, что в США «промышленность имеет тенденцию рассматривать человека в возрасте 45 лет как не слишком подходящий объект, чтобы рискнуть привлечь его заново на работу».

В результате сокращения жизненного уровня рабочего класса, роста интенсивности труда на капиталистических предприятиях, ухудшения условий труда рабочих и т. д. растет в капиталистическом обществе заболеваемость, смертность от профессиональных болезней и несчастных случаев. В США в 1958 г. было 1,4 млн. несчастных случаев на производстве, а в настоящее время оно достигает ежегодно 2 млн. Примерно столько же несчастных случаев на производстве происходит во Франции и в Западной Германии.

Обнищание трудящихся масс приводит к сокращению потребления доброкачественных продуктов питания в капиталистических странах.

Английский социолог Джон Бойд Орр в своей книге «Продовольствие и народ» показал, что в 1935 г. уровень питания более 15 млн. англичан был ниже уровня питания трудящихся в XVIII в. В настоящее время питание английских трудящихся не лучше, чем в 1935 г.

Снижение потребления доброкачественных продуктов ведет к росту потребления всевозможных заменителей. Так, с 1939 по 1948 г. в США за счет сокращения потребления сливочного масла вдвое увеличилось потребление маргарина. Руководитель Швейцарской делегации в Америке в 1953 г. с «огорчением» отметил, что маргарин и дешевое растительное масло все более вытесняют потребление животного масла.

«Слова президента Франклина Д. Рузвельта о том, что треть американского народа плохо питается, плохо одевается и живет в плохих домах, звучат еще более верно в наши дни», — пишет американский журналист Арт. Шилдс.

М. Торез в работе «Новые данные об обнищании трудящихся Франции» указывает, что по официальной французской статистике по меньшей мере один француз из десяти не имеет достаточных средств существования. По мнению французских врачей, 45% людей старше 65-летнего возраста умирают в результате «недостаточного питания», т. е. от голода.

По официальным данным Организации объединенных наций, число людей в капиталистическом мире, не имеющих достаточного питания, достигло 59% ко всему населению мира, тогда как в 1939 г. оно составляло 31%.

Остаются тяжелыми и жилищные условия рабочих в капиталистических странах. Через 80 лет после выхода в свет замечательной работы Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» было произведено обследование тех районов Глазго, Манчестера и Лондона, о которых писал Ф. Энгельс. Это обследование показало, что те трущобы, которые описал Энгельс, сохранились до сих пор. Трущобы прочно вошли в быт рабочих при капитализме.

По данным статистики ООН, в Англии индекс расходов каждого жителя на квартплату в неизменных ценах (1947 г.— 100) увеличился с 89 в 1938 г. до 118 в 1951 г. С тех пор рост квартирной платы в Англии еще более усилился. Так, за период с июля 1957 г., когда вступил в силу закон об отмене контроля над квартирной платой, по декабрь 1959 г. она возросла более чем на 20%, в том числе только за 1959 г. — на 4,5%.

Во Франции только за один 1960 г. квартплата возросла на 17%. В среднем плата за квартиру увеличилась во Франции по сравнению с 1949 г. в 7 раз.

Рассматривая потребление рабочего класса, необходимо учитывать, что уровень потребностей и структура потребления имеют конкретно-исторический характер, они изменяются с развитием капитализма и бывают различными в различных странах, т. е. отражают в себе исторический, моральный элемент и национальные особенности.

При этом, во-первых, говоря об уровне потребностей рабочего, надо отметить, что в условиях современного капитализма он много выше, нежели был в XIX в., в то время как степень удовлетворения потребностей значительно снизилась по сравнению с XIX в. Более низкая степень удовлетворения потребностей несомненно ухудшает общее положение рабочего класса.

Во-вторых, говоря о структуре потребления, не следует на основании отдельных ее элементов переоценивать общий жизненный уровень трудящихся. Так, например, в настоящее время в некоторых капиталистических странах, в условиях высокой квартирной платы в черте города и при высоких ценах на транспорт рабочие оказываются вынужденными селиться на жительство в пригородах и приобретать собственный транспорт в виде мотоцикла (в Италии и во Франции) или даже автомашины (в США). Таким образом, условия жизни делают собственный транспорт необходимым предметом потребления. Покупая в кредит подержанную автомаши-

ну, рабочий вынужден отказывать себе и своей семье в хорошей одежде и даже в ряде продуктов питания. Приобретение в кредит вещей длительного пользования, особенно широко принятое в США, крайне отрицательно отзывается на положении рабочего класса, так как стремление возможно скорее расплатиться с долгом, при свойственной капитализму неуверенности в завтрашнем дне, заставляет существенно сокращать потребление и ведет к расхищению здоровья рабочих и их семей.

Неуверенность в завтрашнем дне, т. е. боязнь болезни, безработицы, снижения заработной платы и т. д. — это не только психологический фактор, но и экономический. Болезнь, например, связана с большими затратами, так как медицинская помощь дорога. Об этом свидетельствует уже, например, тот факт, что разрабатываемый Калифорнийским университетом бюджет потребления, так называемый «бюджет Геллера», предусматривает расходы на медицинское обслуживание семьи из четырех человек почти в такой же сумме, как и расходы на одежду всех членов семьи. Кроме того, болезнь влечет за собой увольнение с работы, что в условиях безработицы является поистине трагедией. Боязнь болезни или лишения работы заставляет трудящихся откладывать часть своей заработной платы на «черный день», тем самым сокращать свое потребление и расхищать здоровье.

Оценивая современное состояние капитализма, Программа КПСС указывает, что «буржуазный миф о «полной занятости» оказался зловещей издевкой — рабочий класс постоянно страдает от массовой безработицы, от неуверенности в завтрашнем дне» [19].

Открытый и обоснованный К. Марксом закон накопления капитала есть закон образования и роста относительного перенаселения, прогрессирующего обнищания пролетариата и роста богатства класса капиталистов.

При характеристике условий жизни трудящихся и, в частности, при анализе данных о движении реальной заработной платы нельзя забывать известного положения К. Маркса о том, что в условиях капитализма, в пределах стоимости рабочей силы, тот или иной уровень заработной платы на каждый данный момент определяется в конечном счете соотношением сил в борьбе рабочего класса с буржуазией. Марксизм считает, что путем экономической борьбы с буржуазией рабочий класс может добиться улучшения жизненных усло-

---

[19] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 30.

вий. К. Маркс резко критиковал выдвинутый Лассалем так называемый «железный закон заработной платы», согласно которому рабочий класс якобы не может добиться улучшения условий жизни при капитализме, а следовательно, ненужными являются профсоюзные объединения и их поддержка партией рабочего класса. На протяжении всей истории капитализма рабочие ведут упорную борьбу за улучшение условий своей жизни. Систематическая борьба рабочего класса является фактором, противодействующим падению жизненного уровня, так как капиталисты зачастую оказываются вынужденными идти на уступки рабочему классу и тем более в настоящее время, когда существует и с каждым днем крепнет социалистический лагерь.

Неуклонное повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся в странах социалистического лагеря усиливает активность борьбы рабочих капиталистических стран за улучшение своих жизненных условий и является в то же время фактором, с которым вынуждены считаться капиталисты. Если бы не было активного сопротивления рабочего класса, то процесс абсолютного обнищания при капитализме совершался бы значительно быстрее.

Усиление эксплуатации рабочего класса вызвало широкую волну забастовочного движения в условиях современного капитализма и особенно в послевоенный период.

Несмотря на жестокое антирабочее законодательство, несмотря на ограничение прав профсоюзов, размах забастовочной борьбы в капиталистических странах в настоящее время намного шире, чем до войны.

Выступления трудящихся все более приобретают политический характер. В 1960 г. в политических забастовках участвовало свыше сорока миллионов человек, или примерно 73% общего числа бастовавших. «Мощные выступления рабочего класса и народных масс в 1960 году привели к падению правительств в Японии, Италии, Бельгии. Трудящиеся Франции, объединившись вокруг рабочего класса, сорвали попытку милитаристов, ультрареакционеров навязать стране фашистский режим»[20].

В настоящее время в борьбу с капитализмом вступают все новые отряды трудящихся.

Это, во-первых, народы стран Африки, Азии, Латинской Америки. В этих странах насчитывается более 100 млн. рабочих и служащих, что составляет около 40% всех людей, жи-

[20] Н. С. Хрущев. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, стр. 26—27.

вущих продажей своей рабочей силы капиталистам. Гнет колониализма, отсутствие профсоюзов, разобщенность трудящихся долгое время затрудняли их объединение в борьбе за свои права. В настоящее время «молодой рабочий класс все более проявляет себя как революционная сила».

Во-вторых, это рост движения крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Господство монополий, низкий жизненный уровень сельскохозяйственных рабочих и разорение крестьян все более втягивает их в антиимпериалистическую борьбу. Эта борьба все более ярко проявляется во Франции, Италии, Западной Германии, в странах Африки.

В-третьих, это молодежь, которая составляет, например, во Франции одну треть всех рабочих, в Бразилии — 60% и т. д. Характерным примером молодежного движения в 1960 г. является забастовка 60 тыс. учеников в машиностроительной промышленности Англии.

В-четвертых, это интеллигенция, которая все более активно выступает против капитализма. Примером выступлений интеллигенции в 1960 г. могут быть пятидневная забастовка полумиллиона государственных служащих в Индии, неоднократные забастовки медицинских работников в Японии, стачка учителей 837 городских школ Нью-Йорка в США и др.

В результате активной и сплоченной борьбы в целом ряде случаев рабочим удается добиться удовлетворения их требований.

Однако всякая победа рабочего класса в борьбе за улучшение условий своего существования ведет к сокращению прибылей капиталистов. Поэтому буржуазия прилагает все усилия и использует все возможности для того, чтобы парализовать борьбу рабочего класса. С этой целью в качестве экономических мер применяется навязывание рабочим акций тех предприятий, на которых они работают, введение систем премирования и заработной платы, вроде так называемого «участия в прибылях», создающих видимость заинтересованности рабочих в производстве. Кроме того, буржуазия распространяет всевозможные «теории», вроде теорий так называемого «народного капитализма», призванные обосновать общность интересов эксплуататоров и эксплуатируемых. Широкое применение находит реакционное антирабочее законодательство, вроде пресловутого закона Тафта-Хартли в США или законов «О положении рабочих на предприятиях», «О трудовом судопроизводстве» в Западной Германии. Но несмотря на все это, с развитием капитализма растет сплоченность рабочего класса, усиливается его единство, растет классовое

сознание. Поэтому и борьба рабочих за улучшение условий своей жизни ширится и становится все более активной.

Экономическая борьба рабочего класса не всегда бывает успешной. В целом ряде случаев забастовки оканчиваются поражением рабочих. Однако в рамках капитализма даже успешная экономическая борьба рабочего класса может привести лишь к временному улучшению условий продажи рабочей силы, но не ликвидирует тех условий, которые заставляют рабочего продавать рабочую силу и подвергаться капиталистической эксплуатации. Избавиться от капиталистической эксплуатации рабочий класс может лишь путем политической борьбы во главе с марксистской партией за революционное преобразование капитализма в социализм.

Бедственное и все ухудшающееся положение трудящихся масс в капиталистических странах наглядно показывает вздорность «теорий» ревизионистов, пытавшихся извратить сущность марксистско-ленинского учения о накоплении капитала и его влиянии на положение трудящихся масс при капитализме.

Германский ревизионист Бернштейн, один из главных фальсификаторов учения К. Маркса, искажая факты действительности, пытался доказать, что марксистская теория не подтверждается жизнью, что в условиях капитализма «не существует никаких абсолютных границ повышения заработной платы». В подтверждение своих ревизионистских тезисов Бернштейн приводит фальсифицированные данные официальной буржуазной статистики, извращающей действительное положение трудящихся масс при капитализме, которое на деле характеризуется усилением абсолютного и относительного обнищания.

Каутский в своей книге «К критике теории и практики марксизма», имеющей подзаголовок «Анти—Бернштейн», выступил по существу в защиту Бернштейна, утверждая, что жизненный уровень рабочего класса растет при капитализме.

Ревизионизм под видом «поправок к Марксу», якобы необходимых в «новых исторических условиях», извращал марксизм в угоду буржуазии. Конкретная действительность капитализма подтверждает правоту К. Маркса и дает богатейший материал для разоблачения враждебных Марксу «учений», в том числе и ревизионистских.

Усиление борьбы рабочего класса за свои насущные требования вызывает все большую тревогу в лагере социал-реформистов. Правосоциалистические, в частности, лейбористские экономические «теории» имеют целью обоснование идей

«о единстве интересов» рабочего класса и буржуазии, постепенного развития социализма в недрах капитализма, об отказе от классовой борьбы и о «классовом мире» в эксплуататорском капиталистическом обществе. Для того чтобы обосновать все эти идеи, правые социалисты пользуются различными положениями вульгарной политической экономии, например, «теорией предельной полезности», согласно которой заработная плата рабочих определяется предельной производительностью труда. Лейбористы придерживаются и основных положений Кейнса, прикрывая их, однако, социалистической фразеологией.

«Современная правая социал-демократия,— говорится в Программе КПСС,— остается важнейшей идейной и политической опорой буржуазии внутри рабочего движения. Она эклектически соединяет старые оппортунистические идеи с «новейшими» буржуазными теориями. Правое крыло социал-демократии окончательно порвало с марксизмом и противопоставило научному социализму так называемый демократический социализм. Сторонники его отрицают существование антагонистических классов и классовой борьбы в буржуазном обществе, ополчаются против необходимости пролетарской революции, против уничтожения частной собственности на средства производства»[21].

Историческая тенденция капиталистического накопления

Всесторонне проанализировав действие закона капиталистического накопления, К. Маркс показывает, к чему в конечном счете приводит накопление капитала, дает анализ исторической тенденции капиталистического накопления.

Капиталистическому производству предшествовало мелкое товарное производство. Мелкое товарное хозяйство предполагает раздробленность средств производства, оно исключает требующее большой концентрации средств производства и рабочей силы строительство железных дорог, каналов, крупных кораблей и т. д.

Развитие производительных сил в феодальном обществе породило зачатки капиталистического производства. В этих условиях простое товарное производство при своем разложении начинает порождать капиталистические формы хозяйства. Таким образом, на известной ступени своего развития мелкое товарное хозяйство само создает условия для своего

---

[21] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 55.

уничтожения. Этот процесс завершается насильственной экспроприацией мелкого производителя, происшедшей в период первоначального накопления капитала.

Экспроприация мелких производителей совершалась самыми жесткими, грязными и отвратительными методами. В результате этой экспроприации капиталистическая собственность стала господствующей. С экспроприацией мелкого производителя и утверждением капитализма произошло превращение индивидуальных раздробленных средств производства в общественно-концентрированные.

Капитализм по сравнению с феодализмом явился шагом вперед в общественном развитии. Историческая прогрессивность капитализма состоит в том, что он вызвал к жизни могучие производительные силы, придал производству общественный характер.

Основной экономический закон капитализма — закон прибавочной стоимости — обусловливает рост эксплуатации рабочего класса и на этой основе усиление накопления капитала. В процессе накопления капитала растет органическое строение капитала, сопровождаемое концентрацией и централизацией производства и капитала, происходит вытеснение мелкого производства крупным.

На основе действия экономических законов капитализма развивается кооперативная форма процесса труда, сознательное применение науки и техники, создание таких средств труда, которые можно использовать только совместно, как средства комбинированного общественного труда. Процесс обобществления производства происходит наряду с постоянным уменьшением в результате конкурентной борьбы числа магнатов капитала, в руках которых концентрируются огромные массы общественного богатства и которые присваивают результаты коллективного труда миллионов трудящихся.

Чем дальше развивается капитализм, тем более созданный им общественный характер процесса производства приходит в противоречие с частнокапиталистической собственностью, которая становится препятствием дальнейшему развитию общественных производительных сил.

Противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической собственностью на средства производства является основным противоречием капитализма. Наличие этого противоречия свидетельствует о нарушении в условиях капитализма закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Закон соответствия производственных отношений характеру

производительных сил требует замены частнокапиталистической собственности на средства производства, не соответствующей общественному характеру процесса производства и тормозящей развитие производительных сил, общественной социалистической собственностью на средства производства, соответствующей общественному характеру процесса производства и открывающей широкий простор для дальнейшего развития производительных сил.

Так, в рамках капитализма, и на основе действия экономических законов капитализма создаются объективные предпосылки смены старого, капиталистического строя, новым, социалистическим строем. Действие внутренних законов капитализма создает и субъективные предпосылки гибели капитализма. В процессе капиталистического накопления растет безработица, обнищание рабочего класса, а вместе с ним растет и возмущение рабочих масс.

Вместе с ростом капитализма, с усилением концентрации и централизации капитала и производства рабочий класс непрерывно растет численно, самим механизмом капиталистического производства объединяется и организуется, подготавливается к роли руководителя производства в новом, социалистическом обществе.

Развитие капитализма сопровождается не только обнищанием рабочего класса, но и разорением массы мелких производителей — крестьян и ремесленников. В ходе развития капитализма крепнет боевой союз рабочего класса с крестьянством, направленный против буржуазии, на свержение капиталистического строя, на построение нового социалистического общества.

Если возникновение капиталистической собственности было связано с экспроприацией миллионов трудящихся в интересах небольшой кучки эксплуататоров, то экспроприация капиталистов есть экспроприация немногих узурпаторов в интересах миллионов трудящихся — большинства общества.

«Для экспроприированных масс нет иной перспективы овладения собственностью,— записано в Программе КПСС,— кроме установления революционным путем общественной собственности на средства производства, то есть превращения их в достояние всего народа» [22].

Обобщив закономерности развития капитализма и присущие ему противоречия, К. Маркс раскрыл историческую роль пролетариата как могильщика капитализма и как творца нового общественного строя — коммунизма.

[22] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 31.

Таким образом, сам капитал в процессе своего накопления создает условия для свержения капитализма, подготовляет предпосылки для перехода к новому общественному строю — социализму.

Великие идеи К. Маркса о смене капитализма социализмом получили свое дальнейшее творческое развитие в трудах В. И. Ленина, основателя Коммунистической партии Советского Союза и первого в истории человечества социалистического государства — Союза Советских Социалистических Республик.

Великая Октябрьская социалистическая революция и победа социализма в СССР являются триумфом теории марксизма-ленинизма, доказавшей неизбежность гибели капитализма. Низвергнув капитализм, установив диктатуру рабочего класса, народы нашей страны под руководством Коммунистической партии построили социалистическое общество и успешно решают задачи развернутого строительства коммунизма.

В настоящее время Советский Союз уже не является единственной социалистической страной. Вместе с Советским Союзом по пути социалистического развития идут и страны народной демократии. Советский Союз и страны народной демократии образовали могучий социалистический лагерь. Это значит, что капитализм перестал быть единственной в мире системой общественного производства, наряду с ним развивается и все более крепнет социалистическая система, которая повседневно демонстрирует свое преимущество перед капитализмом не только в экономической области, но в области идеологии, политики и культуры. В настоящее время социализм стал уже определяющей силой мирового развития.

Углубление противоречий капитализма и отпадение от системы капитализма все новых и новых стран, а также укрепление социалистического лагеря позволяют определить современную эпоху как эпоху смены капитализма социализмом. «Бьет час капиталистической частной собственности,— писал К. Маркс,— экспроприаторов экспроприируют». Теперь можно сказать, что уже пробил час капиталистической собственности: на четвертой части земного шара народы свергли капиталистический строй. В странах социализма живет уже более трети всего человечества. Таким образом, теоретические выводы К. Маркса о тенденции капиталистического накопления полностью подтверждены всем ходом исторического развития.

Лекция 9

КРУГООБОРОТ И ОБОРОТ КАПИТАЛА

Кругооборот промышленного капитала и его три стадии

Целью капиталистического производства, его движущим мотивом является производство и присвоение прибавочной стоимости.

Прибавочная стоимость создается в производстве. Однако предпосылки, необходимые для создания прибавочной стоимости в процессе производства, находятся в сфере обращения. В самом деле, только там капиталист может получить необходимые ему для производства средства производства, а также купить рабочую силу. В обращении же капиталист продаст произведенный рабочими товар, чтобы на вырученные деньги вновь возобновить процесс производства прибавочной стоимости.

Значит, процесс создания прибавочной стоимости неразрывно связан с обращением, он представляет собой единство процесса производства и процесса обращения.

Создание прибавочной стоимости требует движения капитала из сферы обращения в сферу производства и обратно, поэтому капитал есть движение, его нельзя понять как вещь, пребывающую в покое.

В своем движении капитал проходит различные стадии и принимает различные формы, в каждой из которых выполняет определенные функции.

Задачей данной темы является анализ капитала в движении, рассмотрение факторов, влияющих на скорость движения капитала и выявление того влияния, которое оказывает скорость движения капитала на прибавочную стоимость. Причем речь будет идти о движении промышленного капитала, т. е. такого капитала, функцией которого является создание прибавочной стоимости.

Слово промышленный капитал употребляется здесь в значении, в котором оно охватывает всякую ведущуюся капиталистически отрасль производства.

В своем движении капитал проходит три стадии.

Начинается движение капитала с денежной формы. Всякий капиталист, для того чтобы начать производство с целью получения прибавочной стоимости, должен авансировать определенную сумму денег для приобретения факторов производства: средств производства и рабочей силы.

В результате денежный капитал превращается в элементы производительного капитала, капитала, занятого в сфере производства. Эта первая стадия в движении капитала может быть изображена формулой

$$Д - Т \begin{cases} Р \\ С_п \end{cases}$$

В первой стадии движение капитала осуществляется в сфере обращения. Особенностью этой стадии является покупка товара рабочая сила. Именно покупка рабочей силы, осуществляя соединение ее со средствами производства, превращает стоимость, авансированную в денежной форме, деньги в действительный капитал, в стоимость, которая производит прибавочную стоимость.

В акте *Д—Р* выражаются определенные классовые отношения между капиталистом и рабочим. Эти отношения сначала проявляются в сфере обращения, а затем в сфере производства. Причем в обращении суть отношений капиталиста и рабочего скрыта, замаскирована, так как капиталист и рабочий выступают формально как два равноправных товаровладельца, хотя уже здесь рабочий противостоит капиталисту, монопольно владеющему средствами производства.

Таким образом, деньги становятся капиталом не потому, что они деньги, а потому, что на рынке деньгам противостоит товар рабочая сила, потому, что деньги становятся выражением определенных классовых отношений.

Первая стадия делает необходимым процесс производства, так как капитал, превратившись в элементы производства, приобретает такую натуральную форму, в которой он не может пребывать в сфере обращения и должен войти в сферу производства.

Купленные товары капиталист производительно потребляет, рабочие производят новые товары. В результате этого процесса капиталист получает товары, стоимость которых больше, чем стоимость затраченных на их производство средств производства и рабочей силы. Капиталист получает товары, воплощающие в себе прибавочную стоимость. В этой

стадии производительный капитал превращается в товарный капитал, в капитал, воплощенный в товарах. Вторая стадия в движении капитала обозначается формулой

$$T\begin{cases}P\\C_n\end{cases}\ldots\ П\ \ldots\ T^1.$$

Точки показывают, что процесс обращения прерывается процессом производства. Значок T^1 означает, что T^1 больше T на величину прибавочной стоимости, это вновь произведенный товар, предназначенный для реализации.

Вторая стадия в движении капитала — стадия производства. В этой стадии капитал находится в форме производительного капитала. Производительный капитал — это капитал, занятый в сфере производства, капитал, производящий прибавочную стоимость.

Рабочая сила и средства производства сами по себе не капитал, а лишь необходимые факторы производства. Они приобретают форму производительного капитала только на определенной ступени развития товарного производства, когда в результате отделения непосредственного производителя от средств производства рабочая сила превращается в товар.

Функцией производительного капитала является производство прибавочной стоимости. Капитал является производительным лишь тогда, когда он создает прибавочную стоимость. С точки зрения создания прибавочной стоимости, как известно, производительным является лишь переменный капитал. Однако то обстоятельство, что рабочая сила является только частью производительного капитала, фетишизирует капиталистические отношения. Прибавочная стоимость выступает как порождение всего капитала, и этим маскируется сущность капиталистической эксплуатации.

В процессе производства создается товар, производительный капитал превращается в товарный капитал. Вторая стадия подготовила и сделала неизбежной третью стадию — превращение товара в деньги. Из сферы производства капиталист возвращается на товарный рынок, как продавец произведенного товара. Здесь он реализует товары, превращая их в деньги. При этом товарный капитал превращается в денежный капитал.

Эта стадия в движении капитала изображается формулой

$$T^1 - Д^1.$$

Третья стадия — стадия обращения. В товарах, произведенных на капиталистических предприятиях, содержится ре-

зультат капиталистической эксплуатации — прибавочная стоимость. Поэтому функцией товарного капитала является реализация возросшей капитальной стоимости, первое превращение прибавочной стоимости в деньги и возвращение авансированного капитала к первоначальной денежной форме. Без реализации невозможно возобновление и продолжение процесса производства и получение прибыли. Однако на пути превращения товарного капитала в денежный возникают трудности в связи с низкой покупательной способностью рабочего класса, а также в связи с действием закона конкуренции и анархии производства. Поэтому эта стадия играет важную роль в процессе движения капитала.

Итак, промышленный капитал в своем движении проходит стадию производства и дважды стадию обращения. Движение промышленного капитала может быть изображено следующей формулой:

$$Д - Т \left\langle \begin{matrix} Р \\ С_п \end{matrix} \right. \ldots\ldots П \ldots\ldots Т^1 - Д^1.$$

Мы рассмотрели три стадии в движении промышленного капитала. В каждой из стадий промышленный капитал принимает особую форму (форму денежного капитала, производительного капитала, товарного капитала).

Последовательное превращение капитала из одной формы в другую и прохождение его через три стадии называется к р у г о о б о р о т о м капитала. Кругооборот промышленного капитала есть единство процесса производства и процесса обращения.

Целью капиталистического производства является производство прибавочной стоимости, поэтому капиталист не ограничивается одним кругооборотом капитала, он постоянно возобновляет производство прибавочной стоимости.

Значит промышленный капитал постоянно находится в движении и формула кругооборота принимает вид бесконечной спирали:

$$Д - Т \left\langle \begin{matrix} Р \\ С_п \end{matrix} \right. \ldots П \ldots Т^1 - Д^1 - Т \left\langle \begin{matrix} Р \\ С_п \end{matrix} \right. \ldots П \ldots Т^1 -$$

$$- Д^1 - Т \left\langle \begin{matrix} Р \\ С_п \end{matrix} \right. \ldots П \text{ и т. д.}$$

Для того чтобы процесс производства был непрерывным, капитал должен в каждый данный момент находиться во всех трех формах (денежной, производительной и товарной).

Для ведения дела капиталисту необходимо иметь деньги в наличии, т. е. надо иметь денежный капитал, который постоянно тратится на приобретение элементов производства и постоянно возвращается обратно в результате реализации готовой продукции. Производительный капитал в процессе производства потребляется не весь сразу. Кроме того, всегда должны иметься в наличии некоторые запасы сырья, топлива и вспомогательных материалов. То же и с товарным капиталом. Хотя товарная продукция и продается ежедневно, но столь же регулярно запасы ее пополняются производством новых партий товара.

Необходимо отметить, что условием непрерывности кругооборота промышленного капитала является не только одновременное движение промышленного капитала в форме денежного, производительного и товарного капиталов, но и определенная пропорциональность между этими отдельными формами, в которых существует промышленный капитал.

Итак, промышленный капитал представляет собой единство трех форм капитала.

Одновременное пребывание промышленного капитала в трех формах обусловливает и три формы его кругооборота: кругооборот денежного капитала, кругооборот производительного капитала и кругооборот товарного капитала. Рассмотим эти формы кругооборота.

Отметим с самого начала, что каждая из форм кругооборота капитала выявляет отдельные характерные черты промышленного капитала.

Кругооборот денежного капитала

$$Д - Т \left\langle \begin{matrix} Р \\ С_п \end{matrix} \right. \ldots П \ldots Т^1 - Д^1.$$

Формула кругоборота денежного капитала совпадает с формулой кругооборота промышленного капитала. В кругообороте денежного капитала выявляется специфическая цель капиталистического производства — производство прибавочной стоимости.

Однако процесс производства в кругообороте денежного капитала является лишь связующим звеном между двумя фазами обращения. Производительная форма капитала является здесь мимолетной, преходящей. Этим источник приба-

вочной стоимости маскируется и денежный капитал выступает как «деньги, рождающие деньги». Создается видимость, что прибавочная стоимость возникает в обращении.

Кругооборот производительного капитала

$$П \ldots Т^1 - Д^1 - Т \langle {P \atop C_n} \ldots П.$$

В кругообороте производительного капитала движение начинается в сфере производства, там же оно и заканчивается. Процесс обращения является промежуточным звеном, и деньги служат лишь мимолетной формой капитала. Цель капиталистического производства затушевывается, маскируется. Создается ложное представление о том, что целью капиталистического производства является производство, как таковое. В силу этого капиталистическое производство принимает вид «производства ради производства».

Кругооборот товарного капитала

$$Т^1 - Д^1 - Т \langle {P \atop C_n} \ldots П \ldots Т^1.$$

В кругообороте товарного капитала обращение выступает исходным пунктом кругооборота. Этим создается видимость того, что целью капиталистического производства является удовлетворение общественных потребностей. Задача капиталиста заключается в том, чтобы превратить товар в деньги, значит кругооборот товарного капитала предполагает потребление. Этим подчеркивается внутренняя связь производства и потребления.

Итак, отдельные формы кругооборота промышленного капитала выявляют отдельные характерные черты промышленного капитала.

Кругооборот денежного капитала выявляет возрастание капитальной стоимости как цель и движущий мотив производства.

Кругооборот производительного капитала выдвигает на первый план сам процесс этого возрастания капитальной стоимости, процесс производства прибавочной стоимости.

Кругооборот товарного капитала выявляет условия реализации возросшей капитальной стоимости, подчеркивает связь производства с потреблением.

Так как каждая из форм кругооборота промышленного капитала характеризует его односторонне и в то же время

выявляет недостатки других форм, то промышленный капитал только в единстве всех трех форм кругооборота выступает в своем подлинном облике.

Каждый кругооборот подчеркивает отдельную черту, лишь в единстве они отражают цель и движущий мотив капиталистического производства. Анализ промышленного капитала на основе лишь одной из его форм кругооборота неизбежно приводит к неправильному пониманию капиталистической действительности, к затушевыванию классовых противоречий капиталистического общества.

Денежный, производительный и товарный капиталы выполняют различные функции в движении промышленного капитала. На известной ступени развития капитализма на основе особых форм, которые промышленный капитал принимает в своем движении, происходит образование обособленных друг от друга различных видов капитала и соответствующих им групп капиталистов. На основе денежной формы возникает ссудный капитал и ссудные капиталисты. На основе товарной формы — торговый капитал и торговые капиталисты. На основе производительной формы — промышленный капитал и промышленные капиталисты, капиталисты-предприниматели.

Капитал в своем движении проходит стадию производства и дважды стадию обращения. Самовозрастание капитала происходит в сфере производства тогда, когда капитал находится в форме производительного капитала. Поэтому К. Маркс называет функционирование производительного капитала реальным метаморфозом капитала. В сфере производства происходит реальный метаморфоз капитала, в сфере же обращения происходит только смена форм, в которых существует капитал, стоимость же капитала не изменяется, т. е. совершается формальный метаморфоз капитала.

Таким образом, производство и обращение играют различную роль в процессе самовозрастания капитала, в процессе создания прибавочной стоимости; это означает, что нельзя отождествлять производство и обращение.

Буржуазная политэкономия в тех случаях, когда она отождествляет производство и обращение, рассматривает обращение и его обособленную форму — торговлю как одну из отраслей производства. Этим смазывается, маскируется особая роль производства в процессе создания прибавочной стоимости.

Другой попыткой скрыть роль сферы производства в создании прибавочной стоимости является так называемая меновая концепция, сторонники которой отрывают обращение

от производства. Производство рассматривается ими только как отношение между человеком и природой, производственные отношения сводятся к отношениям обмена. Так сторонники «меновой концепции» утверждают, что в товарно-капиталистическом хозяйстве общественные отношения — это отношения обмена, что вне рынка в процессе производства товаровладельцы имеют лишь дело с природой, они не связаны друг с другом какими-либо социальными отношениями. В силу этого якобы стоимость возникает не в производстве, а в обращении. Исходя из этого, сторонники меновой концепции сводят и отношения между капиталистами и рабочими к отношениям обмена; в производстве же между ними существуют якобы чисто технические отношения; капиталисты просто организаторы и руководители производства, а рабочие исполнители. Но так как в рыночных отношениях между капиталистами и рабочими существует формальное равенство, то сторонники «меновой концепции» отрицают эксплуатацию рабочих капиталистами, проповедуют теорию гармонии классовых интересов.

К. Маркс, показав единство производства и обращения, раскрыв различную роль производства и обращения в процессе создания прибавочной стоимости, разоблачил буржуазное содержание меновой концепции, вскрыл ее классовые корни.

Оборот капитала. Основной и оборотной капитал

Поскольку целью капиталистического производства является извлечение прибавочной стоимости, постольку капитал беспрерывно совершает кругооборот, постоянно его повторяя.

Кругооборот капитала, взятый не как отдельный акт, а как периодически возобновляющийся и повторяющийся процесс, называется о б о р о т о м капитала.

Сумма времени, в течение которого весь капитал проходит через производство и обращение, составляет время оборота капитала. Иными словами, время оборота капитала есть промежуток времени от момента авансирования капитала в определенной форме до момента, когда капитал возвращается к капиталисту в той же форме, но возросшим на величину прибавочной стоимости.

Время оборота индивидуальных капиталов различно и зависит от различных условий производства и обращения. Поэтому возникает необходимость иметь какую-то общую единицу, чтобы измерять и сравнивать скорость оборота различных индивидуальных капиталов. Общая единица измере-

ния времени оборота капитала позволяет устанавливать быстроту оборота любого капитала одним и тем же способом, сравнивать скорость оборота одного капитала со скоростью оборота другого капитала.

Естественной единицей для измерения оборотов функционирующего капитала служит год (так как в умеренном поясе, родине капиталистического производства, важнейшие сельскохозяйственные плоды — это годичные продукты).

Капитал может оборачиваться один раз в год, два, три раза и т. д. Если год как единицу времени оборота обозначить через «O», а время оборота данного капитала — через «o», то число оборотов капитала «n» будет определяться по следующей формуле:

$$n = \frac{O}{o}.$$

Примеры:

1. $o = 3$ месяца, тогда $n = \frac{12}{3} = 4$. Капитал совершает 4 оборота в год.

2. $o = 12$ месяцам, тогда $n = \frac{12}{12} = 1$. Капитал в год совершает только 1 оборот.

От чего же зависит величина времени оборота у того или иного индивидуального капитала? На скорость оборота капитала влияют различные обстоятельства и решающим из них является состав производительного капитала.

Производительный капитал, как мы уже знаем, включает в себя стоимость средств производства и стоимость рабочей силы.

Капитальная стоимость, затраченная на покупку этих факторов производства, в процессе производства переносится в стоимость производимого продукта различными способами. В зависимости от способа, каким переносится стоимость различных составных частей производительного капитала в стоимость продукта, производительный капитал делится на о с н о в н о й и о б о р о т н ы й к а п и т а л.

Часть средств производства — средства труда: здания, машины, оборудование покупаются капиталистом и функционируют в течение более или менее продолжительного времени, сохраняя свою самостоятельность по отношению к продукту. Для приобретения средств труда надо авансировать капитал сразу. Но этот капитал участвует в обороте только частями по мере износа средств труда, и его стоимость возвращается к

капиталисту в денежной форме также по частям, при этом материально он не выходит из сферы производства.

Денежная сумма, которая возмещает износ средств труда, ежегодно отчисляется на амортизацию. Амортизация есть постепенное возмещение в денежной форме стоимости средств труда путем периодических отчислений, соответствующих их изнашиванию.

Например, машина стоимостью в 10 тыс. долларов, рассчитанная на 10-летний срок работы, будет ежегодно передавать продукту $^{1}/_{10}$ часть своей стоимости, или 1000 долларов. Эта стоимость по мере реализации продукта будет возвращаться капиталисту и накапливаться им в форме фонда амортизации.

Та часть капитала, которая затрачивается капиталистом на постройку зданий и на покупку машин и оборудования и переносит свою стоимость на произведенный продукт по частям, называется основным капиталом.

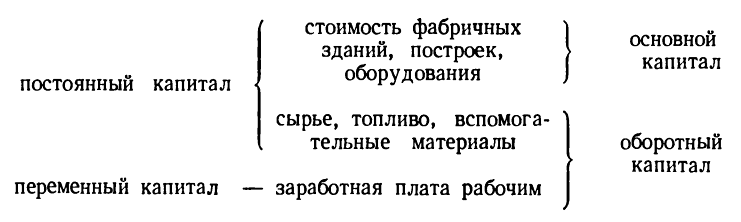
Следовательно, основной капитал это та часть производительного капитала, которая, полностью принимая участие в производстве, переносит свою стоимость на продукт не сразу, а по частям, по мере изнашивания.

Оборотный капитал, в отличие от основного,— это та часть производительного капитала, стоимость которой в течение одного оборота полностью переносится на товар и возвращается к капиталисту в денежной форме целиком при реализации товара. К оборотному капиталу относится часть капитала, затрачиваемая на покупку сырья, топлива, вспомогательных материалов, а также часть капитала, затрачиваемая на покупку рабочей силы.

Рабочая сила принципиально отличается от других элементов оборотного капитала. Функционируя в производстве, она не переносит своей стоимости на продукт, а создает новую стоимость, включающую в себя прибавочную стоимость. Но способ оборота стоимости рабочей силы оказывается общим с оборотом стоимости сырья, топлива и вспомогательных материалов. Поэтому переменный капитал является составной частью оборотного капитала. Деление капитала на основной и оборотный присуще только производительному капиталу. Денежный и товарный капиталы представляют собой капиталы в обращении и они не делятся на основной и оборотный капитал.

Необходимо строго различать деление капитала на основной и оборотный и деление капитала на постоянный и переменный.

Эти два деления капитала могут быть изображены следующей схемой:

Деление капитала на постоянный и переменный обусловлено их различной ролью в производстве стоимости и прибавочной стоимости. Такое деление капитала вскрывает сущность капиталистической эксплуатации, поэтому это деление не существует для буржуазной политэкономии.

Деление капитала на основной и оборотный обусловлено различиями в характере оборота составных частей капитала. Это деление затушевывает деление капитала на постоянный и переменный. При этом переменный капитал, который является единственным источником прибавочной стоимости, выступает лишь как одна из частей оборотного капитала. Скрывается источник прибавочной стоимости, маскируются отношения капиталистической эксплуатации, поэтому буржуазная политэкономия признает только деление капитала на основной и оборотный капитал.

Итак, различные части производительного капитала обращаются различным способом.

С развитием капитализма размер и долговечность основного капитала возрастают. Это оказывает влияние на скорость оборота капитала в целом. Оборот капитала замедляется и удлиняется. Замедление оборота капитала вследствие роста основного капитала ведет к обострению противоречий капитализма.

Дело в том, что основной капитал изнашивается не только физически. С развитием капитализма происходит процесс морального износа основного капитала, особенно машин и оборудования. В течение периода функционирования машин в производстве в обществе делаются новые технические открытия и изобретения, использование которых повышает производительность труда и удешевляет элементы основного капитала: машины, оборудование и т. д. Это приводит к обесценению наличного основного капитала. Процесс обесценения машин в результате технического прогресса называется «моральным снашиванием» основного капитала.

Моральное снашивание ведет к потере авансированного капитала, поэтому капиталисты в ряде случаев выступают в роли противников технического прогресса. Рост основного капитала и замедление оборота капитала увеличивают для капиталиста опасность морального износа основного капитала. Капиталисты стремятся всеми средствами гарантировать себя от этой опасности. Средствами для этого являются удлинение рабочего дня, безудержное повышение интенсивности труда рабочих. Использование этих средств обостряет противоречия между капиталистами и рабочими.

Далее, капиталисты пытаются компенсировать замедление оборота капитала повышением нормы амортизационных отчислений, в результате происходит удорожание продуктов, возникают затруднения в сбыте этих продуктов, усиливаются конкуренция и противоречия внутри класса капиталистов. Кроме того, с увеличением размеров основного капитала промышленный капитал в значительной степени теряет свою способность быстро переключаться с производства одного вида товара на производство другого вида. Это усложняет процесс конкуренции и обостряет противоречия между капиталистами, которые в конечном счете разрешаются всегда за счет рабочего класса.

Таким образом, с развитием капитализма происходит рост основного капитала, оборот капитала замедляется и это ведет к обострению противоречий капитализма.

На скорость оборота капитала кроме состава капитала влияет продолжительность времени производства и времени обращения.

Время производства — это время, в течение которого капитал находится в сфере производства. Важнейшую часть времени производства составляет рабочий период — время, в течение которого обрабатываемый предмет подвергается непосредственному воздействию труда. Рабочий период — это число связанных между собой рабочих дней, необходимых в данной отрасли производства для получения вполне готового продукта. Производительность его зависит от характера данной отрасли производства, технических условий, а также от специфических свойств изготовляемого продукта.

Например, на прядильной фабрике каждый отдельный рабочий превращает часть хлопка в пряжу, причем ежедневно определенная часть продукта готова к продаже, а на судостроительном заводе выпуск каждого судна требует затраты десятков и сотен дней труда многих рабочих.

Величина авансированного капитала и время его оборота

находятся в прямой зависимости от продолжительности рабочего периода. Время производства обычно бывает больше рабочего периода, так как кроме рабочего периода время производства включает в себя еще время самостоятельного воздействия сил природы на предмет труда, а также время, в течение которого капитал находится в форме производственных запасов.

Время самостоятельного воздействия сил природы на предмет труда это время, в течение которого предмет труда подвергается естественным процессам, процесс труда фактически прерывается. Эта часть времени особенно велика в таких отраслях, как сельскохозяйственное производство, виноделие, деревообрабатывающая промышленность.

Третьей составной частью времени производства является время нахождения капитала в форме производственных запасов. Для того чтобы процесс производства совершался беспрерывно, необходимо всегда иметь некоторый запас сырья, топлива, инструментов и т. д.

Естественно, что чем длиннее время, в течение которого обрабатываемый предмет подвергается непосредственному воздействию труда, самостоятельному воздействию сил природы и находится в форме производственного запаса, тем медленнее оборачивается авансированный капитал. Иначе говоря, скорость оборота авансированного капитала зависит от времени производства и его составных частей.

Какими же путями может быть сокращено время производства и его составные части?

Сокращение рабочего периода достигается следующими путями:

1) удлинение рабочего дня,
2) повышение интенсивности труда,
3) увеличение числа рабочих,
4) увеличение смен на производстве,
5) расширение общественного разделения труда и специализации производства,
6) решающим средством сокращения рабочего периода является повышение производительности труда.

Сокращение времени самостоятельного воздействия сил природы на предмет труда достигается путем ускорения естественных процессов на основе развития науки и техники и улучшения методов производства. Например, использование катализаторов в химической промышленности, селекция и яровизация в земледелии, искусственный отбор и скрещивание в животноводстве.

Сокращение времени, в течение которого капитал существует в форме производственных запасов, требует сокращения самих запасов. «Величина этого производственного запаса,— говорит К. Маркс,— зависит от большей или меньшей трудности его возобновления, сравнительной близости рынков, где производятся закупки, развития средств транспорта и сношений и т. д.» [1].

Итак, мы рассмотрели время производства и пути его сокращения.

Рассмотрим теперь время обращения.

Время обращения есть то время, в течение которого капитал, находясь в обращении, превращается из денежной формы в производительную и из товарной в денежную.

Время обращения зависит от условий покупки средств производства и продажи готовых товаров, от близости и емкости рынка, от степени развития средств транспорта и связи. С развитием капиталистического общества время обращения подвергается воздействию двоякого рода. С одной стороны, прогресс транспорта и связи сокращает время обращения. С другой стороны, капиталистическая конкуренция, борьба за рынки сбыта, а также все растущие трудности сбыта в связи с ростом нищеты трудящихся масс ведут к удлинению времени обращения.

Возникает вопрос, почему же капиталисты заинтересованы в ускорении оборота капитала?

Факторы, определяющие скорость оборота капитала, в то же время оказывают влияние на производство прибавочной стоимости. Само по себе ускорение оборота капитала не создает прибавочной стоимости. Однако ускорение оборота капитала дает возможность получить ту же сумму прибавочной стоимости с меньшим капиталом, или с тем же капиталом получить большую сумму прибавочной стоимости. Например, сокращение времени обращения уменьшает товарный и денежный капитал и позволяет за счет этого увеличить производительный капитал, т. е. дает возможность капиталистам, при одной и той же величине капитала, нанять большее количество рабочих.

Кроме того, ускорение оборота авансированного капитала в целом означает ускорение оборота переменного капитала. От скорости же оборота переменного капитала зависят годовая масса и норма прибавочной стоимости.

Рассмотрим пример:

---

[1] К. Маркс. Капитал, т. II, стр. 242.

Два капиталиста имеют равные капиталы с одинаковым органическим строением, различающиеся числом оборотов в год (n).

$$K_1 = 2000 \qquad 1500\ c + 500\ v \qquad m' = 100\% \qquad n = 1.$$

$$K_2 = 2000 \qquad 1500\ c + 500\ v \qquad m' = 100\% \qquad n = 12.$$

Первый капиталист за год получит $m = 500$.

Второй капиталист за год получит $m = 500 \times 12 = 6000$.

Следовательно, капиталисты получат за год различную массу прибавочной стоимости, годовая норма прибавочной стоимости у них также будет различна.

Годовая норма прибавочной стоимости (M^1) есть отношение всей массы прибавочной стоимости, произведенной в течение года, к авансированному переменному капиталу.

В нашем примере $M_1 = \dfrac{500}{500} = 100\%$,

$$M_2 = \frac{6000}{500} = 1200\%.$$

Таким образом, масса и годовая норма прибавочной стоимости изменяются прямо пропорционально количеству оборотов авансированного переменного капитала.

Вышеизложенное дает возможность понять, почему в условиях капитализма индустриализация начинается с развития отраслей легкой промышленности. В этих отраслях быстрее совершается оборот капитала и поэтому годовая норма прибавочной стоимости выше.

* *
*

Мы рассмотрели капитал как движение, состоящее из непрерывной смены форм капитала. В трех формах капитала классовые отношения искажены и замаскированы: самовозрастание капитала представляется результатом его движения, смены его форм. Создается видимость, что прибавочная стоимость создается не только в производстве, но и в обращении. Это ложное представление укрепляется тем, что чем скорее происходит движение капитала, тем быстрее капитал самовозрастает.

Карл Маркс доказал, что прибавочная стоимость создается только в производстве, что ускорение обращения капитала само по себе не создает ни атома новой стоимости, оно лишь дает возможность капиталистам при одной и той же величине капитала эксплуатировать большее количество рабочих, труд которых и создает за год большую массу прибавочной стоимости.

Лекция 10

СРЕДНЯЯ ПРИБЫЛЬ И ЦЕНА ПРОИЗВОДСТВА

Капиталистические издержки производства и прибыль

Учение К. Маркса о прибыли и цене производства является дальнейшим развитием теории стоимости и прибавочной стоимости. В первом томе «Капитала» дан научный анализ процесса производства прибавочной стоимости. II том посвящен раскрытию процесса обращения капитала. В III томе «Капитала» дан анализ процесса капиталистического производства в целом как единства процесса производства и процесса обращения. Здесь Маркс раскрывает сущность тех конкретных форм движения капитала и прибавочной стоимости, в которых они выступают непосредственно на поверхности, в воздействии капиталов в процессе конкуренции друг на друга. В процессе движения капитала происходит реализация и распределение прибавочной стоимости между различными группами капиталистов. Соответственно прибавочная стоимость принимает следующие формы: промышленной прибыли, торговой прибыли, ссудного процента и земельной ренты.

Что такое прибыль? Прибыль есть превращенная форма прибавочной стоимости. Какие же обстоятельства обусловливают то, что прибавочная стоимость принимает форму прибыли? Анализ этого вопроса необходимо начать с выяснения разницы между стоимостью товара и капиталистическими издержками производства.

Стоимость всякого товара определяется всей суммой затраченного на его производство общественно необходимого труда, т. е. величиной затрат живого и овеществленного труда. Так как в данном случае речь идет о товаре, производимом в условиях капитализма, то стоимость его мы можем выразить следующей формулой: $c+v+m$, где «c» представляет затраты постоянного капитала, а $v+m$ — созданную трудом наемных рабочих новую стоимость.

Но одно дело действительная стоимость товара, а другое

дело стоимость товара для капиталиста. Это две совершенно различные величины, ибо капиталист оплачивает не всю стоимость, созданную рабочим ($v + m$), а лишь часть ее, равную цене применяемой рабочей силы. Та часть стоимости товара, в которой воплощена прибавочная стоимость, ничего не стоит капиталисту, ибо он ее рабочему не оплатил.

Допустим, что для производства пары обуви было израсходовано различных средств производства (машин, сырья, топлива) на 9 долларов, расходы на заработную плату рабочих — 1 доллар. Предположим, что норма прибавочной стоимости равна 300%. В данном случае прибавочная стоимость составит 3 доллара.

В приведенном примере стоимость одной пары обуви будет 13 долларов, расходы же капиталиста определяются величиной затраченного постоянного и переменного капитала и равны, следовательно, 10 долларам (так как 3 доллара есть та часть стоимости, которая им безвозмездно присвоена как прибавочная стоимость). Эти 10 долларов и составят капиталистические издержки производства пары обуви.

«Эта часть стоимости товара, возмещающая цену потребленных средств производства и цену примененной рабочей силы, возмещает лишь то, чего стоит товар для самого капиталиста, и потому образует для него издержки производства товара»[1].

Капиталистические издержки производства измеряются величиной затраты капитала на производство товара, действительные издержки производства, т. е. стоимость товара, определяются затратой всего общественно необходимого труда. Следовательно, капиталистические издержки производства являются лишь частью стоимости товара.

Если стоимость товара мы выразим формулой $c + v + m$, то капиталистические издержки производства составят: $c + v$. Капиталистические издержки производства меньше стоимости товара на величину прибавочной стоимости. Разница между величиной стоимости товара и его издержками производства составляет доход — прибыль капиталиста.

Этот доход выступает как прибыль, полученная капиталистом на авансированный капитал. Особенность категории издержки производства заключается в том, что в них исчезает разница между затратами на орудия труда, сырье, топливо и затратами на рабочую силу, т. е. исчезает разница между

---

[1] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 28.

постоянным и переменным капиталом. Капиталист, владелец промышленного предприятия авансирует капитал как на приобретение различных элементов постоянного капитала, так и на покупку рабочей силы (переменной части капитала). Все эти затраты капитала входят в издержки производства и должны быть возмещены капиталисту.

В категории издержки производства и выступает лишь различие между той частью капитала, которая затрачивается на сырье, топливо, ремонт, зарплату и которая переносится в стоимость товара целиком в один кругооборот, и той частью капитала, стоимость которого постепенно переносится в стоимость товара по частям в течение ряда кругооборотов (стоимость зданий, машин), т. е. между оборотным и основным капиталом.

Поскольку в издержках производства исчезает различие между постоянным и переменным капиталом, постольку в них скрыто различие между процессом перенесения стоимости и созданием новой стоимости. Затраты труда на производство товара маскируются затратами капитала. Создается обманчивая видимость, будто капитал есть создатель стоимости, в то время как в действительности стоимость создается трудом наемного рабочего.

Издержки производства есть реальная категория буржуазной экономики, обусловленная самим капиталистическим способом производства. Возмещение издержек производства является необходимым условием хозяйственной деятельности капиталиста, так как без этого он не сможет возобновить процесс производства. От величины издержек производства зависит выгодность или убыточность предприятия. Если цена товара упала ниже издержек его производства или равна им, тогда производство для капиталиста станет невыгодным, поскольку он заинтересован в том, чтобы выручка от продажи товаров превышала его затраты на их производство. Издержки производства помогают вскрыть и понять законы конкурентной борьбы в условиях капитализма. В пределах стоимости товара возможны различные колебания его цены. Пусть стоимость товара будет 13 долларов, а издержки производства равны 10 долларам. Цена этого товара может быть равна и 12 и 11 долларам, в любом из этих случаев капиталист получит доход, поскольку цена товара превышает издержки производства. Такое колебание цен может быть использовано капиталистом для разорения своих конкурентов.

Поскольку в издержках производства исчезает различие между постоянным и переменным капиталом, а остается лишь

различие между оборотным и основным капиталом, постольку они затушевывают капиталистическую эксплуатацию и скрывают действительное происхождение дохода капиталиста.

Так как в издержках производства нет различия между постоянным и переменным капиталом, то увеличение стоимости, которое происходит в процессе производства в результате эксплуатации наемных рабочих, выступает как порождение всего капитала.

Как уже известно, прибавочная стоимость есть разница между стоимостью, созданной трудом наемного рабочего, и стоимостью его рабочей силы. Капиталист получает ее тогда, когда созданные трудом наемных рабочих товары будут реализованы и сумма денег, полученная от их продажи, превысит его затраты на производство этих товаров. Таким образом, капиталист получит свой доход после завершения кругооборота капитала.

Абсолютная масса этого дохода будет зависеть не только от условий производства, но и от условий реализации товаров, т. е. от уровня цен, по которым будет продан товар. В зависимости от условий реализации продажная цена товара может в различных размерах превышать издержки производства. Доход капиталиста выступает как разница между продажной ценой товара и суммой капитала, затраченного на его производство, как порождение капитала.

Так как в производстве товара участвует весь авансированный капитал, хотя лишь часть его расходуется на производство товара, то прибавочная стоимость выступает не только как приращение стоимости к издержанному капиталу, а вообще ко всему капиталу, вложенному в производство, ко всему авансированному капиталу. «Прибавочная стоимость, представленная таким образом как порождение всего авансированного капитала, приобретает превращенную форму *прибыли*» [2].

Следовательно, прибыль и есть та форма, в которой прибавочная стоимость выступает на поверхности капиталистического общества. Прибыль представляется не как результат эксплуатации рабочих, а как продукт функционирования всего авансированного капитала, как его прирост. В категории «прибыль» исчезает неоплаченный труд рабочих, являющийся источником прибавочной стоимости. Если прибавочная

---

[2] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 40.

стоимость выражает классовые отношения капиталистического общества, то прибыль фетишизирует, маскирует эти отношения. Прибыль выступает как свойство и отношение вещей.

Итак, прибыль это есть превращенная форма прибавочной стоимости. Хотя у отдельных капиталистов полученная ими прибыль и созданная в результате эксплуатации наемных рабочих прибавочная стоимость могут количественно не совпадать, в масштабе всего капиталистического общества прибыль и прибавочная стоимость количественно совпадают. Превращение прибавочной стоимости в прибыль является развитием процесса фетишизации капиталистических отношений, развития той внешней, обманчивой формы, которая создает ложное представление о капиталистической действительности.

Вот почему необходимо различать содержание экономических процессов и форму их проявления, глубинные экономические процессы и поверхностные явления. Буржуазные ученые — защитники капитализма стремятся выдать поверхностные явления за сущность и тем самым затушевать, скрыть тот социальный антагонизм, который характеризует взаимоотношения классов буржуазного общества.

Прибыль является движущим мотивом капиталистического производства. Развитие капиталистического производства подчинено не задаче улучшения материального положения трудящихся, а принципу обеспечения наибольшей прибыли, получаемой в результате эксплуатации трудящихся масс. Нет такого преступления, на которое капиталисты не пошли бы ради получения наивысшей прибыли. Это подтверждается всей историей развития капитализма.

Буржуазные экономисты, стремясь затушевать истинную природу капитализма как общественного строя, основанного на эксплуатации наемного труда, пытаются дать различные объяснения происхождению прибыли. Одни пытаются доказать, что прибыль возникает из обращения, что прибыль есть результат бережливости капиталиста, другие — что прибыль порождается самим капиталом.

Так, например, американский экономист Джон Бэйтс Кларк в своей книге «Распределение богатства» доказывает, что прибыль есть порождение капитала, что рабочие никакого отношения к ее созданию не имеют.

С помощью различных словесных ухищрений Кларк стремится «доказать», что труд и капитал являются равноправными факторами производства, что общественное богатство создается совместным действием этих факторов. Труд создает

доход в форме заработной платы, а капитал якобы создает доход в форме прибыли.

Кларк пытается доказать, что при капитализме трудящиеся получают все то, что они создают, что, следовательно, нет никакой несправедливости в распределении богатств. Отсюда Кларк и делает желанный для него вывод, что так как трудящиеся создают небольшую сумму богатства и получают ее полностью, то им незачем стремиться к социальной революции.

Весь социальный смысл этих утверждений Кларка и других буржуазных экономистов заключается в стремлении доказать, что капиталистический способ производства якобы обеспечивает идеально справедливое распределение богатств.

Норма прибыли и факторы, ее определяющие

Капиталиста интересует не только абсолютная величина полученной им прибавочной стоимости, но и ее отношение ко всему авансированному капиталу. Отношение прибавочной стоимости ко всему авансированному капиталу, выраженное в процентах, Маркс называет нормой прибыли. Прибыль Маркс обозначает буквой p, норму прибыли — p^1. Если весь авансированный капитал обозначить через k, то формулу нормы прибыли можно изобразить так:

$$p^1 = \frac{p}{k}, \quad \text{или} \quad p^1 = \frac{p}{c + v}.$$

Норма прибыли — реальная категория капиталистического способа производства; она определяет для капиталиста выгодность его предприятия, степень возрастания его капитала.

Норма прибыли есть специфический способ измерения прибавочной стоимости по отношению ко всему авансированному капиталу. Она закрепляет представление о прибыли как о «порождении» всего авансированного капитала. В норме прибыли не видно связи прибыли с трудом. Норма прибыли затушевывает, маскирует не только эксплуатацию наемного труда капиталом, но и ее действительную величину.

Обратимся к цифровому примеру. Пусть сумма авансированного капитала составляет 1000 денежных единиц, из них 800 единиц приходится на постоянный капитал и 200 — на переменный. Масса прибавочной стоимости равна 200 единицам.

В данном случае норма прибавочной стоимости, как выражение степени эксплуатации составит 100%. Норма прибыли будет равна:

$$p^1 = \frac{200\ m}{1000\ k},\quad \text{или}\quad \frac{200\ m}{800\ c + 200\ v} = 20\ \%.$$

Количественное несовпадение нормы прибыли и нормы прибавочной стоимости выражает их качественное отличие, заключающееся в том, что если норма прибавочной стоимости характеризует степень эксплуатации труда капиталом, то норма прибыли показывает степень доходности капитала. Норма прибыли есть превращенная форма нормы прибавочной стоимости. «Норма прибыли, — отмечает Маркс, — это движущая сила капиталистического производства; производится только то и постольку, что и поскольку можно производить с прибылью» [3].

Капиталист всегда заинтересован в том, чтобы его капитал принес ему наибольший доход, наиболее высокую норму прибыли. В силу этого капитал направляется в те сферы производства, где приложение его обеспечивает владельцу капитала наиболее высокую норму прибыли, ибо чем выше норма прибыли, тем больше при прочих равных условиях и масса прибыли.

Какие же факторы влияют на высоту нормы прибыли?

Важнейшим фактором, влияющим на высоту нормы прибыли, является величина нормы прибавочной стоимости.

Чем выше степень эксплуатации, тем больше масса прибавочной стоимости, тем выше при прочих равных условиях норма прибыли.

Проиллюстрируем это примером:

$$p^1 = \frac{200\ m}{800\ c + 200\ v} = \frac{200\ m}{1000\ k} = 20\ \%.$$

Если же степень эксплуатации повысится до 200%, то масса прибавочной стоимости увеличится до 400 денежных единиц. В результате этого норма прибыли составит

$$p^1 = \frac{400\ m}{800\ c + 200\ v} = \frac{400\ m}{1000\ k} = 40\ \%.$$

Чем выше норма прибавочной стоимости, тем выше при прочих равных условиях будет и норма прибыли.

---

[3] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 269.

Поэтому капиталисты в целях увеличения нормы прибыли используют все методы повышения степени эксплуатации рабочих: удлинение рабочего дня, повышение интенсивности и производительности труда, снижение зарплаты ниже стоимости рабочей силы и т. д.

Высота нормы прибыли зависит от экономии на постоянном капитале. Эта экономия на средствах производства обусловливается, во-первых, тем, что увеличение числа совместно работающих рабочих, а также удлинение рабочего дня и повышение интенсивности труда не требуют пропорционального увеличения основной части постоянного капитала. Это дает возможность капиталисту при том же основном капитале производить больше товаров и присваивать больше прибавочной стоимости.

Экономия на постоянном капитале обусловливается, во-вторых, и укрупнением размеров производства. Крупное производство способствует более полному и более рациональному использованию орудий и условий труда (сокращение расходов на помещение, топливо, освещение и т. п.). Оно дает возможность утилизировать отходы промышленности и осуществить их вторичную переработку.

Экономия на постоянном капитале обусловливается, в-третьих, использованием более дешевого синтетического сырья, различных заменителей, а также фальсификацией производимых продуктов.

В-четвертых, экономия на постоянном капитале достигается в результате технического прогресса и роста производительности труда. Рост производительности труда понижает стоимость элементов постоянного капитала, а прогресс техники, создавая возможность использования более совершенных и более дешевых машин, дает возможность капиталисту эксплуатировать большее число рабочих, снижать издержки производства и увеличивать массу и норму прибыли.

На высоту нормы прибыли влияет быстрота оборота капитала. Если период оборота капитала сокращается, например, с 12 месяцев до 6 месяцев, то переменный капитал в течение года проделает вместо одного два оборота. Это даст возможность капиталисту с той же суммой капитала эксплуатировать в два раза больше рабочих и соответственно получить в течение года в два раза больше прибавочной стоимости. В результате этого годовая норма прибыли на капитал возрастет в два раза.

Экономия на постоянном капитале осуществляется главным образом за счет ухудшения условий труда рабочих. В по-

мещении, где можно поставить 20 станков, капиталист ставит 40 станков, там, где нужно поставить ограждения к машинам, он их не ставит, где необходимо устроить вентиляцию, он ее не устраивает. В результате ухудшаются условия труда рабочих, а это ведет к увеличению заболеваний, травматизму, к росту случаев увечья рабочих на производстве.

В промышленности США в 1938 г. произошло 1 376 тыс. несчастных случаев, в 1949 г. — 1 870 тыс., в 1960 г. — 1 960 тыс. По официальным данным, за 12 лет (с 1949 по 1960 г. включительно) в результате производственного травматизма было ранено свыше 19 млн. и убито более 150 тыс. американских рабочих.

«Экономия» на затратах на технику безопасности, которые капиталист считает непроизводительной тратой средств, ведет к хищническому использованию рабочей силы, к расточению жизни рабочих, и в то же время эта «экономия» увеличивает норму прибыли. Такова хищническая природа капитализма: прибыль растет за счет здоровья и жизни рабочих.

Высота нормы прибыли зависит и от органического строения капитала. В силу частной собственности на средства производства и анархии производства развитие техники в капиталистическом обществе происходит неравномерно. Одни отрасли капиталистического производства развиваются быстрее, другие — медленнее. Это находит свое отражение в различии органического строения капитала в разных отраслях производства. На различие органического строения капитала также влияют особенности технологического процесса производства в разных отраслях. Чем больше часть капитала, которая приходится на постоянный капитал, тем соответственно меньше часть в данной сумме капитала, приходящаяся на переменный капитал, и следовательно тем выше органическое строение капитала.

Изменения в технике производства ведут к росту органического состава капитала. По расчету С. Выгодского, органическое строение капитала в обрабатывающей промышленности США изменялось следующим образом: 1889 г. — 4,5 : 1, 1939 г. — 6 : 1, 1955 г. — 8 : 1 [4].

Как влияет различие в органическом строении капитала на норму прибыли? Чем выше органическое строение капитала, тем ниже при прочих равных условиях норма прибыли и наоборот.

---

[4] См. С. Выгодский. Теория средней прибыли и цены производства К. Маркса в свете современных данных. Госполитиздат, М., 1956, стр. 50.

Проиллюстрируем это следующим примером:

$$\text{I случай } p^1 = \frac{200\,m}{800\,c + 200\,v} - \frac{200\,m}{1000\,k} = 20\,\%.$$

$$\text{II случай } p^1 = \frac{100\,m}{900\,c + 100\,v} - \frac{100\,m}{1000\,k} = 10\%.$$

Разберем этот пример более подробно. Количество создаваемой прибавочной стоимости определяется массой присваиваемого капиталистами неоплаченного труда. Чем больше применяется живого труда на ту же сумму капитала, тем больше будет при прочих равных условиях масса прибавочной стоимости и норма прибыли.

Но количество живого труда, применяемого на определенную сумму капитала, зависит от того, как этот капитал распределяется на постоянную и переменную часть, т. е. от органического строения капитала.

Норма прибыли во II случае будет ниже, чем в первом, не потому, что рабочих менее эксплуатируют, а потому, что применяется относительно меньше труда по сравнению с применяемым капиталом.

Возьмем несколько отраслей капиталистического производства. Предположим, что все условия жизнедеятельности равновеликих капиталов будут равными (одинаковая норма прибавочной стоимости, например 100%, одинаковая скорость оборота капитала), за исключением одного условия — органического строения капитала. Тогда мы получим следующую картину.

Таблица 1

Отрасли	Капиталы	Органическое строение капитала	Норма прибавочной стоимости, %	Масса прибавочной стоимости	Норма прибыли, %
I	$60c + 40v$	1,5 : 1	100	40	40
II	$75c + 25v$	3 : 1	100	25	25
III	$80c + 20v$	4 : 1	100	20	20
IV	$90c + 10v$	9 : 1	100	10	10
V	$95c + 5v$	19 : 1	100	5	5

При одинаковой норме прибавочной стоимости, равной 100%, в различных отраслях производства масса прибавочной стоимости различна. Почему? Прибавочная стоимость создается переменной частью капитала. Поэтому при одинаковой степени эксплуатации она будет больше там, где боль-

ше величина переменного капитала, и меньше там, где меньше размеры переменного капитала. Следовательно, и норма прибыли будет различна. Чем выше органическое строение капитала, тем ниже норма прибыли, и чем ниже органическое строение капитала, тем выше норма прибыли. Величина нормы прибыли, таким образом, обратно пропорциональна органическому строению капитала.

Вышеописанные факторы по-разному воздействуют на норму прибыли. На заре капитализма в различных отраслях производства господствовали неодинаковые нормы прибыли. В период же развитого капитализма, в период свободной конкуренции и свободного перелива капитала невозможно долгое существование различных норм прибыли.

Образование средней (общей) нормы прибыли

Приведенные примеры показывают, что одинаковые капиталы приносят различные нормы прибыли. Если бы товары, произведенные в различных отраслях производства, продавались по их стоимости, то в первой отрасли производства норма прибыли на капитал составила 40%, а в пятой отрасли — лишь 5%. Неравная прибыль на равный капитал! Но ведь каждый капиталист стремится получить на свой капитал максимум прибыли.

Неравная прибыль на равный капитал противоречит капиталистическому принципу «равенства», заключающегося в том, что каждый капиталист стремится на свой капитал получить прибыль не меньшую, чем другой капиталист, независимо от того, в каких сферах производства его капитал применяется.

Если бы в действительности капиталисты на равновеликие капиталы не получали равную прибыль, то они не вкладывали бы свои средства в отрасли с высоким органическим строением капитала, в такие отрасли, как металлургия, машиностроение и др. Но в силу общественного разделения труда капиталистическое общество не могло бы существовать и развиваться без этих отраслей, производящих орудия производства.

Чтобы разрешить эту проблему — каким образом капиталисты различных отраслей производства получают равную прибыль на равновеликие капиталы — необходимо рассмотреть два вида конкурентной борьбы, существующих при капитализме. Внутриотраслевая конкуренция — это конкурентная борьба между капиталистами, выпускающими однород-

ную продукцию. Межотраслевая конкуренция — конкурентная борьба между капиталистами, выпускающими разнородную продукцию. Борьба ведется из-за высоты нормы прибыли и из-за выгодности приложения капитала и сбыта продукции. Ожесточенная конкурентная борьба пронизывает всю капиталистическую экономику. Экономические законы капитализма, законы, управляющие капиталистическим производством, действуют посредством конкуренции, через конкуренцию.

В каждой отрасли отдельные предприятия работают в неодинаковых условиях и отличаются друг от друга своими размерами, уровнем производительности труда, величиной издержек производства. Вследствие этого величина индивидуальной стоимости товаров, производимых на различных предприятиях, различна. Но стоимость товаров определяется общественно необходимым временем, которое требуется для изготовления товара при наличных общественно нормальных условиях производства. Это общественно необходимое время будет определять общественную или рыночную стоимость товаров данной отрасли. В основе цены товара лежит общественная или рыночная стоимость.

Внутриотраслевая конкуренция сводит индивидуальные стоимости товаров к их общественной (рыночной) стоимости, которая будет определяться, как указывал К. Маркс, индивидуальной стоимостью товаров, «которые производятся при средних условиях данной сферы и которые составляют значительную массу продуктов последней»[5]. Те предприятия, у которых индивидуальная стоимость товара ниже общественной, получают сверх обычной прибыли в данной отрасли добавочную или избыточную прибыль. Эту добавочную прибыль они будут получать до тех пор, пока общественная стоимость не снизится и индивидуальная стоимость их товаров не сравняется с общественной стоимостью. Существуют и такие группы предприятий, у которых индивидуальная стоимость выше общественной. Часть владельцев этих предприятий будет получать незначительную прибыль, другая часть лишь возместит свои издержки производства. Это побуждает владельцев данных предприятий снижать индивидуальную стоимость. Снижение стоимости товара достигается за счет усовершенствования орудий производства, повышения производительности труда. Укрепить свои позиции в конкурентной борьбе капиталисты стремятся прежде всего за счет усиления эксплуатации рабочего класса. Те капиталисты, ко-

---

[5] К. Маркс Капитал, т. III, стр. 185.

торые не смогут уменьшить расходы на производство товаров, разорятся.

Таким образом, в результате ожесточенной внутриотраслевой конкуренции побеждают владельцы тех предприятий, на которых техника производства и производительность труда выше среднего уровня данной отрасли, а владельцы мелких предприятий, отстающих от этого среднего уровня, разоряются.

Этот процесс разорения мелких и средних предприятий особенно усилился в современную эпоху, когда решающую роль в хозяйственной жизни играют крупнейшие предприятия, монополистические союзы капиталистов. Американский писатель Г. Стейн в своей книге «Мир, построенный на долларе» писал, что за период 1947—1950 гг. в США в различных отраслях хозяйства погибло 1 414 300 мелких предприятий. Анализируя данные статистики, Г. Стейн приходит к выводу, что «три из каждого десятка мелких предприятий обычно существуют менее года, два из десяти живут не более двух лет, а одному или двум удается протянуть четыре года. Лишь одна четверть из них умудряется просуществовать шесть лет или более... Эта огромная смертность, которая не прекращается даже в периоды бумов, имеет прямое отношение к существованию гигантских корпораций».

Американский социолог Курт Майер в 1956 г. в сделанном им докладе на международном конгрессе социологов в Амстердаме указывал на неуклонный процесс сокращения удельного веса независимых предпринимателей в США. По приведенным им данным, так называемые независимые предприниматели вместе с работоспособными членами семей составляли в 1870 г. — 40,4%, в 1910 г. — 27,1, в 1950 г. — 14,4 и в 1954 г. — 13,3% всего работоспособного населения США.

В результате внутриотраслевой конкуренции растет органический состав капитала в данной отрасли. Технический прогресс приводит к снижению общественно необходимого времени, которое требуется для производства данного вида товара. Под влиянием внутриотраслевой конкуренции посредством постоянных колебаний происходит уравнивание нормы прибыли в пределах одной и той же сферы производства.

Маркс указывает, что различные нормы прибыли могут уравниваться — сначала в пределах одной и той же сферы производства, а затем между различными сферами — лишь посредством постоянных колебаний. Для того чтобы уяснить, как происходит уравнивание норм прибыли между различными отраслями производства, рассмотрим процесс межот-

раслевой конкуренции, т. е. конкуренции между капиталистами различных отраслей производства.

Если мы обратимся к табл. 1, то увидим, что в наиболее выгодном положении находятся капиталисты первой отрасли, которые получают норму прибыли на капитал в размере 40%, а в наименее выгодном положении — капиталисты пятой отрасли, где норма прибыли составляет 5%.

Стимулом капиталистического производства является извлечение прибыли. И вполне понятно, что капитал устремится в те отрасли производства, где высокая норма прибыли, и будет уходить из тех отраслей производства, где низкая норма прибыли.

Следовательно, различия норм прибыли в различных отраслях производства обусловливают перелив капитала из отраслей производства с низкой нормой прибыли в отрасли производства с высокой нормой прибыли.

Предположим, что норма прибыли на капитал, вложенный в текстильную промышленность, в течение значительного промежутка времени будет ниже, чем в обувной промышленности. В текстильной промышленности производство не будет расширяться. Имеющиеся свободные капиталы не будут вкладываться в эту отрасль производства. Капиталы, накопленные владельцами текстильных предприятий, будут вкладываться ими в более доходную — обувную промышленность. Свободные капиталы всегда будут устремляться в те отрасли производства, где норма прибыли высока.

Перелив капиталов приведет к стихийному распределению и перераспределению средств производства и рабочей силы между отдельными отраслями производства. В собирании и перераспределении свободных капиталов между различными отраслями большая роль принадлежит капиталистическим банкам. К каким же последствиям приводит стихийный перелив капиталов?

В тех отраслях, куда устремится капитал, будет расширяться производство, и в конце концов предложение товаров превысит спрос на них. А в тех отраслях, откуда капиталы ушли, производство будет сокращаться, и создастся такое положение, что спрос превысит предложение. Это отразится на ценах. В первом случае цены на товары упадут и прибыль уменьшится, а во втором случае цены поднимутся и прибыль повысится. В одних отраслях производства товары будут продаваться по ценам ниже стоимости, а в других — по ценам, выше стоимости.

Перелив капитала из одной отрасли в другую, устремле-

ние капитала из тех отраслей производства, где норма прибыли низкая, в те отрасли, где норма прибыли высокая, приведет к тому, что различные нормы прибыли уравняются в общую норму, т. е. образуется средняя норма прибыли. Уравнение различных норм прибыли в среднюю (общую) норму прибыли происходит стихийно в процессе капиталистической конкуренции.

«Эти различные нормы прибыли,— указывал К. Маркс,— уравниваются путем конкуренции в единую общую норму прибыли, представляющую собою среднее из этих различных норм прибыли. Прибыль, падающая согласно этой общей норме на капитал данной величины, каково бы ни было его органическое строение, называется средней прибылью»[6].

В связи с данным определением средней прибыли вернемся к нашему примеру и продолжим его рассмотрение (табл. 2).

Таблица 2

Отрасли	Капиталы	$c:v$	Норма прибавочной стоимости, %	Масса прибавочной стоимости	Отраслевая норма прибыли, %	Средняя норма прибыли, %
I	$60c+40v$	1,5 : 1	100	40	40	
II	$75c+25v$	3 : 1	100	25	25	20
III	$80c+20v$	4 : 1	100	20	20	
IV	$90c+10v$	9 : 1	100	10	10	
V	$95c+5v$	19 : 1	100	5	5	
Весь общественный капитал	$400c+100v$		100	100		
Средние общественные условия	$80c+20v$	4 : 1	100	20	20	

Из табл. 2 следует, что если бы капитал равномерно распределялся между всеми отраслями производства, то средний органический состав капитала был бы 4 : 1, а средняя норма прибыли была бы равна 20%.

[6] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 164.

Средняя норма прибыли соответствует норме прибыли в отраслях со средним органическим составом капитала или в отраслях, характеризующих органический состав общественного капитала.

Средняя норма прибыли равняется отношению совокупной массы прибавочной стоимости, созданной наемными рабочими во всем капиталистическом обществе, ко всему общественному капиталу.

Совокупная масса прибавочной стоимости, созданная во всем капиталистическом обществе, зависит не только от высоты нормы прибавочной стоимости, но и от того, как весь общественный капитал распределяется между отдельными отраслями производства. Чем больше капитала будет вложено в отрасли с низким органическим строением капитала, тем будет больше совокупная масса прибавочной стоимости. И наоборот. Чем больше капитала будет вложено в отрасли с высоким органическим строением капитала, тем будет меньше общая масса прибавочной стоимости.

Образование средней нормы прибыли—очень сложный процесс. Было бы неправильно думать, что в реальной действительности, в реальном процессе движения капиталов средняя (общая) норма прибыли есть та идеальная средняя, как она получилась в наших расчетах, что во всех отраслях производства существует абсолютно одинаковая норма прибыли. Средняя норма прибыли есть средняя из различных норм прибыли. В погоне за более высокой нормой прибыли под влиянием конкуренции капиталы отвлекаются из тех сфер, в которых прибыль долгое время стоит ниже среднего уровня, и постепенно привлекаются в те сферы, в которых она превышает средний уровень.

То же самое следует сказать и в отношении капитализированной прибавочной стоимости; она направляется в те отрасли, где норма прибыли выше среднего уровня. Таким образом, средняя норма прибыли всегда существует, как отмечает Маркс, лишь как тенденция, как движение к уравнению отдельных норм прибыли.

Это уравнение различных норм прибыли в среднюю норму прибыли происходит тем быстрее, чем, во-первых, подвижнее капитал, т. е. чем легче он может быть перенесен из одной сферы производства в другую, и, во-вторых, чем скорее рабочая сила может быть переброшена из одной сферы в другую, из одного местного центра производства в другой. Необходимая для образования средней нормы прибыли подвижность капитала предполагает развитую систему кредита, полную

свободу торговли внутри общества, т. е. такие условия, при которых обеспечен равный доступ каждому капиталу в любую отрасль производства.

В этих условиях различные нормы прибыли могут уравниваться вначале в пределах одной и той же сферы производства, а затем между различными сферами производства лишь посредством постоянных колебаний. Нельзя забывать, что экономические законы капитализма действуют стихийно. При капитализме общий закон осуществляется, как указывал Маркс, «весьма запутанным и приблизительным образом, лишь как господствующая тенденция, как некоторая никогда твердо не устанавливающаяся средняя постоянных колебаний»[7].

Каждый капиталист стремится к получению наибольшей прибыли на свой капитал. Погоня за наибольшей нормой прибыли толкает капиталистов на перелив капиталов. Этот перелив капиталов, происходящий в обстановке ожесточенной конкурентной борьбы, сопровождаемый стихийным движением цен и норм прибылей, помимо воли, субъективных желаний отдельных капиталистов, приводит к уравнению различных норм прибыли в среднюю (общую) норму прибыли. Таков объективный результат процесса движения капиталов.

В результате образования средней нормы прибыли происходит перераспределение всей прибавочной стоимости, созданной в капиталистическом обществе, между капиталистами в зависимости только от величины их капиталов. На равновеликий капитал, независимо от того, в какую отрасль он вложен и каково его органическое строение, капиталисты получают равновеликую прибыль. Однако не исключено, что отдельные капиталисты могут при этом получать прибыль выше или ниже средней.

С образованием средней нормы прибыли возникает количественное различие между прибавочной стоимостью, произведенной в той или иной отрасли производства, и прибылью, присваиваемой капиталистами данной отрасли. Теперь только случайно прибавочная стоимость совпадает с прибылью, получаемой на любой равный капитал в любой отрасли производства. Это несовпадение прибавочной стоимости и средней прибыли маскирует, скрывает источник и природу прибыли. Средняя прибыль выступает как плод капитала.

В теории средней прибыли К. Маркс раскрыл механизм распределения прибавочной стоимости между капиталистами

---

[7] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 168.

пропорционально величине их капитала независимо от того, в каких сферах производства функционируют капиталы и каково их органическое строение.

В современных условиях развития капитализма в ряде отраслей капиталистического производства в связи с автоматизацией производственных процессов происходит резкое уменьшение доли живого труда на единицу авансированного капитала. Происходит не только относительное, но и абсолютное уменьшение доли переменного капитала в общей сумме функционирующего капитала.

Владельцы таких автоматизированных предприятий получают огромные массы прибыли. Было бы неправильным полагать, что вся эта огромная прибыль есть прибавочная стоимость, созданная рабочими данного предприятия в результате повышения производительности и интенсивности их труда.

Источником этой огромной прибыли является не только возросшая масса прибавочной стоимости, созданная работающими на этих предприятиях, не только создаваемая ими избыточная прибавочная стоимость, но и прибавочная стоимость, созданная на других предприятиях и в других отраслях производства и полученная владельцами автоматизированных предприятий в результате ее перераспределения между капиталистами в процессе ожесточенной конкурентной борьбы.

В условиях монополистического капитала усложняется процесс образования средней нормы прибыли. Господство монополистических союзов капиталистов затрудняет перелив капиталов и ослабляет тенденцию к уравнению различных норм прибыли. Это господство создает возможность получения на ряде участков капиталистической экономики монопольно высокой прибыли. Но поскольку монополистический капитал не может устранить присущей капитализму конкуренции, а наоборот, усложняет и обостряет конкуренцию, то он и не может устранить процесса стихийного перелива капиталов и связанного с ним выравнивания различных норм прибыли, а лишь усложняет и обостряет этот процесс.

Образование цены производства. Цена производства и стоимость

Процесс образования средней нормы прибыли оказывает влияние на ценообразование товаров капиталистического производства. Если бы товары, производимые в различных от-

раслях производства, продавались бы по ценам, соответствующим их стоимости, то равные капиталы приносили бы различную прибыль.

В реальном процессе движения капиталов цены товаров складываются на уровне, обеспечивающем получение средней прибыли. Этим уровнем является цена производства. Цена производства включает в себя издержки производства и среднюю прибыль.

В издержки производства целиком входят затраты на оплату рабочей силы (переменный капитал) и лишь частично затраты на постоянный капитал в той величине, в какой он потреблен в процессе производства товаров. Та часть постоянного капитала, которая затрачивается на сырье, топливо, целиком включается в издержки производства, а та часть постоянного капитала, которая затрачена на машины, сооружения, входит в издержки производства частично по мере износа этих элементов капитала. Если мы возьмем данные ранее приведенных таблиц и будем исходить из предположения, что лишь 50% постоянного капитала включается в издержки производства («снашивание *c*»), то тогда цены производства будут следующие (табл. 3).

Таблица 3

Отрасли	Капиталы	Норма прибавочной стоимости, %	Прибавочная стоимость	Средняя норма прибыли, %	Снашивание *c*, %	Издержки производства	Стоимость товара	Цена производства	Отклонение цен от стоимости
I	60*c* + 40*v*	100	40			70	110	90	—20
II	75*c* + 25*v*	100	25			62,5	87,5	82,5	—5
III	80*c* + 20*v*	100	20	20	50	60	80	80	—
IV	90*c* + 10*v*	100	10			55	65	75	+10
V	95*c* + 5*v*	100	5			52,5	57,5	72,5	+15
	500		100				400	400	

Под влиянием конкуренции товары будут продаваться не по их стоимости, а по ценам производства. Эти цены производства в подавляющем большинстве случаев не соответствуют стоимости товара, как показывают данные табл. 3, в одних отраслях производства товары будут продаваться по ценам

выше стоимости, в других отраслях производства — по ценам ниже стоимости.

В тех сферах производства, где органическое строение капитала высокое, цены производства будут выше стоимости товаров, а там, где органическое строение капитала низкое, цены производства будут ниже стоимости товаров. Цена производства отличается от стоимости и по форме и по величине.

Формула стоимости товара: $c+v+m$. Формула цены производства: $c+v+$ средняя прибыль. Стоимость товара кроме $c+v$ включает в себя прибавочную стоимость. Цена производства включает кроме издержек производства еще среднюю прибыль, которая количественно не совпадает с прибавочной стоимостью. Каково же соотношение между стоимостью и ценой производства? Во-первых, обе эти формулы включают в себя один и тот же элемент — издержки производства и различаются лишь последними элементами. Средняя прибыль это есть прибавочная стоимость, полученная в масштабе всего капиталистического производства и перераспределенная между кипиталистами в зависимости от величины капитала.

И если средняя прибыль и прибавочная стоимость, созданная в данной отрасли, не совпадают, то в масштабе всего капиталистического общества общая сумма полученной средней прибыли равна общей сумме всей созданной прибавочной стоимости.

Во-вторых, хотя в отдельных отраслях производства под влиянием конкуренции товары продаются не по их стоимости, а по ценам производства, отклоняющимся от стоимости, то в масштабе всего общества эти отклонения цен производства товаров от их стоимости взаимно компенсируются. Во всем общественном хозяйстве, если рассматривать все отрасли как одно целое, сумма цен производства товаров равна их стоимости. Это ясно видно на нашем цифровом примере.

В-третьих, составной частью цены производства являются издержки производства. Издержки производства — часть стоимости. Величина издержек производства, представляющая собой часть стоимости, выражающую затрату овеществленного и части живого (оплаченного) труда, зависит от уровня производительности труда. Всякое изменение в стоимости влияет также на величину цен производства. Снижение общественно необходимого труда, затраченного на производство того или иного товара, отражается на величине его стоимости, следовательно, и на цене производства.

«Так как совокупная стоимость товаров,— писал К. Маркс,— регулирует совокупную прибавочную стоимость, а эта последняя регулирует,— как общий закон, управляющий колебаниями,— высоту средней прибыли, а следовательно общую норму прибыли, то, очевидно, закон стоимости регулирует цены производства»[8]. Следовательно, в условиях развитого капитализма закон стоимости выступает в форме закона цен производства. Цена производства есть превращенная форма стоимости. Цена производства может быть научно объяснена лишь на основе действия законов стоимости и прибавочной стоимости.

Образование цены производства, превращение стоимости в цену производства означает дальнейшую маскировку сущности капиталистических производственных отношений, так как в цене производства, которая образуется в результате конкуренции, скрывается от глаз тот факт, что основой ее является стоимость. В теории средней прибыли и цены производства К. Маркс раскрыл внутреннюю связь между средней прибылью и прибавочной стоимостью, между ценой производства и стоимостью.

Когда появился третий том «Капитала», в котором Маркс дает анализ средней прибыли и цены производства, буржуазные экономисты Бэм Баверк, Лориа и другие в целях «опровержения» марксизма подняли большую шумиху об имеющихся якобы противоречиях между первым и третьим томами «Капитала». Это обнаруженное ими «противоречие» они усматривали в том, что в первом томе «Капитала» Маркс доказывал, что товары продаются по стоимости, а теперь, в третьем томе, он доказывает, что они продаются по ценам производства, причем эти цены производства не совпадают со стоимостью.

Исходя из этого, они заявили, что в третьем томе «Капитала» К. Маркс пришел к выводам, которые опровергают все то, что он доказывал раньше, т. е. опровергают его теорию трудовой стоимости и прибавочной стоимости. Весь смысл этих попыток найти «противоречия» в «Капитале» К. Маркса заключается в стремлении ниспровергнуть революционное учение Маркса, научно обосновавшего неизбежность гибели капиталистического способа производства.

Научный анализ экономических законов развития капиталистического способа производства, данный Марксом во всех

---

[8] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 187.

трех томах «Капитала», показывает, что «противоречие» между I и III томами надумано буржуазными экономистами. На самом деле между стоимостью и ценой производства, между законом стоимости и законом цены производства нет никакого противоречия. Образование цен производства можно объяснить лишь на основе закона стоимости.

Замечательную характеристику этой связи дал В. И. Ленин в статье «Карл Маркс»: «Таким образом общеизвестный и бесспорный факт отступления цен от стоимостей и равенства прибыли вполне объяснен Марксом на основе закона стоимости, ибо сумма стоимостей всех товаров совпадает с суммой цен. Но сведение стоимости (общественной) к ценам (индивидуальным) происходит не простым, не непосредственным, а очень сложным путем: вполне естественно, что в обществе разрозненных товаропроизводителей, связанных лишь рынком, закономерность не может проявляться иначе как в средней, общественной, массовой закономерности, при взаимопогашении индивидуальных уклонений в ту или другую сторону» [9].

Закон стоимости есть закон товарного производства. В условиях простого товарного производства, когда производство товаров осуществлялось самим собственником средств производства и носило ограниченный характер, а обмен товаров производился с целью получения эквивалента за свой собственный труд и происходил на ограниченном рынке, отклонение цен товаров от стоимости не могло быть значительным и длительным. Здесь товары продавались по стоимости или приблизительно по стоимости.

Другое дело — капиталистическое товарное производство. Здесь товары производятся наемными рабочими. Собственник этих товаров — капиталист организует производство и сбыт с целью получения прибыли на свой капитал.

В развитом капиталистическом обществе реализация товаров, являющихся продуктами капитала, осуществляется в условиях стихийного перелива капитала, в условиях ожесточенной конкурентной борьбы. Поэтому в развитом капиталистическом обществе закон стоимости выступает в усложненной форме, в форме цены производства.

Теория средней прибыли и цены производства показывает, как усложняется, усиливается стихийный характер действия закона стоимости в капиталистическом обществе, где «това-

---

[9] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 50.

ры обмениваются не просто как *товары,* но как *продукты капиталов,* которые претендуют на пропорциональное их величине или — при равенстве их величин — на равное участие в совокупной массе прибавочной стоимости» [10].

Процесс развития и усложнения действия закона стоимости, выражающийся в превращении стоимости товара в цену производства, есть результат исторического процесса превращения простого товарного производства в товарно-капиталистическое производство. Известно, что товарное производство, основанное на частной собственности на средства производства, предшествовало капиталистическому производству.

Поэтому, указывал К. Маркс, «является вполне правильным рассматривать стоимости товаров не только теоретически, но и исторически, как prius [предшествующее] цен производства» [11]. Исторический процесс образования средней прибыли и развития стоимости в цену производства также раскрыт Ф. Энгельсом в его работе «Закон стоимости и норма прибыли».

Значение теории средней прибыли для классовой борьбы пролетариата

В процессе конкуренции в результате перелива капитала происходит уравнение различных норм прибыли в среднюю норму прибыли. Процесс образования средней нормы прибыли является одновременно процессом перераспределения прибавочной стоимости в капиталистическом обществе.

Из этого непреложного факта следуют очень важные выводы. Во-первых, прибыль, получаемая капиталистами различных отраслей производства, является частью совокупной прибавочной стоимости, созданной всем классом наемных рабочих.

Во-вторых, величина этой прибыли зависит от степени эксплуатации всего рабочего класса, от величины совокупной массы прибавочной стоимости.

В-третьих, каждый капиталист заинтересован не только в усилении эксплуатации тех рабочих, которые работают на принадлежащем ему предприятии, но и всего рабочего класса. Ибо чем выше степень эксплуатации, тем больше будет масса совокупной прибавочной стоимости, получаемой всем классом капиталистов, и, следовательно, тем выше и средняя норма прибыли.

---

[10] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 182.

[11] Там же, стр. 184.

Средняя прибыль выражает не только противоречия между капиталистами в их борьбе за получение большей доли прибавочной стоимости, но и антагонистические противоречия между классом наемных рабочих в целом и классом капиталистов.

«Из сказанного следует,— указывал К. Маркс,— что каждый отдельный капиталист точно так же, как и совокупность капиталистов каждой отдельной сферы производства, участвует в эксплуатации всего рабочего класса всем капиталом и в степени этой эксплуатации и участвует не только в силу общей классовой симпатии, но и непосредственно экономически... средняя норма прибыли зависит от степени эксплуатации совокупного труда совокупным капиталом»[12].

Если бы, например, норма прибавочной стоимости (при прочих равных условиях) повысилась со 100 до 200%, то средняя норма прибыли возросла бы с 20 до 40%.

Прибавочная стоимость, создаваемая в результате эксплуатации наемных рабочих, присваивается каждым капиталистом в отдельности и всем классом капиталистов в целом. Каждый капиталист стремится из совокупного фонда прибавочной стоимости получить себе как можно больше. Перераспределение прибавочной стоимости осуществляется в конкурентной борьбе между капиталистами. Но несмотря на противоречия, которые их разделяют, их объединяет общий интерес. Этот общий интерес заключается в том, чтобы совокупный фонд прибавочной стоимости был бы как можно больше, чтобы он непрерывно увеличивался.

Поэтому несмотря на то, что капиталисты ожесточенно борются друг с другом, что они готовы в борьбе за прибыль погубить друг друга, у них один общий интерес — выжать как можно больше прибавочной стоимости из рабочих, увеличить сумму прибыли.

«Итак, мы имеем здесь,— указывал К. Маркс,— математически точное объяснение того, почему капиталисты, обнаруживая столь мало братских чувств при взаимной конкуренции друг с другом, составляют в то же время поистине масонское братство в борьбе с рабочим классом как целым»[13].

Здесь дано объяснение единого капиталистического фронта против рабочего класса. Борьба рабочих за повышение заработной платы, за сокращение рабочего дня угрожает сокращением массы прибавочной стоимости, а сокращение при-

---

[12] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 204.
[13] Там же, стр. 206.

бавочной стоимости ударяет не только по тому капиталисту, у которого работают данные рабочие, а по всему классу капиталистов. Поэтому весь класс капиталистов кровно заинтересован в противодействии рабочему классу. Несмотря на ожесточенную борьбу друг с другом, когда дело касается рабочего класса, капиталисты всегда находят общий язык, в силу общего экономического классового интереса.

Из этого следует, что единому фронту капиталистов пролетариат должен противопоставить единый пролетарский фронт. В теории средней прибыли дано научное обоснование необходимости единого пролетарского фронта в борьбе со всем классом капиталистов. Конечно, имеется коренное различие между единством класса капиталистов и класса пролетариев. Единство класса капиталистов базируется на общей их заинтересованности в усилении эксплуатации трудящихся, в сохранении капиталистических производственных отношений, обрекающих пролетариат на положение наемных рабов. В то же время это «единство» сопровождается обострением борьбы между капиталистами за присвоение большей доли прибыли.

Единство интересов класса пролетариев, обусловленное его местом в общественном производстве, крепнет в борьбе с буржуазией, так как оно направлено на уничтожение отношений эксплуатации человека человеком, на построение коммунистического общества.

Важнейшей задачей коммунистических партий капиталистических стран является укрепление единства, для чего коммунисты должны идти в массы, работать всегда там, где есть массы, крепить связь с массами, чтобы вести их за собой в борьбе за жизненные интересы, за национальную независимость, демократию и мир, за социализм.

Только под руководством марксистской партии рабочий класс может выполнить свою всемирно-историческую роль могильщика капитализма и строителя коммунистического общества.

Закон тенденции нормы прибыли к понижению и обострение противоречий капитализма

Одним из экономических законов капитализма является открытый и обоснованный Марксом закон тенденции нормы прибыли к понижению. Понижение нормы прибыли обусловлено следующими обстоятельствами.

С накоплением капитала повышается органическое строение капитала. Повышение органического строения капитала выражается в более быстром росте постоянной части капитала по сравнению с переменной частью. А так как прибавочная стоимость создается переменным капиталом, то с ростом органического строения капитала норма прибыли будет понижаться. В этом же направлении действует и замедление оборота капитала. Тенденция нормы прибыли к понижению является общим законом капитализма.

Понижение нормы прибыли не означает уменьшения массы прибыли, так как относительное уменьшение массы переменного капитала по сравнению с постоянным сопровождается абсолютным увеличением размеров переменного капитала, т. е. растет армия наемных рабочих, эксплуатируемых капиталом, увеличивается масса создаваемой ими прибавочной стоимости.

Так, по расчетам проф. С. С. Выгодского, в обрабатывающей промышленности США за период с 1889 по 1955 г. масса прибавочной стоимости (прибыли) возросла в 23 раза. Если учесть, что за этот период времени норма прибавочной стоимости увеличилась в 2,7 раза, то увеличение прибавочной стоимости в 9 раз было достигнуто за счет увеличения армии эксплуатируемых рабочих.

Как же в действительности растет масса прибыли, можно судить по следующим данным:

Рост прибылей монополий США и Англии

Годы	США (в млрд. дол.)	Англия (в млрд. ф. ст.)
1938	3,8	1.0
1954	34,1	3,7
1959	47,0	4,8

Норма прибыли есть движущая сила капиталистического производства. При капитализме все производится ради получения прибыли. Падение нормы прибыли означает уменьшение степени доходности капитала. Поэтому капиталисты используют все имеющиеся возможности для того, чтобы задержать понижение нормы прибыли, повысить степень доходности функционирующего капитала. Эти возможности коренятся в самой природе капиталистического способа производства, в природе процесса накопления капитала. Процесс накопления капитала, обусловливающий понижение нормы прибыли, одновременно порождает и усиливает факторы, противодейст-

вующие падению нормы прибыли, которые и придают этому общему закону характер тенденции.

К числу факторов, противодействующих падению нормы прибыли, относятся:

Прежде всего, повышение степени эксплуатации наемного труда. Развитие производительных сил капиталистического общества происходит в форме роста органического строения капитала. С одной стороны, развитие производительных сил, применение новой техники обусловливает рост органического строения капитала и понижение нормы прибыли, в то же время технический прогресс дает возможность повысить степень эксплуатации за счет роста производительности и интенсивности труда, удлинения рабочего дня и т. д. Тем самым обеспечивается повышение нормы прибавочной стоимости и увеличение массы прибавочной стоимости, что задерживает понижение нормы прибыли.

По расчетам экономистов норма прибавочной стоимости увеличилась в США с 122% в 1889 г. до 289 в 1959 г., в Англии — с 200 в 1937 г. до 300 в 1959 г., в Западной Германии — с 350 в 1936 г. до 390% в 1955 г.

Повышение степени эксплуатации является решающим фактором, противодействующим понижению нормы прибыли. «Этот фактор,— указывал К. Маркс,— не уничтожает общего закона. Но он делает то, что этот закон действует скорее как тенденция, т. е. как закон, абсолютное осуществление которого задерживается, замедляется и ослабляется противодействующими обстоятельствами» [14].

Другим фактором, противодействующим падению нормы прибыли, является понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы. С развитием капиталистического способа производства, накоплением капитала и ростом его органического строения образуется и растет промышленная резервная армия труда. Это значит, что для развитого капитализма характерным является то, что предложение рабочей силы превышает спрос на нее. Прямым следствием этого является понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы.

На понижение зарплаты ниже стоимости рабочей силы оказывает серьезное влияние дискриминация в заработной плате рабочих по полу, национальной принадлежности, цвету кожи.

---

[14] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 243—244.

Понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы дает возможность, во-первых, уменьшить затраты на переменный капитал, во-вторых, на прежнюю сумму переменного капитала капиталист может нанимать большее количество рабочих, т. е. приводить в движение большую массу живого труда и тем самым увеличивать общую массу прибавочной стоимости; в-третьих, с понижением заработной платы ниже стоимости рабочей силы изменяется соотношение между оплачиваемой и неоплачиваемой частями труда в сторону увеличения неоплаченной части труда, т. е. увеличивается масса прибавочной стоимости и тем самым задерживается понижение нормы прибыли.

Фактором, задерживающим падение нормы прибыли, является относительное перенаселение.

Относительное перенаселение есть результат накопления капитала, роста его органического строения. Рост органического строения капитала обусловливает понижение нормы прибыли. В то же время, порождая относительное перенаселение, он обусловливает не только понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы, но и в ряде случаев ввиду наличия дешевой рабочей силы ослабляет тенденцию к техническому прогрессу, создает возможность существования ряда отраслей производства, базирующихся на широком использовании этой дешевой рабочей силы, следовательно, функционирующих с низким органическим составом капитала. Это замедляет рост органического состава всего общественного капитала и тем самым задерживает понижение средней (общей) нормы прибыли.

Падение нормы прибыли задерживается также удешевлением элементов постоянного капитала (машин, механизмов, сырья). С накоплением капитала, с ростом его органического строения повышается техническая вооруженность труда, растет производительность труда. Повышение производительности в отраслях, производящих средства производства, приводит к понижению их стоимости. Понижение стоимости средств производства означает уменьшение стоимости функционирующего постоянного капитала.

В то же время понижение стоимости средств производства дает возможность капиталистам на ту же сумму постоянного капитала приобрести и использовать в производстве бóльшую массу средств производства, организовывать более крупное производство с бóльшим количеством рабочих и, следовательно, извлекать больше прибавочной стоимости и таким образом увеличивать норму прибыли.

Важную роль в числе факторов, задерживающих падение нормы прибыли, играет внешняя торговля. Внешняя торговля, которую ведут развитые в промышленном отношении капиталистические страны с аграрными, отсталыми в экономическом отношении странами, особенно с находящимися в колониальной и полуколониальной зависимости, дает возможность империалистическим странам в широких размерах осуществлять неэквивалентный обмен, т. е. продавать промышленные товары по высоким ценам, превышающим их стоимость, и покупать продукты национальной экономики по ценам ниже стоимости.

Вывоз капитала в отсталые в экономическом отношении колониальные и зависимые страны также обеспечивает высокую норму прибыли. Общие потери слаборазвитых стран от неэквивалентного обмена через каналы внешней торговли в современный период составляют 14—16 млрд. долларов в год. Кроме того, монополии империалистических стран выкачивают из слаборазвитых стран в качестве доходов от вывезенных капиталов в сумме 5 млрд. долларов в год. Следовательно, общая сумма доходов, выкачиваемая империализмом из слаборазвитых стран, составляет примерно 20 млрд. долларов.

На движение нормы прибыли оказывает влияние возникновение и развитие акционерной формы предприятий.

Таким образом, в самой природе процесса накопления капитала одновременно объективно возникают и действуют как факторы, обусловливающие понижение нормы прибыли, так и факторы, противодействующие этому понижению.

Факторы, противодействующие падению нормы прибыли, не могут отменить это падение, а могут лишь затормозить, замедлить понижение нормы.

«И таким образом,— указывал К. Маркс,— в общем оказывается, что теми самыми причинами, которые ведут к понижению общей нормы прибыли, вызываются противодействия, которые тормозят это понижение, замедляют его и отчасти парализуют. Они не уничтожают закона, но ослабляют его действие... Таким образом закон действует только как тенденция, влияние которой явственно выступает только при определенных обстоятельствах и в течение продолжительных периодов времени» [15].

В эпоху монополистического капитализма факторы, проти-

---

[15] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 248.

водействующие понижению нормы прибыли, действуют с еще большей силой. Усиление действия этих факторов приводит к тому, что норма прибыли в отдельных странах в течение довольно продолжительного периода времени не только не понижается, но даже повышается, что приводит к еще большему обострению противоречий капитализма.

Целью, определяющим мотивом капиталистического производства является возрастание авансированной стоимости, непрерывное возрастание капитала. Всякий капитал пускается в движение лишь для того, чтобы в процессе этого движения он возрастал, т. е. приносил прибыль.

Стремление капитала обеспечить максимум прибыли порождает тенденцию к безграничному расширению производства. С накоплением капитала растет концентрация производства, усиливается технический прогресс и как следствие его — специализация отдельных отраслей производства, растет производительность труда.

Все эти действия отдельных капиталистов в конечном счете в масштабе общества приводят к понижению средней (общей) нормы прибыли. На падение нормы прибыли в зависимости от размеров капиталов одни капиталисты отвечают усовершенствованием орудий труда с целью извлечения избыточной прибавочной стоимости, другие — сокращением накопления капитала, закрытием предприятий, свертыванием производства. Следовательно, в условиях капитализма материальное производство осуществляется во имя возрастания капитала и в то же время капитал ставит определенные границы расширению производства.

Таким образом, с одной стороны, капитализму присуща тенденция к абсолютному развитию производительных сил, а, с другой стороны, сам капитал ставит границы этому развитию.

Лекция 11

ТОРГОВЫЙ КАПИТАЛ И ТОРГОВАЯ ПРИБЫЛЬ

Промышленный капитал в процессе своего кругооборота принимает форму денежного, производительного и товарного капитала. Эти функциональные формы промышленного капитала на определенной исторической ступени своего развития обособляются друг от друга, превращаясь: товарный капитал — в товарно-торговый капитал, денежный капитал — в денежно-торговый капитал.

Необходимо проследить процесс обособления торгового капитала от промышленного, определить место торгового капитала в системе капиталистических производственных отношений, выяснить особенности распределения и перераспределения прибавочной стоимости между промышленниками и торговцами, выяснить роль торгового капитала в обострении противоречий капитализма.

При этом не следует смешивать торговый капитал с торговлей. В истории общества торговля занимает видное место. Ее вели сами товаропроизводители или посредники — купцы различных времен и народов. По своему материальному содержанию «торговля есть вообще не что иное, как обмен одного труда на другой труд...» [1]. В социально-экономическом отношении природа и характер торговли целиком определяется особенностями того способа производства, который она обслуживает. В общественно-экономических формациях, основанных на разных формах частной собственности на средства производства, торговля становится сферой приложения торгового капитала.

Особо важную роль торговый капитал играет при капитализме, где он выступает как часть всего общественного капитала. Основной функцией торгового капитала является реали-

[1] Это удачное высказывание, отмеченное и цитированное К. Марксом («Капитал», т. I, стр. 57), принадлежит американскому экономисту Франклину.

зация издержек производства и обращения капитала и прибавочной стоимости. В этой своей функции торговый капитал, определяясь в целом движением производительного капитала, имеет тем не менее известную самостоятельность. В отдельных частностях и внутри этой общей зависимости он подчиняется собственному движению, приобретая в ходе его некоторые специфические черты и особенности.

Торговый капитал в капиталистическом обществе как обособившаяся часть промышленного капитала

В буржуазном обществе основная масса торгового капитала представляет собой обособившуюся часть промышленного капитала.

Капиталист-промышленник на ранней стадии развития капитализма еще сам продавал свою продукцию. Купец, наладивший производство товаров, также длительное время сочетал торговую и производственную деятельность. Такое соединение функций производства и торговли объяснялось еще известной неразвитостью товарного производства и обращения. Однако вместе с развитием капитализма, с превращением товарного производства в свою высшую стадию — капиталистическое товарное производство, функции торговли постепенно обособляются.

Возможность такого обособления была заключена в самом характере кругооборота промышленного капитала ($Д—Т... П... Т^1—Д^1$), поскольку процесс воспроизводства распадается здесь на отдельные, хотя и тесно связанные между собой, фазы. Производство и обращение выполняют различные функции в движении капитала и, следовательно, могут быть разделены.

Больше того, сам процесс труда на капиталистическом предприятии строго разделен. Отдельные группы работников специализируются на выполнении функций производства, другие — функций обращения (изучение конъюнктуры рынка, анализ спроса покупателей и т. д.).

Возможность разграничения производительного и товарного капитала с развитием капитализма становится настоятельной необходимостью. С обострением конкуренции промышленнику трудно сохранять высокие прибыли, самому занимаясь производством товаров и их куплей-продажей. Это экономически невыгодно. Выгоднее отдать часть прибавочной стоимости торговому капиталисту, специализировавшемуся на обслуживании сферы обращения.

Зная рынок, торговый капиталист лучше ориентируется в сложных условиях капиталистической торговли. Для реализации одних и тех же товаров при прочих равных условиях ему требуется относительно меньший капитал, чем промышленнику. К тому же торговый капиталист в состоянии реализовать товары не одного индивидуального капитала, а сразу нескольких. Издержки обращения у него ниже. Следовательно, с расширением деятельности торгового капитала общая масса капитала, занятого в сфере обращения, относительно уменьшается.

Промышленник уступает часть прибыли торговому капиталисту, но ни в коем случае не уменьшает своих прибылей. Просто он расходует сейчас на реализацию товаров меньшую сумму денег, чем если бы занимался этим сам. По существу он увеличивает свой капитал, занятый в сфере производства, усиливает эксплуатацию наемных рабочих. В итоге растет прибавочная стоимость, ради получения которой и было совершено отделение торгового капитала от промышленного.

Итак, действие основного экономического закона капитализма вызывает на определенной исторической ступени развития буржуазного общества обособление торгового капитала. Относительно самостоятельное его функционирование позволяет сократить время обращения товаров, повысить годовую норму прибыли промышленного капитала.

Обособление товарного капитала и его превращение в торговый капитал (хотя и неполностью, так как некоторую часть торговли — особенно машинами, топливом и пр. — промышленники непосредственно ведут между собой) способствует дальнейшему росту всего промышленного капитала, увеличению капиталистических прибылей.

Торговая прибыль

Функционирование торгового капитала имеет своей конечной целью извлечение прибыли. И хотя в сфере обращения (в актах купли-продажи) не создается ни стоимости, ни прибавочной стоимости, торговый капитал, как всякий другой равновеликий ему капитал, функционирующий в процессе воспроизводства, приносит прибыль. При этом норма прибыли у торгового капитала, как правило, не меньше нормы прибыли промышленного капитала, вложенного в любую отрасль материального производства.

Если же предположить, что такое равенство нарушается и торговый капитал имел бы большую или меньшую норму

прибыли по сравнению с промышленным капиталом, то это означало бы лишь то, что механизмом свободной конкуренции капиталы переливались бы в первом случае в торговлю, а во втором — в промышленность.

Однако сфера обращения, в которой функционирует торговый капитал, представляет собой необходимую фазу воспроизводства общественного капитала, и потому торговый капитал определенной величины приносит такую же среднюю годовую прибыль, какую приносит равный ему промышленный капитал.

Трудность вопроса заключена не в определении величины торговой прибыли, а в выяснении ее природы. С первого взгляда может показаться, что торговая прибыль представляет простую накидку торговца на цену товара: торговец, купив товар по цене производства или (с учетом всего общественного капитала) по стоимости, продает его покупателю выше цены производства и выше стоимости, т. е. с прибылью. Но это лишь на первый взгляд. К. Маркс показал в «Капитале», что в сфере обращения происходит не создание прибыли, а ее перераспределение между группами капиталистических предпринимателей.

Распределение прибавочной стоимости между промышленными и торговыми капиталистами осуществляется примерно следующим образом. Предположим, что весь промышленный капитал общества состоит из $720c + 180v$ при норме эксплуатации $\left(\frac{m}{v}\right) = 100\%$, а стоимость основного капитала в течение года полностью переносится на продукт. Стоимость годового продукта тогда составит $720c + 180v + 180m = 1080$. Цена производства, поскольку речь идет о всем общественном капитале, также равняется 1080. В этих условиях средняя норма промышленной прибыли $\frac{180\,m}{900\,k} \times 100 = 20\%$.

Но для продажи товаров нужен дополнительный капитал. Допустим, что торговые капиталисты авансировали 100 млн. долларов, из которых 80 млн. — на куплю и продажу товаров и 20 млн. — на покрытие издержек обращения.

Весь авансированный капитал составил $(900к + 100к) = 1000$ млн. долларов. Средняя норма прибыли на весь общественный капитал в результате участия и торгового капитала понизится до $\frac{180m}{1000к} \times 100 = 18\%$. Вся прибавочная стоимость распределяется между промышленниками и торговцами пропорционально авансированному ими капиталу.

В нашем примере промышленные капиталисты получат $\frac{900 к \times 18\ \%}{100} = 162$ млн. долларов.

Таким образом, промышленники уступают торговцам 180—162 = 18 млн. долларов. Для этого они продали свои товары торговцам ниже стоимости, но по ценам производства: $720c + 180v + 162p = 1062$ (p — промышленная прибыль).

Торговцы продают товары покупателям уже по общественной цене производства, совпадающей со стоимостью $720c + 180v + 162p + 18p_1 = 1080$ (p_1 — торговая прибыль).

Итак, торговый капитал не создает прибавочной стоимости, но реализует ее. Норма торговой прибыли определяется движением нормы промышленной прибыли, а в конечном счете, нормой прибавочной стоимости.

Экономическая услуга торговых агентов промышленному капиталисту позволила торговому капиталу, не создавая непосредственно прибыли, участвовать тем не менее в ее уравнении в среднюю прибыль и в присвоении последней. Торговый капитал, будучи составной частью общественного капитала, косвенно участвует в эксплуатации наемных рабочих производительной сферы.

Однако торговый капитал имеет еще ряд специфических источников увеличения прибылей. Так, важным фактором роста торговой прибыли является постоянное усиление эксплуатации рабочих и служащих, занятых в капиталистической торговле. Труд рядовых работников прилавка у торгового капиталиста по своему социально-экономическому содержанию является трудом наемным. Торговый работник вступает в общественный экономический оборот лишь как продавец собственной рабочей силы, покупаемой торговцем на переменную часть своего капитала. Его труд регулируется капиталистическими производственными отношениями эксплуатации и угнетения. Иначе говоря, часть рабочего дня продавца, во время которой продолжается реализация массы товаров, бесплатно присваивается торговым капиталистом.

С ходом исторического развития эта неоплаченная капиталистом часть рабочего времени возрастает. Соответственно поднимаются прибыли предпринимателей. Так, в США, например, за период с 1909 по 1927 г. прибыли торговых капиталистов — собственников возросли на 83,9%, в то время как заработная плата служащих (в т. ч. и управляющих, директоров фирм) — на 69,5% и заработная плата торговых рабочих поднялась всего на 17%.

Итак, хотя торговый рабочий не создает новой стоимости,

а лишь реализует созданную, тем не менее его рабочий день одинаково с рабочим днем производственного рабочего делится на необходимое и прибавочное время. В течение необходимого рабочего времени торговый рабочий реализует прибавочную стоимость, которая возмещает капитал, затраченный на покупку его рабочей силы. В течение прибавочного времени им бесплатно реализуется прибавочная стоимость, которая присваивается торговцами в форме торговой прибыли.

Степень эксплуатации наемного работника в капиталистической торговле или норма прибавочной стоимости измеряется отношением части реализованной стоимости, соответствующей торговой прибыли, к другой части реализованной стоимости, за счет которой возмещается стоимость его рабочей силы.

В товарном обращении капитализма не прекращается эксплуатация и производственных рабочих. Это хорошо подметил еще Фурье, едко высмеявший в свое время главные пороки капиталистической торговли (обман покупателей, нездоровый ажиотаж и банкротство, спекуляция), давший при этом меткое и образное определение буржуазного рынка полностью справедливое и для наших дней: «мастерская лжи».

Посредством торговли, являющейся при капитализме сферой приложения торгового капитала, продолжается эксплуатация трудящихся масс. Только выжимание прибавочной стоимости здесь происходит не у станка или на сельскохозяйственной ферме, а в процессе покупки наемными рабочими товаров. Там они эксплуатировались как продавцы своей рабочей силы, здесь — как покупатели потребительских товаров.

Методом такого рода наживы является непрекращающийся рост цен на товары массового потребления, основными покупателями которых являются трудящиеся массы города и деревни. В 1955 г., например, уровень розничных цен на товары изменился по сравнению с уровнем цен 1940 г. (принят за 100) в следующем отношении [2]:

США

Все товары	193
в том числе:	
продовольственные	235
одежда	198

---

[2] «Страны социализма и капитализма в цифрах». Госстатиздат, М., 1957, стр. 102.

Англия

Все товары	242
в том числе:	
продовольственные	257
одежда и мебель	267

Франция

Все товары	в 22 раза

Япония

Все товары	в 59,6 раза

Рост цен на капиталистическом рынке продолжается. Только в США за период с 1950 по 1959 г. розничные цены на товары повысились на 21%. Еще больший рост цен имел место в Англии, где розничные цены выросли в этот период на 48%. В марте 1960 г. розничные цены были выше уровня 1953 г. в США на 10%, в Великобритании — на 20, в ФРГ — на 14, во Франции — на 33%.

Повышение розничных цен глубже всего затрагивает интересы широкого круга рядовых покупателей. Тем не менее предприниматели стремятся заморозить заработную плату трудящихся. А в тех случаях, когда забастовочная борьба рабочих все же вынуждает капиталистов несколько увеличить размеры заработной платы, немедленно делается попытка добиться соответствующей компенсации путем взвинчивания рыночных цен на товары.

Предприниматели смежных отраслей производства в свою очередь также повышают цены на товары. Имеет место своеобразная цепная реакция общего наступления буржуазии на жизненный уровень пролетариата [3].

Торговый капитал использует свое безраздельное господство на рынке для дополнительной эксплуатации в сфере обращения также и мелких товаропроизводителей, особенно класса сельскохозяйственных фермеров — производителей продуктов питания. Оптовый скупщик-капиталист, полностью взявший в свои руки сбыт товарной продукции фермеров, фактически диктует выгодные ему цены. Об этом красноречиво свидетельствует увеличение «ножниц» между фермерскими и розничными ценами на продукты питания. Так, например, в

[3] Это наступление обычно сопровождается разнузданной социальной демагогией, посредством которой буржуазия пытается переложить ответственность за повышение розничных товарных цен на рынке на рабочих.

США в ноябре 1950 г. доля фермера в розничной цене белого хлеба составляла лишь 16,3%, капусты — 22,1, консервированных томатов — 19,3, консервированной кукурузы — 26,8, овсяной крупы — 30,5%.

То есть непосредственный производитель, как правило, выше ⅓ розничной цены за свой товар не получает. Да и не может получить больше тот, кто целиком зависит от воротил торгового капитала, от условий, которые ему диктуются. В 1956 г. доходы американских фермеров в среднем были на 26% ниже, чем восемь лет назад. В последствии они вновь сократились. Рабочему классу и крестьянам как покупателям потребительских товаров приходится в сфере товарного обращения дополнять прибыли капиталистов до монопольно высоких размеров.

Так, эксплуататорская суть капиталистического способа производства, глубоко пронизывающая все поры буржуазного общества, захватывает и его святой алтарь — стихийный капиталистический рынок, товарно-денежные отношения. В цене каждого товара, обращающегося на капиталистическом рынке, непременно должна быть реализована вместе с издержками на его производство еще и прибавочная стоимость. Иначе товар просто не появится на рынке. Его производством не будет заниматься ни один капиталист, а продажу его не возьмет на себя ни один торговый посредник. Внутренними законами капитализма стимулируется производство и потребление товаров, в цене которых содержится повышенная перед другими товарами доля капиталистической прибыли, безотносительно к характеру их потребительной стоимости. Буржуазному обществу по самой его сути абсолютно безразлично, будет ли проданный товар удовлетворять первую жизненную потребность трудящегося человека (хлеб, масло, овощи, недорогой костюм), или очередную прихоть воротилы финансового капитала (новая марка автомобиля, роскошный дворец на берегу океана), или он пополнит арсенал орудий смерти чикагского гангстера (кинжал, автомат, наркотики). Важно, что товар продан и его реализация принесла частному капиталистическому собственнику прибавочную стоимость в необходимых размерах.

Значит, огромные усилия и неисчислимая выдумка коммивояжеров и продавцов магазинов Нью-Йорка, Лондона, Парижа никоим образом не означают действительной заботы их хозяев о внедрении в потребление народа более качественных товаров, об улучшении всей структуры потребления членов буржуазного общества. Покупатель занимает их лишь как не-

обходимое средство в стихийном осуществлении цели капиталистического товарного производства и обращения — изымания из цены товара капиталистической прибыли. И лишь в меру ее достижения скрупулезно изучается платежеспособный спрос населения, предлагаются разнообразные товары для капитализации каждого свободного доллара и цента в стране.

Издержки обращения

В процессе продажи товаров капиталисту приходится нести некоторые дополнительные затраты, называемые издержками обращения.

Издержки обращения неизбежны в любых исторических условиях развития общества, где есть товарно-денежные связи. Но в условиях капитализма они имеют особое социально-экономическое содержание и структуру, поскольку выступают в качестве издержек обращения торгового капитала.

Капиталистические издержки обращения выступают в виде: а) чистых издержек обращения, связанных с обслуживанием актов купли-продажи и особенностями капиталистического строя; б) издержек, обусловленных продолжением процесса производства в сфере обращения.

Для капиталистической торговли характерно резкое преобладание в общих издержках обращения доли чистых издержек. К чистым издержкам обращения относятся: расходы на рекламу, на содержание коммивояжеров, торговых контор, расходы, вызванные конкуренцией и спекуляцией и т. д. Такие издержки обращения не увеличивают стоимость товара. Они представляют собой вычет из совокупной общественной стоимости и возмещаются за счет массы прибавочной стоимости, произведенной трудом всего рабочего класса.

Между тем чистые издержки обращения непрерывно увеличиваются в торговле всех без исключения капиталистических стран, что ведет к ненужному разбуханию торгового аппарата, удорожает товары, усиливает давление буржуазии на жизненный уровень трудящихся масс. Не случайно в настоящее время в капиталистических странах мира в торговле, как правило, занято не менее 5—7% всей численности населения этих стран, тогда как численность работников, занятых в советской торговле, составляет 1,7% общей численности населения СССР.

Расточительность капиталистической торговли накладывает дополнительное бремя на рабочий класс и трудящееся крестьянство, за счет неоплаченного труда которых содержит-

ся вся эта многочисленная армия торговцев, перекупщиков, спекулянтов, комиссионеров.

В издержках, связанных с продолжением процесса производства в сфере обращения, возмещаются расходы по транспортировке, доработке, хранению и упаковке товаров. Такого рода издержки неизбежны при доведении товара от производителя к потребителю всюду, где есть торговля. При этом дополнительно затраченный труд, например, при расфасовке товара или его упаковке, повышает стоимость товара.

Однако эти необходимые в сфере товарного обращения дополнительные затраты общественного труда в условиях капитализма обрастают разного рода непроизводительными затратами, связанными с движением капиталистического цикла. Например, затоваривание в условиях депрессионной или кризисной конъюнктуры вызывает никому не нужное увеличение трудовых затрат по хранению товаров. Превышая действительные потребности общества, эти новые затраты труда становятся чистыми издержками обращения, несмотря на то, что вообще затраты по хранению товаров являются обычно частью издержек, связанных с продолжением процесса производства. Это в равной степени может быть отнесено и ко всем другим дополнительным затратам этого вида издержек обращения, сделанным в результате ухудшения условий сбыта и обострения конкурентной борьбы между капиталистами.

Издержки обращения в капиталистической торговле по мере экономического развития общества не снижаются, а растут. Понятно, что эти увеличенные расходы целиком ложатся на рабочих и крестьян, которым приходится иметь дело в сфере товарного обращения с возрастающим давлением на их жизненный уровень торгового капитала. Рабочего не может обмануть ни новая красочная этикетка на старом товаре, ни сверкающие витрины модных магазинов, ни блеск неоновых ламп Бродвея. Он знает, что все это появилось как результат жестокой эксплуатации именно его труда, его энергии и знаний.

Формы и методы внутренней торговли в современных капиталистических странах

В современных капиталистических странах торговля повсюду разделяется на оптовую и розничную.

Оптовая торговля представляет собой связующее звено между различными группами капиталистических предпринимателей, одни из которых заняты в производственной сфере, другие—в розничной торговле. Появление такого по-

средничества связано с развитием общественного разделения труда в капиталистическом хозяйстве, с использованием выгод процесса специализации.

Ведение оптовой торговли полностью сосредоточено в руках торговых капиталистов-оптовиков, покупающих крупные партии товаров у промышленных фирм и продающих их розничным торговцам.

Старейшей формой оптовой торговли являются ярмарки. Все большее распространение получает с развитием капитализма товарная биржа. Она представляет собой постоянно действующий оптовый рынок, обычно специализированный на купле-продаже строго определенных групп товаров (зерно, нефть, хлопок и т. д.). Характерной чертой работы товарной биржи является то, что действительный оборот товаров здесь тесно переплетается с фиктивной продажей и перепродажей. Поэтому следует различать в торговом обороте товарных бирж реальные и фиктивные сделки. В первых характеризуется действительный экономический оборот средств производства и предметов потребления внутри капиталистического воспроизводства. Вторые отражают движение разного рода фиктивных ценностей, титулов собственности.

Среди реальных сделок на товарной бирже преобладают сделки на срок (хотя имеются и сделки непосредственно за наличный расчет). При сделках на срок между контрагентами заключается соглашение, в соответствии с которым продавец обязуется поставить товары покупателю строго к определенному сроку, а покупатель—оплатить полученные товары по заранее установленной между ними цене. Определение цены на любой перспективный срок в условиях неустойчивой конъюнктуры и постоянных скачков капиталистического цикла — сложное дело, требующее от участников таких сделок активного изучения покупательного спроса, предугадывания последующих изменений в соотношении спроса и предложения. Вместе с тем игру цен на товарной бирже можно считать своеобразным стихийным барометром капиталистического производства. Когда цены катастрофически падают, акции, облигации и другие буржуазные ценности обесцениваются, этот барометр предвещает близкую бурю кризиса. В период же бума реальный и фиктивный оборот товаров на бирже неизменно увеличивается.

Важной формой оптовой торговли являются аукционы. На аукционах осуществляется массовая распродажа самых различных товаров (чаще всего пушнины, сельскохозяйственных продуктов, леса и др.).

В оптовой торговле капиталистических стран господствует относительно крупный капитал, выступающий как в форме специализированных оптовых фирм, так и в виде оптовых учреждений крупных концернов розничной торговли, промышленных компаний и т. д.

В *розничной торговле* товары окончательно доводятся торговым капиталом до непосредственных потребителей. Отличительной чертой развития розничной торговли при капитализме является сочетание в ней господства крупных торговых монополий, связанных с мощными группами финансового капитала, с наличием большого числа мелких торговцев.

В США 41 крупнейшая корпорация розничной торговли с годовым оборотом свыше 100 млн. долларов каждая в 1957 г. сосредоточивала на своих предприятиях около 1 млн. торговых служащих (12% всех служащих в розничной торговле) и продала товаров на 27 млрд. долларов (13,5% розничного товарооборота страны).

Но рядом с такими мощными корпорациями функционируют небольшие торговые предприятия капиталистов-аутсайдеров. Например, из 36,5 тыс. магазинов и 16,7 тыс. предприятий питания Нью-Йорка лишь очень небольшую часть составляют крупные современные предприятия. В основном же — это мелкие и мельчайшие магазины, бары и закусочные, которые зачастую не блещут ни чистотой, ни красотой оформления, ни техническим оснащением.

Однако крупные монополии господствуют и в ожесточенной конкурентной борьбе постепенно сокращают долю мелких и средних предприятий в торговле. Так, при проведении первой торговой переписи в США в 1929 г. выяснилось, что крупные розничные торговые предприятия с годовым оборотом свыше 300 тыс. долларов составляли 1% всех розничных предприятий страны и на них падало 25,5% розничного товарооборота. Согласно последней торговой переписи 1954 г. удельный вес таких предприятий в общем числе розничных предприятий США составил уже около 5,7%, а оборот их достиг половины всего розничного товарооборота страны.

Методы торговли и формы торгового обслуживания населения в капиталистических странах постоянно видоизменяются в зависимости от движения капиталистического цикла.

После второй мировой войны широкое распространение получили торговые центры. Особенно большую роль они играют в розничной торговле США.

Торговые центры строятся на окраинах и в окрестностях городов и включают в себя: 1—2 универмага, обычно являющихся филиалами крупных торговых фирм, 1—2 крупных магазина самообслуживания на 10—20 контролеров-кассиров каждый, крупный ресторан или кафетерий и ряд специализированных магазинов одежды, обуви, тканей, предметов культурно-бытового назначения, хозяйственного обихода и др. На территории торгового центра содержатся большие площадки для стоянки автомобилей, устраиваются плавательные бассейны, устанавливаются карусели, качели, а также образцы типовых сборно-разборных жилых домов, на поставку которых можно сделать заказ.

Торговые центры порождены жестокой конкурентной борьбой торговых капиталистов друг с другом в условиях ограниченного платежеспособного спроса трудящихся масс. Ведь для того чтобы создать торговый центр (а это возможно, так как покупатель охотнее купит необходимые ему товары где-то в одном месте, нежели будет ездить за ними по разным магазинам), требуется вложение значительных средств, имеющихся лишь у крупного торгового капитала. Отвлекая и без того немногочисленных покупателей от мелких торговцев, крупные торговые капиталисты ускоряют процесс их разорения.

Основными методами торговли, позволяющими несколько снизить издержки обращения (а следовательно, увеличить торговую прибыль), являются метод самообслуживания и продажа товаров в рассрочку.

Особую роль в торговле всех современных капиталистических стран играет торговля в кредит.

Форма торговли в кредит сама по себе может быть выгодной покупателю, но в буржуазном обществе она используется в корыстных целях капитала. При продаже товаров в кредит в буржуазных странах цены на товары устанавливаются, как правило, значительно выше, чем при продаже их за наличный расчет. Так, приобретение холодильника в обычной торговле обходится покупателю в 330 долларов, а через торговлю в кредит — 470 долларов (превышение достигается благодаря высоким процентам, взимаемым за пользование кредитом).

Такое искусственное расширение спроса на товары при неизменности его границ (в рамках цены товара рабочей силы) лишь обостряет присущее капитализму противоречие между производством и потреблением.

Внешняя торговля при капитализме

Внешняя торговля занимает значительное место в расширенном капиталистическом воспроизводстве.

В. И. Ленин отмечал, что «капитализм не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации новых стран и втягивания некапиталистических старых стран в водоворот мирового хозяйства» [4].

Необходимость внешней торговли при капитализме связана со значительным развитием товарно-денежных отношений в экономике буржуазного общества, когда натуральные отношения оказались нарушенными, а рамки внутреннего рынка — узкими. В условиях неравномерности экономического развития капиталистического хозяйства поиски и захват внешних рынков стали монополией крупных концернов и трестов, занятых в наиболее развитых отраслях промышленности.

С развитием капитализма роль внешней торговли в экономике капиталистических стран возрастает. Объем ее достигает весьма больших размеров. Так, в 1960 г. внешнеторговый оборот всего капиталистического мира достиг почти 230 млрд. долларов.

Современной мировой капиталистической торговле присущи важные особенности. Проблема рынков сейчас является основной проблемой капитализма. Мировой торговый оборот постоянно отстает сейчас в своем развитии от мирового промышленного производства стран капитализма. Изменилась и товарная структура внешнеторгового оборота. Так, совершенно специфической отраслью внешней торговли современного буржуазного мира является продажа и перепродажа оружия. Военный бизнес — один из наиболее прибыльных. Не случайно поэтому в 1953 г. военные поставки занимали 26% американского экспорта. В мировой капиталистической торговле сейчас участвуют все буржуазные страны без исключения. Между тем социально-экономическое содержание ее, как и внутренней торговли, старое — реализация товарного капитала, стоимости и прибавочной стоимости.

Отличительной чертой функционирования внешней торговли является то, что в этой форме для эксплуатации трудящихся масс используются хозяйственные связи между странами. Буржуазия наиболее развитых стран при помощи внешней торговли угнетает и грабит народы слаборазвитых стран.

---

[4] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 522.

Поэтому трудящиеся таких стран испытывают двойной гнет — собственного и международного капитала.

Бурное развитие внешней торговли в капиталистических странах отразило две взаимосвязанные и противоречивые исторические тенденции. В одной из них проявлялась исторически прогрессивная линия хозяйственного сближения народа, являющаяся результатом развития производительных сил общества, роста международного разделения труда. Не случайно за послевоенные годы в мире было заключено значительно больше торговых соглашений, чем за весь XIX в.

В другой тенденции проявляется специфически капиталистическая одежда этого сближения, по которой хозяйственные связи народов складываются как отношения господства и подчинения. Горстка «передовых» капиталистических стран систематически грабит через внешнюю торговлю народы слаборазвитых стран. Используя неэквивалентный обмен, разницу в уровне производительности труда, монополии империалистических государств систематически добиваются получения монопольно высоких прибылей.

Так, установив заработную плату рабочему нефтяных промыслов на Ближнем Востоке (концессии США) в 10 раз ниже, чем в США на тех же работах, американские монополии добиваются резкого сокращения издержек производства, увеличивая размеры прибыли. Необычайно низкий уровень жизни имеют рабочие колоний и полуколоний, так называемых слаборазвитых стран.

Нищенское существование трудящихся в этих странах является базой, на которой вырастают рекордные прибыли империалистических монополий.

Не прекращается и конкурентная борьба между самими империалистическими державами за рынки сбыта, за сферы приложения капитала. В период домонополистического капитализма эта борьба происходила под знаком гегемонии в мировой торговле одной страны — Англии (на ее долю приходилось более $^{1}/_{5}$ мирового торгового оборота). Однако действие в экономике капитализма закона неравномерности экономического развития постепенно привело к тому, что после жестокой конкурентной борьбы в ряды гегемонов капиталистического мирового рынка постепенно выдвинулись США, Германия, Франция.

Ожесточенная борьба на внешних рынках между германским империализмом, с одной стороны, и английским и американским империализмом — с другой, послужила одной из причин возникновения первой и второй мировой войны.

В настоящее время гегемоном в мировой капиталистической торговле являются США, значительно обогатившиеся в результате обеих мировых войн. Но конкурентная борьба между империалистическими державами вновь обостряется. Быстро поднимается удельный вес, например, Западной Германии, которая уже оттеснила Канаду и Францию и занимает теперь третье место на мировом капиталистическом рынке.

Роль торгового капитала в обострении противоречий капитализма

Торговый капитал, реализующий товары в буржуазном обществе, функционирует в едином процессе воспроизводства. Он как бы вклинивается между производством и потреблением и играет важную роль в обострении раздирающих это общество противоречий.

Своей деятельностью торговый капитал обостряет основное противоречие капитализма между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. «Движение купеческого капитала,— отмечал К. Маркс,— несмотря на его обособление, всегда есть не что иное, как движение промышленного капитала в сфере обращения. Но, в силу своего обособления, он совершает свое движение в известных границах независимо от пределов, полагаемых процессом воспроизводства, и потому заставляет даже процесс воспроизводства выходить из своих пределов. Внутренняя зависимость, внешняя самостоятельность приводят его к такому пункту, когда внутренняя связь вновь восстанавливается насильственно,. посредством кризиса» [5].

Покупая товары у производителей и продавая их потребителям, оптовые и розничные торговцы опосредствуют связь предложения (производства) со спросом (потреблением) в буржуазном обществе. Их посредничество удлиняет путь движения товаров, обостряет конкурентную борьбу монополистов за прибыли, увеличивает эксплуатацию трудящихся масс.

Торговый капитал своим посредничеством подрывает не только имеющийся платежеспособный спрос населения, но даже будущий. Это достигается широким распространением во всех капиталистических странах системы так называемого потребительского кредита. Достаточно отметить, что задолженность только населения США по потребительскому кредиту составила в конце 1960 г. 56 млрд. долларов против

[5] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 316.

52,1 млрд. в 1959 г. и 45,5 млрд. долларов в 1958 г. 60% всех товаров в магазинах США продается в рассрочку. Выплаты же по задолженностям являются колоссальным бременем для бюджета потребителя. В первой половине 1960 г. они поглощали в среднем 13% личных доходов населения США. Во многих случаях эти выплаты составляли даже 1/4 личного дохода американской семьи. Все больше залезая в долги, потребитель вынужден меньше тратить денег на пищу, одежду, обувь и другие предметы первой необходимости, временно прекращать приобретение товаров длительного пользования.

Таким образом, искусственное расширение спроса населения на товары в условиях падающей покупательной способности масс ведет лишь к дальнейшему усилению противоречия между производством и потреблением при капитализме.

Тем самым торговый капитал обостряет классовые противоречия в буржуазном обществе и, прежде всего, между трудом и капиталом.

Эксплуатируя массы мелких товаропроизводителей (путем установления низких закупочных цен, введения системы заказов и т. д.), торговый капитал выступает в качестве мощного фактора, активно способствующего разорению их раздробленных хозяйств. Не случайно в США только с 1950 по с 1957 г. разорилось 792 тыс. фермерских хозяйств. Аналогичный процесс разорения мелких товаропроизводителей происходит в Западной Германии, Франции и других капиталистических странах.

Наконец, торговый капитал обостряет противоречия капитализма тем, что создает фиктивный спрос на товары (ценные бумаги, не дожидаясь фактической реализации товаров, пускаются в оборот). Он способствует росту розничных цен (путем непомерного увеличения чистых издержек обращения), еще больше сужая рамки и без того ограниченного платежеспособного спроса населения капиталистических стран. Резкие колебания цен на рынке разоряют мелких товаропроизводителей. Происходит непрерывное спекулятивное взвинчивание цен на потребительские товары. «Спекуляция — душа нынешней торговли»[6],— справедливо заметил о капиталистической торговле еще Н. Г. Чернышевский.

В чистых издержках обращения особенно велик удельный вес расходов на ведение рекламы. В США, например, ежегодно на рекламу и рекламные мероприятия расходуется бас-

---

[6] Н. Г. Чернышевский. Избр. эконом. произв., т. III, ч. II, стр. 373—374.

нословно большая сумма — 10,5 млрд. долларов, или одна сороковая часть их национального дохода.

Между тем расходы на рекламу непроизводительны, они не создают нового спроса, а способствуют лишь перегруппировке спроса с одних товаров на другие. Реклама при капитализме — орудие ожесточенной конкурентной борьбы.

Отвлекая на ее ведение значительные материальные ресурсы, торговый капитал способствует дальнейшему обострению раздирающих буржуазное общество антагонистических противоречий.

Лекция 12

ССУДНЫЙ КАПИТАЛ И КРЕДИТ

Ссудный капитал, его сущность и источники образования

Денежный капитал, предоставляемый капиталистами-собственниками в ссуду другим капиталистам за определенное вознаграждение, называется ссудным капиталом. Он является обособившейся частью промышленного капитала и его природа, источники и движение, как и любого другого вида капитала, определяются экономическими законами развития капиталистического способа производства.

Отличительной особенностью ссудного капитала является то, что он приносит собственнику его доход в виде процента и применяется в производстве не тем капиталистом, собственностью которого он является.

Каковы источники образования свободного денежного капитала, который выступает в форме ссудного капитала? Источники образования свободного денежного капитала коренятся в самих условиях кругооборота промышленного капитала.

Во-первых, одним из источников образования свободного денежного капитала является оборот основного капитала. Стоимость элементов основного капитала — зданий, машин, оборудования переносится на товары в течение ряда кругооборотов капитала по частям до тех пор, пока орудия труда и средства труда полностью не износятся и пока не наступит время обновления основного капитала. В течение этого промежутка времени, между частичной амортизацией основного капитала и его заменой, обновлением, часть его стоимости в виде амортизационных отчислений оседает как временно свободный денежный капитал.

Во-вторых, стоимость элементов оборотного капитала — сырья, топлива, материалов целиком переносится в стоимость произведенных товаров в течение одного кругооборота.

По мере реализации произведенных товаров стоимость

этих элементов оборотного капитала возвращается капиталисту, но она не сразу же им используется для приобретения новых запасов сырья, топлива и др. Например, владелец прядильной фабрики может ежедневно по мере реализации произведенной пряжи возвращать часть капитала, затраченного ранее на покупку хлопка, топлива и других материалов, потребленных в процессе производства пряжи. Но он не ежедневно приобретает хлопок, топливо. Обычно сырье для производства товаров приобретается капиталистами в таких размерах, которые обеспечивают бесперебойность производства в течение определенного срока (недельный, месячный запас сырья). Несовпадение времени реализации товаров со временем приобретения новых элементов оборотного капитала ведет к тому, что часть оборотного капитала также оседает в качестве временно свободного денежного капитала.

В-третьих, известно, что наемный рабочий продает свою рабочую силу капиталисту в кредит, так как оплата цены рабочей силы происходит лишь после того, как наемный рабочий в процессе труда воспроизвел эквивалент стоимости рабочей силы. Реализуя созданные наемными рабочими товары, капиталист в цене товаров получает и ту часть их стоимости, которая является эквивалентом стоимости рабочей силы. Но оплата рабочей силы происходит не после каждого акта продажи товаров, а лишь в определенные периоды (конец недели, двух недель, месяца). В течение промежутка времени, между реализацией товаров и выплатой заработной платы, переменный капитал оседает в качестве временно свободного денежного капитала.

В-четвертых, временно свободный денежный капитал образуется в результате накопления созданной наемными рабочими и присваемой капиталистами прибавочной стоимости. Не всякая сумма реализованной прибавочной стоимости может быть немедленно капитализирована, т. е. использована для расширения производства. Прибавочную стоимость капиталист получает после каждого акта реализации товаров. Очень часто прибавочная стоимость, предназначенная для расширения производства, должна в течение многих месяцев и даже лет накапливаться, чтобы достигнуть размеров, достаточных для того, чтобы расширить предприятие, приобрести новую технику и т. д. Реализация прибавочной стоимости и ее капитализация по времени не совпадают, в результате этого часть реализованной прибавочной стоимости, предназначенной для дальнейшего расширения производства,

оседает в виде временно свободного денежного капитала. Таким образом, в процессе кругооборота промышленного капитала происходит образование временно свободного денежного капитала.

Капитал есть стоимость, находящаяся в процессе непрерывного движения и возрастающая в процессе этого движения, так как она приносит прибавочную стоимость.

Но в процессе кругооборота капитала часть его оседает в виде свободного денежного капитала, т. е. прекращает свое движение как самовозрастающая стоимость, следовательно, перестает приносить прибыль. В результате этого возникает противоречие между природой капитала как стоимости, которая приносит прибавочную стоимость, и тем фактом, что часть капитала оседает в виде праздно прибывающих денег.

Это противоречие разрешается системой кредита, при посредстве которой временно свободный денежный капитал превращается в ссудный капитал. Этот ссудный капитал поступает во временное пользование капиталистов, нуждающихся в капитале, которые и пускают его в кругооборот, превращают бездействующий капитал в действующий.

Кроме того, источником свободных денежных капиталов являются капиталы рантье. С развитием капитализма, с ростом богатства капиталистического общества увеличивается число капиталистов, которые, накопив капитал, перестали заниматься промышленной, торговой деятельностью, а живут на доходы с накопленного капитала. Эти денежные капиталисты, являющиеся наиболее паразитическим слоем капиталистического общества, отдают свой капитал в ссуду другим нуждающимся в нем капиталистам или вкладывают его в ценные бумаги.

В капиталистическом обществе широко развита особого рода торговля — торговля деньгами как капиталом. Известно, что деньги являются всеобщим товаром, всеобщим эквивалентом. Потребительная стоимость денег как таковых состоит в их всеобщей обмениваемости, в том, что они являются всеобщим эквивалентом. Эта потребительная стоимость присуща вообще деньгам, независимо от того, при каком способе производства они функционируют. Но в условиях капиталистического производства деньги превращаются в капитал, они становятся средством эксплуатации наемного труда, средством выжимания прибавочной стоимости. Функционируя как капитал, деньги приобретают особую, добавочную потребительную стоимость, заключающуюся в способности приносить прибавочную стоимость, прибыль. Именно

поэтому они становятся товаром особого рода, объектом специфической формы купли и продажи.

В чем же заключается специфическая особенность торговли деньгами как капиталом? Она заключается в том, что продаются не сами деньги, ведь бессмысленно продать 1000 долларов, а продается право на использование потребительной стоимости денег как капитала — приносить прибыль. Особенность ссудного капитала состоит в том, что этот капитал не вкладывается его собственником в какое-либо промышленное или торговое предприятие, а передается его собственником во временное пользование промышленному или торговому капиталисту, которые и пускают этот праздно лежащий капитал в движение, используют его для эксплуатации труда, для производства и присвоения прибавочной стоимости. Ссудный капитал поэтому и характеризуется специфической формой отчуждения. При товарном обмене отчуждение товаров происходит в форме купли и продажи. Покупатель, уплачивая определенную сумму денег, приобретает право собственности на товар, продавец, получая за свой товар эквивалент, теряет право собственности на товар. При купле и продаже денег как капитала отчуждение капитала как товара происходит в форме ссуды. Ссуда капитала отличается односторонним перемещением стоимости. Капитал из рук собственника лишь временно переходит в распоряжение капиталиста, его использующего, и затем он обязательно по истечении определенного срока возвращается к собственнику. При движении ссудного капитала собственность на капитал отделяется от его функционирования и олицетворяется в деятельности различных лиц.

В роли функционирующего капиталиста выступают промышленный и торговый капиталисты, ибо в их предприятии капитал, взятый в ссуду, совершает свой кругооборот, а в роли капиталиста-собственника капитала выступает ссудный капиталист, которому и принадлежит капитал, функционирующий в предприятии заемщика. Это обусловливает и специфическую форму движения ссудного капитала.

Если движение промышленного капитала мы выражаем формулами *Д—Т... П... Т′—Д′*, движение торгового капитала формулой *Д—Т—Д′*, то движение ссудного капитала может быть выражено формулой *Д—Д′*. Ссудный капитал сам по себе не принимает ни производительной, ни товарной формы. Движение ссудного капитала не включает в себя ни процесса производства товаров, ни процесса их обращения. Движение ссудного капитала сводится к движению денег,

деньги отдаются в ссуду с тем, чтобы по истечении определенного срока вернуться к собственнику с приростом — с процентом. Ссудный капитал в руках его собственника все время пребывает в одной и той же форме — денежной форме. Лишь поступив в распоряжение промышленного или торгового капиталиста, он в своем движении в кругообороте этих капиталов выступает не только в денежной, но и в производственной и товарной форме. Этот момент Маркс подчеркивает в следующем замечании: «Капиталист, дающий ссуду, отдает свой капитал, передает его промышленному капиталисту, не получая эквивалента. Эта передача вообще не является актом действительнсго процесса кругооборота капитала, она лишь подготовляет кругооборот, который должен быть выполнен при посредстве промышленного капиталиста»[1].

Таким образом, ссудный капитал отличается от промышленного и торгового капитала. Являясь особым видом капитала, ссудный капитал не существует независимо от промышленного капитала. Ссудный капитал является обособившейся частью промышленного капитала, и движение его возможно лишь на основе движения промышленного капитала *Д—Т ... П ... Т′—Д′*.

Если бы функционирующие капиталисты не пустили бы деньги в движение, то они бы пребывая в функции сокровища, не превратились бы в капитал и не могли бы вернуться к их владельцу с приростом — с процентом.

Ссудный процент, его источник и особенности движения

Деньги как капитал являются товаром особого рода. Ссуда есть временное отчуждение денег с целью использования их особой потребительной стоимости как капитала — приносить прибыль. Для заемщика смысл получения ссуды заключается в том, что использование чужого капитала дает ему возможность, пустив этот капитал в движение, получить прибыль. Для кредитора смысл отдачи денег в ссуду заключается в том, что она приносит ему доход в виде ссудного процента. Ссудный процент есть иррациональная цена ссудного капитала.

Известно, что цена есть денежное выражение стоимости. Ссудный процент нельзя считать денежным выражением стоимости отданного в ссуду капитала, во-первых, потому,

[1] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 359—360.

что ссудный капитал всегда выступает в денежной форме и не нуждается вновь в денежном выражении, во-вторых, процент по своей величине не равен стоимости капитала, отданного в ссуду. Ссудный процент есть плата за пользование чужим капиталом, плата за использование потребительной стоимости денег как капитала, его способности приносить прибыль.

Источником ссудного процента является прибавочная стоимость. Капитал, полученный промышленным капиталистом в ссуду, пускается в оборот, т. е. используется для эксплуатации наемных рабочих, для производства и получения прибавочной стоимости. Созданная наемными рабочими и присвоенная капиталистами прибавочная стоимость выступает в превращенной форме прибыли. Эта прибыль распадается на две части: ссудный процент, присваиваемый ссудным капиталистом, и предпринимательский доход, присваиваемый функционирующим капиталистом.

Распадение средней прибыли на ссудный процент и предпринимательский доход связано с отделением собственности на капитал от его функционирования. Если капиталист работает с собственным капиталом, то всю среднюю прибыль получает он сам. Если же капитал, с которым он функционирует, не является его собственностью, а есть собственность другого капиталиста, то он вынужден часть полученной средней прибыли в виде ссудного процента отдавать собственнику капитала и удовлетворяться лишь предпринимательским доходом. Источником ссудного процента и предпринимательского дохода является прибавочная стоимость, получаемая в результате эксплуатации наемных рабочих.

Непосредственно ссудный капитал выражает отношения между двумя группами капиталистов: между денежными и функционирующими капиталистами. Но ссудные капиталисты представляют собой лишь особую группу единого класса капиталистов и вместе с функционирующими капиталистами участвуют в эксплуатации наемных рабочих, присваивая в виде процента часть прибавочной стоимости. В конечном счете ссудный капитал выражает основное производственное отношение капиталистического общества — эксплуатацию класса наемных рабочих классом капиталистов.

Распадение прибыли на ссудный процент и предпринимательский доход затушевывает сущность и происхождение этих видов дохода. Та часть средней прибыли, которая выступает как предпринимательский доход функционирующего капиталиста, внешне представляется как результат деятель-

ности самого капиталиста, как плата за надзор за функционированием капитала, как «заработная плата» капиталиста, получаемая им за организаторскую деятельность. Та же часть прибыли, которая принимает форму ссудного процента, представляется плодом капитала, как такового.

В ссудном проценте общественное отношение, связанное с эксплуатацией наемного труда капиталом, с присвоением и разделом прибавочной стоимости между функционирующими и ссудными капиталистами, полностью скрыто, замаскировано. Движение ссудного капитала (*Д—Д'*) создает видимость, что деньги обладают чудотворной способностью к самовозрастанию, независимо от процесса производства, что деньги сами рождают деньги. «Общественное отношение получило законченный вид, — говорит Маркс, — как отношение некоей вещи, денег, к самой себе» [2]. Таким образом, при распадении средней прибыли на предпринимательский доход и ссудный процент маскировка капиталистических производственных отношений достигает своего полного развития. Так, форма предпринимательского дохода и процента полностью затушевывает эксплуататорский источник этих доходов. К. Маркс замечает по этому поводу: «За противоположными формами обеих частей, на которые распадается прибыль, т. е. прибавочная стоимость, забывается, что обе они являются просто частями прибавочной стоимости и что деление ее ничего не может изменить ни в ее природе, ни в ее происхождении и условиях ее существования» [3].

В какой же пропорции прибавочная стоимость, выступающая в виде средней прибыли, распадается на предпринимательский доход и ссудный процент и каков же уровень или норма ссудного процента?

Норма процента есть отношение годового дохода ссудного капитала к величине капитала, отданного в ссуду. Если, например, ссудный капитал составляет 10 тыс. фунтов стерлингов, а годовой доход с этого капитала — 300 фунтов стерлингов, то норма процента будет составлять: $\frac{300}{10\,000} = 3\%$.

Норма процента находится в зависимости от нормы прибыли. Процент не может быть равен величине средней нормы прибыли. Если бы ссудный процент поглощал бы всю среднюю прибыль, которую приносит капитал, тогда бы ссуда

---

[2] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 406.
[3] Там же, стр. 394.

капитала потеряла экономический смысл. Ведь функционирующие капиталисты берут, как правило, капитал в ссуду лишь потому, что использование этого капитала обеспечивает им получение прибыли. Какой смысл брать капитал в ссуду, если весь доход, который приносит этот капитал, пришлось бы отдавать ссудному капиталисту. Величина средней прибыли в обычных условиях является максимальной границей уровня процента. Движение ссудного процента происходит в пределах средней прибыли. Но в этих пределах величина ссудного процента может изменяться: то повышаться, то понижаться. Движение ссудного процента зависит в каждый период от соотношения между предложением ссудного капитала и спросом на него, т. е. от конкуренции на рынке ссудных капиталов. Если спрос на ссудный капитал растет, а предложение ссудного капитала невелико, то ссудный процент будет повышаться, если, наоборот, предложение ссудного капитала превышает спрос на него, то ссудный процент будет понижаться.

С развитием капитализма норма ссудного процента имеет тенденцию к понижению. Это обусловливается следующими обстоятельствами.

Во-первых, с развитием капитализма, с ростом органического состава капитала развивается тенденция средней нормы прибыли к понижению. Ссудный процент является частью средней прибыли, и с понижением норм прибыли понижается и процент. Если бы этого не происходило, тогда бы с понижением нормы прибыли процент поглощал бы все большую и большую часть этой прибыли, что неизбежно привело бы к сокращению спроса на ссудный капитал, так как пользование этим капиталом становилось бы для капиталистов все более и более невыгодным.

Во-вторых, с развитием капитализма растет предложение ссудного капитала. Рост богатства капиталистического общества сопровождается увеличением числа капиталистов, отошедших от непосредственной промышленной, торговой деятельности, живущих на доходы от своих ранее накопленных капиталов, — капиталистов-рантье. Рост слоя рантье означает увеличение предложения свободного денежного капитала.

В-третьих, предложение ссудного капитала в огромной степени возрастает с развитием кредитной системы. Рост числа банков, укрупнение их, развитие разветвленной системы банков и их отделений, сберегательных касс дает возможность банковской системе осуществлять в широких раз-

мерах мобилизацию свободных денежных средств из самых различных источников, в том числе денежных накоплений различных слоев трудящихся. В результате этого в банках собираются огромные массы денежного капитала, что и увеличивает его предложение. Так, например, вклады (депозиты) всех американских банков составляли в 1939 г. 68 млрд. долларов, в 1945 г. — 165, в 1959 г. — 259 млрд. долларов.

Вклады пяти крупнейших банков Англии («Большая пятерка») составляли в 1913 г. 400 млн. фунтов стерлингов, в 1937 г. — 2030 млн., в 1957 г. — 6045 млн. фунтов стерлингов.

Капиталистический кредит и его формы

Формой движения ссудного капитала является капиталистический кредит. Лишь посредством кредита временно свободный, бездействующий денежный капитал превращается в ссудный капитал.

Капиталистический кредит существует в двух формах: коммерческого и банкирского кредита.

Коммерческий кредит — это кредит, который предоставляют друг другу функционирующие капиталисты — промышленники и торговцы при реализации товаров. Коммерческий кредит играет важную роль в обеспечении непрерывности капиталистического воспроизводства. Дело в том, что время кругооборота различных капиталов различно. В силу различия времени производства и обращения товаров, сезонного характера производства ряда товаров у одних капиталистов товары оказываются готовыми к продаже, в то время как у других капиталистов в силу того, что они не завершили кругооборот своего капитала, нет еще наличных денег для покупки товаров. Если бы товары продавались лишь за наличные деньги, то многие капиталисты лишены были бы возможности продать имеющиеся у них товары, до тех пор пока капиталисты, нуждающиеся в этих товарах, не продали бы свои товары и не получили бы за них деньги. Это неизбежно привело бы к тому, что процесс воспроизводства был бы прерван. Капиталист, у которого капитал находился в товарной форме, не мог бы возобновить процесса производства, так как он не мог бы приобрести необходимые ему для продолжения производства средства производства. Здесь на помощь приходит коммерческий кредит. Коммерческий кредит связан с товарной сделкой. Этот кредит предоставляют одни капиталисты другим в товарной форме, путем отсрочки

платежа за проданные товары. Такой кредит дает возможность капиталистам продолжать процесс производства еще до того, как их собственные товары будут реализованы. Этот кредит предоставляют друг другу не только промышленные капиталисты, но и промышленные капиталисты торговым капиталистам, торговые капиталисты друг другу (оптовые торговцы розничным торговцам).

Орудием коммерческого кредита является **вексель** — долговое обязательство должника уплатить кредитору в определенный срок деньги за купленные в кредит товары. Коммерческий кредит играет важную роль в экономике капитализма. Он ускоряет оборот капитала, обеспечивает непрерывность процесса производства и обращения товаров.

Другой формой капиталистического кредита является **банкирский кредит**. Банкирский кредит — это кредит, который предоставляют денежные капиталисты функционирующим капиталистам. Если коммерческий кредит оказывается в товарной форме, то банкирский кредит оказывается за счет временно свободного денежного капитала, который сосредоточивается в банках.

Было бы неправильно представлять, что сами капиталисты, как правило, предоставляют временно образующиеся у них свободные денежные средства или свой денежный накопленный капитал непосредственно друг другу. Свободные денежные ресурсы капиталистов концентрируются в банках. К. Маркс указывает, что «банкирское дело... состоит в том, чтобы концентрировать большими массами в своих руках ссужаемый денежный капитал, так что вместо отдельного ссужающего лица промышленным и коммерческим капиталистам противостоят банкиры как представители всех лиц, ссужающих деньги. Они становятся общими управителями денежного капитала. С другой стороны, по отношению ко всем ссужающим они концентрируют заемщиков, так как они берут взаймы для всего торгового мира. С одной стороны, банк представляет централизацию денежного капитала, кредиторов, с другой — централизацию заемщиков»[4].

Банк собирает денежные средства общества. К нему притекают денежные капиталы промышленных капиталистов, торговых капиталистов, капиталы рантье, денежные сбережения различных трудовых слоев населения. Централизуя денежные средства, банки предоставляют их в ссуду промышленным и торговым капиталистам. Таким образом,

---

[4] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 416.

банки — это те предприятия, которые, с одной стороны, собирают бездействующие капиталы и всякие доходы, а с другой стороны, предоставляют эти денежные капиталы в распоряжение тех капиталистов, которые испытывают в них потребность, т. е. осуществляют торговлю денежным капиталом.

Операции банков делятся на пассивные и активные. Пассивные операции — это те операции, посредством которых банк привлекает в свои кассы свободные денежные средства. Уплачивая вкладчикам определенный процент за вклад, больший или меньший, в зависимости от условий вкладов (бессрочный или на определенный срок), банк привлекает в свои кассы денежные средства из различных источников. Активными операциями банков являются те операции, посредством которых банк размещает и использует собранные денежные средства.

Бóльшая часть денег, которая находится в распоряжении банков, является чужой собственностью. Эти деньги банк должен вернуть, но в каждый данный момент только небольшая часть вкладчиков обращается в банк с требованием, чтобы им вернули вложенные деньги. Поэтому, как правило, в качестве резерва для выплаты востребованных вкладов банк использует лишь небольшую часть средств. Подавляющую часть средств банк может давать в ссуду капиталистам.

К активным операциям относят выдачу ссуд функционирующим капиталистам, как под долговые обязательства самих капиталистов, так и под залог векселей, товаров, товарных документов, ценных бумаг. К активным операциям относится также учет векселей. Особенность этой активной операции заключается в том, что банк учитывает вексель, имеющийся на руках у капиталиста, по которому капиталист должен получить деньги, выдает ему деньги, а уже затем сам по истечении срока векселя получает деньги от капиталиста, выдавшего данный вексель.

Какую же выгоду получает банк от учета векселей? Представим себе, что капиталист *А* купил в кредит товары у капиталиста *Г* на сумму 20 тыс. фунтов стерлингов, выдал ему вексель с обязательством уплаты денег через 12 месяцев. Капиталист *А*, не дожидаясь наступления срока платежа, может данный вексель учесть в банке. Если банк считает, что выдавший вексель является лицом, пользующимся доверием, то он может принять этот вексель к учету и выдает капиталисту, учитывающему этот вексель, деньги. При учете векселя банк вычтет из суммы векселя определенную долю

в свою пользу. Так, например, если банк получает по ссудам 4% годовых, то при выдаче ссуды в 20 тыс. фунтов стерлингов на год он должен получить 800 фунтов стерлингов. Если банк учитывает векселя в месяц его выдачи, то он из суммы 20 тыс. фунтов стерлингов вычтет в свою пользу 800 и выдаст лишь 19,2 тыс. фунтов стерлингов.

Если же до истечения срока векселя осталось лишь 6 месяцев, то банк вычтет в свою пользу лишь 400 фунтов стерлингов и выдаст владельцу векселя 19,6 тыс. фунтов стерлингов:

$$\frac{4 \times 20\,000}{100 \times 2} = 400.$$

Банк, как капиталистическое предприятие, должен приносить прибыль. Каков же источник банковской прибыли? Источником банковской прибыли является прибавочная стоимость, созданная трудом наемных рабочих в процессе производства. Прибыль банка как посредника между кредиторами и заемщиками, как торговца денежным капиталом складывается из разницы между процентом, который получает банк, ссужая капитал, и тем процентом, который он платит по вкладам. «Его прибыль, вообще говоря, состоит в том,— отмечает К. Маркс, — что он берет взаймы из более низких процентов, чем отдает взаймы»[5]. Банк уплачивает определенный процент тем лицам, которые ему ссужают деньги (пассивные операции), по активным операциям банк получает процент с тех лиц, которым он ссужает деньги. Процент, который банк получает с тех, кому он ссужает деньги, выше того процента, который банк выплачивает за вклады. Эта разница и составляет банковскую прибыль.

Возьмем такой пример: какой-нибудь капиталист вложил в банк определенную сумму денег, скажем 10 тыс. долларов. Банк ему платит 2% годовых. В то же время банк выдает 10 тыс. долларов в ссуду другим капиталистам и берет с них 4% годовых. За счет этой разницы в 200 долларов банк покрывает расходы, связанные с его деятельностью, и обеспечивает себе прибыль.

Подобно тому как прибылью торгового капиталиста является разница между продажной и покупной ценой товара, так и прибыль банков есть разница между ценой, по которой банк «покупает» свободный денежный капитал, и той ценой, по которой «продает» этот капитал.

---

[5] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 416.

Служащие банков своим трудом не создают ни стоимости, ни прибавочной стоимости. Капиталистические производственные отношения пронизывают все сферы деятельности капитала: и сферу производства, и сферу обращения, все формы движения капитала. Служащие банка подвергаются капиталистической эксплуатации. Эксплуатируя их, банкир получает возможность присваивать часть прибавочной стоимости, созданной наемными рабочими в процессе производства.

Банки различаются по характеру своей деятельности. Существуют различные банки — коммерческие, ипотечные, эмиссионные. Коммерческие банки — это те банки, которые занимаются учетом векселей, кредитованием промышленных и торговых капиталистов. Ипотечные банки занимаются операциями, связанными с куплей и продажей, залогом земельной собственности, выдачей долгосрочных ссуд под недвижимость, земельные участки, дома, строения.

Особую роль в экономике капиталистических стран играют эмиссионные банки. Чем занимаются эти банки? Это — «банки банков», как назвал их Ленин. Они дают ссуды коммерческим банкам, а коммерческие банки уже имеют дело с отдельными предпринимателями. Кроме того, в центральных банках сосредоточиваются золотые запасы страны, они пользуются монопольным правом выпуска банкнот.

Кредит играет важную роль в экономике капитализма. В предшествующих лекциях указывалось на то, какое важное значение в жизнедеятельности капитала имеет процесс образования средней нормы прибыли. Уравнивание различных норм прибыли и образование средней нормы прибыли предполагает свободный перелив капиталов из одних отраслей капиталистического производства в другие — с более высокой нормой прибыли. Этот перелив капитала затруднен тем, что производительный капитал закреплен в определенной натуральной форме (например, в доменных и мартеновских печах, в металлургических заводах), и его непосредственный переход из одной отрасли производства в другую невозможен. Ссудный капитал, являясь свободным денежным капиталом, может быть использован в любой отрасли производства. Сосредоточение этого капитала в банках обеспечивает возможность использования этого капитала в отраслях с более высокой нормой прибыли. Следовательно, кредит способствует перераспределению капиталов между отраслями производства и уравниванию различных норм прибыли в среднюю норму прибыли.

Если бы не было развитой системы кредита, то возможности создания новых предприятий и расширение существующих определялись бы размерами капитала, находящегося в собственности индивидуального капиталиста. Кредитная система, осуществляя мобилизацию и централизацию свободных денежных капиталов и денежных средств и предоставляя их в распоряжение функционирующих капиталистов, дает возможность расширять производство независимо от размеров индивидуального капитала.

Кредит ускоряет процесс накопления капитала, его концентрацию. Предоставляя к услугам функционирующих капиталистов свободный денежный капитал, превращая его из праздно лежащего капитала в действующий, кредит дает возможность увеличивать массу производимой прибавочной стоимости и, следовательно, увеличивать размеры той части прибавочной стоимости, которая капитализируется, т. е. присоединяется к существующему капиталу, ускоряя тем самым концентрацию капитала.

Кредит является важным фактором централизации капитала и концентрации производства. Широкое использование кредита является важным преимуществом крупных капиталистических предприятий в конкурентной борьбе с мелкими и средними предприятиями. Оно дает возможность крупным капиталистам увеличивать капитал, вложенный в производство, совершенствовать технику, снижать издержки производства. В силу этого кредит, по выражению Маркса, становится новым и страшным орудием в конкурентной борьбе, он превращается в колоссальный социальный механизм для централизации капитала.

Ускоряя развитие капитализма, кредит в то же время усиливает и обостряет противоречия, присущие капиталистическому производству. Являясь фактором расширения капиталистического производства, создавая возможность раздвигать рамки производства вне зависимости от размеров наличного капитала того или иного капиталиста, кредит способствует скачкообразному расширению производства, непропорциональному развитию различных отраслей производства, усилению противоречия между ростом производственных возможностей и узкими рамками капиталистического рынка, т. е. способствует назреванию кризисов перепроизводства. Собирая капиталы, денежные средства из рук многих в руки немногих, ускоряя процесс концентрации и централизации капитала, кредит усиливает обобществление производства и в то же время, сосредоточивая общественное богатство в руках

кучки капиталистов, обостряет основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением.

Ускоряя развитие производительных сил капитализма, обостряя присущие ему противоречия, кредит в то же время способствует подготовке материальных предпосылок для перехода от капитализма к социализму. В. И. Ленин неоднократно указывал, что социализм немыслим без учета, без создания аппарата, используя который, пролетариат может осуществлять планомерную организацию производства, обращения и распределения продуктов. Элементы такого аппарата создаются развитием разветвленной кредитной системы, которую социализм получает в наследство от капитализма и наличие которой облегчает переход к социалистической планомерной организации экономической жизни общества.

«Крупные банки, — указывал В. И. Ленин, — *есть* тот «государственный аппарат», который нам *нужен* для осуществления социализма и который мы *берем готовым* у капитализма, причем нашей задачей является здесь лишь *отсечь* то, что *капиталистически уродует* этот превосходный аппарат, сделать его *еще крупнее,* еще демократичнее, еще всеобъемлющее. Количество перейдет в качество. Единый крупнейший из крупнейших государственный банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых *социалистического* аппарата. Это—общегосударственное *счетоводство,* общегосударственный *учет* производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде *скелета* социалистического общества» [6].

Социалистическое государство, опираясь на указания К. Маркса и В. И. Ленина, использовало банки для построения социалистической экономики.

Акционерные общества. Критика «теории» демократизации капитала

С ростом крупного капиталистического производства и развитием кредита широкое развитие получили **акционерные общества**, предприятия, принадлежащие не индивидуальным капиталистам, а группе капиталистов. Дело в том, что рост крупного капиталистического производства наталкивается на ограниченность размеров индивидуальных капиталов. Строительство крупных, крупнейших предприятий, железных дорог, каналов и т. д. требует очень больших за-

[6] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 82.

трат капитала, что зачастую не под силу отдельным капиталистам. Отсюда необходимость объединения многих индивидуальных капиталов в один коллективный капитал, что и достигается созданием акционерных обществ. Акционерное общество — это такая форма капиталистического предприятия, капитал которого образуется из взносов его участников (акционеров) путем приобретения ими ценных бумаг — акций, соразмерно сумме капитала, вложенного каждым из них.

Благодаря организации акционерных обществ достигается огромная централизация капитала и становится возможным появление таких предприятий, организация которых не под силу отдельным капиталистам.

В настоящее время подавляющее большинство крупных предприятий организовано в форме акционерных обществ. Акционерные общества занимают господствующее положение в капиталистической экономике. Так, например, в Англии за период 1884—1937 гг. количество акционерных обществ возросло с 8692 до 153 860, а капитал их увеличился с 475 млн. фунтов стерлингов до 5 млрд. 940 млн. фунтов стерлингов. В США за период с 1904 по 1939 г. удельный вес акционерных обществ в общем числе предприятий промышленности повысился с 23,6 до 51,7%, а в валовой продукции промышленности с 73,7 до 92,6%.

Мобилизация капитала, сосредотачиваемого в акционерном обществе, осуществляется путем выпуска и продажи акций. Акция — ценная бумага, свидетельствующая об участии ее владельца в акционерном обществе. Она дает владельцу право на получение дохода (дивиденда).

Для мобилизации и использования денежных средств различных слоев населения руководители и организаторы акционерных обществ в широких размерах производят выпуск и продажу акций, собирая таким образом миллионы и миллиарды долларов. В этих целях организаторы и руководители акционерных обществ выпускают акции в мелких купюрах. Они практикуют распределение этих акций среди самых различных слоев населения, в том числе среди рабочих и служащих своих предприятий.

Владелец акций вместе с другими акционерами формально является совладельцем акционерного предприятия и имеет право голоса на общем собрании акционеров, которое является высшим органом управления акционерным обществом. Количество голосов, которым располагает на общем собрании тот или другой акционер, зависит от количества находящихся у него акций.

На деле же в акционерном обществе хозяйничает небольшая кучка капиталистов, владеющая контрольным пакетом акций, т. е. суммой акций, которая обеспечивает ее владельцу фактическое господство в обществе. Формально для этого необходимо иметь большинство акций — 51% всех акций, но в действительности достаточно обладать 30—40% акций, а часто и меньше, чтобы распоряжаться в акционерном обществе. Это объясняется тем, что множество мелких акционеров обычно не принимают участия в делах акционерного общества, не присутствуют на общих собраниях акционеров, а те, кто и бывает на них, не могут оказать влияния на решение собрания акционеров, которым руководят крупные держатели акций.

Факт широкого развития акционерных обществ — выпуска и продажи акций — используется буржуазными экономистами для доказательства того, что с развитием акционерных обществ капитализм перерождается, становится «народным капитализмом», в котором происходит «рассеивание» собственности и «демократизация» капитала. Проповедники этого «народного капитализма» утверждают, что с расширением круга акционеров средства производства становятся совместной собственностью многих миллионов граждан, которые владеют тем или иным количеством акций, в результате чего стирается различие между капиталистами и другими классами общества, исчезают классы и классовые противоречия. Рабочие, приобретая акции, становятся «совладельцами» предприятий — капиталистами, а капиталисты, руководители акционерных обществ, превращаются в «доверенных», в слуг всего общества, в результате чего капитализм перерастает в «народный капитализм» — некую разновидность социализма. Эта ложь широко распространяется в развитых капиталистических странах, особенно в США. Буржуазные экономисты США Кларк, Берли, Нэдлер и другие пытаются доказать, что через владение акциями народ обобществляет собственность на средства производства, что благодаря системе акционирования богатства страны перестали быть собственностью отдельных капиталистов и перешли в коллективную собственность всего народа.

Кто же в действительности распоряжается этим так называемым «коллективным капиталом» акционерных обществ? Для того чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем данные о распределении акций в США. Эти данные приводятся в отчетах различных комиссий, комитетов конгресса, они редко оглашаются публично и почти недоступны широ-

ким массам читателей, потому что они разоблачают ложь о «народном капитализме». Но даже официальные данные свидетельствуют об огромной концентрации акционерной собственности в руках небольшой кучки акционеров.

В 1955 г. число держателей акций определялось в 8,6 млн. человек, или 5% населения США. Американский экономист Дж. М. Будиш в своей книге «Народный капитализм. Владение акциями и производство в США», вышедшей в Нью-Йорке в 1958 г., указывает, что среди рабочих владело акциями лишь 0,2% неквалифицированных, 1,4% полуквалифицированных рабочих, 4,4% квалифицированных рабочих и мастеров. Общая стоимость акций, принадлежащих рабочим семьям США, составляет примерно 0,2% стоимости всех имеющихся в стране акций. В то же время семье миллиардеров Дюпонов принадлежит в 10 раз больше акций, чем всем рабочим США, вместе взятым.

Господство крупного капитала в акционерных обществах затушевывается наличием нескольких миллионов мелких и средних держателей акций, главным образом из среды мелкой и средней буржуазии. Так, в 1956 г. электротехническая фирма США «Дженерал электрик» имела 347 тыс. акционеров, нефтяная фирма «Стандард ойл оф Нью-Джерси» — 324 тыс., металлургическая фирма «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн»— 296 тыс., автомобильная фирма «Дженерал моторс» — 565 тыс., химическая фирма «Дюпон де Немур» — 159 тыс., фирма «Форд мотор» — более 300 тыс. акционеров.

Наличие большого числа акционеров создает обманчивую «видимость» широкого участия различных слоев населения во владении акционерной собственностью. Но это только ширма, маскирующая господство монополистов. Все рассуждения об «исчезновении» капитализма, о «коллективной» собственности рассеиваются, как дым, при первом же соприкосновении с фактами действительности, которые неопровержимо свидетельствуют о том, что контроль над огромными массами капитала акционерных обществ сосредоточивается в руках небольшой кучки магнатов капитала. Так, 2,4% общего числа акционеров владели 57% акций промышленных компаний США. 1,2% общего числа акционеров транспортных предприятий владели 56% акций этих предприятий. 1% общего числа акционеров предприятий общественного обслуживания (телефон, электричество, газ и т. п.) владели 46% акций этих предприятий. Так, например, у фирмы «Дженерал моторс», имеющей 565 тыс. акционеров, около 10% акционеров держат в своих руках 90% всех акций, а небольшая кучка круп-

ных акционеров — 50 человек сосредоточивает у себя около 39% всех акций. Причем семье Дюпонов, контролирующей эту крупнейшую в стране фирму, принадлежит акций на сотни миллионов долларов.

У фирмы «Форд мотор», имеющей более 300 тыс. акционеров, 40% всех акций держит в своих руках семья Форда.

Известный американский социолог профессор С. Райт Миллс в своей книге «Властвующая элита», вышедшей в Нью-Йорке в 1956 г., указывает, что «представление о подлинном расширении ряда владельцев экономики — это культивируемая иллюзия; основная часть акций корпоративного мира принадлежит 0,2—0,3 процентам взрослого населения США».

В Англии число держателей акций составляет всего лишь около 3% населения страны, причем в руках 1% акционеров сосредоточена $^1/_3$ всех выпущенных акций.

В ФРГ 80% всего акционерного капитала сосредоточено в руках ничтожной кучки крупных акционеров.

Это свидетельствует о том, что система акционирования ведет не к превращению капиталистической собственности в собственность народа, как это утверждают проповедники так называемого «народного капитализма», а к еще большему ее сосредоточению в руках немногих крупных капиталистов. Они сами, их представители занимают руководящие директорские посты в акционерных обществах и распоряжаются сосредоточенными в них огромными капиталами.

В чем же тогда заключается смысл распространения акций среди широких масс населения, в том числе и среди рабочих?

Магнаты капитала используют распространение акций среди широких масс населения для того, чтобы, во-первых, затушевать размеры и источники роста своих богатств, во-вторых, для того, чтобы мелкие трудовые сбережения трудящихся привлекать в качестве дополнительного источника для накопления капитала, в-третьих, для того, чтобы затуманить сознание рабочих идеей общности их интересов с капиталистами.

Как организация акционерного общества, продажа акций, используется для мобилизации сбережений широких масс населения, можно видеть на примере превращения фирмы «Форд мотор» в акционерное общество. В 1956 г. печать американских монополий с большим шумом возвестила о том, что в США пала последняя крупная цитадель крупной капиталистической собственности, так как фирма «Форд мотор»

из собственности семьи Форд превратилась в «собственность» всего американского народа.

Дело в том, что в связи с ухудшением финансового положения фирмы семья Форд решила превратить свою фирму в акционерное общество. В связи с этим в 1956 г. с помощью банков была осуществлена продажа 10,2 млн. акций. В результате этой финансовой операции Форд получил более 642 млн. долларов. Для широкой публики, которой было громогласно объявлено о превращении фирмы «Форд мотор» в «народное» предприятие, остался скрытым тот факт, что семья Форд сохранила за собой 6,5 млн. акций («контрольный пакет»), что Форд по-прежнему является фактическим хозяином своего «народного» предприятия. Так превратились в «народных капиталистов» миллионер Форд, а также рабочий и служащий его фирмы, купившие 1—2 акции.

В США распространением так называемых «рабочих акций» занимается ряд компаний, среди них и такие мощные, как «Дженерал моторс», «Дженерал электрик», «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» и другие. Компания «Дюпон де Немур» распространила свои акции среди рабочих и служащих. Приобретение акций было обусловлено согласием на вычет определенного процента из зарплаты. Причем лишь через 4 года эти акции поступали в распоряжение рабочих и служащих. Кроме того, что компания собирала очень значительные средства при продаже акций рабочим и служащим, она в течение четырех лет имела право полностью распоряжаться этими акциями.

Разоблачая теорию «демократизации капитала», В. И. Ленин писал: «Профессора, защитники капитализма, болтают об увеличении числа собственников при виде роста числа мелких акционеров. А на деле растет власть (и доход) тузов-миллионеров *над* капиталом «мелкоты» [7].

«Демократизация» собственности есть на самом деле особый способ обирания трудящегося населения. Если у незначительной части трудящихся и есть акции компаний, то «дивиденды», получаемые по этим акциям, составляют ничтожную часть их доходов. Если, например, рабочий сталелитейной компании «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» приобретает на свои сбережения или на отчисления от заработной платы 12 акций (вклад в 800 долларов), то годовой доход, полученный на акции этого нового «капитала», будет меньше его двухдневного заработка. Эти «акционеры» живут на свой

[7] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 178.

трудовой заработок, они были и остаются трудящимися. Социальное положение человека, его классовая принадлежность определяется той ролью, которую он занимает в общественном производстве. Владение несколькими акциями не превращает рабочего в капиталиста. Этот «владелец» акций, чтобы существовать по-прежнему, должен ежедневно продавать капиталисту свою рабочую силу как товар и жить в зависимости от того, наймет ли его капиталист на работу или предоставит ему быть безработным.

Каковы же действительные права этого акционера из рабочих, можно наглядно видеть во время кризисов, когда настоящие хозяева акционерных обществ выбрасывают рабочих с предприятий, акции которых эти рабочие имеют. Акционер становится безработным, армия которых насчитывает миллионы. Такой «хозяин» акционерного общества попадает в ряды армии безработных, стоит в очереди у ворот предприятий, ожидая, что, может быть, ему улыбнется счастье вновь получить работу.

Распространяя акции среди рабочих, монополисты стремятся затуманить сознание рабочих видимостью общности интересов капиталистов и трудящихся — владельцев акций. Капиталисты стремятся подорвать единство рабочего класса, сорвать его борьбу за свои классовые интересы.

Орган химических компаний США газета «Кемикл уикк» весьма откровенно указывала, что распространение акций среди рабочих имеет своей целью подрыв профсоюзной солидарности рабочих в их борьбе с капиталистами. Оценивая распространение компаниями «Дюпон де Немур» и «Интернейшлн минерал энд кемиклс» акций среди рабочих этих компаний, она указывала, что «рабочий и служащий, который регулярно и серьезно вкладывает свои средства в компанию, где он работает, имеет отличные от профсоюзных деятелей экономические взгляды».

Легенда о том, что с развитием акционерных обществ исчезает антагонизм между пролетариатом и буржуазией рассыпается в прах при первом соприкосновении с действительностью. На самом деле развитие акционерных обществ приводит к еще большему усилению гнета над трудящимися, к росту мощи кучки магнатов капитала, в руках которой сосредоточивается подавляющая часть общественного богатства, созданного трудом миллионов трудящихся.

С развитием акционерных обществ растет и ф и к т и в н ы й к а п и т а л. Фиктивным капиталом называется капитал, не представляющий собой действительной собственности, а лишь

титул на доход, на право получения дохода. Фиктивный капитал существует в виде ценных бумаг, облигаций государственных займов, облигаций, выпускаемых банками, акций.

Почему акции представляют фиктивный капитал? В акционерном обществе капитал получает двойное существование. Например, при создании акционерного общества было собрано 1 млн. долларов. На эти деньги построено предприятие, приобретено сырье, орудия производства, осуществляется производство продукции. Это реальный капитал. Но кроме этого реального капитала существует еще капитал в виде выпущенных на сумму 1 млн. долларов акций, которые как бы ведут свою «обособленную» жизнь, продаются и покупаются на бирже. Таким образом, акционерный капитал имеет как бы двойное существование. С одной стороны, он выступает как действительный капитал, функционирующий в производстве, а с другой стороны, он существует как фиктивный капитал, представленный акциями, в которых находит свое отражение действительный капитал. С увеличением числа выпущенных акций и повышением их курса величина фиктивного капитала возрастет независимо от изменения величины действительного реального капитала.

Акции являются объектом купли и продажи. Этим занимается специальное учреждение — фондовая биржа. Как же складывается цена или биржевой курс акции, от каких факторов он зависит? Акции покупаются и продаются потому, что владение ими позволяет получать доход в форме дивиденда. Поэтому курс акций находится в прямой зависимости от размеров получаемого дивиденда: чем большие дивиденды дает акция, тем выше ее курс.

На курс акции оказывает также влияние уровень ссудного процента. Если, например, акция с номинальной стоимостью в 100 долларов дает 10 долларов дивиденда в год, а банк платит по вкладам 5% годовых, то курс акции—ее цена будет 200 долларов. Почему? Потому что для рядового акционера приобретение акции такой же способ вложения денежного капитала, как вклад денег в банк, и владелец акции будет ее продавать за такую сумму денег, которая, будучи положена в банк, дала бы доход, равный тому дивиденду, который он получал, владея акцией. Если он продаст акцию за 200 долларов и их положит в банк, то из расчета банковских 5% на 200 доларов будет получать прибыль 10 долларов, т. е. столько, сколько он получал на 100-долларовую акцию. 200 долларов и будут являться биржевым курсом акции.

Следовательно, курс акции находится в обратной зависимости от уровня процента: чем ниже процент на ссудный капитал, тем выше курс акций и наоборот. Таким образом, цена акции является капитализированным дивидендом, т. е. представляет такую сумму денег, которая, будучи положена в банк, давала бы годовой доход, равный тому дивиденду, который получался бы по акции.

$$\text{Курс акции} = \frac{\text{дивиденд}}{\text{банковский процент}} \cdot 100.$$

$$\text{Курс акции} = \frac{10}{5} \cdot 100 = 200.$$

Курс акции подвергается колебаниям в зависимости от соотношения в данный период между спросом на акции и их предложением на бирже. Если спрос на акции растет, то курс акций повышается, если дела акционерного общества ухудшаются и ожидается понижение дивиденда, то массовое предложение акций на бирже приведет к резкому понижению их курса. Колебания курса акций создают почву для биржевой спекуляции— для игры на повышение и понижение курса акций.

Биржевая спекуляция способствует черзвычайному ускорению процесса централизации капитала, обогащению небольшой кучки капиталистов. Когда происходят кризисы, фиктивный капитал обесценивается с невероятной быстротой, но это обесценение не сокращает реального богатства акционерного общества, ибо фабрики остаются, а обесценивается только бумажный титул этого реального капитала, акции.

Перед «бурей» крупный капиталист старается сбыть свои акции, и курс акций падает. Прежде всего разоряются мелкие держатели акций, а за счет их крупные капиталисты, играя на повышении и понижении курса акций, еще больше увеличивают свое богатство. Биржевая спекуляция является орудием крупных капиталистов в борьбе с мелкими держателями акций. В романах Золя «Деньги», Драйзера «Титан», «Финансист» эти биржевые спекуляции описаны чрезвычайно ярко.

Одним из источников обогащения крупных капиталистов, организаторов акционерных обществ является учредительская прибыль. Учредительская прибыль — разница между суммой цен акций, выпущенных при основании акционерного общества, и величиной капитала, вложенного в акционерное предприятие. Эта разница образуется потому, что

цена акций обычно превышает размеры действительного капитала, вложенного в акционерное предприятие.

Получение учредительской прибыли возможно потому, что выпущенные акции продаются по повышенному курсу, или потому, что сумма выпущенных акций превышает сумму реально вложенного капитала.

Рост фиктивного капитала, рост слоя рантье, биржевая спекуляция на курсе акций — все это свидетельствует о растущем паразитизме капиталистического общества.

Когда-то на первых этапах развития капиталистического общества капиталист являлся необходимым участником производства, он являлся организатором производства. В современную эпоху роль капиталиста изменяется. Он все более и более отходит от производства, становится рантье, вкладывает свой капитал в акции, получает доходы по акциям, занимается спекуляцией на бирже, играя на колебании курса акций. Капиталист становится ненужной фигурой для ведения крупного производства. Производство может беспрепятственно развиваться без капиталиста, а класс капиталистов становится паразитическим элементом общества.

«Монополистическая буржуазия, — говорится в Программе КПСС, — является бесполезным наростом на общественном организме, излишней для процесса производства. Заводами и фабриками управляют наемные директора, инженеры, техники. Монополисты ведут паразитический образ жизни, поглощая вместе со своей челядью значительную часть национального дохода, создаваемого трудом пролетариев и крестьян»[8].

Отделение собственности от приложения капитала к производству ярко обнаруживает ненужность капиталистической собственности для ведения производства, ее паразитический характер. Акционерная форма предприятий свидетельствует о том, что капиталистическая форма собственности становится ненужной, она изживает себя.

---

[8] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 29—30.

Лекция 13

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Возникновение капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве

Пути возникновения капитализма в сельском хозяйстве. Процесс возникновения капитализма в сельском хозяйстве в разных странах протекал неодинаково. Однако суть этого процесса во всех странах сводилась к одному — к утверждению в сельском хозяйстве капиталистических производственных отношений. Процесс утверждения этих отношений происходил на основе превращения феодальной земельной собственности в капиталистическую и повсеместно сопровождался открытым насилием над крестьянством.

Наиболее жестокое насилие над крестьянами во имя утверждения капиталистических отношений в земледелии было осуществлено в Англии. Здесь начиная с конца XV в. и на протяжении ряда столетий земля была полностью отнята у крестьян с помощью принудительных мер и попала в руки крупных землевладельцев, которые стали затем сдавать ее в аренду капиталистам-арендаторам и продолжать вести паразитический образ жизни.

В других странах ограбление крестьян и утверждение капиталистических отношений в земледелии проходило несколько по-иному, чем в Англии. И только в отдельных странах, например во Франции, имела место крестьянская «чистка земли» для капитализма от помещиков-дворян. Здесь феодальные отношения были сметены буржуазной революцией 1789—1794 гг. Земли помещиков и дворян были экспроприированы и проданы крестьянам и частично буржуазии.

Из всего многообразия особенностей возникновения и развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве В. И. Ленин выделял два пути, один из которых он называл прусским, а второй — американским.

Прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве получил свое название от тех реформ, которые были проведены в Восточной Пруссии. Прусский путь характеризуется тем, что крупное помещичье хозяйство в основном сохраняется, но постепенно и очень медленно, путем реформ, превращается в капиталистическое. Сами «реформы» сопровождаются открытым ограблением крестьян: помещики захватывают общинные земли, получают от крестьян огромные суммы денег за выкуп от крепостных повинностей и т. д.

На захваченных общинных землях помещики постепенно начинают вести хозяйство капиталистическими методами. Особенность таких методов ведения хозяйства состоит в том, что помещики наряду с применением наемного труда сельскохозяйственных рабочих продолжают применять прежние крепостнические методы эксплуатации. Вследствие этого в сельском хозяйстве сохраняется кабальная форма зависимости крестьян от помещиков в виде отработок, издольщины и других видов старых форм крепостнической эксплуатации. Сохранение феодально-крепостнических пережитков делает этот путь развития капитализма в сельском хозяйстве медленным и чрезвычайно мучительным для крестьянства.

Следовательно, прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве — это путь реформистский. Такой путь развития капитализма в земледелии был характерным не только для Германии, но и для Италии, Японии, большинства районов царской России и ряда других стран.

В царской России преобразование помещичьего хозяйства на капиталистический лад по прусскому образцу началось с реформы 1861 г. Реформа дала помещикам право лишать крестьян земли, отрезать у крестьян в пользу помещиков лучшие земли, в том числе и такие, без которых вообще нельзя вести хозяйство — луга, водоемы, выгоны, леса и т. п. В результате этого крестьяне вынуждены были отрезанную у них же землю арендовать у помещика, а худшую и неудобную надельную землю, которая была им оставлена, нужно было выкупать. Кроме того, крестьяне должны были выкупать и свою личную зависимость.

Вторым этапом в развитии капитализма в сельском хозяйстве царской России по прусскому пути были столыпинские реформы 1906—1911 гг. Суть реформ состояла в том, что царизм, сохраняя помещичью собственность на землю, встал на путь насильственной ликвидации общинного землевладения и насаждения кулацких хозяйств в форме хуторов и отрубов.

Столыпинские реформы давали право кулакам грабить общинные земли, захватывать лучшие участки, скупать наделы у бедняков за бесценок и т. д. Следовательно, столыпинские реформы способствовали дальнейшему развитию капитализма в сельском хозяйстве, поскольку они ускоряли ликвидацию средневековой общины и усиливали процесс концентрации земли в руках кулаков и ростовщиков.

Но в сельском хозяйстве царской России в отдельных районах капитализм развивался по американскому пути.

Американский путь получил свое название от тех аграрных преобразований, которые произошли на западных землях США во второй половине XIX в. Западные земли США были свободны от крепостнических отношений и составляли общественный фонд. Поэтому еще с конца XVIII столетия началась широкая борьба между фермерами и крупной буржуазией северо-восточных штатов из-за свободных западных земель. Эта борьба переплеталась с борьбой против рабства на Юге и поэтому ее исход во многом был определен успешным ходом гражданской войны 1861—1865 гг. Севера против рабовладельцев Юга. Конгресс США в 1862 г. под давлением революционных масс, принимавших активное участие в гражданской войне, вынужден был принять гомстед-акт (закон о земельных наделах) и таким путем решить вопрос о свободных западных землях. Согласно этому закону каждый гражданин США, уплатив сбор в 10 долларов, мог получить 65 *га* земли. Через пять лет получивший землю, если он действительно ее обрабатывал, становился ее частным владельцем и получал на это патент.

Таким образом, американский путь развития капитализма в сельском хозяйстве — путь революционный. Он не был обременен пережитками феодальных отношений. Развитие капитализма в земледелии по этому пути происходит быстрее, оно сопровождается ускоренным разорением мелких фермеров, образованием сельскохозяйственного пролетариата и выделением значительных слоев кулачества. Этот путь вел к быстрому развитию производительных сил: улучшению обработки почвы, внедрению машин и т. д.

Второй путь развития капитализма в земледелии кроме США имел так же место во Франции и в некоторых других странах.

Однако и в Соединенных Штатах, и во Франции, после революционных аграрных преобразований в сельском хозяйстве, земля постепенно опять попала в руки буржуазии и

зажиточного фермерства. А это говорит уже о том, что при капитализме наряду с видоизмененной, наследуемой феодальной собственностью на землю стала возникать и расти крупная капиталистическая земельная собственность, приобретенная буржуазией за деньги у землевладельцев бывшего феодального общества, а также у разорившихся мелких и средних крестьян. Капиталисты (промышленники, банкиры, торговцы, кулаки), приобретшие землю в собственность за деньги, так же как и помещики, обладают монополией частной собственности на землю.

Кроме этих двух форм крупной земельной собственности (видоизмененной феодальной собственности и капиталистической собственности) при капитализме имеется еще мелкокрестьянская форма земельной собственности, в основе которой лежит личный труд крестьянина. Однако несмотря на то что мелкие земельные собственники являются во всех буржуазных странах (кроме Англии) довольно многочисленным классом, в их собственности находится незначительная часть всей земли и они так же, как и наемные рабочие, подвергаются беспощадной эксплуатации со стороны помещиков, ростовщиков, кулаков, купцов и духовенства.

С точки зрения отношений форм земельной собственности капиталистический строй в сельском хозяйстве характеризуется наличием следующих классов: класса помещиков, класса капиталистов — арендаторов земли и капиталистов — собственников земли, класса наемных сельскохозяйственных рабочих и класса беднейшего и среднего крестьянства. Из всех этих классов класс помещиков не принимает непосредственного участия в производстве. Их землю арендуют капиталисты — фермеры и мелкие производители — крестьяне. Капиталисты арендуют землю для того, чтобы с помощью наемного труда производить продукцию на рынок и таким путем получать прибыль. Поэтому для них это будет предпринимательская аренда. И наоборот, мелкий крестьянин арендует клочок земли для того, чтобы прокормиться. Для него это будет продовольственная аренда.

Передача земли в аренду приводит к обособлению земельной собственности от сельскохозяйственного производства. Теперь уже хозяйство на земле с помощью наемного труда ведет капиталист-арендатор, а собственник земли получает лишь земельную ренту.

Сущность капиталистической земельной ренты и ее отличие от феодальной ренты. Капиталист-арендатор, а также мелкие крестьяне, арендуя землю у крупных землевладель-

цев, выплачивают им за это земельную ренту в форме арендной платы. Однако рента и арендная плата не одно и то же. Земельная рента в своем чистом виде — это лишь плата за право пользования землей. Арендная же плата кроме ренты может включать в себя и другие элементы: процент на ранее вложенный в землю капитал, вычет из заработной платы сельскохозяйственных рабочих и даже часть средней прибыли капиталистов-арендаторов. Выплата, например, арендатором процента собственнику земли объясняется тем, что земля, как правило, в чистом виде в аренду не сдается. На земле обычно имеются постройки, ирригационные сооружения и т. д., созданные предшествующим трудом. В силу этого землевладелец, сдавая землю в аренду, требует уплаты процента на капитал, уже ранее вложенный в землю. Учитывая это, арендная плата должна быть больше ренты.

Рента как экономическая категория капиталистического общества является лишь частью прибавочной стоимости, которая входит в арендную плату в качестве основной величины и уплачивается арендатором земельному собственнику за право пользования землей. Земельный собственник, таким образом, получает эту часть прибавочной стоимости в форме земельной ренты исключительно в силу частной собственности на землю. Поэтому капиталистическая рента, по выражению Маркса, есть та форма, в которой земельная собственность экономически реализуется, доставляет стоимость, доход.

Но поскольку крупная частная собственность на землю существовала и при феодализме, поэтому и там прибавочный продукт принимал форму ренты и рента также представляла собой экономическую форму реализации земельной собственности. А это показывает нам, что общим для капиталистической и феодальной ренты является, во-первых, то, что обе они представляют собой экономическую форму реализации земельной собственности, во-вторых, что обе они являются продуктом чужого труда, а следовательно, их получатели не работают, являются эксплуататорами, ведут паразитический образ жизни.

Но, подчеркивая эти их общие стороны, необходимо отметить, что капиталистическая рента существенным образом отличается от феодальной ренты.

Капиталистическая рента, говорит В. И. Ленин, «это вовсе не доход с земли вообще. Это — та часть прибавочной стоимости, которая остается за вычетом средней прибыли на

капитал. Значит, рента предполагает наемный труд в земледелии, превращение земледельца в фермера, предпринимателя»[1], снимающего землю в аренду у крупного земельного собственника.

Земельная рента выражает отношения между тремя классами, а именно: между классом капиталистов, наемных рабочих и землевладельцев, т. е. она выражает собой капиталистические производственные отношения, отношения эксплуатации наемных рабочих не только капиталистами, но и землевладельцами. Феодальная же земельная рента выражает отношения только между двумя классами — феодалами и крепостными крестьянами, т. е. она выражает феодальные производственные отношения, отношения эксплуатации крепостных крестьян феодалами.

Во-вторых, капиталистическая земельная рента включает в себя только часть прибавочной стоимости, в то время как феодальная рента включает в себя весь прибавочный продукт, а иногда даже и часть необходимого продукта.

В-третьих, капиталистическая рента предполагает господство товарно-денежных отношений, в то время как феодальная рента предполагает наличие в основном натурального хозяйства. Возникновение же денежной формы феодальной ренты на последней ступени феодализма не меняет классовой природы феодальной ренты, а лишь знаменует собой начавшийся процесс распада феодального хозяйства.

Итак, мы выяснили, что капиталист-фермер часть прибавочной стоимости в форме средней прибыли оставляет себе, а вторую часть в форме ренты передает собственнику земли. А из этого следует, что в капиталистическом обществе происходит дележ прибавочной стоимости, созданной трудом наемных рабочих, между капиталистами-арендаторами и крупными земельными собственниками.

Конечно, на практике бывает и так, что крупный земельный собственник и капиталист объединяются в одном лице, т. е. капиталист ведет хозяйство на земле, которая является его частной собственностью. В этом случае земельная рента присваивается самим капиталистом наряду с прибылью, т. е. она выступает в виде излишка прибыли, а не в виде земельной ренты.

Капиталистическая же земельная рента представляет собой часть прибавочной стоимости, которая, как излишек над средней прибылью, присваивается землевладельцами.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 269.

Откуда же берется этот излишек прибавочной стоимости над средней прибылью в сельском хозяйстве? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть формы капиталистической земельной ренты.

При капитализме существуют две основные формы земельной ренты: дифференциальная и абсолютная. Существование двух форм ренты, указывал В. И. Ленин, связано с наличием двух видов монополий: монополии на землю как объект капиталистического хозяйства, которая является причиной образования дифференциальной ренты, и монополии частной собственности на землю, которая является причиной образования абсолютной ренты. Рассмотрим в отдельности каждую из этих форм ренты.

Дифференциальная рента

Общее понятие дифференциальной ренты. В капиталистическом обществе дифференциальная рента выступает в форме избытка прибавочной стоимости над средней прибылью. По своей природе она является такой же избыточной прибавочной стоимостью, как и избыточная прибавочная стоимость в промышленности.

Известно, что избыточная прибавочная стоимость в любой отрасли промышленности создается трудом наемных рабочих только на лучших предприятиях, которые применяют более совершенную технику, новую технологию и т. д. В сельском хозяйстве также имеются лучшие, средние и худшие участки земли. Лучшими участками земли в сельском хозяйстве являются более плодородные земли или же ближе расположенные к рынкам сбыта. На лучших участках и создается избыточная прибавочная стоимость, которая в форме дифференциальной ренты присваивается земельными собственниками. Однако если избыточная прибавочная стоимость в промышленности для каждого отдельного капиталиста — временное явление, то дабавочная прибавочная стоимость в сельском хозяйстве представляет собой не временное, а относительно постоянное явление.

Это и понятно. Если в какой-то отрасли промышленности возникают предприятия с лучшей техникой и капиталисты данных предприятий получают избыточную прибавочную стоимость, то другие капиталисты этой отрасли могут создать такие же предприятия рядом или же в другом месте и тем самым лишить их добавочной прибыли. В сельском же хозяйстве сделать этого нельзя. Последнее объясняется тем,

что земля здесь является основным, главным средством производства, а количество лучших и средних участков ее ограничено и занято в данный момент отдельными капиталистическими хозяйствами. Капиталисты-фермеры, которые ведут хозяйство на средних и лучших земельных участках, имеют своего рода монополию на землю как на объект хозяйства. Они имеют монополию потому, что другие капиталисты-арендаторы не в состоянии в то же время создать такие же хозяйства рядом с ними или же в другом месте в силу ограниченности вообще земли, пригодной к обработке при данной технике производства. Таким образом, монополия на землю как объект хозяйства порождается ограниченностью земли и ее занятостью в данный момент отдельными обособленными хозяйствами. Эта монополия и является причиной того, что избыточная стоимость, создаваемая на лучших и средних участках, превращается в сельском хозяйстве в относительно постоянное явление.

Наличие различий в плодородии отдельных земельных участков в капиталистическом земледелии ведет к тому, что общая цена производства (издержки производства плюс средняя прибыль) на продукты сельского хозяйства, в отличие от цены производства на продукты промышленности , определяется не средними условиями, а худшими условиями производства, т. е. общественно необходимыми условиями производства на худших по плодородию и местоположению участках земли. Это обусловливается тем, что растущие при капитализме городское население и промышленность не могут быть обеспечены предметами потребления и сырьем только за счет продуктов средних и лучших земель, необходимы продукты и с худших земель. Следовательно, и цены производства на товары сельского хозяйства должны определяться условиями производства на худших участках. Иначе, если бы они определялись условиями производства на лучших или средних участках, то худшие земли не стали бы обрабатываться, так как капитал, вложенный в эти земли, не приносил бы капиталистам-фермерам средней прибыли. При таких условиях они перевели бы свой капитал в другие отрасли производства, где получение средней прибыли возможно. Но это сказалось бы на сокращении производства сельскохозяйственных товаров и на росте их цен, поскольку спрос на данные товары значительно возрос бы. Цены на сельскохозяйственные товары поднялись бы до такого уровня, при котором стала бы возможной обработка худших земель и получение на них капиталистом-фермером средней прибыли. Таким обра-

зом, в силу невозможности удовлетворить спрос общества сельскохозяйственными продуктами только с лучших и средних участков, в оборот вступают худшие земли, условия производства на которых определяют общественную цену производства.

Эта объективно и стихийно устанавливающаяся общественная цена производства дает возможность капиталисту-фермеру, ведущему хозяйство на худшей земле, покрыть издержки производства и получить среднюю прибыль на капитал, а капиталисту-фермеру, ведущему хозяйство на относительно лучшей земле, кроме средней получить еще добавочную прибыль, которая и образует дифференциальную ренту. Однако не лучшая земля, как таковая, создает эту добавочную прибыль. Она создается более производительным трудом сельскохозяйственных рабочих, обрабатывающих эту лучшую землю. Сама же лучшая земля создает лишь условие неодинаковой производительности труда. На лучшей земле производительность труда выше, чем на худшей. А «труд исключительно высокой производительной силы, — говорит Маркс, — функционирует как умноженный труд, т. е. создает в равные промежутки времени стоимость большей величины, чем средний общественный труд того же рода» [2].

В сельском хозяйстве общественно необходимый труд определяется условиями производства на худших земельных участках. Он обычно воплощается в меньшем количестве продукта, чем высоко производительный труд на лучшем участке той же площади, при тех же затратах капитала. Поэтому у капиталиста-арендатора лучшей земли индивидуальная цена производства единицы сельскохозяйственного продукта будет ниже общей цены производства. Но капиталист-арендатор лучшего участка, пользуясь монополией на землю как объект хозяйства, продает свои продукты по общественной цене производства и получает, таким образом, добавочную прибыль, которая в форме дифференциальной ренты, как правило, попадает в карман землевладельцев как собственников земли.

Таким образом, хотя частная собственность на землю не имеет никакого отношения к образованию дифференциальной ренты, однако она имеет прямое отношение к ее улавливанию.

Итак, дифференциальная рента есть избыток прибыли сверх нормальной средней прибыли на капитал, или диффе-

---

[2] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 324.

ренциальная рента есть разница между общественной ценой производства на худших участках земли и индивидуальной ценой производства на лучших и средних участках.

Источником дифференциальной ренты является труд наемных сельскохозяйственных рабочих, а причиной ее образования — монополия на землю как на объект капиталистического хозяйства.

Необходимыми условиями для возникновения дифференциальной ренты являются: 1. Наличие неодинаковых земель как по своему плодородию, так и расположению к рынкам сбыта; 2. Последовательные добавочные вложения капитала в один и тот же участок земли.

Дифференциальную ренту, связанную с неодинаковой производительностью труда на различных участках земли по плодородию почвы и местоположению их к рынку сбыта, Маркс называет дифференциальной рентой I, а дифференциальную ренту, связанную с неодинаковой производительностью труда, вызванной добавочным вложением капитала в один и тот же участок земли, — дифференциальной рентой II.

Рассмотрим сначала дифференциальную ренту I.

Дифференциальная рента I. Мы уже выяснили, что земельные участки неодинаковы как по своему плодородию, так и по местоположению. Поэтому при равных условиях обработки земли, т. е. при одинаковых вложениях капитала в равные участки по площади, производительность труда рабочих, занятых на различных по плодородию землях, будет различной. Иначе говоря, их труд будет давать различные результаты. Разберем это на данных табл. 1.

Таблица 1

Участки земли	Затраты капитала в дол.	произведенный продукт в ц.	Средняя прибыль в дол.	Индивидуальная цена производства: всей продукции в дол.	Индивидуальная цена производства: одного центнера в дол. (5 : 3)	Общая цена производства: одного центнера в дол.	Общая цена производства: всей продукции в дол. (7×3)	Дифференциальная рента I в дол. (8—5)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I	50	4	10	60	15	15	60	0
II	50	5	10	60	12	15	75	15
III	50	6	10	60	10	15	90	30

Возьмем три участка земли одинаковые по площади, но различные по плодородию, из которых первый будет худшим, второй — средним и третий — лучшим. Допустим, что при одинаковых затратах капитала в 50 долларов эти участки дадут зерна в центнерах: первый — 4, второй — 5, третий — 6. Предположим, далее, что средняя прибыль на каждые 50 долларов капитала будет равна 10 долларам. Тогда индивидуальная цена производства (издержки производства плюс средняя прибыль) всего продукта на каждом участке составит: 60 (50+10 долларов), т. е. она будет одинаковой.

В то время как индивидуальная цена производства единицы продукта на первом участке составит 60 : 4 = 15 долларов, на втором — 60 : 5 = 12 долларов и на третьем — 60 : 6 = 10 долларов.

Но на рынке сельскохозяйственные продукты будут продаваться по общей цене производства, определяемой условиями производства первого участка, равной 15 долларам за центнер.

Тогда общая цена производства одного центнера на всех трех участках будет равна 15 долларам, а общая цена производства всего продукта на первом участке будет равна 60 (15×4) долларам; на втором — 75 (15×5) долларам и на третьем — 90 (15×6) долларам. В таком случае первый участок не дает дифференциальной ренты, поскольку разница между индивидуальной ценой и общей ценой производства будет равна нулю; зато второй участок даст 15 (75—60) долларов дифференциальной ренты и третий участок — 30 (90—60) долларов.

Но дифференциальная рента I возникает также вследствие различия между земельными участками по их местоположению. Ближний к рынку сбыта участок требует меньших затрат на доставку и реализацию продукта, и наоборот, дальний участок вызывает бо́льшие затраты. Капиталисты, арендующие земли, ближе расположенные к рынкам сбыта, продают свои продукты по цене производства наиболее удаленного участка. Вследствие этого на участке, ближе расположенном к рынку, будет образовываться избыток сверх средней прибыли, который и будет составлять дифференциальную ренту I по положению.

Итак, условия образования дифференциальной ренты связаны с естественным плодородием и местоположением участков земли. При этом, как отмечает К. Маркс, с точки зрения влияния на величину ренты «плодородие и положение могут действовать в противоположном направлении. Земельный

участок может быть хорошо расположен и очень мало плодороден, и наоборот. Это обстоятельство важно, ибо оно объясняет нам, почему при распашке земли в данной стране переход может совершаться точно так же от лучшей земли к худшей, как и наоборот»[3].

Дифференциальную ренту I по плодородию и положению капиталист-арендатор не может присвоить себе, он должен передать ее землевладельцу, как собственнику земли, согласно договору.

Дифференциальная рента II. Дифференциальная рента II в отличие от дифференциальной ренты I связана не с естественным плодородием почвы, а с искусственным повышением плодородия почвы или с различной степенью интенсивности использования одинаковых земель за счет увеличения затрат труда рабочих. Искусственное повышение плодородия почвы достигается при интенсивном ведении сельского хозяйства. Под интенсивным ведением сельского хозяйства (в отличие от экстенсивного, при котором всякое новое вложение капитала связано с расширением возделываемой площади) марксизм понимает концентрацию капитала на одной и той же земельной площади, т. е. последовательные затраты капитала одну после другой на одном и том же участке земли.

При интенсивном ведении хозяйства значительно повышается производительность труда, так как дополнительные затраты капитала дают возможность применить более совершенную технику, внести в почву искусственные удобрения, провести мелиорацию, улучшить породу скота и т. д., и этим самым увеличить урожайность растениеводства и продуктивность животноводства.

Избыток прибавочной стоимости, создаваемой в сельском хозяйстве более производительным трудом, в результате искусственного повышения плодородия почвы и составляет дифференциальную ренту II.

Проиллюстрируем процесс образования дифференциальной ренты II на табл. 2, которая является продолжением табл. 1.

Предположим, что на третьем участке, лучшем по плодородию, сделаны дополнительные вложения капитала — внесены химические удобрения, улучшена обработка почвы и т. д. всего на сумму 50 долларов.

Допустим, что вторая затрата капитала будет более производительной, чем первая, и даст больше продукта. Пред-

[3] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 663.

Таблица 2

Участки земли	Затрата капитала в дол.	Произведенный продукт в ц.	Средняя прибыль в дол.	Индивидуальная цена производства		Общая цена производства		Дифференциальная рента I в дол. (8—5)	Дифференциальная рента II в дол. (8—5)
				всей продукции в дол.	одного центнера в дол. (5 : 3)	одного центнера в дол.	всей продукции в дол. (7×3)		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I	50	4	10	60	15	15	60	0	—
II	50	5	10	60	12	15	75	15	—
III	50	6	10	60	10	15	90	30	—
III	50	7	10	60	8,5	15	105	—	45

положим, что она даст 7 *ц*. Тогда при той же общественной цене производства, по-прежнему определяемой условиями производства на худшем участке, урожай от дополнительных затрат будет продан за 105 (7×15) долларов.

После вычета цены производства (105—60) дифференциальная рента II составит 45 долларов, в то время как первая затрата капитала принесла только 30 долларов дифференциальной ренты I. Следовательно, дифференциальная рента II возникла в результате более производительного труда на лучшем участке, вызванном дополнительным вложением капитала по сравнению с худшим участком, который определяет общую цену производства.

Добавочные затраты капитала делаются, как правило, на лучших землях. Это объясняется тем, что лучшие земли благодаря естественному плодородию дают большую гарантию на получение добавочной прибыли.

Как уже было сказано, дифференциальную ренту I капиталист-арендатор согласно арендному договору обязан выплачивать земельному собственнику. Но дифференциальную ренту II до истечения срока арендного договора капиталист-арендатор получает сам как обыкновенную избыточную прибавочную стоимость. Когда же истечет срок аренды, то собственник земли учтет этот дополнительный доход, связанный с добавочным вложением капитала в землю, и при заключении нового договора с этим же или другим капиталистом повысит арендную плату и таким путем начнет получать дифференциальную ренту II.

Итак, как дифференциальная рента I, так и II являются разницей между общественной и индивидуальной ценой производства сельскохозяйственных продуктов. Однако если дифференциальная рента I связана с естественным плодородием, то дифференциальная рента II — с экономическим плодородием почвы.

Последнее зависит от уровня развития науки и техники и их практического применения к земледелию. Экономическое плодородие почвы тесно связано с естественным и без него существовать не может. В свою очередь, естественное плодородие почвы, т. е. свойство почвы удовлетворять потребность растений в питании, как указывал К. Маркс, экономически всегда предполагает определенное отношение к механическим, химическим и агрономическим средствам, применяемым человеком при обработке земли. Следовательно, оно также существует вместе с экономическим плодородием. Естественно плодородие почвы существует отдельно от экономического только на тех землях, которые не обрабатываются человеком.

Различие естественного плодородия почвы при образовании дифференциальной ренты I обнаруживается в том, что равные по величине капиталы, вложенные в равновеликие по площади земельные участки, дают неодинаковое количество продуктов. Точно такой же результат получается и при образовании дифференциальной ренты II, но только при последовательных затратах добавочного капитала на одном и том же участке земли. Следовательно, как при I, так и при II дифференциальной ренте неодинаковое плодородие обнаруживает земля. А это означает, что дифференциальная рента II возникает на основе дифференциальной ренты I и является лишь иным выражением ее и по существу совпадает с ней. Из этого вовсе не вытекает, что между этими двумя формами дифференциальной ренты нет никакого различия. Различие есть, и оно сводится к следующему.

Дифференциальная рента I исторически предшествует дифференциальной ренте II и знаменует собой более низкую историческую ступень развития капитализма в сельском хозяйстве. Это и понятно. Капитализм, проникая в земледелие, сначала не изменял техники производства, а лишь расширял размеры предприятий. В то время это было вполне возможно, ибо тогда было еще много невозделанных земель. Но с развитием капитализма (ростом техники и науки) и увеличением спроса на сельскохозяйственную продукцию капиталисты-арендаторы в погоне за более высокой при-

былью переходят к интенсивному ведению хозяйства и тем самым создают условия для возникновения дифференциальной ренты II. Однако переход к интенсивному ведению хозяйства не отменяет объективных условий образования дифференциальной ренты I, а именно: различий в естественном плодородии и местоположении участков. Поэтому дифференциальная рента I образуется и при экстенсивном и интенсивном земледелии, в то время как дифференциальная рента II — только при интенсивном ведении хозяйства.

При интенсивном ведении сельского хозяйства, как правило, повышается урожайность. Однако с этим не согласны сторонники так называемого «закона убывающего плодородия почвы».

Критика так называемого «закона убывающего плодородия почвы»

В погоне за высокой прибылью капиталисты хищнически используют землю. Они не проводят необходимых мелиоративных и других работ. А это ведет к истощению почвы, а следовательно, и к уменьшению результатов труда человека, которые он получает, обрабатывая землю. Чтобы скрыть этот процесс, апологеты капитализма и придумали так называемый «закон убывающего плодородия почвы».

С этим надуманным законом было связано и учение Рикардо о дифференциальной ренте. Рикардо утверждал, что дифференциальная рента обязательно предполагает переход к обработке все более худших и худших земель. В действительности же, как показал К. Маркс, переход может происходить как от лучших земель к худшим, так и наоборот, от худших к лучшим.

Ошибку Рикардо подхватили в своих классовых интересах вульгарные буржуазные экономисты, начиная с Мальтуса и кончая современными апологетами капитализма, в том числе и неомальтузианцы.

Вульгарные экономисты пытаются при помощи «закона убывающего плодородия почвы» объяснить противоречия, присущие капитализму, и прежде всего растущее обнищание трудящихся масс.

В чем же состоит сущность «закона убывающего плодородия почвы»? Сущность этого закона, по мнению его сторонников, состоит в том, что в сельском хозяйстве при последовательных вложениях капитала на данную единицу земельной площади каждая новая затрата дает якобы мень-

ший результат по сравнению с предшествующей, каждое улучшение почвы дает все меньший и меньший эффект.

В подтверждение своих домыслов сторонники «закона убывающего плодородия почвы» приводят единственный довод следующего содержания. Если бы последующие вложения труда и капитала в землю, говорят они, давали не уменьшающееся, а одинаковое количество продукта, то тогда не было бы никакой нужды в расширении запашек. Тогда можно было бы на одном гектаре производить все продукты, необходимые для существования всего человеческого общества.

Критикуя сторонников этого «закона», в частности Булгакова, В. И. Ленин в своей работе «Аграрный вопрос и «критики» Маркса» называют этот довод бессодержательной абстракцией, «которая оставляет в стороне самое главное: уровень техники, состояние производительных сил»[4]. Конечно, указывал В. И. Ленин, добавочные вложения труда и капитала возможны в небольших размерах и при неизменной технике, «в этом случае применим *до некоторой степени* и «закон убывающего плодородия почвы», применим в том смысле, что неизменное состояние техники ставит очень узкие сравнительно пределы добавочным вложениям труда и капитала... Но и в тех узких пределах, в которых все-таки добавочные вложения труда и капитала возможны, *отнюдь не всегда и не безусловно* будет наблюдаться уменьшение производительности каждого такого добавочного вложения»[5]. В остальных же случаях, когда техника развивается, когда улучшаются методы ведения сельскохозяйственного производства, «закон убывающего плодородия почвы» абсолютно не применим.

Сторонникам этого «закона» нельзя было не видеть проникновения техники в сельское хозяйство. Поэтому, чтобы примирить как-нибудь свою «теорию» с фактической действительностью, т. е. с техническим прогрессом в земледелии, они стали доказывать, что технический прогресс — это временная тенденция, в то время как убывающее плодородие почвы — это «универсальный закон». В. И. Ленин подверг критике и эти утверждения апологетов капитализма.

Пытаясь как-то подтвердить действие «закона убывающего плодородия почвы», вульгарные экономисты ссылаются и на то, что первобытному человеку дары природы достава-

---

[4] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 93.
[5] Там же.

лись якобы с меньшими затратами труда, чем современному человеку, что сейчас трудность добывания пищи значительно возросла.

Разоблачая эти фальшивые утверждения, В. И. Ленин писал: «Никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой. Введение машин и улучшенных способов производства неизмеримо облегчило человеку эту борьбу вообще и производство пищи в частности. Увеличилась не трудность производства пищи, а трудность получения пищи для рабочего — увеличилась потому, что капиталистическое развитие вздуло земельную ренту и земельную цену»[6].

Таким образом, апологетический характер этого мнимого «закона» очевиден. Он потребовался защитникам капитализма для того, чтобы свалить все бедствия трудящихся масс на природу и обелить тем самым капиталистический способ производства.

Человеческая практика в самих капиталистических странах, и особенно практика социалистических стран, давно доказала, что такого «закона» в природе нет. Истощение почвы при капитализме объясняется ее хищническим использованием, а не является результатом действия мнимого «закона убывающего плодородия почвы».

Абсолютная рента

При рассмотрении дифференциальной ренты мы предполагали, что худший участок земли не приносит ренты. Но поскольку земля находится в частной собственности, то землевладелец не отдаст бесплатно капиталисту-арендатору и худшую землю, а потребует за нее ренту. Поэтому ренту, выплачиваемую со всех участков земли независимо от их плодородия и местоположения, Маркс назвал абсолютной рентой. Маркс доказал, что причиной образования абсолютной ренты является другой вид монополии в сельском хозяйстве — монополия частной собственности на землю.

Монополия частной собственности на землю означает, что земля находится в руках крупных землевладельцев и что только они имеют право дать разрешение на применение капитала в сельском хозяйстве. Монополия частной собст-

---

[6] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 95.

венности на землю распространяется на все участки земли независимо от их плодородия и расположения по отношению к рынкам сбыта. Она затрудняет перелив капитала из промышленности в сельское хозяйство, тормозит применение новой техники в земледелии, способствует отставанию сельского хозяйства от промышленности. Вследствие указанных причин среднее органическое строение капитала в земледелии всегда ниже, чем в промышленности. А это значит, что в сельском хозяйстве на каждые 100 единиц капитала создается больше прибавочной стоимости, чем в промышленности при той же норме эксплуатации. Но так как монополия частной собственности на землю затрудняет перелив капитала из промышленности в земледелие, то излишек прибавочной стоимости не идет в перераспределение между земледельческими и промышленными капиталистами (не принимает участие в образовании средней нормы прибыли), а остается в сельском хозяйстве и попадает в форме абсолютной ренты в карман землевладельцев.

Процесс образования абсолютной ренты можно показать на следующем примере. Допустим, что среднее органическое строение капитала в промышленности составляет $80c+20v$, а в сельском хозяйстве, поскольку оно здесь ниже, — $60c+40v$. Тогда при одинаковой норме эксплуатации в промышленности и сельском хозяйстве, равной, предположим, 100%, на каждые 100 единиц капитала будет произведено неодинаковое количество прибавочной стоимости. В промышленности будет произведено 20 единиц, а в земледелии 40. Соответственно с этим стоимость промышленной продукции будет равна 120 единицам, а стоимость сельскохозяйственной продукции — 140. Но так как средняя норма прибыли на равновеликий капитал должна быть одинаковой и в промышленности и в сельском хозяйстве (в промышленности в нашем примере она равна 20%), то капиталист-арендатор так же, как и промышленный капиталист, получит среднюю прибыль, равную 20%. Поэтому цена производства сельскохозяйственной продукции (издержки производства плюс средняя прибыль) будет равна 120 (100+20), в то время как стоимость этой продукции равна 140 единицам. Следовательно, стоимость продукции сельского хозяйства выше общей цены производства. Разница между стоимостью и общей ценой производства сельскохозяйственной продукции (140—120), равная в нашем примере 20 единицам, и составит абсолютную ренту.

Таким образом, абсолютная рента представляет собой

излишек стоимости над общей ценой производства, создаваемый в сельском хозяйстве вследствие более низкого по сравнению с промышленностью органического строения капитала, который попадает в руки землевладельца. Причиной удержания излишка прибавочной стоимости в руках землевладельца является монополия частной собственности на землю, так как она затрудняет перелив капитала из промышленности в сельское хозяйство. Если бы не было частной собственности на землю, излишек стоимости пошел бы в общий фонд перераспределения капиталистической прибыли, что в некоторой степени повысило бы среднюю норму прибыли для каждого капиталиста.

Итак, причиной существования абсолютной ренты является монополия частной собственности на землю, а ее источником точно так же, как и дифференциальной ренты, является прибавочный труд наемных сельскохозяйственных рабочих.

Механизм образования абсолютной ренты обусловливается наличием разницы между величиной стоимости и общей ценой производства сельскохозяйственных продуктов. Размеры этой разницы зависят от конкурентной борьбы на рынке. Однако какое бы ни было на рынке отклонение цены от стоимости, получение и присвоение абсолютной ренты, как показал Маркс, происходит на основе закона стоимости.

Дифференциальную и абсолютную ренту Маркс считал нормальными формами капиталистической ренты в сельском хозяйстве. Но кроме этих форм ренты Маркс указывал на существование в земледелии еще и монопольной ренты.

Причиной образования монопольной ренты является высокая монопольная цена, которая «определяется, — пишет К. Маркс, — только стремлением купить и платежеспособностью покупателей, независимо от цены, определяемой как общей ценой производства, так и стоимостью продуктов»[7]. Высокая монопольная цена всегда превышает стоимость сельскохозяйственного продукта. Она обычно устанавливается на те продукты сельского хозяйства, которых из-за особых условий производства, связанных с климатом, почвой и т. д., не хватает, чтобы удовлетворить спрос на них (например, особые сорта винограда, цитрусовые и т. п.). Разница между монопольной ценой и стоимостью такого продукта оплачивается потребителем и составляет

[7] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 788.

монопольную сверхприбыль, которая в форме монопольной ренты и присваивается собственником участка земли, где производится тот или иной редкостный продукт.

В данном случае образование монопольной сверхприбыли не зависит от частной собственности на землю. Частная собственность на землю лишь превращает эту сверхприбыль в монопольную земельную ренту. Но может быть и так, что частная собственность на землю сама явится причиной образования монопольной ренты. Это произойдет в том случае, если землевладелец затрудняет допуск капитала к обработке земли, в силу чего сокращается производство сельскохозяйственных продуктов, цены на них поднимаются выше стоимости и становятся монопольной ценой. В этом случае источником монопольной ренты будет высокая монопольная цена.

Итак, поскольку причина образования монопольной ренты обусловлена высокой монопольной ценой, то источником ее является не только труд сельскохозяйственных рабочих, но и перераспределенная прибавочная стоимость, создаваемая рабочими как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Рента в добывающей промышленности и со строительных участков

Рента образуется не только в сельском хозяйстве, но и в добывающей промышленности, а также на участках земли, сдаваемых землевладельцами для постройки жилых домов, различного рода предприятий и учреждений.

В добывающей промышленности рента образуется точно так же, как и в сельском хозяйстве. Недра земельных участков, из которых добываются полезные ископаемые (руда, нефть, каменный уголь и т. д.), различаются по богатству запасов, по глубине залегания, по расположению к рынкам сбыта. Там, где недра богаче, полезные ископаемые ближе залегают к поверхности земли и недалеко расположены от рынков сбыта, производительность труда рабочих выше. Вследствие этого индивидуальная цена производства тонны руды, нефти, угля и т. д., добытой при этих более благоприятных условиях, будет ниже общей цены производства. На рынке же каждый из этих товаров будет продаваться по общей цене производства, определяемой, как и в сельском хозяйстве, худшими условиями производства. Полученная таким образом на лучших и средних шахтах, рудниках и нефтепромыслах добавочная прибыль образует дифференциаль-

ную ренту, присваиваемую землевладельцами, как собственниками земли.

Но землевладельцы кроме дифференциальной ренты получают еще с капиталистов добывающей промышленности и абсолютную ренту. Возможность существования абсолютной ренты в добывающей промышленности объясняется тем, что здесь органический состав капитала ниже, чем средний органический состав капитала в целом по всей обрабатывающей промышленности. Последнее обусловлено тем, что в добывающей промышленности уровень механизации сравнительно низкий и отсутствуют затраты на покупаемое сырье. Вследствие этого в добывающей промышленности на каждые 100 единиц капитала создается больше прибавочной стоимости, чем в обрабатывающей промышленности. Эту сверхприбыль, т. е. разницу между стоимостью и общей ценой производства продукта добывающей промышленности, и присваивает себе землевладелец в форме абсолютной ренты. Следовательно, наличие абсолютной ренты в добывающей промышленности повышает цену на руду, нефть, уголь и т. д., поскольку они продаются не по общей цене производства, а по цене, приблизительно равной их стоимости.

Кроме дифференциальной и абсолютной ренты в добывающей промышленности имеет место и монопольная рента. Монопольная рента уплачивается с тех участков земли, из недр которых добываются редкие ископаемые, например такие, как урановая руда, алмазы и т. д. Эти ископаемые продаются по ценам, превышающим стоимость их добычи.

Наличие ренты в добывающей промышленности отрицательно сказывается на рациональном использовании недр земли. Монополия частной собственности на землю способствует раздробленности предприятий добывающей промышленности. А это, в свою очередь, затрудняет механизацию производственных процессов и вызывает удорожание самого производства в отраслях добывающей промышленности.

Земельная рента, как уже было сказано, образуется и на участках земли, сдаваемых землевладельцами для постройки жилых домов, предприятий и учреждений. В городах значительную часть ренты составляет рента с земель, застроенных под жилые дома. Особенно большое влияние на размеры дифференциальной ренты оказывает местоположение строительных участков. Чем ближе расположены участки к центру города и к промышленным предприятиям, тем больше величина дифференциальной ренты по положению. Величина этой ренты определяется размерами той эко-

номии, которая получается от более выгодного расположения земельного участка.

Собственники городских земель, пользуясь ограниченностью свободных земель во многих городах и промышленных центрах и непрерывным возрастанием спроса на жилье, резко вздувают арендную плату на строительные участки. Поэтому квартирная плата при капитализме всегда превышает цену производства и стоимость единицы жилой площади. Это обстоятельство дает возможность собственникам городских земель присваивать монопольную ренту, а в тех случаях, когда органический состав капитала в строительстве ниже, чем состав всего общественного капитала, и абсолютную ренту.

С развитием капитализма растут размеры всех видов ренты со строительных участков. Насколько возросли размеры ренты строительных участков в капиталистических странах, видно из того, что в Англии 30-х годов нынешнего столетия из общей суммы земельной ренты в 155 млн. фунтов стерлингов приходилось на городскую земельную ренту 100 млн. фунтов стерлингов.

Наличие высокой ренты ведет к беспрерывному росту квартирной платы, тормозит жилищное строительство, является основной причиной скученности жилищ в больших городах капиталистических стран, вызывает стремительное повышение цен на землю и т. д.

Частная собственность на землю тормозит также и развитие промышленности. Капиталисты промышленных отраслей вынуждены непроизводительно тратить часть средств на покупку земли для строительства своих предприятий или на уплату земельной ренты землевладельцам.

Цена земли и ее рост с развитием капитализма

При капитализме земля становится предметом купли и продажи, она вступает в товарный оборот с определенной ценой. Чем же в таком случае определяется цена земли? Цена земли не может определяться ее стоимостью, так как земля не имеет стоимости, поскольку она не является продуктом человеческого труда. Цена земли, писал К. Маркс,— «это покупная цена — не земли, а той земельной ренты, которую она приносит, — исчисленная в соответствии с обычной процентной ставкой»[8]. И действительно, землевладелец продаст свою землю (а следовательно, и передаст другому лицу право собственности на нее и право получения дохода

[8] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 636.

с нее в форме ренты) только за такую денежную сумму (цену), которая, будучи положена в банк, позволит ему получать процентный доход, равный по величине рентному доходу. А из этого следует, что цена земли представляет собой не что иное, как капитализированную ренту. Чтобы последнее стало еще более понятным, рассмотрим следующий пример. Предположим, что продаваемый участок земли приносит его владельцу 2 тыс. долларов ренты в год, а годовой уровень ссудного процента, выплачиваемого банком, равен 5%, тогда цена этого участка земли будет равна: $\frac{200 \cdot 100}{5} = 40$ тыс. долларов.

Из приведенного примера нетрудно заметить, что цена земли зависит от величины земельной ренты и от высоты ссудного процента. В первом случае зависимость прямая, во втором — обратная. Иначе говоря, если рента растет, то и цена земли повышается. И наоборот, если ссудный процент растет, то цена земли падает.

Что же происходит с ценой земли по мере развития капитализма? С развитием капитализма увеличивается спрос на сельскохозяйственные продукты, а вместе с ним и повышается дифференциальная рента первая и вторая. Дифференциальная рента I растет за счет привлечения к обработке новых земель, как лучших, так и худших по плодородию и положению; дифференциальная рента II растет за счет все более интенсивного ведения земледелия.

Одновременно с ростом дифференциальной ренты растет и абсолютная рента. Рост абсолютной ренты вызывается увеличением разницы в органическом строении земледельческого и промышленного капитала. Разница эта возрастает потому, что сельское хозяйство по мере развития капитализма все более и более отстает от промышленности по уровню механизации.

Но поскольку с развитием капитализма дифференциальная рента и абсолютная рента непрерывно растут, а ссудный процент имеет тенденцию к понижению, то цена земли все время повышается. Так, например, индекс цены одного акра земли в США на 1 марта соответствующего года изменялся следующим образом (1933 г. — 100%) [9].

1933 г.	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1959 г.
100	117	176	245	317	400

[9] Наглядное пособие по политэкономии. Госполитиздат, М., 1961, стр. 41.

Из приведенного примера следует, что в США цены на землю быстро растут. Такое же примерно положение наблюдается и в других капиталистических странах.

Рост цен на землю сильно сказывается на росте издержек производства, так как огромные капиталы расходуются не на приобретение сельскохозяйственной техники, удобрений и улучшение способов обработки почвы, а просто на покупку земли. Только этим можно объяснить, что в любой капиталистической стране в стоимости сельскохозяйственных предприятий цена земли составляет наибольшую часть. Отмечая это, В. И. Ленин в работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» привел следующий пример: в США за период 1900—1910 гг. стоимость всех ферм возросла на $20^1/_2$ млрд. долларов, в том числе стоимость строений, инвентаря и т. п. увеличилась лишь на 5 млрд. долларов, в то время как цена земли — на 15 млрд. долларов [10].

Особенно высоки цены на землю, покупаемую крестьянами, поскольку единица земельной площади в мелких участках всегда оценивается дороже, чем в крупных массивах. Рост цен на землю не дает возможности приобретать ее малоземельному и безземельному крестьянству, и оно вынуждено поэтому арендовать землю у крупных землевладельцев и отдавать им от 40 до 60% своего дохода. В результате усиливается обнищание трудящихся масс деревни. Но поскольку рост цен на землю вызывается постоянным увеличением земельной ренты, а абсолютная и монопольная рента повышает цену сельскохозяйственных продуктов, то это, в свою очередь, ведет к дальнейшему обнищанию и рабочего класса.

Борьба в сельском хозяйстве крупного производства с мелким и разорение крестьянства

Поскольку в сельском хозяйстве при капитализме господствуют те же экономические отношения, что и в капиталистической промышленности, постольку здесь действуют и те же экономические законы, а именно: основной экономический закон капитализма, всеобщий закон капиталистического накопления, закон концентрации и централизации капитала и производства, конкуренции и анархии производства и др. Однако, несмотря на это, развитие капитализма в сельском хозяйстве имеет и свои особенности. Во-первых, в сельском

[10] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 82.

хозяйстве при капитализме количественно преобладают мелкие крестьянские хозяйства. Во-вторых, рост крупного сельскохозяйственного производства при капитализме в большой степени идет по пути интенсификации, в результате чего даже небольшие по размеру земельной площади хозяйства становятся крупнейшими капиталистическими предприятиями. В-третьих, процесс разорения мелких производителей в сельском хозяйстве в результате концентрации производства носит более мучительный характер, чем это имеет место в промышленности. Последнее объясняется, с одной стороны, тем, что мелкий производитель в сельском хозяйстве связан с землей. Он выбивается из последних сил, но держится за свой клочок земли. С другой стороны, в сельском хозяйстве процесс концентрации производства сопровождается часто деконцентрацией, т. е. увеличением числа мельчайших крестьянских хозяйств. Владельцы этих хозяйств по существу являются полупролетариями, батраками и поденщиками с наделом. Крупные землевладельцы и капиталисты-фермеры заинтересованы в сохранении батраков и поденщиков с наделом, так как в их лице они получают очень дешевую наемную рабочую силу.

Процесс концентрации сельскохозяйственного производства при капитализме ведет к разорению миллионов мелких и средних крестьянских хозяйств.

Апологеты капитализма — буржуазные и мелкобуржуазные экономисты, чтобы скрыть этот процесс, придумали так называемую теорию «устойчивости мелкого крестьянского хозяйства». В своих «теоретических» рассуждениях они пытаются доказать, что учение Маркса о концентрации и централизации капитала и производства неприменимо для сельского хозяйства и что якобы в сельском хозяйстве действуют свои законы, в силу которых мелкое крестьянское производство сохраняет устойчивость в борьбе с крупным хозяйством и имеет ряд преимуществ перед последним. Эти «преимущества», по их мнению, состоят в том, что мелкому производству присуща внутренняя гармония крестьянского сельского хозяйства. Мелкий крестьянин не ограничивает рабочий день определенной продолжительностью, а работает вместе с членами семьи столько, сколько позволяют физические силы. И, наконец, в мелком крестьянском хозяйстве нет противопоставления хозяина и работника.

По утверждению сторонников этой «теории», мелкий крестьянин не подвергается эксплуатации ни со стороны крупных землевладельцев, ни со стороны капиталистов.

Не трудно понять, что все эти «теоретические» рассуждения понадобились для того, чтобы, во-первых, взять под защиту капиталистов и крупных землевладельцев; во-вторых, показать, что в сельском хозяйстве при капитализме не происходит разорения мелких производителей, а, наоборот, мелкое производство является более устойчивым, чем крупное; в-третьих, доказать, что рабочие и крестьяне по своим взглядам на общественное развитие являются антиподами и что в силу этого крестьянство не может стать естественным союзником рабочего класса в революционном переустройстве общества на социалистический лад, а следовательно, в сельском хозяйстве победа социализма невозможна.

В. И. Ленин, защищая учение Маркса от нападок таких «теоретиков», в работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» и в ряде других трудов показал, что мелкое крестьянское хозяйство в силу действия экономических законов капитализма в земледелии не обладает никакой «устойчивостью», а, наоборот, подвержено непрерывному мучительному разорению.

И действительно, мелкое крестьянское хозяйство не может выдержать конкурентной борьбы с крупным сельскохозяйственным производством, так как последнее имеет целый ряд решающих преимуществ перед мелким хозяйством.

Крупное капиталистическое хозяйство по росту производительности труда и снижению издержек производства сельскохозяйственной продукции превосходит мелкое, поскольку, во-первых, подавляющая часть техники — тракторов и других машин — концентрируется в крупных капиталистических и помещичьих хозяйствах. Основная же масса крестьянских хозяйств располагает лишь небольшой частью этих машин или лишена их.

Так, в США в 1959 г. из общего числа ферм имели: два и более двух тракторов только 38,4% ферм, зерновые комбайны 26,3, кукурузные пиккеры 20,7, пресс-подборщики сена 18,1, силосные комбайны 7,4, доильные аппараты 18, электроохладители молока 11,6, сушилки для зерна, грубых кормов и т. п. 1,4% ферм. Это же наблюдается и в других капиталистических странах. Отсюда ясно, что основная масса сельскохозяйственной техники в буржуазном обществе сосредоточивается в крупных хозяйствах и почти полностью отсутствует в хозяйствах трудящихся крестьян. Последнее объясняется тем, что сельскохозяйственная техника из-за своей дороговизны малодоступна трудящемуся крестьянину.

И если мелкий крестьянин и приобретает трактор или другую сельскохозяйственную машину, то он обычно попадает в долговую кабалу и зачастую разоряется, так как экономически он не может оправдать эту покупку в своем мелком хозяйстве. Поэтому и в настоящее время в мелком крестьянском хозяйстве капиталистических стран преобладает еще ручной труд.

Во-вторых, при крупном производстве сельское хозяйство ведется более интенсивно. Наряду с использованием техники широко применяются химические удобрения и проводятся различного рода агротехнические мероприятия, а это также повышает производительность труда и снижает издержки производства.

В-третьих, на повышение производительности труда и снижение издержек производства в крупных хозяйствах оказывает влияние и то, что крупное сельскохозяйственное производство, применяя одновременно значительное количество наемной рабочей силы, получает все выгоды от капиталистической кооперации труда и разделения труда, чего не может иметь мелкое крестьянское хозяйство.

Крупное производство имеет также большие преимущества перед мелким и в сбыте продукции. Обычно крупный производитель сбывает свою продукцию на таких рынках и в такое время года, где и когда стоят более высокие цены на сельскохозяйственную продукцию. Организуя сбыт сельскохозяйственных товаров в крупном масштабе, он, как правило, минует тех многочисленных посредников, с которыми всегда связан мелкий производитель. Все это не может делать мелкий производитель. Не имея своих транспортных средств, мелкий производитель не может выбирать рынки сбыта. Находясь в вечной нужде и будучи задавленным налогами, он не может продавать свою продукцию в наиболее выгодное для него время года. В большинстве случаев он продает ее сразу же после снятия урожая, а нередко даже и на корню.

В настоящее время мелкий производитель так связан с торговыми монополиями, с монополиями по переработке сельскохозяйственных продуктов, с бойнями, что он не может продать свои товары никому, кроме как монополиям. Последние пользуются этим и устанавливают монопольно низкие закупочные цены на продукцию крестьян, продавая в то же время свои товары крестьянам по высоким монопольным ценам, и таким путем отнимают у них значительную часть прибавочного продукта. Купленные же сельскохозяй-

ственные товары у крестьян монополии продают затем городскому населению по высоким монопольным ценам. В результате этого снижается доля мелкого производителя в каждом долларе потребителя, затраченном на продовольственные товары. Сейчас, например, в США из каждого доллара, уплачиваемого американским потребителем за сельскохозяйственные продукты, в руки фермеров попадают лишь 38 центов. Остальные 62 цента идут в бездонный карман монополий.

Крупные сельскохозяйственные предприятия имеют преимущество перед мелкими и в получении кредита. Кредит же в сельском хозяйстве играет большую роль в силу сезонного характера производства. Обычно крупные производители пользуются кредитом в банках на более выгодных условиях, чем мелкие производители у ростовщиков и кулаков.

И, наконец, важнейшим преимуществом крупного производства является его высокая товарность. Так, в США на долю крупных фермеров приходится 90% всей товарной продукции, создаваемой в сельском хозяйстве страны. В настоящее время 40 тыс. крупных хозяйств во Франции продают такое же количество зерна, сколько 1200 тыс. мелких хозяйств.

Наличие огромных преимуществ на стороне крупного производства ведет в конечном итоге к тому, что мелкие хозяйства не выдерживают конкурентной борьбы с крупным производством и разоряются. Так, в США с 1954 по 1959 г. число фермерских хозяйств сократилось на 1078 тыс. за счет разорившихся фермеров. Процесс разорения крестьян наблюдается и в других странах. В Японии, например, за последние шесть лет 2146 тыс. крестьян покинули деревни, в Италии за прошедшие четыре года покинули деревню 1 млн. крестьян, в ФРГ в течение 12 последних лет разорилось около 350 тыс. крестьянских хозяйств.

Большую роль в разорении мелких крестьянских хозяйств играет ипотечный кредит, т. е. ссуда, выдаваемая банком крестьянину под залог земли и недвижимого имущества. Нужда мелкого производителя, вызванная недостатком денег, или необходимость купить клочок земли, если последний у него отсутствует, способствует росту ипотечной и всякой другой задолженности фермерства. Так, в США ипотечная задолженность фермерства выросла с 4,8 млрд. в 1946 г. до 11,2 млрд. долларов в 1959 г., т. е. более чем в 2 раза. В настоящее время каждая третья ферма США частично или полностью заложена.

Увеличение ипотечной задолженности ведет к тому, что все более и более растет число крестьян, не имеющих возможности вернуть ссуды банкам. Поэтому земли и недвижимое имущество этих крестьян переходят к банкам, а сами они превращаются в пролетариев.

Правящие круги империалистических государств пытаются ускорить этот процесс путем массового изгнания миллионов трудящихся крестьян из их хозяйств и присоединения их земель к землям крупных хозяйств. В Западной Германии, например, правительством уже принят ряд конкретных мер для «расширения» слоя жизнеспособных хозяйств от 20 *га* и выше. Такие же планы ликвидации мелких крестьянских хозяйств вынашиваются и в других империалистических странах.

Идеологи буржуазии, пытаясь прикрыть политику правящих кругов капиталистических стран, направленную на экспроприацию мелких крестьянских хозяйств, создали теорию так называемого «семейного хозяйства». Теория «семейного хозяйства» предусматривает создание кулацко-капиталистического хозяйства в 20—40 *га* с тракторами и другими сельскохозяйственными машинами. Что же касается хозяйств до 20 га, то авторы этой «теории» просто предлагают их ликвидировать.

Теория «семейного хозяйства» получила особенно широкое распространение в ФРГ и в некоторых других капиталистических странах Западной Европы, а также в США. Эту теорию, вслед за буржуазными идеологами, активно поддерживают и правые социалисты. А это говорит уже о том, что не только идеологи буржуазии, но и их подголоски — правые социалисты, хотят они этого или не хотят, вынуждены признать теперь, что развитие капитализма в сельском хозяйстве неизбежно ведет к исчезновению мелких хозяйств и возникновению крупных хозяйств.

Отставание сельского хозяйства от промышленности при капитализме

Развитие капитализма в земледелии сопровождается растущим отставанием сельского хозяйства от промышленности, дальнейшим углублением и обострением противоположности между городом и деревней.

Сельское хозяйство отстает от промышленности: по уровню развития производительных сил и степени технической оснащенности, по темпам роста производства, по раз-

мерам производства, по развитию культуры и в ряде других областей.

Одной из важнейших причин отставания сельского хозяйства от промышленности является наличие монополии частной собственности на землю и абсолютной земельной ренты. Монополия частной собственности на землю задерживает развитие капитализма в сельском хозяйстве. Монополия частной собственности на землю затрудняет перелив капитала из промышленности в сельское хозяйство и тем самым ограничивает приток капитала в земледелие. Она отвлекает от производительного применения в сельском хозяйстве значительную часть прибавочной стоимости, которая в форме абсолютной ренты и денежных средств, расходуемых капиталистами на покупку и аренду земельных участков, идет для паразитического потребления землевладельцев. А это снижает общий уровень средней прибыли у капиталистов, замедляет темпы накопления капитала в сельском хозяйстве, а следовательно, и задерживает развитие производительных сил в земледелии.

Монополия частной собственности на землю и связанная с ней абсолютная рента вызывают удорожание сельскохозяйственных продуктов. Продажная цена сельскохозяйственных продуктов при наличии абсолютной ренты включает в себя для капиталистов-арендаторов, ведущих хозяйство на относительно лучших участках, капиталистические издержки производства и прибавочную стоимость, состоящую из средней прибыли, дифференциальной и абсолютной ренты, а для капиталистов, хозяйствующих при худших условиях, регулирующих общую цену производства, — издержки производства, среднюю прибыль и абсолютную ренту. Отсюда видно, что продажная цена сельскохозяйственных продуктов, при наличии частной собственности на землю, выше общественной цены производства. Следовательно, землевладельцы облагают определенной данью, в виде абсолютной ренты, все капиталистическое общество, и в первую очередь, трудящиеся массы, поскольку последним приходится покупать по чрезвычайно высоким ценам продукты сельского хозяйства. Обнищание трудящихся масс усиливается.

Что же касается промышленных капиталистов и капиталистов-арендаторов, то первые при наличии частной собственности на землю вынуждены покупать сельскохозяйственное сырье по более высоким ценам, а вторые передавать значительную часть прибавочной стоимости землевладельцам в форме абсолютной ренты.

Кроме того, наличие монополии частной собственности на землю консервирует пережитки феодально-крепостнических отношений в сельском хозяйстве. Сохранение же феодально-крепостнических пережитков в земледелии является также немаловажной причиной отставания капиталистического сельского хозяйства от промышленности.

Крепостнические пережитки в сельском хозяйстве при капитализме характеризуются наличием крупных поместий и сохранением феодальных форм эксплуатации (издольщины и батрака с земельным наделом).

Сохранение крупнейших поместий ведет к тому, что земельная собственность концентрируется в руках незначительной кучки землевладельцев. Так, в Италии 1200 крупных земельных собственников имеют столько же земли, сколько и 5 млн. крестьян. В странах Латинской Америки: в Боливии 4% всех собственников владеют 70% всей земельной площади страны. В Эквадоре 0,4% собственников сосредоточили в своих руках 45% земельной площади. В Чили 40% полезных земель принадлежат 3% собственников, а 44% всех крестьян владеют только 5% земли. В Колумбии 27% земли принадлежат 0,34% собственников, в то время как 50% хозяйств занимают 3,4% земельной площади. Таким образом, при капитализме собственность на землю концентрируется в руках крупных землевладельцев. А та незначительная часть земли, которая имеется в мелких хозяйствах, нередко является не собственной, а арендованной.

Во многих странах огромное количество арендаторов является издольщиками. Так, в США в 1954 г. из 4783 тыс. американских ферм около 1 млн. эксплуатировалось на правах издольной либо полуиздольной аренды. При издольной аренде крестьянин-арендатор платит за арендованный участок натурой до половины и более собственного урожая. Издольная аренда есть прямой пережиток феодальной эксплуатации. Распространенным проявлением феодальных пережитков в сельском хозяйстве капиталистических стран является батрак с земельным наделом. Батрак с наделом, писал В. И. Ленин, свойствен всем капиталистическим странам. По социальному положению он относится к сельскохозяйственному пролетариату. К этому типу сельскохозяйственного пролетариата в большинстве капиталистических стран относятся по преимуществу владельцы хозяйств размером до 2 *га* и значительное число владельцев хозяйств размером от 2 до 5 *га*. Таких хозяйств во всем капиталисти-

ческом мире насчитывается в настоящее время десятки миллионов.

Часто такой «владелец» получает клочок земли с обязательством отработать в течение года определенное количество дней в хозяйстве помещика. Обычно он живет впроголодь, а поэтому всегда готов наниматься за самую мизерную заработную плату, чтобы хоть как-нибудь дополнить нищенский доход от своего хозяйства.

Сохранение феодальных пережитков делает рабочую силу в сельском хозяйстве очень дешевой, что в известной степени тормозит внедрение техники в сельское хозяйство, а следовательно, и задерживает развитие производительных сил в земледелии.

Важной причиной, вызывающей отставание сельского хозяйства от промышленности, является монополия на землю как объект хозяйства и связанная с ней дифференциальная рента. Монополия на землю как объект хозяйства дает возможность капиталисту-арендатору в период действия арендного договора самому получать добавочную прибыль с арендуемого участка, если он вложит в данный участок дополнительный капитал или будет вести на нем более интенсивное хозяйство другими методами (увеличение интенсивности труда, хищническое использование почвы и т. д.). При этом общие размеры добавочной прибыли у каждого капиталиста-арендатора могут быть тем больше, чем продолжительнее будет срок арендного договора. Поэтому каждый из них стремится удлинить срок арендного договора, чтобы иметь возможность более длительное время получать добавочную прибыль. Но это стремление наталкивается на противодействие землевладельцев. Собственник земли стремится сократить срок арендного договора, так как он знает, что по истечении срока аренды он может учесть добавочную прибыль, связанную с дополнительным вложением капитала в землю, и при заключении нового договора повысить арендную плату и таким путем получить дифференциальную ренту II.

Поэтому как капиталист-арендатор, так и собственник земли ведут ожесточенную борьбу за сроки арендных договоров.

Борьба из-за сроков аренды, а вернее из-за добавочной прибыли между капиталистами-арендаторами и землевладельцами, отрицательно сказывается на развитии сельского хозяйства при капитализме. Капиталист-арендатор, получая землю на короткий срок, не заинтересован в рациональном

ведении хозяйства, в развитии производительных сил в земледелии, а это ведет, с одной стороны, к хищническому использованию почвы, с другой — к отставанию сельского хозяйства от промышленности при капитализме. Отсюда видно, что «всякий прогресс капиталистического земледелия есть не только прогресс в искусстве грабить рабочего, но и в искусстве грабить почву, всякий прогресс в повышении ее плодородия на данный срок есть в то же время прогресс в разрушении постоянных источников этого плодородия» [11].

В этом искусстве грабить почву определенная роль принадлежит капиталистической монополии хозяйствования на земле и связанной с ней дифференциальной ренте.

Немаловажной причиной отставания сельского хозяйства от промышленности является и эксплуатация деревни городом. Эксплуатация деревни городом составляет экономическую основу противоположности между капиталистическим городом и мелкотоварной крестьянской деревней.

В эпоху капитализма взаимоотношения между капиталистическим городом и деревней определяются основным экономическим законом капитализма — законом прибавочной стоимости. В погоне за высокой прибылью магнаты капиталистического города (промышленники, банкиры и торговые капиталисты) нещадно эксплуатируют, грабят и разоряют население сельской местности.

Методами грабежа деревни капиталистическим городом являются монопольные цены, налоги, рента, кредит, получение дешевой рабочей силы из деревни и т. д.

Одним из важнейших методов грабежа деревни городом в настоящее время являются монопольные цены. Монополии устанавливают высокие монопольные цены на промышленные товары и низкие монопольные цены на сельскохозяйственные продукты. А это приводит к тому, что крестьяне подвергаются ограблению не только как покупатели, но и как продавцы.

Немаловажное место в ограблении и разорении трудового крестьянства капиталистических деревень занимает рента и система налогов как прямых, так и косвенных. Современная буржуазная статистика насчитывает свыше сотни различных наименований налогов, которыми облагается сельское население. Все это приводит к снижению доходов крестьян. Так, например, в США в 1959 г. чистый доход фермеров снизился по сравнению с 1958 г. на 16%.

---

[11] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 509.

Падение доходов крестьян наблюдается и в других капиталистических странах и особенно в колониальных и зависимых странах.

Одновременно с падением доходов крестьян происходит дальнейшее абсолютное и относительное обнищание рабочего класса капиталистических стран. Резко падает его покупательная способность, что приводит к еще большему отставанию сельского хозяйства от промышленности. Поэтому главная причина отставания сельского хозяйства при капитализме лежит в самом способе капиталистического производства. Следовательно, причины отставания сельского хозяйства от промышленности, углубление противоположности между городом и деревней обусловлены не естественными условиями земледелия, а капиталистическими производственными отношениями.

Земельная рента и национализация земли

Как было показано, существование частной собственности на землю ведет к тому, что огромная масса прибавочной стоимости попадает через земельную ренту и цену земли к крупным земельным собственникам. Такое положение задерживает развитие капитализма в земледелии, тормозит рост производительных сил в сельском хозяйстве, вызывает отставание сельского хозяйства от промышленности, служит причиной сохранения в сельском хозяйстве феодально-крепостнических пержитков, ведет к удорожанию сельскохозяйственных продуктов, а следовательно, и усиливает абсолютное обнищание трудящихся масс как в городе, так и деревне. Таким образом, частная собственность на землю при капитализме отрицательно сказывается не только на положении трудящихся классов — рабочих и крестьян, но в известной степени она ущемляет и интересы буржуазии. Поэтому буржуазия также заинтересована в устранении частной собственности на землю. Наиболее существенной мерой ликвидации частной земельной собственности при капитализме явилась бы национализация земли, т. е. превращение частной собственности на землю в государственную собственность. С подобного рода проектами неоднократно выступала и радикальная буржуазия.

Однако история капитализма не знает ни одного примера, когда бы полностью в какой-либо стране была осуществлена национализация земли.

Последнее объясняется тем, что, во-первых, буржуазия боится ликвидации частной земельной собственности поме-

щиков, поскольку она понимает, что это повысит революционную сознательность рабочего класса и неизбежно приведет к тому, что он поставит вопрос о ликвидации вообще частной собственности на средства производства, находящейся в руках буржуазии; и, во-вторых, многие капиталисты сами стали земельными собственниками, приобрели землю за деньги у помещиков и разорившихся крестьян. Поэтому вопрос о национализации земли не может быть решен в рамках капитализма. Только пролетариат, трудовое крестьянство и их революционные партии могут до конца бороться за полную ликвидацию крупной земельной собственности. Исходя из этой объективной действительности, марксизм-ленинизм обосновал следующие меры ликвидации крупной частной собственности на землю и феодальных пережитков: 1) проведение национализации земли и 2) раздел земли в собственность крестьян. При этом необходимо подчеркнуть, что марксистско-ленинские положения о национализации земли и разделе земли коренным образом отличаются от требований национализации земли и раздела земли, выдвигаемых буржуазией. При разделе земли марксизм-ленинизм предусматривает, что все недра земли, воды и подавляющая часть свободных земель национализируются. Что же касается пахотных земель, то меньшая часть из них национализируется, а большая часть делится в собственность крестьян, т. е. тех, кто ее обрабатывает. В то время как при национализации не только недра, воды, но и все остальные земли переходят в руки государства.

В. И. Ленин, обосновывая необходимость национализации земли в период буржуазно-демократической революции, исходил из наличия двух видов монополий в сельском хозяйстве при капитализме — монополии частной собственности на землю и монополии на землю как объект хозяйства.

При национализации земли монополия частной собственности на землю уничтожается, а стало быть, уничтожается и связанная с ней абсолютная рента. Что же касается дифференциальной ренты, то она при национализации земли сохраняется, поскольку сохраняется причина ее образования, а именно: монополия на землю как объект хозяйства. При национализации земли в условиях капитализма дифференциальная рента перешла бы из рук землевладельцев в руки буржуазного государства, как собственника земли.

Буржуазная национализация земли, уничтожая частную собственность на землю, расчищает тем самым путь для быстрого развития капитализма в сельском хозяйстве. Однако

буржуазная национализация земли, как указывал В. И. Ленин, имеет кроме этого и другое огромное значение. А именно: национализация земли уничтожает помещичье землевладение и связанные с ним многочисленные крепостнические пережитки, расчищает путь для развития капитализма в сельском хозяйстве, ускоряет дифференциацию крестьянства, приводит к обострению классовой борьбы между сельской буржуазией и разоряющимися массами крестьянства. А это, в свою очередь, укрепляет союз пролетариата с основными массами крестьянства и дает возможность пролетариату в союзе с деревенской беднотой начать борьбу за социалистическую революцию.

Как известно, в России буржуазно-демократическая революция не осуществила национализации земли. Эта задача была решена Великой Октябрьской социалистической революцией. В данном случае подтверждается положение марксизма-ленинизма о том, что буржуазно-демократическая революция не может решить всех своих задач; ряд этих задач, и, в частности, земельный вопрос, решается социалистической революцией. Социалистическая революция решает задачи буржуазно-демократической революции наиболее последовательно, в интересах большинства трудящихся, и при этом создает условия для последующего широкого строительства социализма. Так, национализация земли в СССР явилась основой дальнейшего социалистического преобразования деревни.

Национализация и раздел земли, осуществляемые диктатурой пролетариата, ликвидируют класс помещиков и полностью уничтожают феодальные отношения. Земля при национализации передается в пользование крестьян бесплатно, а при разделе — в собственность либо бесплатно, либо за небольшую плату.

Национализация земли была проведена в СССР и Монгольской Народной Республике, во всех же остальных странах социалистического лагеря производился раздел преобладающей части конфискованной пахотной земли в собственность крестьян. С точки зрения выгод для крестьян национализация земли и раздел земли почти ничем не различаются. Однако крестьяне не во всех странах и не всегда могут согласиться с национализацией земли, в том числе и своей. Это зависит от целого ряда причин и в первую очередь от формы крестьянской собственности на землю.

В России крестьянская собственность на землю такой помехой не являлась, так как наличие огромного количества

разнообразных форм землепользования до крайности запутало земельные отношения. Поэтому крестьяне, чтобы быстрее покончить с запутанностью земельных отношений, требовали национализации земли. Другая обстановка сложилась в странах народной демократии. Здесь была осуществлена лишь частичная национализация. Пролетариат этих стран после прихода к власти, чтобы иметь надежного союзника в лице трудового крестьянства, пошел на раздел значительного количества пахотной земли, конфискованной у крупных землевладельцев и бежавших предателей народа. Таким образом, при решении аграрного вопроса в той или другой стране необходимо исходить, во-первых, из интересов рабочего класса и, во-вторых, из интересов его союзника — трудового крестьянства, т. е. необходимо исходить из позиций укрепления союза рабочего класса и крестьянства, упрочения в этом союзе руководящей роли пролетариата.

Марксистско-ленинская теория земельной ренты занимает одно из важнейших мест в экономическом учении марксизма-ленинизма. Являясь основой аграрной программы коммунистических и рабочих партий, она определяет пути укрепления союза рабочего класса с крестьянством, пути социалистического переустройства сельского хозяйства. Теория земельной ренты помогает рабочему классу и его авангарду — коммунистическим и рабочим партиям — правильно понять расстановку классовых сил в революционном преобразовании общества на социалистический лад.

Лекция 14

ВОСПРОИЗВОДСТВО ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА

До сих пор мы рассматривали движение капитала в отдельных сферах производства и отдельные стороны этого движения. Так, мы рассмотрели движение капитала, занятого в промышленности и торговле, ссудного капитала, особенности применения капитала в сельском хозяйстве. Теперь нам предстоит рассмотреть, как совершается движение капитала в масштабах всего общества и как постоянно возобновляется это движение.

С тех пор как крупная промышленность стала господствующей формой капиталистического производства, поступательное развитие хозяйства капиталистических стран периодически прерывается. Каждые 8—12 лет разражается кризис: обнаруживается, что товаров произведено больше, чем может быть реализовано (продано), т. е. произведено относительно больше, чем платежеспособный спрос. Товары не могут быть реализованы отнюдь не потому, что потребности общества полностью удовлетворены. Как раз наоборот: преобладающая масса населения, в особенности рабочие, не удовлетворяет даже минимальных, самых насущных своих потребностей.

Во время кризиса склады завалены товарами, большое число предприятий закрывается, мелкие предприниматели разоряются. Банкротства следуют за банкротствами, аукционы за аукционами. Безработица достигает огромных размеров, а заработная плата занятых рабочих катастрофически падает.

История экономических кризисов перепроизводства — суровый обвинительный приговор капиталистической системе хозяйства. Она демонстрирует неспособность капитализма управлять производительными силами, которые он вызвал к жизни. Обилие материальных благ выступает как великое бедствие, как источник нищеты и разорения. Кризисы разоблачают подлинную природу капитализма, вскрывают его

язвы. «Свобода» пролетариата выступает как свобода умирать от голода, ибо капиталист в отличие от римского рабовладельца не обязан кормить свои «рабочие руки», когда он не нуждается в их услугах.

В периоды кризисов происходит огромное расхищение и уничтожение производительных сил. Капитализм, с одной стороны, способствует развитию производительных сил, а с другой — подвергает их хищническому истреблению. Поэтому возникает вопрос: чем обусловлена такая форма развития производительных сил, случайны или закономерны периодически повторяющиеся кризисы, устранимы ли обстоятельства, вызывающие кризисы, или они кроются в самом существе капиталистических производственных отношений?

На все эти вопросы дает ответ марксистская теория воспроизводства и кризисов.

Теория капиталистического воспроизводства отвечает на вопрос, как происходит воспроизводство общественного капитала, как происходит реализация товаров, каковы условия этой реализации.

Марксова теория воспроизводства глубоко революционна, она показывает, что, несмотря на периодически повторяющиеся кризисы, капитализм автоматически не погибает, нужна сила, способная разрушить капиталистические отношения.

Проблему воспроизводства мы уже частично изучали. Поэтому здесь следует только напомнить, что воспроизводство есть непрерывный процесс производства.

Воспроизводство представляет собой процесс возобновления потребленных материальных благ, рабочей силы и производственных отношений. При этом следует подчеркнуть, что в ходе капиталистического воспроизводства постоянно воспроизводятся капиталистические отношения и никакие новые отношения возникнуть не могут. Это объясняется тем, что социалистические производственные отношения, покоящиеся на общественной собственности на средства производства, не могут зародиться в недрах капитализма, где господствует частная собственность.

При первоначальном рассмотрении проблемы воспроизводства нас интересовало воспроизводство капиталистических производственных отношений. Мы отвлекались от воспроизводства материальных благ исходя из предположения, что на рынке капиталист находит необходимые средства производства и рабочую силу, что в сбыте произведенных товаров он не испытывает затруднений. Такая постановка вопро-

са была закономерна, так как нас интересовала одна проблема воспроизводства — воспроизводство производственных отношений, поэтому достаточно было представить весь общественный капитал как один, индивидуальный капитал, а весь класс капиталистов как одного совокупного капиталиста.

Теперь предстоит рассмотреть вторую сторону воспроизводства — воспроизводство материальных благ в условиях капитализма, вскрыть основные его закономерности и ответить на вопрос, почему ход капиталистического воспроизводства периодически прерывается кризисами.

В связи с такой постановкой вопроса предстоит прежде всего выяснить, что такое общественный капитал.

Общественный капитал представляет собой совокупность индивидуальных капиталов, каждый из которых охватывает ту или иную сферу хозяйства. Общественный капитал представляет собой не простую сумму индивидуальных капиталов, а взаимосвязанную и взаимообусловленную совокупность индивидуальных капиталов.

Взаимообусловленность индивидуальных капиталов определена тем, что каждый из них охватывает то или иное звено (отрасль хозяйства) в системе общественного разделения труда. Следовательно, глубокой основой связи индивидуальных капиталов в едином общественном капитале является система общественного разделения труда.

Связь индивидуальных капиталов в совокупном общественном капитале осуществляется стихийно в товарно-денежной форме через многочисленные акты купли-продажи товаров, так как каждый из индивидуальных капиталов представляет собой объект господства частной собственности.

Воспроизводство общественного капитала целиком зависит от того, насколько непрерывны товарно-денежные связи между индивидуальными капиталами, т. е. непрерывность воспроизводства зависит от реализации товаров, от условий рынка. Если объем производства зависит в конечном счете от производительности труда, то условия реализации — от пропорциональности отдельных отраслей и платежеспособного спроса. Связь условий производства (условий эксплуатации) и условий реализации противоречива. Чем более развивается производительная сила общества, тем более она становится в противоречие с узким основанием, на котором покоятся отношения потребления.

Покупателями товаров являются, прежде всего, сами капиталисты, предъявляющие спрос на сырье и оборудование

для своих предприятий, а также на предметы роскоши. Кроме того, покупателями являются рабочие, предъявляющие спрос на предметы массового потребления. Поэтому теория воспроизводства общественного капитала есть теория реализации, научная теория рынков при капитализме.

Движение общественного капитала — совокупность движения индивидуальных капиталов, переплетение кругооборотов индивидуальных капиталов. Отсюда воспроизводство общественного капитала — это непрерывное движение его, как в сфере производства, так и в сфере обращения.

Впервые научно решил проблему капиталистического воспроизводства и кризисов К. Маркс.

Марксова теория воспроизводства явилась революцией в науке, принципиально новой теорией, но в то же время Маркс критически осмыслил положения, разработанные буржуазной политэкономией, и преодолел ее ошибки.

Предпосылки исследования проблемы воспроизводства

Марксова теория воспроизводства построена на двух основных положениях, благодаря которым Маркс сумел преодолеть все трудности проблемы, оказавшиеся не под силу буржуазным теоретикам.

Подобно тому как стоимость единичного продукта состоит из трех частей $c+v+m$, также и стоимость всего общественного продукта состоит из $c+v+m$.

Легко понять деление стоимости продукта на $c+v+m$, когда речь идет об отдельном, индивидуальном капиталисте, который должен возместить не только затраты на рабочую силу (переменный капитал), но и затраты на средства производства (постоянный капитал). Таким образом, с точки зрения одного капиталиста ясно, что стоимость продукта, произведенного на его предприятии, распадается не только на доходы (заработную плату и прибыль), но и на капитал, который никогда не может быть использован в качестве дохода, а может быть потреблен только производительно. Затруднения начинаются лишь тогда, когда процесс производства рассматривается в целом, когда речь идет о воспроизводстве общественного капитала. При поверхностном рассмотрении кажется, будто стоимость всего общественного продукта распадается только на доходы ($v+m$). Именно так себе представляла и представляет дело буржуазная политическая экономия. Утверждение, что «доход для одного становится капиталом для другого», избавляет от необходимо-

сти дальнейших размышлений по этому поводу. Такое представление о структуре совокупного общественного продукта сложилось благодаря тому, что не различается вновь созданная и старая стоимость, перенесенная на новый продукт по мере создания новой стоимости. Можно сказать, что в конечном счете непонимание буржуазными экономистами двойственного характера труда и различной роли конкретного и абстрактного труда в процессе создания стоимости нового продукта лежит в основе сведения стоимости совокупного общественного продукта к доходам. При такой точке зрения возмещение потребленного постоянного капитала становится неразрешимой загадкой.

К. Маркс научно решил проблему воспроизводства общественного капитала благодаря использованию своего открытия двойственного характера труда.

В течение года труд, затраченный на создание совокупного общественного продукта, благодаря своему конкретному характеру сохраняет и переносит стоимость потребленных средств производства и одновременно в силу абстрактного характера создает новую стоимость. Таким образом, стоимость всего продукта также состоит из $c+v+m$. Такая структура стоимости общественного продукта отражает действительный факт, что общество постоянно часть соимости может употребить только производительно, т. е. отражается очевидный факт, что наряду с индивидуальным потреблением существует отличное от него производительное потребление. А раз мы признаем это, то отсюда вытекает и другое не менее важное признание, что, очевидно, часть стоимости общественного продукта должна иметь такую натуральную форму, которая была бы пригодна лишь для производительного потребления, т. е. натуральную форму средств производства, а другая его (общественного продукта) часть должна иметь натуральную форму, пригодную лишь для индивидуального потребления — форму предметов потребления.

Итак, мы подошли ко второй исходной позиции Марксовой теории воспроизводства — необходимости рассматривать совокупный общественный продукт также с точки зрения натурально-вещественной формы.

«На каком основании, — пишет В. И. Ленин, — можем мы вводить вопрос о натуральной форме продукта в теоретическое исследование капиталистического хозяйства, построенного всецело на меновой стоимости продукта? Дело в том, что при анализе производства индивидуального капитала вопрос о том, где и как будет продан продукт, где и как бу-

дут куплены предметы потребления рабочими и средства производства капиталистами, был отодвигаем, как ничего не дающий для этого анализа и не относящийся к нему. Там подлежал рассмотрению только вопрос о стоимости отдельных элементов производства и о результате производства. Теперь же вопрос состоит именно в том, откуда возьмут предметы своего потребления рабочие и капиталисты? откуда возьмут последние средства производства? каким образом произведенный продукт покроет все эти запросы и даст возможность расширить производство? Здесь мы имеем, следовательно, не только «возмещение стоимости, но и возмещение натуральной формы продукта», и потому безусловно необходимо различение продуктов, играющих совершенно разнородную роль в процессе общественного хозяйства»[1].

Общественный продукт, с точки зрения натуральной, делится на две группы товаров: а) средства производства и б) предметы потребления. Соответственно этому все общественное производство распадается на 2 больших подразделения: I подразделение — производство средств производства и II подразделение — производство предметов потребления. Продукция первого подразделения (средства производства) может быть использована только производительно. Продукция второго подразделения (предметы потребления) может быть использована только в личном потреблении.

Итак, весь общественный продукт идет не только в личное потребление, но и в производительное потребление.

Раз все производство сведено к двум большим подразделениям, то вся проблема воспроизводства общественного капитала сводится к выяснению связей между этими подразделениями.

При анализе воспроизводства К. Маркс исходил из следующих абстрактных предположений:

1. Воспроизводство происходит в условиях чистого капитализма. Существуют только два класса: рабочие и капиталисты.

В действительности нет «чистого» капитализма, наряду с капиталистическими формами могут существовать и существуют феодальные и полуфеодальные формы хозяйства. Соответственно этому в буржуазном обществе существует не только рабочий класс и буржуазия.

2. Воспроизводство осуществляется без внешней торговли.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 30.

Важность этих допущений состоит в том, что доказывается возможность реализации продукта в условиях чистого капитализма в противовес утверждениям мелкобуржуазных экономистов, которые считали реализацию возможной в условиях существования мелкотоварного производства или внешней торговли. Дальше мы увидим, что подобной точки зрения придерживались и русские народники.

3. В обращении находятся только металлические деньги.

4. Товары реализуются по ценам, совпадающим со стоимостью, а не ценам производства, в том числе рабочая сила реализуется по стоимости.

5. Органическое строение капитала постоянно.

6. Цены постоянны.

7. Норма прибавочной стоимости равна 100% и не изменяется.

В действительности товары реализуются по ценам, колеблющимся вокруг цены производства, а что касается цены рабочей силы, то она, как правило, отклоняется значительно ниже стоимости и почти никогда не достигает ее величины. Предположение постоянности цен вытекает из предположения неизменности органического строения, с одной стороны, а с другой — из обращения металлических денег, исключающего инфляцию.

В свою очередь неизменность органического строения капитала и нормы прибавочной стоимости снимают проблему занятости. Все эти предположения дают картину идеального капитализма, и, следовательно, исследование его даст идеальные условия непрерывности хода капиталистического воспроизводства.

Воспроизводство общественного капитала может совершаться в неизменном масштабе (простое воспроизводство) и в увеличивающемся масштабе (расширенное воспроизводство).

Простое воспроизводство

Простое воспроизводство характеризуется неизменной величиной капитала, неизменной величиной товарной стоимости и использованием прибавочной стоимости в качестве дохода.

Так, если весь общественный капитал равен 7500 денежным единицам, то из года в год эта величина остается неизменной.

Если же этот капитал дает ежегодно 1500 прибавочной стоимости, то она ежегодно потребляется капиталистами в

качестве дохода. И если сумма стоимостей, произведенных на конец года, равна 9000, то из года в год она остается постоянной.

Несмотря на то что простое воспроизводство не характерно для капиталистического воспроизводства, оно является моментом расширенного воспроизводства и имеет место исторически.

Так, в США уровень промышленного производства 1929 г. не был превышен вплоть до 1940 г. В Англии за период между двумя мировыми войнами уровень промышленного производства в редкие годы поднимался выше уровня 1913 г. Все это обусловливает необходимость рассмотреть простое воспроизводство, т. е. рассмотреть условия реализации при простом воспроизводстве.

Рассмотрим Марксову схему простого воспроизводства, которая является иллюстрацией теоретических положений проблемы воспроизводства.

Предположим, что весь общественный капитал — 7500, причем 500 вложено в I подразделение — производство средств производства, а 2500 вложено во II подразделение — производство предметов потребления. Органическое строение капитала одинаковое и в I и во II подразделениях, 4 : 1, норма прибавочной стоимости в I и во II подразделениях равна 100%. Если на начало 1 года имеется капитал: I $4000\,c+1000\,v=5000$ и II $2000\,c+500\,v=2500$, то к концу первого года при условии, что постоянный капитал переносит свою стоимость в течение одного года, стоимость созданных товаров будет состоять из:

$$\text{I}\ 4000\,c + 1000\,v + 1000\,m = 6000,$$

$$\text{II}\ 2000\,c + 500\,v + 500\,m = 3000.$$

При этом часть годового валового продукта, равная величине постоянного капитала обоих подразделений, по окончании процесса реализации может быть использована только в качестве капитала, ибо предназначена для производительного потребления. Вновь созданная стоимость обоих подразделений в результате реализации предназначена для индивидуального потребления и может быть использована как доход всего общества, национальный доход.

При этом натуральная форма продукта первого подразделения — средства производства, натуральная форма продукта второго подразделения — предметы потребления.

Для того чтобы воспроизводство совершалось непрерыв-

но, годовой общественный продукт (валовой продукт) на сумму 9000 должен быть реализован. Постоянный и переменный капитал на начало второго года должен обрести соответствующую своему назначению натуральную форму.

Первому подразделению необходимо на 4000 c иметь средств производства. Так как годовой продукт I подразделения имеет натуральную форму средств производства, то на 4000 c годовой продукт может быть реализован внутри I подразделения.

Что касается вновь созданной стоимости $(v+m)$ I подразделения, то она также имеет натуральную форму средств производства. Внутри I подразделения часть годового продукта на величину $1000\ v+1000\ m$ не может быть реализована, так как в I подразделении не производятся предметы потребления. Эта часть продукта может быть реализована лишь во II подразделении, производящем предметы потребления.

Рассмотрим годовой продукт II подразделения. Для того чтобы во II подразделении производство совершалось в следующем году, необходимо, чтобы часть стоимости годового продукта величиной на 2000 c сменила бы натуральную форму предметов потребления на форму средств производства. Продукт II подразделения величиной 2000 c не может быть реализован внутри II подразделения, так как здесь не производятся средства производства, он должен быть реализован в I подразделении.

Вновь созданная стоимость во II подразделении имеет натуральную форму предметов потребления и предназначена для личного потребления капиталистов и рабочих II подразделения, а поэтому может быть реализована внутри II подразделения. Так, оказалось, что $(1000v+1000m)$ I должны быть обменены на часть годового продукта II подразделения, а 2000 c II должны быть обменены на часть годового продукта I подразделения. Посмотрим, возможен ли обмен между I $(v+m)$ и II с. I $(v+m)$ имеет натуральную форму средств производства, а должен иметь форму предметов потребления, так как предназначен для личного потребления.

II c имеет натуральную форму предметов потребления, а должен иметь натуральную форму средств производства, так как предназначен для производительного потребления. Следовательно, обмен возможен. Если I $(v+m)=$ II с, то годовой продукт реализован (остальные его части реализуются внутри соответствующих подразделений) и тем самым созда-

ны условия для дальнейшего хода воспроизводства. В приведенном выше примере $\mathrm{I}(1000\ v+1000\ m)=2000\ c$.

Итак, $\mathrm{I}\ (v+m) = \mathrm{II}\ c$. Равенство вновь созданной стоимости I подразделения постоянному капиталу II подразделения является важнейшим условием непрерывности простого воспроизводства.

Из этого основного условия вытекают два следующих условия:

$\mathrm{I}(c+v+m)=\mathrm{I}\ c+\mathrm{II}\ c$, т. е. годовой продукт I подразделения должен покрыть потребности в средствах производства в I и II подразделениях (во всем обществе).

Третье условие. $\mathrm{II}\ (c+v+m)=\mathrm{II}(v+m)+\mathrm{I}(v+m)$, т. е. годовой продукт II подразделения равен вновь созданной стоимости в I и II подразделениях, т. е. равен заработной плате рабочих и капиталистов, или есть национальный доход.

Каждое из условий реализации дает представление об одной из сторон капиталистического воспроизводства, и только все условия, вместе взятые, дают представление о непрерывном ходе простого капиталистического воспроизводства.

Основные условия реализации, сформулированные Марксом, отражают двойственный, противоречивый характер капиталистического воспроизводства: общественный характер производства и капиталистическую его форму.

Равенство вновь созданной стоимости первого подразделения постоянному капиталу второго подразделения $\mathrm{I}(v+m)=\mathrm{II}c$ указывает на необходимость пропорциональной связи между двумя подразделениями, тем самым отражается общественный характер производства. С другой стороны, пропорциональность облачена здесь в капиталистическую форму. В самом деле, вновь созданная стоимость первого подразделения (т. е. заработная плата рабочих и доходы капиталистов) может быть реализована только в том случае, если есть спрос на постоянный капитал во втором подразделении.

Равенство стоимости продукта первого подразделения сумме постоянных капиталов обоих подразделений, с одной стороны, показывает общественную сторону дела: первое подразделение покрывает всю общественную потребность в средствах производства. С другой — продукция первого подразделения может быть реализована, если есть спрос на постоянный капитал в обоих подразделениях. И, наконец, равенство стоимости продукции второго подразделения вновь созданной стоимости во всем обществе также внутренне противоречиво, оно свидетельствует о том, что: 1) это есть вели-

чина национального дохода, натуральная форма которого должна удовлетворить все материальные потребности людей; 2) распределение национального дохода антагонистично: львиная доля его присваивается капиталистами — собственниками средств производства — на основе эксплуатации чужого труда и представляет собой прибавочную стоимость, присвоение рабочего класса основано на собственном труде, который оплачивается лишь частично в той мере, в какой он покрывает расходы капиталиста на приобретение рабочей силы.

Если равенство I $(c+v+m)=$ I $c+$ II c создает впечатление полной независимости производства от потребления, то последнее условие, наоборот, создает иллюзию полного единства производства и потребления.

Расширенное воспроизводство

При расширенном воспроизводстве происходит увеличение размеров производства за счет капитализации части прибавочной стоимости, другая ее часть потребляется капиталистами в качестве дохода, т. е. прибавочная стоимость распадается на фонд накопления и фонд потребления капиталистов. При расширенном воспроизводстве происходит из года в год увеличение общественного капитала, имеет место накопление общественного капитала.

Расширенное воспроизводство является типичной формой капиталистического воспроизводства. Побудительным мотивом увеличения размеров производства является погоня за большей прибавочной стоимостью. Капиталистическое производство не может существовать не накопляя. К этому капиталистов побуждает и конкуренция под угрозой разорения.

Выяснение условий непрерывного хода расширенного воспроизводства К. Маркс также рассматривает на примере схем, но вносит в них некоторые изменения.

Во-первых, изменяется органическое строение капитала во II подразделении с 4 : 1 до 2 : 1, что более соответствует действительности: во II подразделении органическое строение всегда ниже, чем в I подразделении.

Во-вторых, капитал, вложенный во II подразделение, составляет 2250.

Итак, распределение общественного капитала по двум подразделениям представляется:

1-й год I k $4000\,c+1000\,v=5000,$
II k $1500\,c+750\,v=2250.$

К концу I года при $m'=100\%$ и при условии, что весь постоянный капитал переносит свою стоимость на новый продукт, стоимость созданных товаров будет составлять:

$$\text{I } 4000c + 1000v + 1000m = 6000,$$
$$\text{II } 1500c + 750v + 750m = 3000.$$

При этом продукт I подразделения имеет натуральную форму средств производства, а продукт II подразделения — предметов потребления.

Так как это расширенное воспроизводство, то часть прибавочной стоимости должна вернуться в производство, капитализироваться. Предположим, что 50% прибавочной стоимости капитализируется и 50% потребляется капиталистом в качестве дохода. Капитализируемая часть прибавочной стоимости должна пойти на приобретение дополнительных средств производства (т. е. на увеличение c) и на приобретение дополнительной рабочей силы (т. е. на увеличение v).

Так как предварительным условием было — неизменный органический состав капитала, то, чтобы он сохранился и в данном случае, четыре части капитализируемой прибавочной стоимости должны присоединиться к c и одна часть к v.

Итак, на конец года распределение стоимости по фондам будет выглядеть:

I $4000\ c+400\ c_1+1000\ v+100\ v_1+500\ m=6000$, где $400\ c_1$ означает прирост c и $100\ v_1$ прирост за счет капитализации прибавочной стоимости, а $500\ m$ означает часть созданной прибавочной стоимости, потребляемой как доход.

Как же будет происходить реализация продукта I подразделения?

$4000\ c+400\ c_1$ реализуются в I подразделении, так как эта стоимость имеет натуральную форму средств производства и предназначена для производительного потребления. Спрос на эту часть продукции предъявляют капиталисты I подразделения. $1000\ v+100\ v_1$ также имеют натуральную форму средств производства, но предназначены для личного потребления, поэтому эта стоимость должна быть обменена на товары II подразделения.

$500\ m$ имеют натуральную форму средств производства, но предназначены для личного потребления капиталистов, поэтому также должны быть обменены на продукты II подразделения. Если все части продукта, созданного в I подразделении, будут реализованы, то к началу второго года капитал, занятый в I подразделении, увеличится, произойдет расширение производства.

Капитал, вложенный в I подразделение, на начало второго года будет иметь вид:

$$2\text{-й год I } k\ 4400\, c + 1100\, v = 5500.$$

Как будет происходить расширение производства во II подразделении? Продукт второго подразделения имеет натуральную форму предметов потребления. Из предыдущего изложения ясно, постоянный капитал второго подразделения реализуется в первом подразделении, следовательно, II 1500 c должно быть реализовано в I подразделении, а 750 v+750 m, предназначенные для потребления, могут быть обменены внутри II подразделения.

Так как речь идет о расширенном воспроизводстве, то часть прибавочной стоимости должна пойти на расширение производства, но какая? Чем она определяется?

В первом подразделении 1000 v+100 v_1+500 m=1600 I(v+v_1+m) предназначено для обмена со II подразделением. Во II подразделении для обмена с I предназначено пока 1500 c. Следовательно, для того чтобы предназначенный для обмена продукт I подразделения был реализован, необходимо увеличение II c с 1500 до 1600, т. е. на 100.

Эта сотня может быть взята из II m, часть прибавочной стоимости второго подразделения капитализируется. Но если произойдет увеличение постоянного капитала на 100, то, чтобы органическое строение осталось по-прежнему равным отношению 2 : 1, необходимо увеличение переменного капитала с 750 v до 800 v, т. е. на 50. В результате созданная во II подразделении стоимость распределяется:

$$1500\, c + 100\, c_2 + 750\, v + 50\, v_2 + 600\, m,$$

из которых II (1500 c+100 c_2)=1600 обмениваются на I (1000 v+100 v_1+500 m)=1600, а остальная часть продукта II подразделения обменивается внутри II подразделения.

Анализ накопления во II подразделении показывает, что темпы его и масштабы полностью определяются размерами накопления в I подразделении. Увеличение постоянного капитала во II подразделении происходит лишь постольку, поскольку возрастает потребность в предметах потребления со стороны I подразделения.

Таким образом, к началу второго года капитал, вложенный во II подразделение, будет:

2-й год II $к$ 1600 c+800 v, т.е. произойдет расширение масштабов производства и во II подразделении.

Итак, весь общественный капитал на начало второго года будет иметь вид:

2-й год I $4400c + 1100v = 5500$ (увеличение на 500, т. е. на 10 %).

II $1600c + 800v = 2400$ (увеличение на 150. т. е. на 6,6%).

Аналогичные расчеты можно продолжить для третьего, четвертого и последующих годов производства.

Какие выводы можно сделать из анализа расширенного воспроизводства?

Основным условием расширенного воспроизводства является I $(v+m)>$II c. Действительно, если вновь созданная стоимость I подразделения не была бы больше постоянного капитала II, то тогда не могло бы произойти увеличение постоянного и переменного капитала I подразделения.

Это условие предопределяет возможность накопления и во II подразделении.

Условия реализации при расширенном воспроизводстве не совпадают с условиями расширения производства.

Если предположить, что I$(v+m)>$II c является условием реализации, то окажется, что часть продукта I подразделения не найдет сбыта, не будет реализована, а следовательно, нарушится непрерывность воспроизводства. Для того чтобы ход воспроизводства был непрерывен, необходима реализация созданного продукта. Условием реализации является равенство вновь созданной стоимости I подразделения, за исключением части, идущей на увеличение постоянного капитала I подразделения, постоянному капиталу II подразделения и части прибавочной стоимости, идущей на увеличение постоянного капитала II подразделения:

$$\text{I } (v + m - c_1) = \text{II}(c + c_2).$$

В приведенном выше примере это равенство есть.

$$\text{I } 1000v + 100v_1 + (1000m - 100v_1 - 400c_1) = 1600,$$

$$\text{II } 1500c + 100c_2 = 1600; \quad \text{II } 1600 = \text{I } 1600,$$

т. е. часть вновь созданной стоимости I подразделения, предназначенная для личного потребления, должна быть равна возросшему постоянному капиталу II подразделения.

Итак, если при простом воспроизводстве условия производства и реализации совпадали, то при расширенном воспроизводстве они не совпадают.

Если продолжить анализ расширенного воспроизводства в третьем, четвертом и т. д. годах, то станет ясным, что объем производства в I подразделении растет быстрее, чем во II.

Так как производство растет прежде всего за счет I подразделения, то и рынок увеличивается прежде всего за счет спроса и предложения на продукты I подразделения.

Развитие В. И. Лениным Марксовой теории воспроизводства

Дальнейшее развитие Марксова теория воспроизводства получила в трудах В. И. Ленина. В. И. Ленин отстоял чистоту Марксовой теории воспроизводства в борьбе с народниками и «легальными марксистами». Борьба Ленина против врагов марксизма и его теоретические исследования сыграли исключительно большую роль в развитии марксистской экономической теории, в создании Коммунистической партии в России и развитии революционного движения в целом.

В 90-х годах прошлого столетия вопрос о характере экономики России и перспективах ее развития был центральным вопросом, вокруг которого разгорелась ожесточенная идеологическая борьба.

Народники считали, что капитализм в России не может развиваться. Они, подобно Сисмонди, исходили из того, что капитализм разоряет мелких товаропроизводителей, поэтому реализация товаров оказывается невозможной на внутреннем рынке, а внешние рынки заняты. Отсюда вывод — спасение России в сохранении докапиталистических форм хозяйства, мелкотоварного производства в особенности.

Если народники считали, что в капитализме нет ничего прогрессивного, что капитализм означает постоянное состояние кризиса, то «легальные марксисты» придерживались прямо противоположного мнения. «Легальные марксисты», исходя из своеобразной теории воспроизводства, утверждали, что развитие капитализма не знает никаких препятствий и способствует максимальному развитию производительных сил.

В. И. Ленин в общей оценке капитализма доказал в противовес народникам, что капитализм является более прогрессивным способом производства по сравнению с докапиталистическими формами хозяйства, но с другой стороны, развитие капитализма противоречиво и неизбежно создает предпосылки социалистической революции.

Впервые взгляды народников были подвергнуты критике В. И. Лениным в 1893 г. в его реферате «По поводу так на-

зываемого вопроса о рынках». В 1894 г. В. И. Ленин дает критику народничества в работах «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве».

В 1897 г. В. И. Лениным написана работа «К характеристике экономического романтизма», где дается разбор теории воспроизводства и кризисов Сисмонди и отражение ее во взглядах народников. В 1899 г. В. И. Лениным издан большой труд «Развитие капитализма в России».

За короткий период времени — 6 лет, в трудных условиях разгула реакции В. И. Ленин создал целый ряд произведений, которые были новым словом в науке и имели практическое революционное значение.

Уже в своей ранней работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» В. И. Ленин разоблачает теоретическую несостоятельность народничества.

Одним из основных тезисов народников в их оценке капитализма было утверждение, что разорение мелкотоварного производства неизбежно сокращает внутренний рынок, что емкость внутреннего рынка определяется спросом-предложением предметов потребления. В своих взглядах народники исходили из мелкобуржуазной концепции воспроизводства Сисмонди, в основе которой лежала «догма Смита».

Суть «догмы Смита» состоит в том, что стоимость годового продукта слагается из доходов: зарплаты, прибыли и ренты. Рикардо внес поправку в «догму Смита», считая, что стоимость не слагается, а распадается на доходы: зарплату и прибыль (рента, по его мнению, часть прибыли, а не сверхприбыль). Таким образом, «догма Смита» в переводе на язык Маркса означает, что стоимость годового продукта слагается из $v+m$ и, значит, целиком идет на личное потребление.

Смит и Рикардо, рассматривая расширенное воспроизводство, понимали, что оно осуществляется за счет накопления, т. е. прибыли, возвращающейся в производство, а не идущей в личное потребление. Но они считали, что накопление ведет к увеличению числа рабочих и, следовательно, к увеличению личного потребления рабочих. Получалось, что накопление означает увеличение фонда потребления рабочих. Таким образом, классики буржуазной политической экономии снимали проблему классовых антагонистических противоречий в буржуазном обществе.

Классики буржуазной политической экономии также де-

лали вывод об отсутствии противоречий между производством и потреблением исходя из того, что весь годовой продукт идет на личное потребление, а поэтому рост производства соответственно расширяет рамки потребления, т. е. капиталистический способ производства создает возможности для бесперебойного расширения производства.

Ошибка Смита и Рикардо состояла в том, что стоимость годового продукта не слагается и не распадается на $v+m$, а равна $c+v+m$. Стоимость годового продукта, так же как и стоимость единичного продукта, имеет своим источником труд. Следовательно, величина стоимости годового продукта измеряется количеством затраченного труда. Сведение стоимости годового продукта к величине доходов привело Смита и Рикардо ко второму ошибочному утверждению, будто весь годовой продукт идет в личное потребление, в действительности часть годового продукта (c) всегда идет в производительное потребление и никогда не идет в личное потребление.

Следующая ошибка Смита и Рикардо состояла в том, что расширение производства вызывает соответствующее расширение потребления.

Кроме того, Смит и Рикардо ошибочно отождествляли обмен и обращение товаров, поэтому получалось, что всегда существует равновесие между актами купли и актами продажи. Логическим выводом отсюда было отрицание возможности экономических кризисов перепроизводства и допущение лишь частичных, случайных кризисов.

Классики буржуазной политической экономии правильно считали, что сам капитализм создает условия для реализации товаров. Но исходя из вечности и естественности капиталистического способа производства, они не могли показать, что в силу антагонистических противоречий, эти условия постоянно нарушаются, что процесс реализации наталкивается на трудности, что ход воспроизводства периодически нарушается кризисами.

Восприняв «догму Смита», Сисмонди считал, что стоимость продукта слагается из доходов ($v+m$). Однако накопление он рассматривал по-иному. Сисмонди считал, что накопление ведет к разорению мелкого товарного производства, к сокращению потребления, отсюда — неустранимые противоречия, которые делают кризис постоянным явлением.

Сисмонди отрицал прогрессивную роль капитализма, считая, что капитализм ведет к сокращению внутреннего рынка. Он пытался решить проблему реализации, привлекая внешний рынок.

Исходя из «догмы Смита», народники весь вопрос о реализации продукта сводили к реализации прибавочной стоимости (m), полагая, что реализация постоянного капитала не представляет трудности.

В действительности же сущность реализации общественного продукта состоит в возмещении всех частей капитала (c, v, m) по стоимости и по натуральной форме. Причем главная трудность как раз и состоит, по словам В. И. Ленина, в замещении c II, так как именно здесь проявляется связь между двумя подразделениями общественного производства. Видя разорение мелкого производителя, народники приходили к выводу, что этот процесс сокращает внутренний рынок для капитализма, так как создаются трудности для реализации прибавочной стоимости, поскольку не вся величина «m» идет на личное потребление капиталистов и часть ее должна накапливаться.

Выход из затруднения народники видели во внешнем рынке. Однако в силу того, что Россия поздно встала на путь захвата внешних рынков, то для нее проблему реализации не решает и внешний рынок. Отсюда народники делали вывод о невозможности развития капитализма в России, о необходимости сохранения мелкого производства.

Критикуя эту концепцию, В. И. Ленин показал, что емкость рынка определяется не только и не столько куплей-продажей предметов личного потребления, сколько сбытом товаров производительного потребления, что производство связано с потреблением (личным) лишь в конечном счете. Здесь нет непосредственной связи, поэтому нельзя утверждать, что развитие производства обусловлено рамками личного потребления.

Во-вторых, разорение крестьянства — это не односторонний, а двусторонний процесс дифференциации, когда, с одной стороны, происходит образование сельской буржуазии — кулаков, а с другой стороны — сельского пролетариата. Буржуазия предъявляет спрос на средства производства, а сельские пролетарии предъявляют спрос на предметы личного потребления. Если раньше в условиях натурального хозяйства крестьянин потреблял то, что сам производил, то теперь он должен покупать на рынке продукты своего собственного труда. Таким образом, при капитализме рынок не только не сокращается, а наоборот — растет.

Обосновывая утверждение о возможности развития капитализма в России и о том, что капиталистическое производство создает себе рынок, В. И. Ленин выдвигает тезис о том,

что рынок при капитализме растет прежде всего за счет реализации средств производства.

В подтверждение этого тезиса Ленин вводит новое условие в исследовании проблемы воспроизводства, он предполагает, что развитие капитализма сопровождается ростом органического строения капитала.

Исходя из роста органического строения капитала, т. е. из падения доли переменного капитала во всем капитале за четыре года с 20 до 16,7%, В. И. Ленин показывает, что объем промышленной продукции вырос за это время на 20%, причем производство средств производства для производства средств производства возросло на 36,7%, а производство средств производства для производства предметов потребления — на 9,5%, производство же предметов потребления за четыре года выросло на 6%.

«Мы видим таким образом, что всего быстрее возрастает производство средств производства для средств производства, затем производство средств производства для средств потребления и всего медленнее производство средств потребления»[2].

Эта закономерность является формой проявления тенденции более быстрого возрастания постоянного капитала по сравнению с переменным применительно ко всему общественному производству.

Таким образом, Ленин развивает дальше положение Маркса о преимущественном росте производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления. В. И. Ленин подчеркивает, что рынок при капитализме растет прежде всего за счет купли-продажи средств производства, т. е. за счет спроса, предъявляемого классом капиталистов. Внешне этот спрос не связан со спросом (платежеспособным) на предметы личного потребления, который предъявляется прежде всего рабочим классом. А поэтому имеет место парадоксальное развитие производства ради производства, которое в конечном счете сталкивается с сокращающимся потреблением и становится в непримиримое с ним противоречие, временно разрешаемое кризисами перепроизводства.

Марксистско-ленинская теория воспроизводства показывает, что преимущественный рост первого подразделения по сравнению со вторым является объективным законом. Прежде чем расширять производство предметов потребления, необходимо расширить производство средств производ-

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 71.

ства, в том числе производство средств производства для производства предметов потребления.

Из теории воспроизводства следует также вывод, что единственным источником накопления является прибавочная стоимость, а накопление является единственным условием расширения производства.

Условия реализации, сформулированные Марксом, предполагают наличие известных пропорций между двумя большими подразделениями и наличие пропорций внутри каждого из подразделений.

Однако здесь возникает вопрос, имеют ли место эти решающие положения об общественном воспроизводстве в практике капитализма, а если нет, то почему?

Для капитализма эти положения носят в основном характер абстракции.

Во-первых, капиталистический способ производства покоится на частной собственности. Развитие капиталистического производства подчинено действию закона прибавочной стоимости. Частная капиталистическая собственность на средства производства порождает действие закона анархии производства и конкуренции. Ясно, что в таких условиях пропорциональность между подразделениями и внутри их осуществляется лишь через диспропорциональность. А раз так, то неизбежно нарушаются условия реализации и непрерывного хода воспроизводства.

Условия нормального хода воспроизводства превращаются «в столь же многочисленные условия ненормального хода воспроизводства, в столь же многочисленные возможности кризисов, так как равновесие — при стихийном характере этого производства — само является случайностью»[3].

Во-вторых, объективный закон преимущественного роста I подразделения по сравнению со II является общественной формой выражения специфического капиталистического закона роста органического строения капитала и поэтому неизбежно ведет к относительному падению платежеспособного спроса.

Анализ реализации показал, что емкость внутреннего рынка определяется не столько за счет предметов потребления, сколько за счет средств производства. Отсюда следует, что I подразделение развивается быстрее II, но отсюда тем не менее не вытекает, что оно может развиваться независимо от второго подразделения. Производство постоянного капитала не может происходить ради самого себя, оно все-

[3] К. Маркс. Капитал, т. II, стр. 496.

гда в конечном счете ограничено личным потреблением, ибо его производство увеличивается оттого, что постоянного капитала больше потребляется в тех отраслях производства, продукты которых входят в личное потребление.

В-третьих, накопление при капитализме носит антагонистический характер. Накопление осуществляется за счет прибавочной стоимости, т. е. за счет неоплаченного труда наемных рабочих. Накопление капитала, увеличение богатства сопровождается обнищанием пролетариата, накоплением нищеты и бедности на другом полюсе общества, ростом безработицы, что сокращает платежеспособный спрос на товары II подразделения, ведет к сокращению производства во II подразделении, а это последнее вызывает насильственное сокращение производства в I подразделении.

Ценность Марксовой теории реализации состоит в том, что она показала, как совершается процесс воспроизводства и обращения всего общественного капитала, обнажив при этом процесс осуществления присущего капитализму противоречия между громадным ростом производства и относительным падением народного потребления. Из этой теории следует, что даже при идеальном ходе воспроизводства неизбежно противоречие между ростом производства и ограниченными пределами потребления.

Марксистская теория реализации является мощным орудием в борьбе против апологетики капитализма, она показывает исторически прогрессивную роль капитализма (развитие средств производства, производительных сил) и вместе с тем его преходящий характер.

Национальный доход и его распределение при капитализме

Точно так же, как стоимость годового продукта одного предприятия состоит из $c+v+m$, совокупный годовой продукт, созданный в масштабе всего общества, состоит из стоимости, идущей на возмещение потребленных средств производства, и вновь созданной стоимости. Вновь созданная в масштабе общества стоимость и есть национальный доход, или разница между совокупным общественным продуктом и затратами на возмещение потребленных средств производства и есть национальный доход.

Национальный доход — это часть совокупного общественного продукта, которая остается в распоряжении общества и идет на цели потребления и накопления. С точки зрения стоимостной национальный доход равен $v+m$. С точки зрения натурально-вещественной национальный доход состоит

из средств производства, необходимых для расширения производства, и предметов потребления, идущих в личное потребление.

Так как в капиталистическом обществе наряду с капиталистическими предприятиями существует мелкотоварное производство — производство ремесленников и крестьян, то в национальный доход капиталистического общества включается новая стоимость, созданная мелкими производителями. Удельный вес мелкого производства в национальном доходе различен в каждой отдельной капиталистической стране. Однако основная масса национального дохода капиталистического общества создается на предприятиях, основанных на эксплуатации наемного труда.

Национальный доход как часть совокупного общественного продукта в своем движении проходит три стадии: стадию создания производства; стадию первичного и вторичного распределения и стадию потребления, окончательного использования.

Движение национального дохода подчинено действию основного экономического закона капитализма — закона прибавочной стоимости и осуществляется стихийно.

Рассмотрим каждую из стадий движения национального дохода.

Национальный доход создается только в сфере материального производства, ибо только там и возникает стоимость. К сфере материального производства относится: промышленность, сельское хозяйство, строительство и транспорт в той мере, в какой он является продолжением процесса производства, а также торговля в той части, в которой в ней происходит продолжение процесса производства в сфере обращения (сортировка, упаковка, нормальное хранение).

Источником национального дохода является труд рабочих, занятых в сфере материального производства, труд крестьян и ремесленников и труд интеллигенции, работающей непосредственно в материальном производстве.

Эксплуататорские классы и лица, находящиеся у них в услужении, национального дохода не создают. Источником богатства эксплуататоров является национальный доход, созданный в сфере материального производства. Не создается национальный доход в непроизводственных отраслях: культурно-бытовое обслуживание, аппарат капиталистического государства, армия и т. п. Деятельность лиц, занятых в этих отраслях, не ведет к созданию материальных благ, а поэтому является непроизводительным трудом.

Марксистское учение о производительном и непроизводительном труде направлено против буржуазной апологетической политической экономии, отрицающей деление труда на производительный и непроизводительный и считающей, что всякий труд производителен, если он имеет результат.

Так, французский вульгарный экономист Феррье утверждал, что непроизводительного труда вообще не существует. Один из авторитетов современной буржуазной политической экономии, А. Маршалл пишет, что всякий труд производителен, за исключением труда, не достигающего цели.

Подобное утверждение дает теоретическое обоснование включению в национальный доход всех доходов населения и таким образом преувеличению последних. Фальсификация национального дохода происходит также и потому, что в него практически включается часть национального дохода других стран, присвоенная различными путями (неэквивалентным обменом, изъятием процентов по займам и дивидендами).

Чем характеризуется производительный труд? С точки зрения отдельных капиталистов, производительным трудом является всякий труд, доставляющий прибыль. Но с точки зрения общественной, производительным трудом является труд, занятый в сфере материального производства, принимающий непосредственное участие в создании совокупного общественного продукта.

Так, с точки зрения общественной, труд, занятый в обращении (смена форм стоимости), не является производительным, так как он не создает новой стоимости. Но он является производительным с точки зрения отдельных капиталистов, так как дает им возможность получать прибыль (труд торгового служащего является производительным для торговца, труд артиста — производителен для театрального антрепренера). Однако, с общественной точки зрения, труд, занятый в сфере услуг, является непроизводительным, так как не создает новой стоимости. Непроизводительные виды труда оплачиваются из заработка производительных рабочих или из прибылей капиталистов.

Итак, национальный доход создается трудом занятых в сфере материального производства и имеет товарную форму. Следовательно, рост национального дохода выражается прежде всего в увеличении количества потребительных стоимостей.

Величина стоимости национального дохода зависит от количества воплощенного общественно необходимого времени. При неизменной продолжительности рабочего дня,

неизменной интенсивности и производительности труда величина национального дохода зависит от количества работников, занятых в сфере материального производства.

Важнейшим фактором роста национального дохода является производительность труда. Однако при капитализме рост производительности труда принимает специфическую форму роста органического строения капитала, которое своей сущностью имеет сокращение числа занятых в сфере материального производства. Специфика действия закона роста производительности труда при капитализме по своей сути не может предполагать неуклонного роста национального дохода.

Представление об этом дают приводимые данные.

Динамика национального дохода в США
(в сопоставимых ценах, в процентах к 1913 г.)

Годы	Общий объем национального дохода	Производство национального дохода на душу населения
1913	100	100
1928	130	105
1932	90	70
1937	142	107

Данные показывают, что особенное сокращение производства национального дохода как общего объема, так и в расчете на душу населения приходится на кризисные годы с 1928—1932. Имеются подсчеты, по которым общая потеря национального дохода в результате безработицы в США с 1929 по 1938 г. составила 132,6 млрд. долларов, что почти вдвое превосходит национальный доход 1929 г.

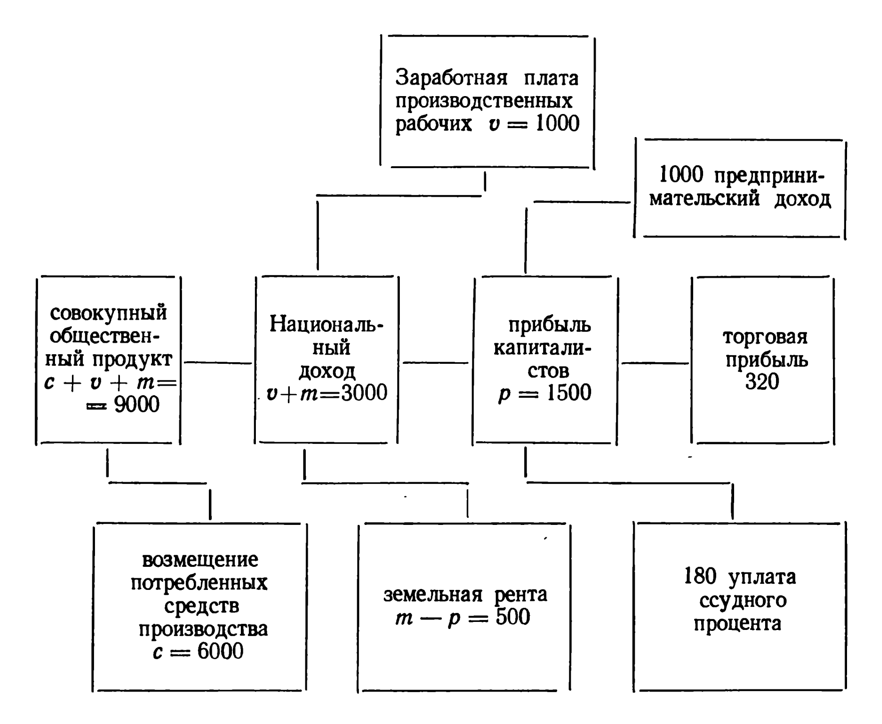
Другим фактором увеличения национального дохода в капиталистических условиях является экономия на постоянном капитале. Экономия на постоянном капитале, продиктованная стремлением извлечь на отдельном предприятии наибольшую прибыль, в масштабе всего общества ведет к огромной расточительности общественного труда. «Хотя капиталистический способ производства принуждает к экономии в каждом отдельном предприятии, тем не менее его анархическая система конкуренции вызывает безмерное расточение общественных средств производства и рабочих сил, а также множество функций, в настоящее время неустранимых, хотя по существу дела излишних» [4].

[4] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 532.

Национальный доход является единственным источником доходов всех слоев общества. Распределение национального дохода между различными слоями населения происходит в зависимости от экономического строя данного общества, в зависимости от собственности на средства производства.

В капиталистическом обществе национальный доход распределяется в интересах обогащения класса капиталистов. Распределение национального дохода отражает истинное положение классов, поэтому буржуазные политэкономы пытаются всячески запутать проблему распределения.

Процесс распределения национального дохода состоит из первичного распределения путем превращения части вновь созданной стоимости в доходы основных классов (основные доходы) и перераспределения — образования производных доходов. Наглядно этот процесс можно представить схемой.

Доходы рабочего класса, бедноты, среднего крестьянства и других трудящихся основаны на их личном труде и являются трудовыми доходами. Доходы капиталистов и по-

мещиков основаны на эксплуатации чужого труда и являются нетрудовыми.

Капиталисты, землевладельцы и рабочие получают свои доходы вначале в денежной форме, затем на эти доходы они приобретают соответствующие товары.

Таким образом, национальный доход первоначально распределяется между тремя основными классами: капиталистами, землевладельцами и рабочими. Соответственно этому образуются три формы основных доходов: прибыль, рента и заработная плата.

Процесс первичного распределения дополняется перераспределением, в результате чего образуются производные доходы, которые присваиваются лицами, занятыми в непроизводственной сфере, это: чиновники государственного аппарата, личный состав вооруженных сил, работники просвещения и здравоохранения, артисты, писатели, т. е. все те, кто не создает национального дохода, а живут за счет перераспределения заработной платы, прибыли и земельной ренты.

Перераспределение осуществляется через бюджет, оплату услуг и инфляцию.

Бюджет — это выраженная в денежной форме роспись доходов, поступающих в распоряжение государства, и расходов государственных органов. Общее определение бюджета не вскрывает его классовой сущности. Классовая сущность бюджета определяется сущностью и функциями государства. Раскрывая сущность бюджета буржуазного государства, К. Маркс писал, что «бюджет представляет собой классовый бюджет, бюджет буржуазии...»[5].

Буржуазное государство призвано обслуживать интересы господствующего класса — капиталистов. Для выполнения внутренних и внешних функций буржуазному государству нужны средства. Они поступают в его распоряжение путем принудительного изъятия из доходов населения.

Основной формой изъятия части доходов населения являются налоги. Налоги дают $^3/_4$ всех доходов бюджета. Если заработная плата является экономической основой существования рабочего, то налоги составляют основу существования буржуазного государства. Налоги являются дополнительным рычагом усиления эксплуатации рабочего класса, которым пользуется буржуазия при помощи государственного аппарата. За последние годы во всех империалистических государствах возросло число налогоплательщи-

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 64.

ков за счет снижения необлагаемого минимума доходов и упразднения и без того мизерных налоговых льгот. Вместе с этим произошло увеличение налоговых ставок. Все это взятое вместе привело к росту налогов. Если в 1937—1938 гг. в США сумма налогов составляла 6 млрд. долларов, то в 1954—1955 гг. она равнялась 59,3 млрд. долларов. Кроме налогов источником доходов бюджета являются займы, государственные кредитные операции, бумажноденежная эмиссия. Увеличение гнета налогового пресса в условиях роста бремени военных расходов не обеспечивает бездефицитность бюджетов буржуазных государств. Государственный бюджет США на протяжении всего времени президенства Эйзенхауэра был сбалансирован с излишком в 3,2 млрд. долларов только в 2 года, а в остальные годы превышение расходов над доходами составляло 37 млрд. долларов.

Для того чтобы свести концы с концами, буржуазные государства все чаще обращаются к выпуску государственных займов и к инфляционной бумажноденежной эмиссии.

Расходы буржуазного государства всецело используются в интересах монополистической буржуазии. В современных условиях бюджеты империалистических государств превратились в важнейший рычаг обеспечения монопольно высоких прибылей финансовой олигархии. Если через государственный бюджет США в 1929 г. перераспределялось 6,5%, то в 1957—27,9% национального дохода. Подобно гигантскому насосу государственный бюджет перекачивает в пользу монополистов колоссальные средства из карманов трудящихся масс.

Решающее значение в бюджетах занимают военные расходы. Они составляют в бюджете США около 80%. Такая сумма расходов на военные нужды отражает сущность буржуазного государства, которое в интересах горстки монополистов усиленно готовится к новой войне. В порядке подготовки к войне из государственного бюджета производится финансирование «холодной войны», а также подрывной деятельности в европейских странах народной демократии.

Важное место занимают расходы по государственному долгу, который образуется по государственным займам. Так как государственные займы выпускаются с целью извлечения средств на военные нужды, то расходы по государственному долгу можно отнести к косвенным военным затратам. За последние 20 лет государственный долг в США вырос в 15 раз, в Японии — в 25 раз. Государственные долги в капиталистических странах растут высокими темпами.

В 1901 г. задолженность всех капиталистических государств составляла 31 млрд. долларов, в результате первой мировой войны задолженность поднялась до 130 млрд. долларов, а в результате второй мировой войны — до 600 млрд. долларов во всем капиталистическом мире.

И, наконец, последняя статья расходов — расходы на социально-культурные нужды. Эта статья расходов в бюджете США составляет мизерную сумму — 0,2—0,4% всех расходов.

Так выглядит государственный бюджет буржуазных стран, который государственный аппарат использует в интересах капитала.

Перераспределение национального дохода происходит также через оплату услуг в области культуры и бытового обслуживания. Когда капиталисты и землевладельцы платят за услуги адвокатам, врачам, артистам, музыкантам, личным шоферам, а также многочисленным слугам и лакеям, то они передают в денежной форме часть своего дохода — прибыли и ренты, т. е. достающейся им доли в национальном доходе. То же можно сказать о характере доходов, получаемых в результате услуг, оказываемых представителям трудящихся классов.

Итак, первичное распределение дает основные доходы, вторичное распределение — производные доходы.

Только сумма основных доходов совпадает с величиной национального дохода. Однако даже различение основных и производных доходов не исключает их фетишизации. Сам факт распадения национального дохода на доходы различных классов и слоев населения извращает представление о природе их.

Фетишизм основных доходов (прибыль, рента, заработная плата) состоит в том, что каждый из них представляется результатом своего собственного источника: капитала, земли, труда. На поверхности явлений национальный доход выступает как сумма трех доходов, приносимых тремя источниками. В действительности национальный доход не слагается, а распадается на три вида доходов и источником всех их является труд рабочих, занятых в сфере материального производства.

Фетишизм производных доходов состоит в том, что их источником представляется деятельность их получателей. Опираясь на эту видимость, буржуазные экономисты объявляют все доходы основными доходами.

После первичного и вторичного распределения националь-

ный доход расходуется или окончательно используется. С точки зрения использования национальный доход распадается на фонд накопления и фонд потребления.

Фонд накопления идет на расширение производства, фонд потребления идет на удовлетворение материальных и культурных потребностей всего населения. Распадение национального дохода на фонд накопления и фонд потребления осуществляется стихийно и определяется фазой цикла капиталистического воспроизводства. В связи с ростом неустойчивости экономики капитализма доля накопления в национальном доходе относительно падает. В 1960 г. в США национальный доход, очищенный от повторного счета, составил примерно 320 млрд. долларов, а на накопление, расходы по военной технике, резервы, материальные затраты в управлении, науку и прочее приходилось 90 млрд. долларов.

Фонд потребления по своей социальной направленности неоднороден. Одна часть фонда потребления используется трудящимися, другая — эксплуататорами. Фонд потребления, рассчитанный на душу населения, дает средний реальный фонд на душу населения. В 1960 г. в США он составлял 1270 долларов на душу. Это сравнительно высокий уровень доходов, но он не дает представления о действительных доходах трудящихся. Реальный душевой доход по всему населению на 25% выше, чем в семьях трудящихся. Существует огромная дифференциация в реальных доходах различных групп населения. Эти различия обусловлены не только пропастью между буржуазией и трудящимися, но дискриминацией в оплате труда женщин, негров и многочисленных категорий рабочих и служащих, огромными потерями от полной и частичной безработицы. Примерно 2% всех семей (1300 тыс. семей) имеют доход в 10 раз меньше среднего — до 500 долларов, 3250 тыс. семей (6%) — от 500 до 1000 долларов, 7400 тыс. семей (13%) — от 1000 до 2000 долларов, 6 258 тыс. семей (11%) — от 2 тыс. до 3 тыс. долларов. Эти данные показывают, что при сравнительно высоком среднем уровне доходов многие миллионы американских семей живут бедно, впроголодь, обитают в трущобах и т. д.

Однако даже такое рассмотрение доходов по группам населения не дает представления о действительном уровне жизни, так как это номинальные доходы и важно знать структуру расходов. Если принять за 100 все денежные доходы рабочих и служащих США, то в 1960 г. прямые налоги составляли 12%, взносы в фонд социального страхования — 4%, оплата жилья и коммунальных услуг — 19%,

расходы на лечение и просвещение — 6%, расходы на транспорт (включая автомобили личного пользования) — 13%, прочие бытовые расходы — 9%, а на приобретение продовольствия и промышленных товаров — всего 37%. Таким образом, трудящиеся могут расходовать на промышленные и продовольственные товары всего 37% своих номинальных доходов, тогда как американская буржуазия в среднем за год тратит около 30 млрд. долларов на предметы роскоши.

Буржуазные экономисты и статистики используют различные приемы для фальсификации в исчислении национального дохода и в особенности при рассмотрении распределения и перераспределения национального дохода. Выполняя волю эксплуататорских классов, буржуазные экономисты пытаются побудить рабочий класс отказаться от борьбы за повышение жизненного уровня, доказывая, что в буржуазном обществе происходит «революция» в распределении доходов: богачи, дескать, «беднеют», а бедняки «богатеют». Американский журнал «Форчун» писал, что процесс «выравнивания доходов зашел так далеко, что каждый американец является «потребителем среднего класса». Американский экономист Стюарт Чейз заявляет, что «оба куска пирога (прибыль и заработная плата. — *Н. Б.*) будут тем больше, чем больше будет сам пирог». Однако жизнь не помещается в прокрустово ложе буржуазных схем и домыслов. Если сравнить движение различных частей национального дохода за длительный период, то окажется, что сумма прибылей с 1941 по 1952 г. возросла в 7,6 раза в сравнении с предшествующим двадцатилетним периодом. Сумма номинальной заработной платы за этот период увеличилась лишь в 2,9 раза. Эти данные показывают, что не только не происходит «выравнивания» доходов, но что доля заработной платы в национальном доходе снижается. Национальный доход является наиболее обобщающим показателем результатов общественного труда, его распределение отражает преимущества той или иной социальной системы, поэтому проблема национального дохода находится в центре внимания современной буржуазной политической экономии, пытающейся ее фальсифицировать и отвлечь тем самым внимание трудящихся от одной из самых острых социальных проблем капитализма.

Лекция 15

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА

Антагонистические противоречия капиталистического воспроизводства и неизбежность экономических кризисов перепроизводства

С тех пор как крупная машинная индустрия стала господствующей формой капиталистического производства, развитие хозяйства капиталистических стран приобрело скачкообразный характер, с периодическими перерывами в форме экономических кризисов перепроизводства.

Экономические кризисы перепроизводства порождены самой системой капитализма и являются неизбежной формой движения капиталистического производства.

Возможность экономических кризисов перепроизводства заложена еще в простом товарном производстве, в развитии противоречий товара в связи с функциями денег как средства обращения и средства платежа.

Но в простом товарном производстве создается только формальная возможность кризисов перепроизводства. Противоречия простого товарного производства, проявляющиеся в функциях денег как средства обращения и средства платежа, сами по себе не создают еще неизбежности кризисов перепроизводства в силу неразвитости в условиях докапиталистических формаций самого товарного производства и присущих ему противоречий.

Формальная возможность кризисов перепроизводства превращается в неизбежность, в реальную действительность только в условиях капиталистического способа производства.

Экономические кризисы перепроизводства в капиталистическом хозяйстве обусловливаются не случайными обстоятельствами, а самой системой капитализма, его основным противоречием. Основное противоречие капитализма есть противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов производства.

Общественный характер процесса производства означает обобществление производства, которое выражается, прежде всего, в концентрации средств производства и рабочей силы на крупных предприятиях.

До появления капиталистического производства существовало мелкое товарное производство, основанное на частной собственности работников на средства производства и их личном труде. Средства труда были средствами труда отдельных лиц, рассчитанными на единоличное употребление, а потому оставались мелкими, раздробленными, ограниченными.

Капиталистический способ производства на трех ступенях развития производительной силы труда — простой кооперации, мануфактуры и крупной машинной промышленности — сконцентрировал, укрупнил эти раздробленные мелкие средства производства, превратил их в могучие рычаги производства.

Однако превращая ограниченные средства производства в мощные производительные силы, буржуазия не могла не превратить их вместе с тем «из средств производства, применяемых отдельным человеком, в *общественные* средства производства, применяемые лишь *совместно массой людей.* Вместо самопрялки, ручного ткацкого станка, кузнечного молота появились прядильная машина, механический ткацкий станок, паровой молот; вместо маленьких мастерских— громадные фабрики, требующие совместного труда сотен и тысяч рабочих. Подобно средствам производства, и само производство превратилось из ряда разрозненных действий в ряд общественных действий, а продукты — из произведений отдельных лиц в продукты общественные» [1].

Укрупнение производственного процесса приводит к тому, что товар производится уже не отдельным, изолированным производителем, а большим коллективом, сотнями и тысячами людей, из которых никто не может назвать произведенный товар продуктом только своего индивидуального труда. Продукт капиталистического предприятия превращается в продукт общественного труда всего многочисленного коллектива рабочих.

Обобществление капиталистического процесса производства характеризуется также специализацией общественного труда. В основе специализации общественного труда лежит растущее общественное разделение труда, ведущее к умень-

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 252—253.

шению числа капиталистов в каждой отрасли промышленности, к увеличению числа особых отраслей промышленности.

Углубляющаяся специализация производства тесно связывает между собой отдельные отрасли производства, делает их взаимозависимыми, так как одна отрасль становится рынком сбыта для другой отрасли. Связь и зависимость между отраслями устанавливается как между двумя подразделениями общественного производства, так и внутри каждого из этих подразделений. В этих условиях само капиталистическое производство в целом становится производством общественным, а результат производства — товар превращается в продукт общественного процесса производства. Как указывал В. И. Ленин, обобществление производства «состоит совсем не в том, что люди работают в одном помещении (это только — частичка процесса), а в том, что концентрация капиталов сопровождается специализацией общественного труда, уменьшением числа капиталистов в каждой данной отрасли промышленности и увеличением числа особых отраслей промышленности; — в том, что многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный процесс производства» [2].

Обобществление процесса производства при капитализме проявляется, наконец, в том, что уничтожается раздробленность и замкнутость мелких хозяйственных единиц, свойственная товарному производству в эпоху докапиталистических формаций, и происходит объединение прежде разобщенных друг от друга мелких рынков местного значения сначала в единый национальный, а затем и в мировой капиталистический рынок.

В условиях капиталистического товарного хозяйства вследствие изменения характера производства меняется и характер присвоения результатов производства.

При простом товарном производстве частная принадлежность продукта базировалась на мелкой частной собственности на средства производства, рассчитанных на индивидуальное использование, и на личном труде товаропроизводителей. В этих условиях вопрос, кто должен присваивать продукт производства, не мог возникнуть. Право мелкого товаропроизводителя на получение результатов своего личного труда представлялось бесспорным.

При товарно-капиталистическом хозяйстве положение меняется. Мелкая частная собственность превращается в

---

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 158—159

крупную частнокапиталистическую собственность сравнительно небольшого круга лиц, которые на основе этой собственности узурпируют право присваивать продукт чужого труда без всякого эквивалентного возмещения. Таким образом, частнокапиталистическая форма присвоения для капиталистов означает возможность пользоваться результатами растущего обобществления производства в узкокорыстных целях увеличения прибылей, а для непосредственных производителей — рабочих — она означает невозможность получения продуктов своего собственного труда.

Возникает антагонистическое противоречие между характером производства и формой присвоения результатов производства, выражающее собой несоответствие капиталистических производственных отношений общественному характеру производительных сил.

«Собирая на фабриках и заводах миллионы рабочих, обобществляя процесс труда, капитализм придает производству общественный характер, но результаты труда присваиваются капиталистами. Это основное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения — проявляется в анархии производства и отставании платежеспособного спроса общества от расширения производства, ведет к разрушительным периодическим экономическим кризисам»[3], — подчеркивается в Программе КПСС.

Основное противоречие капитализма порождает ряд производных противоречий, являющихся формами его проявления.

Форм проявления основного противоречия много. Остановимся на тех противоречиях, которые имеют непосредственное отношение к вопросу о причине экономических кризисов перепроизводства.

Прежде всего, основное противоречие капитализма проявляется в противоречии между относительной организованностью производства на отдельных предприятиях и анархией производства во всем обществе.

Победа крупного машинного производства означала растущую организацию производства, как производства общественного, в каждом производственном предприятии.

На отдельном капиталистическом предприятии господствует единая воля предпринимателя, направляющая весь ход производства и согласующая работу отдельных частей

---

[3] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 8.

предприятия. Движущим стимулом этой деспотической организации производства на отдельном предприятии является извлечение капиталистической прибыли.

Но во всем капиталистическом обществе царит анархия производства, так как частная собственность на средства производства исключает какую-либо возможность планомерной организации всего общественного производства. Каждый капиталист ведет хозяйство по собственному произволу и работает на неизвестный рынок. Будучи полновластным хозяином своего предприятия, он в то же время остается рабом рынка, где господствуют стихийные законы. Как отмечал Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюринг», каждый предприниматель занят производством сам по себе и для своей особой потребности в обмене. Никто не знает, сколько появится на рынке его продукции и в каком количестве эта продукция может найти потребление; никто не знает, есть ли действительная нужда в данной продукции, окупятся ли издержки производства, да и вообще будет ли она продана. В общественном производстве господствует анархия.

Противоречие между относительной организацией производства на отдельных предприятиях и анархией производства в обществе приводит к постоянному нарушению пропорциональности в воспроизводственном процессе, к постоянному появлению диспропорций между отдельными отраслями капиталистического хозяйства.

Главную диспропорцию капиталистического хозяйства составляет диспропорция между производством и потреблением, поскольку известное состояние потребления всегда является важнейшим элементом общей пропорциональности. Противоречие между производством и потреблением, неотъемлемо присущее экономике капитализма, в конечном счете проявляется в противоречии между тенденцией капиталистического производства к безграничному расширению и относительным сокращением платежеспособного спроса основной массы населения. «Противоречие между производством и потреблением, присущее капитализму,—писал В. И. Ленин,— состоит в том, что производство растет с громадной быстротой, что конкуренция сообщает ему тенденцию безграничного расширения, тогда как потребление (личное), если и растет, то крайне слабо; пролетарское состояние народных масс не дает возможности быстро расти личному потреблению»[4].

Непосредственной целью и определяющим мотивом капи-

[4] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 143.

талистического производства является производство и присвоение прибавочной стоимости во все растущих размерах. Жажда присвоения чужого труда не знает границ. Поэтому в погоне за прибылью капиталисты стремятся расширить свое производство путем увеличения производственного аппарата, внедрения новой техники, повышения производительности и интенсивности труда.

Механизмом стихийного развития капиталистического производства является конкурентная борьба. Благодаря конкуренции расширение производства обращается в принудительный закон для каждого предпринимателя, ибо в условиях жестокой конкурентной борьбы всякое отставание грозит капиталисту разорением и гибелью. Конкурентная борьба, так же как и требование основного экономического закона, обусловливает наличие тенденции к развитию производительных сил капитализма. Погоня за прибылью и конкурентная борьба приводят к росту техники, к повышению органического строения общественного капитала. Но повышение органического строения капитала вызывает тенденцию нормы прибыли к понижению. Компенсировать понижение нормы прибыли можно только увеличением массы прибыли, т. е. путем расширения производства и масштабов эксплуатации.

Вместе с тем рост техники и повышение производительности труда, увеличивая массу потребительных стоимостей, в то же время снижает стоимость элементов производительного капитала (машин, сырья, топлива и т. д.). Это приводит к обесценению наличного капитала и побуждает к ускоренному накоплению капитальной стоимости.

Важную роль в тенденции капиталистического производства к дальнейшему расширению играет развитие кредита. Кредит дает возможность предпринимателям расширять производство далеко за пределы, которые ставятся размерами их собственного капитала. Банки предоставляют промышленным капиталистам в кредит чужой капитал, который, присоединяясь к собственному капиталу, служит для увеличения накопления, для роста массы прибыли.

Таким образом, производство и присвоение прибавочной стоимости, конкурентная борьба и ряд других факторов сообщают капиталистическому производству тенденцию к неограниченному развитию производительных сил. Однако капиталистическое производство отличается тем, что оно постоянно вращается в противоречиях. Поэтому факторы, которые вызывают тенденцию к неограниченному расширению про-

изводства, одновременно приводят к противодействующим результатам. Вместе с ростом производства, сопровождающимся повышением органического строения капитала, образуется и увеличивается безработица. Вместе с ростом накопления, увеличением богатства в руках капиталистов ухудшается положение рабочего класса, происходит его относительное и абсолютное обнищание. Поэтому, хотя платежеспособный спрос населения и возрастает вследствие увеличения его численности, но он далеко отстает от скачкообразного расширения производства.

Следовательно, средство — безграничное развитие общественных производительных сил за счет усиления эксплуатации трудящихся масс — вступает в постоянный конфликт с ограниченной целью — увеличением стоимости существующего капитала. К. Маркс отмечает: «Условия непосредственной эксплуатации и условия реализации ее не тожественны. Они не только не совпадают по времени и месту, но и по существу различны. Первые ограничиваются лишь производительной силой общества, вторые ограничиваются пропорциональностью различных отраслей производства и потребительной силой общества. Но эта последняя определяется не абсолютной производительной силой и не абсолютной потребительной силой, а потребительной силой на основе антагонистических отношений распределения, которые сводят потребление огромной массы общества к минимуму, изменяющемуся лишь в более или менее узких границах»[5].

Поэтому чем больше развиваются производительные силы, тем более приходят они в противоречие с узким основанием потребительной силы общества, расширению которой препятствует господство частной собственности и ограниченная цель капиталистического производства. Это приводит к разрыву связей как между подразделениями общественного воспроизводства, так и внутри самих подразделений, и в результате к общему кризису перепроизводства. «Последней причиной всех действительных кризисов, — писал К. Маркс, — остается всегда бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества»[6].

---

[5] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 254.
[6] Там же, стр. 498.

Циклический характер капиталистического воспроизводства

Экономические кризисы перепроизводства повторяются время от времени, как припадки хронической болезни. Период от начала одного кризиса до начала другого кризиса составляет цикл производства. Промышленный цикл состоит из четырех последовательных фаз: кризиса, депрессии, оживления и подъема.

Кризис есть такая фаза цикла, в которой особенно бурно и разрушительно проявляются противоречия капиталистического воспроизводства. Кризис характеризуется перепроизводством товаров, не находящих сбыта, падением цен, сокращением производства, ростом безработицы, снижением заработной платы, биржевым крахом.

Кризис есть прежде всего кризис перепроизводства товаров. Но перепроизводство товаров носит не абсолютный, а относительный характер. Это означает, что избыток товаров существует только по сравнению с платежеспособным спросом населения, а не по сравнению с действительными потребностями общества. Миллионы трудящихся масс терпят нужду, потому что произведено слишком много товаров. В этом состоит вопиющее противоречие капиталистического способа производства.

Развитие кризиса в общих чертах можно охарактеризовать следующим образом.

Проявление кризиса перепроизводства начинается чаще всего со сферы обращения и выражается в биржевом крахе, в падении курса акций, облигаций и других ценных бумаг, в волне банкротств промышленных, торговых и банковских фирм. Объясняется это тем, что кредитная система раньше других сфер капиталистического хозяйства реагирует на начинающиеся срывы и задержки в процессе реализации готовой продукции. В этих случаях кризис в кредитно-денежной сфере выступает в качестве предвестника кризиса перепроизводства товаров. В других случаях, более редких, денежный кризис наступает тогда, когда кризис перепроизводства товаров уже принял открытую форму. Наконец, известны и такие случаи, когда кредитно-денежный кризис разражается несколькими приступами на протяжении одного и того же кризиса перепроизводства. Но во всех случаях денежные кризисы представляют специфические проявления экономического кризиса перепроизводства в кредитно-денежной системе и ускоряют развертывание кризиса перепроизводства. Так, в кризисе 1857 г. в США средний курс акций

упал на 20—50%. В кризисе 1929—1933 гг. падение курса промышленных акций США составило 79,1%, в кризисе 1937—1938 гг. — 45,1%.

Первым симптомом кризиса в сфере производства является рост товарных запасов, не находящих сбыта на рынке. Именно потому, что перепроизводство носит относительный характер, что это «избыток» товаров только при существующих ценах, оно прежде всего обнаруживается в сфере обращения. Здесь кризис выступает в элементарной форме разрыва актов купли и продажи. Проявляется перепроизводство товаров раньше всего во втором подразделении — в производстве предметов потребления.

В течение некоторого периода времени накопление товарных запасов и замедление оборотов торговли носит скрытый характер. Чем больше посредников между производителем товара и его конечным потреблением, тем позднее обнаруживается перепроизводство товаров, но тем разрушительнее сила кризиса.

Задержки в сбыте товаров свидетельствуют о том, что производство уже перешагнуло платежеспособный спрос. И чем больше скапливается товарных запасов, тем труднее становится их сбывать. Вслед за ростом товарных запасов готовой продукции начинается рост запасов сырья и полуфабрикатов. Предприниматели отказываются от приобретения машин и оборудования. Перепроизводство охватывает не только отрасли производства средств потребления, но и отрасли, производящие средства производства.

Перепроизводство товаров вызывает быстрое падение цен, ибо спрос резко отстает от предложения. Так, в США кризисное падение цен составило: в 1857—1858 гг. — 16,2%, в 1872—1879 гг. — 33,8, в 1920—1922 гг. — 37,6, а в 1928—1934 гг. — 53,9%. В Англии: в 1857—1858 гг. — 13,3%, в 1873—1879 гг. — 25,3, в 1920—1922 гг. — 36,9, в 1928—1935 гг. — 57,8%.

Падение цен означает не только снижение прибылей, но и обесценение наличных, купленных по более высоким ценам запасов сырья, топлива, элементов основного капитала.

Положение осложняется и неравномерностью падения цен на различные товары. Цены на сельскохозяйственные товары падают в большем размере, чем на промышленные товары. Цены на продукты более концентрированных отраслей промышленности падают медленнее, чем в отраслях с меньшей концентрацией производства. Это приводит к за-

труднениям в воспроизводстве различных частей капитала по стоимости.

Падение цен снижает норму прибыли, уменьшает норму накопления. Рост товарных запасов и падение цен на товары служат толчком к быстрому сокращению производства.

В самом сильном кризисе эпохи промышленного капитализма, кризисе 1873 г., падение производства в США составило: по добыче угля — 9,1%, по добыче нефти — 16,3, продукции чугуна — 27,0, потреблению хлопка — 9,0%. В Германии общий индекс промышленной продукции упал за годы кризиса на 6,1%, индекс производства средств производства — на 4,0, индекс производства предметов потребления — на 9,7%. Во Франции добыча угля упала за годы кризиса на 3,4%, добыча железной руды — на 22,6, потребление хлопка — на 44,2%.

Во время кризиса 1929—1933 гг. общий индекс промышленной продукции упал: в Англии на 23,8%, в США на 46,2, в Германии на 40,6, во Франции на 32,9%. При кризисе 1937—1938 гг. индекс промышленного производства США сократился на 32,5%.

После второй мировой войны кризисы в США происходили в 1948—1949 гг., 1953—1954 гг., 1957—1958 гг., 1960—1961 гг., где падение производства соответственно составило: 10,5; 9,9; 14,3; 8,0%.

Степень сокращения производства в годы кризиса бывает различна в разных отраслях производства. С наибольшей силой падение производства происходит в отраслях производства средств производства, так как в силу отсутствия при капитализме прямой связи между производством и потреблением эти отрасли развиваются значительно быстрее отраслей второго подразделения, а во время кризиса заказы на оборудование для строительства новых предприятий, сооружений свертываются или доводятся до минимума.

Сокращение производства в период кризиса означает быстрое падение занятости среди рабочих. В кризисном 1857 г. число безработных в США составило 200 тыс., в 1873 г. — 3 млн. человек. Во время кризисов эпохи империализма безработица в США равнялась: 1903—1904 гг. — 10,1%, 1907—1908 гг. — 16,4, 1920—1921 гг. — 23,1, 1929—1933 гг. — 32,0, 1937—1938 гг. — 23,0%. В Англии процент безработных при кризисе 1929—1933 гг. составлял 22,1, в Германии — 43,8 (среди членов профсоюзов). В 1933 г. в капиталистическом мире насчитывалось 30 млн. безработных. Среднегодовое число безработных в годы послевоенных

кризисов в США составляет (в тыс.): в 1949 г. — 3395, в 1954 г. — 3230, в 1958 г. — 4681. В феврале 1961 г. число полностью безработных в США равнялось 5,7 млн. человек.

Огромные изменения происходят в период кризиса во внешней торговле, которая также сильно сокращается. Торговый баланс ухудшается, вместе с тем ухудшается и состояние платежного баланса.

Кризис вызывает массовую гибель мелких и средних предприятий, которые при низком уровне товарных цен, при дороговизне и ограниченности кредита, при трудностях сбыта своей продукции становятся бессильными перед крупными конкурентами. Число разоренных предпринимателей пополняется также за счет мелких держателей акций и владельцев небольших банковских вкладов, все состояние которых нередко уничтожается в течение нескольких дней биржевого краха.

Главная тяжесть экономического кризиса перепроизводства ложится на плечи трудящихся масс, особенно рабочего класса. В период кризиса происходит резкое снижение жизненного уровня трудящегося населения. Ухудшение материального положения трудящихся идет за счет увеличения числа безработных, снижения уровня реальной заработной платы путем повышения интенсивности труда, сокращения социального страхования. Все методы усиления эксплуатации рабочего класса получают во время кризиса самое широкое распространение. Буржуазия всячески стремится компенсировать уменьшение массы прибавочной стоимости, обусловленное падением товарных цен, сокращением размеров производства и числа занятых рабочих, увеличением степени эксплуатации занятых рабочих.

Потребление рабочего класса в годы кризиса резко снижается. Самые необходимые предметы потребления становятся для рабочих недоступными, в то время как капиталистическое хозяйство задыхается от избытка товаров, не находящих сбыта. С 1851 по 1857 г. реальная заработная плата американских рабочих понизилась почти на 15%. В период кризиса 1929—1933 гг. заработная плата американских промышленных рабочих упала в среднем почти на 60%. С 1937 по 1938 г. сумма выплаченной зарплаты в США сократилась на 35%. В 1957—1958 гг. потери в заработной плате американских рабочих равнялись 19,678 млрд. долларов, что составило 8,7% годового фонда зарплаты.

Таким образом, разрушительное действие кризиса перепроизводства проявляется во всех сферах капиталистическо-

го хозяйства: в производстве, в торговле, в сфере кредита и денежного обращения. Нет ни одной области капиталистической экономики, которая не испытывала бы потрясений кризиса. Это обусловлено самой природой кризиса, тем, что в нем взрываются все противоречия буржуазного общества и лежащее в их основе противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения.

Экономический кризис перепроизводства является частичным и временным разрешением назревших противоречий, т. е. соответствие между отдельными элементами воспроизводственного процесса, и в первую очередь между производством и рынком, восстанавливается лишь на мгновение и частично, ибо противоречия капитализма остаются и не исчезают даже в период кризиса. «Кризисы, — писал К. Маркс, — всегда представляют собою только временное насильственное разрешение существующих противоречий, насильственные взрывы, которые на мгновение восстанавляют нарушенное равновесие»[7]. Как же происходит это мгновенное восстановление равновесия в процессе общественного воспроизводства?

Во время кризиса значительная часть производительных сил разрушается. Более мелкие предприятия, не выдержав жестокой конкурентной борьбы, разоряются. Сохраняют свою самостоятельность лишь крупные предприятия, приспособившиеся к изменившимся условиям рынка и сумевшие привести издержки производства в соответствие со снизившимся во время кризиса уровнем цен. Объем производства сокращается до уровня текущего спроса. За время кризиса скапливается бездействующий капитал, ищущий прибыльного применения. К концу кризиса уровень процента падает, так как предложение ссудного капитала на денежном рынке возрастает.

Падение цен на промышленные товары в период кризиса, с одной стороны, разоряет множество мелких и средних промышленных и торговых предприятий, но, с другой стороны, оно способствует тому, что часть товарных запасов продается по пониженным ценам. Другая часть товарных запасов просто уничтожается. В конечном счете это приводит к медленному рассасыванию товарных запасов, что, в свою очередь, приостанавливает падение цен.

Рассасывание товарных запасов часто достигается капи-

---

[7] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 259.

талистами за счет форсированного экспорта товаров на внешние рынки, т. е. ценой усиления эксплуатации народов колониальных и зависимых стран.

Постепенно капиталистическая экономика начинает оправляться от потрясений кризиса. Вслед за сокращением товарных запасов и приостановлением падения цен прекращаются банкротства и кризис сменяется депрессией, составляющей вторую фазу цикла. Депрессия характеризуется застойным положением производства, когда падение производства миновало низшую точку. В период депрессии цены на товары остаются на низком уровне, торговля идет вяло, имеется обилие свободного денежного капитала. Депрессия означает стихийное приспособление хозяйства к тем условиям, которые создаются кризисом перепроизводства.

Таким образом, прекращение кризисного падения производства достигается путем уничтожения части производственных мощностей и товарных запасов, особенно в стоимостном выражении, путем усиленного вывоза товаров на внешние, главным образом колониальные рынки. Третью фазу цикла составляет оживление. Переход от депрессии к оживлению тесно связан с обновлением основного капитала.

Жажда присвоения прибавочной стоимости не покидает капиталистов и в период кризиса. В погоне за прибылью в условиях низких цен, установившихся в результате кризиса, капиталисты снижают издержки производства за счет всемерного усиления эксплуатации рабочего класса, дальнейшего снижения заработной платы, за счет повышения интенсивности труда. Это приводит к восстановлению рентабельности уцелевших в ходе кризиса предприятий.

Добиваясь прибыльности производства в условиях низкого уровня цен, капиталисты снижают издержки производства не только путем усиления эксплуатации рабочих и мелких производителей, но и путем переоборудования предприятий, путем внедрения в производство технических и технологических усовершенствований.

Этому процессу в известной степени способствует растущий физический износ машин, так как бездействующие средства производства портятся от неупотребления в период кризиса. Однако особенно большую роль в необходимости обновления основного капитала играет массовый моральный износ машин и оборудования, ибо в условиях обострившихся противоречий капиталистического производства моральный

износ, обесценение основного капитала, происходит не постепенно, а одновременно у большинства капиталистов. Это, в свою очередь, вызывает скачкообразность движения всего основного капитала.

Следовательно, кризис, обесценивая старые капиталы, образует исходный пункт для новых крупных вложений капитала, а массовое обновление основного капитала, дающее толчок для расширения производства и означающее переход в фазу оживления, создает новую материально-техническую основу для следующего цикла производства. Поэтому каждый новый цикл будет отличаться от предыдущего своей более высокой материально-технической базой.

В эпоху промышленного капитализма массовое обновление основного капитала в решающих отраслях производства происходило в среднем через 10—12 лет. Однако Маркс указывал, что дело здесь не в определенном числе, что у нас нет никаких причин считать это число неизменным, ибо сроки наступления кризисов определяются не моментом обновления основного капитала, а общим движением и напряжением всех капиталистических противоречий. Именно периодическое назревание и взрыв основного противоречия капитализма во всех формах его проявления вызывает необходимость повторения кризисов перепроизводства.

Таким образом, в ходе всего промышленного цикла динамика капиталистического производства неразрывно связана с движением основного капитала и совершается на базе этого движения. Кризис завершает период оборота у большинства индивидуальных капиталов, и в то же время дает начало новому циклу их оборотов. Темпы роста производства в новом цикле, в свою очередь, обусловлены интенсивностью и размерами обновления основного капитала. Переоборудование производства, развертывающееся в фазе оживления, создает материально-технические условия для достижения капиталистическим производством сначала наивысшего предкризисного уровня, а затем и превышения этого уровня в фазе промышленного подъема.

Однако, считая обновление основного капитала материальной основой цикла (но не причиной периодичности кризисов), нельзя забывать, что само это обновление капитала вызывается степенью вызревания противоречий капиталистического воспроизводства до глубины кризисного взрыва. Поэтому причина периодического повторения кризисов перепроизводства, т. е. причина циклического характера развития капиталистического производства, кроется не в движе-

нии основного капитала самого по себе, а в неравномерности движения противоречий воспроизводства, развивающихся на этой базе.

Массовое обновление основного капитала происходит за счет свободного денежного капитала, находящегося в обилии в период депрессии. Начинается обновление основного капитала и оживление производства с отраслей, производящих средства производства, так как именно эти отрасли выполняют заказы по изготовлению элементов основного капитала, подлежащих замене. Рост производства в первом подразделении увеличивает спрос на рабочую силу, что в свою очередь вызывает рост производства отраслей, производящих предметы потребления. Оживление деятельности последних усиливает темп развития отраслей, производящих средства производства, ибо второе подразделение также осуществляет массовое обновление основного капитала и дает большие заказы на оборудование первому подразделению. Постепенно уровень производства достигает высшей точки предыдущего цикла, цены повышаются, прибыли растут.

За фазой оживления идет фаза подъема. Она характеризуется таким расширением производства, когда по объему производство обгоняет высшую точку предыдущего цикла. В фазе подъема наблюдается большое строительство новых предприятий, увеличение числа занятых рабочих, рост цен на промышленные товары, оживление в кредитном и торговом деле.

Но кризис перепроизводства не уничтожает противоречий капиталистического воспроизводства, а лишь частично, на время их разрешает. Все те обстоятельства, которые предопределяют выход из кризиса, создают условия для нового кризиса перепроизводства. «Каким образом, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Коммунистическом манифесте», — буржуазия устраняет кризисы? С одной стороны, путем вынужденного уничтожения целой массы производительных сил; с другой стороны, посредством завоевания новых и более широкой эксплуатации старых рынков. Следовательно, ничем другим, как подготовлением более широких и сильных кризисов и уменьшением средств противодействия им» [8].

Фаза подъема характеризуется быстрым ростом производства на новой материально-технической базе. Погоня за прибылью придает ему стремительный характер. Однако расширение производства не может не сопровождаться обострением

---

[8] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 489.

противоречий капиталистического воспроизводства: усиливается основное противоречие капитализма, растет противоречие между ростом производства и ограниченностью платежеспособного спроса населения, между относительной организацией производства на отдельном предприятии и анархией производства в обществе. Усилению этих противоречий способствуют торговый и ссудный капиталы.

Торговые капиталисты, видя рост цен на рынке, стремятся покупать как можно больше товаров про запас в расчете на дальнейшее повышение цен. Тем самым они создают ложную видимость растущего спроса и толкают промышленных капиталистов на еще большее расширение производства. Банки, в свою очередь, охотно предоставляют промышленным и торговым капиталистам ссуды, что также способствует расширению производства далеко за рамки платежеспособного спроса.

Таким образом, уже в фазе подъема существует перепроизводство товаров, но в скрытом виде. Это усиливает остроту неизбежно разражающегося кризиса перепроизводства. Затем весь цикл повторяется снова.

Главной фазой цикла является кризис перепроизводства. Экономический кризис перепроизводства как бы подводит итог предшествующему циклу и открывает новый цикл. Главные особенности каждого цикла (его общая продолжительность, соотношение между отдельными фазами и т. д.) определяются прежде всего характером и глубиной кризиса. Без кризиса не было бы цикла, так как именно периодическое повторение кризиса придает капиталистическому воспроизводству циклический характер.

Однако рассматривая кризис как решающий момент цикла, нельзя игнорировать и другие фазы цикла. В каждой фазе цикла содержатся условия ее превращения в другую фазу и, таким образом, все развитие цикла основано на самодвижении. «Внезапное и конвульсивное расширение масштаба производства, — указывал К. Маркс, — является предпосылкой его внезапного сокращения; последнее, в свою очередь, вызывает первое...» [9].

Экономические кризисы перепроизводства характерны для всей системы капитализма. Поэтому они охватывают не только промышленность, но и сельское хозяйство. Кризисы перепроизводства в сельском хозяйстве называются **аграрными кризисами**.

---

[9] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 639.

Причина аграрных кризисов перепроизводства та же, что и промышленных, — основное противоречие капитализма, т. е. противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Однако в силу особенностей развития капитализма в сельском хозяйстве основное противоречие капитализма имеет здесь специфические формы проявления. Поэтому аграрные кризисы приобретают своеобразное течение, во многом отличное от течения кризиса перепроизводства в промышленности.

Аграрные кризисы перепроизводства носят более длительный, затяжной характер по сравнению с промышленными кризисами. Объясняется это, прежде всего, наличием в сельском хозяйстве монополии частной собственности на землю, вынуждающей арендаторов и во время аграрных кризисов уплачивать арендную плату в прежних размерах. Однако в условиях падения цен на сельскохозяйственные товары земельная рента может уплачиваться только за счет дальнейшего понижения заработной платы сельскохозяйственных рабочих или за счет прибыли и авансированного капитала. Это затрудняет выход из кризиса путем снижения издержек производства и внедрения новой техники.

Кроме того, затяжной характер аграрных кризисов усиливается вследствие свойственного капитализму растущего отставания сельского хозяйства от промышленности. Это отставание проявляется прежде всего в более низком, чем в промышленности, уровне развития производительных сил. Частная собственность на землю, феодальные пережитки в деревне препятствуют свободному переливу капитала в сельское хозяйство, задерживают развитие его производительных сил. Поэтому органическое строение капитала в сельском хозяйстве ниже, чем в промышленности. Высокий удельный вес живого труда в общей массе капитальных затрат в сельскохозяйственном производстве затрудняет использование в широких масштабах обновления основного капитала в качестве средства для перехода от кризисного и застойного состояния к оживлению и, следовательно, удлиняет течение кризиса.

В условиях затяжного аграрного кризиса мелкие товаропроизводители стремятся любой ценой сохранить иллюзорную самостоятельность и удержаться на своих или арендованных клочках земли — за счет чрезмерного труда, недоедания, хищнического использования почвы и скота. Это обстоятельство приводит к тому, что даже в условиях уже разразившегося кризиса перепроизводства мелкий собствен-

ник зачастую не только не снижает, а наоборот, увеличивает выпуск продукции, пытаясь компенсировать падение доходов в связи со снижением продажных цен за счет еще большего производства продукции.

Таким образом, нищета и разорение крестьянских масс, отставание сельского хозяйства от промышленности служат ярким проявлением основного противоречия капитализма в сельском хозяйстве и накладывают отпечаток на специфическое проявление экономических кризисов в области сельскохозяйственного производства.

Главная тяжесть аграрных кризисов падает на сельскохозяйственный пролетариат и беднейшие слои крестьянства. Аграрный кризис разоряет огромные массы мелких товаропроизводителей и усиливает классовую дифференциацию в деревне. Разрушительные последствия аграрных кризисов проявляются в катастрофическом падении жизненного уровня сельскохозяйственного пролетариата и основной массы крестьянства, в сокращении посевных площадей и поголовья скота, в частичном уничтожении уже произведенной продукции. При кризисе 1929—1933 гг. в США падение индекса заработной платы сельскохозяйственных рабочих составило 49,5%. Индекс цен сельскохозяйственных продуктов снизился за этот период на 55,5%. Валовой доход фермеров с 1929 по 1932 г. сократился на 53,7%. При кризисе 1937—1938 гг. индекс цен сельскохозяйственных продуктов упал за год на 26%, валовой доход фермеров — на 11%. С 1948 г. основные отрасли сельского хозяйства США испытывают тяжелый затяжной кризис перепроизводства. Накопились нереализуемые запасы пшеницы, кукурузы, хлопка, риса, маслосемян, табака, масла. В результате снижения цен, роста неэквивалентности обмена и разорения хозяйств общий доход американских фермеров уменьшился за период с 1952 по 1957 г. почти на 4 млрд. долларов, т. е. на 33%. Кризис сопровождается уменьшением посевных площадей. К приходу к власти президента Кеннеди в стране насчитывалось 29 млн. акров законсервированной земли.

В современных условиях в сельском хозяйстве капиталистических стран интенсивно происходит процесс концентрации производства, сгона мелких фермеров с земли и укрепления крупнокапиталистических хозяйств с помощью государственных субсидий. Только в 1957 г. число ферм уменьшилось в США на 113 тыс., а численность сельского населения — на 8%. Во Франции с 1946 по 1956 г. число крестьянских хозяйств уменьшилось на 350 тыс. В 1956 г.

разорилось 20 тыс. крестьянских дворов в Западной Германии.

Таким образом, аграрные кризисы, будучи порождением основного противоречия капитализма, отличаются от промышленных кризисов особенно затяжным характером, что отражается, прежде всего, на положении трудящихся масс.

Роль экономических кризисов перепроизводства в обострении противоречий капитализма

Экономические кризисы перепроизводства играют огромную роль в жизни буржуазного общества. Будучи неизбежным следствием развития противоречий капиталистического общества, экономические кризисы перепроизводства ведут к дальнейшему углублению и обострению этих противоречий.

Экономические кризисы перепроизводства, как правило, носят всеобщий характер. Начинаясь в какой-нибудь отрасли производства, они охватывают все хозяйство страны. Зарождаясь в одной или нескольких странах, они обычно распространяются на весь капиталистический мир.

Каждый экономический кризис перепроизводства вызывает значительное сокращение производства, падение цен на товары, падение курса акций, сокращение внутренней и внешней торговли. Объем производства капиталистических стран в результате кризиса падает до уровня, существовавшего ряд лет назад.

В эпоху промышленного капитализма капиталистические страны отбрасывались по уровню своего хозяйственного развития на 3—5 лет назад, в эпоху империализма — на десятки лет. Так, кризисом 1857 г. США были отброшены назад по добыче угля — на 2 года, по производству чугуна — на 4 года, по экспорту — на 2 года, по импорту — на 3 года. Кризисом 1873 г.: по добыче угля — на 3 года, по производству стали — на 1 год. Кризисом 1920—1921 гг.: по добыче угля и по производству стали — на 13 лет. Кризисом 1929—1933 гг.: по добыче угля — на 28 лет, по производству чугуна — на 36 лет, по выплавке стали — на 31 год, по экспорту — на 35 лет, по импорту — на 31 год.

Англия кризисом 1857 г. была отброшена назад: по производству чугуна — на 2 года, по судостроению — на 5 лет. Кризисом 1873 г.: по производству чугуна — на 5 лет, по судостроению — на 3 года. Кризисом 1920—1921 гг.: по производству чугуна — на 69 лет, по судостроению — на 8 лет. Кризисом 1929—1933 гг.: по добыче угля — на 35 лет, по про-

изводству чугуна — на 76 лет, по выплавке стали — на 23 года, по внешней торговле — на 36 лет.

Кризис 1957—1958 гг. отбросил промышленное производство США на уровень 1953 г., который, в свою очередь, едва превысил уровень 1943 г.

Экономические кризисы перепроизводства демонстрируют хищнический характер капиталистического строя, при котором развитие производительных сил возможно только путем их периодического разрушения и гибели части ранее накопленных материальных ценностей, в то время как широкие народные массы лишены возможности удовлетворять свои самые насущные потребности. Каждый кризис перепроизводства означает уничтожение огромной массы готовых товаров, не находящих сбыта. На предприятиях гибнет оборудование, стареют и ржавеют машины, приходят в негодность здания. Гигантски ускоряется моральный износ машин, в результате которого еще годные машины выбрасываются на слом. Часты случаи в условиях капитализма, когда происходит прямое уничтожение производственного аппарата — разрушаются домны, уничтожаются плантации и т. п. За годы кризиса 1929—1933 гг. в США было снесено 92 домны, в Англии—72, в Германии — 28. В 1933 г. в США было уничтожено путем перепашки 10,4 млн. акров хлопковых посевов, закуплено и уничтожено 6,4 млн. свиней. В кризисе 1937—1938 гг. в США были потушены 74 домны. Молоко спускали в реки, кофе бросали в топки паровозов.

Апологеты капитализма утверждают, что эти «крайности» были присущи лишь «великой депрессии» 30-х годов. Однако и в кризисные годы после второй мировой войны в США было продано на слом немало судов, локомотивов, автомобилей. «Излишки» сельскохозяйственных товаров на 12,5 млрд. долларов гниют на складах товарно-кредитной корпорации. Как и в 30-е годы, изымаются из обработки плодородные земли. По программе Земельного банка превращено в залежь около 10 млн. га пашни.

Экономические кризисы перепроизводства, вызываемые основным противоречием капитализма, приводят к его дальнейшему обострению.

Каждый кризис перепроизводства ускоряет процесс концентрации и централизации капитала, процесс концентрации производства и рост крупных объединений. Капиталы и предприятия обанкротившихся предпринимателей попадают в руки крупных капиталистов. Обесценившиеся акции и облигации окупаются капиталистами, обогащающимися за счет

гибели и разорения мелких собственников. В результате этого растет обобществление производства, а с другой стороны, происходит интенсивный процесс сосредоточения все большей части богатства в руках немногих магнатов капитала. В США в период кризиса 1929—1933 гг. происходило слияние ряда банков с «Чейз-бэнк», приобретение до тех пор независимых железоделательных заводов американскими компаниями «Юнайтед стил» и «Бетлехем стил», создание мощной металлургической монополии — «Рипаблик стил компани» и т. д. В мировом масштабе в период кризиса 1929—1933 гг. происходило установление тесной связи между американской «Всеобщей компанией электричества» и немецким концерном Сименса под финансовым контролем первой монополии.

Таким образом, основное противоречие капитализма, лежащее в основе циклического характера развития капиталистического производства, никогда не снимается с повестки дня. Противоречия же капиталистического воспроизводства, непосредственно вызывающие наступление экономических кризисов, могут получить в ходе кризиса только временное и частичное разрешение. Так, противоречие между производством и потреблением, до известной степени сглаженное сокращением производства в период кризиса, вновь развивается до глубины кризисного взрыва. Точно так же обстоит дело с диспропорциональностью капиталистической экономики. Сглаживание острых диспропорций в период кризиса не может носить длительный характер, поскольку сохраняются и умножаются те условия, которые порождают неизбежность диспропорционального развития воспроизводственного процесса.

Экономические кризисы перепроизводства углубляют важнейшие противоречия капитализма, особенно противоречия между трудом и капиталом, между метрополиями и колониями, между отдельными капиталистическими странами.

Противоречие между трудом и капиталом обнаруживается в классовом антагонизме между пролетариатом и буржуазией. Как говорил В. И. Ленин, «десятки тысяч рабочих работают на все общество, а распоряжается их трудом горсточка миллионеров, которая присваивает себе всю прибыль, приносимую этим организованным трудом масс» [10].

Для капитализма характерен разрыв между двумя важнейшими условиями производства: между средствами произ-

---

[10] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 75.

водства, сконцентрированными в руках капиталистов, и непосредственными производителями, лишенными всего, кроме своей рабочей силы. Этот разрыв ярко обнаруживается в кризисах перепроизводства: на одной стороне образуется излишек средств производства и предметов потребления, а на другой стороне — излишек рабочей силы, массы безработных, лишенных средств существования.

Кризисы перепроизводства приводят к разрушению основной производительной силы общества — человека. Они вызывают массовую безработицу, обрекая на вынужденное безделие, нищету и голод сотни тысяч и миллионы людей. Кризис неизбежно приводит к усилению эксплуатации рабочего класса и основных масс крестьянства. Неуверенность в завтрашнем дне, являющаяся уделом подавляющего большинства трудящихся при капиталистическом строе, в обстановке кризиса достигает наивысшей степени. Ухудшаются до крайности жилищные условия, увеличивается число самоубийств, нищенство и преступность. Как отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, буржуазия демонстрирует неспособность обеспечить своему рабу даже рабского уровня существования.

В цикле 1920—1929 гг. заработная плата американских рабочих могла покрыть лишь 55% их прожиточного минимума. В цикле 1929—1937 гг. заработная плата американских рабочих обеспечивала прожиточный минимум на 41%. По данным американских статистиков, с 1929 по 1938 г. в результате безработицы было потеряно 43 млн. человеко-лет. Ежедневная смертность от голода в США за время кризиса 1929—1933 гг. выросла со 100 до 500 человек. Послевоенные американские кризисы увеличивали число безработных до 5 млн. Министерство Труда США объявило 101 район из 150 основных промышленных районов страны «районами бедствия». Это районы массовой и очень длительной безработицы, превышающей 6% всей рабочей силы. Население таких бедствующих районов достигает 25 млн. человек. Размеры потерь валового национального продукта от трех первых послевоенных кризисов США составляют 114 млрд. долларов, а косвенные, вызванные замедлением темпов развития, — примерно 300 млрд.

В годы кризиса трудящиеся массы лишаются многих завоеваний, добытых ими в предшествующий период в жестокой классовой борьбе. Это показывает трудящимся, что им нельзя ограничиваться борьбой за отдельные уступки со стороны капиталистов, что единственным путем избавления от нищеты и голода является свержение власти буржуазии

и уничтожение системы наемного рабства. Самые широкие слои трудящихся проникаются в годы кризиса классовым самосознанием и революционной решимостью.

Буржуазное государство в годы кризиса приходит на помощь капиталистам, помогая буржуазии вести наступление на жизненный уровень трудящихся и перекладывать тяжесть кризиса на их плечи. Все это усиливает обнищание народных масс, способствует их революционизированию, но в то же время показывает неспособность буржуазного государства обуздать стихийные законы капитализма. Экономические кризисы перепроизводства множат, таким образом, ряды борцов за уничтожение капитализма.

Экономические кризисы перепроизводства способствуют обострению противоречий между метрополиями и колониями.

Одним из средств выхода из кризиса для капиталистических стран является усиление эксплуатации трудящихся колоний и зависимых стран. Жестокая эксплуатация колониальных народов сопровождается понижением их жизненного уровня за счет оплаты рабочей силы значительно ниже стоимости, за счет высоких цен на предметы потребления, за счет инфляции, налогов и т. п. Усиление обнищания трудящихся масс колоний ведет к их революционизированию, к росту сознательности и организованности в борьбе с гнетом империализма и феодальных пережитков, за достижение национальной независимости.

Экономические кризисы перепроизводства усиливают противоречия между капиталистическими странами.

Экономические кризисы перепроизводства, начавшиеся первоначально в отдельной стране или в нескольких странах, приобретают затем, как правило, мировой характер в силу международного общественного разделения труда, в силу установившихся экономических связей между странами капиталистической системы хозяйства. Мировые экономические кризисы, вызывая обострение многочисленного комплекса присущих капитализму противоречий, заметно обостряют соперничество и конкурентную борьбу между капиталистическими странами за внешние рынки сбыта, усиливают стремление каждой страны переложить тяжесть кризиса на другое государство. Неравномерность развития капиталистических стран приводит к тому, что все страны по-разному и в различные сроки выходят из кризиса перепроизводства, причем более сильные в экономическом и политическом отношении страны выходят из кризиса частично за счет других, более слабых конкурентов. Это обстоятельство не может

не вести к усилению противоречий между отдельными странами мировой системы капитализма, способствуя ее ослаблению в целом.

Экономические кризисы перепроизводства демонстрируют исторически ограниченный характер буржуазного способа производства. Они наглядно показывают те рамки и пределы, на которые наталкивается капитализм в своем развитии, и свидетельствуют о том, что производительные силы капитализма переросли буржуазные производственные отношения.

«Кризис показывает, — писал В. И. Ленин, — что современное общество могло бы производить несравненно больше продуктов, идущих на улучшение жизни всего трудящегося народа, если бы земля, фабрики, машины и проч. не были захвачены кучкой частных собственников, извлекающих миллионы из народной нищеты» [11].

Следовательно, обостряя социальные противоречия капиталистического общества и революционизируя народные массы, экономические кризисы перепроизводства ускоряют процесс создания предпосылок для социалистической революции, приближают капитализм к его неизбежной гибели, к замене его другим, высшим способом производства — коммунизмом.

Критика буржуазных и мелкобуржуазных теорий экономических кризисов и современных антимарксистских «теорий» бескризисного развития капитализма

Марксистская теория кризисов выковывалась в борьбе с различными буржуазными и мелкобуржуазными течениями. Наиболее характерными из них являются два направления: одно направление возглавляли классики буржуазной политической экономии А. Смит и Д. Рикардо, другое — Сисмонди, идеолог мелкой буржуазии.

Экономические теории А. Смита и Д. Рикардо во многом отличны друг от друга. Но в трактовке природы кризисов взгляды их очень близки. Поэтому они вместе и определили первое направление в теории кризисов, с которым вел борьбу К. Маркс.

Теория кризисов А. Смита и Д. Рикардо строится на так называемой «догме Смита».

Считая годовой продукт вновь созданной стоимостью, классики буржуазной политической экономии пришли к лож-

---

[11] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 76.

ному выводу, что он целиком входит в личное потребление капиталистов и рабочих.

Что касается накапливаемой части годового продукта, то она служит для расширения производства и не может быть полностью использована в личном потреблении. Однако, игнорируя постоянный капитал (*c*) в накоплении, А. Смит и Д. Рикардо сводили все накопление только к увеличению числа занятых в производстве рабочих. Отсюда они делали вывод, что рост производства одновременно расширяет потребление, что производство может безгранично расширяться и не наталкиваться на границы потребления. Поэтому общее перепроизводство, по их мнению, невозможно. Возможно только частичное перепроизводство, которое вызовет некоторые затруднения, но эти затруднения будут временными.

Временные, частичные диспропорции, по мнению Смита и Рикардо, будут устранены конкуренцией: цены товаров, произведенных в недостаточном количестве, повысятся, а цены товаров, произведенных в чрезмерном количестве, понизятся. Это вызовет увеличение производства товаров первой группы и уменьшение производства товаров второй группы, и, таким образом, будет устранено частичное перепроизводство.

Ошибочность такого утверждения классиков буржуазной политической экономии коренится в смешении личного и производительного потребления, в игнорировании производительного потребления, которое при капитализме играет важнейшую роль. Они подчеркивали единство производства и потребления, но игнорировали их противоречия, не видели, что производство средств производства обгоняет в своем развитии производство средств потребления, что внутренний рынок для капитализма расширяется прежде всего за счет рынка средств производства.

Классики буржуазной политической экономии отождествляли капиталистическое товарное обращение с непосредственным обменом товара на товар. Отсюда их утверждение, что всегда существует равновесие между актами купли и продажи. Подчеркивая единство актов купли и продажи, они в то же время не видели, что уже в простом товарном обращении заложена возможность разрыва актов купли и продажи, которая при наличии антагонистических противоречий капитализма превращается в неизбежность, в действительность.

Буржуазная ограниченность, непонимание исторически

преходящего характера капитализма помешали им уяснить сущность основного противоречия капитализма и его производных форм; понять, что кроме противоречия между относительной организацией производства на отдельном предприятии и анархией производства в обществе, которое они к тому же неправильно толковали, существует антагонистическое противоречие между производством и потреблением, которое также порождается основным противоречием капитализма.

Классики буржуазной политической экономии не понимали, что сами диспропорции, из-за появления которых они допускали возможность возникновения только частичных кризисов перепроизводства, не являются случайными для капиталистической экономии, что они неразрывно связаны с основным противоречием капитализма, что кризисы носят не только частичный, но и всеобщий характер и не могут быть устранены в рамках капиталистической системы хозяйства.

К. Маркс, вскрыв сущность процесса воспроизводства общественного капитала в буржуазном обществе, устранил ошибки Смита и Рикардо. «Исправление двух указанных ошибок Смита (опущение постоянного капитала из стоимости продукта и смешение личного и производительного потребления), — писал В. И. Ленин, — и дало возможность Марксу построить его замечательную теорию реализации общественного продукта в капиталистическом обществе»[12].

Представители мелкобуржуазного направления в политической экономии (Сисмонди), признавая противоречие между производством и потреблением, считали его основной причиной кризисов перепроизводства.

В объяснении природы кризисов Сисмонди выступил с так называемой теорией «недопотребления». Суть ее состоит в том, что в результате постоянного сокращения потребления народных масс кризисы перепроизводства при капитализме должны представлять собой не только неизбежное, но и постоянное явление.

Расширение производства, по мнению Сисмонди, определяется личным потреблением, зависит от расширения личного потребления. Однако Сисмонди видел, что накопление капитала происходит на основе разорения мелких производителей, ведет к сокращению потребления рабочих. Отсюда он делал вывод, что расширение производства не ведет к расширению личного потребления и возможностей сбыта, а

---

[12] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 28—29.

наталкивается на непреодолимые трудности, в результате чего часть «*m*» не может быть реализована. Следовательно, развитие капитализма, по мнению Сисмонди, невозможно на основе внутреннего рынка. Выход из положения мог бы быть найден за счет внешнего рынка, но с развитием капитализма завоевать внешний рынок становится все труднее, поэтому спасение Сисмонди видел в сохранении мелкого производства.

Порочность теории Сисмонди вытекает из неправильного понимания реализации общественного продукта, из игнорирования производительного потребления. Ложным является также представление Сисмонди о роли внешнего рынка в процессе воспроизводства капитала. В действительности развитие капитализма происходит на основе внутреннего, а не внешнего рынка. Причем внутренний рынок создается самим развитием капитализма на основе растущего общественного разделения труда. Разорение мелких товаропроизводителей означает выделение немногочисленного класса капиталистов, владеющего средствами производства, и многочисленного класса рабочих, продающих свою рабочую силу капиталистам. Поэтому вместе с разорением мелких производителей внутренний рынок не только не сокращается, а, наоборот, расширяется. Причем это расширение внутреннего рынка идет не столько за счет рынка предметов личного потребления, сколько за счет более быстрого роста рынка предметов производительного потребления.

Таким образом, не увеличение личного потребления определяет расширение производства (как думал Сисмонди), а, наоборот, расширение производства влечет за собой рост личного потребления. Но расширение производства происходит значительно быстрее, чем увеличение личного потребления, поэтому личное потребление лишь в конечном счете лимитирует расширение производства.

Что касается внешнего рынка, то он является продолжением внутреннего рынка. Привлечение внешнего рынка не решает проблемы реализации, так как внешняя торговля приводит к замене одних товаров другими. Правильно подчеркивая важность личного потребления в воспроизводстве общественного капитала, указывая на наличие антагонистического противоречия между производством и потреблением, Сисмонди не понимал в то же время подлинного характера противоречий капитализма, не понимал, что противоречие между производством и потреблением само является выражением основного противоречия капитализма и лишь в соче-

тании с другими противоречиями последнего способно периодически (а не постоянно) приводить к кризисам перепроизводства.

Краткое рассмотрение взглядов буржуазных и мелкобуржуазных экономистов на природу экономических кризисов показывает, против каких основных положений буржуазных экономистов велась борьба классиками марксизма-ленинизма, что было критически использовано в развитии теории кризисов. Это помогает понять революционное содержание марксистской теории кризисов.

Критика К. Марксом и В. И. Лениным теории «диспропорциональности» и «недопотребления» никогда не теряла острой актуальности. Поскольку в кризисах перепроизводства ярче всего обнаруживается ограниченный, исторически-преходящий характер буржуазного строя, защитники капитализма всех мастей и оттенков всегда стремились скрыть истинную причину экономических кризисов. Они и по сей день пытаются отрицать неизбежность кризисов при капитализме или объяснять их случайными обстоятельствами, якобы не вытекающими из существа самого капитализма.

Длительность фазы оживления и подъема в капиталистических странах после второй мировой войны послужила различным антимарксистским «теоретикам» новым поводом для бесчисленных рассуждений о возможности предотвращения экономических кризисов перепроизводства в условиях империализма, о наступлении эпохи «бескризисного» развития капитализма.

В среде защитников и апологетов империализма наибольшую популярность в настоящее время завоевали различные варианты теории так называемой «регулируемой экономики», сущность которой состоит в том, что вследствие усиления роли буржуазного государства в современных условиях, оно якобы может предотвращать экономические кризисы перепроизводства.

Наиболее полное развитие теория «регулируемой экономики» получила у английского буржуазного экономиста Кейнса. Кейнс считает, что в современных условиях произошли большие изменения в характере и роли спроса: спрос вырос, но в еще большей мере выросло предложение, и налицо хроническое отставание спроса от предложения. Отставание спроса на рынке обусловлено увеличением сбережений, усилением влечения людей к удобствам, комфорту. В результате возникает «отложенный спрос», который и делает избыточным предложение. Это ведет к сокращению вложений

капитала в производство, к «уменьшению занятости» и «депрессиям», как стыдливо именует Кейнс безработицу и кризисы.

«Теория» кризисов Кейнса строится на так называемой «психологической теории», объясняющей кризисы психологией предпринимателя. Смена фаз цикла представляется Кейнсом как смена оптимистических и пессимистических настроений предпринимателя. Кризис означает потерю предпринимателем веры в прочность своего экономического положения.

Выход из кризиса, по мнению Кейнса, может быть достигнут за счет всесторонней и систематической помощи государства монополиям, что способствует поддержанию у предпринимателей состояния уверенности на длительное время. Именно государство посредством различных мероприятий в сфере обращения, в области кредита и финансов, и, в частности, путем понижения банковского процента может и должно обеспечить устойчивый спрос, стимулировать капитальные вложения в производство и тем самым не допустить возникновения кризисов перепроизводства, устранить безработицу.

Следовательно, недостаток спроса на рынке Кейнс предлагает компенсировать не увеличением этого спроса (материальное положение масс его не интересует), а ростом инвестиций. Важную роль при этом он отводит государственным мероприятиям, направленным на ухудшение положения трудящихся, на снижение реальной заработной платы путем расширения инфляции и усиления налогового бремени, хотя все это и высказывается в весьма туманной и завуалированной форме.

Попытки Кейнса отыскать причины тех или иных экономических явлений в психологии участников производства или объяснить изменения в производстве изменениями в сфере обращения, а также его предложения, рассчитанные на то, чтобы добиться серьезных изменений в производстве, воздействуя на сферу обращения, не выдерживают серьезной критики. На деле сознание людей определяется их экономическим положением. В действительности обмен и обращение всецело определяются производством, роль которого Кейнс замалчивает.

Кейнс всячески стремится запутать вопрос об источниках финансирования государственных заказов, считая основным источником этого финансирования не доходы трудящихся, а займы у капиталистов. Эти займы обращаются на цели

финансирования государственных заказов и способствуют расширению производства, поскольку без системы заказов, сбережения капиталистов якобы не могут быть использованы для производительных целей.

В действительности непосредственным источником финансирования правительственных расходов является государственный бюджет, основную статью доходов которого составляют не займы, а налоги с населения. Следовательно, источником оплаты государственных заказов является в основном не вновь созданная покупательная способность, а перераспределение национального дохода из рук трудящихся в государственный бюджет, а оттуда — в руки монополистов. В результате сокращается потребление трудящихся масс, что ведет к дальнейшему обострению противоречия между производственными возможностями капитализма и сокращением платежеспособного спроса населения. А это в конечном счете усиливает экономические кризисы перепроизводства.

Важную роль в качестве средства спасения капиталистической экономики от экономических кризисов буржуазные экономисты отводят милитаризации хозяйства. Восхваляя военную экономику как средство «бескризисного» развития капитализма, буржуазные апологеты видят только одну сторону милитаризации — отсрочку экономических кризисов. В то же время они умалчивают об углублении противоречий капиталистического воспроизводства.

Военная экономика может вызвать только временный рост производства и занятости. Временное оживление производства в период милитаризации связано прежде всего с тем, что военное производство является весьма капиталоемким. Развитие военного производства ведет к увеличению капиталовложений ввиду высокой их прибыльности, причем развитие военных отраслей промышленности требует известного времени, в течение которого имеется большой спрос на продукцию первого подразделения, необходимую для строительства военных предприятий. В связи с ростом затрат переменного капитала в военных отраслях и в отраслях, производящих средства производства для военной промышленности, происходит рост спроса и на продукцию второго подразделения. В результате временно возрастает величина общего платежеспособного спроса.

Временному оживлению производства способствует и то обстоятельство, что расширение производства несколько опережает расплату государства за произведенную продукцию. Оплата военных заказов происходит за счет налогов с насе-

ления. Однако, пользуясь кредитами капиталистов, государство может перекладывать тяжесть налогов на население не сразу, а постепенно. Это на первых порах сдерживает сокращение платежеспособного спроса населения.

Наконец, временное оживление достигается особенностями инфляционного процесса в период милитаризации. Значительная часть военного спроса реализуется за счет выпуска дополнительной массы бумажных денег. Однако обесценение бумажных денег наступает не сразу, что дает возможность некоторого роста спроса на начальном этапе инфляции.

Но оживление в условиях гонки вооружений возможно до известного предела. Милитаризация экономики вызывает углубление всех противоречий капиталистического воспроизводства. Углубляется диспропорция между отдельными отраслями общественного производства, между промышленностью и сельским хозяйством, происходит рост удельного веса отраслей военного производства при снижении удельного веса гражданских отраслей.

Но главную, определяющую роль в назревании экономического кризиса перепроизводства играет усиление диспропорции между капиталистическим производством и народным потреблением. Гонка вооружений все больше подрывает платежеспособный спрос населения вследствие увеличения налогов и высокого инфляционного уровня цен. Вместе с тем с усилением милитаризации сокращаются возможности для буржуазного государства финансировать военный бюджет за счет зарплаты трудящихся, составляющей главный источник этого финансирования. В результате создаваемое милитаризацией экономики увеличение платежеспособного спроса государства происходит в конечном счете за счет соответствующего сокращения платежеспособного спроса населения и, следовательно, не вызывает увеличения совокупного платежеспособного спроса, который дает основу для общего роста производства. Таким образом, «гонка вооружений не лечит болезнь, а загоняет ее внутрь. И чем шире будет проводиться милитаризация экономики, тем тяжелее для капитализма будут ее последствия» [13].

Буржуазное государство не может предотвращать экономические кризисы перепроизводства, порождаемые самой сущностью капитализма — его основным противоречием. Монополистический капитализм не уничтожает, а еще более обостряет это противоречие.

[13] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. Госполитиздат, М., 1956, стр. 15.

Вмешательство современного буржуазного государства в экономику страны состоит вовсе не в том, что оно якобы может предотвращать экономические кризисы, а в том, что государство, регулируя отдельные процессы в экономике, проводит мероприятия, выгодные для капиталистических монополий, интересы которых оно защищает. «Буржуа лгут, — писал В. И. Ленин, — выдавая за «контроль» государственно-планомерные меры обеспечения тройных, если не десятерных, прибылей капиталистам»[14]. Поэтому как бы ни старались буржуазные «теоретики» обелить, приукрасить капитализм, он все же остается капитализмом с присущими ему экономическими кризисами перепроизводства.

---

[14] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 29.

МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ — ИМПЕРИАЛИЗМ

Лекция 16

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ИМПЕРИАЛИЗМА

Монополистическая стадия капитализма — империализм вырастает на основе развития капиталистического способа производства. Империализм — не новая общественно-экономическая формация, а высшая, последняя стадия в развитии капитализма.

Величайшая заслуга научного анализа империализма принадлежит В. И. Ленину. Опираясь на труды К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин развивает экономическое учение марксизма применительно к новым условиям, сложившимся в начале XX в. В произведении «Империализм, как высшая стадия капитализма», а также в работах «Империализм и раскол социализма», «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Военная программа пролетарской революции», «Социализм и война» и ряде других сочинений периода первой мировой войны В. И. Ленин обобщил и подверг марксистскому анализу огромный фактический материал, характеризующий новую, высшую стадию в развитии капитализма, вскрыл экономическую сущность империализма, показал действие основного экономического закона капитализма в условиях империализма, определил историческое место империализма, дал сокрушительную критику буржуазным и оппортунистическим «теориям» империализма, развил дальше теорию социалистической революции, заложил основы учения об общем кризисе капитализма.

Основным экономическим явлением при переходе от домонополистического капитализма к империализму является смена свободной конкуренции господством монополий. Поэтому империализм можно определить как монополистическую ста-

дию в развитии капитализма. Но это определение неполно, хотя оно и подчеркивает главное в понятии империализма.

Полное ленинское определение экономической сущности империализма включает в себя пять основных признаков:

«1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами» [1].

Переход к империализму совершился в последней трети XIX в. Он был подготовлен всем предшествующим развитием капитализма.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась рядом крупных научных открытий и технических достижений в металлургии и машиностроении, химической и электротехнической промышленности. Началось промышленное производство электроэнергии. Были достигнуты серьезные успехи в развитии транспорта и связи.

Все это вызвало быстрый рост промышленного производства (объем мирового промышленного производства за последнюю треть XIX в. увеличился втрое), повышение органического строения капитала в основных отраслях промышленности и изменения в ее отраслевой структуре.

Если раньше решающую роль в капиталистическом производстве играли отрасли легкой промышленности, то теперь на первое место выходит тяжелая индустрия. Здесь возникают мощные предприятия, оснащенные передовой техникой, с высоким органическим строением капитала.

Бурный рост производительных сил в этот период усиливает концентрацию производства и капитала. Чрезвычайно ускорил эти процессы экономический кризис перепроизводства 1873 г., после которого началось образование капиталистических монополий, превращение капитализма свободной конкуренции в империализм. В начале XX в. империализм окончательно сложился.

Рассмотрим, прежде всего, экономическую сущность новой стадии в развитии капитализма.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 253.

Концентрация производства и монополии

Экономические признаки империализма даны В. И. Лениным в их взаимной связи и обусловленности, причем главное место среди них отводится первому экономическому признаку империализма — концентрации производства и господству монополий. Господство монополий составляет экономическую сущность империализма, оно определяет всю экономическую и политическую жизнь буржуазного общества в этот период.

Монополия возникает как закономерный результат концентрации производства и капитала, которые ускоренно развиваются на базе свободной конкуренции. Закон концентрации и централизации капитала вскрыт К. Марксом. Маркс показал, как свободная конкуренция эпохи промышленного капитализма приводит к вытеснению мелких предприятий крупными. Происходит концентрация производства — сосредоточение производства на все более крупных предприятиях.

Основными показателями концентрации производства являются: 1) число крупных предприятий в общем числе предприятий [2]; 2) число рабочих, занятых на крупных предприятиях, по отношению к общему числу занятых рабочих; 3) доля крупных предприятий в общем выпуске промышленной продукции; 4) доля производственных мощностей, сосредоточенных на крупных предприятиях, по отношению к общей сумме производственных мощностей в стране.

Концентрация производства тесно связана с концентрацией и централизацией капитала.

Концентрация капитала или накопление капитала — рост размеров индивидуального капитала за счет присоединения к нему части полученной на данном предприятии прибавочной стоимости.

Централизация капитала — рост размеров капитала за счет объединения многих мелких капиталов в один более крупный капитал.

Рассматриваемые отдельно концентрация и централизация капитала кажутся противоположными процессами, так как концентрация капитала сопровождается раздроблением капитала и взаимным отталкиванием многих индивидуальных капиталов (вследствие раздела имущества в семьях капиталистов), в то время как централизация — их взаимное притяжение. На самом деле концентрация и централизация капи-

[2] Крупными предприятиями В. И. Ленин считал предприятия с 50 и более занятыми рабочими.

тала представляют собой не разрозненные явления капиталистической экономики, а единый диалектический процесс. Без концентрации капитала невозможна и централизация его, в то же время централизация капитала сама становится мощным рычагом накопления, ибо она, как процесс несравненно более быстрый, сопровождается ускоренным ростом массы и нормы прибавочной стоимости.

В. И. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» не рассматривает отдельно концентрацию и централизацию капитала. Под концентрацией капитала он понимает сосредоточение капитала и активов в руках крупных компаний, происходящее как вследствие накопления капитала, так и в результате централизации его.

Основные пути централизации капитала — конкуренция, кредит и образование акционерных обществ. В период империализма большую роль в ускорении централизации капитала играют кризисы и войны, а также развитие государственно-монополистического капитализма.

При переходе к империализму процесс концентрации производства и капитала усиливается и к началу XX в. достигает такой ступени развития, которая порождает монополию.

Высокую ступень концентрации производства в этот период В. И. Ленин показывает на примере Германии и США.

В Германии на крупных предприятиях промышленности, торговли и путей сообщения с числом занятых более 50 (0,9% всех предприятий) было сосредоточено 39,4% всех занятых рабочих и более $^3/_4$ общего количества паровой и электрической силы.

В Соединенных Штатах Америки с 1904 по 1909 г. число крупнейших предприятий с выпуском продукции на миллион и более долларов увеличилось почти вдвое (с 1900 до 3060). Их доля в общей массе предприятий возросла с 0,9 до 1,1%; число занятых на этих предприятиях рабочих увеличилось с 25,6 до 30,5% общего количества рабочих. Эти предприятия дали 38% (1904 г.) и 43,8% (1909 г.) всей промышленной продукции.

В 1955 г. крупнейшие предприятия США (с числом занятых тысяча и более рабочих), составлявшие 0,8% всех предприятий, сосредоточили у себя 33,6% общего числа рабочих и давали 39,6% чистой продукции промышленности. В конце 1958 г. монополии-гиганты с активами 100 млн. долларов и более каждая составляли 0,08% всех монополистических объединений страны; в их руках было сконцентрировано 59,1% всех активов и 64% стоимости производственного аппарата.

В Федеративной Республике Германии в 1959 г. 51,4% всех занятых рабочих было сосредоточено на крупнейших предприятиях, составлявших менее 3% всех предприятий страны.

В Англии доля крупных предприятий в общем числе предприятий возросла с 3,1 в 1935 г. до 5,2% в 1961 г., а доля занятых на этих предприятиях рабочих увеличилась соответственно с 25,4 до 50% общего числа рабочих страны.

Рассматривая процесс концентрации производства, В. И. Ленин особое внимание уделяет такой его своеобразной форме, как комбинация или комбинирование.

Комбинирование представляет собой соединение в одном предприятии ряда смежных вспомогательных по отношению друг к другу отраслей промышленности, а иногда и всего производственного цикла в целом от выработки сырья до создания готового продукта. На таких предприятиях продукт одного цеха служит сырьем или полуфабрикатом для другого цеха и т. п.

Комбинирование снижает издержки производства и сбыта продукции, создает больший простор для технических усовершенствований, позволяет использовать отходы и т. п. Все это способствует повышению нормы прибыли на комбинированных предприятиях, усиливает их позиции в конкурентной борьбе.

Примером гигантского комбинирования является комбинат Гери, входящий в американский Стальной трест. Комбинат Гери охватывает весь металлургический цикл в целом, включая рудники по добыче железной руды, угольные шахты, огромные доменные, сталелитейные и прокатные цеха, коксохимические установки и т. п.

В Германии крупнейшим комбинатом становится еще до первой мировой войны комбинат Круппа, объединяющий в своем составе наряду с металлургическим комплексом машиностроительные заводы и многочисленные предприятия военной промышленности.

Бурное развитие химии во время первой мировой войны и в послевоенные годы вызывает комбинирование металлургии с химическим производством. Наряду с этим создаются собственно химические комбинаты, достигающие гигантских размеров и объединяющие в себе многие отрасли химии. Это возникший в 20-х годах нашего века комбинат Лейна — «И. Г. Фарбениндустри» в Германии, трест «Дюпон де Немур» в США, Английский химический трест и др. Большое распространение получают энергометаллургические и энерго-

химические комбинаты, возникают комбинаты в ряде отраслей легкой промышленности.

Ярким примером последних может служить маргариново-мыловаренный концерн «Юнилевер», выросший в настоящее время в крупнейшую международную монополию. Концерн господствует в мировом производстве и торговле мылом, маргарином, глицерином, коксовым маслом, многими косметическими товарами, витаминами и др. Он представляет собой крупнейший комбинат, имеющий собственные пальмовые плантации и плантации коксового ореха в тропиках, грузовые суда и самый большой частный док в мире в порту Санлайт, флот траулеров и китобойные суда, а также собственные чайные, молочные, рыбные и бакалейно-гастрономические магазины.

Почему концентрация производства на высокой ступени своего развития рождает монополию? Почему в главных капиталистических странах к концу XIX — началу XX в. происходит смена свободной конкуренции господством монополий?

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин вскрывает причины превращения конкуренции в монополию, показывает объективный характер процесса возникновения монополий. «Концентрация,— пишет В. И. Ленин,— на известной ступени ее развития, сама собою подводит, можно сказать, вплотную к монополии. Ибо нескольким десяткам гигантских предприятий легко придти к соглашению между собою, а с другой стороны затруднение конкуренции, тенденция к монополии порождается именно крупным размером предприятий» [3].

Таким образом, если раньше в той или иной отрасли общественного производства существовало много сотен, а иногда даже и тысяч мелких предприятий, то теперь в ряде отраслей вследствие концентрации производства остается небольшое число крупных предприятий, сосредоточивших в своих руках подавляющую массу продукции. Это облегчает сговор между ними, создает возможность возникновения монополистических союзов капиталистов. Необходимость же монополии В. И. Ленин выводит из «затруднений конкуренции» предприятий-гигантов, конкуренция которых может быть очень длительной, изнурительной, дорогостоящей, тогда как объединение в монополию создает условия для получения монопольно высоких прибылей.

---

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 185.

Вначале монополизация охватывает наиболее концентрированную тяжелую промышленность, затем постепенно этот процесс проникает и в легкую промышленность, захватывает транспорт, торговлю, банковое и страховое дело, распространяется на сельское хозяйство. В настоящее время в капиталистических странах монополии господствуют как в сфере материального производства, так и в нематериальной сфере, т. е. во всей экономике этих стран.

В докладе о Программе Коммунистической партии Советского Союза на XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев говорил: «...почти треть мирового капиталистического производства сосредоточено в руках всего лишь 200 крупнейших монополий. Подобно гигантским спрутам, монополии опутали своими щупальцами целые страны и континенты, высасывая жизненные соки из народов» [4].

Так, в основных отраслях промышленности Соединенных Штатов Америки ведущая роль принадлежит пяти-шести крупнейшим монополистическим объединениям.

В черной металлургии США крупнейшими монополиями являются «Юнайтед Стейтс стил корпорейшен» с числом занятых рабочих 260,6 тыс. человек и «Бетлехем стил корпорейшн» с числом рабочих 150,1 тыс. человек.

В электрической промышленности первое место принадлежит концерну «Дженерал электрик» с числом рабочих 280,5 тыс. человек.

В автомобильной промышленности 96% производства автомобилей сосредоточено в руках «большой тройки» компаний: «Дженерал моторс» (599,2 тыс. занятых рабочих), «Форд» (178,1 тыс. рабочих) и «Крайслер» (143,9 тыс. рабочих).

В нефтяной промышленности США господствуют 6 корпораций. Крупнейшая из них — «Стандарт ойл компани» (Нью-Джерси) насчитывает на своих предприятиях 155,5 тыс. человек.

В химической промышленности контроль принадлежит «Дюпон де Немур» (89,4 тыс. рабочих).

Крупнейшей монополией Англии можно назвать Имперский химический трест — «Импириал кемикл индастриз». На предприятиях его занято 114 тыс. человек, активы составляют огромную сумму в 437,9 млн. фунтов стерлингов. Имперский химический трест полностью или в значительной части монополизировал производство около четырех тысяч продуктов:

---

[4] Н. С. Хрущев. О Программе Коммунистической партии Советского Союза, стр. 17.

взрывчатых веществ, продукции основной химии, пластических масс, удобрений, синтетических красителей и др. Около 90% выплавки стали в Англии приходится на долю девяти крупнейших компаний, объединенных в мощный монополистический союз — Британскую федерацию чугуна и стали.

Концерн «Юнилевер» господствует в английской мыловаренной и маргариновой промышленности. Львиную долю своих прибылей эта монополия в течение ряда десятилетий получает от эксплуатации народов колониальных и зависимых стран. Концерн имеет в разных странах мира до 600 подконтрольных компаний. Активы «Юнилевера» составляют 246,1 млн. фунтов стерлингов.

Ведущей компанией в машиностроении является концерн «Виккерс» с активами 96,9 млн. фунтов стерлингов. «Империал кемикл индастриз» и «Виккерс» играют большую роль в развитии военной промышленности Англии.

В Федеративной Республике Германии за послевоенные годы полностью восстановлена мощь монополистического капитала. На 1 января 1961 г. на предприятиях концерна «Сименс» в электротехнической промышленности было занято 209 тыс. рабочих.

В машиностроении восстановлена фирма Круппа (111 тыс. рабочих), являющаяся также и крупнейшим военным концерном.

В черной металлургии на первом месте (по числу занятых рабочих) компания «Маннесман АГ» — 82,5 тыс. занятых рабочих. Четыре фирмы — преемники химического треста «И. Г. Фарбениндустри» эксплуатируют на своих предприятиях больше рабочих, чем весь трест в целом до войны.

Что же представляет собой монополия?

М о н о п о л и я — это сосредоточение значительной части производства и сбыта продукции одной или нескольких отраслей промышленности в руках крупного капиталиста или объединения капиталистов, создающее возможность ограничения производства продукции и установления высоких монопольных цен.

Монополистические союзы капиталистов выступают в различных формах. Низшие, простейшие формы монополий: ринги, корнеры, конвенции представляют собой кратковременный сговор о ценах или о распределении прибылей из общего котла (пулы). Эти соглашения непрочны и недолговечны.

Основными формами монополистических объединений являются картели, синдикаты, тресты и концерны.

Картель — союз капиталистов, основанный на соглашении о разделе районов сбыта, установлении единых цен на товары, о распределении сырья, об условиях найма рабочей силы, единстве счета прибылей, об ограничении производства и установлении доли (квоты) каждого участника в общем объеме производства и сбыта. Важной разновидностью картелей являются так называемые патентные соглашения. Обычно картельные соглашения заключаются по какому-либо одному или двум условиям, поэтому различают картели по разделу районов сбыта, картели по установлению единых цен и т. п. За нарушение условий картеля взимается штраф, поступающий в общую кассу.

Характерной особенностью всех картелей, независимо от их вида, является сохранение их участниками полной производственной, коммерческой и юридической самостоятельности.

Изменение соотношения сил между входящими в картель капиталистами вследствие неравномерности развития делает непрочными эти объединения. Обычно длительность картельных соглашений не превышает пяти — десяти лет, а иногда они распадаются даже раньше обусловленного соглашением срока.

Наибольшее развитие картели получили в Германии. Это было вызвано противоречием между быстрорастущей крупной индустрией, оснащенной передовой техникой и основывающейся на больших капиталах, в частности контрибуции, полученной после Франко-Прусской войны, с одной стороны, и узкими границами рынка — с другой. Прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве ограничивал рамки внутреннего рынка, а колониальная монополия Англии, Франции и других стран затрудняла борьбу на внешних рынках и побуждала немецких капиталистов ко вступлению в картели. Происходит быстрый рост картелей в Германии: с 70 картелей в 1887 г. до 300 в 1900 г. и двух с лишним тысяч (2200) накануне второй мировой войны.

Следующую ступень монополистических объединений, очень близкую к картелям, составляет синдикат.

Синдикат — объединение капиталистов, в котором сбыт продукции всех участников, а также закупка сырья происходит через единые продажные конторы, что позволяет продавать дороже и покупать дешевле. Таким образом, в отличие от картеля в синдикате инсайдеры (входящие в монополию) теряют свою коммерческую самостоятельность.

Наряду с картелями синдикаты характерны для Германии,

но особенное развитие эта форма объединений получила в царской России. Это синдикаты «Продуголь», «Продамет», «Продвагон», синдикаты текстильных фабрикантов, сахарозаводчиков и т. д. Характерной особенностью монополистических объединений России было засилье в них иностранного капитала.

Более высокой формой монополии по сравнению с синдикатами являются тресты.

Трест — объединение капиталистов, участники которого полностью утрачивают свою производственную, коммерческую и юридическую самостоятельность и превращаются в пайщиков треста, наделенных акциями согласно стоимости их предприятий.

Трест возглавляет либо специально создаваемая головная компания (так называемая холдинг компани), либо одно из крупнейших предприятий, входящих в трест. Правление треста регулирует производство, определяет условия сбыта, продажные цены, решает вопрос о распределении прибылей и т. п.

Эта форма монополистических объединений встречается во всех странах, но наибольшее развитие она получила в США. США называют «родиной трестов», что связано с особенностями исторического развития страны. Бурный рост промышленности в США накануне XX в., концентрация ее в немногих руках, выпуск массовой стандартизованной продукции на предприятиях с передовой техникой подготавливал переход к монополии. В то же время наличие вплоть до конца XIX в. больших массивов свободных земель в Америке привлекало рабочую силу в сельское хозяйство, что способствовало повышению заработной платы промышленных рабочих. Высокая заработная плата и хорошие доходы фермеров обеспечивали рост внутреннего рынка. В этих условиях наиболее эффективной оказалась такая форма монополий, как тресты. Трест имеет большие возможности роста производства, совершенствования техники, развития специализации и кооперирования и т. п. Эти возможности могли быть использованы только при наличии широкого внутреннего рынка в стране.

В США в 1879 г. возник первый в мире нефтяной трест «Стандарт ойл», в форме треста были созданы «Юнайтед Стейтс стил корпорейшен» и «Бетлехем стил корпорейшн» — монополии в черной металлургии США, объединение в химической промышленности «Дюпон де Немур» и др.

Особую группу монополистических объединений составляют концерны.

Концерн представляет собой комплекс разнородных предприятий, иногда целых монополий, как сферы производства, так и торговли, банков, страховых и транспортных компаний, находящихся под контролем одной финансовой группы. Таким образом, предприятия, входящие в концерн, сохраняют свою производственную, коммерческую и юридическую самостоятельность, но связаны между собой отношениями финансовой зависимости.

Концерн — это высшая форма монополистического объединения, создающая условия для установления господства крупнейших капиталистов в экономической и политической жизни страны.

Впервые эта форма монополистических объединений появилась в Японии. В межвоенный период и особенно после второй мировой войны происходит быстрый рост концернов в большинстве капиталистических стран. Это вызвано дальнейшим увеличением концентрации капиталов, а также стремлением капиталистов гарантировать себя от разорения вложениями средств в различные отрасли хозяйства.

В каких бы формах ни существовали монополистические объединения, цель их создания одна: получение монопольно высокой прибыли. В получении монопольно высокой прибыли находит свое проявление основной экономический закон капитализма на стадии империализма.

Выделение В. И. Лениным империализма в особую стадию развития капитализма связано прежде всего с его экономическими признаками. Смена свободной конкуренции господством монополий выражает существенные, качественные изменения в базисе, в производственных отношениях капитализма на его высшей стадии. При этом тип производственных отношений остается тем же — частнокапиталистическим, а следовательно, и специфические экономические законы капитализма сохраняют свою силу, функционируют на всех этапах данной формации. Однако изменения производственных отношений при империализме порождают особенности в действии экономических законов капитализма, в частности в действии основного экономического закона капитализма.

Основной экономический закон капитализма — закон прибавочной стоимости сохраняет свою силу в условиях империализма, но форма проявления его меняется, он получает свое дальнейшее развитие. Если в эпоху промышленного ка-

питализма основной закон капитализма проявлялся в виде закона средней прибыли, то господство монополий при империализме создает экономическую основу получения монопольно высокой прибыли.

Монопольно высокая прибыль — прибыль эпохи империализма — имеет количественные и качественные отличия от средней прибыли периода промышленного капитализма. Количественно она значительно выше средней прибыли и избыточной прибавочной стоимости, получаемой отдельными капиталистами. Качественное отличие монопольно высокой прибыли состоит в том, что она выражает собой производственные отношения эпохи монополистического капитализма. Монопольно высокая прибыль выражает прежде всего отношения эксплуатации буржуазией рабочего класса и мелких товаропроизводителей как своей страны, так и других стран, в первую очередь зависимых и колониальных, а также отношения, борьбу между монополистами и средней буржуазией своей страны и буржуазией колоний и зависимых стран за долю в прибылях.

Таким образом, монопольно высокая прибыль выражает существо капиталистической эксплуатации в условиях господства монополий.

Каковы же источники монопольно высокой прибыли и методы ее извлечения?

Основу и главный источник монопольно высокой прибыли, как и всякой капиталистической прибыли, составляет прибавочная стоимость, созданная прибавочным трудом рабочего как на монополизированных, так и на немонополизированных предприятиях своей страны. Усиления эксплуатации рабочего класса в сфере производства и увеличения на этой основе массы и нормы прибавочной стоимости монополисты добиваются установлением невиданной ранее интенсивности труда на базе новой техники и применения изощренных потогонных систем организации и оплаты труда. В Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 г., обращено особое внимание на эти процессы. Там указывается: «В новых формах, прежде всего путем интенсификации труда, монополистический капитал неизмеримо усилил эксплуатацию рабочего класса. Автоматизация и «рационализация» в условиях капитализма несут трудящимся новые бедствия» [5].

[5] Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Госполитиздат, М., 1960, стр. 10—11.

Так, например, на предприятиях химических монополий Англии созданы специальные отделы: «отдел изучения методов работы», «отдел изучения движений рабочего», «отдел учета времени» со штатом надсмотрщиков и хронометражистов, занимающихся систематическим изучением методов работы, учетом движений рабочего и затрат времени на производство единицы продукции в целях достижения наивысшей интенсивности труда.

Увеличение получаемой монополистами прибавочной стоимости идет также за счет перераспределения создаваемой в масштабе всей страны прибавочной стоимости в пользу магнатов капитала в ущерб капиталистам немонополизированных отраслей и предприятий, средний уровень прибыли которых понижается. Это перераспределение прибыли осуществляется при помощи монопольных цен, а также через государственный бюджет. При этом следует иметь в виду, что большую часть прибыли, получаемой монополистами, составляет прибавочная стоимость, созданная рабочими на предприятиях монополии, и меньшую долю — прибыль, как результат перераспределения прибавочной стоимости среди самих капиталистов.

Эксплуатация рабочего в производстве дополняется эксплуатацией его в сфере обращения. Монополисты изымают в свою пользу не только прибавочную стоимость, но и часть стоимости рабочей силы.

В сфере обращения рабочий сталкивается с капиталистом дважды: при покупке товара рабочая сила на рынке труда и при покупке рабочим необходимых жизненных средств на товарном рынке. В первом случае наличие массовой безработицы, увеличение прямых налогов и сговор капиталистов об условиях покупки рабочей силы позволяют снизить номинальную заработную плату рабочего, во втором — происходит снижение реальной заработной платы вследствие роста монопольных цен на предметы потребления, увеличения косвенных налогов и инфляции.

Важным источником монопольно высокой прибыли является также прибавочный труд и часть необходимого труда мелких товаропроизводителей: крестьян и ремесленников своей страны, изымаемый через механизм неэквивалентного обмена с помощью монопольных цен, ипотечного кредита и налогов.

Таким образом, источниками монопольно высокой прибыли являются: прибавочная стоимость и часть стоимости рабочей силы, созданной трудом рабочих на предприятиях данной мо-

нополии; часть прибавочной стоимости и необходимого труда рабочих немонополизированных предприятий; прибавочный и часть необходимого труда крестьян и ремесленников своей страны, и, наконец, часть стоимости, созданной трудом рабочих и крестьян колониальных и зависимых стран[6].

Одним из основных средств извлечения монопольно высоких прибылей являются монопольные цены. Важную роль играет также использование аппарата буржуазного государства в целях обогащения монополий особенно в связи с милитаризацией капиталистической экономики и в период империалистических войн.

В чем же особенности ценообразования при империализме?

Если для эпохи промышленного капитализма была характерна цена производства, складывавшаяся из издержек производства и средней прибыли, то для империализма свойственна *монопольная цена*, включающая в себя издержки производства и монопольно высокую прибыль. Монопольная цена превышает цену производства и стоимость товаров. Монопольно высокая прибыль, как часть монопольной цены, реализуется через нее. Следовательно, монопольная цена есть важнейшее средство обеспечения монопольно высоких прибылей.

Монополия, охватывая значительную часть производства товара данного рода, искусственно ограничивая его производство или удерживая товары на складе, а в ряде случаев и уничтожая часть товаров, добивается установления монопольно высоких цен на свою продукцию. В то же время на товары мелких производителей (сырье, продовольствие) монополия диктует монопольно низкие цены, устанавливаемые ниже стоимости и цены производства, а иногда и издержек производства этих товаров.

Неизбежными спутниками империализма являются также таможенный протекционизм и демпинг. С одной стороны, монополии устанавливают высокие таможенные пошлины, защищающие внутренний рынок их стран от иностранной конкуренции, с другой — в целях завоевания внешних рынков продают на них товары по низким, бросовым ценам.

Характерной чертой империализма является усиление конкуренции как внутриотраслевой, так и между отраслями.

---

[6] Источники колониальной сверхприбыли и средства ее извлечения будут показаны в разделе «Колониальная система империализма».

Высокая монопольная прибыль в какой-либо отрасли с неизбежностью будет привлекать в нее новые капиталы, как бы ни препятствовала этому господствующая в данной отрасли монополия. Перелив капиталов, однако, при империализме серьезно затруднен господством монополий, что ведет к большому неравенству прибылей. Наряду с монопольно высокими ценами в монополизированных отраслях производства в немонополизированных отраслях товары часто продаются по ценам, стоящим ниже цен производства. Роль этих цен в общем балансе довольно значительна.

Таким образом, система цен эпохи империализма включает в себя: монопольно высокие и монопольно низкие цены, протекционистские и демпинговые цены и цены производства, или так называемые «свободные» цены на товары немонополизированных отраслей.

Нарушает ли требования закона стоимости появление монопольной цены? К. Маркс указывал, что монопольная цена не может уничтожить границы, определяемые стоимостью товаров: общая сумма производимой в мировом капиталистическом хозяйстве стоимости и прибавочной стоимости не изменяется, но существенно изменяется распределение стоимости. Действительно, основное требование закона стоимости — равенство суммы цен товаров и суммы их стоимостей — в масштабе мирового капиталистического хозяйства соблюдается. При этом, что выигрывают крупные монополии, то теряют трудящиеся: рабочий класс и мелкие товаропроизводители метрополий, колоний и зависимых стран, а также часть буржуазии, не входящая в монополии.

Утверждение неслыханного гнета монополий над всем обществом до крайности обостряет все противоречия капитализма, объединяет трудящихся капиталистических стран и народы колоний и зависимых стран в их борьбе с империализмом.

Господство монополий при империализме, их ведущая роль в экономической жизни страны вовсе не означает, что они охватывают все хозяйство страны в целом. Как было отмечено, империализм — не новая экономическая формация, а лишь надстройка над капитализмом, высшая стадия его развития. Наряду с монополиями во всех капиталистических странах при империализме сохраняются не только домонополистические, но и докапиталистические формы хозяйства. Значительную часть населения капиталистических стран составляет крестьянство, сохраняются ремесленники. Вследствие различий в степени концентрации производства и капи-

тала процесс образования монополий происходит крайне неравномерно. Наряду с высококартелированной тяжелой индустрией в отраслях второго подразделения, а также в сельском хозяйстве существует множество предприятий отдельных капиталистов, так называемых «свободных предпринимателей», ведущих между собой ожесточенную конкурентную борьбу. Таким образом, при империализме сохраняется свободная конкуренция, типичная для предшествующей эпохи.

Все это вскрывает полную несостоятельность бухаринской теории «чистого империализма». В. И. Ленин указывал, что «чистый империализм» без основной базы — капитализма никогда не существовал, нигде не существует и существовать не может. Характерной чертой империализма является сосуществование монополии с обменом, рынком, конкуренцией. Господство и обогащение монополий обеспечивается, в частности, именно наличием свободных предпринимателей и мелкого производства, являющихся для монополий материалом для эксплуатации. Господство монополий обеспечивается конкуренцией. Свои преимущества в области широкой эксплуатации рабочей силы, установления монопольных цен и присвоения большей части прибавочной стоимости, созданной в обществе, монополисты реализуют в конкурентной борьбе. Еще К. Маркс в «Нищете философии» писал, что монополия может держаться лишь благодаря тому, что ведет постоянную конкурентную борьбу.

Таким образом, при империализме монополия не отменяет конкуренции, сохраняются в этот период и основные формы конкурентной борьбы эпохи промышленного капитализма: внутриотраслевая и межотраслевая конкуренция, но содержание их коренным образом меняется.

Внутриотраслевая конкуренция при империализме выступает прежде всего как конкуренция внутри монополий, между ее участниками за получение большей доли в производстве, сбыте и прибылях, за патенты, позволяющие монополизировать технический прогресс и закрепить избыточную прибавочную стоимость в более или менее постоянное явление, за руководящие посты и контроль над монополией.

В каждой отрасли общественного производства при империализме наряду с монополией существуют немонополизированные капиталы, а следовательно, и конкуренция монополий с немонополизированными предприятиями, так называе-

мыми «дикими» или аутсайдерами. Высокие прибыли монополии служат приманкой для привлечения в отрасль новых, иногда очень крупных капиталов. Этим капиталам не всегда бывает выгодно вступать в уже существующую монополию, ибо, оставаясь «свободными», они могут иметь известные преимущества перед инсайдерами (входящими в монополию). Их не стесняет квота в производстве, они могут перехватить рынок у монополии, выпуская товары лучшего качества или несколько снижая цены.

Конкуренция аутсайдеров уменьшает прибыли монополии и порождает стремление последней любыми методами удушить конкурента. В большинстве случаев аутсайдеры не выдерживают натиска монополии и гибнут в конкурентной борьбе с ней, но иногда им удается устоять. Это происходит в случае, если капиталы их достаточно велики, или если в отрасли имеется несколько аутсайдеров, которые могут объединиться и создать конкурирующую монополию.

Возникает третья форма внутриотраслевой конкуренции: конкуренция между монополиями. Эта форма конкуренции имеет достаточно широкое распространение в современный период, ибо почти ни в одной отрасли хозяйства капиталистических стран нет безраздельного господства одной монополии. Случаи полной монополизации какой-либо отрасли одной компанией крайне редки. Известно, что до второй мировой войны в алюминиевой промышленности Соединенных Штатов Америки безраздельно господствовала «Алюминиум компани оф Америка» (АЛКОА). Колоссальный рост спроса на алюминий в связи с милитаризацией экономики в послевоенные годы и увеличение прибылей АЛКОА вызвали приток капиталов в эту отрасль. Исконное господство одной монополии в алюминиевой промышленности США было подорвано. Возникли новые, конкурирующие фирмы. К 1952 г. в руках АЛКОА осталось лишь 51,5% мощностей по выплавке первичного металла, остальные мощности захватили новые компании: 28,4% «Рейнолдс металс» и 21,1% «Кайзер алюминиум энд кемикл корпорейшен».

Обычно господство в той или иной отрасли народного хозяйства делят между собой три-четыре крупнейших монополии. Так, в автомобильной промышленности Соединенных Штатов Америки развертывается конкуренция трех монополистических объединений: «Дженерал моторс», «Форд» и «Крайслер». Соотношение сил между ними вследствие конкурентной борьбы меняется. Об этом позволяют судить следующие данные:

Конкуренция в автомобильной промышленности США

Наименование компании	Доля в производстве автомобилей (в % к итогу)	
	1946 г.	1956 г.
Дженерал моторс	37,8	52,8
Форд	22,0	28,8
Крайслер	25,7	15,0
Немонополизированные предприятия	14,5	3,4
Итого	100	100

Межотраслевая конкурентная борьба при империализме развертывается прежде всего как конкуренция между монополиями и аутсайдерами-производителями и монополиями-потребителями. Это так называемая вертикальная конкуренция: здесь ведут борьбу капиталисты добывающей и обрабатывающей промышленности. Монополии-потребители ограничивают стремления монополий-производителей к взвинчиванию цен комбинированием, организацией собственного производства необходимого сырья и полуфабрикатов, применением заменителей, а также временным сокращением спроса. Монополии-производители в свою очередь создают у себя предприятия по переработке сырья.

Широкое развитие при империализме получает конкуренция смежных отраслей промышленности — горизонтальная конкуренция. Усиление анархии производства при империализме и обострение проблемы рынка побуждает монополии к развитию диверсификации — увеличению видов выпускаемой продукции, вторжению в другие отрасли промышленности. Этот процесс особенно ускоряется после второй мировой войны. Происходит переплетение авиационной и автомобильной промышленности, автомобилестроения и производства сельскохозяйственных машин, авиационной и электротехнической промышленности, химической индустрии с металлургией, строительством, текстильной промышленностью и нефтепереработкой и т. п.

Так, например, диверсификация Имперского химического треста (ИКИ) в Англии выражается в проникновении треста в производство цветных металлов (никеля, алюминия, меди, магния), необходимых в первую очередь для электротехниче-

ской и авиационной промышленности, а также для производства боеприпасов. ИКИ имеет связи с монополиями черной металлургии (производство высококачественных сталей), поставляет цемент для строительства, вторгается, особенно интенсивно в последние годы, в текстильную промышленность. Совместно с компанией «Кэртолдз» концерн контролирует дочернюю фирму «Бритиш нейлон спиннерз», монополизировавшую производство нейлона. Используя изобретение, разработанное в текстильной промышленности, производит другой вид синтетического волокна — терилен, вместе с концерном «Юнилевер» выпускает волокно ардил и др.

Проникновение Имперского химического треста в атомную промышленность выражается в производстве и поставках материалов и оборудования для атомных заводов и электростанций, многих химикалиев, необходимых для получения металлического урана, тория и других материалов. В последние годы возникло и быстро развивается производство радиоактивных изотопов, применяемых в медицине, промышленности и сельском хозяйстве.

В то же время монополии других отраслей в погоне за монопольно высокими прибылями стремятся участвовать в выпуске химикалиев, имеющих наибольший спрос. Так, концерн «Виккерс» производит взрывчатые вещества.

Наблюдается взаимопроникновение нефтяной и химической промышленности. Развитие производства синтетического горючего из угля химическими трестами тревожит нефтяные компании. С другой стороны, серьезными конкурентами химическим монополиям становятся объединения нефтяной промышленности, использующие побочные продукты переработки нефти для производства химикалиев.

Одной из форм межотраслевой конкуренции при империализме является конкуренция монополий, выпускающих взаимно заменяющие товары, так называемая конкуренция субститутов. Например, медь и алюминий, цветные металлы и пластические массы, натуральный и искусственный каучук, сырая и искусственная нефть. Конкурируют монополии различных видов транспорта: авиационные, автомобильные, железнодорожные, компании речного и морского судоходства. В нематериальной сфере развертывается борьба монополистов радио, телевидения, кино, театра, газет и т. п.

Наконец, важной формой межотраслевой конкуренции становится борьба монополий второго подразделения за сбыт товаров, за долю в бюджете потребителя. В связи с растущим обнищанием трудящихся при империализме и относи-

тельным сокращением внутреннего рынка эта борьба приобретает острый характер. Ее орудия — дорогостоящая реклама, развитие кабального потребительского кредита.

Изменяются и методы конкурентной борьбы при империализме. Наряду с чисто экономическими методами борьбы с конкурентами (лишение их сырья, подвоза, кредита, сбыта, рабочих рук, сбивание цен) монополия прибегает к распространению ложных слухов о конкурентах, подкупу и даже прямому насилию — «применению» динамита к конкуренту. В борьбе с конкурентами крупные монополии широко используют государственный аппарат. В результате конкуренция при империализме превращается в удушение монополистами тех, кто не подчиняется монополии, ее гнету, ее произволу.

Господство монополий чрезвычайно усиливает все противоречия капитализма.

Углубляется основное противоречие капитализма. При империализме происходит гигантское развитие обобществления производства: обобществляется процесс технических изобретений и усовершенствований, происходит приблизительный учет источников сырья, размеров рынка. Капитализм на его высшей стадии, пишет В. И. Ленин, «вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению»[7]. Однако эти новые развившиеся производительные силы облечены по-прежнему в старую частнособственническую оболочку, причем число магнатов капитала, монопольно владеющих всеми богатствами общества, все более сужается.

Растет анархия производства. Неравномерность процесса монополизации усиливает диспропорции в общественном производстве, приближает экономические кризисы перепроизводства, придает им еще более разрушительный характер. В этом же направлении действует и ухудшение положения трудящихся масс, задавленных монополией.

Крупные монополии ведут наступление не только на интересы рабочего класса. Усиливается разорение широких масс крестьянства, ремесленников, ухудшается положение большинства служащих и интеллигенции, растут трудности, переживаемые мелкой и средней буржуазией. В результате на современном этапе углубляется противоречие между горсткой

---

[7] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 193.

монополистов и всеми слоями народа. Тем самым возникает реальная возможность единства всех антимонополистических сил.

В обеспечении господства монополий в экономической и политической жизни страны большую роль играют их тесные связи с банками.

Финансовый капитал и финансовая олигархия

Процесс концентрации капитала и производства в промышленности ведет с неизбежностью к концентрации и в банковском деле. Крупные промышленные предприятия предъявляют спрос на такие огромные кредиты, которые могут быть удовлетворены лишь крупными банками. С другой стороны, с ростом производства возрастают и денежные ресурсы капиталистических предприятий, которые могут быть помещены только в мощные банки, так как капиталисты стремятся обеспечить своим вкладам сохранность и лучшее использование. В процессе конкурентной борьбы часть банков разоряется или поглощается крупными банками, другие, сохранив формальную самостоятельность, превращаются на деле в простые филиалы крупнейших банков. Число банков сокращается, но вместе с тем возрастают их размеры, увеличивается объем их операций. Среди тысяч и сотен самостоятельных банков выделяется немногочисленная группа крупнейших банков. Образуются монопольные союзы банков, возникающие на основе соглашения банков друг с другом — это банковские консорциумы, или синдикаты, которые договариваются о проведении важных финансовых операций и о согласованности действий. В результате слияния банков и подчинения их друг другу различными методами финансового контроля образуются банковские тресты.

В каждой капиталистической стране выделяется небольшая группа банков, сосредоточивающих в своих руках основную массу вкладов и всех финансовых операций в стране. Так, в Германии до первой мировой войны 9 крупных берлинских банков управляли почти 83% всей суммы банковского капитала страны. Перед второй мировой войной в Германии господствовали уже только 4 банка. В Англии выделилась группа банков, насчитывающая 11 банков. Среди них центральное место принадлежит «большой пятерке» крупнейших лондонских банков, контролирующих около 80% всех банковских депозитов. В США господствующее положение занимают 20 банков, из которых «большая шестерка» банков-гигантов

Уолл-стрита контролирует значительную часть всех финансовых операций в стране.

Процесс концентрации банковского дела и образования банковских монополий влечет за собой изменение роли банков в хозяйстве капиталистических стран. Первоначальной и основной задачей банков в ходе развития капитализма было посредничество в платежах между капиталистами. Кроме того, банки собирали бездействующие денежные средства капиталистов и предоставляли их в распоряжение промышленных и торговых капиталистов. Превращение банков в крупных монополистов, сосредоточивающих колоссальные денежные средства, приводит к установлению совершенно иных отношений банков с промышленностью. Банки приобретают новую роль в хозяйственной жизни капиталистического общества. Крупные банки, концентрируя в своих руках огромные общественные капиталы, стали переходить от краткосрочных операций в виде учета векселей и подтоварных ссуд к долгосрочным кредитам. Это приводит к тому, что банк, выдав значительную долгосрочную ссуду, теснее связывается промышленным предприятием. Банк вмешивается в дела такого промышленного предприятия, влияет на его положение с тем, чтобы обеспечить себе возврат крупного кредита и выплату процентов по нему. Некредитоспособность предприятия грозит серьезными последствиями для банка, а иногда и крахом его. Банки, ведя все расчеты тех промышленных предприятий, которые держат в этом банке свои счета, могут точно знать о состоянии дел последних. Используя расширение или сужение кредита, банк может влиять на судьбу предприятия.

Современные предприятия и банки организуются главным образом на акционерных началах. Причем сами акционерные общества создаются чаще всего при посредстве банков. Банк берет на себя реализацию акций на правах учредителя или за размещение займа присваивает определенную долю акций и облигаций и, таким образом, становится акционером созданного предприятия.

Банки, имея свободные денежные средства, начинают использовать их для приобретения акций промышленных компаний. Таким путем банк получает возможность иметь своих представителей в наблюдательном совете и правлении промышленного акционерного общества. И, наоборот, приобретая акции банка, заправилы промышленных монополий входят в правления и наблюдательные советы банков.

Сращивание банковского капитала с промышленным проявляется также в личной унии руководителей банков и про-

мышленных монополий. Одни и те же лица возглавляют крупнейшие монополии в банковском деле, промышленности, торговле и в других отраслях капиталистического хозяйства. Банкиры подвизаются на постах директоров промышленных корпораций, а представители промышленных корпораций заседают в качестве директоров в правлениях крупных банков.

Происходит слияние, сращивание банковского монополистического капитала с монополистическим капиталом промышленности. В результате образуется новая форма капитала — финансовый капитал, представляющий собой сросшийся капитал банковских и промышленных монополий. Определяя природу и сущность финансового капитала, В. И. Ленин подчеркивал такие важнейшие моменты: «Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия» [8].

Финансовый капитал становится господствующей формой капитала в эпоху монополистического капитализма.

Образование финансового капитала может происходить либо путем подчинения банковским капиталом промышленного, либо путем проникновения промышленного капитала в банковский. Примером проникновения промышленного капитала в банковский может служить в США финансовый капитал Рокфеллеров. В начале 60-х годов прошлого века Джон Рокфеллер первый основал небольшое нефтяное предприятие, затем в 1882 г. захватил контрольные пакеты акций ряда нефтяных компаний и создал нефтяной трест «Стандарт ойл». Позднее Рокфеллер подчинил себе крупнейший банк США — «Чейз нейшнл бэнк». Подчинение банковскому капиталу промышленного характерно для финансового капитала Меллонов. Основой этого капитала является «Меллон нейшнл бэнк энд траст». К 20-м годам он подчинил себе многие банки и поднялся с 21-го места на 11-е среди банков США. В промышленности господство Меллонов охватывает алюминиевую и нефтяную отрасли.

Миллионеры и миллиардеры, владеющие промышленными и банковскими монополиями, образуют финансовую олигархию — господство немногих, ничтожную кучку магнатов капитала, распоряжающихся экономикой и определяющих политику капиталистических стран. Господство финансовой олигархии распространяется на политику, подчиняет государст-

---

[8] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 214.

венный аппарат любой формы правления, превращая его в диктатуру финансовой олигархии. Внутренняя и внешняя политика буржуазных государств определяется частными интересами крупнейших монополий. «В настоящее время,— писал в своей книге «60 семейств Америки» американский журналист Ландберг,— Соединенными Штатами владеет и правит иерархия из шестидесяти богатейших семейств... Эти семейства являются жизненным центром промышленной олигархии, господствующей над Соединенными Штатами, действующей при демократической де-юре форме правительства, за спиной которого со времени гражданской войны постепенно образовалось правительство де-факто абсолютистское и плутократическое по своему характеру. Это правительство де-факто является действительным правительством Соединенных Штатов — неофициальным, незримым, скрывающимся в тени. Это правительство денег в демократии доллара».

В подчинении государственного аппарата особую роль играют предпринимательские объединения монополистов: Национальная ассоциация промышленности (НАП), Торговая палата США, Американская ассоциация железнодорожных компаний и др. Самой влиятельной является НАП, возникшая в 1895 г. Устав НАП предусматривает проведение через правительство программы внешней агрессии, содействие внешнеторговой и кредитной экспансии США, обеспечение интересов монополий в их борьбе с рабочим движением, распространение пропаганды, отвечающей интересам монополий. Во главе национальной ассоциации промышленности стоят: президент ассоциации, группа вице-президентов и совет директоров. Однако решающая роль в ней принадлежит Особому совещательному комитету, включающему в свой состав представителей двенадцати крупнейших корпораций. Этот комитет на своих тайных совещаниях разрабатывает директивы правительству по вопросам внутренней и внешней политики США. Примером является секретное письмо американского магната Нельсона Рокфеллера, направленное в январе 1956 г. президенту США Д. Эйзенхауэру, где автор письма излагает внешнеполитическую программу, которую должно проводить правительство США и которая отражает агрессивные намерения американских монополий.

В современном капиталистическом мире наибольший размах всевластия и гнета финансовой олигархии характерен для США. Финансовая олигархия составляет 1% населения страны и владеет 60% всех ее богатств. Американская печать называет группу магнатов капитала «клубом миллиардеров», в

который входит 66 корпораций. Среди них выделяются 8 крупнейших монополистических групп США.

До последнего времени первое место в финансовой олигархии США занимала группа Моргана. Ядром этой группы является банковский дом «Джон Пирпонт Морган энд К°». В промышленности группа Моргана контролирует крупнейшие компании ряда важнейших отраслей: в сталелитейной — «Юнайтед Стейтс стил корпорейшен», в электротехнической — «Дженерал электрик», в радиопромышленности — Радиокорпорацию, в медной — «Кеннекот коппер» и «Фелпс Додж», в нефтяной — «Континентл ойл» и сотни менее крупных компаний.

Группа Рокфеллера господствует в нефтяной промышленности не только США, но и всего капиталистического мира. Ее центром является семейство Джона Д. Рокфеллера. В настоящее время фактическое управление делами группы сосредоточено в руках 6 человек: 5 из них — братья, принадлежащие к третьему поколению Рокфеллеров, а шестой — их дядя, Уинтроп Олдрич. Рокфеллеры контролируют крупнейший банк Уолл-стрита «Чейз-Манхэттэн» и ряд гигантских нефтяных монополий — «Стандарт ойл оф Нью-Джерси», «Стандарт ойл оф Калифорния», «Стандарт ойл оф Индиана» и многие другие.

Группа Дюпонов охватывает крупнейшие тресты химической, военной, автомобильной, резиновой отраслей промышленности. В химической промышленности — крупнейший концерн «Дюпон де Немур», в автомобильной — самый крупный автомобильный трест США и капиталистического мира «Дженерал моторс», в резиновой — в их руках компания резиновых изделий «Юнайтед Стейтс раббер», в военной — «Дюпон де Немур», тесно связанный с производством атомных и водородных бомб.

Группа Меллонов контролирует крупнейший алюминиевый трест АЛКОА, в нефтяной промышленности — «Галф ойл», который занимает седьмое место в капиталистическом мире, ряд компаний в сталелитейной, угольной, медной и других отраслях промышленности. Эта группа возглавляется банком «Меллон нэйшнл бэнк энд траст компани».

Группа, сложившаяся вокруг нью-йоркского банка «Ферст нэйшнл сити бэнк», контролирует крупнейший медный трест «Анаконда», в авиационной промышленности — монополию «Боинг эроплейн», ряд крупных транспортных компаний и имеет разветвленную сеть банков за границей.

Кливлендская и Чикагская группы подчинили многочис-

ленные промышленные, банковские, транспортные монополии в районах Среднего Запада США.

Группа Джианини в последнее время также вошла в число ведущих финансовых групп. Она опирается на крупнейший банк США «Бэнк оф Америка» и контролирует промышленные, финансовые, коммунальные предприятия в Калифорнии.

Формы экономического господства финансовой олигархии чрезвычайно разнообразны. В. И. Ленин указывал, что одним из важнейших орудий осуществления господства ничтожной группы олигархов над массой чужих капиталов является так называемая «система участия». Она основана на использовании акционерной формы путем многостепенного подчинения одних компаний другими. Имеется головное акционерное общество-«мать», контрольный пакет акций которого находится в руках финансового магната или группы финансовых дельцов. В свою очередь головное общество-«мать» может завладеть контрольными пакетами других акционерных обществ-«дочерей», а эти последние в свою очередь могут установить контроль над акционерными обществами-«внуками» и т. д. Создается многоступенчатая финансовая зависимость, позволяющая кучке магнатов капитала, стоящих во главе такой пирамиды, распоряжаться колоссальными капиталами, во много раз превосходящими их собственные. Так, группа Рокфеллера контролирует активы, превышающие состояние этой семьи в 17 раз.

Но «система участия» не только служит гигантскому увеличению власти монополистов, она, кроме того, позволяет безнаказанно обделывать какие угодно темные и грязные дела, ибо руководители общества-«мать» формально по закону не отвечают за общество-«дочь», которое считается «самостоятельным». В американской литературе можно встретить такое выражение, как «доение» дочерней компании. «Доение» осуществляется самыми разнообразными путями и методами: дочернюю компанию заставляют платить в ущерб ей высокие дивиденды, навязывают ей невыгодные сделки как с самой головной компанией, так и с другими дочерними компаниями, принудительно в штат дочерней компании зачисляются из головной компании различные должностные лица с высокими окладами и др. Ясно, что такое «доение» дочерней компании ведет к увеличению прибылей финансовых магнатов, стоящих во главе пирамиды.

«Система участия» обычно широко использует систему дифференциации акций на обыкновенные, привилегирован-

ные, многоголосые и безголосые, что открывает еще большие возможности господства финансовых магнатов над огромным числом промышленных, торговых, транспортных и банковских предприятий. Так, Стандартная газовая и электрическая компания в США выпустила привилегированные акции по 1 доллару с правом 1 голоса и обыкновенные акции по 50 долларов тоже с 1 голосом. Сосредоточив в своих руках привилегированные акции, группа капиталистов сумела при помощи 1 млн. долларов подчинить себе компанию с капиталом свыше 1 млрд. долларов. В контролируемом группой Моргана тресте «Дженерал электрик» банк Моргана владеет лишь 1,03% обыкновенных акций. В такой крупнейшей корпорации, как «Юнайтед Стейтс стил корпорейшен», группа Моргана владеет около 0,04% капитала этой компании и полностью ее контролирует. В свою очередь «Юнайтед Стейтс стил корпорейшен» в настоящее время имеет 12 крупных дочерних компаний и контролирует 11 формально независимых сталеплавильных фирм.

Экономической формой господства финансового капитала является система владения меньшинством акций. Она состоит в том, что влиятельные держатели акций собирают главным образом от мелких акционеров доверенность на голосование и приобретают контроль над акционерным обществом.

Используя систему личной унии, главные финансовые группы сплошь и рядом могут добиваться контроля над той или иной компанией и без всяких вложений капитала.

Существует также система доверительных комитетов, которые собирают доверенности на голосование от большинства акционеров того или иного общества и тем самым господствуют в акционерном обществе. Прогрессивный американский экономист В. Перло в своей книге «Империя финансовых магнатов» указывает, что в США имеется 8 крупнейших банков, которые управляют собственностью по доверенности.

Перед второй мировой войной и особенно после войны получили распространение инвестиционные тресты. Эти тресты все свои капиталы вкладывают в акции разных компаний, а свои акции продают мелким держателям и выплачивают им средний дивиденд, получаемый от многих компаний. Самый крупный в США инвестиционный трест «Массачусетс инвесторз траст» вместе с 5 другими инвестиционными трестами, связанными с ним в одну группу, владеет значительными пакетами акций многих крупнейших промышленных корпораций.

Финансовый капитал знает также и систему преобладаю-

щего владения акциями. Это семейные фирмы Форда и Меллонов в США, Круппа в Западной Германии, которые держат в своих руках основную массу акций контролируемых ими компаний.

Формы господства финансовой олигархии не ограничиваются системой участия или распоряжения чужими капиталами. «Финансовый капитал,— указывал В. И. Ленин,— концентрированный в немногих руках и пользующийся фактической монополией, берет громадную и все возрастающую прибыль от учредительства, от выпуска фондовых бумаг, от государственных займов и т. п., закрепляя господство финансовой олигархии, облагая все общество данью монополистам»[9].

Важным источником прибылей финансовой олигархии является государственный бюджет, из которого черпаются огромные ссуды и субсидии для крупных монополистов и оплачиваются выгодные для монополий государственные заказы и подряды. Вокруг государственных финансов разыгрывается острая борьба между финансовыми акулами.

Особенное значение в качестве дополнительного источника обогащения финансовой олигархии имеют государственные займы и биржевая спекуляция государственными ценными бумагами. Выплаты процентов по государственным займам являются так называемыми «фиксированными расходами» и не могут быть сокращены ни исполнительной, ни законодательной властью. При этих условиях выгодно и надежно для монополистов помещать свои свободные денежные капиталы в государственные облигации, проценты по которым выплачиваются за счет налоговых поступлений от населения. Американский экономист В. Перло указывает, что проценты на государственный долг, составляющие более 7 млрд. долларов ежегодно, равны $^{1}/_{6}$ всех прибылей корпораций.

Но не только огромные суммы процентов по займам текут в сейфы магнатов капитала, кроме того, за размещение займов крупнейшие банки получают всевозможные «комиссионные», достигающие больших размеров.

Образование финансового капитала представляет собой дальнейшее развитие монополистического капитализма. Капитализму свойственно вообще отделение собственности на капитал от приложения капитала к производству, отделение денежного капитала от производительного. При империализме господство финансового капитала приводит к еще большему углублению и расширению масштабов отделения денеж-

---

[9] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 220.

ного капитала от производительного. Обобществление производства рядом с чудовищным гнетом капитала и безграничной властью кучки финансовых магнатов, присваивающих результаты гигантского развития производительных сил,— одна из важнейших особенностей империализма.

Вывоз капитала

Для старого капитализма с господством свободной конкуренции типичен был вывоз товаров. Для новейшего капитализма с господством монополий типичным стал вывоз капитала.

Вывоз капитала — одна из экономических основ империализма, орудие раздела мира между монополистическими союзами капиталистов, важнейшее средство империалистической экспансии и превращения капитализма «во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли» [10].

Закономерность возникновения и развития вывоза капитала вскрыл К. Маркс. Он показал, что экспорт капитала является следствием внутренних условий развития капиталистического способа производства. Разбирая в третьем томе «Капитала» вопрос о так называемом «избытке капитала», возникающем в процессе концентрации капитала под воздействием тенденции нормы прибыли к понижению, Маркс подчеркивает, что если капитал посылается за границу, то это происходит не потому, что он абсолютно не мог бы найти применения внутри страны. Это происходит потому, что за границей он может быть помещен при более высокой норме прибыли.

Переход к империализму рождает новые, дополнительные причины образования избытка капитала, которые превращают вывоз капитала в объективную необходимость для капиталистов. В эпоху господства монополий усиливается неравномерность развития отдельных предприятий, отдельных отраслей промышленности, отдельных стран. Резко возрастает различие в органическом строении капитала и нормах прибыли в развитых и отсталых странах капиталистического мира. Увеличению «избытка капитала» в богатейших странах, где накопление капитала достигает высокого уровня, способствует быстрый рост кредитной системы. В том же на-

---

[10] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 179.

правлении действует и бурное развитие акционерных предприятий; путем выпуска и продажи акций бездействующие денежные средства превращаются в капиталы, жаждущие выгодного приложения.

Главной причиной образования «избыточного капитала» при империализме является господство монополий. С одной стороны, гнет монополий усиливает обнищание трудящихся и вызывает относительное сокращение внутреннего рынка, что затрудняет применение новых капиталов. С другой стороны, установив свое господство в тех или иных отраслях, монополии препятствуют проникновению в последние «чужих» (новых) капиталов, опасаясь обострения конкурентной борьбы и падения своих монопольно высоких прибылей.

В силу всех этих явлений в эпоху империализма и происходит образование громандных масс «избыточного капитала». Однако В. И. Ленин, так же как и К. Маркс в свое время, подчеркивает относительность избытка капитала при империализме. В любой капиталистической стране имеются огромные потребности в приложении средств с целью улучшения жизненных условий трудящихся, ликвидации отставания сельского хозяйства, развития науки, культуры. Но капитализм не был бы капитализмом, если бы он использовал капитал для этих целей. «Пока капитализм остается капитализмом,— указывает В. И. Ленин,— избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной стране, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов, а на повышение прибыли путем вывоза капитала за границу, в отсталые страны. В этих отсталых странах прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы»[11].

Таким образом, необходимость вывоза капитала создается тем, что в немногих капиталистических странах капитализм «перезрел» и капиталу недостает поприщ «прибыльного» приложения.

После второй мировой войны вследствие огромных сверхприбылей, полученных в результате наживы на военных заказах за счет усиления эксплуатации рабочего класса, ограбления зависимых и слаборазвитых стран и из других источников, в США образовался «избыточный капитал» больших размеров. Американские монополисты в погоне за высокими прибылями резко увеличили вывоз капитала. По официальным данным, инвестиции США за границей в 1946 г. соста-

---

[11] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 229.

вили 18,7 млрд. долларов, а в 1958 г. — 59,15 млрд. долларов. Эти данные построены на номинальной стоимости инвестиций. По оценкам ряда органов деловых кругов США, реальная стоимость американских заграничных инвестиций значительно выше.

В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин не только рассмотрел те факты, которые делают вывоз капитала объективной необходимостью для империализма, но и показал, что со времени перехода капитализма в его монополистическую стадию неизмеримо выросли возможности вывоза капитала. Они заключаются в том, что к началу XX в. большинство отсталых стран было уже втянуто в мировой товарооборот, были проведены или строились главные линии железных и шоссейных дорог, развился морской транспорт, таким образом, были обеспечены элементарные условия развития промышленности. Все это создавало возможность доступа «избыточных капиталов» к сырьевым источникам слаборазвитых стран, и вывоз капитала сделался специфической чертой империализма.

Вывоз капитала превратился в одну из основ хозяйственной жизни современного капиталистического мира. Это, однако, не означает, что при империализме вывоз товаров не имеет значения. Наоборот, империализм усиливает все те факторы, которые вызывают необходимость внешнего рынка при капитализме, а именно: широкое развитие товарного производства и товарного обращения, выходящего за пределы отдельного государства, анархию производства и неравномерность его развития. Борьба за рынки сбыта при империализме приобрела особенно острый характер. За период с 1900 по 1955 г. объем вывоза товаров вырос в капиталистическом мире примерно втрое. Вывоз капитала и вывоз товаров при империализме тесно переплетаются, однако определяющую роль играет вывоз капитала. Вывоз капитала в отсталые страны способствует росту вывоза товаров в эти страны. Так, например, предоставление займа той или иной стране обычно предусматривает расход части займа на покупку товаров кредитующей страны. Еще В. И. Ленин отмечал, что условием займа нередко является покупка вооружения. В современной обстановке это встречается особенно часто. План Маршалла, в частности, был широко использован для милитаризации западноевропейских стран.

Вывоз капитала происходит в двух основных формах: в виде ссудного капитала (частные и государственные займы, кредиты и т. п.) и производительного

капитала, или прямых инвестиций (создание промышленных и торговых предприятий, постройка железных дорог, каналов и т. п.).

Вывоз капитала является одним из важнейших источников получения монополиями империалистических держав монопольно высоких прибылей. По мере увеличения вывоза капитала возрастают доходы от иностранных инвестиций в виде дивидендов, процентов и взносов в счет погашения займов. Общая сумма капиталов, помещенных за границей всеми странами, равнялась в 1914 г. приблизительно 33—38 млрд. долларов, а в 1938 г.— 55—60 млрд. долларов. Если определить доход от этих сумм по скромной норме в 5%, то вывозящие страны получали 1,5—2 млрд. долларов в 1914 г., а накануне второй мировой войны — 3—4 млрд. долларов.

Еще более выросли прибыли, получаемые за счет вывоза капиталов, после второй мировой войны, особенно прибыли монополий США. По оценке американского прогрессивного экономиста В. Перло, общие прибыли американского монополистического капитала от заграничных вложений составляют в настоящее время примерно 11 млрд. долларов в год. Монополии, вывозящие капитал, богатеют быстрее, поскольку прибыль от заграничных вложений растет более высокими темпами, чем прибыль, получаемая внутри страны. Если прибыль на капитал внутри США колебалась в 1953—1955 гг. в пределах 10—12%, в Англии — 8—9%, то на золотых приисках в Гане и на урановых рудниках Конго она составила 100%, а у меднорудной компании «Рокана» в Родезии — 1400%.

Как правило, получателями таких огромных прибылей являются крупнейшие монополии. Это убедительно подтверждается на примере самого крупного экспортера капиталистического мира — США. Вывоз капитала из США сосредоточен в руках наиболее мощных монополий. Из числа приблизительно 660 тыс. корпораций, имеющихся в стране, участвуют в вывозе капитала около 2,5 тыс., т. е. менее 5%. По данным официальной статистики, на долю 62 крупнейших корпораций США, составляющих 0,01% всех корпораций, приходится 71% всех инвестиций. Из них 10 корпораций, составляющих 0,0018% корпораций, имеют около 40% всех инвестиций. Степень концентрации вывоза капитала, таким образом, превосходит степень концентрации капитала и производства внутри страны. Крупнейшие из крупных монополий снимают сливки от вывоза капитала. Они являются получателями монопольно высоких прибылей, вдохновляют экономическую экспансию США.

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин дал анализ последствий, к которым ведет вывоз капитала как в стране, вывозящей капитал, так и в стране, ввозящей капитал.

Вывоз капитала увеличивает богатство монополий стран, вывозящих капитал, укрепляет их позиции на рынках. В то же время он может в конечном счете приводить к некоторому застою промышленного развития в этих странах. Вывоз капитала как фактор торможения развития производительных сил страны, экспортирующей капитал, проявляется в том, что буржуазия в интересах получения высоких прибылей бóльшую часть накопленного капитала посылает за границу, а меньшую часть вкладывает в хозяйство внутри страны. Образуются государства-рантье, живущие за счет процентов на вывезенный капитал. Такие страны отстают в своем развитии от других капиталистических государств и вытесняются с рынков. Нынешнее отставание Франции и Англии от США в известной мере связано с вывозом капитала. Англия, будучи технически самой передовой страной, в конце XIX и начале XX в. постепенно отстала от США потому, что в этот период подавляющая часть нового капитала вкладывалась ею в колонии. Франция главным образом вывозила капитал в форме ссудного капитала в Европу и в Россию. В связи с этим В. И. Ленин назвал французский империализм ростовщическим в отличие от английского колониального империализма.

При рассмотрении вывоза капитала еще раз подтверждается противоречивый характер движения капитала вообще. Вывоз капитала оказывает двоякое влияние и на те страны, куда он направляется. С одной стороны, он способствует ускорению процесса развития капитализма в экономически слаборазвитых странах. Все более расширяются товарно-денежные отношения и растет применение наемного труда. Следовательно, вывоз капитала объективно способствует появлению и росту в колониальных и зависимых странах своего собственного молодого капитализма, который выступает в конкуренцию со старыми капиталистическими странами, обостряя и осложняя борьбу за рынки сбыта. Развитие промышленности в колониальных и зависимых странах ведет к появлению в них пролетариата, зарождению местной интеллигенции, пробуждению национального самосознания угнетенных народов, усилению национально-освободительного движения. С другой стороны, вывоз капитала служит средством закабаления отсталых стран, влечет за собой однобокое развитие их

хозяйства, превращает их в аграрно-сырьевые придатки главных империалистических держав. Вывоз колоссальных прибылей серьезно сокращает ресурсы для развития национальной экономики слаборазвитых стран. Прибыли 24 иностранных компаний в Малайе, полученные только за один 1960 г., значительно превысили все ассигнования, предусмотренные на развитие промышленности вторым пятилетним планом Малайской Федерации (1961—1965 гг.).

После первой мировой войны и особенно после второй мировой войны иностранный капитал усиленно вывозится не только в слаборазвитые страны, но и в страны со средним и даже высоким уровнем развития капитализма. Здесь он вкладывается преимущественно в обрабатывающую промышленность и предприятия общественного пользования (электростанции, транспорт и т. п.). Вывозя капитал в другие страны, монополии стремятся захватить их внутренний рынок. Так как обострение конкурентной борьбы на рынках ведет к усилению таможенных и иных внешнеторговых ограничений, то капиталистические монополии для завоевания рынков других стран в обход таможенных барьеров создают в этих странах свои дочерние общества. Иногда эти общества работают на полуфабрикатах, производимых монополией в стране, вывозящей капитал. Американские нефтяные компании в Англии, Франции и Италии перерабатывают от $1/3$ до $1/2$ всей потребляемой в этих странах нефти. Данные о направлении капиталовложений США в начале 1959 г. показывают значительный рост их в Англии и других западноевропейских странах.

Капитал вывозится всеми империалистическими государствами. Борьба за сферы приложения капитала является одним из основных объектов соперничества между ними.

До первой мировой войны главными странами, вывозящими капитал, были Англия, Франция, Германия. Вложенный за границей капитал этих стран составлял приблизительно 200 млрд. франков. США как экспортер капитала не играли существенной роли. Вывезенный ими капитал равнялся лишь 10 млрд. франков. После первой мировой войны Англия и Франция сократили вывоз капитала, а Германия, потерпев поражение в войне, почти его прекратила. Зато США выдвинулись резко вперед и к 1929 г. по общей сумме вывезенного капитала почти сравнялись с Англией. В результате второй мировой войны США стали крупнейшим экспортером капитала. В 1955 г. капиталовложения США за границей были больше, чем инвестиции всех других капиталистических стран,

вместе взятых. Появился ряд новых экспортеров капитала — Канада, Аргентина, Швеция, а в последние годы в качестве экспортеров выступают Западная Германия и Япония. Большой урон престижу Англии как мирового кредитора нанесла образовавшаяся во время второй мировой войны ее задолженность Индии, Египту, Бразилии и другим странам.

После второй мировой войны условия вывоза капитала для империалистических государств ухудшились. Сократилась сфера приложения капитала. Из мировой капиталистической системы выпали Польша, Болгария, Чехословакия и ряд других стран Европы, Китай и некоторые другие страны Азии. В этих странах полностью прекратилось хозяйничанье иностранных капиталистов. В ряде бывших колониальных и зависимых стран, получивших теперь политическую независимость (Индия, Бирма, ОАР, Индонезия и др.), созданы некоторые препятствия безнаказанному хозяйничанью империалистов. Полностью освободиться от империалистической зависимости этим странам пока еще не удалось, и в них наблюдаются две противоречивые тенденции в отношении ввоза иностранного капитала. Первая состоит в том, что испытывая недостаток собственных капиталов, техники, опыта, необходимых для выполнения поставленных задач, эти страны привлекают иностранный капитал. Вторая тенденция заключается в ограничении деятельности иностранного капитала и национализации отдельных иностранных предприятий.

Характерным в этом отношении является постановление правительства Индонезии, опубликованное в январе 1956 г. В нем указывается, что иностранные капиталы могут быть вложены во все отрасли промышленности, кроме: 1) «общественных служб» — железных дорог, связи, внутреннего морского и воздушного транспорта; 2) ирригационных сооружений; 3) оборонных предприятий; 4) предприятий по производству и использованию атомной энергии; 5) ремесленного производства. Размер иностранных вложений не должен превышать 49% капитала предприятия, контроль за его деятельностью сохраняется в руках национальных сил. В ряде стран происходит национализация природных богатств, некоторых иностранных капиталовложений.

Капиталистические страны все больше теряют свою прежнюю монополию в области поставок оборудования и предоставления кредитов слаборазвитым странам. Страны социалистического лагеря, и прежде всего Советский Союз, оказывают бескорыстную экономическую помощь странам, вырвавшимся из-под колониального гнета иностранного импе-

риализма. Кроме того, сами азиатские страны начали оказывать помощь друг другу.

Рост национально-освободительного движения в колониальных и слаборазвитых странах вселяет в империалистов страх за их капиталовложения в этих странах. Учитывая изменившиеся условия вывоза капитала, монополисты после второй мировой войны в широких масштабах проводят политику перекладывания на государство риска, связанного с экспортом капитала. Монополии дают займы государству свои свободные капиталы и получают от государства твердый процент за счет доходов государственного бюджета. Государство же вывозит капитал от своего имени, и весь риск, связанный с возможной утратой вложенных капиталов, падает на государственный бюджет.

Государственный вывоз капитала в форме кредитов и государственные субсидии преследуют такие цели, как расширение рынков сбыта товаров в других странах; расширение сферы приложения частных капиталов; захват новых источников сырья; оттягивание экономического кризиса; защита капиталистической системы и колониального режима; создание агрессивных военных блоков и пактов, направленных против стран социализма; раскол рабочего класса. Все эти цели маскируются под флагом «помощи».

Особенно широко использует государственные кредиты и субсидии другим странам американский монополистический капитал. Правительство США ежегодно выделяет многомиллиардные средства на финансирование внешнеэкономической экспансии американских монополий, сокращая и без того незначительные бюджетные ассигнования на финансирование жилищного строительства, на народное образование и здравоохранение. Расходы федерального бюджета на займы и субсидии другим странам за 11 послевоенных лет составили свыше 54 млрд. долларов, а на нужды народного образования и здравоохранения за эти же годы было ассигновано всего 4,7 млрд. долларов. Наибольшая сумма «помощи» США в форме кредитов была предоставлена в первые послевоенные годы (1945—1948), затем кредиты уступили место «дарам». «Дары», или «безвозмездные» субсидии США, обусловлены далеко идущими политическими, экономическими и военными требованиями. Эти субсидии обходятся очень дорого для стран, которые их получают. Они используются для прямого вмешательства во внутренние дела этих стран. Почти все полученные средства должны быть израсходованы на оплату товаров и услуг, предоставляемых США. Страны-по-

лучатели «даров» должны обеспечивать свободу действий частного иностранного капитала, их вынуждают к вступлению в империалистические блоки, им навязываются крупные военные расходы.

Конкретным выражением экономической экспансии американских монополий является «план Маршалла». Экономической стороной этого плана было предоставление западноевропейским странам долларовых кредитов и субсидий ценой частичного отказа этих стран от экономической самостоятельности, ценой установления контроля монополий США над экономической политикой этих стран. Военно-стратегической стороной плана было предоставление западноевропейским странам долларовых кредитов и субсидий для превращения этих стран в военно-стратегические плацдармы и военно-промышленные базы США; политической — предоставление займов и субсидий ценой серьезного ущемления государственного суверенитета и национальной независимости, подчинения монополистическому капиталу США. Италии американский заем был предоставлен после того, как была произведена реорганизация кабинета в угодном для США направлении, Франция получила заем после вытеснения коммунистов из правительства.

Принятие осенью 1951 г. «Закона о взаимном обеспечении безопасности» придало займам и субсидиям США открыто военный характер. Военная «помощь» США в 1954—1956 гг. в сравнении с 1948—1950 гг. увеличилась более чем в 10 раз, в то время как экономическая и техническая «помощь» сократилась за этот же период почти в три раза. В империалистических странах, особенно в США, ведется шумиха вокруг необходимости оказания помощи слаборазвитым странам и провозглашаются различные программы экономической и технической «помощи». В 1950—1959 гг. прямые частные инвестиции США в слаборазвитых странах увеличились на 4,5 млрд. долларов, а приток средств из этих стран в США в форме прибылей монополий составил 12,8 млрд. долларов. Слаборазвитые страны получают субсидии и займы лишь при принятии угодных для монополий обязательств. Так, в 1956 г. Международный банк реконструкции и развития, находящийся под контролем США, отказался финансировать строительство Асуанской плотины в Египте, ссылаясь на «шаткость финансового положения» страны и на ее нежелательную торговлю со странами социалистического лагеря.

Экономическая экспансия американского империализма сталкивается с интересами других империалистических дер-

жав, что ведет к обострению противоречий между ними. Главными империалистическими противоречиями на современном этапе являются противоречия между американскими и английскими монополиями. Английские монополисты всячески стремятся удержать свои сильно пошатнувшиеся позиции, а разбогатевший на второй мировой войне американский империализм стремится вытеснить английских монополистов из захваченных ими сфер приложения капитала. Используя финансово-экономическое и военно-политическое ослабление Англии, США усилили свое проникновение на традиционные английские рынки: на Ближнем и Среднем Востоке, в британских колониях и зависимых странах Азии и Африки.

Одним из узловых пунктов противоречий США и Англии является обширный район Ближнего и Среднего Востока. До второй мировой войны ключевые позиции здесь принадлежали английским монополиям. После войны американский империализм резко усилил борьбу за захват господства в этом районе, развязав «нефтяную войну» против английских монополий. В результате Англия была серьезно потеснена, а влияние американского империализма резко возросло.

В Азии США усилили вывоз капитала в Малайю, Индонезию, Пакистан, Новую Зеландию, Австралию, Цейлон, Японию. США, стремясь ослабить Англию, прибегают к финансовой «помощи» этим странам, опутывая «золотой цепью» их экономику. В Пакистане общая сумма иностранных капиталовложений составляет 750 млн. рупий, большая часть которых еще и сейчас принадлежит странам стерлинговой зоны. В 1953 г. Пакистан получил от США 150,3 млн. рупий, а от Англии — 97,7 млн. рупий. Кроме того, в 1955 г. США предоставили Пакистану военную «помощь» на сумму свыше 70 млн. рупий. В этом же году было заключено соглашение о гарантировании частных американских капиталовложений в Пакистане. Компании «Форд», «Крайслер», «Дженерал моторс», прикрываясь вывеской смешанных пакистано-американских фирм, насаждают свои филиалы и отделения во всех крупных городах Пакистана. Английские монополисты также создают смешанные компании. Так, в компании «Пакистан петролеум» главная роль принадлежит английской нефтяной компании «Бирма ойл». Англия еще удерживает контроль над сельским хозяйством, промышленностью, внешней торговлей Пакистана, но угроза ее позициям все время нарастает.

Важнейшим объектом экспансии финансового капитала США является наиболее «американизированный» из бри-

танских доминионов — Канада. Доля американского капитала в сумме всех иностранных инвестиций в Канаде повысилась с 1939 по 1954 г. с 60,2% до 77,2%, а доля английского капитала упала с 35,8 до 17,2%. Под контролем монополий США находится 43% обрабатывающей и 55% добывающей промышленности страны. Нефтяные промыслы Канады попали в руки Рокфеллера, а урановые рудники — в руки Моргана. Английский монополистический капитал стремится удержать свои резко сократившиеся позиции в экономике Канады. Англия в последнее время значительно увеличила капиталовложения в Канаду. Но, как отмечает канадская печать, «английские капиталы устремились в Канаду в столь значительном размере слишком поздно, чтобы занять ведущее место...»

Развертывается наступление американского доллара и на позиции английских монополий в Африке. Вложения частного капитала США в Африку увеличились за последние пять лет втрое. Центром своей экспансии американские монополисты избрали Северную и Южную Родезию, где расположены большие залежи меди, урана, угля, железной руды, золота. Американский капитал проникает и в Южно-Африканскую Республику. Банк Моргана вложил значительные средства в золотодобывающую промышленность. США стремятся воспользоваться ослаблением позиций Англии и Франции в этой части земного шара и прибрать к рукам ее неисчерпаемые богатства. Специальная миссия палаты представителей США обследовала экономику Африки и пришла к выводу, что США «не могут позволить себе пройти мимо ее экономического потенциала». В своей книге «В Африке» известный американский журналист Д. Гантер писал: «Большая часть Азии потеряна — Африка остается. Но Африка широко открыта как вакуум, и она почти полностью беззащитна — эта самая богатая добыча на земном шаре...»

Вопреки надеждам и расчетам империалистов волна национально-освободительного движения, прокатившаяся по Азии, достигла и Африки. На независимые африканские государства — Судан, Марокко, Тунис, ОАР, Гану, Эфиопию, Ливию, Либерию и др.— уже приходится более трети всего африканского населения. В условиях нарастающего национально-освободительного движения США избрали тактику «заигрывания» с африканскими странами; используя тяжелое положение экономики африканских государств, они всячески стремятся навязать им американскую экономическую «помощь». Однако африканские народы прекрасно понимают, что скрывается за такого рода экономической «помощью»,

и решительно выступают как против англо-французского господства, так и против его замены американским господством.

В последнее время противоречия между империалистическими странами усиливаются в связи с тем, что Западная Германия и Япония начинают выступать серьезными конкурентами на мировом рынке капиталов. Западногерманский финансовый капитал прокладывает себе дорогу в острых столкновениях с английскими, американскими, французскими и другими монополиями.

Раскрывая сущность вывоза капитала, как одной из основных черт империализма, В. И. Ленин показал, как несколько наиболее богатых империалистических стран делят между собой мир в переносном смысле слова. Но финансовый капитал, как писал В. И. Ленин, привел и к прямому разделу мира.

Экономический раздел мира между союзами капиталистов. Международные монополии

Широкое распространение монополий в хозяйственной жизни страны в период империализма обеспечивает полное господство их на внутреннем рынке. Однако размеры производства монополистических объединений постепенно перерастают рамки внутреннего рынка.

Развертывается борьба монополий различных стран за внешние рынки. На определенной ступени концентрации производства и капитала в мировом капиталистическом производстве какого-либо товара остается несколько крупнейших монополистических объединений. Конкуренция этих монополий на мировых рынках принимает особенно острые и разрушительные формы. В этих условиях возникает стремление монополистических объединений к экономическому разделу мира, заключению международных соглашений, закрепляющих их монопольное господство.

Образование международных монополий В. И. Ленин рассматривал как новую, более высокую ступень концентрации производства и капитала, называя ее сверхмонополией. Первые международные монополистические объединения складываются еще в 60—80-х годах XIX в. в высококонцентрированных отраслях промышленности. В. И. Ленин исследовал наиболее крупные союзы монополистов различных стран начала XX в. В электротехнической промышленности вследствие быстрого развития техники и гигантского роста концентрации

капитала возникли крупнейшие монополистические объединения: «Всеобщее общество электричества» (Германия) и «Всеобщая электрическая компания» (Америка). В 1907 г. они заключили между собой договор о дележе мирового рынка. Американская компания получила рынки электротехнических товаров США и Канады; германское общество обосновалось на рынках Германии, Австрии, России, Голландии, Дании, Швейцарии, Турции и балканских стран.

Жестокая конкурентная борьба двух гигантов нефтяной промышленности — американского треста Рокфеллера «Стандарт ойл» и англо-голландского концерна «Ройял Датч-Шелл» — привела к разделу между ними мирового рынка нефти.

В числе первых международных монополий В. И. Ленин отмечает также объединения в морском торговом судоходстве, рельсовый картель, цинковый синдикат, всеобщий картель производителей взрывчатых веществ и пороха. Если в 1897 г. существовало около 40 международных картелей, то ко времени первой мировой войны их количество увеличилось до 114.

Еще более интенсивно экономический раздел мира союзами монополистов различных стран происходит после первой мировой войны в период общего кризиса капитализма. В это время складываются крупнейшие международные монополии в ведущих отраслях промышленности, усиливается их реакционная и агрессивная роль в экономике и политике капиталистических стран.

Среди крупнейших и наиболее реакционных международных объединений с широко разветвленными связями одно из первых мест занимают международные картели в химической промышленности. В 20-х годах нынешнего века в мировой химической промышленности выделяются несколько мощных монополий: «Дюпон де Немур» в США, «Импириэл кемикл индастриз» (ИКИ) в Англии, «И. Г. Фарбениндустри» (ИГФ) в Германии. Эти гигантские концерны заключают между собой ряд картельных соглашений, обеспечивающих им господство над производством и сбытом целого ряда химических продуктов во всем мире.

В 1926 г. монополистические объединения металлургической промышленности Германии, Франции, Саарской области, Бельгии и Люксембурга договорились об образовании международного стального картеля, который определял общие размеры выплавки стали и долю (квоту) каждой страны. Ведущая роль в этом объединении принадлежала германским

сталепромышленникам, производившим 43,5% всей продукции картеля. Позже в него были вовлечены некоторые другие страны Европы, в 1935 г. присоединилась Англия, и, наконец, конкуренция картеля со сталелитейной промышленностью США закончилась в 1938 г. заключением соглашения между стальным картелем и экспортным объединением стальных монополий США. Таким образом сложился международный картель, контролирующий мировой рынок стали.

В период между первой и второй мировыми войнами возникают крупные международные объединения монополистов почти по всем цветным металлам, трубам, проволоке, ряду продуктов легкой промышленности. Международные картели охватывают во все возрастающей степени сельскохозяйственную продукцию: пшеницу, кукурузу, мясо, масло, кофе, какао-бобы и т. п. Еще более широко развертывают в этот период свою деятельность ранее созданные международные монополии: рельсовый картель, объединения в нефтяной и электротехнической промышленности и др. Всего к началу второй мировой войны (1939 г.) насчитывалось около 350 международных картелей.

В чем же значение этих объединений монополистов различных стран? Какова их роль в экономике и политике империализма? Основная цель международных картелей — обеспечение их участникам монопольных прибылей путем эксплуатации населения всего капиталистического мира и, прежде всего, народов колониальных и зависимых стран. Осуществление этой цели достигается фиксированием высоких монопольных цен в международных соглашениях; регулированием производства и продажи того или иного товара путем установления соответствующих квот (долей) для каждого участника картеля; разделом мировых рынков сбыта между ними; заключением договоров об обмене и совместном использовании патентов и т. п.

О влиянии картелей на цены позволяет судить заключенное незадолго до второй мировой войны соглашение американской фирмы «Дженерал электрик» с немецким акционерным обществом «Фридрих Крупп» о совместном использовании патентов на производство карбида вольфрама. В результате соглашения цена карбида вольфрама в США была повышена с 50 до 453 долларов за фунт (при издержках производства в 8 долларов за фунт). Это соглашение заведомо ограничивало применение карбида вольфрама — ценного материала для металлорежущих инструментов — в США. И только в 1942 г. в результате судебного вмешательства цена

карбида вольфрама была снижена до 27—45 долларов за фунт.

Международные соглашения монополий химической промышленности Германии, Англии и США привели к повышению цены на метил-метакрилат (пластмассу, употребляемую для зубных протезов) до 45 долларов за фунт, в то время как для использования в авиационной промышленности это вещество продавалось по цене 85 центов за фунт.

Вследствие установления высокой цены на нефть существующим ныне международным нефтяным картелем ближневосточная нефть, издержки производства которой составляют 500 франков за тонну, продается во Франции по цене 5000 франков за тонну.

Соглашение канцерна «Импириэл кемикл индастриз» с «И. Г. Фарбениндустри» о разделе рынков сбыта в европейской красочной промышленности, которое было заключено в 1932 г., позволило повысить цены на красители в Англии вдвое по сравнению с довоенным уровнем, в то время как общий индекс оптовых цен за этот период поднялся только на 2%. Это соглашение, обеспечивая огромные прибыли его участникам, явилось в то же время одной из причин резкого сокращения производства и экспорта в потребляющей красители английской текстильной промышленности.

Создание международных монополий вызвало повышение цен на лекарства, различные виды электрических ламп и пр.

Поддержание цен на высоком уровне обеспечивается ограничением производства и сбыта. Так, международный стальной картель штрафовал тех участников объединения, которые превышали свою долю в производстве, и выплачивал премии фирмам, недоиспользовавшим своих квот.

Когда в 1930 г. Английский химический трест провел широкие научно-исследовательские работы в области титановых пигментов и решил развивать это производство, ему пришлось столкнуться с сопротивлением старейшего производителя титана — американской «Нейшнэл лед компани». Эта фирма в борьбе с английским конкурентом добилась создания объединенной компании «Бритиш титан продактс», участниками которой были сама «Нейшнэл лед компани» (49% акций), а также три английских фирмы (51% всех акций). Соглашение определяло раздел рынков, вело к ограничению производства. Позднее сложился международный картель титановых пигментов. Картель препятствовал быстрому развитию производства этого ценного продукта, применяющегося в лакокрасочной, каучуковой, пластмассовой, кожевенной и

других отраслях промышленности. В картель входили все крупнейшие химические компании мира: английский химический трест «Импириэл кемикл индастриз», «И. Г. Фарбениндустри», «Дюпон де Немур», итальянский концерн «Монтекатини», японский «Кокусан Когио Кабушики» и некоторые другие. Благодаря разделу рынков на замкнутые монопольные территории, отведенные отдельным компаниям, соглашениям о патентах и ограничении производства картелю удалось добиться взвинчивания цен на титан до непомерно высокого уровня. Картель стремился скупать все патенты, относящиеся к этой отрасли, и даже выплачивал крупные суммы отступного тем фирмам, которые могли быть конкурентами в области производства титана.

К таким же результатам привело создание в 1924 г. международного союза производителей едких щелочей, в который входили английский химический трест — «ИКИ», «И. Г. Фарбениндустри», американские компании «Алкасса» и «Калтекс» и бельгийская фирма «Сольвей э компани». Соглашение предусматривало раздел рынков: «ИКИ», «ИГФ» и «Сольвей» отказались от экспорта щелочей в США, «ИГФ» получала в полное распоряжение рынки Германии и скандинавских стран, а «ИКИ» — рынки Британской империи (кроме Канады). Раздел рынков повлек за собой сокращение производства и установление монопольно высоких цен на едкие щелочи, а это в свою очередь надолго затормозило развитие ряда отраслей промышленности (фармацевтической, синтетического каучука, стекольной, электролизной и др.).

Резкое снижение цен на продукты азотной промышленности в 1929—1930 гг. толкнуло английские монополии на соглашение в июле 1930 г. с чилийскими и европейскими производителями азота. Соглашение предусматривало раздел мировых рынков, ограничение производства и стабилизацию цен. В итоге Англия в течение только одного года сократила свое производство азота на 50%.

Раздел мировых рынков в некоторых случаях принуждает потребителя довольствоваться товарами более низкого качества. Так, например, с 1926 по 1932 г. по соглашению между «Нобель индустриз» и «Дюпон де Немур» европейский рынок нитроцеллюлозного пороха закреплялся за Нобелем, хотя порох Дюпонов был дешевле и выше по качеству.

Широко распространенной формой международных картелей являются патентные соглашения. Монополии стремятся обеспечить себе полный контроль над патентами в соответствующей отрасли промышленности, ибо владение патентами

позволяет побивать конкурентов, способствует быстрому обогащению. А поскольку в мировом масштабе отдельные монополии могут обладать взаимно дополняющими друг друга патентами, с неизбежностью возникает стремление к объединению этих патентов, созданию международных патентных соглашений.

Капитализм стоит за новую технику лишь тогда, когда она сулит ему увеличение прибылей. Яркой иллюстрацией этого служит патентная политика монополий. Обмен патентами, технической информацией способствует совершенствованию производства, уменьшению издержек производства, а следовательно, увеличению монополистических прибылей. Однако часты случаи, когда какая-нибудь крупная фирма, стремясь максимально использовать имеющееся дорогостоящее оборудование, заинтересована в сохранении технически более отсталого, но уже налаженного способа производства того или иного продукта. Появление в той же отрасли конкурирующей фирмы, применяющей более передовые методы производства, более совершенную технику, может поставить под угрозу высокие прибыли монополии. Чтобы этого не случилось, крупная фирма стремится обеспечить себе монопольный контроль над всеми патентами своей отрасли, после чего в ряде случаев патенты надолго кладутся под сукно. Так, европейский азотный картель, защищая свои интересы, в течение ряда лет отказывал американским фирмам в выдаче лицензии на постройку аммиачного завода.

Монополистические объединения одной страны не могут долго держать под сукном патенты, так как это ослабило бы их перед лицом монополий других стран. Но международные соглашения монополистов о патентах могут серьезно помешать техническому и научному прогрессу.

В погоне за сохранением высоких прибылей монополии зачастую направляют ученых на изыскание путей преднамеренного ухудшения качества продукции. На конгрессе британских тред-юнионов в Блекпуле в 1944 г. приводились факты, свидетельствовавшие о том, что международные картели химической промышленности поощряли ухудшение пластмасс примесями ядов — мышьяка и свинца, чтобы воспрепятствовать применению этих дешевых материалов зубными врачами и в хирургии.

Характеризуя империализм, В. И. Ленин показал, что господство монополий с неизбежностью порождает тенденцию к застою и загниванию, и в известных условиях эта тенденция берет верх.

Приведенные факты о деятельности международных монополий наглядно иллюстрируют это ленинское положение. Преследуя свои узкокорыстные цели, международные картели зачастую оказывают тормозящее влияние на развитие производительных сил: свертывают производство, ограничивают международную торговлю, препятствуют развитию науки и внедрению новой техники в производство, преднамеренно ухудшают качество продукции и поддерживают отсталые предприятия.

Международные союзы монополистов являются теми зловещими силами, которые толкают правительства капиталистических стран на подготовку и развязывание кровавых империалистических и колониальных войн. Еще в период первой мировой войны В. И. Ленин, подчеркивая обогащение империалистов на войне, писал, что международно переплетенный капитал делает великолепные дела на вооружениях и войнах.

В то время как приказчики монополий толковали о «патриотизме» и «защите отечества», их хозяева наживались на страданиях народов, наживались зачастую на гибели солдат собственной страны. В годы первой мировой войны в силу международного картельного соглашения немецкий концерн Круппа получал от английского треста «Виккерс» определенную сумму с каждого снаряда, выпущенного в немецких солдат. Английские солдаты в войне против Турции погибали от залпов английских пушек, проданных туркам тем же трестом «Виккерс».

Международные объединения крупнейших монополий Англии, Франции и США сыграли огромную роль в восстановлении военно-промышленного потенциала Германии и в приходе фашистов к власти после первой мировой войны. Вторжение гитлеровских войск во Францию, варварские бомбардировки английских городов были, таким образом, подготовлены при прямом участии французских и английских монополий. Многие монополии Англии, Франции и США продолжали поддерживать связи с германскими концернами во время второй мировой войны. Были лишь несколько изменены формы этих связей. Отношения с представителями фирм держав «оси» поддерживались через нейтральные страны.

Во время второй мировой войны вскрылись факты о деятельности международных картелей по ограничению производства важных стратегических материалов США и Англии, а также о передаче германским фирмам технической информации о новых изобретениях в военной промышленности. В 1942 г. Министерством юстиции США было установлено

наличие 162 соглашений американских корпораций химии и нефти с концерном «И. Г. Фарбениндустри», в которые были вовлечены также английские, французские и японские фирмы. Эти соглашения предусматривали ограничение производства в США синтетического каучука, спирта, титана и других продуктов.

В послевоенный период правящие круги Англии и США восстанавливают военно-промышленные монополии Западной Германии, вовлекают ее в агрессивные блоки и союзы.

Так, англо-американские монополисты химической промышленности упорно добивались восстановления «И. Г. Фарбениндустри» как очага агрессии в Европе, как союзника в ограблении европейских народов. Их послевоенная «деятельность» в этом направлении привела к тому, что в настоящее время общества-«наследники» «И. Г. Фарбениндустри» в Западной Германии по числу занятых рабочих и общему объему выпускаемой продукции значительно превзошли уровень, достигнутый до войны этим концерном.

Возрождается решающая роль старых монополистических объединений и в других отраслях тяжелой промышленности, являющихся экономической основой ремилитаризации Западной Германии: металлургической, угольной, энергетической, машиностроении.

Военный союз англо-американских и французских империалистов с их западногерманскими партнерами был оформлен в виде Парижских соглашений, по которым Западная Германия становилась участником Западноевропейского союза и Североатлантического пакта. В настоящее время существует международный тайный союз военных монополий, в который входят крупнейшие военные монополии всех видов оружия и всех главных империалистических держав. Ведущее место в нем занимает американская корпорация Рокфеллера. Тайный союз военных монополий действует на основе сложной системы соглашений между монополиями, буржуазными правительствами, военными ведомствами. Эти соглашения касаются как выработки общей программы вооружений, так и распределения продукции, заказов и сырья между отдельными странами и трестами, определения цен и т. п.

После второй мировой войны были возрождены многие распавшиеся международные монополии. Международная электротехническая ассоциация (преемник довоенного электротехнического картеля) имеет в своем составе 17 английских фирм и 23 фирмы других западноевропейских государств.

Английские электротехнические фирмы связаны картельными соглашениями с американскими монополиями по производству электрооборудования. Большую часть экспорта стали из Западной Европы контролирует восстановленный в 1953 г. международный стальной картель. К числу крупных послевоенных международных монополий относятся международный электроламповый картель, международный картель искусственного шелка и др.

Восстановлены также, а в ряде случаев созданы вновь, международные картели в области сырья. Большая их часть существует в виде межправительственных соглашений, что отражает усиление государственно-монополистических тенденций в экономике современного капитализма. Такими картелями межгосударственно-монополистического типа являются международное соглашение по пшенице, международное соглашение по сахару, международное соглашение по олову, «Европейское объединение угля и стали» и др.

Особенностью международных монополий, созданных в послевоенный период, является рост силы и влияния в них американского империализма. Осуществлению экономических, политических и военно-стратегических планов Соединенных Штатов в Европе служит создание по «плану Шумана» «Европейского объединения угля и стали» (ЕОУС). Это международное монополистическое объединение металлургической и угольной промышленности шести стран Европы — Франции, Италии, Федеративной Республики Германии, Бельгии, Голландии и Люксембурга. Особенностью ЕОУС является то, что оно заключено не частными капиталистами, а непосредственно правительствами этих стран.

Главной целью, которую преследовало создание этого угольно-стального объединения, было усиление экономического и политического подчинения Западной Европы американскому империализму. Обеспечив ведущую роль в ЕОУС монополистам Западной Германии, США рассчитывали таким образом ускорить возрождение западногерманских вооруженных сил как основного ядра европейской армии НАТО, а также использовать это объединение для усиления конкурентной борьбы с металлургическими монополиями Англии.

В последние годы попытки укрепления военного империалистического блока западных держав выразились в планах создания так называемой «Малой Европы», или «Европейского экономического сообщества», экономической базой которого является «общий рынок». Соглашение о создании «Европейского экономического сообщества», или «общего рынка»

было подписано в Риме 25 марта 1957 г. шестью западноевропейскими странами: ФРГ, Францией, Италией, Бельгией, Голландией и Люксембургом.

Это объединение западных держав направлено против сил мира и демократии, против жизненных интересов рабочего движения и национально-освободительной борьбы в колониях и зависимых странах. Не забыты были при этом, разумеется, и интересы отдельных империалистических кругов, стремящихся расширить сферы своего влияния за счет конкурентов.

«Европейское экономическое сообщество» предусматривает постепенную ликвидацию таможенных пошлин и количественных ограничений в торговле между участниками соглашения и установление единых высоких пошлин для остальных стран. По условиям соглашения вводится свобода обращения капиталов и перемещения рабочей силы в пределах «общего рынка» шести стран; соглашением предусматривается совместная эксплуатация французских, бельгийских и голландских колониальных владений.

Широко рекламируя планы создания «общего рынка», буржуазная пресса утверждала, что действие этого соглашения якобы приведет к расцвету экономики, разрешению проблемы безработицы, снижению цен на потребительские товары, повышению жизненного уровня народов участвующих стран.

В действительности же проект «общего рынка» означает свободу вторжения более сильного западногерманского капитала в экономику остальных стран, закрытие мелких и средних предприятий вследствие конкуренции монополий, снижение заработной платы рабочих и рост безработицы.

Создание «общего рынка» вызывает угрозу подчинения Франции и других стран Западной Европы экономической гегемонии германских монополистов. Все это не может не порождать глубоких противоречий между империалистами — участниками соглашения, борьбы их внутри этого объединения за господство на европейском рынке. Возникновение «Европейского экономического сообщества» обострило противоречия его участников с Англией. Англия не пожелала присоединиться к «общему рынку», так как это подорвало бы систему предпочтений в области таможенного обложения стран Британского содружества — систему, которая и по сей день сохраняет серьезное значение для Англии. Известно, что на торговлю со странами Британского содружества приходится около 45% английского внешнеторгового оборота.

В противовес «общему рынку» Англия в июне 1959 г. на

конференции в Стокгольме добилась одобрения плана «малой зоны свободной торговли», в состав которой вошли семь стран — Англия, Швеция, Дания, Норвегия, Австрия, Швейцария и Португалия.

В борьбе двух соперничающих группировок Англия по существу потерпела поражение и вынуждена была поставить вопрос о присоединении к «Европейскому экономическому сообществу».

Неизбежно также обострение американо-германских противоречий. Совершенно ясно, что усиливающийся западногерманский империализм недолго будет довольствоваться вторым местом в европейских делах, что он постарается сбросить «опеку» американского капитала и получить свободу действий.

Анализ соглашения об «общем рынке» еще раз показывает, что никакой международный сговор монополистов не может разрешить противоречий империализма. С заключением соглашения изменяются лишь формы и методы борьбы, она переносится внутрь этого соглашения. Любой сговор, любой дележ мира происходит «по капиталу», «по силе», и изменение соотношения сил участников соглашения вследствие неравномерного развития капитализма с неизбежностью вызывает обострение противоречий между ними, делает непрочными международные союзы монополистов, взрывает их, приводит к острым конфликтам и войнам империалистических держав друг с другом.

Одним из наиболее ярких примеров этого является многолетняя история борьбы за нефть между империалистами различных стран. В последние годы борьба монополий за нефтяные источники заметно обострилась. Это объясняется отчасти тем, что нефть начинает занимать все большее место в топливно-энергетических ресурсах различных стран.

В послевоенный период углубились противоречия между нефтяными монополиями США и Англии, являющимися участниками международного нефтяного картеля. Особенно острая борьба между ними происходит на Ближнем и Среднем Востоке. Это объясняется тем, что здесь сосредоточены богатейшие месторождения нефти (59% запасов всего капиталистического мира), а также тем, что ближневосточная нефть гораздо дешевле нефти, добываемой в других странах. Одна скважина в Иране, Саудовской Аравии или Кувейте дает столько нефти, сколько могут дать 400—500 скважин в США. Капиталовложения на одну тонну добытой нефти в 1949—1958 гг. составили в США 12,3 доллара, а на Сред-

нем Востоке — всего лишь 1,18 доллара. По американским данным, норма прибыли в нефтяной промышленности составляет: в США — 20%, в Венесуэле — 35, а в странах Арабского Востока — 100%.

Изменение соотношения сил Англии и США после войны позволило американским монополистам в борьбе за господство в этом районе серьезно потеснить английский капитал. С 1937 по 1955 г. доля Англии в добыче нефти на Ближнем и Среднем Востоке упала с 76,8 до 31%, а доля США возросла с 13,1 до 57,1%. Нефтяные монополии США безраздельно господствуют в нефтяной промышленности Саудовской Аравии, Бахрейна и в Нейтральной зоне, контролируют половину добычи нефти в Кувейте, около 24% — в Ираке и Катаре.

В руки американских империалистов перешла также значительная часть нефтяных богатств Ирана, которые раньше безраздельно контролировались английским капиталом.

Хотя позиции Англии серьезно ослабли, однако она еще упорно сопротивляется. В новом международном консорциуме, созданном в целях контроля над нефтепромышленностью Ирана после свержения правительства Мосадыка, доля английского и англо-голландского капитала составляет 54%, доля американского капитала — 40%, а доля французского капитала — 6%. Кроме того, Англия по соглашению, кабальному для Ирана, должна получить с него в порядке возмещения своих претензий 25 млн. фунтов стерлингов и еще 214 млн. от своих партнеров по консорциуму за переданные им активы Англо-Иранской нефтяной компании.

В борьбу за нефть Арабского Востока в последние годы особенно активно включились также кроме английских, американских, французских и голландских монополий монополии Западной Германии, Италии и Японии.

Изменилось соотношение сил между английскими и американскими монополиями и в других районах добычи нефти. Если в 1938 г. Англия контролировала 55% всей добычи нефти капиталистического мира, то в 1951 г. ее доля уменьшилась до 30%, в то время как доля США возросла за те же годы с 35 до 55%.

Выявление богатых запасов нефти в Сахаре приводит к тому, что Алжир, Тунис, Ливия и Марокко также становятся теперь ареной острой конкурентной борьбы между американскими, английскими и французскими нефтяными монополиями.

Рассмотрение современных международных союзов монополистов еще раз убедительно подтверждает ленинское поло-

жение о невозможности мирного разрешения конфликтов и противоречий империалистических групп через эти объединения. Международные монополии, так же как и объединения капиталистов внутри страны, не могут устранить конкуренции. В. И. Ленин подчеркивал, что «именно это соединение противоречащих друг другу «начал»: конкуренции и монополии и существенно для империализма, именно оно и подготовляет крах, т. е. социалистическую революцию» [12].

Завершение территориального раздела мира между главными капиталистическими державами и борьба за его передел. Колониальная система империализма

Экономический раздел мира монополистическими союзами капиталистов тесно связан с территориальным разделом мира между главными капиталистическими державами. Вложение монополиями капитала в хозяйство других стран: строительство предприятий, железных дорог, добыча сырья, захват рынков сбыта — порождает у них стремление к превращению этих стран в колонии, что дает полную гарантию сохранности вложенных капиталов, успеха в борьбе с конкурентами.

XIX век — век крупнейших в истории колониальных завоеваний. Особенно усиливается стремление капиталистических стран к захвату колоний в последней четверти XIX в. В это время завершается насильственный раздел земель Африки, Азии и Полинезии. Происходит огромный рост Британской империи. С 1870 по 1902 г. Англия овладела территорией площадью в 4474 тыс. кв. миль с населением в 88 млн. человек в Африке и Азии.

Франция захватила Мадагаскар, Тонкин, Тунис, Сенегал. К концу XIX в. колониальная империя Франции охватывала территорию в 3,7 млн. кв. миль с населением в 37 млн. человек. Территория колоний Бельгии, из которых главной являлось Бельгийское Конго, достигла в это время 0,9 млн. кв. миль с населением в 30 млн. человек.

Позже других вступили на путь территориальных захватов страны молодого капитализма — Германия и США. Германия в 80-х годах XIX в. захватила колонии в Западной и Юго-Западной Африке, на островах Тихого океана. За последние 15 лет прошлого века она овладела территорией площадью в 1 млн. кв. миль с населением в 14,7 млн. человек.

---

[12] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 427.

Колонизаторские устремления США в XIX в. ограничивались странами американского материка. США в результате агрессивных войн с Мексикой захватили около половины ее территории. Стремясь к порабощению стран Латинской Америки, Соединенные Штаты провели более ста захватнических войн.

В конце XIX в., почувствовав себя достаточно сильными, США переходят к колониальным захватам в других частях света. Использовав возмущение Филиппин и Кубы испанским господством, они под флагом «помощи» народам этих стран отторгают у Испании Филиппины, добиваются протектората над Кубой, захватывают острова Гуам, Пуэрто-Рико, аннексируют Гавайские острова и острова Самоа, оккупируют Панамский перешеек.

Изучение колониальных захватов и колонизаторской политики США позволяет разоблачить созданный буржуазной наукой миф об антиколониализме Соединенных Штатов. Расширение территории Соединенных Штатов Америки сопровождалось рядом кровавых войн против коренного населения — индейцев, которые подверглись прямому физическому уничтожению. В результате колонизации американского материка от миллиона индейцев к 1900 г. осталось всего 235 тыс. человек.

Не менее жестокими были действия американского экспедиционного корпуса по завоеванию Филиппин, народ которых в течение двух лет героически противостоял колонизаторам. Стремление США к захвату Филиппин было не случайно. Владение ими открывало американскому капиталу путь к богатствам Китая и стран Юго-Восточной Азии.

К началу XX в. раздел мира был завершен. Завершение территориального раздела мира обострило борьбу за колонии. В силу действия закона неравномерности экономического и политического развития капитализма развертывается борьба за передел уже поделенного мира, приводящая к империалистическим войнам. В настоящее время в качестве основного претендента на передел мира выступает американский империализм. США стремятся под флагом «помощи» другим капиталистическим странам добиться их экономического, политического и военного подчинения американскому империализму. Этим целям служили и служат «план Маршалла» и «система взаимного обеспечения безопасности», «Европейское оборонительное сообщество», создание «общего рынка» и «Евратома», «доктрина Даллеса — Эйзенхауэра» и др.

Соединенные Штаты выступают в настоящее время в роли

колониального жандарма всего мира. Пользуясь всеми средствами — от экономического проникновения до организации мятежей, заговоров и убийств, США стремятся вытеснить из освободившихся стран старые колониальные державы, чтобы занять их место.

В эпоху империализма завершается складывание капиталистической системы мирового хозяйства — всемирной системы эксплуатации, угнетения и порабощения финансовым капиталом немногих империалистических стран гигантского большинства населения земного шара.

Тенденция к хозяйственному сближению отдельных стран, ликвидации их экономической замкнутости в условиях капитализма выступает в форме закабаления и ограбления монополистическим капитализмом отсталых стран. С переходом к империализму капиталистический мир раскололся на две группы стран: небольшую группу империалистических держав, финансовый капитал которых эксплуатирует большинство населения земли, и группу колониальных и зависимых стран, народы которых подвергаются империалистическому гнету и ведут борьбу с ним.

Колониальная система империализма представляет собой часть мирового капиталистического хозяйства, включающую в себя колониальные и зависимые страны, находящиеся в экономическом и политическом подчинении у империалистических держав. Ее формирование завершилось к началу XX в., когда был окончен территориальный раздел мира. В период своего «расцвета» колониальная система империализма занимала 66,7% территории и 56,1% населения земного шара.

Истоки колониальных захватов лежат еще в докапиталистических формациях. Греция и Рим владели обширными колониями, которые служили им рынками сбыта и источниками сырья. В эпоху первоначального накопления капитала колониальный грабеж был одним из основных методов обогащения капиталистов и образования крупных капиталов. Захват колониальных рынков и создание сырьевой базы в колониях сыграли большую роль в быстром развитии промышленности сначала Англии, а позже и других капиталистических стран в период домонополистического капитализма.

При империализме роль и значение колоний существенно отличаются не только от предшествующих общественно-экономических формаций, но и от периода домонополистического капитализма. Действие основного экономического закона капитализма в эпоху империализма делает эксплуатацию коло-

ний одним из основных источников обеспечения монопольных прибылей. Глубокие качественные изменения в экономике капиталистических стран при империализме, обострение всех противоречий капитализма в этот период придают новую роль колониям как сферам приложения капитала, рынкам сбыта, источникам сырья, военно-стратегическим плацдармам крупнейших капиталистических государств.

Вывоз капитала из империалистических государств осуществляется прежде всего в колониальные и зависимые страны, представляющие собой наиболее выгодное и надежное поле приложения капитала. Экономическое и политическое господство финансовой олигархии метрополии над колонией гарантирует сохранность вложенных капиталов, возможность устранения иностранной конкуренции. Вложения в колониях дают особенно высокую прибыль вследствие дешевизны земли, сырья и рабочих рук в колониях. Все это привело к господству иностранного капитала в решающих отраслях экономики колониальных и зависимых стран.

США путем вывоза капитала обеспечивают себе господство в народном хозяйстве ряда стран Центральной и Южной Америки.

В руках американских монополистов находятся огромные нефтяные богатства Венесуэлы (в эту отрасль вложено 1,5 млрд. долларов). Американские концерны «Юнайтед Стейтс стил корпорейшен» и «Бетлехем стил корпорейшен» захватили запасы венесуэльской железной руды. Крупные капиталы вложены американскими монополиями в горнодобывающую промышленность Чили, Перу, Колумбии и других стран Латинской Америки.

Страны Юго-Восточной Азии в течение ряда десятилетий были почти монопольной сферой приложения английских капиталов, контролировавших основные отрасли хозяйства Индии, Цейлона, Малайи и других стран. После второй мировой войны усиливается вывоз американского капитала в Азию, что резко обостряет англо-американские противоречия.

Борясь за ближневосточную нефть, американские, англоголландские и французские монополии увеличивают свои капиталовложения в этом районе. За последние годы ежегодные инвестиции каждой из стран достигают в среднем суммы в 200 млн. долларов.

Используя вывоз капитала, Англия продолжает эксплуатировать страны стерлинговой зоны. Вывоз английского частного капитала в эти страны для долгосрочных вложений в 1959 г. составил сумму в 160 млн. фунтов стерлингов.

После второй мировой войны в связи с освобождением от колониального гнета большинства стран Азии увеличивается приток капиталов в Африку. Иностранные инвестиции в Африке за послевоенные годы составляют сумму около 10 млрд. долларов, из которых свыше половины — английские вложения. Серьезным конкурентом Англии и Франции в вывозе капитала в Африку становится американский империализм. Более двухсот американских компаний орудуют сейчас в африканских странах. Общая сумма частных и государственных инвестиций США в Африке до второй мировой войны составляла менее 100 млн. долларов, а в 1960 г. — свыше 2 млрд. долларов, то есть выросла по сравнению с довоенным уровнем в 20 раз. В 1959 г. частные капиталовложения США в Конго превысили все виды вложений бельгийского капитала в эту страну. Отсюда становится понятным, почему именно американский империализм стоит во главе колонизаторов, ведущих борьбу против конголезского народа.

Куда же направляются американские капиталовложения в Африке?

Главный экономический сектор капиталовложений США — нефтяная промышленность. В 1958 г. в нем было сосредоточено 276 млн. долларов (более одной трети всех капиталовложений США). Второй важной областью вложений американского капитала является горнодобывающая промышленность, на которую приходилось в том же 1958 г. около 30% всех капиталовложений. В 50-е годы быстро набирает темпы в вывозе капитала Западная Германия. С 1952 по 1959 г. из общей суммы прямых капиталовложений ФРГ за границей в 2252 млн. западногерманских марок 147,7 млн. марок было направлено в Африку, 23,5 млн. — в страны Азии, 638,9 млн. марок — в Латинскую Америку.

Приведенные данные показывают, что достижение в современных условиях рядом бывших колоний политической независимости вследствие крушения системы колониализма не отменяет сразу эксплуатации их империалистическими державами, для чего используется, в частности, вывоз капитала. Неоколониалисты стремятся сохранить и приумножить свою добычу под прикрытием разговоров о помощи слаборазвитым странам.

Одна из современных форм эксплуатации этих стран — коллективный колониализм, основу которого составляют различные международные «фонды» во главе с международным банком реконструкции и развития, возглавляемым США. Активную роль в Международном банке играют также империа-

листы боннской Германии. Займы, предоставленные этими организациями странам, ставшим на путь развития национальной экономики, составляли к середине 1961 г. около 5 млрд. долларов.

О том, чего стоит эта «помощь» слаборазвитым странам, говорит пример Пакистана. На валютной конференции в Вашингтоне в конце сентября 1960 г. министр финансов Пакистана жаловался, что общая сумма процентов, выплаченных по иностранным займам за последние пять лет, превышает сумму всех полученных страной займов.

Одной из целей создания «общего рынка» было стремление облегчить доступ западногерманским капиталам в колонии и страны Африки, находящиеся в зависимости от Франции и Бельгии. Правительствами стран «общего рынка» был создан инвестиционный фонд для заморских территорий. В 1961 г. этот фонд составлял 581 млн. долларов, из которых 200 млн. долларов — доля Федеративной Германии. Главная забота стран, осуществляющих эти инвестиции, — создать «условия рентабельности» для частных капиталовложений. Интересы слаборазвитых стран в расчет не принимаются. Из 200 проектов национального развития, которые представили «общему рынку» для финансирования их молодые государства, половина была отвергнута как не отвечающая интересам монополистов — вкладчиков фондов.

Использование капиталовложений в слаборазвитых странах определяется действием основного экономического закона капитализма, стремлением империалистов к извлечению монопольно высоких прибылей. Эта цель определяет не только выбор отраслей, в которые вкладывается капитал, но и все развитие экономики колониальных и зависимых стран.

Международное разделение труда в условиях империализма осуществляется в уродливых формах. Промышленно развитые страны на основе вывоза капитала превращают огромное большинство стран мира — колониальные и зависимые страны — в свои аграрно-сырьевые придатки.

Капиталовложения в колониях и зависимых странах направляются прежде всего в те отрасли хозяйства, которые обеспечивают метрополию сырьем и продовольствием. Это горнодобывающая промышленность, плантации сельскохозяйственных экспортных культур и некоторые отрасли обрабатывающей промышленности, производящие первичную переработку сырья (маслобойные, сахарные, хлопкоочистительные заводы, табачная промышленность и т. п.).

Для вывоза сырья и продовольствия прокладываются же-

лезные и шоссейные дороги, строятся порты и аэродромы, на что затрачивается значительная часть ввозимых капиталов. Большие средства вкладываются в сферу обращения (торговля, банки), а также в страховое дело.

В своем стремлении держать на привязи у империалистических держав экономику слаборазвитых стран империалисты препятствуют развитию в них отраслей тяжелой промышленности: машиностроения, металлургии, топливной промышленности и т. д. Слаборазвитые страны не могут сами осуществлять индустриального развития, требующего крупных капиталов, потому что значительная часть создаваемой в них прибавочной стоимости вывозится в страны-экспортеры. Иностранный капитал, пользуясь своими привилегиями, душит попытки создания национальной индустрии, лишает слаборазвитые страны кредитов и промышленного оборудования. На конференции общества промышленного развития в Чили в июле 1956 г. отмечалось, что господство иностранного капитала в экономике страны ставит национальную промышленность под угрозу кризиса. Председатель общества Доминго Артеаго указывал в своем докладе, что трудности, которые переживает национальная промышленность, вызваны запрещением ввоза машин и оборудования, необходимого для обновления средств производства в ряде отраслей промышленности, ограничением кредитов, конкуренцией иностранных предприятий, которые пользуются большими привилегиями.

Американская «помощь» Южной Корее душит ее национальную экономику: сокращается производство тканей, добыча угля. В то же время увеличивается ввоз этих товаров по завышенным ценам из США.

О торможении развития производительных сил империалистическими державами наглядно свидетельствует пример Африки. Этот огромный континент, население которого превышает 11% населения всего капиталистического мира, дает лишь немногим более одного процента промышленной продукции всех капиталистических стран.

Задерживая развитие крупной промышленности в слаборазвитых странах, монополии в то же время подрывают их кустарную и мелкую промышленность. Сельское хозяйство слаборазвитых стран, являющееся занятием большинства местного населения, приходит во все больший упадок. Развивается лишь производство экспортных культур, в то время как производство продовольствия на душу населения в большинстве стран сокращается. В некоторых слаборазвитых странах возникает острая нехватка продовольствия.

Так, в Уругвае с 1950 по 1956 г. стоимость жизни возросла на 80%, посевные площади под пшеницей за один только 1956 г. сократились на 17%, поголовье крупного рогатого скота уменьшилось с 23,4 млн. голов в 1951 г. до 22,9 млн. голов в 1956 г., число овец — с 8,1 млн. до 7,3 млн. голов. В Южной Корее ежегодный сбор риса по сравнению с довоенным уровнем сократился за последние пять лет на 3 млн. мешков. В Африке в течение веков не происходило никаких изменений в методах обработки земли. Основным сельскохозяйственным орудием крестьян оставалась соха и мотыга. В лучшие годы крестьяне в Северной Африке снимали урожай 5—7 *ц* зерновых с гектара.

Несмотря на то что многие из слаборазвитых стран обладали всеми необходимыми условиями для всестороннего экономического развития, экономика этих стран получала одностороннюю специализацию, они превращались в страны монокультуры, производящие один-два вида продуктов, идущих полностью на вывоз.

Так, Венесуэла «специализирована» на добыче нефти, Чили — меди и селитры, Боливия — олова и вольфрама, Бразилия, Сальвадор и Гватемала — на выращивании кофе, Гондурас и Эквадор — бананов и кофе, Сенегал и Гамбия — земляных орехов, Малайя — на производстве каучука и олова, Таиланд — риса, Пакистан — джута и хлопка, Нигерия — оловянной руды и пальмовых продуктов, Уганда — хлопка и кофе.

Такая узкая специализация хозяйства слаборазвитых стран ставит их в зависимость от колебаний конъюнктуры на мировых рынках этих товаров, делает неустойчивой их экономику, еще более ухудшает и без того тяжелое положение их населения. Убедительным примером может служить положение в Венесуэле. Американские монополисты, эксплуатируя нефтяные богатства этой страны, в то же время умышленно разрушают другие отрасли венесуэльской экономики. Они стремятся таким образом обеспечить рынки сбыта для своих товаров. Сельское хозяйство страны, которое в начале века было достаточно хорошо развито, чтобы обеспечить население продовольствием, сейчас пришло в упадок. Многие отрасли обрабатывающей промышленности подорваны. В итоге при росте населения за последние 40 лет вдвое импорт Венесуэлы из США увеличился в 29 раз.

В буржуазной пропаганде большое место занимают утверждения о «цивилизаторской миссии» империалистов в колониях. Так, министр колоний Бельгии Влишовер в книге

«Бельгийская колониальная политика» утверждает, что колонизовать значит «принести цивилизацию отсталым народам, которые в течение веков стоят на стадии варварства». Колонизаторы и их прислужники в рядах буржуазных экономистов твердят об «ответственности» империалистических стран за развитие колоний, которые будто бы «нуждаются в руководстве», «не созрели» еще для самостоятельной жизни.

В последние годы «опекуном колоний» объявляют себя правящие круги США. Комиссия по иностранным делам палаты представителей США, обследовавшая в конце 1955 г. положение стран Африки, в своем докладе заявляет об «ответственности США за развитие Африки и о необходимости разъяснения африканским народам, что американский империализм заботится об их благополучии. Утверждения о «непричастности» США к эксплуатации народов Африки, стремлении «защитить» африканские страны от «угрозы коммунизма» содержатся в докладе о внешней политике США в Африке, подготовленном Северо-Западным университетом для американского сената в 1959 г. О том, как на деле выглядит «помощь» США Африке, свидетельствует хотя бы такой факт: американские монополии в Африке получили в 1946—1959 гг. около полутора миллиардов долларов прибыли. На эти деньги африканцы могли бы построить, например, 150 крупных электростанций мощностью в 100 тыс. *квт* каждая. Вся сумма «помощи», которую правительство Эйзенхауэра рассчитывало затратить на проведение в жизнь программы развития африканских стран, в три с половиной раза меньше прибыли, полученной в 1959 г. в Африке только одной американской компанией «Англо-Америкэн ойл».

В меморандуме группы американских политических деятелей о политике США в странах Ближнего и Среднего Востока, направленном американскому президенту в 1954 г., отмечается, что будто бы благодаря финансовым субсидиям, техническому руководству и частным капиталовложениям Запада в развитии экономики арабских стран достигнуты «большие успехи». Однако в том же меморандуме американские политики вынуждены признать, что «помощь» Запада не только не улучшила положения населения этих стран, а, наоборот, сделала его еще более невыносимым. Ближний Восток по естественным богатствам — обилию плодородных земель, полезных ископаемых — занимает одно из первых мест в мире. Но десятилетия империалистического господ-

ства превратили Ближний Восток в край голода и нищеты, поголовной неграмотности и высокой смертности.

Ярким примером пагубного воздействия колонизаторов на экономику захваченных ими стран является Индия. Страна древней культуры и богатейших природных ресурсов, страна, которая в свое время по развитию промышленности и торговли ничем не уступала любой европейской стране, в результате более чем двухсотлетнего порабощения Англией серьезно отстала в экономическом отношении. Характеризуя бедственное положение крестьян Индии, находившейся под английским господством, прогрессивный индийский писатель Кушар Гошал в книге «Народ в колониях» писал, что при колониальном режиме крестьяне «жили в ужасающих жилищных условиях, одевались в лохмотья, хронически недоедали, и от 5 до 6 млн. их ежегодно умирало от эпидемических заболеваний, распространение которых в других условиях легко могло бы быть предотвращено».

Капитализм в отсталых странах развивается при значительном влиянии иностранных монополий, вывозящих туда свои капиталы, и вследствие этого имеет ряд специфических черт. Иностранные монополии задерживают развитие национального капитала и стремятся закрепить отсталость и слабость этих стран с тем, чтобы они не были способны к серьезному сопротивлению иностранным захватчикам, чтобы их было удобнее и выгоднее грабить. Национальный капитал в слаборазвитых и зависимых странах не всегда может выдержать конкуренцию такого сильного противника, как иностранные монополии. Будучи экономически и политически слабой, национальная буржуазия зачастую не имеет достаточно сил для сопротивления империалистической агрессии. Наиболее реакционная ее часть нередко идет по пути соглашательства и объединения с иностранным капиталом, обеспечивая ему важные экономические привилегии во всех областях народного хозяйства. Не чем иным, как предательством национальных интересов страны, являлось хозяйничанье продажной клики Чан Кай-ши в Китае. Кучка крупных буржуа, милитаристов и помещиков, захватив государственный аппарат, подчинила развитие экономики интересам американского империализма. Так возник компрадорско-бюрократический капитал в Китае, являвшийся своеобразной формой государственно-монополистического капитала, находящегося в подчинении иностранных монополий. Иностранный империализм в целях ограбления и жестокой эксплуатации народов слаборазвитых стран идет на сго-

вор с самыми темными, реакционными силами в этих странах.

Слаборазвитые страны являются важным источником сырья для империалистических держав. Рост промышленного производства при империализме, быстрое развитие тяжелой индустрии, гонка вооружений ведут к резкому увеличению спроса на сырье. Возникает и растет потребность в новых видах сырья и топлива. Если раньше, в первой половине XIX в., основным видом колониального сырья был хлопок, так как в то время быстро развивалась именно текстильная промышленность, то в конце XIX — начале XX в. с переходом к империализму колоссально возрастает спрос на сырье для тяжелой промышленности. Металлургия требует железной руды и угля, автомобильная промышленность — каучука. С изобретением автомобиля, самолета, трактора, появлением двигателя внутреннего сгорания возникла нужда в продуктах перегонки нефти. Мировое потребление каучука, например, увеличилось с 105 тыс. *т* в 1913 г. до 700 тыс. *т* в 1926 г., т. е. возросло за 13 лет почти в 7 раз.

Преобладающая часть таких важнейших видов сырья, как нефть, каучук, цветные и редкие металлы, урановые руды, какао, кофе, хлопок, чай, поступает из слаборазвитых стран.

Для успеха в конкурентной борьбе, для сохранения и увеличения своих сверхприбылей империалистам необходимо монопольное обладание источниками сырья. А полную и гарантированную монополию над источниками сырья дает лишь владение колонией. Поэтому с развитием капитализма усиливалась борьба империалистических стран за приобретение колоний. В. И. Ленин подчеркивал, что для финансового капитала имеют значение не только уже открытые источники сырья, но и возможные его источники. Поэтому «финансовый капитал вообще стремится захватить как можно больше земель каких бы то ни было, где бы то ни было, как бы то ни было, учитывая возможные источники сырья, боясь отстать в бешеной борьбе за последние куски неподеленного мира или за передел кусков, уже разделенных»[13].

После второй мировой войны большая часть сырьевых ресурсов слаборазвитых стран находится в собственности или эксплуатируется на основе концессий тремя крупнейшими капиталистическими державами: США, Англией и Фран-

---

[13] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 249.

цией. Так, монополиями Англии и США контролируются 95% нефтяных ресурсов капиталистического мира. Доля капитала США, Англии и Франции в контроле над запасами капиталистического мира составляет: по железной руде — 90,7%, по вольфраму—90,2, по свинцу—93,4, по цинку—88,9, по ванадию и молибдену — 100, по меди и бокситам — более 80%.

После второй мировой войны значительно выросла роль Африки как поставщика минерального и сельскохозяйственного сырья. Империалисты выкачивают из Африки 98,4% всей добычи алмазов капиталистического мира, 71% кобальта, 65% золота, 42% фосфоритов, 38% хрома и др.

Огромные прибыли как поставщик сырья приносит империалистам Конго. В 1959 г. капиталистический мир получил оттуда 75% промышленных алмазов, 53% кобальта, 9% меди и олова, около 5% цинка. Конго дает капиталистическим государствам 90% радия, является главным поставщиком германия. На долю Конго в 1955 г. приходилось около половины добычи урана в капиталистических странах: по заключенному в 1955 г. американо-бельгийскому соглашению сроком на 10 лет США в первые два года получили право закупки 90% урановой руды, добываемой в Конго, 75% добычи в 1958—1960 гг. Поставляя уран для ядерного оружия, кобальт — для ракет, германий — для электронного оборудования и другие важные полезные ископаемые, Конго представляет собой для империалистов важнейший источник стратегического сырья. В природных богатствах провинции Катанга (уран, медь) особенно заинтересована группа Рокфеллера, что и послужило основой попыток колонизаторов добиться «добровольного» отделения ее от страны.

Конго для монополий США — источник огромных барышей. Подконтрольная американскому капиталу бельгийская компания «Юнион миньер», капиталовложения которой составляют 26 млрд. долларов, получила в 1956 г. чистую прибыль от концессий в Катанге в размере 36 млрд. долларов. Бельгия вывозила из Конго ежегодно более одного миллиарда долларов прибылей.

Колонии и в период домонополистического капитализма играли большую роль как р ы н к и с б ы т а промышленных товаров для развитых капиталистических стран. В период империализма значение колоний и зависимых стран как рынков сбыта для империалистических держав резко возрастает, что связано с обострением проблемы рынков в период империализма. Возможность сбыта товаров на колониальных

рынках, огражденных от иностранной конкуренции, приобретает для монополий огромное значение.

Стремясь сохранить экономику колоний в качестве придатков к хозяйству своих стран, империалисты вывозят в них главным образом потребительские товары и лишь в очень небольшом количестве (насколько это необходимо для расширения добычи и первичной переработки колониального сырья) промышленное оборудование. В 1953 г. из Англии было вывезено в колонии текстильных изделий на 200 млн. фунтов стерлингов, а экспорт текстильных машин составил всего 15 млн. фунтов стерлингов.

Установив господство на колониальных рынках, монополисты могут искусственно взвинчивать цены, сбывать в колонии худшие, залежалые изделия, не находящие сбыта на других рынках товары.

Основой торговли монополий развитых капиталистических стран с колониальными и зависимыми странами является неэквивалентный обмен. Характеризуя отношения на мировом рынке стран с высоким уровнем развития капитализма и отсталых стран, Маркс в «Капитале» указывал, что «страна, находящаяся в благоприятных условиях, при обмене получает более труда за меньшее количество труда, хотя эта разница, этот излишек, как вообще при обмене между трудом и капиталом, присваивается известным классом»[14].

Использование монопольных цен в эпоху империализма еще более усиливает неэквивалентность этого обмена. Монополии устанавливают монопольно низкие цены на сырье и продовольствие, закупаемое в слаборазвитых странах, и монопольно высокие цены на свои товары. «Ножницы цен» импортируемых и экспортируемых слаборазвитыми странами товаров неуклонно расширяются. По подсчетам экспертов ООН, накануне второй мировой войны отсталые страны могли купить на то же самое количество экспортируемого сырья на 40% меньше промышленных товаров, чем в конце XIX в.

После войны разрыв цен на импортируемые и экспортируемые колониями и слаборазвитыми странами товары продолжает возрастать. Так, за одну тонну каучука Малайя и Индонезия получают сейчас в 2,5 раза меньше риса и в два раза меньше тканей от США, чем до войны.

Аналогичный характер носит и торговля США со странами Латинской Америки. За период с 1954 по 1956 г. цены

---

[14] К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 248.

на ввозимые из США в Колумбию товары повысились на 10,3 пункта, а цены на экспортируемые из этой страны товары упали на 51,9 пункта. Бразилия за один миллиард долларов отдает сейчас столько же кофе, сколько раньше отдавала за два.

Широко используют неэквивалентный обмен в колониях и английские монополии. Так, крупнейшая колониальная компания «Юнайтед Африка компани» (дочерняя фирма концерна «Юнилевер») продает свои товары в африканских колониях с наценкой в 100-500% против мировых цен и скупает местную продукцию по монопольно низким ценам, составляющим 30—40% от мировых цен. В общей сложности потери слаборазвитых стран на растущем разрыве в ценах составляют 40—45% стоимости их внешнеторгового оборота.

Расчеты советского экономиста Санталова показывают, что 70 экономически отсталых стран в результате продажи своих товаров по низким ценам потеряли за пятилетие, с 1948 по 1952 г., примерно 62 млрд. долларов, т. е. теряли свыше 12 млрд. долларов в среднем за год. Шведский профессор Мюрдаль считает, что этой суммы было бы достаточно для покрытия минимальной потребности отсталых стран в капиталовложениях.

Неэквивалентный обмен приводит к колоссальному обогащению колониальных монополий. Так, с 1945 по 1952 г. английские монополии, действующие в Западной Африке и Уганде, путем перепродажи на мировом рынке по монопольным ценам какао, пальмового масла и других сельскохозяйственных продуктов, скупленных в этих странах по низким ценам, «заработали» 133 млн. фунтов стерлингов, а от перепродажи малайского олова и каучука английские монополисты получили за 1946—1951 гг. свыше 1 млрд. долларов.

Внешняя торговля со странами-поставщиками сырья представляет собой форменный грабеж. Монополии продают молодым национальным государствам гораздо больше товаров, чем покупают у них. Например, в 1959 г. экспорт Западной Германии в Пакистан был равен 176 млн. марок, а импорт — 24 млн. марок. Соответственно для Бразилии — 542 и 296, Венесуэлы — 472 и 100, Ирана — 505 и 118 млн. марок. Стоимость экспорта ФРГ в Индию в среднем в десять раз превышала стоимость вывозимых Индией товаров в Западную Германию. В результате сложилась задолженность Индии Бонну в размере 2,5 млрд. марок.

Рост долгов слаборазвитых стран вынуждает их доби-

ваться кредитов на кабальных условиях. Монополии используют эти обстоятельства, чтобы диктовать политический курс этим странам, определять развитие их экономики в угодном для себя направлении.

Колонии и зависимые страны в период империализма приобретают огромное военно-стратегическое значение.

С завершением территориального раздела мира и развертывания борьбы за его передел империалисты стремятся захватить земли, независимо от их хозяйственного значения, чтобы использовать их в дальнейшем как опорные пункты, военные базы.

Колонии поставляют метрополиям важнейшие виды стратегического сырья, являются источниками «пушечного мяса». Велико также военно-финансовое значение колоний. В них размещается значительная часть военных займов. Валютные резервы колоний используются для облегчения финансового положения метрополий во время войны.

В послевоенный период в борьбе за господство над миром американский империализм стремится вытеснить старые колониальные державы из их владений, подчинить себе формально независимые, но экономически слаборазвитые страны с целью использования их в качестве военно-стратегических плацдармов против миролюбивых государств. Большое внимание уделяется, в частности, африканскому материку. Американские генералы давно лелеют план превращения Африки в центр управляемых ракетных снарядов, одну из баз атомной войны. Соединенные Штаты имеют ряд военных баз в Северной Африке, строят там свои аэродромы, переоборудуют порты. Используется Африка и как источник ценного стратегического сырья для США и других стран НАТО.

Действие основного экономического закона капитализма в эпоху империализма выдвигает эксплуатацию народов колоний, как одно из основных средств обеспечения монопольно высоких прибылей. Дань, которую выплачивают колонии и слаборазвитые страны империалистическим державам, огромна. Только за один 1959 г. Соединенные Штаты Америки получили от эксплуатации народов стран Латинской Америки прибыль в 925 млн. долларов, в то время как новый экспорт долгосрочного американского капитала в эти страны в том же году равнялся 759 млн. долларов.

Средняя норма прибыли американских монополий в Африке выше, чем в любой другой части мира. Американ-

ские монополии перекачивают из Африки в свои сейфы ежегодно в среднем около 400 млн. долларов. В 1959 г. подконтрольная американцам бельгийская монополия в Конго «Юнион миньер» получила с каждого африканского рабочего прибыль в размере 2363 доллара, что в восемь раз превышает заработную плату конголезского горняка. Норма прибыли на прямые инвестиции США в колонии стран Западной Европы за 1947—1954 гг. составляла ежегодно 33%, тогда как вложения капитала внутри страны приносили 11,4—13,6% прибыли. Таким образом, вложенный в эти колонии американский капитал полностью окупался всего за три года.

Каковы же источники колониальной сверхприбыли?

Одним из основных источников обогащения монополий, действующих в колониях и зависимых странах, является жестокая эксплуатация рабочих.

Район Катанги в Конго ученые называют «геологическим чудом» по богатству природными ресурсами. Доходы, полученные Бельгией в 1955 г. от вывоза из Конго одних только стратегических видов сырья, составляли более половины всех прибылей, полученных капиталистами Бельгии внутри страны. Неудивительно, что колонизаторы идут на любые преступления в целях сохранения здесь своих позиций и высоких прибылей.

Норма прибавочной стоимости, отражающая степень эксплуатации рабочих капиталистами, в колониях и зависимых странах особенно высока. Повышения нормы прибавочной стоимости монополии добиваются чрезмерным удлинением рабочего дня, усилением интенсивности труда, снижением заработной платы до мизерного уровня, намного ниже стоимости рабочей силы.

В Камеруне рабочий день африканцев, занятых на плантациях, достигает 20 часов в сутки. Рабочий на медных рудниках в Чили получает в пять раз меньше, чем такой же рабочий в США, а заработная плата африканцев в Северной Родезии в 29 раз меньше зарплаты европейцев, выполняющих такую же работу. Заработок плантационных рабочих еще ниже. Но даже из этой ничтожной заработной платы рабочий вынужден выплачивать долги вербовщику, проценты ростовщику и т. п. Таким образом, эксплуатация колониального рабочего в сфере производства дополняется через торговлю и кредитно-финансовую систему эксплуатацией его как потребителя.

Особенностью социальных отношений в колониях являет-

ся переплетение капиталистической эксплуатации с феодальной, экономического принуждения с прямым насилием и грабежом.

Рабочие колоний, занятые на плантациях — капиталистических предприятий в сельском хозяйстве, производящих на экспорт отдельные виды продовольствия или сырья, — по существу являются полурабами. В ряде слаборазвитых стран до сих пор широко распространена система вербовки и контрактации рабочих на длительный срок. Нарушение контракта жестоко наказывается. На плантациях, в рудниках открыто использовался принудительный труд. В английских колониях в Африке закон разрешал применение принудительного труда в течение 90 дней в году, а в португальских колониях — даже 300 дней в году. Тысячи африканцев насильственно переселялись из деревень в концентрационные лагери, расположенные вблизи промышленных предприятий. Во Французской Гвинее незадолго до ее освобождения часты были случаи, когда труд принудительно мобилизованных из деревень рабочих совсем не оплачивался.

Монополии заинтересованы в обогащении за счет эксплуатации дешевой рабочей силы колоний при сведении к минимуму затрат на постоянный капитал. Везде, где только возможно, в колониях применяется ручной труд. Часто на плантации работает вся семья рабочего, причем женщины и дети получают за ту же работу меньшую оплату, а зачастую и совсем ничего не получают, помогая выполнить задание главе семьи.

Важным источником сверхприбыли монополий в колониях является присвоение прибавочного и в значительной мере необходимого продукта мелких товаропроизводителей: кустарей — ремесленников и крестьян.

Основная масса земельных угодий в колониальных и зависимых странах принадлежит иностранным монополиям, а также местным помещикам и ростовщикам. Крестьяне владеют лишь ничтожной частью земель худшего качества. В странах Ближнего и Среднего Востока на долю 90—95% крестьянского населения приходится лишь 20—30% пригодной для обработки земли. Остальная земля принадлежит крупным землевладельцам. В ряде стран Латинской Америки безземельные крестьяне составляют 70—90% всего крестьянского населения. В Южно-Африканской Республике коренные жители, составляющие около 80% всего населения, вытеснены в так называемые «туземные поселения», расположенные в малоплодородных, неподходящих для жизни

районах. Эти поселения занимают лишь 8% всей обрабатываемой земли. Не имеющие собственной земли крестьяне арендуют на кабальных условиях землю у помещиков или у иностранных компаний. В слаборазвитых странах широко распространены субаренда, а также издольщина и отработки. От 50 до 80% всего урожая крестьянин вынужден отдавать помещику. Рабство у помещиков дополняется рабством у ростовщиков. В странах Латинской Америки широко распространен так называемый «пеонаж» — наследственная долговая кабала. В связи с отсутствием условий для нормального развития промышленности в колониях лишенные земли крестьяне зачастую не могут получить работы в промышленности и превращаются в нищих.

Мелкие крестьяне-собственники также терпят гнет ростовщиков и перекупщиков, страдают от высоких налогов, взимаемых местной администрацией в пользу иностранных империалистов.

Таким образом, прибавочный и часть необходимого продукта крестьянства изымаются в форме ренты, высоких ростовщических процентов, торговой прибыли и налогов. На основе эксплуатации народов колоний складывается союз иностранных монополистов с крупнейшими национальными капиталистами и феодалами-помещиками.

Расхищение природных богатств слаборазвитых стран монополиями, жестокая эксплуатация населения вызывают голод и ужасающую нищету. Скудное питание и изнурительный труд, скученность в убогих жилищах и отсутствие медицинской помощи приводят к тяжелым заболеваниям и высокой смертности населения колоний. В Нигерии на 133 тыс. человек коренного населения приходился один врач, т. е. менее 300 врачей на 30-миллионный народ. Вследствие распространения социальных болезней — туберкулеза и др. — продолжительность жизни колониального населения сокращается. Средняя продолжительность жизни в африканских колониях — 33 года. В то время как в Англии смертность детей составляет 59—69 на тысячу рождений, в африканских колониях Англии она доходит до 600—700. Каждый четвертый ребенок, родившийся в Африке, умирает в возрасте до одного года.

Империалисты искусственно задерживают политическое и культурное развитие колоний. Уделом народов колоний являлась почти поголовная неграмотность. В Африке неграмотные составляют 80—85% всего населения, а на отдельных территориях — 90%. В Индии перед освобождением от коло-

ниального гнета 88% населения было неграмотным, в Индокитае и в Индонезии — 95%. Из 25 млн. детей школьного возраста в Африке в 1959 г. 17 млн. не имели возможности учиться. В португальской колонии Анголе только 2% детей африканцев посещают школу.

Население колоний было лишено каких бы то ни было политических прав. Во многих колониях не было никакого самоуправления.

Политика расовой дискриминации лишает население колоний элементарных прав человека: они не могут выполнять квалифицированную работу, получать равную с «белыми» рабочими оплату за равный труд, участвовать в забастовках, состоять в профсоюзах, а часто лишены даже свободы передвижения по стране.

Усиление эксплуатации и обнищания вызывает возмущение широких масс трудящихся колониальных и зависимых стран. Народы колоний осознали, что освобождения от колониального гнета можно добиться лишь в упорной борьбе с империализмом.

Лекция 17

ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО ИМПЕРИАЛИЗМА

Исследование новых экономических и политических явлений, отчетливо обнаружившихся в жизни буржуазного общества на рубеже XX в., привело В. И. Ленина к выводу о том, что империализм не является отличным от капитализма общественным строем. Империализм — это продолжение и развитие все того же капиталистического способа производства. Экономические отношения, определяющие капиталистический способ производства, сохраняются и при империализме: капиталистическая частная собственность на средства производства, эксплуатация наемного труда капиталом, господство товарной формы производства, стихийный характер развития экономики и т. д. В силу этого при империализме продолжают действовать все присущие капитализму экономические законы. Однако их действие в новых условиях порождает более глубокие разрушительные последствия и приобретает характерные особенности, поскольку происходит существенное изменение в самой системе капиталистических производственных отношений — на смену свободной конкуренции приходит всестороннее господство капиталистической монополии.

Появление в системе капитализма качественно новых черт в результате роста производительных сил и дальнейшего обобществления производства придает империализму характер специфического, особого этапа в развитии капиталистической формации, «когда некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружились черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу» [1].

Особенность и отличие империализма от домонополистического капитализма прежде всего проявляется в его эконо-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 252.

мических признаках. Однако эта особенность не ограничивается одними экономическими признаками. Она также включает в себя точное определение исторического места империализма, т. е. его положения, его места по отношению ко всему периоду развития капитализма в целом, а также по отношению к социальной революции пролетариата.

В общих чертах историческое место капитализма как единой социально-экономической формации было определено еще К. Марксом в «Капитале». К. Маркс дал глубокий и всесторонний анализ производственных отношений буржуазного общества, научно доказал их историческую ограниченность, неизбежность революционного крушения капитализма и замены его более высоким общественным строем — коммунизмом.

В. И. Ленин развил и конкретизировал это научное предвидение К. Маркса об основной тенденции развития капитализма применительно к изменившейся исторической обстановке. Своим анализом имериализма в целом и его исторического места в особенности В. И. Ленин раскрыл новые экономические и политические условия борьбы рабочего класса за социализм, определил стратегию и тактику пролетариата в грядущей революции.

Определение В. И. Лениным исторического места империализма раскрывает троякого рода особенность современного капитализма. Она состоит в том, что империализм является: во-первых, монополистическим капитализмом; во-вторых, паразитическим или загнивающим капитализмом; в-третьих, умирающим капитализмом.

В этом определении историческое место империализма обрисовано с исчерпывающей полнотой. По отношению к капитализму в целом империализм выступает как монополистический, паразитический и загнивающий капитализм, т. е. как неотъемлемая составная часть единой капиталистической формации, как высшая и заключительная стадия в ее развитии. По отношению к социализму империализм выступает как капитализм умирающий, как канун пролетарской революции.

Империализм — монополистический капитализм

Коренной чертой, сущностью империализма является превращение свободной конкуренции в свою противоположность — монополию и установление господства монополий во всей хозяйственной и политической жизни буржуазного об-

щества. В отдельных экономических признаках империализма В. И. Ленин как раз и раскрывает различные формы проявления его сущности: всестороннего господства монополии.

Характеристикой империализма как монополистического капитализма уже выражается его исторически определенное место в поступательном развитии человеческого общества. Всестороннее господство монополий необычайно усиливает внутренние и внешние противоречия, свойственные капиталистическому способу производства, а обострение этих противоречий является, в свою очередь, той внутренней движущей силой, которая превращает империализм в переходную эпоху от полной свободы конкуренции к полному обобществлению, т. е. к социализму.

Господство монополий в сильнейшей степени обостряет основное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения.

Образование монополий чрезвычайно ускорило рост концентрации и централизации производства и капитала. Немногие монополии объединяют труд множества людей, связывают воедино крупнейшие предприятия, берут под свой контроль основную массу обученных рабочих и научно-технических кадров. В США в настоящее время производство ведущих отраслей промышленности в пределах от 60 до 100% контролируется ничтожно малым числом монополий. Высокая ступень концентрации производства и монополистического контроля характерна и для многих других капиталистических стран.

На основе концентрации производства происходит быстрый процесс концентрации и централизации и в сфере капиталистического кредита. Крупнейшие банковские монополии распоряжаются подавляющей массой денежных капиталов общества.

Таким образом, капитализм в его империалистической стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, которое происходит, однако, в противоречивой форме, так как собственность на средства производства, а в силу этого и присвоение результатов общественного производства остаются частнокапиталистическими. Нарастание этого противоречия происходит по мере того, как производство по своему существу становится все более общественным, а присвоение, наоборот, все более сосредоточивается в руках уменьшающейся горстки магнатов капитала, принимает все более частный характер.

Углубление несоответствия между характером производства и формой собственности, между общественными производительными силами и капиталистическими производственными отношениями находит свое выражение в обострении всего многочисленного комплекса присущих капитализму противоречий и в появлении новых, характерных для империализма антагонизмов. Со все возрастающей силой проявляется противоречие между трудом и капиталом, так как усиливается эксплуатация рабочего класса и других трудящихся слоев населения, миллионы людей обрекаются на хроническую безработицу и растущее обнищание. Возрастает противоречие между производством и потреблением, поскольку рост производительных сил при империализме сочетается с чудовищным гнетом монополий над основной массой населения. Обостряется противоречие между деспотической организацией производственного процесса в масштабах отдельных предприятий и анархией всего общественного производства, так как монополии не устраняют, а усиливают конкурентную борьбу и хаотичность, свойственную всему капиталистическому хозяйству в целом.

Процесс обобществления производства и гнет монополий необычайно усиливаются в связи с переходом к государственно-монополистическому капитализму.

Государственно-монополистический капитализм — это соединение силы монополий с силой государства в единый механизм в целях обогащения монополий, подавления рабочего движения и национально-освободительной борьбы, спасения капиталистического строя, развязывания агрессивных войн. В результате такого слияния двух сил достигается новая, предельно возможная при капитализме ступень обобществления материального производства.

Государственно-монополистический капитализм не является какой-то новой стадией в развитии капиталистического способа производства, принципиально отличной от империализма. По своему классовому содержанию, по господствующим отношениям собственности он представляет собой лишь определенную форму существования и развития все того же монополистического капитализма, когда в интересах монополий в процесс капиталистического производства, обращения и распределения широко вовлекается государство.

Объективной экономической основой возникновения государственно-монополистического капитализма послужил дальнейший рост концентрации производства и централизации капитала на базе господства монополий, крайнее обострение

всех противоречий капитализма на его империалистической стадии. «Мировые войны и экономические кризисы, милитаризм и политические потрясения ускорили перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический» [2].

Экономическое содержание государственно-монополистического капитализма проявляется главным образом в трех часто между собой переплетающихся формах: 1) в интересах монополистического капитала буржуазная государственная власть непосредственно подчиняет себе отдельные предприятия, банки или даже целые отрасли промышленности; к этой форме примыкает совместное участие государственного и частномонополистического капитала в смешанных акционерных компаниях; 2) в тех же интересах буржуазное государство применяет те или иные методы регулирования и контроля над экономикой; 3) за счет государственного потребления монополиям обеспечивается обширный рынок сбыта в виде прибыльных правительственных заказов.

В нынешних условиях прогрессирующего упадка и разложения мировой системы капитализма государственно-монополистические мероприятия все больше связываются с огромным ростом милитаризации, поскольку последняя рассматривается монополиями в качестве одного из главных инструментов влияния государства на экономику и защиты капиталистического строя.

Важнейшим средством подчинения государственного аппарата монополиям является личная уния (союз) монополий с законодательными и исполнительными органами власти буржуазных стран. Эта личная уния осуществляется как путем привлечения на службу в аппарат монополий высших чиновников и членов правительства, так и путем занятия наиболее важных постов в государственных органах доверенными лицами монополий либо самими монополистами. Так, среди высших чиновников центрального правительственного аппарата США 40% важнейших политических постов непосредственно занимают сами капиталисты. Президент США Джон Кеннеди и его брат Роберт Кеннеди (министр юстиции) являются крупнейшими монополистами, личное состояние которых оценивается в 300—400 млн. долларов. Очень тесные связи с финансовой олигархией имеют и западногерманские правящие круги. Федеральный канцлер Конрад Аденауэр в

---

[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 26.

прошлом был директором крупнейшего немецкого банка — «Дейче банк». В настоящее время он является одним из ведущих акционеров самолетостроительных компаний «Фокке-Вульф», «Юнкерс А. Г.», «Мессершмит», автомобильной компании «Даймлер-Бенц А. Г.», членом наблюдательных советов концернов «Дейче люфтганза», «Ругаз А. Г.» и т. д.

Совершенно очевидно, что вся деятельность представителей финансового капитала в правительственном аппарате направлена на защиту экономических и политических интересов монополий. Способы увеличения монопольных прибылей при помощи государственного вмешательства в хозяйственную жизнь весьма разнообразны, и степень преобладания того или иного из них неодинакова в разных странах и на разных отрезках времени.

Очень распространенной формой грабежа государственной казны монополиями является система правительственных заказов, особенно заказов на вооружение и содержание вооруженных сил. Цены на продукцию по таким заказам определяются, по сути дела, самими монополиями, так как заключение военных контрактов происходит не с обычных открытых торгов, а путем секретных сделок между крупнейшими монополиями и различными правительственными «регулирующими» органами, в которых решающим влиянием пользуются ставленники монополий. В традиционном новогоднем послании «О положении страны» бывший президент США Д. Эйзенхауэр вынужден был признать, что «современные виды вооружения чрезвычайно дороги». «За некоторые виды бомбардировщиков, — заявил Эйзенхауэр, — мы платим так, как если бы мы покупали их на вес золота».

Другой распространенной формой обогащения финансовой олигархии за счет государства является так называемое «государственное предпринимательство», т. е. строительство на бюджетные средства государственных предприятий, главным образом для военных целей, или буржуазная национализация — обращение отдельных предприятий и даже целых отраслей промышленности, транспорта и банков в государственную собственность посредством щедрого выкупа у частных владельцев. Строительство государственных предприятий, как правило, предпринимается там, где имеется большой риск и требуются крупные единовременные капиталовложения. Национализации же подвергаются убыточные или отсталые в техническом отношении предприятия и отрасли. В данном случае миллиардные государственные средства расходуются в целях «повышения и закрепления доходов для

близких к банкротству миллионеров той или иной отрасли промышленности» [3].

Образование в послевоенные годы национализированного сектора в экономике ряда капиталистических стран Европы принесло частномонополистическому капиталу большие выгоды. Частичная национализация осуществлялась на условиях полного возмещения собственникам стоимости их убыточных предприятий. В Англии, например, в ходе национализации, проведенной лейбористским правительством К. Эттли, прежние владельцы получили компенсацию в размере около 2,5 млрд. фунтов стерлингов. После национализации бывшие собственники остались во главе своих предприятий в роли директоров и управляющих, получающих от государства огромные оклады и другие вознаграждения. В Австрии размеры компенсационных платежей за национализированные предприятия превысили в 3,6 раза их прежний акционерный капитал.

В результате выкупа и переоборудования наиболее отсталых вспомогательных отраслей экономики за государственный счет частные монополии получили также возможность приобретать их продукцию и услуги по очень низким ценам— зачастую даже ниже себестоимости. Во Франции монополии пользуются льготными тарифами при перевозках их товаров национализированными железными дорогами и льготными ставками при оплате электроэнергии, получаемой с национализированных электростанций.

Таким образом, крупные компенсации и косвенное субсидирование через заниженные цены являются основными средствами, при помощи которых частномонополистический капитал повышает свою прибыльность и конкурентоспособность в ходе буржуазной национализации.

Капиталистические монополии, извлекающие большие выгоды из такой формы государственно-монополистического капитализма, как государственное предпринимательство, все же прибегают к расширению хозяйственных функций государства с большой осторожностью. Монополии боятся широкой национализации, так как последняя убедительно показала бы совершенную ненужность самого класса буржуазии в экономической и политической жизни общества. Поэтому они стремятся при благоприятной обстановке возможно большую часть построенных за счет бюджетных средств, а также

---

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 205.

национализированных предприятий снова превратить в частные.

Требования реприватизации государственных предприятий, т. е. передачи их, зачастую за бесценок, частному капиталу, проводятся монополиями под прикрытием демагогических лозунгов борьбы с чрезмерной концентрацией собственности и за так называемую «демократизацию капитала». Путем денационализации государственных предприятий монополии пытаются также ликвидировать социальные завоевания трудящихся, которых в национализированном секторе больше, чем в частной промышленности, и на этой базе развернуть новое наступление на рабочий класс.

В последние годы практика передачи государственной собственности в руки частных монополий получила большое распространение во всех высокоразвитых капиталистических странах. В 1951—1957 гг. правительство консерваторов провело денационализацию предприятий черной металлургии и грузового автотранспорта в Англии. Еще раньше правительство лейбористов осуществило широкую реприватизацию государственных военных заводов. В Западной Германии, прикрываясь разговорами о «рассеивании собственности», правительство Аденауэра за гроши продало монополиям более 30 предприятий.

Процесс реприватизации государственных предприятий широко развивается и в США. Как известно, во время второй мировой войны в США получило большой размах промышленное строительство за счет государства. Это отвечало интересам монополий, так как они, не желая рисковать собственными капиталами, предпочитали извлекать огромные барыши при выполнении заказов, связанных со строительством и оборудованием этих предприятий, и, кроме того, получили право безвозмездной их эксплуатации на весь период войны. После окончания войны обстановка изменилась, и монополии потребовали передачи им государственных предприятий в полную собственность. Представители финансового капитала в правительственном аппарате обеспечили выполнение этого требования. Так, в 1955 г. конгресс разрешил передачу 24 правительственных заводов синтетического каучука стоимостью более чем в 700 млн. долларов крупнейшим каучуковым и нефтяным монополиям за 310 млн. долларов.

Существенную роль в обогащении финансовой олигархии играют государственный контроль и регулирование в отдельных сферах хозяйственной деятельности. Эта форма государственно-монополистического капитализма особенно распро-

странена в Соединенных Штатах. Направляя своих представителей в многочисленные государственные «комитеты» и «советы», ведущие монополии «регулируют» через них хозяйственную жизнь страны в интересах собственного обогащения. Это регулирование осуществляется при помощи использования монополиями имеющихся в распоряжении государства экономических рычагов: прямого субсидирования, объема кредита, уровня учетной ставки, размеров таможенных пошлин, количества находящихся в обращении денег, валютного курса, при помощи всей бюджетной и налоговой политики.

Государственно-монополистический капитализм все более проникает и в сферу сельскохозяйственного производства и обращения. К государственным мерам регулирования сельского хозяйства относятся: введение ограничений в использовании посевных площадей, поддержание цен на продукцию сельского хозяйства на высоком уровне, выдача ссуд, закупка излишков сельскохозяйственного производства, массовый вывоз сельскохозяйственных товаров за границу и т. д. Все выгоды от подобного регулирования условий производства, сбыта и кредита приходятся, конечно, на долю монополий и крупных аграриев. Уделом же мелкого и среднего крестьянства является мучительный процесс разорения и экспроприации.

За последнее время широкое развитие государственно-монополистический капитализм получил в области экспорта капиталов. Правительственная поддержка в данном случае используется для создания безопасных и возможно более выгодных условий помещения частномонополистического капитала за границей. Она выражается в росте государственных инвестиций, носящих военно-полицейский характер, в правительственных гарантиях владельцам частных капиталовложений от различного рода убытков, которые могут возникнуть в связи с экспроприацией их собственности, войной и валютными рисками, а также от специальных налогообложений.

Как видно из сказанного выше, государственно-монополистический капитализм имеет многочисленные формы проявления. Но при всем своем разнообразии конкретные формы его существования имеют одну общую цель — укрепить власть монополий, увеличить их прибыли путем усиления эксплуатации рабочего класса и других слоев трудящихся, перераспределить часть прибавочной стоимости в пользу мощных монополий за счет самостоятельных капиталистических пред-

принимателей и государственных предприятий, расширить масштабы ограбления народов экономически отсталых стран.

Государственно-монополистический капитализм глубоко противоречив в своей основе. Будучи порождением острейших противоречий капитализма на стадии империализма, государственно-монополистический капитализм не разрешает этих противоречий, а, наоборот, служит формой их развития. Прежде всего это относится к основному противоречию капитализма. С одной стороны, система государственных мероприятий в области экономики привела к тому, что обобществление производства сделало крупный скачок вперед. С другой стороны, соединение силы капитала и силы государства в один механизм укрепило частномонополистическую собственность и резко усилило гнет монополий, обострило конкурентную борьбу и придало ей новые формы, углубило общую хаотичность и неустойчивость капиталистической системы.

В условиях государственно-монополистического капитализма финансовая олигархия использует правительственный аппарат для активного содействия концентрации и централизации капитала. Государство специальными мерами вынуждает самостоятельных предпринимателей подчиняться монополистическим объединениям, а во время войн проводит принудительную концентрацию производства.

Образование государственно-монополистической собственности и создание единого централизованного управления целыми отраслями хозяйства означает новый шаг по пути обобществления производства, доводит его до крайних пределов, возможных в условиях капитализма. Тем самым завершается исторический процесс создания необходимых материальных предпосылок для революционной замены капитализма социализмом.

В результате анализа исторического места империализма В. И. Ленин установил, что развитие от домонополистического капитализма к империализму, от монополии к огосударствлению необычно приблизило человечество к социализму. Государственно-монополистический капитализм, по его определению, есть «полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет»* [4].

Государственное вмешательство в хозяйственную жизнь

[4] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 333.

означает, однако, не только создание материальных предпосылок для перехода к социализму, одновременно оно ведет к еще большему обострению социальных антагонизмов в буржуазном обществе. С переходом к государственно-монополистическому капитализму крупнейшие монополии получают возможность применять новые средства угнетения и порабощения рабочего класса. Они используют в своих узкокорыстных интересах многочисленные рычаги воздействия на экономическое положение трудящихся: налоговую систему, инфляцию и политику стабилизации цен, систему социального страхования, трудовое законодательство и т. д.

В качестве дополнительного орудия эксплуатации трудящихся особенно широко применяется монополиями налоговая система. Все экономические мероприятия буржуазных правительств финансируются за счет бюджета, доходная часть которого в подавляющей своей части состоит из налогов, а основным налогоплательщиком являются трудящиеся массы.

О громадном усилении налогового бремени в связи с ростом государственно-монополистического капитализма и милитаризацией экономики свидетельствуют данные о росте налогов в США и в других капиталистических странах. Так, за 6 лет своего пребывания на посту президента Г. Трумэн собрал налогов на сумму в 277 млрд. долларов, тогда как все предшествующие ему 31 президент за 156 лет собрали налогов только 256 млрд. долларов. Последующее правительство Д. Эйзенхауэра за 8 лет (1953—1960 гг.) получило налогов на сумму, превышающую 550 млрд. долларов.

Вместе с рабочим классом всю тяжесть растущего гнета монополий, который усиливается различными государственными мероприятиями в области производства, обращения и распределения, испытывают на себе широкие массы крестьянства, служащие и интеллигенция, мелкая и частично даже средняя городская буржуазия. Государственно-монополистический капитализм резко обостряет, таким образом, весь комплекс социальных антагонизмов в современном буржуазном обществе. «Он не только не изменяет положения основных классов в системе общественного производства, но и углубляет пропасть между трудом и капиталом, между большинством нации и монополиями» [5].

Противоречивое развитие государственно-монополистического капитализма приводит в конечном счете к тому, что

[5] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 27.

вместо укрепления и продления существования буржуазного общества он еще более подтачивает его прогнившие устои. Полностью завершив подготовку материальных предпосылок для социализма и дополнив пролетарский фронт борьбы общедемократическим движением масс против всевластия и тирании финансово-монополистической олигархии, государственно-монополистический капитализм неизбежно приближает час неминуемой гибели капиталистического строя.

Империализм — паразитический, или загнивающий, капитализм

На монополистической стадии своего развития капитализм выступает как величайшая реакционная сила на пути поступательного движения человеческого общества. Империализм — это такое состояние капитализма, когда он, полностью исчерпав свою прогрессивную миссию, вступил в полосу общего упадка и развивается в целом по нисходящей линии.

Упадок и регрессивное развитие, свойственные империализму, обнаруживаются в тенденции к росту неустойчивости и загнивания капиталистической экономики. Эта тенденция заложена в самой сущности перезревшего капитализма, в самой монополии.

С наибольшей силой эти процессы обнаруживаются в США. И это не является случайным. Как раз благодаря тому, что экономическое развитие США длительный период шло быстрее, чем в других капиталистических странах, и США превратились в самую развитую страну капиталистического мира, конфликт между рвущимися вперед производительными силами и уродующими их развитие производственными отношениями во всех своих формах более ярко обнаруживается именно в американском империализме. Загнивание империализма проявляется в самых разнообразных формах. Искусственное сдерживание развития производительных сил прежде всего выражается в торможении монополиями технического прогресса. Монополии, пользуясь своим господствующим положением, имеют возможность получать сверхприбыль иными средствами, чем индивидуальные капиталисты в домонополистическую эпоху. При свободной конкуренции каждый капиталист в погоне за сверхприбылью стремился снизить издержки производства путем улучшения технической оснащенности и совершенствования технологических процессов. Объективно это способствовало стихийному развитию техники общественного производства. В эпоху импе-

риализма подобный побудительный мотив общественного технического прогресса до известной степени устраняется, так как монополии получают огромные сверхприбыли главным образом не за счет снижения издержек производства на основе технических усовершенствований, а за счет установления монопольных цен. Более того, монополии зачастую выступают противниками новой техники, так как боятся тех открытий и изобретений, которые могут подорвать их монопольное положение или обесценить огромные капиталы, ранее вложенные в более отсталое, но уже налаженное производство. Для того чтобы не допустить появления конкурентов с более совершенной техникой и передовыми методами производства, монополии стремятся обеспечить полный контроль над всеми патентами на новые открытия и изобретения в своей отрасли и во многих случаях надолго задерживают их внедрение в производство.

Факты торможения технического прогресса монополиями встречаются на каждом шагу. Крупнейшая американская военно-промышленная корпорация «Дженерал моторс», например, фактически использует всего лишь 1% из всех имеющихся в ее распоряжении патентов.

Наиболее очевидно неспособность современного капитализма использовать новейшие научные открытия в интересах человечества проявляется в области ядерной физики. Широкое применение внутриядерной энергии в мирных целях встречает огромные препятствия в лице капиталистических монополий, господствующих в топливно-энергетической промышленности, а также всех других монополий, заинтересованных в «холодной войне» и гонке вооружений. Усилиями этих реакционных элементов величайшее научное открытие человечества поставлено на службу милитаризма и обращено против самого человечества.

Из факта торможения технического прогресса монополиями не следует делать вывод о прекращении развития производительных сил при империализме. «Теория» стагнации производительных сил в современном капитализме, т. е. представление о полном прекращении их развития, чужда марксистскому учению. В. И. Ленин неоднократно отмечал, что тенденция к загниванию не исключает быстрого роста техники в отдельных отраслях промышленности и в отдельных странах, поскольку монополии не в состоянии уничтожить конкуренцию.

Признавая возможность технического прогресса при империализме, необходимо, однако, отметить две его особенности.

Во-первых, этот процесс идет крайне неравномерно в различных отраслях — техника прогрессирует больше всего в военной промышленности. Во-вторых, капиталистическое производство развивает технику лишь таким путем, что усиливает эксплуатацию, безработицу и тем самым обостряет классовые и другие свойственные капитализму противоречия.

Капиталистическое применение техники порождает особенно глубокие антагонизмы в настоящее время, когда основным направлением технического прогресса наряду с атомной энергетикой и электроникой становится автоматизация производства. Автоматизация, к внедрению которой в более или менее широких размерах капитализм подходит на своей последней стадии, становится средством массовой пауперизации (обнищания) трудящихся, она влечет за собой огромную хроническую безработицу, причем уволенным с предприятий рабочим и служащим старше 40 лет становится уже трудно, если не невозможно, получить работу в другом месте. Автоматизация при капитализме освобождает, таким образом, рабочих и служащих не столько от изнурительного труда, сколько от какого бы то ни было труда вообще. Страной особенно значительной хронической безработицы является в настоящее время богатая и развитая капиталистическая держава — США. В 1956 г. в этой стране, по данным официальной статистики, насчитывалось 2,8 млн. полностью безработных. Предпринятая монополиями после кризиса 1957—1958 гг. капиталистическая «рационализация» производства привела к тому, что общая численность безработных выросла до 3,8 млн. человек в 1959 г., 3,9 млн. — в 1960 г. и 4,8 млн. человек в 1961 г. «Капиталистическая автоматизация еще только началась, а миллионы рабочих уже выброшены из процесса производства» [6].

Применение новой техники в интересах обогащения монополистической буржуазии углубляет и другие противоречия в процессе капиталистического воспроизводства. Вследствие усиления действия всеобщего закона капиталистического накопления при одновременном росте производственных возможностей увеличивается несоответствие между размерами производства и объемом текущего платежеспособного спроса. Возрастающая масса продукции должна поглощаться сокращающейся массой занятых рабочих и других трудящихся слоев населения. Поэтому затруднения с реали-

[6] Н. С. Хрущев. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, стр. 18—19.

зацией товаров, всегда существующие в капиталистическом обществе, приобрели в настоящее время большую остроту. Попытки монополий разрешить противоречие между производством и потреблением за счет внешнего рынка не могут иметь успеха, так как конкуренция на внешних рынках в силу сужения сферы империалистической эксплуатации значительно усилилась. Милитаризация экономики, к которой все шире прибегают империалистические страны, на практике является средством не разрешения, а углубления противоречий воспроизводственного процесса.

Вопреки всем государственно-монополистическим «подпоркам» Соединенные Штаты Америки — страна наиболее уродливой милитаризованной экономики — за 16 послевоенных лет уже четырежды поражалась кризисами перепроизводства: в 1948—1949 гг., в 1953—1954 гг., в 1957—1958 гг. и, наконец, в 1960—1961 гг. При этом периоды между кризисами отличаются все меньшей устойчивостью и продолжительностью, процент безработных и недогрузка производственного аппарата после каждого кризиса систематически увеличиваются, и происходит ухудшение других коренных показателей состояния американской экономики.

Наряду с учащением промышленных кризисов Соединенные Штаты переживают в настоящее время острый валютный кризис, а также длительный и глубокий аграрный кризис. Правительство США предпринимает безуспешные попытки смягчения ударов аграрного кризиса при помощи различных программ консервации пахотных земель и скупки у фермеров «излишков» сельскохозяйственной продукции. Как сообщает Министерство земледелия США, за период 1956—1960 гг. было законсервировано 11,5 млн. *га* пахотных земель под пшеницей, кукурузой и другими культурами. Запасы Товарно-кредитной корпорации, занимающейся скупкой у фермеров «излишней» продукции, из года в год увеличиваются; на середину 1960 г. их стоимость составляла 9,2 млрд. долларов. Одно только хранение этих огромных запасов обходится примерно в 1,5 млн. долларов в день. Накопление на правительственных складах больших запасов нереализованного продовольствия, в то время как 17 млн. американцев, по признанию самого президента Д. Кеннеди, ежедневно ложатся спать голодными, служит грозным обвинением капиталистическому строю и представляется с точки зрения человеческого разума поистине диким.

Следствием развития внутренних противоречий капиталистической экономики, признаком ее неустойчивости и загни-

вания являются увеличение недогрузки производственного аппарата и замедление темпов экономического роста. Так, в США, по данным Объединенной экономической комиссии Конгресса, за последние 60 лет валовой национальный продукт возрастал в среднем на 3,2% в год, а затем с 1953 по 1960 г. он ежегодно увеличивался лишь на 2,3%. В расчете на душу населения прирост был еще меньше — 0,6% в год. В сравнении с быстрыми темпами развития процветающей социалистической экономики загнивающий капитализм ползет черепашьим шагом.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что антагонистическое развитие производительных сил под влиянием научно-технического прогресса, всецело поставленного на службу своекорыстным интересам монополий, вызывает нарастание всех противоречий капиталистического воспроизводства. Новая техника не укладывается в узкие рамки капиталистических производственных отношений. Будучи внедренной в производство, она способствует дальнейшему росту производительных сил, но в то же время вызывает такие экономические и социальные последствия, которые подрывают капиталистические отношения собственности.

Загнивание монополистического капитализма неразрывно связано с гигантским ростом паразитизма. При империализме ведущую роль играет финансовый капитал, быстро растет выпуск ценных бумаг, но с накоплением в стране акций и облигаций чрезвычайно увеличивается число капиталистов-рантье, живущих в полной праздности исключительно на доходы от ценных бумаг. Доходы рантье в США, например, в 1913 г. составляли 1,8 млрд. долларов, в 1938 г. —6,1 млрд., а в 1960 г. сумма выплаченных дивидендов и процентов составила уже 40,8 млрд. долларов.

Еще более усиливается паразитизм современного капитализма на почве вывоза капитала. Вывоз капитала и связанное с ним монопольное обладание колониями и сферами влияния накладывают отпечаток паразитизма на всю страну. На положении рантье оказываются уже не отдельные лица или группы лиц, а целые страны, систематически получающие огромные проценты и дивиденды от заграничных капиталовложений. Экспорт капитала В. И. Ленин называл паразитизмом в квадрате. Помещение капитала за границей вызывает колоссальный рост паразитических доходов монополистической буржуазии от эксплуатации народов отсталых в экономическом отношении стран, ведет к торможению промышленного развития в вывозящих капитал странах, создает

экономическую основу для возникновения оппортунизма в рабочем движении.

Экспорт капитала и доходы от него неуклонно возрастают. В роли самого крупного международного эксплуататора выступают в настоящее время США, объем капиталовложений за границей которых превышает совокупную сумму внешних инвестиций всех остальных капиталистических стран. В ряде случаев дань, которая выплачивается странами-должниками по иностранным инвестициям, даже превышает суммы самих капиталовложений. «С 1946 по 1959 год на каждый доллар вложений во все слаборазвитые страны США вывезли из этих стран два с половиной доллара прибылей» [7].

Постоянный приток баснословных прибылей от ссудных и прямых инвестиций в совокупности с огромными доходами от неэквивалентного обмена превращает экспортирующие капиталы страны в паразитов на теле многомиллионных масс экономически отсталых народов и является наглядным свидетельством паразитического перерождения капитализма в период империализма. «Государство рантье, — говорил В. И. Ленин, — есть государство паразитического, загнивающего капитализма...» [8].

Паразитизм монополистического капитализма выражается, далее, в изменении структуры занятости населения: в относительном сокращении численности населения, занятого в сфере материального производства, и в возрастании доли лиц, не производящих новой стоимости.

Рост непроизводительных затрат труда отчасти объясняется повышением производительности труда на основе прогресса техники общественного производства, но главным образом он связан с тем, что при империализме необычно разбухает сфера обращения — торговля и банковское дело, создается огромный государственный аппарат насилия и административно-управленческий аппарат, увеличивается число занятых в личном обслуживании паразитических классов. В США в 1910 г. в непроизводительных отраслях было занято 25% самостоятельного населения, а в 1960 г. — уже 50%. В этой стране один только аппарат федеральных органов, органов управления штатов и местных органов власти, вырос с 3,7 млн. человек в 1937 г. до 8,5 млн. человек в 1960 г.

В современных условиях наиболее ярким выражением за-

---

[7] Н. С. Хрущев. О Программе Коммунистической партии Советского Союза, стр. 107.

[8] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 265.

гнивания капитализма является усиленный рост милитаризации экономики империалистических держав, ведущий к огромному расточительству производительных сил. Милитаризация экономики приводит к тому, что достижения науки и техники используются не ради создания материальных ценностей, не для улучшения условий жизни и труда людей, а ради создания средств их массового разрушения и уничтожения.

В. И. Ленин показал, что рост милитаризма вытекает из самой сути империализма, из господства монополий. Он отмечал, что империализм «по *экономическим* его коренным свойствам, отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины»[9]. Финансовая олигархия, находясь в постоянном страхе перед социалистической революцией, использует милитаризацию для искусственного продления времени своего господства, для подавления экономических и политических движений угнетенных и эксплуатируемых масс.

С другой стороны, в эпоху монополистического капитализма обостряется борьба между финансовыми группами и империалистическими государствами за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала, что приводит к вооруженным конфликтам и столкновениям. «Империализм, — писал В. И. Ленин, — есть ожесточенная борьба великих держав за раздел и передел мира, — он неизбежно должен поэтому вести к дальнейшей милитаризации...» [10].

В настоящее время растущая милитаризация империалистических стран своим острием направлена главным образом против лагеря социализма и национально-освободительного движения. Разгул милитаризма объясняется причинами не только политического, но и экономического характера. Гонка вооружений является одной из наиболее удобных форм сказочного обогащения монополий и поэтому объявляется последними панацеей от всех зол: кризисов, безработицы и т. п.

Милитаризация, так же как и государственно-монополистический капитализм, полна внутренних противоречий. Она поглощает огромные массы материальных ценностей и трудовых ресурсов, отвлекает значительную часть производственного аппарата капиталистической промышленности на производство вооружения, ведет к сокращению удельного веса отраслей промышленности, занятых выпуском предметов по-

---

[9] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 219.
[10] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 87.

требления и средств их производства. В результате милитаризации усиливается присущая капитализму неравномерность развития отдельных отраслей экономики, а производительные силы принимают однобокий характер.

Огромные растраты человеческого труда порождаются содержанием и обслуживанием больших армий. Около 20 млн. человек непосредственно находятся в составе вооруженных сил всех государств, и примерно 20% рабочей силы обслуживает прямо или косвенно их нужды и производит совершенно бесполезную для народа продукцию.

Подготовка новых захватнических войн съедает значительную часть государственных бюджетов империалистических государств, ведет к громадному росту налогового бремени, способствует развитию различных форм загнивания денежно-кредитной системы (хроническая инфляция и обесценение валют, дефицитность государственных бюджетов, рост государственного долга и т. д.).

Об огромных масштабах милитаризации экономики капиталистических стран свидетельствует непрерывный рост их военных расходов. В 1900 г. прямые военные расходы США составляли 191 млн. долларов, в 1937/38 г. — 1030 млн., а по проекту бюджета на 1961/62 г. они предусмотрены в сумме 51,6 млрд. долларов (примерно две трети всех бюджетных расходов).

Быстрое увеличение военных расходов в мирное время отнюдь не является исключительной особенностью американского империализма. Организация под эгидой США, выступающих в роли мирового жандарма, различного рода военно-политических союзов и блоков вовлекает в огромные непроизводительные финансовые издержки многие капиталистические страны. Прямые военные расходы стран, входящих в самую крупную военную группировку — НАТО, за период ее существования (1949—1961 гг.) составили колоссальную сумму — почти 700 млрд. долларов. Эта сумма непроизводительных затрат в четыре раза превышает годовой национальный доход всех европейских стран-участниц Североатлантического блока, вместе взятых.

Громадный рост расходов на производство быстро стареющих предметов вооружения, которые в дальнейшем не участвуют в воспроизводстве материальных благ, представляет собой чистые издержки капиталистического общества. Он равносилен тому, как если бы нация, по выражению К. Маркса, «кинула в воду часть своего капитала».

Еще большие средства уносят с собой империалистические

войны. Во время войн уничтожается множество ранее накопленных материальных ценностей, наносится большой урон экономике и культуре многих стран. Ведение войн требует огромных финансовых издержек. «Расходы на войны и подготовку к ним за первую половину XX века (1900—1953 гг.) составили во всем мире поистине астрономическую цифру — свыше четырех триллионов долларов» [11]. По подсчетам американского пацифиста Девиса, средств, израсходованных в ходе только второй мировой войны, хватило бы, чтобы для каждой семьи на земном шаре выстроить по пятикомнатному дому и в каждом городе с населением свыше пяти тысяч человек построить больницу, обеспечив ее содержание в течение десяти лет.

Капитализм, порождающий войны, вызывает уничтожение в массовых масштабах важнейшей производительной силы общества — самих людей. В первую мировую войну было убито 10 млн. и ранено свыше 20 млн. человек. Вторая мировая война, в орбиту которой было вовлечено 56 государств, унесла почти 50 млн. человеческих жизней, не считая десятков миллионов раненых и искалеченных.

Империалистические войны и милитаризация — это величайший фактор торможения развития производительных сил и их прямого разрушения. Признанием того факта, что нет другого пути для развития экономики, кроме гонки вооружений, империализм откровенно расписывается в полном банкротстве своей общественной и социальной системы. Однако «чем больше денег идет на военное производство, тем неустойчивее становится экономика капитализма, тем острее его противоречия. Важнейшее из противоречий современного капитализма проявляется в том, что труд человека все больше используется на создание средств разрушения. Общественный строй, который создает такие противоречия, дискредитирует и изживает себя» [12]. Превращение милитаризма в органический элемент экономики и политики является ярким доказательством того, что дальнейшее существование капитализма пришло в непримиримое противоречие с жизненными интересами и безопасностью всего человечества.

Загнивание монополистического капитализма проявляется не только в сфере экономики, но и в области идеологической и политической надстройки.

---

[11] Н. С. Хрущев. О Программе Коммунистической партии Советского Союза, стр. 20.

[12] Н. С. Хрущев. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, стр. 19.

Анализируя основные тенденции в развитии рабочего движения, В. И. Ленин особое внимание уделял той форме загнивания и паразитизма, которая выражается в подкупе буржуазией немногочисленной привилегированной верхушки рабочего класса. Экономическая возможность такого подкупа создается наличием монопольно высокой прибыли. Буржуазия за счет небольшой части своих колоссальных доходов подкупает наиболее квалифицированных рабочих, изолирует их от страданий и революционных настроений основной пролетарской массы, создает внутри рабочего класса так называемую «рабочую аристократию».

При активной поддержке буржуазии представители рабочей аристократии захватывают руководящие посты в ряде профсоюзов и составляют предательскую верхушку социал-демократических партий. Вместе с некоторыми слоями мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции рабочая аристократия представляет собой социальную базу, социальную основу оппортунизма (соглашательства) в рабочем движении. Эти обуржуазившиеся рабочие являются, по словам В. И. Ленина, настоящими агентами буржуазии в рабочем движении, рабочими-приказчиками класса капиталистов.

Хотя подкупленная буржуазией рабочая аристократия, профсоюзная и политическая бюрократия составляют лишь незначительное меньшинство всего населения, тем не менее они при поддержке монополистической буржуазии пользуются известным влиянием на массы и поэтому представляют серьезную опасность для рабочего движения. Раскалывая ряды рабочего класса, оппортунисты тормозят развитие классовой борьбы, мешают рабочим объединить свои силы и ослабляют тем самым натиск трудящихся для низвержения капитализма. В раскольнической деятельности реакционных профсоюзов и правых социал-демократов заключается одна из причин того, что во многих странах буржуазия все еще продолжает держаться у власти.

В. И. Ленин установил, что оппортунизм в рабочем движении — явление не случайное. Его зарождение неразрывно связано с самой сущностью империализма, с господством монополий. Признание объективной закономерности существования оппортунизма не означает, однако, необходимости отказа от борьбы против него. Высвобождение трудящихся из-под влияния оппортунистов и установление единства рабочего и профсоюзного движения всегда было и остается первоочередной задачей революционного пролетариата. Выполнению этой задачи способствует ряд обстоятельств, обусловлен-

ных закономерностями развития империализма. В настоящее время под влиянием технического прогресса несколько изменился состав промышленного пролетариата. Распространение конвейерно-поточного производства и полуавтоматических станков привело к тому, что фабрично-заводской пролетариат стал более однороден по своей квалификации — значительную его часть составляют теперь рабочие, обученные несложным и однородным операциям по обслуживанию конвейера, число квалифицированных рабочих и чернорабочих уменьшилось. Место довольно широкого слоя квалифицированных рабочих-станочников занял новый, сравнительно небольшой по своему удельному весу слой вспомогательных рабочих-ремонтников и наладчиков, а также высококвалифицированных рабочих-техников, управляющих поточными линиями и сложными машинами-агрегатами.

Вместе с падением удельного веса квалифицированного труда происходит сокращение разрыва в материальном положении различных категорий рабочих. Положение основной части так называемых «обученных рабочих» — конвейерных рабочих или операторов автоматических станков — все более приближается к уровню существования неквалифицированных рабочих. Стирание различий по квалификации, по оплате труда и степени занятости породило тенденцию к сужению социальной базы для оппортунизма в составе самого промышленного пролетариата.

Все возрастающее влияние на дальнейшее развитие рабочего движения оказывает крушение колониальной системы империализма. Возможности получения колониальных сверхприбылей в молодых суверенных государствах по мере роста национальной промышленности и усиления конкуренции национального капитала, в результате ограничения и национализации иностранной собственности, ликвидации монокультурного характера экономики, расширения всесторонних связей со странами социалистического лагеря будут постепенно уменьшаться. Следовательно, будет все более сокращаться и один из важнейших источников подкупа рабочей аристократии в империалистических странах.

К сужению слоя рабочей аристократии приводит, наконец, непрерывное нарастание экономической борьбы пролетариата. Сравнительно высокий уровень зарплаты у отдельных категорий рабочих не может в настоящее время служить бесспорным доказательством их подкупа со стороны буржуазии. Зачастую более высокую заработную плату получают самые стойкие, организованные и революционные отряды рабочего

класса, которые вырывают уступки у буржуазии в ходе упорных классовых боев. Естественно, что такие профессиональные группы рабочего класса не могут быть отнесены к рабочей аристократии.

Сокращение социальной базы оппортунизма в составе промышленного пролетариата побуждает империалистическую буржуазию обращаться за поддержкой к возросшей по численности рабочей бюрократии — в профсоюзах, в рабочих кооперативах, в муниципалитетах, социалистических партиях и т. д., а также к некоторой части пролетариев «в белых воротничках» — к служащим, общее количество которых в капиталистическом обществе увеличивается. Рабочая бюрократия и привилегированная часть служащих все более замещают рабочую аристократию в качестве социальной опоры монополистической буржуазии.

Несмотря на растущие усилия империалистов углубить раскол в рядах рабочего класса, сила воздействия оппортунистической идеологии на сознание трудящихся масс постоянно уменьшается как под влиянием объективных законов исторического развития, так и в результате успешной деятельности коммунистических партий, направленной на установление единства рабочего и профсоюзного движения.

В нашу эпоху победа идей революционного марксизма над оппортунизмом в большой степени определяется ходом и результатами соревнования двух противоположных общественных систем — социализма и капитализма. Величественные успехи Советского Союза в области экономики, науки и техники, в подъеме благосостояния народа, замечательные результаты, достигнутые другими социалистическими странами, убедительно показывают великую жизненную силу учения марксизма-ленинизма. Растущая и крепнущая мировая социалистическая система все больше и больше увеличивает притягательную силу идей коммунизма, наглядно показывает всем трудящимся капиталистических стран, какими неиссякаемыми возможностями располагают народы, претворяющие учение Маркса в жизнь. Осуществление выработанной XXII съездом КПСС программы строительства коммунистического общества в СССР явится новым торжеством идей международного коммунистического движения.

За послевоенные годы международное коммунистическое движение неизмеримо усилилось и одержало огромные победы. В большой группе стран Европы и Азии рабочий класс и его революционные марксистские партии пришли к власти и успешно продвигаются вперед по пути строительства со-

циализма. В капиталистических странах за этот период наблюдался быстрый рост численности коммунистических партий и заметное расширение влияния в массах революционного марксизма. До второй мировой войны в капиталистических странах действовало 60 коммунистических партий, объединявших в своих рядах 785 тыс. коммунистов. А в настоящее время в значительно сократившемся капиталистическом мире насчитывается 75 компартий, представляющих 5,3 миллиона коммунистов. Вместе с коммунистами социалистических стран они образуют могучий 40-миллионный авангард мирового революционного пролетарского движения.

С каждым годом усиливается влияние коммунистических партий на трудящиеся массы капиталистических стран. Об этом, в частности, свидетельствует факт увеличения числа голосов, получаемых коммунистами этих стран на выборах в парламенты и местные органы самоуправления. Но даже и в тех странах, где компартии по тем или иным причинам малочисленны, они имеют большое значение для борьбы рабочего класса, потому что дают правильное, марксистско-ленинское освещение вопросов внутренней и внешней политики правящих классов, помогают массам разобраться в событиях и разоблачить врагов рабочего класса. «В наши дни уже нет страны с более или менее развитым рабочим движением, где не сказывалось бы политическое влияние коммунистов» [13].

В послевоенные годы наряду с расширением влияния в массах революционного марксизма наблюдается неуклонное ослабление оппортунистической идеологии, падение престижа социал-демократических партий. Одной из причин «полевения» трудящихся капиталистических стран является антинародная политика верхушки социал-демократии — упорная борьба против коммунизма, отказ от борьбы за социализм как конечной цели рабочего класса, пособничество агрессивной политике правящих монополистических кругов.

Политика раскола рабочего движения, проводимая оппортунистами, наносит огромный ущерб рабочему классу и всем трудящимся массам, способствует укреплению позиций правых буржуазных партий. Вина за продолжающуюся разобщенность в рядах рабочего класса полностью лежит на правых лидерах социал-демократии. Коммунистические партии и революционный пролетариат всегда выступают принципи-

---

[13] Н. С. Хрущев. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, стр. 27.

альными противниками сектантской узости и ограниченности. Они поддерживают любое массовое движение, направленное против империализма.

Лозунг единства всех трудящихся и угнетенных масс, объединенных действий их политических организаций и профессиональных союзов никогда не имел такого огромного значения, как в настоящее время. Особое значение проблемы единства демократических сил в современных условиях объясняется тем, что на всех отрядах международного рабочего движения, и прежде всего на коммунистах и социалистах, ведущих за собой подавляющее большинство трудящихся многих капиталистических стран, лежит ответственность за выполнение общей исторической задачи: не допустить новой истребительной войны, добиться разрядки международной напряженности, дать отпор наступлению реакционных монополистических сил на демократические права и жизненные интересы трудящихся.

Сотрудничество между коммунистическими и социал-демократическими партиями может быть достигнуто и в борьбе за завоевание власти и построение социалистического общества. Как отмечается в Программе КПСС, «перед сплоченным рабочим классом, осуществляющим единство действий, не устоит ни один бастион империализма» [14].

Отмечая возможность и необходимость практического сотрудничества между коммунистами и социал-демократами по ряду коренных вопросов международного развития и классовой борьбы пролетариата, необходимо отметить, что это сотрудничество не может быть установлено за счет уступок оппортунизму в теоретических вопросах за счет отказа от идеологии революционного марксизма. Поэтому усиление борьбы против оппортунизма, ревизионизма и догматического подхода к марксизму-ленинизму приобретает в настоящее время первостепенное значение.

Загнивание капитализма на его монополистической стадии ярко проявляется в разложении буржуазной демократии, в разгуле реакции во всех областях общественной жизни. Тенденция к реакции по всем линиям — неотъемлемое свойство империализма, связанное с господством финансового капитала и финансовой олигархии.

Политической надстройкой над монополистическим капитализмом, указывал В. И. Ленин, является поворот от демократии к политической реакции. «Свободной конкуренции

[14] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 42.

соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция»[15].

Главный элемент политической надстройки империализма составляет современное буржуазное государство. Представители финансовой олигархии используют все свое могущество для захвата законодательных и исполнительных органов государственной власти, поскольку подчинение и использование государственного аппарата монополиями неразрывно связано с вопросом о дальнейших судьбах капитализма. В целях искусственного сохранения отживших свой век капиталистических производственных отношений монополии необычайно усиливают карательные функции государства. Они пускают в ход весь аппарат насилия для борьбы против рабочего движения, для подавления национально-освободительного движения, для осуществления внешней экспансии.

Стремление монополий к неограниченному деспотизму, к самой черной реакции во всех областях экономической, политической и идеологической жизни находит наиболее полное воплощение в фашизме. «Фашизм у власти — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала»[16].

В ходе второй мировой войны основные очаги фашизма и агрессии в Германии, Италии и Японии были разгромлены. Однако в настоящее время в капиталистическом мире вновь наблюдается возрождение фашистских сил и тенденций. Причина их возрождения кроется в дальнейшем ослаблении капитализма в результате укрепления могущества мировой социалистической системы, прогрессирующего распада колониальных империй и роста рабочего движения.

Совершенно очевидно, что в современных условиях стремление монополистической буржуазии к установлению реакционного режима не может вылиться в попытку неприкрытого восстановления фашизма: немецкий национал-социализм, итальянский фашизм и другие аналогичные режимы полностью себя скомпрометировали и еще слишком свежи в памяти народов. Поэтому переход к реакционной диктатуре финансовый капитал сейчас старается провести в «законных» рамках, при сохранении внешней видимости демократического и парламентарного строя и уничтожения его сущности.

Прежде всего финансовая олигархия направляет свои

[15] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 31.

[16] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 53.

усилия против избираемых представительных учреждений, стремится лишить парламент его основного права — законодательствовать.

Одновременно правящие партии развертывают наступление на всеобщее избирательное право, стремятся ввести антинародные системы, не допускающие пропорционального представительства, которое позволяет трудящимся добиться в парламенте более справедливого представительства. Используя «исправленные» избирательные системы и конституционные реформы, реакция вытесняет левые силы из парламентов и иных выборных органов. На последних выборах во Франции, например, коммунистическая партия, собравшая самое большое число голосов, получила в парламенте всего лишь 10 мандатов, в то время как партия черной реакции ЮНР («Союз в защиту новой республики»), получив на 300 тыс. голосов меньше, чем компартия, имеет 210 депутатов.

Сохраняя видимость демократии и парламентаризма, монополистическая буржуазия делает в настоящее время все более трудным использование демократии рабочим классом и народными массами для активной борьбы за свои непосредственные интересы и для продвижения к социализму. Такой выхолощенный парламентаризм отчетливо проявляется в ФРГ, где после запрещения коммунистической партии 17 августа 1956 г. особенно усилилась волна полицейского террора и судебных преследований прогрессивно настроенных граждан и организаций.

После окончания второй мировой войны необычайно усилилось наступление реакции в США. Это нашло свое выражение в принятии американским конгрессом целой серии антирабочих законов, в политике провокаций и нападок на прогрессивно настроенных рабочих и представителей интеллигенции, в засилии военщины и военных концернов, в дальнейшей узурпации политической власти непосредственно самими собственниками богатейших состояний, в разгуле расистского мракобесия, в росте числа ультрареакционных полуфашистских и фашистских организаций.

В самой откровенной форме нарастание фашистских тенденций во внутренней политике США проявляется, однако, в организованной и разнузданной травле коммунистической партии. «Фашизм везде и всегда, — говорится в Программе КПСС, — начинает с оголтелого антикоммунизма, чтобы, изолировав и разгромив партии рабочего класса, раздробить силы пролетариата и бить их по частям, а затем покончить

со всеми другими демократическими партиями и организациями, сделать народ слепым орудием политики капиталистических монополий. Фашизм направляет свой удар прежде всего против коммунистических партий, как наиболее последовательных, стойких и неподкупных защитников интересов рабочего класса и всех трудящихся»[17].

В конце 1961 г. решением Верховного суда США введен в действие архиреакционный закон Маккарэна, требующий от американских коммунистов зарегистрировать свою партию и самим зарегистрироваться как агентам иностранной державы, занимающимся подрывной деятельностью. За отказ от регистрации закон предусматривает драконовские меры наказания — 5-летнее тюремное заключение и 10 тыс. долларов штрафа за каждый день неявки на регистрацию. Этот чудовищный закон вся прогрессивная общественность мира справедливо расценивает как прямое продолжение фашистского режима времен Гитлера и Муссолини.

Усиление фашистских тенденций во внутренней жизни органически сочетается с агрессивной внешней политикой США. Ход международных событий за последние годы дал множество доказательств того, что **«американский империализм является главным оплотом мировой реакции и международным жандармом, врагом народов всего мира»**[18].

Если в какой-либо стране правящая буржуазия не в состоянии самостоятельно противостоять растущим силам демократии и прогресса, она ищет и находит опору у империалистов США. Именно американские империалисты являются главной ударной силой современного неоколониализма, организаторами реакционных переворотов, инициаторами коллективных выступлений империалистических держав в слаборазвитых странах. Так, значительные внешнеполитические события 1961 г. — открытая военная интервенция против Кубы, попытка фашистского мятежа в Алжире, выступление реакционных сил в Лаосе и т. д. — непосредственно связаны с подрывной деятельностью Центрального разведывательного управления США, за спиной которого стоят крупнейшие американские монополии.

Стремление монополистических кругов под идейным прикрытием антикоммунизма ликвидировать буржуазно-демократические свободы в империалистических странах и наса-

---

[17] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 53.

[18] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Госполитиздат, М., 1961, стр. 43.

дить военные диктатуры в странах, добившихся национальной независимости, является доказательством того, что буржуазия уже не в состоянии далее сохранять свою власть прежними «демократическими» парламентскими методами, не в силах противостоять растущему национально-освободительному движению; оно вскрывает всю глубину кризиса, в котором находится современное капиталистическое общество.

Отрицание демократии империализмом наталкивается, однако, на возрастающее сопротивление рабочего класса и самых широких общественных кругов. Диалектика общественного развития такова, что империализм, порождая, с одной стороны, поворот к политической реакции по всей линии, усиливает, с другой стороны, стремление народных масс к демократии. «Империализм, — писал В. И. Ленин, — не останавливает развития капитализма и роста демократических тенденций в массе населения, а *обостряет* антагонизм между этими демократическими стремлениями и антидемократической тенденцией трестов»[19]. Установление фашистской диктатуры не является поэтому фатальной неизбежностью. Единство демократических сил, в первую очередь единство действий рабочего класса — самое надежное оружие в борьбе с фашизмом. При помощи решительных, организованных и массовых выступлений всех прогрессивных сил можно преградить путь фашистской опасности. Так, например, когда вслед за Германией французские фашисты предприняли в 1934 г. отчаянную попытку захватить власть, они встретили сокрушительный отпор объединенных сил коммунистов, социалистов, рабочих профсоюзов и других прогрессивных организаций и вынуждены были отступить. В последние годы благодаря единству действий трудящихся масс и всех демократических сил была разгромлена попытка реакционного переворота в Индонезии; трудящиеся Франции, объединившись вокруг рабочего класса, сорвали попытку милитаристов, ультрареакционеров навязать стране фашистский режим.

В первых рядах борцов против фашизма всегда выступали и выступают коммунисты. Пролетариат и его коммунистический авангард не могут безразлично относиться к конкретным формам политического господства буржуазии, так как «в условиях ничем не ограниченной диктатуры реакция получает больше возможностей развернуть репрессии и тер-

---

[19] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 38—39.

рор, подавлять всякое оппозиционное движение, обрабатывать в нужном ей духе массы, заражать их ядом шовинизма, развязать себе руки для военных авантюр»[20].

Империализм — умирающий капитализм, канун социалистической революции

Предшествующая характеристика империализма как капитализма монополистического, паразитического или загнивающего, анализ его экономической и политической сущности приводят к выводу о том, что империализм — умирающий капитализм. Однако это не означает, что капитализм, как бы он ни созрел для этого, может отмереть сам по себе, автоматически, без революционного вмешательства; что он эволюционным путем как бы «трансформируется» в социализм. Буржуазия никогда добровольно не откажется от своего владычества. Поэтому, определив империализм как умирающий капитализм, В. И. Ленин вместе с тем характеризовал его как канун социальной революции пролетариата. Это значит, что монополистический капитализм представляет собой такую эпоху, когда для пролетарской революции сложились благоприятные объективные и субъективные условия, и низвержение буржуазии превратилось в вопрос непосредственной практики.

Развернутая оценка империализма как кануна социалистической революции содержится в новой Программе нашей партии, где указывается: «И чрезвычайно высокая степень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции государственно-монополистическим капитализмом; и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, закрепощение его империалистским государством, гигантское затруднение экономической и политической борьбы пролетариата; и ужасы, бедствия, разорение, порождаемые империалистской войной, — все это сделало неизбежным крах капитализма и переход к высшему типу общественного хозяйства»[21].

Необходимость революционного перехода от капитализма

---

[20] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Госполитиздат, М., 1959, стр. 98.

[21] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 10.

к социализму связывается, таким образом, с созданием полнейших материальных предпосылок для социализма в лице обобществленного производства и аппарата общественного регулирования производства и распределения, а также с крайним обострением всех социальных противоречий, на почве установления всестороннего господства монополий.

Неизбежность гибели монополистического капитализма — объективная историческая закономерность. Ее экономической основой служит глубокое несоответствие производственных отношений характеру производительных сил, резкий конфликт между ними.

Конкретным выражением этого конфликта являются все формы загнивания современного капитализма, которые показывают, что капитализм на стадии империализма экономически себя полностью изжил, что его ликвидация стала жизненной необходимостью не только для дальнейшего развития производительных сил общества, но и для спасения уже созданных производительных сил. Несмотря на эту экономическую необходимость, капитализм еще продолжает существовать во многих странах, а требования закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил остаются неосуществленными в этих странах, ибо этому сопротивляются реакционные силы капиталистического общества.

Конфликт производительных сил с узкими рамками капиталистических производственных отношений проявляется в важнейших противоречиях империализма — в противоречиях между трудом и капиталом, между горсткой господствующих «цивилизованных» наций и сотнями миллионов трудящихся колониальных и зависимых стран, между империалистическими державами, борющимися за передел мира.

Господство финансового капитала, усиленное сращиванием монополий с аппаратом государственной власти, до крайних пределов углубляет антагонизм между основными классами капиталистического общества — между пролетариатом и буржуазией. Вызывая необычайный рост дороговизны, налогового бремени и размеров безработицы, резко повышая степень эксплуатации рабочего класса на основе капиталистической «рационализации» производства и колоссальной интенсификации труда, монополии тем самым ставят перед ним практическую задачу революционного избавления раз и навсегда от всяких форм порабощения и эксплуатации человека человеком.

В современных условиях борьба рабочего класса против

империалистического гнета становится все более активной и упорной. Эта борьба, принимающая разнообразные формы, составляет суть, основу общественного развития капиталистического мира. Буржуазные экономисты и реформистские лидеры социал-демократии пытаются опровергнуть, объявить устаревшим марксистское учение о неизбежном обострении классовых противоречий и классовой борьбы по мере развития капитализма. Они бездоказательно утверждают, что после смерти Маркса капиталистическое общество якобы коренным образом изменилось, что на смену классовой борьбе ныне пришли «классовый мир и гармония» и «классовое сотрудничество». Сама действительность разоблачает эти измышления защитников буржуазии. Ярчайшим проявлением подъема классовой борьбы пролетариата в союзе со всеми угнетенными и эксплуатируемыми массами служат исторические победы народно-демократических революций, открывших путь для развития социализма в ряде стран Европы и Азии.

Важнейшей формой классовой борьбы в международном масштабе является соревнование двух противоположных общественных систем — социализма и капитализма, которое развертывается как в сфере экономики, науки и техники, так и в области политики и идеологии. Своеобразие такой борьбы состоит в том, что она ведется мирными средствами, без применения оружия, в рамках мирного соревнования, в ходе которого социалистический строй все более убедительно доказывает свои преимущества и превосходство над загнивающим капитализмом.

Огромное по своему размаху национально-освободительное движение есть другое выражение нарастания классовой борьбы на мировой арене, поскольку в условиях господства монополий всякое освободительное движение угнетенных народов есть движение, объективно направленное против империализма.

Современные оппортунисты выдвигают также утверждение, что если проявления классовой борьбы можно еще встретить в отсталых странах, то они будто бы давно ликвидированы в развитых капиталистических странах. При этом они чаще всего ссылаются на пример Соединенных Штатов, где рабочие, по их утверждению, не вовлечены в «войну классов». Однако эти домыслы опровергаются реальной действительностью. Несмотря на введение жестокого антирабочего законодательства, американскому правительству не удается помешать развертыванию забастовочного

движения и развитию других форм классовой борьбы. Наоборот, сила и масштабы стачечной борьбы пролетариата стали в настоящее время значительно выше, чем до второй мировой войны. В первое послевоенное десятилетие (1946—1955 гг.) число забастовок в США увеличилось против довоенного десятилетия (1931—1940 гг.) почти в 2 раза, общее число стачечников — в 2,8 раза, а число потерянных в результате забастовок человеко-дней — почти в 3 раза.

В последующее пятилетие (1956—1960 гг.) мощный подъем забастовочной борьбы охватил весь капиталистический мир. Помимо США крупные стачечные бои развернулись в Англии, Франции, Японии, ФРГ, в странах Латинской Америки и др. Если общее число стачечников во всем капиталистическом мире в 1956 г. составляло 13,9 млн. человек, то в 1958 г. оно увеличилось до 22,4 млн., в 1959 — до 40,7 млн. и в 1960 г. — до 53,6 млн. человек. Таким образом, в 1960 г. в стачках и забастовках участвовало почти в 4 раза больше трудящихся, чем в 1956 г.

Забастовочные бои послевоенных лет отличаются ростом массовости, организованности, стойкости и упорства. Таких мощных стачек, какие имели место в последние годы, многие капиталистические страны не знали за всю историю своего существования. И дело не только в количественном росте забастовок и стачек — меняется самый характер требований, которые выдвигаются рабочими. Особенностью современного этапа рабочего движения является то, что борьбу за свои непосредственные интересы (повышение зарплаты, сокращение рабочего дня и т. д.) рабочие все теснее связывают с борьбой за прекращение гонки вооружений и всеобщее разоружение, за развитие торговли и расширение связей со странами социализма, за упрочение демократии и против растущей угрозы фашизма, за мир и дружбу между народами. Экономическая борьба рабочего класса, таким образом, все теснее сочетается с борьбой политической. Если в 1958 г. в политических забастовках во всем капиталистическом мире участвовало примерно 43% всех стачечников этого года, а в 1959 г. — 56%, то в 1960 г. их относительное число уже составляло почти 77%.

Характерной особенностью классовых боев последних лет стала возрастающая степень участия в забастовочной борьбе самых широких народных масс, крепнущее единство рабочего класса и всех отрядов трудящихся. Стремление различных социальных групп населения к единству действий не является случайным, так как вместе с рабочим классом растущий гнет

монополий испытывают на себе миллионные массы крестьянства, ремесленники, служащие и интеллигенция. В итоге наряду с обострением основного классового противоречия буржуазного общества — между трудом и капиталом — в современных условиях все больше углубляется и антагонизм между горсткой монополистов и всеми слоями народа.

Вторую важнейшую группу противоречий в период господства финансового капитала составляют глубокие антагонизмы между империалистическими державами и народами колониальных и зависимых стран.

Насильственное включение отсталых в экономическом отношении стран в мировую систему капитализма в ходе экономического и территориального раздела мира между «великими» державами превратило эти страны в объект жесточайшей эксплуатации. Грабительская политика монополистических объединений, тесное переплетение империалистического гнета с глубокими феодальными пережитками ведут к задержке развития производительных сил в колониальных и зависимых странах, обрекают их на длительное прозябание и застой. Вместе с тем господство империализма в колониях порождает и противоположную тенденцию — тенденцию к освобождению производительных сил от сдерживающего влияния отношений колониальной эксплуатации, а также вызывает к жизни новые общественные силы в лице пролетариата и национальной буржуазии, призванные осуществить эту прогрессивную тенденцию. Вывоз капитала, являясь экономической основой колониальной экспансии, ускоряет развитие в экономически отсталых странах капиталистических производственных отношений. В колониях формируются кадры местного пролетариата и национальной буржуазии, растет национальное и классовое самосознание, поднимается волна революционного движения. Освободительная борьба угнетенных народов ослабляет позиции мирового капитализма, превращает колониальные страны из резерва империализма в союзника пролетарской революции.

В современных условиях развитие противоречий между метрополиями и колониями приняло качественно новый характер — оно выражается в прямом крушении колониальной системы империализма, причем это крушение идет столь бурными темпами, что фактически политическая система колониализма почти полностью прекратила свое существование к настоящему времени. За 16 послевоенных лет на развалинах колониальных империй возникло более 40 новых суверенных государств. Политические отношения колониального гнета

пока еще сохраняются только на 10,5% территории и охватывают 2,8% населения земного шара. «Шестидесятые годы нашего века войдут в историю как годы полного развала колониальной системы империализма»[22].

Появление на политической арене большой группы стран, добившихся национальной свободы, породило новые противоречия — противоречия между этими странами и империалистическими державами. Проведение независимыми странами мирной внешней политики нейтралитета и неучастия в агрессивных военных блоках, их стремление к скорейшему завоеванию экономической самостоятельности — путем национализации иностранной собственности и принятия различных ограничительных мер в отношении иностранных капиталовложений, путем проведения аграрных реформ и политики индустриализации, путем развития государственного сектора экономики и расширения экономических, политических и культурных связей со странами социалистического лагеря — все это объективно направлено против империализма и подрывает его могущество.

Империалистические державы пытаются всеми мерами, в том числе и силой оружия, разрешить эти противоречия, вновь навязать освободившимся странам старые колониальные порядки. Однако колонизаторы не в состоянии повернуть вспять колесо исторического развития, все их попытки увековечить отношения колониальной зависимости при новом соотношении сил в мире, когда мировая система социализма превращается в доминирующую силу общественного прогресса и выступает гарантом независимого развития отсталых в экономическом отношении стран и народов, неминуемо обречены на провал.

Наконец, третью группу противоречий, превращающих империализм в умирающий капитализм, составляют противоречия между отдельными финансовыми группами и стоящими за их спиной империалистическими державами.

По словам В. И. Ленина, в отношениях между монополистическим капиталом отдельных стран «существуют две тенденции: одна, делающая неизбежным союз всех империалистов, другая — противопоставляющая одних империалистов другим...»[23].

Общность интересов империалистических стран обусловлена стремлением монополистического капитала сохранить и

---

[22] Н. С. Хрущев. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, стр. 22.

[23] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 333.

укрепить мировую капиталистическую систему в целом. Однако интересы монополистической буржуазии различных стран коренным образом расходятся, когда на повестку дня выдвигаются вопросы об обладании преимуществами в эксплуатации народов капиталистического мира, о захвате господства на мировом капиталистическом рынке.

Столкновения интересов империалистических держав на современном этапе многообразны по своему характеру, остроте и формам проявления. Никогда еще на всем протяжении существования империализма монополистические союзы не нуждались так остро во внешних рынках и сферах приложения капитала, как в настоящее время. Это объясняется тем, что, во-первых, значительно сузилась сфера капиталистической эксплуатации в результате образования и нарастания мощи мировой системы социализма; во-вторых, распад колониальной системы и начавшаяся ломка колониальной структуры экономики освободившихся стран сокращают возможности эксплуатации монополиями бывших колониальных рынков сбыта, источников сырья и сфер приложения капиталов; в-третьих, технический прогресс и гонка вооружений вызвали в капиталистических странах обострение противоречий между производственными возможностями и покупательной способностью трудящегося населения, поставив перед монополиями вопрос о необходимости разрешения внутренних противоречий за счет своих соперников. Острота противоречий между империалистическими державами возросла также вследствие усиления неравномерности развития капитализма после второй мировой войны.

В настоящее время главными межимпериалистическими противоречиями по-прежнему остаются многочисленные экономические и политические противоречия между США и Англией. Американские монополии ведут усиленное наступление на основные экономические и стратегические позиции Англии. Они стараются обосноваться на имперских коммуникациях, ликвидировать систему предпочитательных тарифов, разрушить стерлинговую зону. Американский капитал значительно потеснил английские монополии на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, в ряде стран Британской империи и даже на внутреннем рынке самой Англии. Английский империализм оказывает упорное сопротивление американской экспансии и применяет разнообразные средства для укрепления своего положения на старых рынках и отвоевания у США новых рынков сбыта и источников сырья.

Глубокие противоречия существуют в отношениях между

Францией и США. Используя так называемую «помощь» и кредиты, американские монополии наступают на позиции французского империализма по многим направлениям. Конкретным выражением такого наступления служат почти полное устранение влияния Франции в Южном Вьетнаме, усиленное американское проникновение в Тунис, Алжир и Марокко, игнорирование интересов Франции на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке и т. д .В свою очередь, французские монополистические круги усиливают за последние годы свое проникновение в такие «сферы влияния» США, как Латинская Америка, проводят политику восстановления былого величия Франции в противовес англосаксонским державам.

Серьезнейшим фактором обострения империалистических противоречий является быстрое возрождение западногерманской и японской конкуренции. Достигнутые за последние годы в этих странах высокие темпы роста промышленного производства вызывают усиленный вывоз западногерманских и японских товаров и капиталов на традиционные рынки США и Англии. ФРГ уже сейчас по многим важнейшим показателям оттеснила Англию со второго на третье место в капиталистическом мире. Многочисленные противоречия между западногерманским и английским империализмом образуют главный узел межимпериалистических противоречий в Западной Европе.

Большой глубины достигли в настоящее время противоречия между странами-участницами различных блоков и военно-политических группировок. Внутри Организации Североатлантического пакта (НАТО), являющейся главным орудием американской агрессивной политики, не прекращаются раздоры и конфликты между отдельными ее участниками.

Не менее глубокие противоречия таят в себе международные экономические группировки западноевропейских стран: так называемый «общий рынок», в состав которого входят шесть стран во главе с ФРГ, и «Европейская ассоциация свободной торговли» (ЕАСТ), сколоченная Англией в противовес организации «общего рынка». Империалистическая природа этих экономических группировок, носящих характер международных сверхмонополий, делает неизбежным как нарастание борьбы внутри самих блоков, так и усиление дискриминации против всех других капиталистических стран, не входящих в эти объединения. Поэтому, как отмечается в Программе КПСС, «международные государственно-монополистические организации, возникшие под лозунгом «объединения», смягчения проблемы рынка, на деле представляют

собой новые формы передела мирового капиталистического рынка, превращаются в очаги острых трений и конфликтов»[24].

Таким образом, обострение важнейших противоречий, присущих периоду господства монополистического капитала, превращает империализм в умирающий капитализм, в канун социалистической революции. Политика правящих кругов империалистических держав, направляемая своекорыстными интересами финансовой олигархии, все более приходит в столкновение с жизненными интересами самых широких народных масс в самих империалистических странах, усиливает конфликты между колониями и метрополиями, между молодыми национальными государствами и старыми колониальными державами, способствует нарастанию противоречий внутри империалистического лагеря. Тем самым монополистическая буржуазия создает условия, которые ослабляют и изолируют ее, способствуют образованию широкой социальной базы для антиимпериалистического движения и консолидации сил, подмывающих и разрушающих империализм.

Закон неравномерности экономического и политического развития капитализма при империализме. Ленинская теория социалистической революции и ее творческое развитие коммунистическими партиями

Определение исторического места империализма как кануна пролетарской революции неразрывно связано с изменением характера неравномерности экономического и политического развития капитализма на новой, монополистической стадии.

Закон неравномерности развития капитализма был открыт еще К. Марксом. К. Маркс установил, что в силу господства частной собственности, конкуренции и анархии производства при капитализме невозможен равномерный, пропорциональный рост отдельных предприятий по отношению друг к другу, отдельных отраслей, подразделений и сфер национального хозяйства в сравнении с общественными потребностями на их продукцию.

Неравномерность экономического развития характерна не только для отдельных стран, но и для всей капиталистической системы в целом. Капиталистические страны развиваются неравномерно относительно друг друга: одни страны разви-

---

[24] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 32.

ваются быстрыми темпами при медленных темпах роста, длительном застое или даже упадке других.

Неравномерность развития отдельных капиталистических стран, как одна из важнейших форм проявления действия закона неравномерного развития капитализма, при жизни К. Маркса не имела решающего значения для определения дальнейших судеб капитализма. Она не приобрела еще в тот период чрезвычайной остроты. Степень развития производительных сил и технические возможности отдельных отраслей и стран были сравнительно небольшими, капитализм в целом продолжал развиваться по восходящей линии, и экономическая неравномерность выражалась в постепенном, относительно плавном опережении уровня хозяйственного развития одних стран другими.

Наличие в домонополистическую эпоху многих свободных от колониального господства земель придавало сравнительно мирный характер действию закона неравномерности развития в отношениях между странами. При существовании условий для параллельной колониальной экспансии капитализм мог еще распространяться вширь, на все новые «ничейные» территории, без серьезных конфликтов и столкновений мирового масштаба.

Экономические особенности домонополистического капитализма обусловили определенные последствия с точки зрения анализа возможных перспектив развертывания пролетарской революции. Относительно спокойное и мирное развитие капитализма привело к тому, что экономические и политические противоречия между отдельными странами не достигли большой глубины. Сам пролетариат был еще сравнительно слаб и недостаточно организован для того, чтобы оказать поддержку начавшейся в какой-либо одной стране пролетарской революции. В силу политической и организационной слабости пролетарского авангарда его борьба за массового союзника в лице крестьянства не могла иметь серьезного успеха. В тот период основная масса крестьянства все еще продолжала находиться под влиянием буржуазии.

Таким образом, общий фронт капитализма в домонополистическую эпоху был достаточно сильным и трудно уязвимым для пролетарской революции в отдельных странах. Исходя из этих конкретно-исторических условий, К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что социалистическая революция может победить лишь при одновременном ударе по капитализму во всех или по крайней мере в большинстве передовых капиталистических стран. Такое определение перспектив победы социалистиче-

ской революции было совершенно правильным и полностью соответствовало характеру развития капитализма вплоть до конца XIX столетия.

Положение, однако, коренным образом изменилось с переходом от домонополистического капитализма к империализму. В новых условиях закон неравномерного развития капитализма качественно изменил характер своего действия и приобрел решающее значение в процессе исторического развития общества. Это изменение характера и результатов действия закона неравномерности развития было вызвано экономическими особенностями империализма, теми глубокими изменениями в самой системе производственных отношений капитализма, которые предопределялись установлением господства монополий и финансового капитала.

Качественно новый характер действия закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху его загнивания и упадка был открыт В. И. Лениным. Это открытие послужило В. И. Ленину ключом к раскрытию сущности и причин возникновения глубоких противоречий и военных столкновений между империалистическими странами, отправным пунктом развития теории социалистической революции.

В масштабе мировой системы капитализма новый характер действия закона неравномерности развития проявился прежде всего в том, что соотношение экономических и военных сил между отдельными странами стало изменяться очень быстро и скачкообразно; опережение уровня экономического развития тех или иных стран, оттеснение на мировом рынке одних стран другими стало происходить не плавно и постепенно, а рывками, в течение короткого промежутка времени.

Возможность и необходимость подобного скачкообразного экономического развития одних капиталистических стран по отношению к другим всецело вытекают из установления всестороннего господства монополий. Опираясь на высокую концентрацию производства, передовую технику, новейшие научные открытия и огромные капиталы, монополии получили значительные преимущества в конкурентной борьбе с мелкими и средними предприятиями как внутри отрасли, так и в масштабах всего национального хозяйства. Следствием монополистической конкуренции явилось поэтому резкое увеличение разрыва в темпах развития отдельных составных частей капиталистической экономики. В свою очередь, это привело к серьезным структурным сдвигам в хозяйстве различных стран и к ускорению изменения соотношения сил

между ними на мировом рынке. Те страны, в народном хозяйстве которых преобладали так называемые «старые» отрасли производства (каменноугольная, текстильная промышленность и др.), по темпам экономического развития быстро отставали от стран, в промышленности которых решающее значение имели новые отрасли (электроэнергетика, химия, нефть, автомобиле- и самолетостроение и т. д.). Это объясняется тем, что высокий удельный вес новых отраслей промышленности, возникающих сразу на более совершенной технической базе и имеющих более высокие темпы роста, создавал условия для ускорения развития экономики страны в целом. Страны с передовой технической оснащенностью ведущих отраслей хозяйства могли быстро догнать и обогнать те страны, экономика которых была отягощена большим грузом ранее накопленного основного капитала на базе менее совершенной техники.

Скачкообразный характер изменения соотношения сил на мировой арене определяется также наличием монополии отдельных капиталистических стран на вывоз капитала. Систематический вывоз капитала приводит к замедлению темпа промышленного развития стран-рантье, что облегчает возможность их быстрого опережения более молодыми капиталистическими странами, у которых внешние капиталовложения не достигли еще больших размеров. На путь усиленного вывоза капитала ранее других стран вступили Англия и Франция, и это послужило одной из причин их отставания в темпах экономического роста от стран молодого капитализма — США и Германии.

Конфликтная, катастрофическая, крайне разрушительная форма проявления составляет другую характерную особенность действия закона неравномерности развития капиталистических стран в условиях империализма. На рубеже XX в. был завершен территориальный раздел мира между империалистическими хищниками и исчезла возможность беспрепятственного, мирного распространения капитализма вширь, на новые «свободные» территории, могущие быть объектом империалистической экспансии. Для того чтобы приобрести колонию, теперь надо ее отнять силой у своего империалистического соперника в порядке передела уже поделенного мира. Соотношение же экономического и военного могущества между отдельными империалистическими странами или группами стран быстро и резко меняется в результате скачкообразности их развития. Всякое новое соотношение империалистических сил на мировой арене неизбежно приходит

в столкновение со старым распределением источников сырья, рынков сбыта, сфер приложения капитала и т. д. Нарушением временного равновесия внутри мировой системы капитализма порождаются острые конфликты между империалистическими странами, и в определенной исторической обстановке возникают империалистические войны, приводящие к взаимному ослаблению воюющих сторон и всей системы мирового капитализма в целом.

Хорошо известно, как быстро, с точки зрения исторического развития, менялось соотношение сил между Англией и Францией, с одной стороны, и молодыми капиталистическими хищниками — США, Германией — с другой. Очень поучителен в этом отношении также пример Японии. Япония вступила на путь капиталистического развития гораздо позже Англии, Франции и ряда других стран. Буржуазная революция Мейдзи, расчистившая путь капиталистическим производственным отношениям, началась только в 1868 г., т. е. тогда, когда на Западе уже намечались первые черты перехода капитализма в монополистическую стадию. Несмотря, однако, на столь поздний переход к капитализму, Япония смогла в исключительно короткий срок проделать путь, на который другим капиталистическим странам потребовались многие десятилетия. Спустя всего лишь 30 лет после начала буржуазных преобразований Япония уже вступила в полосу империалистического развития и развязала войну с Россией за передел сфер влияния в Корее и Маньчжурии. Такой быстрый скачок Японии от феодализма к империализму стал возможным потому, что Япония широко заимствовала самый передовой технический и научный опыт Запада.

Ярким проявлением конфликтного, катастрофического характера действия закона неравномерности развития в период империализма служат первая и вторая мировые войны. Обе они возникли в результате попыток передела мира в соответствии с изменением соотношения империалистических сил внутри мировой системы капитализма.

Будучи порождением всесторонней неравномерности развития капитализма, империалистические войны не могут, однако, устранить эту неравномерность. Поскольку империализм базируется на частной собственности на средства производства, на конкуренции и анархии производства, соотношение сил между отдельными странами и группировками будет постоянно меняться, порождая тем самым новые экономические причины для империалистических военных конфликтов.

Открытый В. И. Лениным новый характер неравномерности экономического развития капиталистических стран при империализме определяет неравномерность их развития в политическом отношении. Политическая сторона закона неравномерности капиталистического развития выражается в разновременности вызревания политических предпосылок для социалистической революции в отдельных странах мировой системы капитализма. К числу политических предпосылок пролетарской революции относятся прежде всего острота классовых противоречий и степень развития классовой борьбы, уровень классовой сознательности, политической организованности и революционной решимости пролетариата, его способность объединить вокруг себя широчайшие массы трудящихся и поднять их на решающий штурм капитализма. Важнейшим фактором среди политических предпосылок пролетарской революции является наличие сплоченной в идейном отношении, богатой опытом политической борьбы марксистско-ленинской партии рабочего класса.

Открытие В. И. Лениным нового характера действия закона неравномерного развития капитализма имеет величайшее значение для теории и практики революционной борьбы пролетариата. Именно отсюда, непосредственно из закона неравномерности развития капиталистических стран при империализме, вытекает гениальный вывод В. И. Ленина о возможности победы социализма в отдельных странах и, напротив, невозможности в новых изменившихся условиях победы пролетарской революции во всех странах.

На монополистической стадии капитализма углубилось международное разделение труда, расширились экономические связи между странами, и все они стали звеньями единой системы мирового капиталистического хозяйства. Господство монополий и финансового капитала резко обостряет антагонистические противоречия внутри этой системы, сковывает развитие производительных сил как в экономически развитых империалистических странах, так и в экономически слаборазвитых странах. Тем самым создаются объективные условия для революционной замены капитализма социализмом во всемирном масштабе. Зрелость всей мировой капиталистической системы в целом для социалистических преобразований не означает, однако, что вся цепь мирового капитализма может быть разорвана одновременно. Пролетарская революция в обстановке общего ослабления мировой системы капитализма может произойти только путем последовательного отпадения от цепи империализма одного слабого звена за другим,

одной страны или группы стран за другой. При этом цепь империализма разрывается не обязательно в самых развитых странах: она может быть прорвана и в странах со сравнительно невысоким уровнем развития производительных сил. Возможности победы социалистической революции создаются там, где слабее всего позиции империализма и сильнее всего позиции рабочего класса, где трудящиеся объективно сложившейся обстановкой поставлены перед необходимостью практического низвержения господства буржуазии.

В условиях, когда экономические предпосылки пролетарской революции созрели во всем капиталистическом мире, а сама социалистическая революция в той или иной стране является результатом обострения противоречий системы капитализма в целом, решающее значение для определения возможности победы пролетариата приобретает зрелость субъективных факторов революции. На первый план выдвигаются такие факторы, как наличие руководства сильной марксистской партии, как организованная деятельность всех революционных классов, заинтересованных в уничтожении отживших порядков. Создание таких субъективных факторов революции происходит разновременно в отдельных странах и не может происходить иначе, так как империализму свойственна неравномерность политического развития.

На основе разновременности образования слабых звеньев в цепи империализма В. И. Ленин пришел к гениальному заключению о том, что в изменившихся исторических условиях старая формула К. Маркса и Ф. Энгельса о перспективах победы пролетарской революции уже не соответствует действительности, что «социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными» [25].

Новая ленинская теория социалистической революции оказывала огромное воздействие на пробуждение революционной инициативы и активных революционных действий пролетариата во всем капиталистическом мире. Не ждать наступления социалистической революции во всемирном масштабе, а усиливать натиск на свою собственную буржуазию — таков был практический вывод для рабочего класса каждой страны.

Ленинское открытие о невозможности одновременной победы социалистической революции во всех капиталистиче-

---

[25] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 67.

ских странах и, наоборот, о возможности ее победы первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране привело и к другому исключительно важному выводу. Оно показало, что революционная замена капиталистического общества социалистическим будет не единовременным актом, а займет целую историческую эпоху постепенного отпадения от мировой системы капитализма одной страны или группы стран за другой. Этим порождается объективная неизбежность продолжительного сосуществования на земном шаре государств с различными общественными системами. Следовательно, ленинский принцип мирного сосуществования двух противоположных социально-экономических систем, лежащий в основе внешней политики стран социалистического лагеря, имеет не тактическое, а стратегическое значение. Он рассчитан не на какой-либо отдельный этап или период, а на всю эпоху замены капитализма социализмом.

Первым подтверждением жизненной силы ленинской теории пролетарской революции явилась историческая победа Великой Октябрьской социалистической революции в России в 1917 г. Слабость русского звена мировой империалистической системы определялась тем, что в России капиталистические противоречия достигли наибольшей остроты. Россия в тот период являлась узловым пунктом всех противоречий империализма. Капиталистический гнет переплетался здесь с полуфеодальным помещичьим гнетом, с военным деспотизмом самодержавия; гнет отечественных монополий переплетался с гнетом иностранного капитала. Слабость русского звена мировой цепи империализма определялась и тем, что в России имелась реальная сила, способная разрешить этот клубок противоречий революционным путем. Этой силой был рабочий класс, отличавшийся высокой организованностью, классовой сознательностью и революционной энергией. Рабочий класс России создал первую в мире массовую марксистскую революционную партию, способную повести за собой массы трудящихся и эксплуатируемых на штурм капиталистическо-помещичьего строя. Он сумел объединить вокруг себя широчайшие массы крестьянства, жестоко страдающего от засилия помещиков и капиталистов, массы угнетенных царизмом нерусских народностей, населявших Россию. Как отмечается в новой Программе КПСС, «партия большевиков соединила в один революционный поток борьбу рабочего класса за социализм, общенародное движение за мир, крестьянскую борьбу за землю, национально-освободительную

борьбу угнетенных народов России и направила эти силы на свержение капитализма»[26].

Прорыв цепи империализма в России совершался в благоприятной международной обстановке. Социалистическая революция произошла в такой момент, когда капиталистический мир был расколот на два враждебных лагеря и империалистические хищники, вцепившиеся друг другу в горло, не могли быстро направить свои силы на подавление революции в России. Большую помощь русскому пролетариату и крестьянству оказали рабочее движение на Западе и национально-освободительная борьба на Востоке.

В период после второй мировой войны наиболее уязвимыми для пролетарской революции звеньями империалистической системы оказались страны Центральной и Юго-Восточной Европы, Китай, Северная Корея и Северный Вьетнам. Эти страны, умело использовав благоприятную международную обстановку, успешно осуществили прорыв империалистической цепи одновременно в целом ряде ее звеньев и в настоящее время продвигаются по пути строительства социалистического общества. Победа социалистических революций в странах Европы и Азии, в результате которой сложилась мировая система социализма, — самое крупное событие мировой истории после Октября 1917 г. Образование великого содружества социалистических стран нанесло непоправимый удар по позициям мирового империализма, который превратился в значительно усеченную систему.

Мощным ударом по империализму явилось крушение системы колониального господства — это второе по своему историческому значению явление современности после образования мировой системы социализма. Оправдалось гениальное предвидение В. И. Ленина, который считал, что развитие мирового революционного процесса крушения империализма будет идти двумя путями: путем победы пролетарских революций в передовых капиталистических странах и, с другой стороны, путем уничтожения владычества империализма в колониальном мире вследствие победы национально-освободительных революций угнетенных народов.

Таким образом, жизнь приносит все новые и новые доказательства правильности предсказанной В. И. Лениным перспективы развития мировой социалистической революции. Однако история идет вперед и требует дальнейшей разработки теории научного коммунизма. Сам В. И. Ленин никогда не

---

[26] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 11.

рассматривал свою новую теорию пролетарской революции как раз и навсегда данную и неизменную. Наоборот, всею своей теоретической и практической деятельностью, направленной на освобождение трудящихся от ярма капиталистического рабства, он показывал блестящие образцы творческого подхода к марксизму как вечно живому и развивающемуся учению. «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, — писал В. И. Ленин, — как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни»[27]. Естественно поэтому, что с течением времени теория революции пополняется новыми идеями, которые вносят в нее коммунистические партии, обобщая итоги общественного развития и свой богатый революционный опыт. Благодаря этому поддерживается постоянное единство теории и практики, которое имеет решающее значение для успехов революционной борьбы пролетариата.

Ярким примером творческого подхода к ленинскому наследию служат практическая деятельность нашей партии, ее Центрального Комитета, доклады и речи товарища Н. С. Хрущева, важнейшие теоретические выводы и обобщения, выдвинутые в решениях XX и XXI съездов КПСС, а также в документах международных совещаний коммунистических и рабочих партий.

Образцом творческого развития марксизма-ленинизма, новыми программными документами для всего международного коммунистического рабочего и национально-освободительного движения являются материалы исторического XXII съезда КПСС. Среди документов, обсуждавшихся и принятых XXII съездом КПСС, выдающееся место принадлежит новой, третьей по счету, программе нашей партии. Эту программу все прогрессивное человечество называет Коммунистическим манифестом современной эпохи, ставя ее, таким образом, по значению в один ряд с «Манифестом коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Ее называют так потому, что она представляет собой новый огромный шаг в развитии революционной теории, является первой в истории человечества программой практического построения коммунистического общества.

Среди многих новых выводов и положений, содержащихся в Программе КПСС, равно как и в докладах товарища Н. С. Хрущева на XXII съезде партии, важное место принад-

[27] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 191.

лежит всесторонней характеристике современной эпохи, как эпохи революционного перехода от капитализма к коммунизму, исчерпывающему анализу состояния мирового капитализма, идущего по пути прогрессирующего упадка и разложения. Политическая значимость такого анализа состоит в том, что им определяются как ближайшие, так и более отдаленные перспективы мирового рабочего и национально-освободительного движения, а следовательно, и дальнейшие судьбы всего человечества.

Из общей совокупности проблем, относящихся к творческому развитию и обогащению ленинской теории социалистической революции, ниже выделяются лишь некоторые, имеющие в настоящее время особенно актуальное значение.

Прежде всего необходимо отметить, что главной чертой переживаемого периода, представляющей базу для творческого применения и дальнейшего развития революционной теории, является факт образования и укрепления мировой системы социализма и ее неуклонное превращение в доминирующую силу общественного прогресса. Большое влияние на изменение исторической обстановки оказывают также крах колониальной системы империализма, рост влияния социалистических идей и расширение социальной базы революционного движения во всем мире.

В этих конкретных условиях, когда империализм навсегда утратил значение определяющей силы в мировой истории, получило свое дальнейшее развитие ленинское учение об образовании и выпадении слабых звеньев из цепи империализма, о факторах, революционизирующих сознание масс и способствующих созданию революционной ситуации.

Известно, что победа социалистической революции в нашей стране и в ряде стран Европы и Азии была в силу конкретно-исторических обстоятельств связанной с двумя мировыми войнами. Ссылаясь, без должного анализа, на эти факты, буржуазные идеологи всячески извращают ленинское учение о создании необходимых предпосылок для социалистической революции. Они запугивают народы затасканной угрозой «коммунистической агрессии», приписывают социалистическим странам стремление к «насильственному навязыванию» другим странам своей общественной и политической системы путем войны.

Однако для разрешения противоречий между социализмом и капитализмом война не нужна. Коммунистическое движение исходит из того, что капитализм нет нужды «подрывать» извне, что он неизбежно погибнет под грузом собственных

противоречий. Если агрессивные силы империализма попытаются развязать новую мировую войну, то это приведет к гибели капиталистической системы. Хотя в результате войны час крушения капитализма пробил бы быстрее, чем в условиях мирного сосуществования, такое «подталкивание» естественноисторического процесса было бы не в интересах трудящихся. Последним вовсе не безразлично, какой ценой будет достигнуто полное утверждение социализма. В случае возникновения термоядерной войны человечеству пришлось бы создавать коммунистическое общество в условиях колоссальных разрушений производительных сил во всем мире, для некоторых стран и народов вопрос о коммунизме вообще отпал бы: они физически исчезли бы с лица земли, большие потери пришлось бы понести и странам социалистического лагеря. Поэтому современная война никак не может служить фактором, ускоряющим ход мировой пролетарской революции. Наоборот, она отбросила бы человечество и дело строительства коммунистического общества далеко назад.

В настоящее время фатальной неизбежности войн уже не существует. Имеется реальная возможность не допустить возникновения новой империалистической бойни. Мирное соревнование двух мировых систем создает наиболее благоприятные условия для развития пролетарской революции и значительно облегчает продвижение человечества к социализму и коммунизму, оно никоим образом не препятствует образованию новых слабых звеньев в цепи империализма, нисколько не противоречит ленинскому положению о том, что империализм есть канун социалистической революции.

Особенно большое революционизирующее воздействие на умы и сердца миллионов простых людей во всем мире имеют планы коммунистического строительства в Советском Союзе. Как признал американский профессор экономики Г. Адамс, угроза американской экономической системе со стороны семилетнего плана развития народного хозяйства СССР состоит в том, что «американцы могут пожелать заменить свою экономическую организацию русской». Еще большее, ни с чем несравнимое влияние на пробуждение революционной активности миллионов людей труда, живущих в странах капитала, окажет величественная программа практического построения коммунистического общества в нашей стране, принятая историческим XXII съездом КПСС.

Отмечая значение XXII съезда КПСС и принятой на съезде Программы для развития революционных процессов в мире, генеральный секретарь Швейцарской партии труда Эдгар

Воог писал: «Пример коммунистического строительства в СССР, тот факт, что уже нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме, окажет огромное влияние на трудящихся капиталистического мира. Они будут все больше убеждаться в правильности пути, прокладываемого СССР, в правильности политики КПСС, в правильности марксизма-ленинизма, лучше увидят и поймут, как их обманывает буржуазия и правые лидеры социал-демократии» [28].

Серьезным фактором, революционизирующим сознание трудящихся капиталистических стран, является также последовательная борьба Советского Союза и других социалистических стран за мир и мирное сосуществование. Активная, действенная и влиятельная внешняя политика социалистических стран привлекает на сторону мира и социализма новые и новые миллионы людей. В глазах широчайших народных масс коммунизм выступает как сила, способная спасти человечество от ужасов современной истребительной ракетно-ядерной войны, а империализм в сознании масс все более связывается с войной, как строй, порождающий войны.

Влияние мировой системы социализма на развитие революционного процесса сказывается, далее, в том, что она сокращает возможности внешнего давления со стороны империалистических стран на революционные силы, затрудняет экспорт контрреволюций, а иногда и полностью делает его невозможным. Неспособность империализма спасти и сохранить колониальную систему как раз и объясняется существованием на земном шаре мировой социалистической системы, которая лишила империализм возможности задушить революционную борьбу колониальных народов. «Народ той или иной страны, поднявшийся на борьбу, не окажется один на один с мировым империализмом. На его стороне мощные международные силы, располагающие всем необходимым для оказания эффективной моральной и материальной поддержки» [29].

Обстановка мирного соревнования двух систем оказывает серьезное влияние на многие процессы, происходящие в недрах самого капитализма, в частности, на действие закона неравномерности экономического и политического развития. В современных условиях неравномерность развития капиталистических стран сделалась еще более острой, более скачкообразной. Это объясняется тем, что конкурентная борьба

[28] «Коммунист», 1961, № 16, стр. 160.

[29] Н. С. Хрущев. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, стр. 31.

между империалистическими государствами ведется теперь на сузившейся арене — в условиях абсолютного сокращения размеров территории капиталистического мира, а также прогрессирующего выпадения из империалистической системы огромного числа бывших колониальных стран. Для империализма возможность маневрирования за счет экономически слаборазвитых стран теперь сократилась, так как укрепление и расширение экономических связей социалистических государств со странами, вступившими на путь независимого развития, разрывает старые империалистические формы международного разделения труда и ограничивает всевластие монополий в капиталистической системе мирового хозяйства. Ликвидация былой монополии империалистических государств в ряде районов мирового капиталистического рынка побуждает империалистов искать выход из затруднений за счет своих более слабых капиталистических партнеров.

В период после окончания второй мировой войны неравномерность экономического развития внутри капиталистической системы отчетливо проявляется в резких различиях темпов роста промышленного производства отдельных стран и в быстром изменении соотношения сил между ними на мировом капиталистическом рынке. В первые послевоенные годы возросшей экономической мощи США противостояли разоренные войной хозяйства европейских капиталистических стран и Японии. Но прошло всего десяток лет, и положение существенно изменилось. Роль США в мировой капиталистической экономике заметно уменьшилась, зато возросло значение побежденных стран — Западной Германии и Японии. По темпам роста промышленного производства эти страны намного обогнали США, Англию и Францию. Если уровень 1948 г. принять за 100, то в 1961 г. индекс физического объема промышленной продукции составил: в Японии — 834, в ФРГ — 477, во Франции — 233, в США и в Англии — 154.

Такие резкие различия в темпах развития империалистических государств привели к серьезным изменениям их доли в промышленном производстве и внешней торговли капиталистических стран.

Изменение в соотношении империалистических сил под влиянием неравномерности их экономического развития проявляется, далее, в глубоком валютном кризисе, в котором оказались США в настоящее время. Американский доллар, который длительное время играл ведущую роль на валютном рынке капиталистического мира, попал в крайне затруднительное положение. Кризис доллара объясняется ростом

неустойчивости американской экономики, большим бюджетным дефицитом и особенно дефицитом платежного баланса, вызывающим быстрый отлив золота из США в европейские и некоторые другие капиталистические страны. Рост дефицитности государственных финансов является, в свою очередь, следствием непомерных военных расходов американского правительства как внутри страны, так и за границей. Значительная утечка золота из США (за период 1958—1961 гг. их золотой запас сократился примерно на 6 млрд. долларов) привела к тому, что их удельный вес в общих золотых запасах капиталистических стран сейчас ниже не только по сравнению со всеми предыдущими послевоенными годами, но и по сравнению с довоенным периодом.

Замедление темпов экономического роста, сокращение удельного веса в мировом промышленном производстве и экспорте, кризис доллара — все это свидетельствует о том, что главная империалистическая держава вступила в полосу нарастающих трудностей, в полосу своего заката и упадка. В этом состоит главный сдвиг в соотношении сил внутри империалистической системы. Разрыв между экономической мощью США и других империалистических стран, особенно ФРГ, заметно сократился и имеет тенденцию к дальнейшему сближению. Это обстоятельство является одной из коренных причин нарастания межимпериалистических противоречий во внешнеполитической сфере. Если в первые послевоенные годы капиталистические страны беспрекословно принимали политическое руководство США, то теперь их положение общепризнанного лидера все больше ставится под сомнение. И хотя США все еще продолжают оставаться главной экономической, финансовой и военной силой современного империализма, кульминационная точка влияния американского империализма осталась позади. Постепенное ослабление под воздействием растущей неравномерности экономического и политического развития общих позиций главного оплота империалистической реакции и главного международного жандарма создает внутри капиталистического мира новые, более благоприятные условия для борьбы трудящихся масс за социальное и национальное освобождение.

* *
*

Важнейшей составной частью ленинского учения о стратегии и тактике революционной борьбы пролетариата является теория перерастания буржуазно-демократической револю-

ции в революцию социалистическую. Впервые в истории марксизма В. И. Ленин разработал вопрос об особенностях буржуазно-демократической революции в условиях господства монополистического капитала, ее движущих силах и перспективах развития, указал на возможность и необходимость установления гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции для ее превращения в революцию социалистическую. В статье «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению» В. И. Ленин указывал: «...от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути» [30].

Беспощадно критикуя различного рода социал-реформистов, которые ограничивались борьбой за отдельные реформы в рамках капиталистического строя, не доводя ее до необходимости установления диктатуры пролетариата, В. И. Ленин неоднократно отмечал существование глубокой и неразрывной связи демократических и социалистических преобразований, подчеркивал громадное значение демократии для борьбы рабочего класса против капиталистов за свое освобождение. «Было бы коренной ошибкой думать, — писал В. И. Ленин, — что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслонить, затенить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию» [31].

Современная эпоха характеризуется широким размахом общедемократических движений трудящихся масс в капиталистических странах. Основными направлениями этих движений являются борьба за сохранение и упрочение мира, за ограничение всевластия монополий, за улучшение экономического положения трудящихся, за радикальные аграрные реформы, борьба против угрозы возрождения фашизма, за сохранение и расширение демократических свобод и национальной независимости и т. д. В этих условиях ленинская теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую неизбежно приобрела некоторые новые черты и получила свое дальнейшее развитие.

---

[30] В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 213.
[31] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 133.

В настоящее время изменилась сама направленность общедемократического движения и произошло еще большее его сближение с социалистическим движением. Возможность такого сближения двух потоков борьбы заложена в том, что эти различные по своему характеру и задачам движения имеют общего противника в лице реакционной монополистической буржуазии. «Главный враг рабочего класса — капиталистические монополии. Это также главный враг крестьянства, ремесленников и других мелких собственников города, большинства служащих и интеллигенции и даже части средних капиталистов»[32], — говорится в новой Программе КПСС. Именно монополистическая буржуазия служит главным препятствием как на пути к демократии и прочному миру, так и на пути к социалистическим преобразованиям. Поэтому в ликвидации всевластия монополий кровно заинтересованы все основные слои нации. В борьбе с таким серьезным противником, каким является монополистическая олигархия, у рабочего класса имеется реальная возможность использовать эти антимонополистические настроения самых различных слоев населения капиталистических стран и завоевать на свою сторону массового союзника. Однако объединение всех прогрессивных и патриотических слоев общества вокруг рабочего класса может произойти только на основе демократических, а не социалистических лозунгов. Широкие массы трудящихся, средние слои населения в силу своего положения в обществе не могут сразу прийти к идеям социализма. Им нужно время, чтобы на собственном опыте убедиться в том, что единственным способом разрешить назревшие вопросы общественной жизни является социалистическая революция. Поэтому, чтобы поднять многомиллионные массы на революционную борьбу, недостаточно одних призывов и агитации. Необходим еще собственный политический опыт масс. А этот опыт они получают в ходе борьбы за свои жизненные и самые неотложные демократические требования.

Таким образом, применение тактики широкого народного фронта или других форм объединения под руководством пролетариата всех антимонополистических сил под демократическими лозунгами хотя и не позволяет сразу решать задачи социалистических преобразований, но в конечном счете создает более благоприятные условия для борьбы за социализм.

Следовательно, «общедемократическая борьба против

[32] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 37.

монополий не отдаляет социалистическую революцию, а приближает ее. **Борьба за демократию — составная часть борьбы за социализм»** [33].

Отмечая большое значение борьбы за демократию для победы социалистической революции, нельзя вместе с тем узко рассматривать демократические движения только в качестве средства перехода к пролетарской революции. Такие важнейшие направления общедемократического движения наших дней, как борьба за мир, против угрозы ядерного истребления, за преграждение дороги фашизму, за окончательную ликвидацию позорной практики колониализма, имеют громадное самостоятельное значение для всего дальнейшего общественного развития.

Необходимым условием успешного применения на практике ленинской теории пролетарской революции в конкретной обстановке, когда ряд стран Европы и Азии успешно строят новую жизнь, а для других стран переход к социализму становится ближайшей задачей, является разработка вопросов о средствах борьбы, о путях и формах перехода к социалистической революции.

Исходя из указания В. И. Ленина о том, что коммунистические партии должны сосредоточить свое внимание на отыскании формы перехода к пролетарской революции, XX съезд КПСС выдвинул, а XXII съезд еще раз подтвердил положение о возможности для отдельных стран мирного пути развития революции, в том числе путем завоевания рабочим классом парламентского большинства и превращения парламента из органа буржуазной демократии в орудие действительной народной воли. Эти положения, получившие одобрение всего мирового коммунистического движения, представляют серьезный вклад в марксистско-ленинскую теорию. Они основаны на глубоком анализе социальных процессов, происходящих в современном капиталистическом обществе, на факте коренных сдвигов в пользу социализма на международной арене.

Вопрос о мирном или немирном характере развития революции, включающий в себя анализ различных средств завоевания рабочим классом политической власти и методов преобразования капиталистической собственности в социалистическую, не является принципиально новым в марксизме-ленинизме. К. Маркс и В. И. Ленин, всесторонне разработав вопрос о вооруженном восстании как важнейшем средстве

---

[33] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 38.

установления пролетариатом своей диктатуры, вместе с тем отмечали, что рабочий класс предпочел бы взять власть в свои руки мирным путем, без вооруженной борьбы. В ряде своих произведений В. И. Ленин указывал на возможность при наличии определенных условий мирного развития революции. Он отмечал, что было бы ошибочным считать, что «вооруженное восстание есть форма борьбы, обязательная всегда и при всяких условиях» [34], что большевики приложат максимум усилий, чтобы «*мирный* путь развития революции был обеспечен» [35].

Конкретно-историческая обстановка периода перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую в России была такова, что возможность мирного завоевания власти рабочим классом не была реализована. Однако в европейских странах народной демократии, где реакционные силы были парализованы победой Советской Армии над фашистскими оккупантами, социалистический переворот и дальнейшее преобразование экономики на социалистических началах произошли в основном мирным путем, без вооруженной борьбы.

В настоящее время возможность мирного завоевания диктатуры пролетариата и мирного пути перехода к социализму открылась и для ряда капиталистических стран, а также для тех стран, которые освободились от колониальной зависимости и стали суверенными государствами, руководимыми национальной буржуазией. Возможность для этих стран мирного развития революции, в том числе использования парламента для завоевания пролетариатом политической власти, создается не вследствие того, что реакционная буржуазия «смирилась» и без боя уступает свои позиции, а лишь благодаря решающему превосходству социалистических и демократических сил над силами реакции в международном масштабе, благодаря значительному расширению социальной базы революционного движения в самих этих странах.

Необходимо отметить, что мирный путь перехода к социализму есть революционный путь. Он может осуществиться, в частности, через завоевание пролетариатом во главе с коммунистическим авангардом прочного большинства в парламенте для превращения парламента в орудие подлинного народовластия и его использования в целях дальнейшего развития классовой борьбы и революционного переустройства

---

[34] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 49.
[35] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 22.

общества на новых, социалистических началах. «В данном случае речь идет об использовании не буржуазного парламента, а парламентской формы с тем, чтобы поставить ее на службу народа, влить в нее новое содержание»[36].

Такой путь развития революции не имеет ничего общего с реформистской теорией мирного, постепенного врастания капитализма в социализм с помощью мелких реформ и парламентских постановлений, не затрагивающих существа капиталистического строя и вполне приемлемых для буржуазии. Реформисты фактически отрицают классовую борьбу, необходимость установления диктатуры пролетариата и занимаются бесплодными попытками «улучшения» и «обновления» капитализма. Мирный же путь перехода к социализму всегда представляет собой революционный скачок; он обязательно предполагает установление под руководством марксистской партии диктатуры пролетариата для полной ликвидации власти буржуазии, для передачи основных средств производства в руки народа и для других социалистических преобразований. Непременными условиями осуществления мирного пути развития революции, в том числе и с использованием парламентских учреждений, является всемерное расширение и углубление классовой борьбы и высокий уровень организованного движения трудящихся, которые требуются на первых порах для того, чтобы обеспечить коренные сдвиги в расстановке сил в парламенте в пользу рабочего класса и народа и превратить парламент в орудие социалистических преобразований.

Говоря о мирном пути развития революции, можно предположить и такую возможность, когда в условиях все большего роста сил социализма во всем мире, дальнейшего укрепления рабочего движения и ослабления позиций капитализма в некоторых странах может сложиться ситуация, при которой, как предвидели К. Маркс и В. И. Ленин, для буржуазии будет выгодным согласиться на выкуп у нее основных средств производства, а пролетариату — «откупиться» от буржуазии. Практическая реализация такой возможности будет, конечно, предопределяться достижением значительного превосходства сил социализма над капитализмом, резким подъемом классовой борьбы как в национальном, так и в международном масштабах.

Мирный путь перехода к социализму имеет большие пре-

[36] Н. С. Хрущев. За новые победы мирового коммунистического движения, стр. 51.

имущества для пролетариата, так как дает ему возможность достичь своей конечной цели с наименьшими жертвами со стороны трудящихся, с минимальными разрушениями общественных производительных сил. Коммунисты желали бы, чтобы революционный переход к социализму всегда осуществлялся мирными средствами. Однако выбор мирного или немирного пути развития зависит главным образом не от трудящихся и их партий, а от позиции реакционных классов, степени их сопротивления. Поскольку всякая революция — мирная или немирная — является результатом острой классовой борьбы, дело в конечном счете решается объективными условиями, реальным соотношением революционных и реакционных сил.

В современных условиях стремлению народных масс к социалистическим преобразованиям монополистическая буржуазия пытается противопоставить объединение всех сил внутренней и внешней реакции. Финансовая олигархия прилагает все усилия для того, чтобы затруднить завоевание парламентского большинства левыми партиями. С этой целью пересматриваются избирательные системы, ограничиваются законодательные функции парламента, устанавливаются режимы открытой диктатуры. Серьезным препятствием для создания революционной ситуации и выбора путей революции является также наличие иностранных военных баз на территории той или иной страны, которые превращают многие страны по существу в оккупированные территории.

Учитывая указанные обстоятельства, становится совершенно очевидным, что мирный путь революции столь же легко может превратиться в немирный, что вооруженное восстание продолжает оставаться важнейшим средством политического переворота и в настоящее время. Там, где социалистическому движению масс будет противопоставлено открытое насилие буржуазии, народ будет вынужден ответить применением вооруженной силы. Поскольку мирный путь завоевания власти пролетариатом не является единственно возможным, перед коммунистическими партиями капиталистических стран во всей полноте и широте продолжает стоять задача овладения всеми формами классовой борьбы — мирными и немирными, парламентскими и внепарламентскими, — чтобы быть всегда готовыми применить ту из них, которая соответствует конкретным историческим условиям.

Выводы и теоретические положения XX и XXII съездов КПСС, международных совещаний представителей коммунистических и рабочих партий неизмеримо обогащают ленин-

скую теорию социалистической революции и имеют огромное значение для практики мирового освободительного движения. Лучшим подтверждением правильности содержащегося в этих документах марксистско-ленинского анализа современной эпохи — эпохи перехода народов от капитализма к коммунизму — является успешное развитие и процветание мировой системы социализма, ее неуклонное движение к коммунизму, крах колониальной системы империализма, непрерывное нарастание классовых боев против монополистического господства во всем капиталистическом мире. В переживаемый период истории с полной очевидностью сбываются пророческие слова В. И. Ленина, сказанные спустя немногим более двух месяцев после Октябрьской революции: «Социалистическая революция начата. Она пойдет дальше к победе и в России и во всем мире» [37].

---

[37] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 388.

Лекция 18
КРИЗИС МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА

Сущность общего кризиса капитализма

С победой Великой Октябрьской социалистической революции мир перестал быть единым, он раскололся на две противоположные системы: социализм и капитализм, началась новая эпоха — эпоха перехода от капитализма к социализму, совершаемого во всемирном масштабе. Наряду с капитализмом стала расти и развиваться социалистическая система. Началась эпоха социалистических революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы. Осью общественной жизни стала борьба двух противоположных систем — социализма и капитализма, рассчитанная на полную ликвидацию капитализма и торжество мировой социалистической революции.

Таким образом, содержание нашей эпохи представляет революционный процесс, имеющий две стороны: 1) рост и укрепление социалистической системы хозяйства, превращение ее в решающий фактор общественного развития; 2) крушение всей системы империализма.

Содержание современной эпохи многогранней и шире состояния империализма в целом. С тех пор как капитализм перестал быть единственной и всеохватывающей системой, с тех пор как от системы империализма отпала Россия, начался общий кризис капитализма.

Общий кризис капитализма — это процесс разложения и гибели капитализма в результате развертывания мировой социалистической революции, составной частью которой является национально-колониальная революция.

Общий кризис капитализма охватывает целый период, который исторически совпадает с развитием мировой пролетарской революции и означает необратимый процесс распада мировой капиталистической системы. Он подготовлен всем развитием капиталистического способа производства и особенно его монополистической стадии.

Капитализм в период общего кризиса сохраняет свою природу — господствует финансовый капитал и финансовая олигархия, осуществляется вывоз капитала, происходит борьба за экономический раздел мира и политический передел. Но так как ныне нет единой цели империализма, многие звенья из нее безвозвратно выпали, то изменилась форма проявления некоторых закономерностей империализма, т. е. некоторые признаки империализма модифицируются. Однако вплоть до образования мировой системы социализма закономерности империализма играли определяющую роль в общественном развитии. Теперь, когда социализм превращается в решающую силу современности, определяющими становятся социалистические закономерности. Главные направления и главные особенности исторического процесса в современную эпоху определяет мировая социалистическая система.

Особые изменения претерпевают те закономерности империализма (экономические признаки), которые отражают мировую систему капитализма. К этим закономерностям относятся: вывоз капитала, экономический раздел мира между союзами монополистов и борьба за территориальный (политический) передел мира. По мере того как рассыпается цепь империализма, которая была создана, в частности, путем экономического и политического раздела мира, в большей степени претерпевают изменения эти закономерности. Происходящий крах колониальной системы империализма означает завоевание политической самостоятельности и, следовательно взрыв территориального (политического) раздела мира. Подобно тому как крах колониальной системы империализма — процесс необратимый, так же необратим взрыв территориального (политического) раздела мира. История имеет уже доказательства этому: провал суэцкой авантюры, иракская революция и, наконец, победа революции на Кубе. Империализм не способен восстановить территориальный раздел мира. Но вместе с тем стремление к восстановлению утраченного территориального раздела мира и к новому переделу не исчезло: оно подогревается усиливающейся неравномерностью развития капиталистических стран. Эта тенденция к территориальному переделу мира испытывает все возрастающее влияние со стороны противодействующих факторов: во-первых, со стороны мировой социалистической системы, во-вторых, со стороны стран, завоевавших независимость и заинтересованных в мире.

Теоретическая разработка основных путей крушения капитализма принадлежит В. И. Ленину. Основным в процессе

крушения капитализма является развитие мировой социалистической революции. Нельзя понять состояния современного капитализма, не встав на точку зрения социализма, ибо ему принадлежит будущее. Кроме того, крушение капитализма и рост социализма представляют две стороны происходящего во всем мире революционного процесса. Поэтому первой важнейшей чертой общего кризиса капитализма является развитие мировой социалистической революции (прежде всего успехи мировой системы социализма в экономическом соревновании с капитализмом).

Империализм теряет свои позиции, разлагается под ударом национально-освободительной революции, которая в современную эпоху является составной частью мировой социалистической революции. Нельзя представить переход человечества к социализму без ликвидации всех и всяких форм угнетения, в том числе — колониального. В. И. Ленин еще в 1919 г. гениально предвидел слияние национально-колониальной революции с социалистической. В докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. он говорил: «...социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма» [1].

Развитие национально-колониальной революции является второй важнейшей чертой общего кризиса капитализма.

Углубление общего кризиса капитализма, распад и разложение империализма происходит также вследствие обострения всех противоречий империализма, среди которых следует выделить три основных группы: 1. Противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения; 2. Противоречие между экономически слаборазвитыми странами и великими империалистическими державами; 3. Межимпериалистические противоречия.

Новая Программа КПСС дает точную характеристику общего кризиса капитализма: «Отпадение от капитализма все новых стран; ослабление позиций империализма в экономическом соревновании с социализмом; распад колониальной системы империализма; обострение противоречий империализма с развитием государственно-монополистического

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 138.

капитализма и ростом милитаризма; усиление внутренней неустойчивости и загнивания капиталистической экономики, проявляющейся в растущей неспособности капитализма использовать полностью производительные силы (низкие темпы роста производства, периодические кризисы, постоянная недогрузка производственных мощностей, хроническая безработица); нарастание борьбы между трудом и капиталом; резкое обострение противоречий мирового капиталистического хозяйства; небывалое усиление политической реакции по всем линиям, отказ от буржуазных свобод и установление в ряде стран фашистских тиранических режимов; глубокий кризис политики и идеологии буржуазии, — во всем этом находит свое выражение **общий кризис капитализма**»[2].

Всю историю общего кризиса капитализма можно представить в виде этапов, характеризующихся специфическими формами проявления основных его черт. Критерием периодизации общего кризиса является изменение соотношения сил между капитализмом и социализмом, так как все другие процессы (национально-колониальная революция, обострение противоречий капитализма) объективно готовят почву для социалистической революции.

Первый этап общего кризиса капитализма

Общий кризис капитализма начался в результате первой мировой войны и победы Великой Октябрьской социалистической революции. Однако первая мировая война не являлась причиной победы революции в России и начала общего кризиса капитализма. Она лишь связала в единый узел все противоречия капитализма, довела их до предела в отдельных звеньях империализма и тем самым создала благоприятную обстановку для прорыва цепи империализма в России, в результате чего начался первый этап общего кризиса капитализма. Первый этап общего кризиса капитализма характеризуется победой социализма в одной стране. Образовалась национальная диктатура пролетариата. Империализм оставался решающей силой. Поэтому была развязана вторая мировая война. Однако даже в этих условиях преимущества социалистических производственных отношений обеспечили победу социализма не только в экономике и политике Советского Союза, но и над объединенными военными силами фашизма.

---

[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 25—26.

Первый этап общего кризиса капитализма характеризуется победой социализма в одной стране, капитализм перестал быть единым, цепь империализма утратила одно звено. Социалистическая революция победила в одной из слаборазвитых в промышленном отношении капиталистических стран. Дореволюционная Россия в 1913 г. находилась примерно на уровне 1860 г. США в отношении развития промышленности. Уровень производительности труда в России в сравнении с США был в 13—14 раз ниже. Объем ее промышленной продукции составлял в 1913 г. 2,6% объема мирового промышленного производства. Разрыв между уровнем экономического развития России и наиболее развитых империалистических держав не сокращался, а увеличивался. Закон неравномерности экономического развития действовал не в пользу России, ей угрожала опасность превратиться в вотчину великих империалистических держав. Победа социалистической революции вырвала Россию из цепи империализма, но не могла на второй день преодолеть почти вековую экономическую отсталость, ликвидировать разруху, принесенную первой мировой войной. Положение усугублялось иностранной военной интервенцией и гражданской войной, в результате чего валовая продукция цензовой промышленности в России в 1920 г. по сравнению с 1913 г. уменьшилась почти в 7 раз. Однако, благодаря преимуществам социализма, благодаря тому, что народ был заинтересован в быстрейшем налаживании экономической жизни, благодаря правильной политике коммунистической партии в исторически короткий срок Советский Союз превратился в передовую индустриальную державу. Преимущества социализма реализовались прежде всего в беспримерном развитии, в устойчивых высоких темпах развития экономики. Благодаря этому уже к 1937 г. СССР по объему валовой продукции промышленности вышел на второе место в мире, и на первое — в Европе, удельный вес СССР в мировом промышленном производстве в 1940 г. составил 9,2%. Успехи Советского Союза вдохновляли народы на борьбу за национальное и социальное освобождение. Советский Союз силой примера демонстрировал преимущества нового строя.

Первый этап общего кризиса капитализма характеризуется наступившим под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции кризисом колониальной системы империализма.

В 1919 г. развернулось антиимпериалистическое движение в Китае, антияпонское восстание в Корее, освободительная

война в Афганистане против английского империализма; в 1918—1921 гг. — антиимпериалистическое движение в Иране, Турции, в Индии и Латинской Америке; в 1921 г. произошла народная революция в Монголии. Несколько позднее восстание в Индо-Китае положило начало подъему национально-освободительного движения вьетнамского народа против французского империализма.

К этому времени относится подъем рабочего движения в колониальных и зависимых странах, складываются коммунистические партии в целом ряде стран.

Национально-освободительное движение возникло в колониях и зависимых странах еще до первой мировой войны, но тогда оно было частью общедемократического движения. С помощью революции в России, с наступлением общего кризиса капитализма национально-освободительное движение превратилось в резерв пролетарской революции.

Победа революции в России, подъем национально-освободительного движения — все это привело к обострению противоречий капитализма. Обострение основного противоречия — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения вызвало изменение (деформацию) цикла воспроизводства. Экономические кризисы перепроизводства поражали капиталистическую систему трижды после войны: в 1920—1921 гг., в 1929—1933 гг. и в 1937—1938 гг. До первой мировой войны длительность цикла капиталистического воспроизводства составляла 8—12 лет, на первом этапе общего кризиса капитализма она резко сократилась. Наиболее глубоким экономическим кризисом перепроизводства был кризис 1929—1933 гг. Его особенности состояли в том, что он охватил весь капиталистический мир; промышленный кризис переплелся с аграрным, наиболее сильно была поражена цитадель капитализма — США. Все это затрудняло выход из кризиса, затягивало его, углубляя и обостряя основное противоречие капитализма. Промышленное производство во всем капиталистическом мире упало на 36%, а в США на 46,2% по сравнению с 1929 г. Резко возросла безработица, в США во время кризиса она охватила около половины всех занятых рабочих. За период с 1930 по 1938 г. в США в результате безработицы было потеряно 126 млн. человеко-лет. Капитализм демонстрировал неспособность использовать основную производительную силу общества — рабочих. Вся тяжесть кризиса обрушилась на плечи трудящихся, уровень жизни которых катастрофически снизился. После фазы кризиса, длившейся четыре года —

с 1929 по 1933 г., наступила депрессия, не приведшая к оживлению. Во второй половине 1937 г. развернулся новый экономический кризис перепроизводства, который был прерван второй мировой войной.

Углубление основного противоречия выразилось в усилении классовых противоречий; в росте коммунистического движения во всем мире, с одной стороны, и, с другой, в разгуле реакции, обращении к самой реакционной политике — фашизму.

Обострение противоречий выразилось в углублении межимпериалистических противоречий, подоплекой которых является закон неравномерности экономического и политического развития. Этот закон на первом этапе общего кризиса капитализма действовал не в пользу старых империалистических держав Англии и Франции, а в пользу молодых империалистических государств, таких как США, Германия и Япония.

Второй этап общего кризиса капитализма

Второй этап общего кризиса капитализма начался в период второй мировой войны и народно-демократической революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а также в Китае, Корее и Вьетнаме. Начало второго этапа — это не только и не столько какая-то более или менее определенная историческая дата, а ряд качественных изменений, происшедших в системе капитализма и социализма и прежде всего новое изменение соотношения сил в пользу социализма.

В период между двумя мировыми войнами усугублялось действие закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран. В результате первой мировой войны и Октябрьской революции капитализм перестал быть единой всеохватывающей системой хозяйства, возникла и стала расти социалистическая система хозяйства, кроме того, изменилось соотношение сил между главными капиталистическими странами. США выдвинулись на передний план. Значительно обогатилась Япония. Германия вышла из первой мировой войны побежденной, потерявшей все свои немногочисленные колонии. Англия и Франция укрепили свои колониальные позиции за счет раздела бывших германских колоний.

Однако вскоре после войны Германия получила возможность восстановить свой экономический и военный потенциал. Воротилы финансового капитала, и прежде всего США, по-

могли германским монополистам по так называемому «плану Дауэса» восстановить экономическую мощь, рассчитывая направить их против Советского Союза. Уже в 1927 г. объем промышленного производства Германии составил 122% к уровню 1913 г. Германский империализм быстро набирал силу, в то время как экономика Англии и Франции в период между двумя мировыми войнами в целом переживала застой. На Дальнем Востоке быстро росла экономическая и военная мощь империалистической Японии. Все это нарушало временное равновесие в мировой капиталистической системе хозяйства. Германия на Западе, Япония на Востоке претендовали на новый передел мира в соответствии с изменившимся соотношением сил. Британская империя накануне второй мировой войны занимала четверть всей территории земного шара с населением, составлявшим четверть мирового, в то время как Германия не имела колоний, а имеющиеся сферы влияния ее не устраивали.

Монополисты главных капиталистических стран были кровно заинтересованы в утверждении фашизма и создании крупных вооруженных сил в центре Европы. В фашизме они видели силу, способную спасти их классовые интересы, удушить растущее революционное движение, уничтожить коммунистические партии, погасить факел мира, демократии и социализма — Советский Союз. Вторая мировая война развертывалась как фашистский поход против коммунизма, против всяких демократических свобод во имя сохранения и упрочения господства капитала.

Однако война началась не так, как предполагали американские, английские и французские империалисты. Германские и японские агрессоры напали в первую очередь на Англию, Францию и США. Противоречия между капитализмом и социализмом всегда были и есть острее, чем противоречия внутри капиталистической системы. Однако война с Советским Союзом опасна для капитализма, ибо она ставит вопрос о существовании самой капиталистической системы хозяйства, в то время как война между империалистическими странами ставит вопрос лишь о преобладании одной страны над другой.

Вторая мировая война явилась прежде всего взрывом межимпериалистических противоречий. Германия и Япония надеялись в этой войне переделить мир в свою пользу. США, Англия и Франция рассчитывали вывести из строя своих главных конкурентов — Германию и Японию.

Фашистский поход Германии и ее союзников вел к пора-

бощению народов и уничтожению всех буржуазно-демократических свобод, поэтому со стороны этих народов вторая мировая война с самого начала была войной антифашистской и освободительной. С вступлением Советского Союза в войну усилился ее антифашистский освободительный характер. США и Англия вынуждены были встать на сторону Советского Союза, на этой почве сложилась антифашистская коалиция против государств оси.

В результате второй мировой войны, победы Советского Союза над фашизмом и ослабления всей цепи империализма от капиталистической системы хозяйства отпал ряд стран в Центральной и Юго-Восточной Европе и в Азии. Начался второй этап общего кризиса капитализма.

Коренной чертой второго этапа является образование мировой системы социализма в результате победы революции в целом ряде стран. Национальная диктатура пролетариата превратилась в интернациональную.

Каковы же особенности происшедших революционных преобразований? Почему стала возможной победа революции в странах Европы и Азии?

Страны Центральной и Юго-Восточной Европы, Китай, Корея и Вьетнам представляли собой слабые звенья цепи империализма — это явилось объективным условием революции. Капитализм в странах Центральной и Юго-Восточной Европы переплетался с глубокими феодально-крепостническими пережитками. С вступлением капитализма в его высшую, империалистическую стадию эти страны стали объектом эксплуатации монополистического капитала Англии, Франции, Германии, США и др. Иностранный монополистический капитал господствовал в решающих отраслях экономики. Господство иностранного капитала, переплетение капиталистической эксплуатации с полуфеодальной и феодальной обостряло противоречие между трудом и капиталом. Крупная буржуазия и помещики этих стран, чувствуя назревание революционного протеста со стороны трудящихся масс, пытаясь всеми силами сохранить свое господство, выполняя волю иностранных монополий, чьими прислужниками они являлись, уничтожали буржуазно-демократические свободы, переходили к террористическим методам управления.

В ходе второй мировой войны Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Албания были оккупированы гитлеровской Германией, господствующие классы этих стран предали интересы своих народов, ввергли их в фашистское рабство.

В условиях фашистского оккупационного режима все противоречия капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы достигли крайней остроты. Капиталистическая эксплуатация приняла форму прямого порабощения. В политической области гитлеровская оккупация означала фашизацию государственного аппарата, уничтожение всех демократических свобод, разгул террора. Все это не только не могло привести к подавлению революционных настроений, ликвидации рабочего движения и коммунистических партий, но еще более революционизировало трудящиеся массы и вовлекло в политическую жизнь более широкие слои народа, сплотило все свободолюбивые элементы вокруг коммунистических партий. В странах Центральной и Юго-Восточной Европы сложилась революционная ситуация.

Борьба против фашизма по своему характеру и значению была антиимпериалистической, антифеодальной революцией. Она была направлена против германского и местного фашизма, против крупной буржуазии и помещиков, за установление национальной независимости и демократических свобод, за установление народной демократии. В ходе борьбы против гитлеровских оккупантов сложились антифашистские коалиции во главе и под руководством рабочего класса и его авангарда — коммунистических партий. Основой антифашистской коалиции был союз рабочего класса и крестьянства, вокруг которого объединялись все те, кто выступал против фашизма, за национальную независимость своей страны, за освобождение ее от захватчиков.

В результате героической борьбы народов стран Центральной и Юго-Восточной Европы за возрождение национальной независимости, за освобождение от всех и всяких форм иностранного империалистического господства, а также разгрома фашизма силами Советского Союза были созданы благоприятные условия для развертывания и победы народно-демократической революции. Народно-демократическая революция, таким образом, победила в силу взаимодействия внутренних (революционный подъем) и внешних (разгром фашизма Советским Союзом) факторов, которые повлияли на соотношение сил.

Установление народной демократии означало свержение власти помещиков и капиталистов и утверждение диктатуры пролетариата и крестьянства. Благодаря руководящей роли рабочего класса и его авангарда—коммунистической партии, в европейских странах народной демократии сложились благоприятные условия для мирного перерастания антиимпериа-

листической, антифеодальной революции в социалистическую, для утверждения диктатуры пролетариата. В Чехословакии, например, борьба за установление диктатуры пролетариата велась с использованием парламента.

В результате многолетней героической борьбы китайского народа против иностранного порабощения и разгрома японского империализма победила народная демократия в Китае. Победа революции в Китае имела всемирно-историческое значение, она нанесла серьезный удар по позициям империализма в Азии и придала еще больший размах борьбе народов против империализма. Особенности возникновения народной демократии в Китае связаны с полуколониальным, полуфеодальным характером его экономики. В прошлом китайский народ вел в течение более чем ста лет кровопролитную борьбу против иностранного капитализма и китайского феодализма. Феодальные производственные отношения господствовали в Китае более чем две тысячи лет и были основной причиной застоя, отсталости и бесправного положения страны.

Более чем сто лет назад начал свое вторжение в Китай иностранный капитал, с течением времени гнет ожесточался, страна фактически утратила положение независимого государства, для широких народных масс наступило мрачное время. Свободолюбивый китайский народ не мог смириться со своей участью, однако китайская буржуазия была неспособна объединить народ в его борьбе против иностранного господства и местной реакции, она неспособна была организовать победу буржуазной революции в Китае. Только с 1921 г., когда была создана марксистско-ленинская политическая партия рабочего класса — Коммунистическая партия Китая, в революционной борьбе народа наметился крутой перелом.

В ходе народно-демократической революции китайский народ постепенно создал могучую народно-революционную армию и обширные революционные базы, на территории которых установил народно-демократическую власть единого фронта и провел различные социальные преобразования. После окончания второй мировой войны китайский народ одержал победу над реакционной кликой Чан Кай-ши, поддерживаемой американским империализмом, и в 1949 г. добился великой победы в народной революции.

Народная демократия в Европе и Азии возникла как новая форма революционной власти народа, как результат творчества революционных сил, возглавляемых рабочим классом и коммунистическими партиями в новых условиях, в усло-

виях, когда существует страна победившего социализма, когда произошло изменение сил в пользу социализма. В настоящее время народная демократия является формой осуществления диктатуры пролетариата.

В результате победы народной демократии в ряде стран Европы и Азии Советский Союз перестал быть единственной страной социализма, образовалась мировая социалистическая система, определяющая теперь все главные направления общественного развития. Теперь ни одно событие современности не может быть рассмотрено без учета существования мировой системы социализма. Мировая социалистическая система оказывает влияние на весь капиталистический мир в целом, на колониальную систему империализма в особенности.

Если на первом этапе общего кризиса капитализма социалистическая система была представлена одной страной, охватывающей 17% территории земного шара, 9% населения, и производила 7% мировой продукции, то на втором этапе общего кризиса капитализма существует мировая социалистическая система хозяйства, которая охватывает 25% территории земного шара, 35% населения и дает около 25% мировой продукции.

Образование мировой социалистической системы было обусловлено всем ходом общественного развития. Начало образованию мировой социалистической системы было положено победой Октябрьской революции в России. Победа социализма в СССР сыграла первостепенное значение в дальнейшем процессе развертывания мировой пролетарской революции. Отпадение от цепи империализма ряда стран Европы и Азии и вступление их на путь социалистического развития явилось реальной основой для образования мировой системы социализма.

Каковы же закономерности образования мировой социалистической системы?

В общей форме можно ответить, что они прямо противоположны закономерностям мировой капиталистической системы хозяйства. Для того чтобы уяснить конкретно сущность этой противоположности, полезно вспомнить, как складывалась мировая капиталистическая система хозяйства.

Прежде всего, образованию мировой капиталистической системы хозяйства предшествовало образование мирового рынка. В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» писал: «...капитализм является лишь как результат ши-

роко развитого товарного *обращения,* которое выходит за пределы государства»[3].

Во-вторых, образование мировой капиталистической системы хозяйства происходило путем развития мировой торговли и, что является самым главным, путем торговых и колониальных войн.

В-третьих, основным методом сколачивания мировой капиталистической системы хозяйства было ограбление и закабаление, метод господства и подчинения.

В-четвертых, насильственные методы образования мировой капиталистической системы хозяйства обусловили антагонистические формы связи между странами.

В-пятых, вследствие антагонистических форм и методов образования мировой капиталистической системы хозяйства ко времени завершения ее образования обнаружилась тенденция к развалу.

Мировая капиталистическая система хозяйства покоится на соответствующем международном разделении труда. Международное разделение труда предполагает специализацию стран на производстве той или иной группы товаров и является условием обмена между странами, условием мировой торговли.

Международное капиталистическое разделение труда характеризовалось и характеризуется такой специализацией стран, когда существуют промышленно-развитые страны, занимающие монопольное положение на рынке и экономически слаборазвитые страны, играющие роль аграрно-сырьевых придатков. Такое положение стран в мировой капиталистической системе продиктовано требованиями основного экономического закона капитализма и поддерживается им. Никогда в истории капитализма не было случая, чтобы индустриальная страна помогла в экономическом развитии слабой стране. За время своего существования капитализм не сумел распространить на весь мир даже пара и электричества, свыше половины населения капиталистического мира не пользуется этими благами.

По мере развития мировой капиталистической системы хозяйства за национальные границы выходило действие закона прибавочной стоимости, анархии производства и конкуренции, изменился характер действия закона неравномерности.

Развитие мировой капиталистической системы хозяйства пронизывает действие закона неравномерности экономическо-

---

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 43.

го развития капиталистических стран, который обусловливает закрепление разрыва между уровнем развития промышленно-развитых стран и отсталых, скачкообразное развитие и опережение одних стран другими внутри империалистического лагеря и неизбежно возникающие между ними конфликты по поводу сфер влияния.

Несовпадение условий реализации с условиями непосредственной эксплуатации остается в силе и для всей мировой капиталистической системы. Таким образом, проблема рынков, проблема реализации отнюдь не облегчается, а усугубляется, хотя известно, что одним из побудительных мотивов образования мирового рынка, а позднее мировой капиталистической системы хозяйства, было стремление овладеть выгодными рынками сбыта и дешевыми источниками сырья и рабочей силы.

Мировая социалистическая система хозяйства коренным образом отличается от мировой капиталистической системы хозяйства. Мировая социалистическая система хозяйства складывается на основе равноправного положения социалистических стран. Здесь нет стран зависимых, подчиненных и господствующих. Она складывается как развитие тенденции к хозяйственному сближению, ломке национальных перегородок, которая явственно обнаружилась при капитализме. Однако при капитализме эта тенденция выливалась в создание интернационального единства капитала и неизбежно порождала центробежные силы: борьбу за создание национального государства против всякого иностранного господства.

Мировая социалистическая система безусловно развивает и завершает тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций всемирного хозяйства. В противовес интернациональному единству капитала складывается интернациональное единство рабочего класса, его тесный экономический союз, который является надежной гарантией и условием развития производительных сил с целью обеспечения благосостояния трудящихся. Вместо неравномерности экономического развития капитализма законом мировой социалистической системы становится подтягивание ранее отсталых стран до уровня передовых.

Мировая социалистическая система хозяйства покоится на соответствующем международном разделении труда, цели, характер и методы осуществления которого принципиально иные, чем при капитализме.

Международное разделение труда — процесс единый и двусторонний: с одной стороны, он предполагает специализа-

цию стран, а с другой — определенную связь в единый хозяйственный организм. Формы этой связи целиком и полностью определяются характером производственных отношений. Международное социалистическое разделение труда исходит из сочетания национальных интересов страны с интернациональными интересами всей социалистической системы.

В результате дальнейшего развертывания мировой социалистической революции, образования мировой системы социализма начался распад колониальной системы империализма. Распад колониальной системы империализма является второй важнейшей чертой второго этапа общего кризиса капитализма.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что национально-освободительное движение ослабляет позиции мирового империализма, вносит важный вклад в дело освобождения человечества и его движения к социализму.

Процесс распада колониальной системы империализма необходимо рассматривать в связи с борьбой между социалистической и капиталистической системами хозяйства и изменением соотношения сил в пользу социализма. Великая Октябрьская социалистическая революция, победа социализма в СССР расшатали устои капитализма, показали народам колониальных и зависимых стран, чего может добиться народ, освободившийся от пут империализма, взявший власть в свои руки и строящий социализм. Недаром говорят, что залпы «Авроры» разбудили народы Востока.

Распад колониальной системы империализма характеризуется исключительно высокими темпами. Колониальные империи складывались в течение столетий, а рушатся в десятилетие. В 1945 г. во всей Азии и Африке население колоний составляло 730 млн. человек, а территория колоний занимала 36,7 млн. *кв. км.* К началу 1957 г. в колониях проживало только 145 млн. человек, а территория колоний составляла 23 млн. *кв км.* В Азии на путь самостоятельного национального развития вышли такие крупные страны, как Индия, Индонезия, Бирма, получили независимость Цейлон, Непал и др.

С 1945 по 1957 г. освободилось от колониального гнета 18% населения и 21% территории колониальной Африки. Добились независимости Судан, Марокко, Тунис, Ливия, Гана, Малайя, Гвинея. Главной, но не единственной причиной этого процесса является изменение соотношения сил между социализмом и капитализмом.

Господство иностранных монополий в экономике слабо-

развитых стран волей-неволей способствовало развитию собственного национального капитализма, вместе с ним возник и стал расти рабочий класс и национальная буржуазия. Развитие капитализма в этих странах определялось интересами иностранных монополий. В этих условиях национальная буржуазия не могла быть единой силой. Та ее часть, которая обладала значительным капиталом, пошла на сделку с иностранными империалистами, делила с ней барыши от грабежа своего народа. Другая часть национальной буржуазии, главным образом средняя, была настроена против иностранного господства, так как иностранный капитал мешал ей развернуться. Таким образом, внутри самого класса местной буржуазии складывалось острое противоречие. Рабочий класс эксплуатировался не только национальной буржуазией, но и иностранными монополиями. Это придавало противоречию между трудом и капиталом особенно острый характер.

Крестьянство, самый многочисленный класс слаборазвитых стран, в большинстве своем лишенное земли, испытывало гнет со стороны местных феодалов и иностранных монополий, которые являлись главными хозяевами земли.

Переплетение капиталистической эксплуатации с самыми грубыми формами феодальной, при условии иностранного господства, создавало и создает в слаборазвитых странах ряд острых противоречий и конфликтов и является материальной основой национально-освободительной революции. Широкий размах национально-освободительного движения в современных условиях есть результат взрыва внутренних противоречий и ослабления позиций империализма на международной арене. Соотношение сил на международной арене и классовых сил внутри слаборазвитых стран определило расстановку классов в национально-освободительном движении.

Когда колониальная система империализма была мировой, империалистические монополии обладали абсолютной властью в колониях; когда социалистическая система была представлена одной страной, большая часть национальной буржуазии шла на сделку с колонизаторами, делила, насколько это было в ее силах, с ними власть, получая известную экономическую выгоду.

Теперь, когда социалистическая система хозяйства стала мировой и охватывает более половины Европы и Азии, национально-освободительное движение в колониальных странах стало мощным движением всего народа. Решающую роль в национально-освободительном движении играет союз рабочего класса и крестьянства.

Так как национально-освободительное движение направлено против иностранного империализма, за свободное национальное развитие, то к союзу рабочего класса и крестьянства примыкает в большей своей массе национальная буржуазия. Однако цели, которые преследует рабочий класс и национальная буржуазия, принципиально различны. Рабочий класс, руководимый Коммунистической партией, рассматривает национально-освободительное движение как шаг на пути к социальному освобождению. Национальная буржуазия рассчитывает в результате победы национально-освободительного движения захватить ключевые позиции в экономике и обеспечить себе господство.

В связи с распадом колониальной системы обостряются противоречия между империалистическими и слаборазвитыми странами. Империалистическая система испытывает дальнейшее обострение проблемы рынков в связи с усилением национальной промышленности в слаборазвитых странах. Сокращаются возможности смягчить удары экономических кризисов за счет колоний.

Ослабление позиций западноевропейских стран в Азии и Африке и стремление США захватить прежние их колонии и сферы влияния обостряет противоречия между империалистическими странами. Все это ведет к дальнейшему ослаблению системы империализма и в то же время способствует росту антиимпериалистических сил в странах Азии и Африки. Рост сил социализма и распад колониальной системы империализма привели к дальнейшему разложению капиталистической системы хозяйства.

Процесс загнивания капиталистической системы хозяйства обострил все противоречия капиталистического воспроизводства. Загнивание капитализма в современных условиях принимает специфические формы, которые искажают сущность явлений. Исходя из внешней формы проявления тех изменений, которые произошли в капиталистической системе хозяйства, буржуазные идеологи утверждают о «новом капитализме», о его «оздоровлении», о «народном капитализме». Какие же факты дали повод для подобных заключений?

В первые годы послевоенного периода состояние капиталистического хозяйства характеризовалось ростом объема производства, отсутствием мировых экономических кризисов перепроизводства, относительно небольшим падением индекса промышленного производства в отдельные периоды в США и некоторых других странах, некоторым сокращением армии

безработных в США, Англии и других странах и сокращением в этих странах масштабов недогрузки производства.

Такая картина представляется при поверхностном рассмотрении капиталистического хозяйства. При этом важно подчеркнуть, что перечисленные явления были характерны для некоторых привилегированных капиталистических стран, но не для всей мировой капиталистической системы хозяйства; они были характерны для отдельного ограниченного периода и не могут служить основой для утверждения о перерождении капитализма. Несмотря на то что объем промышленного производства всего капиталистического мира превысил уровень 1929 г. на 93%, ему не удалось преодолеть своих внутренних противоречий.

Рост промышленного производства в главных капиталистических странах произошел на основе милитаризации экономики, обновления основного капитала, внешней экономической экспансии и усиления эксплуатации трудящихся. Факторы, обусловившие рост промышленного производства, привели к дальнейшему обострению проблемы реализации, проблемы рынков, усугубили противоречие между возможностями расширения производства и платежеспособным спросом.

Одним из важнейших факторов, обусловивших послевоенный рост промышленного производства, было обновление основного капитала. Этот процесс принял массовый характер ввиду того, что в большинстве капиталистических стран значительного обновления оборудования не было ни в кризисе 30-х годов, ни в период второй мировой войны. Обновление основного капитала стимулировалось потребностями послевоенного восстановления промышленности в Западной Европе, послевоенной милитаризацией в США и других капиталистических странах, наконец, обострением конкурентной борьбы между монополиями на мировом капиталистическом рынке. Усиление соперничества между американскими, английскими и западногерманскими монополиями побуждает их к снижению издержек производства путем технического переоборудования, повышения степени эксплуатации рабочих за счет роста производительности труда.

Характерным моментом технического прогресса в современных условиях является автоматизация производства. Она представляет качественно новую ступень развития техники. Вместе с тем автоматизация в значительно большей степени, чем прежние технические усовершенствования, ведет к высвобождению рабочей силы. Один из исследователей автомати-

зации пишет, что вызываемая ею безработица «будет исходя из современных представлений, очень велика, устойчива и совершенно беспрецендентна по масштабам своего воздействия». Обновление основного капитала подчинено цели капиталистического производства — обеспечить максимальную прибыль. Поэтому оно носило антагонистический характер и не могло не привести к углублению противоречий капитализма.

Обновление основного капитала создало дополнительный спрос на продукцию первого подразделения, стимулируя его расширение. Внутренний рынок быстро увеличивался за счет спроса на средства производства. Это в свою очередь вызвало рост занятости и некоторое увеличение емкости рынка на потребительские товары. Однако рост платежеспособного спроса на потребительские товары был весьма ограниченным. Небольшое увеличение заработной платы, которое явилось результатом упорной борьбы рабочих, далеко отставало от роста производительности труда. В большинстве случаев оно даже не покрывало роста стоимости жизни. Картина не будет полной, если не добавить, что рост производительности труда не вел к падению цен, наоборот, цены росли. По официальным данным Бюро статистики труда, производительность труда в обрабатывающей промышленности США с 1947 по 1955 г. увеличилась на 35%. По данным профсоюзов, оптовые цены на товары обрабатывающей промышленности за этот же период возросли на 22,8%.

Таким образом, обновление основного капитала привело к росту органического строения капитала, а следовательно, в конечном счете к относительному падению платежеспособного спроса на предметы потребления. Производство предметов потребления в целом увеличилось незначительно. В США в 1956 г. производство выросло по сравнению со средним уровнем 1947—1949 гг. в текстильной и кожевенной промышленности всего на 4%, в пищевой промышленности — на 13%. Тогда как за тот же период продукция электромашиностроения увеличилась на 107%, химической промышленности — на 77% и т. п. Объем личного потребления в капиталистических странах увеличился за послевоенный период весьма незначительно. Потребление продовольствия, одежды и т. п. в среднем на душу населения по существу не превысило довоенный уровень. За этими средними показателями скрывается увеличение контраста в потреблении рабочего класса и буржуазии, уменьшение потребления широких пролетарских масс.

Характерно, что все большая часть потребительских товаров в США и некоторых других капиталистических странах продается в рассрочку. Увеличение этих продаж (потребительского кредита) свидетельствует о том, что фактическое производство выходит далеко за рамки платежеспособного спроса. При этом трудящиеся должны значительно переплачивать за товары, так как цены на товары, продаваемые в рассрочку, на 30—40% выше цен на товары, продаваемые за наличные деньги. В настоящее время выплаты по потребительскому кредиту отнимают у американских трудящихся до 40—50% их чистых доходов. Потребительский кредит одновременно форсирует производство во II подразделении, но в конечном счете он ведет к обострению перепроизводства, к нарастанию предпосылок кризиса.

Обновление основного капитала в послевоенный период и связанный с ним рост промышленного производства искусственно стимулировались милитаризацией экономики. Милитаризация экономики не новое явление. Как указывалось выше, империализм всегда характеризовался тенденцией к милитаризации. Однако если до первой мировой войны и в период между войнами масштабы милитаризации были ограничены и возрастали лишь во время войн, то теперь и в мирное время масштабы и темпы милитаризации исключительно велики. Милитаризация экономики оказала серьезное влияние на послевоенный ход воспроизводства в США и ряде других капиталистических стран. Милитаризация экономики, гонка вооружений являются для монополий исключительно прибыльной сферой приложения капитала. Нажива монополий США на гонке вооружений была одним из основных побудительных мотивов к проведению американским правительством политики «холодной войны», «балансирования на грани войны».

Предлогом для крупного увеличения военных расходов послужила война в Корее, начавшаяся в середине 1950 г., однако фактически на ведение войны в Корее расходовалось приблизительно не более 1 доллара из каждых 7 долларов, которые тратились на военные нужды. Остальная часть военных расходов шла на создание авиационных баз в различных частях мира, на строительство военных заводов и создание запасов вооружения с целью подготовки к новой мировой войне.

Влияние милитаризации на экономику сложно и противоречиво. Развитие военного производства увеличивает спрос на средства производства, подстегивает обновление основного

капитала. Оборудование военной промышленности в большей степени, нежели оборудование других отраслей, подвержено моральному снашиванию ввиду невероятно высоких темпов развития военной техники. Все это вызывает строительство новых предприятий, расширение производства в I подразделении в целом, ведет к некоторому увеличению занятости.

Но, с другой стороны, милитаризация экономики означает непроизводительное использование — фактическое уничтожение значительной части национального дохода. Государственные военные заказы, приносящие баснословные прибыли монополиям, оплачиваются за счет налогов, падающих на трудящихся. Для покрытия огромных бюджетных расходов буржуазные государства нередко прибегают к использованию инфляции. Рост налогов и инфляция ведут к сокращению доходов трудящихся и дальнейшему ограничению их платежеспособного спроса.

Таким образом, милитаризация вызывает временное расширение внутреннего рынка, но это расширение осуществляется на основе все более растущего непроизводительного военного потребления. Оно не устраняет противоречий между ростом производственных возможностей и ограниченным платежеспособным спросом, а лишь на некоторое время оттягивает их кризисный взрыв ценой дальнейшего углубления этих противоречий. Милитаризация экономики не отменяет циклического характера капиталистического воспроизводства, а лишь вносит изменения в формы развития цикла, подготавливая более всесторонние и более сокрушительные кризисы и уменьшая средства противодействия им.

Немаловажную роль в послевоенном росте производства сыграла внешняя экономическая экспансия. После окончания второй мировой войны на мировом капиталистическом рынке для США, отчасти Англии и Франции временно создалась благоприятная обстановка. Германия, Япония и Италия выбыли из числа конкурентов. В европейских странах ощущалась острая необходимость в продовольствии и предметах первой необходимости. Все это расширило возможности сбыта прежде всего для США, которые нажились на войне. Используя «план Маршалла» и другие рычаги, США в послевоенный период резко увеличили экспорт. Если в 1937 г. экспорт США составлял 3,3 млрд. долларов, то в 1951 г. он превысил 15 млрд. долларов. Англии также удалось захватить некоторые рынки, принадлежавшие ранее Германии и Японии, а также и Франции. Внешнеэкономическая экспансия США и Англии временно способствовала росту производ-

ства в этих странах. Однако она успешно развивалась лишь до тех пор, пока не изменилось соотношение сил между капиталистическими странами.

При поддержке правящих кругов США Западная Германия восстановила свой промышленный потенциал. Западная Германия оставила позади себя другие капиталистические страны по темпам роста объема промышленного производства, обогнала Францию и Англию по выплавке чугуна и стали и вышла на второе место в капиталистическом мире, а по добыче каменного угля заняла третье место. Япония также восстановила свою промышленность.

Таким образом, на мировом капиталистическом рынке положение США, Англии и Франции изменилось. В лице западногерманского монополистического капитала Англия и США имеют серьезного конкурента. Обострение соперничества между капиталистическими странами в связи с изменением соотношения сил еще более ухудшает положение на мировом капиталистическом рынке, обостряя проблему реализации.

Милитаризация экономики, массовое обновление основного капитала, экономическая экспансия, т. е. все те специфические условия, которые привели к росту объема промышленного прозводства, обусловили в то же время нарастание трудностей реализации в связи с относительным сокращением платежеспособного спроса. Факторы, обусловившие послевоенный рост промышленного производства, очень скоро исчерпали свое действие. Уже в 1948—1949 гг. в США развернулся экономический кризис производства, который был в значительной мере преодолен за счет резкого увеличения военных расходов (с 16 млрд. долларов в 1948 г. до 51,5 млрд. долларов в 1953 г.).

Все эти факты не оставляют камня на камне от утверждений буржуазных идеологов, что капитализм «излечился» от кризисов, что гонка вооружений может обеспечить «вечное процветание» экономики и т. п.

Кризис в США оказывает серьезное влияние на экономику других капиталистических стран. Сокращение спроса на сырье в США привело к кризису горнодобывающей промышленности в Боливии, Чили и ряде других стран. Предпосылки кризиса созрели и в капиталистических странах Западной Европы.

Монополисты всех развитых капиталистических стран как всегда ищут спасения от кризиса прежде всего в повышении эксплуатации пролетариата. Однако рабочий класс капитали-

стических стран активно сопротивляется наступлению монополий на его жизненный уровень. Об этом свидетельствует мощный размах забастовочного движения. Характерной чертой нынешнего забастовочного движения является растущее единство действий различных профсоюзов, сплоченность рабочего класса. Рабочий класс все более убеждается, что там, где есть единство действий, там, где есть сплоченность, там он одерживает победу.

Третий этап общего кризиса капитализма

Во второй половине 50-х годов начался третий этап общего кризиса капитализма. Возникновение нового этапа имеет целый ряд особенностей. Прежде всего он начался в мирное время, в условиях коренного изменения соотношения сил в пользу социализма.

Теоретические представления об общем кризисе капитализма складывались под давлением исторически сложившихся фактов, когда первые два этапа начались в результате мировых войн. Эти исторические события давали повод для утверждений, будто каждый новый этап общего кризиса капитализма мог возникнуть лишь в связи с новой мировой войной, более того, появились высказывания об ускорении революционного процесса путем войн. В. И. Ленин на заре социалистической революции писал, что, может быть, иные «полагают, что интересы международной революции требуют *подталкивания* ее, а таковым подталкиванием явилась бы лишь война, никак не мир, способный произвести на массы впечатление вроде «узаконения» империализма? Подобная «теория» шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции» [4].

Две мировых войны лишь облегчили победу социалистической революции, но не явились ее причиной, поэтому ни развитие мировой социалистической революции, ни углубление общего кризиса капитализма не должно связывать с мировой войной. При коренном изменении соотношения сил между социализмом и капитализмом переход к новому этапу общего кризиса и не мог повторить картину перехода от первого ко второму этапу.

Если считать критерием периодизации общего кризиса капитализма коренное изменение соотношений сил между ка-

---

[4] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 49.

питализмом и социализмом, то качественные изменения в мировой социалистической и национально-освободительной революции приводят к новому углублению общего кризиса капитализма. Первые два этапа были связаны с развитием мировой социалистической революции вширь: выпадали все новые звенья из цепи империализма. Новый этап начался, когда произошло коренное изменение в международном положении мировой социалистической системы, которая превращается в решающую силу современности. Успехи мировой социалистической системы — это успехи мировой социалистической революции, важнейшим завоеванием которой она является. Укрепление мировой системы социализма ускоряет распад и гибель капитализма, так как укрепляет силы рабочего класса в его борьбе за свои экономические и политические права, создает благоприятные условия для развития национально-освободительной революции, для завоевания власти рабочим классом. Сам факт существования мощной мировой социалистической системы, способной дать отпор по всем линиям, сковывает агрессивность империализма.

Каковы же важнейшие черты третьего этапа общего кризиса капитализма? Важнейшей чертой третьего этапа общего кризиса капитализма является превращение социализма в решающий фактор общественного развития. Социализм полностью и окончательно победил в странах народной демократии: закрыты и ликвидированы внутренние источники реставрации, в мире нет сил, способных реставрировать капитализм, надежной гарантией тому является сплоченность и мощь социалистических стран.

Страны мировой социалистической системы добились огромных успехов в области социально-экономических преобразований. Советский Союз вступил в полосу развернутого строительства коммунизма. Высокими темпами создается в нашей стране материально-техническая база коммунизма. За два года семилетки среднегодовые темпы роста объема промышленного производства составили 22% в сравнении с 17% по плану. Если такие темпы роста будут сохранены и впредь, то к концу семилетки общий объем промышленного производства увеличится на 100%, по плану же предполагается рост на 80%.

Экономика стран народной демократии также развивается высокими темпами. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции составили 13,7%. Достигнут рубеж, с которого начнется решительное наступление на капитализм в плане экономического соревнования. В ближайшее время социалистические страны добьются превосходства над капитализ-

мом в мировом промышленном производстве и по призводству на душу населения, по производительности труда и жизненному уровню. Это явится могучим ускорением общественного развития.

Благодаря победам, одержанным социализмом в области экономической и особенно в военной, стало возможным до всемирной победы социализма выдвинуть как реальную проблему — предотвращение мировых войн, избавление человечества от ужасов войны. Это свидетельствует, что мировая социалистическая революция поднялась на новую качественную ступень в своей борьбе против империализма и тем самым обусловила вступление капитализма в новый этап своего развития.

Социализм в целом одерживает победу над капитализмом, становясь великой преобразующей силой общественного развития. Главной осью в современной общественной истории стало экономическое соревнование двух систем. Оно является тем плацдармом, на котором развертывается классовая борьба во всемирном масштабе.

Главный вопрос экономического соревнования — это вопрос о темпах. Новый этап характеризуется в этом отношении тем, что главная страна капитализма — США — вступила в полосу крайне низких темпов, Англия уже давно имеет низкие темпы развития. Бурно развивавшиеся в последние годы ФРГ и Япония ныне исчерпывают возможности высоких темпов.

Замедление темпов экономического развития капиталистических стран придает экономическому соревнованию совершенно новые черты — резко сокращается разрыв в уровнях экономического развития между главными странами — Советским Союзом и США. Советская экономика развивается в 3—4 раза быстрее США, надежды буржуазных экономистов на замедление темпов экономического развития СССР не оправдались.

СССР производит промышленной продукции больше, чем Англия, Франция, ФРГ, вместе взятые. Американские деятели заняты поисками рецептов повышения темпов развития американской экономики. Нашим планам они хотят противопоставить свои проекты. Теоретики и практики бизнеса выдвигают программу повышения темпов путем милитаризации, увеличения кредитов и налогов и снижением личного потребления. Анализ этих факторов дает возможность сделать вывод, что они не только не способны увеличить емкость рынка, но, в лучшем случае, не изменят его границ и, следовательно, не обеспечат повышения роста промышленного производства.

Дряхлеющий капитализм, на какие бы рискованные шаги он не отважился, не способен изменить хода соревнования в свою пользу.

Второй по своему значению чертой третьего этапа общего кризиса капитализма является крушение колониальной системы империализма. После победы Октябрьской революции борьба пролетариата и национально-освободительное движение в колониях слились в мощный единый поток мирового освободительного движения. Дальнейшее развитие этого революционного процесса привело в середине 50-х годов к реальному и непосредственному объединению сил социализма и национально-освободительного движения в антиимпериалистической борьбе. Тем самым в мире создана новая историческая ситуация, ставшая важнейшим фактором третьего этапа общего кризиса капитализма.

Своеобразие происходящего национального освобождения состоит в том, что оно развертывается в такое время, когда пролетариат метрополий не добился еще своего освобождения, когда роль главного союзника и защитника колониальных народов выполняет мировая социалистическая система. Опираясь на феодально-помещичьи и реакционные буржуазные круги бывших колоний, империалисты стремятся укрепить свое влияние в этих странах и сохранить их в качестве аграрно-сырьевых придатков. По существу империалисты пытаются распространить на весь бывший колониальный мир «опыт» экономического и политического подчинения государств, накопленный американскими империалистами в Латинской Америке. Но безвозвратно ушли времена «невидимых империй», главной исторической тенденцией современности является не закабаление народов, а их освобождение. При нынешнем соотношении сил даже небольшая страна, опираясь на поддержку социалистического лагеря, может обеспечить себе независимость. Куба — яркий пример этому.

Крушение колониализма подорвало политическую основу господства империализма, но экономически колониальная эксплуатация не исчезла. Монополистический капитал продолжает грабить народы, получая огромные сверхприбыли от своих капиталовложений, сбивая цены на сырье и продовольствие, ввозимое из бывших колоний. В современных условиях система колониализма проявляется главным образом в экономическом закабалении слаборазвитых стран империалистическими монополиями.

В капиталистическом мировом хозяйстве тенденция к хозяйственному сближению и силы центробежные, направлен-

ные на разрыв насильственно сложившихся связей, ныне обрели наглядные формы. С одной стороны, налицо действие тенденции всех империалистических держав к сохранению монопольной сверхприбыли средствами укрепления колониальных позиций и, с другой — борьбы слаборазвитых стран, стремящихся к подлинному освобождению, за достижение экономической самостоятельности, за преодоление экономического раздела мира. Если раньше центр тяжести национально-освободительного движения был в завоевании политической свободы, то теперь он переместился в область экономическую.

Ликвидация колониальной системы затрагивает главным образом сферу политических отношений внутри империалистической системы. Экономический раздел мира продолжает существовать. Бывшие колонии по-прежнему входят в мировую капиталистическую систему хозяйства и подчиняются международному капиталистическому разделению труда, а это значит, что международный капитал продолжает эксплуатировать их, извлекать огромные прибыли. В. И. Ленин указывал, что «господство финансового капитала, как и капитала вообще, неустранимо *никакими* преобразованиями в области политической демократии; а самоопределение всецело и исключительно относится к этой области» [5]. Вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал значение борьбы за самоопределение, как условия развертывания всех форм классовой борьбы.

Перед слаборазвитыми странами стоит проблема создания независимой экономики, собственной промышленности. Поэтому прежде всего им необходимо обеспечить накопление средств. Возможны два пути:

1) развивать промышленность за счет иностранных империалистических займов, кредитов и инвестиций частного иностранного капитала;

2) мобилизовать внутренние источники накоплений, используя помощь других стран на основе равенства и взаимовыгоды.

В зависимости от выбора путей и будет решаться вопрос о свободе и темпах экономического развития. Так как бывшие колонии все еще играют роль аграрно-сырьевых придатков в системе международного капиталистического разделения труда, то колонизаторы через систему колониальных филиалов монополий, предприятия легкой и добывающей промышленности, банки, торговые и другие агентства, путем использования разветвленной сети торгово-ростовщических посредников и

---

[5] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 133.

компрадоров изымают значительную часть национального дохода.

В силу отсталости сельского хозяйства и сохранения феодальных и полуфеодальных форм эксплуатации значительная часть прибавочной стоимости оседает в форме земельной ренты и ссудного процента. Поэтому важнейшей проблемой слаборазвитых стран является проведение демократических аграрных реформ, которые должны ликвидировать помещичье землевладение (латифундии) и тем самым упразднить феодальные и полуфеодальные отношения. Проведение аграрных реформ откроет внутренний источник накопления для создания соответствующей промышленности, т. е. использования высвободившейся части национального дохода, освободит все общество от необходимости уплачивать дань (земельную ренту) классу землевладельцев, вместе с тем будет решена проблема земельного голода — земля перейдет в руки тех, кто ее обрабатывает. Все это даст возможность решить продовольственный вопрос и поднять жизненный уровень народа.

Поскольку основные ключевые позиции в экономике принадлежат иностранным монополиями — за границу утекают огромные народные богатства. По данным резервного банка Индии, прибыли на частные иностранные капиталовложения в стране за 1953—1957 гг. составили в среднем 400 млн. рупий в год. А в 1956—1957 гг. переводы за границу составили 490 млн. рупий. В Индонезии в период колониального господства иностранные монополии выкачивали $^1/_3$ ее национального дохода, а в 1959 г. — около 20%.

Прогрессивные круги слаборазвитых стран все чаще выступают с требованиями национализации иностранной частной собственности. Не говоря уже о том, что национализация собственности иностранного капитала является важейшей мерой сохранения и укрепления политической самостоятельности, точно так же, как ликвидация латифундизма подрывает основу господства иностранных монополий, ибо иностранные монополии владели огромными и лучшими земельными массивами.

Таким образом, успех национально-освободительного движения зависит в конечном счете от борьбы за экономическую самостоятельность. В связи с этим важнейшими задачами национально-освободительного движения являются:

1) проведение аграрных реформ в интересах крестьянства, ликвидации феодализма;

2) ликвидация экономических корней господства империализма, ограничение и вытеснение иностранных монополий;

3) создание и развитие национальной промышленности,

создание и расширение на демократических основах государственного сектора в экономике, особенно в промышленности, последовательно превращающихся в решающий фактор экономического развития;

4) повышение жизненного уровня;

5) осуществление миролюбивой внешней политики;

6) сотрудничество с социалистическими и другими миролюбивыми странами.

Решение всех этих задач по своему существу означает доведение до конца национальной антиимпериалистической демократической революции. Успех в решении этих задач зависит от сплочения всех патриотических сил нации в единый национальный фронт. В едином национальном фронте можно выделить три основные движущие силы — это, во-первых, рабочий класс, заинтересованный в последовательном проведении демократических революционных преобразований; во-вторых, крестьянство, самый многочисленный класс, заинтересованное в проведении демократических аграрных реформ и ликвидации феодализма; в-третьих, национальная буржуазия, которая в настоящих условиях объективно заинтересована в осуществлении основных задач антиимпериалистической антифеодальной революции, в этом ее прогрессивность. Но вместе с тем она проявляет тенденцию к соглашательству с внутренней реакцией. Поэтому участие ее в национально-освободительном движении зависит от конкретной исторической обстановки в стране. Во всяком случае очевидно, что по мере обострения противоречий буржуазия все в большей степени проявляет неустойчивость и соглашательство с реакцией, а народ все больше будет убеждаться, что наилучшим путем ликвидации экономической отсталости является путь некапиталистического развития.

Некапиталистический путь развития приемлем для всех стран, освобождающихся от колониальной зависимости. Их социально-экономический строй представляет собой весьма пеструю картину. Империалистическая эксплуатация, господство иностранных монополий в колониях нередко покоится на феодальных и иногда дофеодальных отношениях, которые поддерживаются иностранным капиталом, так как являются удобной основой для сохранения им своего господства. Поэтому завершение антиимпериалистической борьбы неизбежно обнажит эту реакционную систему отношений. В условиях, когда переход к социализму является всемирно-исторической тенденцией в развитии человеческого общества, нет объективной необходимости проходить через капитализм. «Пережить» капитализм

означает на многие десятилетия остаться в состоянии отсталости, ибо, когда существуют развитые мощные империалистические державы, заинтересованные в выгодных рынках, трудно предположить сколько-нибудь заметный прогресс в странах слаборазвитых. Какие бы посулы ни делали лидеры буржуазного мира народам слаборазвитых стран, объективные экономические законы от этого не перестают действовать, закон монопольно высокой прибыли и другие законы капиталистического хозяйства не теряют своей силы.

Поэтому единственным путем, способным обеспечить политическую и экономическую независимость, является путь создания материальных предпосылок социализма, минуя капитализм, т. е. некапиталистический путь развития. Государством этого периода может быть государство типа национальной демократии, которое призвано отстаивать политическую и экономическую независимость, бороться против новых форм колониализма и проникновения империалистического капитала, провести демократические аграрные реформы и другие социальные экономические преобразования, не допускать диктаторские и деспотические формы правления и обеспечивать демократические свободы народа, сотрудничать с социалистическими и другими миролюбивыми странами.

Образование и укрепление государств национальной демократии обеспечит крестьянам возможность быстрого развития по пути социального процесса, подымет их роль в борьбе народов за мир, против империалистической агрессии, за полную ликвидацию колониального ига.

Вопрос о дальнейших путях развития стоит в центре внимания общественности слаборазвитых стран. Этот вопрос будет решаться в борьбе, и особую роль в этой борьбе призваны сыграть коммунисты экономически слаборазвитых стран.

В условиях нарастающей борьбы всех народов против господства монополий империализм пытается приспособиться к новой обстановке — краху колониальной системы. Теперь очевидно, что традиционные колониальные империи потерпели поражение, что в одиночку, старыми колонизаторскими методами теперь не продержаться. Поэтому важнейшей чертой современного колониализма является объединение усилий империалистических держав в борьбе против национально-освободительного движения, за сохранение своих позиций. Опорой современного колониализма являются США. Все большей очевидностью для всех непредубежденных людей является то, что народы, завоевавшие свободу борьбой, жизнью многих поколений, все более тяготеют к социализму. Американский юрист

6 26

Уильям Дуглас в своей книге «Америке брошен вызов», вышедшей в 1961 г., пишет: «Положение, в котором мы очутились теперь на поворотном пункте двадцатого века далеко не блестяще... Мы должны пересмотреть наш образ мыслей и нашу стратегию, иначе центр политической тяжести переместится далеко на восток, а мощь коммунистического блока настолько возрастет, что мы останемся на маленьком островке, и русло истории оставит нас в стороне».

Весь империалистический мир во главе с США пытается сохранить освободившиеся от колониальной зависимости страны в системе господства и подчинения. Современный колониализм представляет совокупность военных, политических и экономических мероприятий, направленных на ограничение национальной независимости с целью создания наилучших условий эксплуатации.

К современным формам колониализма можно отнести двухсторонние и многосторонние военные соглашения, которые имеют своей целью перенести бремя военных расходов на плечи народов слаборазвитых стран. Создание военных баз на территории этих стран имеет две цели: во-первых, парализовать национально-освободительное движение, держать в подчинении правительства; во-вторых, иметь опорные пункты борьбы против коммунизма.

Другой формой является поддержка марионеточных режимов с целью создания благоприятной политичекой обстановки и хозяйничанья в чужой стране.

Наиболее модной формой становится экономическая «помощь» слаборазвитым странам. Под флагом «помощи» империалистические государства осуществляют весьма выгодные капиталовложения и практически сохраняют в орбите своего влияния и господства слаборазвитые страны.

Отношения со странами слаборазвитыми являются формой экономического соревнования между капитализмом и социализмом. Ведь действительно, проблема состоит в том, насколько быстро страны, освободившиеся от колониального рабства, сумеют преодолеть экономическую отсталость. Сотрудничество с социалистическими государствами дает им помимо всего прочего выигрыш во времени. Кредиты, представленные Советским Союзом странам, вступившим на путь самостоятельного национального развития, только в 1960 г. составили 20 млрд. руб. Только Индии Советский Союз предоставил в 1960 г. кредитов на сумму 1,5 млрд. руб., а Индонезии — 250 млн. руб.

Страны социалистической системы поставляют машины и

оборудование, 60—70% экспорта из социалистических стран в молодые государства Азии и Африки составляет фабрично-заводское оборудование. Кончились времена, когда империализм осуществлял монополию на поставку оборудования. Теперь страны социализма экспортируют первоклассное промышленное оборудование. Силами Советского Союза в Индии построен крупнейший металлургический комбинат, мощностью на 4 млн. *т* металла в год, в ОАР возводится высотная Ассуанская плотина, в Йемене создан первый современный морской порт. Социализм дает пример равных справедливых отношений с малыми народами и экономически слаборазвитыми странами.

* *
*

Превращение социализма в решающий фактор современности, крах колониальной системы империализма — все это вызвало дальнейшее обострение всех противоречий капитализма. Прежде всего обострилось противоречие между характером производительных сил и производственных отношений.

Развитие ядерной физики, автоматики, электроники, ракетной техники, химии, биологии, кибернетики означает величайшую в истории человечества научно-техническую революцию. Если промышленная революция подвела техническую базу под капитализм, то происходящая ныне научно-техническая революция не укладывается в рамки капитализма, ибо новейшая техника — это техника коммунизма. Она дает величайшую экономию общественого труда, по своему существу предполагает изменение отношений собственности и распределения.

При капитализме эта экономия общественного труда неизбежно принимает форму безработицы, а для всего хозяйства в целом это ведет к падению платежеспособного спроса. Использование результатов научно-технической революции привело к резкому отставанию темпов роста капиталовложений от темпов роста продукции. А ведь известно, что рынок при капитализме растет прежде всего за счет производства средств производства. В настоящее же время темпы роста оборудования и сооружений отстают от темпов роста валовой продукции. Если уровень 1948 г. принять за 100%, то в 1960 г. производство оборудования составило 114%, а валовая продукция — 146%.

В первом подразделении наблюдается наращивание производственных мощностей без соответствующего роста продук-

ции I подразделения. Это выражается в росте недогрузки производства. Недогрузка производства в 1960 г. в обрабатывающей промышленности США составила 20%, в Англии и ФРГ — 15%, т. е. наблюдается углубление диспропорции между I и II подразделением и внутри I подразделения. Новая техника применительно к капитализму представляется «троянским конем». Капиталисты в погоне за сверхприбылью, связанной с применением новой техники, усиливают все антагонизмы и язвы капиталистического строя.

Техническое могущество человека становится так велико, что он мог бы создать самую высокую степень материального и культурного благоденствия всех людей мира еще в нынешнем веке.

Достижению великой гуманистической цели препятствует отнюдь не технические возможности, а капиталистическое общественное устройство. Подобно тому как над первобытным человеком господствовали стихийные силы природы, так над людьми капиталистического общества господствуют и угнетают его неуправляемые силы капиталистического общества. Великие достижения науки и техники превращаются не только в средства эксплуатации, но и в угрозу истребительной войны.

Только коммунизм может разумно использовать растущую мощь науки и техники для невиданного увеличения благосостояния людей.

Применение новой техники при капитализме носит, кроме того, уродливый милитаристский характер. Атомная промышленность США и Англии подчинена военным целям. Все это вместе взятое ведет к неустойчивости капитализма и прежде всего экономики США.

Американские статистики супруги Войтинские подсчитали, что прямые потери американской экономики от трех первых послевоенных кризисов (1948—1949, 1953—1954, 1957—1958 гг.)составили 115 млрд. долларов, а косвенные потери от замедления темпов составили еще 300 млрд. долларов.

Ослабление позиций империализма выражается в высоких темпах роста государственно-монополистического капитализма, при помощи которого империалисты пытаются преодолеть растущие противоречия.

В центре внимания буржуазных экономистов стоит проблема — как вывести экономику капитализма из состояния упадка и разложения. На первых порах они уповали на исключительность американского империализма. Однако в настоящее время начался закат американского империализма, США вступили в полосу упадка. Упадок американского империализ-

ма происходит в условиях коренного изменения соотношения сил в пользу социализма. За последнее десятилетие экономика США развивается такими темпами, которые ниже темпов Франции, Италии, ФРГ и других стран. Так, за период с 1953—1959 г. среднегодовой темп роста промышленного производства составил в США 2,4%, Франции — 8, Италии — 7,9, ФРГ — 8,4, а Японии — 13,0%.

Резкое снижение темпов роста промышленности США привело к падению доли США в промышленном производстве капиталистического мира. Если в 1947 г. удельный вес США в промышленном производстве капиталистического мира составлял 62%, то в 1960 г. он составил 44,9%, т. е. всего на 3,2% больше, чем в 1937 г. Соединенные Штаты по большинству показателей промышленного производства откатились к довоенному уровню, а по золотому запасу они перешли грань 1937 г. Так, если удельный вес золотого запаса США во всем капиталистическом мире составлял до войны 50,5%, то в феврале 1961 г. — 42,7%. Наряду с падением доли американской экономики в общем объеме мирового капиталистического производства произошло увеличение в нем доли Японии, Западной Германии, Франции и Италии. Если на втором этапе общего кризиса капитализма закон неравномерности экономического развития благоприятствовал США, то теперь времена изменились.

США продолжают оставаться международным жандармом и эксплуататором, оплотом мировой реакции, но закон неравномерности работает не на него. Новое состоит в том, что если с упадком английского империализма как ведущей силы эта роль перешла к США, то у США наследников не будет, так как исторический процесс необратим.

Колоссальную важность на современном этапе общего кризиса капитализма приобрел вопрос о войне и мире. Силы империалистической реакции и прежде всего правящие круги США рассчитывают военной силой запугать победоносное движение вперед социалистических стран, приостановить неумолимо развивающийся процесс разложения капиталистической системы, сохранить обреченный на гибель капиталистический строй. Дело защиты мира стало великой исторической задачей человечества.

Огромный вклад в дело борьбы за мир внесли решения XX съезда КПСС. На основе обобщения опыта коммунистического движения XX съезд КПСС не только подтвердил незыблемость ленинского принципа мирного сосуществования двух противоположных систем, но и творчески развил его

применительно к современным условиям. Огромное теоретическое и практическое значение имеет разработка в решениях XX съезда КПСС вопроса о возможности предотвращения войн в современную эпоху. До тех пор пока существует империализм, существует экономическая основа для возникновения войн. Однако действие только экономических факторов не приводит к развязыванию войны. В данном вопросе имеет решающее значение соотношение политических, классовых сил. В том случае, если силы, не заинтересованные в войне и выступающие против нее, хорошо организованы и сплочены воедино, они могут обуздать поджигателей войны.

До второй мировой войны миролюбивые силы еще не были в состоянии предотвратить войны, срывать замыслы империалистов. Так, накануне первой мировой войны главная сила, борющаяся за мир, — международный пролетариат был дезорганизован предательской деятельностью лидеров II Интернационала и не смог помешать развязыванию империалистической войны. Накануне второй мировой войны произошли значительные изменения в соотношении классовых сил. Однако империалистам вновь удалось развязать мировую войну, так как Советский Союз был единственным государством, борющимся за мир, а другие великие державы фактически поддерживали агрессивную политику германских и японских империалистов. Рабочее движение в капиталистических странах было расколото лидерами правых социал-демократов.

В настоящее время сложилась мощная коалиция борцов за мир во главе со странами лагеря социализма. Миролюбивые государства Азии и Африки, осуществляющие антиимпериалистическую политику вместе с социалистическими странами, образуют обширную зону мира. Решительный отпор агрессивным планам оказывают трудящиеся массы всех стран мира, которые все более сплачиваются вокруг рабочего класса. Все эти миролюбивые силы бдительно стоят на страже мира. В связи с тем что ныне сложились мощные общественные и политические силы, способные активно защищать мир, фатальной неизбежности войн нет.

Ярким проявлением силы борцов за мир был срыв агрессивных планов империализма в Египте, Сирии, провал империалистической авантюры в Венгрии. Представители коммунистических и рабочих партий социалистических стран, собравшиеся в Москве в ноябре 1957 г., отражая интересы и чаяния всех народов мира, торжественно провозгласили, что объединение миролюбивых сил «может предотвратить взрыв войны, а в случае, если империалистические воинствующие

маньяки осмелятся, невзирая ни на что, развязать войну, то империализм обречет себя на гибель, так как народы не станут далее терпеть строй, который несет им столь тяжкие страдания и жертвы»[6].

Опираясь на практику последних лет, исходя из анализа объективных процессов, XXII съезд внес важный вклад в разработку коренной проблемы современности — исключения войн как средства международной политики.

XXII съезд КПСС подчеркнул, что в результате успешного выполнения Советским Союзом семилетнего плана и создания материально-технической базы коммунизма, экономических успехов стран социалистической системы, социализм одержит окончательную победу в экономическом соревновании с капитализмом, на долю стран мировой системы социализма будет приходиться свыше двух третей мирового объема промышленного производства, будут созданы реальные условия, чтобы исключить войны из жизни человеческого общества.

---

[6] «Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий», стр. 10.

Лекция 19

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ И РЕФОРМИСТСКИХ «ТЕОРИЙ» ИМПЕРИАЛИЗМА

Ленинская критика различных антимарксистских «теорий» империализма занимает особое место в теории высшей и последней стадии развития капитализма. Ленин посвятил этому вопросу специальную главу в основном труде по империализму — работе «Империализм, как высшая стадия капитализма». Он указывал, что «критику империализма мы понимаем в широком смысле слова, как отношение к политике империализма различных классов общества в связи с их общей идеологией» [1].

Значение разоблачения различных буржуазных теорий определяется также и тем, что с переходом к империализму, как указывает Ленин, «империалистическая идеология проникает и в рабочий класс», появляется оппортунизм в рабочем движении, возникает рабочая аристократия. Поэтому надо было разоблачить оппортунизм в рабочем движении, показать его буржуазную сущность. Ленинская «критика империализма» не потеряла своего значения и в наше время, так как теоретическая основа современной буржуазной политической экономии осталась той же самой. Для нее характерно отрицание теории трудовой стоимости, проповедь гармонии интересов всех классов буржуазного общества, утверждение о вечности капитализма. Однако буржуазные экономические теории, возникшие в эпоху домонополистического капитализма, в новых условиях претерпевают определенные изменения, приобретают известную специфику, связанную с особенностями империалистического развития.

В различных капиталистических странах буржуазные экономические «теории» имеют свои национальные отличия, связанные с особеностями развития каждой страны. Однако

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 272.

общность классовых интересов идейно объединяет буржуазных экономистов разных стран и делает сходным содержание основных положений их «теорий».

Задачи буржуазной политической экономии в эпоху империализма усложняются. Буржуазные «ученые» стремятся примирить рабочий класс не только с системой наемной эксплуатации, но и с господством капиталистических монополий, ведущих к дальнейшему ухудшению положения трудящихся. масс. Они стремятся приукрасить грабительские методы выколачивания монопольной прибыли и изыскивают средства извлечения этой прибыли.

Экономические работы современных буржуазных авторов носят крайне эклектичный характер и, как правило, сводятся к разработке рецептов по устранению тех или иных «недостатков» капитализма. Если в прошлом буржуазные экономисты верили в прочность капиталистического строя, в его незыблемость, то теперь у них нет веры в собственные, внутренние силы капитализма. Буржуазные экономисты вынуждены признать «болезни капитализма и призывают к его «лечению». Буржуазные экономисты в своем большинстве уже не полагаются на автоматическое действие экономических законов капитализма и не воспевают их благотворное влияние. Идеям невмешательства государства в экономику они противопоставляют теории, проповедующие усиление роли государства в экономической жизни, и утверждения о возможности обеспечить путем государственного регулирования ликвидацию анархии, безработицы, кризисов и т. д.

Для большинства направлений в современной буржуазной политэкономии характерно отрицание господства монополий, с неизбежностью вырастающих на основе концентрации производства. Зачастую в буржуазной литературе приводятся такие туманные определения монополий, которыми охватываются не только мелкие и средние капиталистические предприятия, но даже профсоюзы, спортивные объединения, религиозные организации и др.

Все буржуазные и мелкобуржуазные экономисты, будь то открытые защитники или «критики» империализма, обходят главный вопрос — что империализм есть умирающий капитализм, канун пролетарской революции.

Свой классический труд по империализму В. И. Ленин написал после тщательного изучения многочисленных работ буржуазных экономистов, посвященных описанию «новейшего» этапа капитализма. Он взял все то ценное с точки зрения фактов, что могли дать эти работы. В. И. Ленин исполь-

зует приводимые буржуазными экономистами данные для того, чтобы сделать из них марксистские выводы. Одновременно В. И. Ленин критикует «теоретические» взгляды буржуазных ученых, разоблачает таких защитников империализма, как немецкие профессора Шульце-Геверниц, Лифман и др., показывает непоследовательность критики империализма буржуазными пацифистами и либералами вроде английского экономиста Гобсона — автора одного из наиболее содержательных и глубоких сочинений об империализме, а также Агада, Лансбурга, Эшвеге, на которых В. И. Ленин неоднократно ссылается.

В. И. Ленин разоблачает приемы и методы защитников империализма. Он указывает, что буржуазные ученые и публицисты обычно выступают в защиту империализма в прикрытой форме, затушевывая господство монополий и его глубокие корни, стараясь выдвинуть на первый план частности и второстепенные подробности, стараясь отвлечь внимание масс проектами «реформ» вроде полицейского надзора за трестами и банками и т. п. «Реже,—говорит В. И. Ленин,— выступают циничные, откровенные империалисты, имеющие смелость признать нелепость мысли о реформировании основных свойств империализма» [2].

Наибольшее внимание В. И. Ленин уделил борьбе с оппортунистическими, реформистскими извращениями марксистской теории империализма. Лидером международного оппортунистического течения, против которого вел решительную борьбу В. И. Ленин, был Карл Каутский.

Смысл всех рассуждений К. Каутского об империализме сводился к попыткам затушевать его глубочайшие противоречия и реакционную сущность. Каутский определял империализм как особый вид политики высокоразвитого промышленного капитализма, выражающейся в стремлении промышленно развитых стран присоединить к себе аграрные области. Каутский пытался отождествить империализм с определенным направлением внешней политики великих держав. Он умышленно закрывал глаза на изменения, происшедшие в экономическом базисе буржуазного общества. Отрыв политики от экономики — коренной порок определения империализма Каутским. Подобное отделение империалистической политики от ее экономической основы неизбежно приводит к реформистским выводам: достаточно будто бы изменить внешнюю политику, оставляя нетронутым господство моно-

---

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 272.

полий в экономике, и империализм перестанет быть империализмом.

Своим анализом монополистического капитализма В. И. Ленин показал, что переход к империализму — это прежде всего изменение экономических основ старого капитализма. Поэтому он начинает исследование империализма с установления его характерных экономических признаков. Только после этого В. И. Ленин говорит о новых чертах в политической надстройке, поскольку последние целиком определяются изменениями в базисе. Если оставить нетронутым господство монополий в экономике, то как бы ни менялась политика, она снова приведет к той же агрессивной империалистической политике. В определении Каутского заложено скрытое стремление увековечить империализм, так как борьба с политикой трестов и банков, не затрагивающая основ империалистической экономики, есть пустая фраза.

Каутский в своей трактовке империализма говорит о политике промышленного капитализма, а не финансового капитала. В действительности, как показал Ленин, в отличие от капитализма периода свободной конкуренции, когда господствующим был промышленный капитал, империализм является эпохой господства финансового капитала. Определение империализма, как стремления промышленно развитых стран к аннексии аграрных областей, неверно и потому, что империализму свойственно стремление к агрессии вообще. Борьба империалистических держав за перераспределение сфер влияния приводит к захвату не только сельскохозяйственных, но и промышленно развитых стран.

Определяя империализм не как высшую стадию в развитии капитализма, а как политику аннексий, Каутский тем самым превратил его в явление, присущее всем антагонистическим общественно-экономическим формациям. В таком подходе к империализму Каутский не остался одинок. Современная буржуазная экономическая «наука», как правило, изображает империализм в качестве «вечного» явления, свойственного обществу и вытекающего из самой природы человека. Она утверждает, что «империализм так же стар, как сама цивилизация». Подобные антагонистические определения империализма приводятся в писаниях современных английских и американских буржуазных экономистов. Эта точка зрения отражена и в статьях об империализме, опубликованных в Американской и Британской энциклопедиях. Американская энциклопедия заявляет, что империализм — «национальная политика, стремящаяся распространить национальное

господство и национальные идеи над географическим пространством, превосходящим национальные границы»; с ней перекликается Британская энциклопедия, где утверждается, что империализм «представляет собой попытку объединить несколько различных национальностей или расовых групп в одном государстве, которое по размерам своей территории и богатствам своих ресурсов образует сильную державу».

Все это показывает, что ленинская критика Каутского не потеряла актуальности и сегодня, а ленинский анализ империализма как монополистической стадии капитализма является лучшим ответом на измышления апологетов империализма.

Не менее реакционный характер носит и сочиненная Каутским теория ультраимпериализма.

В годы первой мировой войны Каутский объявил о возможности наступления новой фазы развития капитализма — фазы ультраимпериализма, или сверхимпериализма. Эта новая фаза должна будет характеризоваться, по его утверждению, сговором между империалистами всех стран, прекращением борьбы между ними, созданием единого, организованного мирового хозяйства, устранением конкуренции, анархии производства, кризисов и войн.

В основе теории Каутского об ультраимпериализме лежит глубоко ошибочное представление о том, будто господство финансового капитала ослабляет неравномерность и противоречия внутри всемирного хозяйства. На деле же оно усиливает их. Не подлежит сомнению, указывал В. И. Ленин, что развитие империализма идет в направлении к созданию единого мирового всеохватывающего треста, но это развитие осуществляется так противоречиво и скачкообразно, что раньше, чем дело дойдет до образования такого треста, империализм лопнет, превратится в свою противоположность. На смену капитализму должен прийти социализм, а не ультраимпериализм.

У современных идеологов империализма мы встречаем такие же идеи ультраимпериализма как в свое время у Каутского. Сторонники объединения Западной Европы под эгидой западногерманского и американского капитала, эти глашатаи «плана Шумана», «общеевропейского рынка», «Евратома» и т. д. в качестве одного из доводов в пользу «объединения» приводили аргументы о том, что интернациональный союз капиталистов Европы устранит противоречия между ними и будет способствовать общему миру. На деле же экономические союзы в рамках капиталистической Западной Европы преследуют цель усиления эксплуатации трудящихся западно-

европейских стран и экономического укрепления военного блока, направленного против Советского Союза и стран народной демократии.

Как было показано выше, вся деятельность международных монополистических союзов доказывает на практике полную несостоятельность теории ультраимпериализма. Создание международных монополий не прекращает, а только изменяет формы борьбы между их участниками. Открытые конфликты сменяются мирными соглашениями, но внутри монополистических союзов происходит скрытая борьба. Соотношение сил участников соглашений меняется, что неизбежно вызывает стремление к переделу сфер влияния, ведет к распаду монополистических союзов, создает экономическую основу для возникновения войн. Поэтому утверждения Каутского о возможности фазы «прочного объединения» империалистов всего мира, исключающего возникновение войн, есть не что иное, как попытка приукрасить империализм в угоду буржуазии. В практических выводах из теории ультраимпериализма как нельзя лучше проступает ее классовый смысл. Гражданский мир и прислужничество перед буржуазией вместо классовой борьбы, приукрашенный капитализм вместо социализма — вот что проповедуют рабочему классу сторонники этой теории.

В работах В. И. Ленина были подвергнуты критике взгляды и другого теоретика II Интернационала — Р. Гильфердинга.

В 1910 г. Гильфердинг опубликовал свою книгу «Финансовый капитал», которой В. И. Ленин дал высокую общую оценку, указав, что «это сочинение представляет из себя в высшей степени ценный теоретический анализ «новейшей фазы в развитии капитализма»[3]. Вместе с тем В. И. Ленин указывал на ошибки Гильфердинга в вопросе о теории денег, критиковал его за «склонность к примирению марксизма с оппортунизмом». В. И. Ленин отметил забвение Гильфердингом такой существенной черты империализма, как паразитизм и загнивание капитализма на стадии империализма.

Анализируя в «Финансовом капитале» экономику империализма, Гильфердинг основное внимание уделяет изменениям, происшедшим в сфере обращения. Он начинает исследование с денег, затем переходит к кредиту, банкам и т. д., считая, что главную роль в образовании монополий сыграли банки. Здесь Гильфердинг оказывается в плену буржуазной методо-

---

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 183.

логии, которой свойственно отдавать сфере обращения приоритет перед сферой производства. Гильфердинг определяет финасовый капитал как банковский капитал, применяемый в промышленности. Ошибочность такого определения состоит прежде всего в том, что Гильфердинг забывает один из главных моментов в образовании монополий — рост концентрации производства и капитала. В противоположность этому В. И. Ленин начинает исследование империализма с выяснения изменений в сфере производства, с установления того факта, что высокая степень концентрации производства неизбежно порождает монополию, пронизывающую все стороны хозяйственной жизни капиталистических стран. Только после этого В. И. Ленин переходит к рассмотрению новой роли банков, к изменениям, происшедшим в сфере обращения. Такой подход к анализу явлений новой эпохи — единственно научный, так как изменения в экономике общества в целом начинаются с изменения отношений людей в процессе производства. Лишь на основе этих изменений и вслед за ними преобразуются и отношения в сфере обращения.

Извращения в методологии, допущенные в «Финансовом капитале», впоследствии послужили Гильфердингу для обоснования антимарксистских политических выводов. Он говорил, что, поскольку банковский капитал господствует над промышленным капиталом, рабочему классу достаточно выкупить 4—5 главенствующих банков, чтобы превратиться в господствующий класс и управлять страной.

В 20-х годах Гильфердинг вслед за буржуазными экономистами выступил защитником открыто апологетической теории «организованного» капитализма. Он присоединился к казенному воспеванию прелестей «организованного» капитализма апологетами империализма вроде Шульце-Геверница, Лифмана и др. Гильфердинг утверждал, что деятельность монополий постепенно ведет к исчезновению анархии производства и кризисов, к появлению «планового», «организованного» хозяйства. Отсюда следовал вывод, что капитализм сам по себе, без революции, мирно «перерастает» в социализм, задача же рабочих — помогать монополистам налаживать хозяйство. Так же как и Каутский, Гильфердинг фактически отрицал закон неравномерности развития капитализма и пытался доказать, что в условиях господства частной собственности возможна плановая организация мирового хозяйства.

Ленинская критика Гильфердинга сохраняет огромное значение и по сей день, так как модные и весьма распространенные в настоящее время в капиталистических странах

Западной Европы и США теории «регулирования экономики» через посредство кредита сродни пресловутой теории «организованного» капитализма.

Дальнейшее обострение противоречий капитализма в период его общего кризиса, развитие государственно-монополистического капитализма, глубокий экономический кризис 1929—1933 гг., построение социализма в нашей стране, победы Советского Союза над силами империалистической реакции во второй мировой войне и развитие освободительного движения, возникновение мировой социалистической системы хозяйства — все это не могло не отразиться на дальнейшей эволюции буржуазных и мелкобуржуазных представлений об империализме, не могло не привести к модернизации старых и возникновению «новых» взглядов на современный капитализм и в особенности — к поискам рецептов «оздоровления» капитализма.

В настоящее время апологеты империализма широко распространяют теории так называемой «регулируемой экономики». Суть этих теорий коротко может быть сведена к тому, что вследствие усиления роли буржуазного государства в экономике, оно якобы может «планировать», регулировать производство и оказывать решающее влияние на развитие хозяйства страны.

Наиболее полно теория «регулируемой экономики» развита у английского буржуазного экономиста Д. М. Кейнса (1883—1946) — крупнейшего идеолога английской финансовой олигархии. В 1936 г. вышла книга Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», в которой он пытался дать теоретическое обоснование государственного регулирования капиталистической экономики.

Кейнс считает, что после первой мировой войны в капиталистическом мире произошли большие изменения. Капитализм потерял способность к «саморегулированию». Вместо стихийного экономического развития и свободной конкуренции необходима «регулируемая» капиталистическая экономика. Причиной этого, по утверждению Кейнса, является недостаточность спроса. Отставание спроса от предложения обусловлено причинами психологического порядка: увеличением «склонности к сбережению» и уменьшением «побуждения к инвестированию» и «склонности к потреблению». Это ведет к сокращению вложений капитала в производство, к «уменьшению занятости» и к «депрессиям».

Главной силой, которая должна разрешить проблему спроса, Кейнс считает буржуазное государство. Государство по-

средством понижения банковского процента, инфляции должно обеспечить повышение «склонности к потреблению», рост «побуждения к инвестированию», обеспечить с помощью этих мер, а также путем капиталовложений за счет бюджета, «эффективный» спрос, тем самым устранить безработицу и предотвратить кризисы. «Поскольку расходы потребителей растут меньше, чем растет при увеличении занятости совокупная цена предложения, увеличение занятости окажется нерентабельным, если разрыв не будет заполнен увеличением инвестиций»[4], — пишет Кейнс. Важную роль при этом Кейнс отводит мероприятиям, направленным на ухудшение положения трудящихся. Выдвигая в демагогических целях положения о необходимости «перераспределения доходов» в пользу бедных слоев населения, обладающих наибольшей «склонностью к потреблению», Кейнс в то же время по существу призывает к снижению реальной заработной платы во имя повышения «рентабельности капитала».

Теория Кейнса является несостоятельной. Попытки отыскать причины тех или иных экономических явлений в психологии участников производства не выдерживают критики. На деле сознание людей и психология определяются их экономическим положением. Рецепты «регулирования» капиталистического производства путем мероприятий, проводимых в сфере обращения, ложны, поскольку процессы, происходящие в этой сфере, определяются производством. Роль производства, и в частности роль концентрации производства, монополий, капиталистической собственности на средства производства, Кейнс замалчивает. Кейнс игнорирует факт сращивания банковского и промышленного капитала, господства финансовой олигархии, подчинения государственного аппарата монополиям. Предложения Кейнса внушают иллюзии о возможности обеспечения «полной занятости» в условиях капитализма. Но в действительности их осуществление влечет за собой дальнейшее снижение жизненного уровня трудящихся, сужение рынка, рост безработицы. Истинный смысл кейнсианского «учения» состоит в обосновании государственно-капиталистических мероприятий, проводимых в интересах монополий в ущерб трудящимся.

Теории «регулируемой экономики» нашли широкое распространение в США. Буржуазные экономисты США (Хансен, Харрис, Лернер и др.) отстаивают разнообразные формы

---

[4] Д. М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. ИЛ, М., 1948, стр. 32.

финансирования монополий из средств государственного бюджета. Они воспевают расширение государственных, главным образом военных, заказов монополиям, закупку стратегического сырья, увеличение армии и государственного аппарата.

Особую привлекательность для монополий в современных условиях приобретают «теории», восхваляющие военную экономику как средство регулирования капиталистического производства. Сам факт широкого распространения подобных «теорий» не случаен. Он вызван ростом экономических трудностей в капиталистической экономике и стремлением найти выход из этих трудностей в милитаризации хозяйства.

Большинство буржуазных экономистов являются защитниками милитаризации экономики. Военная экономика представляется ее апологетами как особый вид «плановой» экономики. Плановость, по их мнению, достигается через прямой контроль государства за производством и распределением (регулирование выпуска различных видов товаров, установление цен, распределение сырья, рационирование предметов потребления и т. д.) и через так называемый стабилизационный контроль. Прямой контроль за производством и распределением якобы отменяет действие стихийных законов капитализма, в том числе закона монопольной прибыли. Стабилизационный контроль, регулируя общественный спрос путем маневрирования государственными финансами и объемом денежного обращения, служит орудием антикризисной политики.

В действительности, однако, военная экономика является капиталистической экономикой. Милитаризация хозяйства не только не уничтожает действие законов капитализма, а, наоборот, сама определяется их действием. Экономические законы капитализма действуют стихийно. Никакая попытка буржуазного государства приостановить разрушительные последствия их действий не может увенчаться успехом.

Милитаризация экономики вызывает лишь временный рост общественного производства. Она не устраняет, а, напротив, усиливает все противоречия капиталистического воспроизводства. Гонкой вооружений можно иногда временно повысить уровень занятости и расширить общий объем покупательной способности, но, в конечном счете, она подрывает платежеспособный спрос рабочих и крестьян вследствие роста бремени налогов и инфляции, ведущей к падению реальной заработной платы. В результате создается такое положение, когда даже относительно урезанное производство потребительских

товаров наталкивается на еще более ограниченный платежеспособный спрос населения.

Милитаризация хозяйства не отменяет основных закономерностей капиталистического производства. Вмешательство современного буржуазного государства в экономику страны состоит не в том, что оно якобы осуществляет планирование всего народного хозяйства, а в том, что государство под флагом «регулирования» проводит мероприятия, выгодные для капиталистических монополий, интересы которых оно защищает.

Война и милитаризация экономики обеспечивают монополиям неслыханный рост прибылей. Об этом красноречиво говорят цифры о росте прибылей корпораций США во время второй мировой войны. В 1938 г. американские корпорации получили 3,3 млрд. долларов прибыли. С 1939 г., когда в США начинает усиленно развиваться военная промышленность, прибыли корпораций стремительно растут. 1943 г. — год наивысшего подъема военного производства — дал наибольшую величину прибылей за предвоенные годы и годы второй мировой войны. Она выросла до 25,1 млрд. долларов.

Вопреки утверждениям буржуазных апологетов о благотворном влиянии милитаризации на экономику и положение трудящихся масс, милитаризация хозяйства капиталистических стран приводит к усилению абсолютного и относительного обнищания пролетариата. Военно-инфляционная экономика позволяет повышать степень эксплуатации рабочего класса, устанавливать каторжный режим на предприятиях, увеличивать продолжительность рабочего дня и интенсификацию труда. Монополии используют военный режим для запрещения стачек, замораживания заработной платы, для ликвидации элементарных демократических свобод и учреждений. Как указывал В. И. Ленин, военная экономика есть военная каторга для рабочих, военная охрана прибылей капиталистов.

«Попытки государственного регулирования капиталистического хозяйства не способны устранить конкуренцию и анархию производства, не могут обеспечить планомерного развития хозяйства в масштабе общества, ибо основой производства остаются капиталистическая собственность и эксплуатация наемного труда. Буржуазные теории о «бескризисном» и «планируемом» капитализме развеяны в прах всем ходом развития современной капиталистической экономики» [5], — отмечается в Программе КПСС.

[5] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 27.

Наряду с теориями «регулируемой экономики» широкое распространение в буржуазной литературе получили теории «народного капитализма». В последнее время эти теории стали официальной доктриной американского империализма. В начале 1956 г. в Нью-Йорке была торжественно открыта специальная передвижная выставка «народного капитализма», которую предполагалось возить по всему миру. Бывший президент Эйзенхауэр в своей речи 3 апреля 1956 г. заявил, что выставка «народный капитализм» представляет собой нечто вроде послания, которое Америка должна понести за границу, чтобы продемонстрировать, «что может дать народу капиталистическая система».

Теоретики «народного капитализма» утверждают, что в современных условиях природа капитализма коренным образом изменилась, капитализм теперь не тот, что был раньше, теперь капиталистические компании заботятся не о своих прибылях, а о благе общества, монополисты являются «доверенными народа», «представителями общества».

Теории «народного капитализма» имеют ряд разновидностей. Важнейшее место среди них занимает теория «демократизации капитала», согласно которой увеличение числа акционеров и распространение части акций среди рабочих выдается за коренное изменение капитализма, за его «демократизацию». Теория «уравнения доходов» утверждает, будто в капиталистических странах устраняется пропасть между богатством и бедностью: бедные становятся богаче, а богачи становятся беднее. Миф о «народном капитализме» нередко облекается также в форму теории «управленческого строя». Сторонники этой теории указывают, что капиталисты-собственники уступили контроль над экономикой наемным управляющим и директорам, которые руководят компаниями не во имя прибыли, а исходя из «общественных интересов». Распространяются всевозможные басни об ослаблении роли монополий. Все разновидности теорий «народного капитализма», в конечном счете, пытаются обосновать положение о стирании классовых различий между буржуазией и пролетариатом, о затухании классовой борьбы, о гармонии интересов пролетариата и буржуазии. Очень ярко это выразил председатель Конгресса производственных профсоюзов Мэррей, который в 1948 г. писал: «На деле в Америке нет классов... Мы все здесь рабочие. И в конечном счете интересы фермеров, промышленных рабочих, бизнесменов, служащих и интеллигенции совпадают».

Теория «демократизации капитала» не нова. С ней еще в

конце прошлого века выступал известный оппортунист Э. Бернштейн. Эту «теорию» апологеты капитализма использовали в период, предшествовавший первой мировой войне. В. И. Ленин писал о ней: «Демократизация» владения акциями, от которой буржуазные софисты и оппортунистические «тоже-социал-демократы» ожидают (или уверяют, что ожидают) «демократизации капитала», усиления роли и значения мелкого производства и т. п., на деле есть один из способов усиления мощи финансовой олигархии» [6].

Один из главных идеологов «народного капитализма» в США профессор Гарвардского университета Карвер изображает рост числа акционеров и распространение акций среди некоторой части рабочих как «экономическую революцию»: «Эта революция стирает разницу между рабочими и капиталистами тем, что она делает рабочих их собственными капиталистами и заставляет большинство капиталистов стать в том или ином виде рабочими, потому что немногие из них будут в состоянии жить только на доходы от капитала. Это что-то новое в истории народа».

Карвер утверждает, что капитал в акционерных обществах «демократизируется», так как теперь не один, а много лиц владеют акциями данного предприятия. Внутри акционерных обществ, по мнению Карвера, существует полная «демократия». Ежегодно общее собрание акционеров заслушивает отчет правления о деятельности каждого общества, утверждает баланс, избирает новое правление и т. п.

Буржуазные экономисты, утверждая, что капитал в США «принадлежит народу», всячески замалчивают при этом то обстоятельство, что огромное большинство «акционеров» имеет ничтожное количество акций и не играет никакой роли в деятельности корпораций. Всеми делами корпораций заправляют финансовые магнаты, владеющие контрольными пакетами акций и распоряжающиеся к своей выгоде массами капитала, принадлежащего мелким акционерам.

Что же касается мифа об «уравнении доходов», то его несостоятельность признается даже некоторыми буржуазными учеными. Так, американский профессор Миллс в книге «Властвующая элита», изданной в 1956 г., писал: «Мы считаем, что трудно принимать всерьез рекламу, распространяемую насчет «революции в доходах», якобы имевшей место за последние двадцать лет».

Теория «народного капитализма» нашла поддержку среди

[6] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 216.

английских монополистов. Пропагандой «народного капитализма» занимается организация «Экономическая лига». Из сорока руководителей Центрального совета этой организации 33 являются директорами крупнейших компаний Англии. Они занимают в общей сложности 229 директорских постов.

Западногерманский вариант теории «народного капитализма» составляет пропаганда «социального партнерства». Доказательством так называемого «социального партнерства» служит для западногерманских монополий то обстоятельство, что несколько лет назад в период мнимой декартелизации под давлением народных масс в состав наблюдательных советов компаний угольной и металлургической промышленности стали включать представителей профсоюзов. Кроме того, на многих предприятиях представители профсоюзов выделяются в дирекцию. Сущность капиталистической эксплуатации, конечно, от этого не изменилась, в состав дирекций и правлений вошли в основном представители «рабочей бюрократии», которые помогают поддерживать «классовый мир» и срывать выступления рабочих против капиталистов.

Как бы ни были многочисленны и разнообразны теории «народного капитализма», какую бы национальную окраску они ни принимали, они не могут опровергнуть того факта, что господство в любой капиталистической стране принадлежит небольшому числу магнатов финансового капитала, что противоположность между классом капиталистов и классом рабочих не уменьшается, а увеличивается.

В современных условиях видную роль в апологетике империализма играют взгляды реформистов и ревизионистов. Реформизм представляет собой осуществление социальных изменений путем реформ. Для реформистов типичен отказ от исторического материализма, отрицание диктатуры пролетариата и зачастую — классовой борьбы. В области политической экономии они пропагандируют взгляды буржуазных экономистов, особенно Кейнса.

«Защитники буржуазного строя, — говорится в Программе КПСС, — стремясь удержать массы в духовном плену, изобретают все новые «теории», маскирующие эксплуататорскую природу буржуазного строя, приукрашивающие капитализм. Они уверяют, будто современный капитализм изменил свою сущность, стал «народным капитализмом», в котором происходит «рассеивание» собственности и «демократизация» капитала, исчезают классы и классовые противоречия, «уравниваются доходы» и устраняются экономические кризисы. В действительности развитие современного капитализма под-

тверждает правильность марксистско-ленинского учения о нарастании противоречий и антагонизмов капиталистического общества, об обострении в нем классовой борьбы»[7].

Ныне в мире идет ожесточенная борьба двух идеологий — коммунистической и буржуазной. Главным идейным оружием империализма является антикоммунизм, основное содержание которого составляет клевета на социалистический строй, фальсификация политики и целей коммунистических партий, учения марксизма-ленинизма. Под черным флагом антикоммунизма объединились все враги социального прогресса, все пособники империализма.

Защитники буржуазного строя выдумывают все новые «теории», приукрашивающие современный империализм. Они утверждают, будто современный капитализм изменил свою природу, будто его развитие ведет к социализму. С этой целью они наделяют современный капитализм новыми эпитетами, называя его «народным капитализмом», «государством всеобщего благоденствия», «регулируемым капитализмом», «управляемым», «бескризисным» и т. п. Суть всех этих определений сводится к одному — к утверждению о «трансформации» капитализма в социализм.

Показателем «трансформации» капитализма в социализм, по мнению буржуазных апологетов, является наличие в капиталистических странах «смешанной экономики», когда рядом с частным сектором хозяйства существует и государственный сектор. Государственная собственность является одной из форм государственно-монополистического капитализма. Наличие государственного сектора в экономике капиталистических стран свидетельствует о росте государственно-монополистического капитализма, об увеличении мощи финансового капитала.

Коренной порок теории «смешанной экономики» состоит, прежде всего, в противопоставлении буржуазного «государственного хозяйства» «частному хозяйству», в рассмотрении их как двух различных типов хозяйства, сосуществующих рядом, но принципиально отличающихся друг от друга.

В действительности и государственный и частный сектор являются одним типом хозяйства — капиталистическим, ибо они основаны на частнокапиталистической собственности на средства производства и системе наемной эксплуатации. Государственная собственность является лишь разновидностью капиталистической собственности, а производственные отно-

[7] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 52.

шения на государственных предприятиях остаются отношениями капиталистической эксплуатации.

Вместе с тем буржуазные апологеты извращают экономические и социальные функции буржуазного государства, приписывая ему определяющую и движущую роль в развитии капиталистической экономики и рассматривая его как надклассовую силу, выражающую интересы всех слоев общества.

На деле же, хотя экономическая роль современного буржуазного государства усилилась, решающей роли в капиталистической экономике государство играть не может. До тех пор пока существует частная собственность на средства производства, будут существовать анархия производства, кризисы и безработица. Поэтому не может быть и речи о «трансформации» капитализма в «плановый» капитализм, не знающий кризисов и безработицы. Что касается социальных функций современного буржуазного государства, то они осуществляются в интересах финансового капитала. Наступление на демократические права трудящихся, борьба с национально-освободительным движением, гонка вооружений и подготовка к новой мировой войне — вот тот далеко не полный перечень деятельности буржуазного государства, которое выдается буржуазными писаками за «государство всеобщего благоденствия».

Другим фактором «трансформации» капитализма в социализм является, по мнению буржуазных экономистов, усилившееся вмешательство буржуазного государства в экономику капиталистических стран, которое выдается ими за «планирование» капиталистического хозяйства.

Усиление вмешательства буржуазного государства в экономику связано с ростом государственно-монополистического капитализма, с обострением противоречий капитализма, с возрастанием экономических трудностей капиталистического хозяйства.

Государственное регулирование капиталистической экономики является типичным видом государственно-монополистического капитализма. Оно осуществляется через кредитно-финансовую сферу и выражается в виде государственных закупок промышленной и сельскохозяйственной продукции, государственных капиталовложений, субсидий и кредитов. В настоящее время в капиталистических странах на долю государства приходится 10—25% закупок конечного продукта и 30—45% валовых капиталовложений. В США через государственный рынок реализуется 20% валовой продукции, в Англии — 19% валового национального дохода.

Работа на казну является особой формой рыночных отношений, меньше подверженной риску. Однако государственное регулирование основано на частной собственности на средства производства и проводится в интересах монополий, а потому не уничтожает анархию производства, кризисы, безработицу.

Наконец, в качестве довода о «трансформации» капитализма в социализм приводится теория «второй промышленной революции», означающей якобы улучшение положения трудящихся масс, затухание классовых противоречий. Апологеты капитализма совершенно игнорируют социальные последствия научно-технической революции в капиталистических странах. Рост техники и автоматизации производства сопровождается увеличением степени эксплуатации рабочего класса, ростом интенсивности труда, ростом безработицы. В США, ведущей стране автоматизации производства, в первом квартале 1961 г. насчитывалось 5,6 млн. безработных.

Таким образом, основной смысл буржуазных утверждений о «трансформации» капитализма в социализм состоит в том, что через реформы, без революции и диктатуры пролетариата капитализм самоликвидируется, стихийно перерастет в социализм. Очевидно, что на щит поднята старая, затасканная теория «мирного врастания капитализма в социализм», антинаучный, антиреволюционный характер которой был вскрыт еще В. И. Лениным.

Большую опасность в современном рабочем движении составляет ревизионизм. Ревизионизм является оппортунистическим направлением внутри коммунистических и рабочих партий, которое под флагом «творческого развития» марксизма выхолащивает всю его революционную сущность, заменяет его буржуазными взглядами.

Современные ревизионисты пытаются опорочить великое учение марксизма-ленинизма, объявляют его «устаревшим» и утратившим ныне значение для общественного развития. Ревизионисты выступают против исторической необходимости социалистической революции и диктатуры пролетариата, стремятся парализовать революционную энергию рабочего класса.

Несмотря на некоторые различия во взглядах реформистов и ревизионистов, их объединяет общая буржуазная направленность на раскол единства рядов рабочего класса. Поэтому по многим проблемам политической экономии их взгляды сходятся.

Широкое распространение в кругах реформистов и реви-

зионистов получила теория «демократического социализма». Сторонники этой теории утверждают, что в настоящее время социализм стал целью всех слоев общества. В соответствии с этим государство, как выразитель интересов всего общества, представляет собой ведущую силу создания «демократического социализма», экономической основой которого объявляется сочетание национализированной экономики с индивидуальным предпринимательством. Не нужно обладать особой зоркостью, чтобы разглядеть за этой «экономической основой» «демократического социализма» государственно-монополистический капитализм, а за учением о «демократическом социализме» — одно из направлений типического «буржуазного социализма», подвергнутого критике еще Марксом и Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии».

Что собой представляет рекламируемый «демократический социализм»?

«Демократический социализм» подменяет конечную цель рабочего движения — социализм программой мелкобуржуазных и либеральнобуржуазных демократических реформ, не подрывающих основ капиталистического общества. Этой ограниченной целью оппортунисты руководствовались в своей практике и раньше. Но теперь они стремятся подобную практику полностью легализовать в своих новых программах.

Современный оппортунизм полностью отказался от требования ликвидировать капиталистическую собственность, передать средства производства в руки всего народа, без чего нет и не может быть социализма.

Оппортунисты пытаются лишить социализм его фундамента — социалистической собственности на средства производства. Движение народных масс они стремятся направить не против капиталистической системы, а только против «неконтролируемого капитализма», выдавая буржуазную национализацию части предприятий, осуществление ряда демократических реформ за основы социалистического общества. Под социализмом же они подразумевают строй со «смешанной экономикой», при котором мирно и навсегда уживаются различные социально-экономические явления, включая капиталистические монополии.

Свой отказ от действительного социализма реформисты и ревизионисты стремятся объяснить при помощи грубых искажений закономерностей и тенденций развития монополистического капитализма. Они пытаются опровергнуть марксистско-ленинское положение, что в эпоху империализма частно-

капиталистическая собственность стала тормозом общественного прогресса, ссылаясь при этом на то, что капитализм продолжает развиваться.

О реакционной роли частной собственности в эпоху империализма свидетельствует хотя бы замедление темпов развития экономики в главной капиталистической стране — США. Об этом же свидетельствуют учащающиеся экономические кризисы перепроизводства в США и рост хронической безработицы.

Процесс обобществления производства, перерастание капиталистической собственности в государственно-монополистическую, усиливающееся в эпоху империализма, истолковывается реформистскими и ревизионистскими теоретиками как коренное преобразование капиталистической собственности в социалистическую.

В действительности в недрах капитализма создаются только предпосылки для перехода к социализму, но не возникает никакого социалистического уклада или сектора.

С буржуазных позиций толкуют реформисты и ревизионисты и о роли буржуазного государства в экономической жизни. Экономическая активность современного буржуазного государства связана не только с дальнейшим развитием общественного характера капиталистического процесса производства, но и с новым обострением противоречий капитализма. В этих условиях буржуазное государство наделяется особыми полномочиями, чтобы вносить хоть какую-нибудь видимость порядка в анархию капиталистического производства, делать частичные уступки трудящимся ради продления существования обреченного строя. Экономические усилия буржуазного государства могут в какой-то степени лишь оттянуть гибель капитализма, но не больше. А оппортунисты расценивают попытки государственного регулирования капиталистической экономики как наступление новой эры «безкризисного капитализма» — социализма в их понятии.

Современный оппортунизм по существу отрицает как существование антагонистических классов, так и необходимость классовой борьбы вообще. В качестве средства для достижения «демократического социализма» реформисты и ревизионисты выдвигают требование ограничить права и могущество монополистических объединений. Однако на деле эти требования не идут дальше нравственных упреков в адрес монополий и не предлагают каких-либо конкретных, действенных мер по их обузданию и ликвидации. Реформисты и ревизионисты ничего не говорят о забастовках, уличных

демонстрациях и других испытанных формах борьбы рабочего класса. Все это заменяется призывами повысить «чувство ответственности», адресованными человеку вообще.

Новым вариантом теории примирения классовых интересов является теория «второй промышленной революции», рассчитанная на то, чтобы убедить массы в возможности улучшения их жизни без свержения капиталистического строя. Теория «второй промышленной революции» призвана доказать, что в условиях роста техники, автоматизации производства нет необходимости вести борьбу против капитала, что путем переговоров лидеров профсоюзов с руководством монополий и государства можно избежать массовой безработицы, т. е. устранить действие экономических законов капитализма.

Автоматизация в условиях современного капитализма усиливает власть крупнейших монополий, ведет к обострению всех противоречий капитализма вследствие роста безработицы, углубления экономических кризисов перепроизводства, усиления эксплуатации рабочего класса.

Таким образом, социализм у современных оппортунистов есть не что иное, как слегка реформированный капитализм.

Это отлично поняли не только защитники социализма, но и защитники капитализма. Газета «Вашингтон пост энд Таймс геральд», приветствуя новую программу германской социал-демократии, в передовой статье «Похороны марксизма» писала: «Спустя 84 года после своего сформирования на историческом съезде в Готе германская социал-демократическая партия на другом съезде в Бад-Годесберге отреклась от марксистской идеологии и фактически перестала быть социалистической в подлинном значении этого слова. Она согласилась с принципом «свободного предпринимательства» везде, где это возможно в экономической жизни». Этот факт красноречиво свидетельствует о полном и открытом разрыве современного реформизма и ревизионизма с социализмом.

Марксизм-ленинизм вырос, окреп и добился исключительных успехов в непримиримой борьбе с оппортунизмом. Решения XXII съезда КПСС, решения съездов коммунистических и рабочих партий всех стран нанесли мощный удар по оппортунизму и мобилизовали коммунистические и рабочие партии на усиление борьбы с ними.

Они показали, что международное коммунистическое движение уже одержало блестящую победу, силы коммунизма достигли небывалого могущества и единства и превысили силы империализма. С объективной неизбежностью перевес сил

на стороне социалистической системы государств будет усиливаться, а силы мировой системы империализма — падать. Это обусловлено превосходством социалистической системы, действием объективных законов общественного развития.

Капитализм уже давно отжил свой век, он задерживает, тормозит движение человечества вперед и несет массам ужасающие страдания — это подлинно антинародный строй. «Объективный ход развития таков, что от *монополий*... вперед идти *нельзя,* не идя к социализму»[8].

Новый этап общего кризиса капитализма вместе с тем означает и новый этап идейного кризиса капитализма. В современной буржуазной политической экономии все большее место занимает проблема исторических перспектив капиталистического строя, его исторических тенденций.

Представители буржуазной науки вынуждены все чаще признавать, что современный капитализм — далеко не идеальная система. Вместе с тем они пытаются представить капиталистическую и социалистическую системы как такие «элементы», которые могут выступать в любых комбинациях — в одних странах может быть побольше капитализма, в других — социализма. Например, американский буржуазный экономист Бакингэм пишет, что ни капитализм, ни социализм не существует «в чистом виде», что можно создать такой строй, который возьмет лучшие черты капитализма и социализма, преимущества социализма якобы не являются исключительным его достоянием, их может позаимствовать и капиталистическая система и получится совершенно новый «гибридный» экономический строй. При этом игнорируется самое главное, что характер и все основные черты каждого экономического строя определяются прежде всего характером собственности на средства производства.

Тот факт, что буржуазные идеологи признают так или иначе в той или иной форме преходящий характер капитализма, говорит о новом кризисе буржуазной экономической науки, о полном ее банкротстве.

---

[8] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 332.

СОДЕРЖАНИЕ

Цена 96 коп.